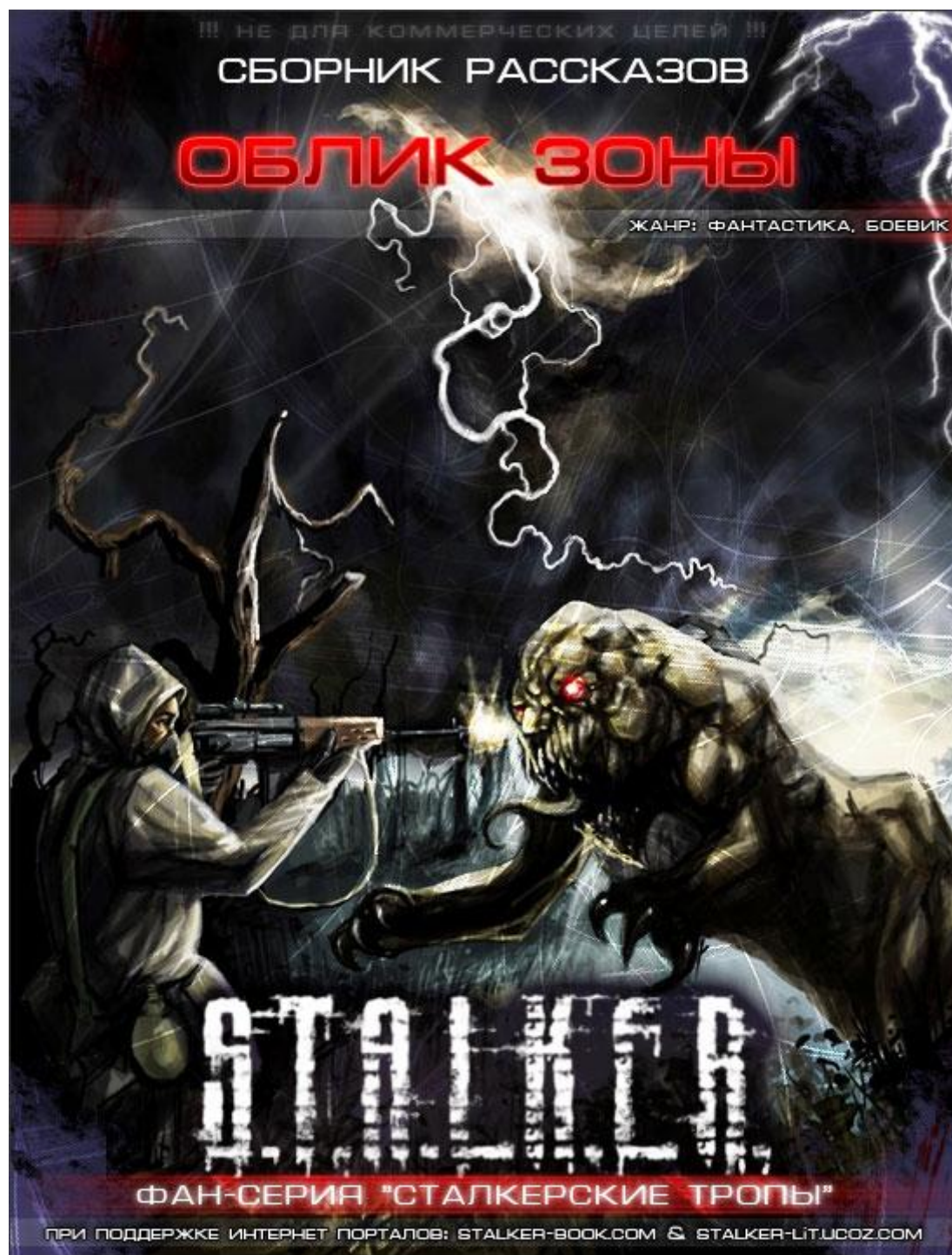

СТАЛКЕР

Сборник Облик Зоны

!!! НЕ ДЛЯ КОММЕРЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ !!!

Аннотация

Дорогой читатель, рады приветствовать вас! Перед вашими глазами находится сборник «Облик Зоны», в котором мы хотели показать другие стороны мира S.T.A.L.K.E.R.. Здесь собраны разные рассказы и повести. Все они интересны по-своему и каждый из них раскрывает, невиданный до этого, облик Зоны отчуждения. Произведения авторов уведут вас в неизведанные уголки этого чарующего и смертельно опасного мира.

Здесь и история про редкую аномалию, что завела главного героя в непроглядные дебри. И тщедушный сталкер, что увидел во сне много интересного. История пьянчуги, которому дали второй шанс. Про девушку, обманом вывезенную за периметр. Жизнь сталкеров на Земле полностью поглощенной Зоной. Про смелых парней, что боролись за чистую кровь без наркотиков. Про призраков, истории зарождения и даже про то, что будет после уничтожения Зоны. Боевик, психология, экшен, драма и конечно любовь.

Желаем приятного чтения.
Администрация STALKER-BOOK.COM и «БЛИК»

От участников проекта

Всем нам бесконечно дорог мир S.T.A.L.K.E.R.'а, все мы читаем новые книги и с нетерпением ждем такие проекты, как аддон «Зов Припяти», моды «Лост Альфа» и АМК 2.0, «Сталкер Кино» и тому подобное. Список можно продолжать долго, этот атмосферный мир влился в нашу жизнь и надолго там останется. Но, пожалуй, одно из самых сильных влияний на него оказывает именно Книжная серия. А теперь вопрос: нравится ли вам то, что происходит в серии сейчас? Или вы считаете, что первые книги были лучше? Вспомним самые атмосферные романы: «Дом на болоте», «Дезертир», «Зона поражения», «Холодная кровь», «Песочные часы», «Мечта на поражение», «Пустые земли»... Все эти книги разные, но одинаково пропитаны духом Зоны.

Думаю, большинство читателей согласятся, что последние изданные книги серии частично утратили эту атмосферность. Конечно, среди них встречаются весьма качественные произведения, но общий уровень третьей волны серии несколько уступает упомянутым выше книгами...

Но есть и обратная сторона Книжной серии – это Фан-творчество. Тут совсем другая проблема. Фанаты, что пишут свои истории по миру S.T.A.L.K.E.R.'а отлично чувствуют атмосферу, но они не могут настолько качественно донести свою историю до читателя. Тем не менее, их не «сковывают» издательства и многие истории очень интересны. Так как на официальную серию мы не можем оказать никакого влияния, мы повлияем именно на Фан-творчество.

Основатель «БЛИК» и организатор проекта - Виталий Огнев.

Вы в ожидании очередной книги по вселенной S.T.A.L.K.E.R.? Не знаете что почитать? Ищите качественный фанфик? Мы Вам поможем с ответами на эти вопросы. :)

Наш портал «STALKER-BOOK.COM» совместно с «БЛИК» запускает Фан-серию «Сталкерские тропы» по вселенной игры S.T.A.L.K.E.R. (GSC Game World). Данный проект преследует цели увеличения качества фанфиков, оказание помощи начинающим авторам в развитии своего таланта и представление их творчества читателям. От авторов ждем расширения границ фантазии и обещаем не сковывать вас «законом Зоны». Так же хочу отметить, что специально для серии разработан индивидуальный дизайн оформления книг и у каждой будет эксклюзивная обложка. Если вы хотите попасть в нашу Фан-серию, то вы можете оставить заявку у нас на сайте или на сайте БЛИК. Для публикации вашего рассказа, повести, романа требуется пройти «таможенный контроль на качество».

Еще хочу сказать спасибо «Дискуссионному клубу» **Литсталкера** (Litstalker.com), всему коллективу БЛИК, а так же Дмитрию Силлову, Кириллу «KirD» и всем фанатам книжной серии S.T.A.L.K.E.R.

Вместе мы сделаем мир S.T.A.L.K.E.R. интересней и увлекательней!

Администратор портала STALKER-BOOK.COM - VinT.

Содержание

Автор: Александр «OPTIMISTO» Вороненко «Дважды полагаясь на себя» (Повесть)	5 стр.
Автор: Иван «Plotnick» Дышленко «Два сферических коня» (Рассказ)	83 стр.
Автор: Василий «ТЁРКИН» Бора «Дева» (Рассказ)	89 стр.
Автор: Александр «TihonovBOSS» Тихонов «Инструктор - истребитель кровососов» (Рассказ)	90 стр.
Автор: Василий «ТЁРКИН» Бора «Золотое дно» (Рассказ)	96 стр.
Автор: Варя «Millia-Rayne» Попова «Из подвала и до небес» (Рассказ)	98 стр.
Автор: Александр «TihonovBOSS» Тихонов «Вечер на Милитари» (Рассказ)	101 стр.
Автор: Сергей «Ssereys» Семенов «Пацифист» (Рассказ)	105 стр.
Автор: Дмитрий «sillov» Силлов «Писатель» (Рассказ)	115 стр.
Автор: Арсений «Trex» Лайм «Накануне» (Рассказ)	122 стр.
Автор: Сергей «64kb» Соколюк «Наркотрафик» (Рассказ)	125 стр.
Автор: Евгения «Архитектор» Бирюкова «Нас было двое» (Рассказ)	138 стр.
Автор: Екатерина «Копилка» Боровикова «Непонимание» (Рассказ)	154 стр.
Автор: Арсений «Trex» Лайм «Огненный шар» (Рассказ)	159 стр.
Автор: Виктор «SNiPER» Стрелков, Олег «Kotoleg» Сластиков, Екатерина «Копилка» Боровикова «Орел-решка» (Рассказ)	167 стр.

Автор: Евгений «Lesnik» Гуцин «Стрелок» (Рассказ)	173 стр.
Автор: Сергей «Ssereys» Семенов «Шанс» (Рассказ)	175 стр.
Автор: Виктор «SNiPER» Стрелков «Ящик коньяку» (Рассказ)	181 стр.
Автор: Влад «4irkA» Чирин «Я - животное» (Рассказ)	183 стр.
Автор: Иван «Plotnick» Дышленко «Постскриптум» (Рассказ)	186 стр.
Автор: Олег «Kotoleg» Сластиков «Бумажные слоники» (Рассказ)	193 стр.
Автор: Варя «Millia-Rayne» Попова «Душа Зоны» (Рассказ)	195 стр.
Автор: Сергей «64kb» Соколюк «Без срока годности» (Рассказ)	216 стр.
Автор: Владимир «defighte» Савчук «История Арены» (Рассказ)	220 стр.
Автор: Виталий «Харон» Огнев «Три цвета Зоны» (Рассказ)	224 стр.
Автор: Виктор «SNiPER» Стрелков, Владимир «defighte» Савчук, Сергей «Ssereys» Семенов, Варя «Millia-Rayne» Попова, Екатерина «Копилка» Боровикова. «Резус-фактор» (Роман. Часть первая)	232 стр.

Над сборником работали:

Организатор проекта: Виталий «Харон» Огнев
 Вычитка и редактирование ошибок: Plotnick
 Дизайн: VinT
 Художник: Valdram
 Верстка текста: VinT, KirD
 Конвертация в форматы: KirD

Дважды полагаясь на себя

Александр «OPTIMISTO» Вороненко

ПРОЛОГ

*«Жизнь – это зеркало, и человек видит в нём отражение
всех своих мыслей»*

Эрнст Холмс, (1887-1960), основатель Науки Разума

«Причины всех наших негативных переживаний, несмотря на многообразие их проявлений, сводятся к трём основным паттернам (или их комбинациям):

- страху одиночества;
- страху, порождаемому низкой самооценкой;
- *страху принять и довериться.*

Чтобы изменить свою жизнь к лучшему, человеку достаточно избавиться от собственных страхов и позволить «Жизни-зеркалу» отражать его новое представление о самом себе.

Звучит очень просто, не правда ли? Однако эта простота обманчива. В действительности, изменить свой взгляд на себя – одна из самых сложных задач, с которыми нам приходится сталкиваться. Чтобы решить её и вырваться из тюрьмы довлеющих над нами страхов, мы должны получать от мира свидетельства того, что ему и вправду *стоит доверять*. При этом речь не идёт о бездумном слепом доверии. Нам нужны настоящие основания для чувства собственной защищённости и уверенности в своей безопасности».

Грегг Брейден, современный исследователь, эзотерик

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

- 1 -

Если вы хотя бы раз в жизни находили артефакт, с помощью которого можно заработать несколько миллионов долларов, то вам должно быть знакомо то чувство, которое я сейчас испытываю. Передать его словами наверняка не получится, поэтому и пытаюсь не стану.

Просто знайте: я очень, очень и очень Счастлив!..

В сталкерских кругах моя находка называется «Будь Здоров!» или сокращенно по начальным буквам «Бэ-Зэ», со временем превратившееся в «Бизе». Однако со своим тёзкой, известным французским композитором Жоржем Бизе, данный артефакт не имеет ничего общего.

«Будь Здоров!» чрезвычайно редкий и весьма дорогой артефакт. Насколько мне известно, подобных творений Зоны было обнаружено не более десятка за всё время её существования.

Вы спросите меня: «Почему он такой дорогой?..». А ответ на удивление прост: потому что у нас, у людей, самое главное и дорогое это – здоровье! А остальное, как говорится, наживём!

Это уникальное порождение Чернобыльской Зоны Отчуждения не зря называется «Будь Здоров!». Оно действительно обладает очень полезным и бесценным качеством - избавляет

живой организм от любого заболевания, заражения или увечья, включая рваную рану, раковую опухоль или даже СПИД.

Короче говоря, «Бизе» безвозмездно дарит своему обладателю идеальное здоровье, причём в довольно короткие сроки.

Если его поместить рядом с поврежденными органическими тканями, то, в зависимости от степени повреждения, за считанные минуты или часы, он регенерирует клетки, полностью восстанавливая жизнедеятельность поврежденных органов и всего организма в целом. Как мне объяснил один ученый, если я ничего не путаю, артефакт каким-то способом считывает информацию, заложенную в ДНК и, используя её, восстанавливает органическую структуру организма на генетическом уровне. Во! Вроде как-то так, или что-то в этом роде.

Говорят, что одному сталкеру-калеке, потерявшему в схватке с псевдособаками кисть своей руки, приложили этот артефакт к ране с утра. К всеобщему удивлению товарищей, к вечеру у него выросла новая, абсолютно здоровая конечность. После этого случая сталкера прозвали «Гидрычем», он не обижается.

А ещё можете спросить у сталкера по прозвищу «Кашлюн», что ему помогло избавиться от мучительного туберкулёза. Ответ будет тот же – «Будь Здоров!». Правда, погнало у бродяги так и не изменилось.

В общем, скажу вам так: артефакт «Бизе» можно по праву назвать панацеей от всех недугов и мечтой любого сталкера, желающего разбогатеть.

Есть, правда, у «Будь Здоров!» один недостаток. Восстанавливая полезные и уничтожая вредные для организма клетки, артефакт постепенно теряет свою энергию и, в конечном счёте, превращается из тускло-светящегося изнутри насыщенно-синего шарика, размером с настольно-теннисный мячик, в обычный чёрный булыжник. К сожалению, ничто не вечно.

Однако по данному поводу я всё равно не унываю. Если энергии моего артефакта хватит, чтобы спасти хотя бы две или три человеческие жизни, то представьте себе, как можно улучшить свое финансовое положение, сдавая «Бизе» в прокат больным, но безумно любящим свою бесценную жизнь, миллионерам. В Интернете подобных предложений от толстосумов вполне достаточно, поэтому найти состоятельного клиента не составит большого труда. Еще и выбрать придётся.

Возможно, кто-то из читателей меня осудит. Мол, какой я корыстный и алчный подонок, который планирует нажиться на чужих несчастьях и смертельных болезнях.

Хочу предупредить вас сразу: я другого мнения!

В какой-то мере я даже чувствую себя героем-спасителем, пусть и с личной заинтересованностью. Согласитесь, ведь кому-то из больных я подарю ЖИЗНЬ или избавлю от адских болей и мучений. А также я принесу радость родным и близким этого человека, если, конечно, они не указаны в его завещании.

И что плохого в том, что в обмен за это я получу материальное вознаграждение, которое позволит мне начать новую, обеспеченную жизнь? На мой взгляд, подобные сделки вполне справедливы.

А если вам не нравится моя позиция в данном вопросе, тогда сами лезьте в аномалии, отстреливайтесь от монстров, защищайтесь от бандитов, отбивайтесь от представителей различных группировок, рискуйте ежеминутно своей шкурой, облучайтесь, разрушайте свою нервную систему и, если всё-таки останетесь живым и не искалеченным, то, может быть, вам повезёт, как и мне, и вы найдёте подобный артефакт.

Однако я бы на это сильно не рассчитывал. Уже многие сотни отважных искателей «Бизе» сложили свои головы, так и не осуществив подобную мечту. Хотя, отговаривать вас я тоже не вправе. Как говорится, кто ищет, тот всегда найдёт. Вопрос только в том, что найдёт? То, что искал, или же?..

Смотрите сами, дело ваше, вам и выбирать. Однако если вдруг случится так, что Госпожа Фортуна всё же повернётся к вам не задом, а передом и вы, пройдя все вышеуказанные испытания, найдёте «Бизе», то тогда я охотно выслушаю ваше мнение на

темы о благотворительности и бескорыстном спасении тяжело больных представителей человечества.

Если же ваши взгляды по-прежнему не изменятся, то вам прямая дорога в группировку «Долг». Это они «скованные одной цепью, связанные одной целью...», целью искоренить саму Зону и всё то, что с ней связано. И никаких корыстных использований порождений Зоны, с целью наживы, они в корне не приветствуют. Таким, как вы, там будут рады. Считайте, что вступительный тест для приёма в «Долг» вы удачно прошли. А у меня, извините, «немножко» другие убеждения, поэтому я «долговцам» не очень подхожу.

Хотя, честно говоря, против «Долга» я лично ничего не имею. У нас, военных, с ними всегда были ровные отношения. Ведь почти вся их верхушка - бывшие «наши», имеющие определённые жизненные ценности и взгляды. Да и хороших ребят там немало.

Не смотря на то, что сталкерская группировка «Долг» не совсем легальна, мы все же иногда проводили совместные с ними рейды по зачистке территорий и отстрелу мутантов. И учёным они помогают, таскают им хрень всякую. Надеются, что ботаники в результате своих исследований найдут способ, как избавиться от Зоны и её негативных последствий. Как не крути, а кое-какие общие цели у нас с «Долгом» всё же имеются.

Так, что-то я немного отвлёкся...

На чём мы с вами остановились? Ах, да... на «Бизе».

Так вот. Как это ни парадоксально звучит, но «Будь Здоров!» может подарить своему обладателю не только здоровую Жизнь, но и нежелательную Смерть. Объясняется это тем, что завистников, желающих позариться на такую дорогостоящую вещь, как «Бизе», в Зоне предостаточно. Да и не только в Зоне, скажу я вам, но и за её пределами тоже.

Учитывая данное обстоятельство, я, разумеется, не собираюсь ни с кем делиться новостью о своей находке – жить ещё охота. Пусть «Бизе!» пока лежит у меня в рюкзаке за спиной, в специальном контейнере, и поднимает настроение только мне.

Однако признаюсь вам, есть у меня один человек-исключение, с которым я готов разделить свою радость. Как раз к нему, а точнее сказать - к ней, я сейчас и направляюсь...

- 2 -

С Алёнкой я познакомился два года назад, можно сказать «в небе».

Я тогда проходил службу по контракту в должности командира группы армейского спецназа. А Алёнка является научным сотрудником одного из институтов, расположенных по внешнюю сторону Периметра Зоны, так сказать, на Большой земле.

Периодически, обычно пару раз в неделю, один до Выброса и второй после, Алёнка и её коллеги прилетают вертолётom на нашу Базу, забирают охрану и вылетают в различные участки Зоны. Научники приземляются, изымают какие-то ранее оставленные датчики, осуществляют фото и видеосъемку окружающей среды, а также в течение 15-20 минут делают с помощью мудрёных приборов различные замеры. Безопасность ботаников на протяжении всей экскурсии по Зоне обеспечивает армейский спецназ.

Как вы уже, наверное, догадались, во время одной из таких операций на борту «вертушки» я с Алёнкой и познакомился.

Мы стали периодически встречаться. И однажды, спустя примерно четыре месяца, ваш покорный слуга, тридцатилетний майор - командир группы спецназа, неожиданно осознал, что влюбился, как мальчишка. И самое интересное - где?.. В Зоне!..

М-да, на самом деле есть, кому растопить зачерствевшее офицерское сердце. Алёнка на редкость красивая девушка. Её прекрасные огромные карие глаза с длинными и пышными ресницами сводят меня с ума. Её волшебная улыбка действует на меня магически. Я до сих пор не могу налюбоваться Алёнкиной красотой. Короче говоря, тащусь я от этой милой, идеально сложенной шатенки.

Кроме этого, в противовес вселенским законам, Господь Бог, помимо идеальной женской красоты, наградил её одновременно и мозгами, что далеко не часто встречается. И я скажу вам, ребята, что любить одновременно красивую и умную женщину не только чертовски приятно, но и очень даже интересно.

И хоть характер у Алёнки не совсем ангельский, я всё равно со временем пришёл к выводу, что жизнь моя без этой Богини видится мне пустой и бессмысленной. Дни, проведенные в разлуке, без неё, стали казаться мне серыми и скучными.

Настал момент, когда я признался ей в любви. Как это ни странно, но Алёнка ответила на мои чувства взаимностью. Таким счастливым, пожалуй, я до этого никогда не был.

Спустя полгода закончилась моя служба. Новый контракт я решил не заключать, так как постоянное нахождение в гарнизоне и периодическое участие в боевых рейдах стало сильно мешать моей личной жизни. Видится с любимой всего один-два раза в неделю, и то не каждую, стало для меня невыносимо.

По окончании службы я переехал в её город, в однокомнатную квартиру, которую она снимает на окраине. Моих сбережений, возможно, хватило бы для того, чтобы выкупить эту хрущёвскую однушку, но я считаю, что моя Принцесса и я, её верный рыцарь, достойны гораздо большего.

Найти в городе работу, которая меня бы устроила, не получилось. Идти работать на какого-нибудь дядю и охранять чужой зад мне не очень хотелось. Перспектива создания собственного ЧОПа тоже не особо грела.

В итоге я принял решение зарабатывать деньги там, где привык это делать – в Чернобыльской Зоне Отчуждения.

Используя старые связи в армии, мне удалось договориться о периодических посещениях Зоны, а так же приобрести на свои сбережения спецназовскую экипировку, амуницию и оружие, к которым я привык за время службы. В число моих армейских покупок вошли: лишенный знаков различий модернизированный комбинезон «Берилл-5М» с встроенным бронежилетом и защитной маской, нож, старый добрый «ВАЛ», «Стечкин», а также периодически обновляемые боеприпасы, аптечки и различные антирадиационные препараты.

В среднем мне удаётся сделать не больше одного-двух рейдов в месяц.

Таким образом, последние полгода, обычно на следующий день после Выброса, я вместе с любимой и её ботаниками вылетаю в сторону Базы моего родного спецназа. Экспедиция забирает местных бойцов на борт и отправляется вглубь Зоны. На месте высадки Алёнка со своими очкариками делает свою работу, о которой я уже говорил выше и, которую она безумно обожает. Затем все улетают обратно, чтобы вернуться сюда снова, за день до предполагаемого Выброса, и снять повторные показания.

Улетают все, кроме меня. Я остаюсь на несколько дней в Зоне, в качестве обычного сталкера-одиночки. Моя задача заключается в том, чтобы к следующему прилёту учёных «раздобыть» разнообразного хабара, который эти же учёные у меня и купят. Найденные артефакты или добытые органы мутантов охотно скупаются «очкариками» с целью дальнейшего использования в различных научных опытах и экспериментах.

Разбогатеть у меня пока не получилось, так как особо ценных находок до сегодняшнего утра совершать не доводилось, а раньше обычно попадалась всякая распространённая дешёвка, за которую больших денег не выручишь.

Кроме этого, в знак «благодарности» мне приходится делиться частью моей прибыли с армейцами за то, что они обеспечивают моё воздушное пересечение Периметра Зоны и не расстреливают меня на её территории, как обычного сталкера.

Алёнкиным коллегам-ботаникам мне тоже приходится «откатывать» некоторую денежную сумму. Научники это называют «комиссионным сбором за успешно проведенные сделки», которые они оформляют, как совершённые на территории Зоны с вымышленными сталкерами-одиночками.

Подводя жирную черту и сопоставив дебит с кредитом, можно невооруженным взглядом заметить, что доходов у меня ненамного больше, чем расходов, а рисков и нервов - предостаточно.

Но я не унывал и верил, а может, даже чувствовал, что рано или поздно мне обязательно подфартит, и я найду что-нибудь ценное и стоящее.

- 3 -

И вот, наконец, пробил мой час. Сегодня утром я нашел «Бизе»!

Теперь с Алёнкой заживём по-человечески. Осталось только добраться до места встречи, куда «прилетит вдруг волшебник в голубом вертолёте и...» заберёт меня, как в кино. Главное - не опоздать, а то экипаж «вертушки» долго ждать не будет – им, согласно инструкции, задерживаться не положено.

Счастливый, благодаря удачной находке, я спешу, пересекая густой лесной массив, на встречу к своей Любимой. Ничто уже, как мне кажется, не может испортить моё отличное настроение. Ни вечно серое чернобыльское небо со своими бесконечными морозящими кислотными дождями, ни хмурый дикий лес с густой мутированной от радиации растительностью, в которой таятся в ожидании своих очередных жертв различные аномалии и монстры, ни количество боеприпасов и запасов воды, подходящие к нулю и слегка напоминающие о жажде... Ничто!

Неожиданно завибрировал мой ПДА. Это пришло сообщение от Алёнки: «Милый, привет! Лечу к тебе на крыльях любви. Буду вовремя. Скучаю. Сладко целую...».

- Значит, вертолет «научников» вылетел в сторону Базы за охраной... Шифруется хулиганка, – подумал я, улыбнувшись, - Надо бы ответить.

Так, времени до нашей встречи хватает. Если все пойдёт гладко, то на месте буду вовремя. Тьфу, тьфу, тьфу - через левое плечо... И по дереву - тук, тук...

- Мааачииии!!! – неожиданно прозвучал хриплый загробный голос из кустарника, расположенного чуть левее и впереди меня. Тут же раздался грохот автоматной очереди. Прилетевшие пули вдребезги разнесли мой КПК и ударили в грудь. Бронежилет, имеющий бериллиевое напыление, хорошо справился со своей задачей и свинцовых гостей через себя не пропустил. Однако сильную боль в груди я всё же испытал. Упав на землю, я перекатился за дерево, по которому так и не успел стукнуть трижды.

- Вот те - раз!.. - подумал я, затаившись, - Сглазил, что ли?!.. Интересно, какая сволочь стреляла?

Судя по звукам выстрелов, стрелок вооружен МР-5, или так называемой «Гадюкой» - распространенным в Зоне девятимиллиметровым пистолетом-пулемётом, обладающим слабой бронебойностью, что меня, в принципе, и спасло. А загробный голос и продолжительная неприцельная стрельба указывают на то, что хозяином оружия наверняка является зомби. В этих краях они не редкость.

Зомби в Зоне Отчуждения – это в основном бывшие сталкеры, которые умудрились облучить свой мозг, попав либо под Выброс, либо под излучение «Выжигателя мозгов», либо под продолжительное ментальное воздействие Контролёра.

Целиться эти ребята, к счастью, не умеют. На это у них ни памяти, ни ума уже не хватает. Но стрелять в сторону цели и перезаряжать оружие у них получается рефлекторно, причём достаточно неплохо. В связи с этим для сталкеров зомби представляют собой определённую опасность, особенно для ходоков незащищённых хорошей бронёй.

В принципе, справиться с зомбированным сталкером не очень сложно. Нужно всего лишь спрятаться за какое-нибудь укрытие, уйдя с линии его огня, и дожждаться, когда у зомбака закончатся патроны и он начнёт перезаряжаться. В этот момент можно будет выйти из-за укрытия и прицельным выстрелом попасть ему в голову. Стрелять в корпус мертвяка бессмысленно, однако если повредить его облученный мозг, то зомбак полностью перестанет функционировать и умрёт окончательно.

Стрельба прекратилась. Пора.

- Мааачииии!!! – вновь прозвучал тот же загробный голос, только уже гораздо ближе, и не спереди, а справа от меня. «Гадюка» снова затрещала, и над моей головой просвистели несколько пуль.

Шокированный, я резко сделал кувырок в противоположную сторону и укрылся за другим деревом.

- Вот те - два!.. Что это было?! – не понял я.

По всем законам физики зомбак не мог так быстро преодолеть такую дистанцию. Мертвяки, насколько мне известно, медлительны и заторможены. А этот за короткое время преодолел приличное расстояние, ещё и магазин умудрился перезарядить.

Судя по силуэту, голосу и оружию это был тот же мертвяк. Но как он умудрился проделать такой фокус?

Не понятно. А я не люблю, когда мне что-то непонятно.

Допустим, что у него две «Гадюки» и обе были заряжены, это ещё может как-то объяснить скорость «перезарядки». Но расстояние?.. Как он умудрился его преодолеть за такое короткое время? Телепортация, что ли? Или он чемпион по бегу с препятствиями на средние дистанции?..

Сидя за деревом, я вновь дожидаясь, когда у гниющего стрелка закончатся патроны. Надеюсь, что третьего заряженного ствола у него нет.

Снова наступила тишина, но резко выпрыгивать я уже не решаюсь – неизвестно, какие ещё сюрпризы готовит этот парень. Аккуратно выглянув из укрытия, я вижу его, пробирающегося через кустарник и пытающегося сменить магазин.

- Мааачииии!!! – снова прохрипел он, направив в мою сторону «пушку» и нажав на спусковой крючок. Раздался щелчок затвора, но выстрела не последовало. Похоже, у парня совсем закончились патроны, и он машинально вставил в «Гадюку» пустой магазин. Ну что же, на этот раз сюрприз оказался для меня приятным. Не теряя времени, я вскинул свой «ВАЛ», быстро прицелился и, «плюнув» свинцом в глаз бедолаге, отправил загадочного марафонца в мир иной и, как мне кажется, для него гораздо лучший.

Надо бы осмотреть повалившееся в кусты тело, может в рюкзаке найдется что-нибудь полезное.

- Мааачииии!!! – раздался тот же голос у меня за спиной, опять с первого направления, только уже в пяти шагах от меня.

От неожиданности я чуть не выронил из рук свой автомат и не обга... Хотя, это не так уж важно. Короче, просто - очень сильно испугался.

Обернувшись, я увидел того же мертвяка с оружием в руках. Дуло «Гадюки» смотрит мне прямо в лицо. Сердце сжалось...

Щелкает затвор...

Тишина...

И у этого засранца кончились патроны! Весьма кстати!..

Получив на память от моего «ВАЛа» во лбу небольшое отверстие, зомби, прохрипев, упал и больше не двигался.

Всё же стрелков действительно оказалось двое. Но они так сильно похожи друг на друга, что их можно принять за одного. Близнецы, что ли?..

Да, похоже, так и есть. При внимательном осмотре тел я убедился в этом. У них всё идентично друг другу: телосложение, останки лица, сталкерские комбинезоны, оружие, даже содержимое рюкзаков. Правда, ничего ценного или представляющего для меня интерес в них не оказалось.

Чёрт побери! Я же не успел ответить на сообщение Любимой. Мой карманный компьютер выведен из строя. К сожалению, у убитых мной зомби, КПК отсутствуют. Придётся моей Кошечке до нашей встречи немного понервничать, тут уж ничего не поделаешь.

Забрав из прострелянного КПК свою карту памяти и искренне удивляясь тому, что мне довелось встретить в Зоне двух близнецов, хоть и зомбированных, я двинулся дальше,

предварительно сверив маршрут с бумажной картой. Она всегда при мне, на случай, если электроника подведет.

- 4 -

Преодолев метров семьсот заросшего густым кустарником лесного массива и удачно обогнув пару десятков различных аномалий, я оказался на краю какого-то оврага. Согласно карте, раньше здесь протекала река метров 30 шириной. Однако сейчас широкий овраг наполнен не водой, а густым туманом, не выходящим из берегов. Я посмотрел по сторонам. Мост, указанный на карте, в поле моего зрения так и не попал.

Идти, отклоняясь от маршрута, вдоль берега в поисках переправы или ждать, когда туман рассосётся, не позволяет оставшееся время. Прыгать на 30 метров я, к большому сожалению, пока что не умею, да и вряд ли когда-нибудь научусь. Придётся пересекать загадочное молочное mareво вброд.

М-да, не зная броду, не лезь в воду, говорили мудрые люди. Но что делать?.. Другого выхода я не вижу. Да и воды там, вроде бы, нет.

Бросив перед собой три болта на разные дистанции, стою и внимательно наблюдаю за туманом. Ничего из того, что могло бы потревожить мое внимание или хотя бы насторожить, не произошло. Детектор аномалий молчит, как партизан на допросе.

Я взял нож и из какого-то молодого деревца, похожего на гибрид осины с березой, вырезал двухметровую хворостину. Придётся по туману передвигаться с её помощью, как слепой, на ощупь.

Закинув «ВАЛ» за плечо, я достал другого своего верного товарища по имени «Стечкин», который специально пристёгнут тонким кожаным ремешком к моему поясу, чтобы случайно его не потерять. Этот двадцатизарядный девятимиллиметровый друг уже не раз спасал мою нескудную жизнь.

Бросив, на всякий случай, перед собой ещё пару болтиков и получив прежний результат, я взял в руки хворостину и, тыкая ею в грунт и воздух, начал медленно спускаться в туман.

Дно оказалось пологим и, похоже, песочным. Вода так и не обнаруживалась.

Через несколько шагов белая дымчатая мгла полностью скрыла меня с головой.

Как говорится, видимость нулевая, идём по приборам. Конец прибора, роль которого выполняет срезанная мною хворостина, увидеть не получается – плотность тумана не позволяет. Ориентироваться приходится по солнечному свету. Не смотря на то, что погода стоит пасмурная, он в виде светло-серого пятна над моей головой указывает мне направление движения.

Ощупывая песочное дно и делая шаг за шагом, я постепенно вслепую спускаюсь по пологому склону в овраг.

От мысли о том, что в любой момент, с любого направления меня может атаковать какая-нибудь ведомая или неведомая тварь, на душе становится жутковато, а по коже пробегают мурашки. Осознание своей незащитности и беспомощности все чаще напоминает о панике.

Поверьте мне, в момент, когда, благодаря артефакту «Бизе», счастливая жизнь только начинается, умирать очень не хочется!..

Со временем спуск закончился и начался подъем. Значит, середину пути я уже прошел. Это радует.

Внезапно по всему телу пробежала очередная волна мурашек, но не таких как прежде от страха, а каких-то наэлектризованных, что ли. Затем легкое, постепенно перерастающее в нестерпимое, покалывание пронзило все мои мышцы. В ушах появился нарастающий свист. Неожиданно раздался оглушительный хлопок, сопровождаемый ослепительной зеленоватой вспышкой. Мощные звуковые и световые волны ударили по глазам и ушам, сбив меня с ног.

Я упал и потерял сознание...

- 5 -

...Сильная головная боль и зуд в мышцах тонко намекнули мне на то, что я ещё жив. Это немного радует.

Попытка открыть глаза увенчалась успехом, но особых результатов не принесла, меня по-прежнему окружает густой туман.

Согласно моим наручным часам я провалялся здесь минут двадцать.

Интересно, что со мной произошло? Попал в аномалию? Тогда в какую?.. Детектор в тумане ни разу не пискнул. Хотя на сто процентов ему верить нельзя, это же техника. Ладно, что бы то ни было, самое главное, что я остался жив! Лишь бы только это происшествие не отразилось на здоровье.

Встать на ноги оказалось не так уж и сложно. К моему приятному удивлению, через пару минут я вообще стал чувствовать себя великолепно, как и прежде.

Для того чтобы найти привязанный к поясу «Стечкин», много ума не понадобилось. Вот с хворостиной-проводником дела оказались сложнее. Рядом с собой я её не нащупал и, решив не тратить на поиски и без того ограниченное время, приступил к подъёму по склону, бросая перед собой гайки с болтами. Ориентиром по-прежнему служит световое пятно надо мной, образованное солнечным светом. Наконец оно начало становиться более ярким, и вскоре моя голова появилась над поверхностью тумана.

Без особого труда забравшись на край противоположного берега, я осмотрелся. Вышел практически там, где и планировал. Прислушался. Тишину по-прежнему нарушает только моросящий дождь. Оглядел себя, вроде цел. Ну, раз все в порядке, то пора в путь – времени осталось в обрез.

Не успел я пройти по лесу и двадцати шагов, как впереди, примерно в трёхстах метрах, раздались беспорядочные выстрелы вперемешку с собачьим лаем и воем. Похоже на то, что кто-то отстреливается, либо от слепых псов, либо от псевдособак.

Судя по выстрелам, стреляли из «Стечкина», но я мог и ошибаться. Такой раритет, как «АПС» («Автоматический Пистолет Стечкина», 1951 г.) в Зоне большая редкость. Машинка в целом представляет собой весьма удачную конструкцию, одну из лучших в ряду отечественного оружия. Однако отношение к «АПС», как к "чисто" пистолету, для которого он слишком тяжел, а также неудобства, связанные с переноской его в жесткой кобуре, привели к тому, что в свое время «Стечкин» был снят с вооружения и отправлен на резервное хранение. Для своего красавца, доставшегося мне по блату, я сшил кобуру из кожи под заказ, что значительно облегчает его ношение и использование.

Лимит времени не позволяет мне обогнуть место перестрелки. Нужно будет помочь сталкеру расправиться с псынами и бежать дальше. Но помогать нужно тоже с умом. Патронов у меня осталось не много, как к «Стечкину», так и к «ВАЛу», нужно экономить.

Радует лишь одно, маршрут до вертолёта проходит через место расположения одного из моих схронов, то бишь, тайников. В нём я храню пару аптек, консервы, две пол-литровые баночки энергетического напитка, зажигалку, а также добытый в Зоне трофейный «Абакан» и несколько коробок с разными патронами. Таскать лишний груз с собой, смысла нет, а схрон иногда может пригодиться, как сейчас. Осталось только до этого схрона добраться, и желательно живым.

За время моего следования до места предполагаемой схватки звуки стрельбы прекратились. Впрочем, черныбыльские шавки тоже замолчали. А это означает одно из двух, либо сталкер отбил от блохастых, либо кормит их своим телом. В связи с моей ограниченностью в боеприпасах, первый вариант меня устраивает куда больше, чем встреча со сворой мутантов.

М-да. Как всегда: надеясь на лучшее, готовлюсь к худшему... И иду.

- 6 -

Добравшись до опушки, которая своими размерами не превышает хоккейной площадки, я искренне обрадовался своей оправданной и сбывшейся надежде – тело сталкера отсутствует, значит, он выжил и с собаками расправился. Это хорошо - мне работы меньше.

На моховом ковре поляны я насчитал девять окровавленных трупов слепых псов и один псевдособаки. При быстром осмотре поля боя выяснилось, что почти у всех «Тузиков», помимо пулевых попаданий в корпус, прострелена башка, а у двух из них даже перерезано горло.

Что ж, можно предположить, что здесь поработал достаточно опытный сталкер.

Стоит заметить, что перебить всех псин с одного пистолета он вряд ли смог бы. Патронов бы у него не хватило, и перезарядиться ему не дали бы. Других выстрелов, кроме «Стечкина», я не слышал, значит, он использовал бесшумный ствол. Поднятые мною с земли свежестрелянные гильзы калибра 9х39мм подтвердили мою догадку. Сомнений нет - помимо «Стечкина» стреляли из автоматического спецоружия. Скорее всего, сначала стрелок использовал «ВАЛ», как я, или «Винторез», а уже потом пистолет с ножом.

М-да, где-то в глубине души этот неизвестный сталкер невольно вызвал у меня симпатию. Его выбор оружия, тактика боя, меткость и скорость стрельбы определенно заслуживают уважения. Не удивлюсь, если стрелком является кто-нибудь из наших спецназеров или, может быть, военных сталкеров. Но что он делает в этом районе накануне Выброса? Тем более, судя по следам, абсолютно один?.. По одному нас в рейды никогда не отправляют. Где его боевая группа?..

Странно... Непонятненько...

Хотя, чему тут удивляться? Это ж Зона!.. В ней всё странно и всё может быть...

Неожиданно пискнул детектор, подсказывая мне, что недалеко впереди находится одна из аномалий. Сверившись с детектором и приглядевшись в указанном направлении, я обнаружил возле невысокого каменного валуна еле заметный тёмный круг – аномалия «Трамплин». Осторожно обогнув аномальное препятствие, я собрался продолжить свой путь дальше, но не тут-то было.

Шелест в кустарнике на краю опушки заставил меня остановиться и обернуться влево. Под дружное утробное хрюканье из кустов появились четыре огромные серые твари, которые уставились на меня своими маленькими горящими глазками.

- Писец! – подумал я.

Не в том смысле, что мутанты оказались этим прекрасным пушистым зверьком, а в том, что мне, похоже, пришел «писец», причём полный! Моя спина покрылась холодным потом. Четыре чернобыльских кабана, в холке каждый мне по пояс, это уже чересчур, даже для меня. Ни смотря на это, у меня всё же непроизвольно вырвалось:

- Превед, кабанчегии!..

В ответ, не оценив моё приветствие, квартет из мясных танков двинулся на меня, быстро набирая скорость.

Бежать в сторону леса бессмысленно. Если и успею добежать, то густорастущие кусты меня задержат. Для кабанов же они не препятствие. Хрюшки, благодаря своей массе и скорости, протаранят растительность, словно ледокол тонкий лед, а заодно и меня насадят на свои острые клыки. Однако оставаться на равнинной местности в такой компании, тоже не позволительно. Остаётся только уже упомянутый мною выше полуметровый валун, расположенный посреди опушки.

Не забывая про притаившуюся рядом аномалию, я в два прыжка достиг каменной возвышенности. Причём «Трамплин» оказался точно за моей спиной.

Забравшись на камень, я вскинул автомат и открыл огонь. Прицельными очередями в голову удалось свалить лишь двух огромных зверюг, после чего дружище «ВАЛ» холостым щелчком сообщил о том, что без патронов работать отказывается и приказал мне долго жить.

Я отбросил автомат в сторону и потянулся за «Стечкиным». В этот момент один из хряков, тот, что оказался ближе ко мне, с разбегу оттолкнулся своими мощными лапами от земли и прыгнул на меня. Машинально, доставая «АПС», я совершаю резкий прыжок в сторону, пытаюсь уйти с линии атаки, но пролетающий мимо кабан все же умудряется своим клыком разодрать мне ногу.

Приземляемся мы с ним одновременно, только я на относительно мягкий мох, делая перекат, а он в расположенный за валуном «Трамплин». Раздаётся громкий хлопок аномалии и 300 килограммов свинины с хрустом костей и диким визгом, на большой скорости улетают высоко в небо и скрываются за верхушками деревьев.

Стараясь не обращать внимания на адскую боль в ноге, я сосредотачиваюсь на последней, четвертой твари. Увидев моё падение, бегущий кабан решил сменить свою траекторию и на валун не прыгать. Однако набранная им скорость не позволила ему резко остановиться. Сделать это кабану помог сам валун, в который он на приличной скорости врезался мордой по инерции. Слегка оглушенный хряк пару секунд приходит в себя. Достаточно времени, чтобы взять на мушку здоровенную тупую башку и нажать несколько раз на спусковой крючок. После седьмого выкрика «дяди Стечкина» тварь с пробитым черепом рухнула рылом в зелёный мох, издав на выдохе предсмертный рык.

Фу-у... Не может быть! Отбился, слава Богу!.. Однако встреча с лесными поросятами принесла мне значительные убытки и сильно выбила из графика. Автоматные патроны вообще на нуле, а пистолетных всего 13 штук осталось. Негусто.

От сильной боли в ноге перед глазами сверкают звёздочки. Стиснув зубы, я достал из рюкзака аптечку и, предварительно вколов обезболивающее, обработал кровоточащую рану.

Пробую подняться и сделать шаг. Уже терпимая, но все ещё мучительная боль не позволяет нормально передвигаться и заставляет сильно хромать. А времени совсем в обрез.

Немного поколебавшись, я достаю из спецконтейнера артефакт «Бизе» и приматываю его бинтом к раненой ноге. Появившийся приятный зуд и покалывание в районе раны указывают на то, что процесс регенерации клеток начался. Ничего, думаю, что примерно через полчаса буду как новенький.

М-да, недешёвое лечение, совсем недешёвое. Но что делать? Без «Бизе» точно опоздаю, и придётся раненому пересидеть в Зоне ещё несколько дней. Да и Выброс на носу, что немаловажно...

С перебинтованной ногой, опираясь на «ВАЛ», я похромал дальше по намеченному маршруту.

Благодаря «Будь Здорову!», с каждой минутой в теле чувствуется облегчение. Боль постепенно отступает и через 25 минут, вместе с хромотой, проходит полностью. Я снял повязку и приятно удивился - от раны и следа не осталось! О чудо! Даже шрам рассосался! Настроение заметно улучшилось.

Спрятав чуть потемневший артефакт обратно в контейнер, ловлю себя на мысли, что очень сильно хочется пить. Жадно опустошаю флягу с остатками воды до дна и двигаюсь дальше. До тайника рукой подать, там как следует и напьюсь... В смысле – утолю жажду.

- 7 -

На подходе к схрону я оглядел окружение и прислушался. Не заметив ничего тревожного или подозрительного, я приближаюсь к тайнику. Нужно по-быстрому «затариться» автоматными и пистолетными патронами, и спешить к вертолёту.

Схрон мой сделан из обычного армейского оружейного ящика, который я потрудился закопать в грунт и присыпать сверху трехсантиметровым слоем щебёнки. Кроме этого, тайник отлично замаскирован опавшими ветками и листвой. Нескромно будет сказано, но маскировать у меня получается на пять баллов. Если бы не торчащий рядом старый пенёк, служащий мне ориентиром, то я бы, наверное, и сам свой тайник не сразу нашёл бы.

Аккуратно сдвинув маскировочные ветки и листву в сторону, откапываю свой ящик и, не доставая его из грунта, предвкушающе открываю крышку.

- Какого хрена?! – вырывается у меня.

В тайнике не хватает пары банок энергетического напитка, трофейного «Абакана» и четырёх запасных магазинов к нему, а также нескольких коробок с пээмовскими патронами 9х18мм, которые я использую со «Стечкиным».

Я уверен, что оставлял перечисленный хабар именно здесь, а нигде либо ещё. Тогда куда же он делся? Не сам же ушёл, а кто-то помог. И этот кто-то явно не я.

Интересно, что за «крыса» подчистила мой тайник? И как его вообще умудрились найти?.. Может, кто-то изловчился подсмотреть за мной, когда я был здесь в прошлый раз?.. Тогда почему он не пристрелил меня сразу и не взял всё, что было на мне? Так же гораздо выгоднее получилось бы.

Опять непонятненько... Опять загадки... Ох, как же я не люблю эти «непонятки»!

Хотя с другой стороны, схрон не разграблен и не разорён полностью. Часть хранимого имущества гуманный сталкер всё же оставил. Тайный визитер даже замаскировал его так же, как это делаю я. Возможно, он взял только то, что ему действительно было необходимо.

- И если бы у него при себе были листок бумаги и карандаш, то он наверняка оставил бы записку с извинениями, - иронизировал я. - Может он не вор и со временем вернёт сюда всё, что взял у меня в долг?..

- Ага, - ответил внутренний голос, - Только шнурки сначала погладит, а потом обязательно всё вернёт.

По большому счету, хрен с ним, с этим схроном. Я, можно сказать, без пяти минут миллионер, а беспокоюсь о каких-то пустяках. Может, я вообще последний раз в Зоне и никогда этим тайником больше не воспользуюсь...

Надо спешить, а то опоздаю и буду куковать в Зоне ещё пару дней до следующего прилёта учёных. А оно мне надо?..

Снарядив «ВАЛ», «АПС» и взяв запасные магазины к ним, я на всякий случай быстро, но качественно замаскировал свой тайник и двинулся дальше.

Негативный осадок, связанный с хищением из тайника энергетических напитков, на душе всё же остался. Уж очень хочется пить. Да и усталость, накопившаяся за последние дни, даёт о себе знать, а запасы питья на нуле. Ничего не поделаешь, потерплю до вертолёта, там напоят.

На этой «влажной» мысли я резко останавливаюсь и застываю, как вкопанный. Передо мной на земле лежит пустая жестяная банка из-под энергетика, такого же, как тот, что хранился в моём тайнике. Можно просто предположить, что кто-то из сталкеров предпочитает тот же напиток, что и я. Но что-то внутри мне подсказывает, что эта голубенькая ёмкость именно моя, то бишь, из моего схрона.

Подняв банку, я убедился, что выброшена она совсем недавно. Мелкий морозящий дождь не успел полностью покрыть её поверхность своими каплями. А запах ароматизаторов, добавляемых производителем в напиток, остался достаточно стойким, не выветренным.

Тот, кто выпил мой напиток и побывал в моём схроне, прошёл здесь несколько минут назад. Причём, судя по следам, незнакомец движется в ту же сторону, что и я. Возможно, мне удастся нагнать любителя халявы и по-мужски с ним побеседовать.

Бросив банку на землю и неприлично выругавшись в адрес расхитителя тайников, я двинулся дальше.

Внезапно в голове мелькнула мысль: «А не тот ли сталкер, что перебил «блохастых», залез в мой схрон?..»

Что ж, всё может быть... Очень даже может.

Размышляя на ходу и приближаясь к пункту назначения, я услышал впереди стрекочущий шум вертолета и ужасно обрадовался – уже почти на месте.

Лес начал немного редеть, все больше уступая место густому кустарнику.

Вскоре я оказался на краю пологого обрыва, являющегося границей между лесным массивом, находящимся на двадцатиметровой возвышенности, и широкой равнинной низменностью, местами поросшей высокой травой.

Сверху из леса, через оптический прицел автомата мне отлично видно, что происходит внизу на равнине. Вся долина хорошо просматривается, как на ладони.

В трехстах метрах впереди кабиной в мою сторону на грунтовом пятаке стоит под парами долгожданный вертолёт. Вокруг него на дистанции нескольких метров выставлены восемь часовых спецназовцев, вооруженных по разному: кто «ВАЛом», кто «Грозой», кто «Абаканом». Экипированы бойцы, как всегда, в армейские бронированные комбинезоны «Берилл», точно такой же сейчас одет на мне. Чуть правее трое научных в своих оранжевых скафандрах ССП-99 «Эколог» с помощью дозиметров проводят измерительные работы, кто-то из них делает заборы воздуха и грунта. Моей Алёнки с ними нет.

Где же она, моя ненаглядная?

Смотрю дальше...

Ещё правее, за островком высокой травы, замечаю сладко обнимающуюся парочку – спецназёр в «Берилле» и какая-то научная сотрудница в оранжевом.

Нашли время, млин. Другого места нет, что ли? Совсем оборзели, молодежь, мать их за ногу.

Что-то подсознательно заставляет меня присмотреться к парочке внимательнее...

Твою мать! Да это ж моя Любимая обнимается с воякой!..

Точно она! Я её ни с кем не спутаю, даже когда она в скафандре.

ИЗМЕНА?!

Глазам своим не верю! Не может этого быть!.. Алёнка, Сволочь, что же ты творишь?! Кот из дома, мыши в пляс, что ли?.. А ведь я тебе, Зараза, практически доверял. Я тебе почти раскрылся! Я по-настоящему тебя полюбил, Родная, а что же ты?.. Получается, что я за хабаром в «командировку», а ты в это время с кем-то развлекаешься?

Понять не могу, зачем и почему она так поступает? Ведь у нас все было хорошо! Да и практически во всём я её полностью устраивал и удовлетворял, как она утверждала. Обманывала, что ли?.. Притворялась?..

Мрачные мысли бешеным табуном понеслись по моему сознанию. Злодейка крысареvность вонзила свои острые резцы глубоко в мою душу, причиняя мучительную внутреннюю боль. Сердце забилось сильнее и чаще. Кровь запульсировала в висках. В голове зашумело. Все вокруг стало каким-то серым и безразличным. Я как будто провалился в другой мир.

Измена, так же как и предательство близкого человека, воспринимаются мною лично как сильнейший удар ниже пояса. Такое глубокое разочарование в человеке, который стал тебе родным, и которому ты доверился и собрался посвятить остаток своей жизни, вызывает мысли о том, что жить уже просто не хочется.

Я не имею в виду суицид. Нет. Просто хочу сказать, что Жизнь превращается в какое-то пустое, бессмысленное и ничего незначащее существование, за которое и цепляться особо не хочется.

Похоже, правду говорят в народе: «Весь Мир – дерьмо! Все бабы – бляди! А Солнце – долбаный фонарь!..». Ну, Алёна!.. Ну, удружила... Вот, Тварюга паскудная!.. Предала, значит!.. Дешёвка!.. Знал ведь, что верить никому нельзя! Который раз обжигаюсь... Поверил ей, как мальчик!.. Ну, Подстилка!.. Не зря, значит, я её ревновал!.. Ну почему так всегда: если красивая, то обязательно Стерва?! Зачем я только ей раскрылся?! Зачем доверился?! Дурак!..

Всё же, ни смотря на инициативу наглого самца, основные претензии я адресую не новому поклоннику Алёны, а ей самой. Ведь, если сука не захочет, то кабель не вскочит! Хотя и с ним разобраться лишним не будет. Наверняка знает, на чей каравай свой роток разинул. Проучу Мудака!..

Через несколько мгновений я ловлю себя на мысли, что меня переполняют чувства жуткой злости и лютой ненависти. Ненависти ко всему: к этому жалкому любовнику, к самой Алёнке, ко всем женщинам в Море, ко всей необъятной Вселенной...

Видя через перекрестье прицела, как моя любимая позволяет новому избраннику страстно себя обнимать и сама отвечает ему взаимностью, с огромным трудом заставляю себя успокоиться, чтобы в порыве ярости не натворить глупостей и не нажать на спусковой крючок.

Ну, Алёна! Ну, Падлюга! Нам с тобой предстоит серьёзный разговор!

Неожиданно мой мозг посещает одна интересная мысль: а почему Алёнка позволяет себе такое поведение при таких обстоятельствах? Ведь знает, Засранка, что здесь я могу её застукать...

Или может быть, она меня разлюбила и хочет, чтобы мы расстались, но не знает, как мне об этом сообщить? Таким образом, она умышленно добивается нашей разлуки, зная, что я, до ужаса ревнивый, увижу их здесь?..

Глупости. На неё это совсем не похоже...

Но, однозначно, что-то здесь не так. Ну не хочу я верить в то, что она меня предала! Не хочу!..

От размышлений меня отвлекло какое-то едва уловимое движение, попавшее в поле бокового зрения. Слева от вертолётки на расстоянии ста пятидесяти метров, в пожухлой траве с человеческий рост, мелькнули серые фигурки.

Прильнув к оптике, я увидел группу неслабо вооружённых людей, облачённых в серо-коричневые комбинезоны с капюшонами. Чёрт возьми! Это же бойцы группировки «Монолит».

Эти фанатики-сектанты, неизвестно кем хорошо спонсируемые, без лишних разговоров уничтожают всех и всё, что может представлять собой какую-либо потенциальную угрозу существованию Зоны, и самое главное, объекту их поклонения – Монолиту. Отсюда и название их секты-клана – «Монолит». Они уверены, что Зона создана и контролируется огромным черным кристаллом, неизвестного происхождения, обладающим Сверхразумом и расположенным где-то под энергоблоками Чернобыльской АЭС.

К огромному сожалению, учёных и армейцев монолитовцы к друзьям Зоны не относят, а значит... Дело – дрянь.

Используя растительность в качестве маскировки, монолитовцы, крадучись «на полусогнутых», незаметно для военных приближаются к вертолётке учёных. Высокая трава и кусты не позволяют мне определить точное количество бойцов противника, но не менее пары десятков голов в отряде определённо насчитывается.

Охрана «вертушки» приближение крадущегося врага пока не замечает – далековато. Мне необходимо атаковать первым, спровоцировав сектантов на преждевременный ответный огонь, на который незамедлительно среагируют армейцы, выиграв драгоценные в таких случаях секунды.

Поймав в прицел голову монолитовца, вооружённого «гаусс»-винтовкой, практически бесшумно выстреливаю.

Минус один...

Интересно, что задумали эти безмозглые фанатики Зоны? Планируют захватить и угнать вертолёт, что ли? Или...

Белая дымчатая стрела, пущенная со стороны монолитовцев и с шипением рассёкшая воздух, опровергла мою версию. Гранатомётный снаряд сектантов попал точно в кабину вертолётки. Раздался мощный взрыв. Одновременно с ним застрочили автоматы.

В тот же миг погибли двое бойцов спецназа, которые оказались между силами «Монолита» и своим воздушным транспортом. Их изрешечённые тела грузно опустились на

землю, обильно истекая алой кровью. Остальные сослуживцы, не прицельно отстреливаясь «веером», переместились за горящий остов вертолѐта и под руководством командира заняли оборонительную позицию, не позволив сектантам продолжить внезапную атаку с ходу.

Тем временем любовник Алѐнки, на которого, как ни странно, приказы командира группы явно не распространялись, аккуратно повалил «возлюбленную» на землю, закрывая её от шальных пуль монолитовцев своим телом.

- Да кто он такой, чѐрт возьми? – вырвалось у меня. - Ну, надо же, какой Рыцарь! Готов пожертвовать собой ради спасения Принцессы? Вот это Любовь! – с сарказмом подумал я, - Ну-ну, Герой, давай не подкачай!..

Словно прочитав мои мысли, Герой поднялся и побежал к троице учёных, которые в момент атаки были ближе к вертолѐту и сами догадались залечь. Достигнув цели, Герой-любовник, объяснив командиру на жестях, что собирается забрать всех ботаников с собой и отступить с ними в тыл, получил одобрительный кивок в ответ и начал действовать.

Визуально зафиксировав, как четыре оранжевые фигурки «астронавтов», включая Алѐнкину, под прикрытием Героя отступают в высокую траву, я переключился на силы противника.

Монолитовцы за это время перегруппировались, разделившись на три группы. Основная, состоящая из девяти штурмовиков, продолжала фронтную атаку, поливая свинцом оборонительные позиции военных. Вторая и третья части фанатиков организованно двинулись в обходы горящего геликоптера, планируя нанести неожиданные удары с флангов.

Основное внимание я уделил правофланговой группе, которая в результате своего манѐвра, оказалась между мной и бойцами спецназа. Шестеро монолитовцев на расстоянии двухсот метров от моей позиции, неумышленно демонстрируя мне свои спины, двинулись в сторону обороняющихся.

Находясь на «господствующей» высоте с, оснащённым оптикой «ВАЛом» в руках, не воспользоваться таким случаем было бы очень нерационально с моей стороны. Поэтому, поочередно ловя через перекрестье оптического прицела затылки своих жертв, я шесть раз подряд плавно спустил крючок. Густая травяная растительность на вершине обрыва и глушитель автомата помогли мне остаться незамеченным для сектантов. Таким образом, за каких-то 30 секунд мне удалось полностью уничтожить правый фланг атакующих и не привлечь к себе при этом чье-либо внимание.

На этом халява похоже закончилось.

Густой клубящийся дым от горящего вертолѐта частично закрыл мне обзор поля боя. Что происходит на левом фланге штурмующих сил противника, мне теперь абсолютно не видно.

Неожиданно по обе стороны вертолѐта вразнобой прогремели несколько взрывов, сопровождаемые истошными человеческими воплями. Похоже, обе стороны конфликта обменялись ручными гранатами и одновременно сократили число участников баталии.

Водя прицелом вокруг коптящего вертолѐта, мне удалось выхватить из дыма и поразить в голову ещё пару сектантских силуэтов.

С целью сменить свою позицию на более выгодную, я отполз от края, встал и, слегка пригнувшись, ломанулся вправо, вдоль обрыва. В ту сторону, в которую отступили учёные со своим спасителем, мать его так.

В результате противостояния, армейцам удалось вывести из строя ещё нескольких нападающих с фронта, но, судя по сниженной активности стрельбы с их стороны, они тоже понесли определённые потери.

Вдруг количество длинных автоматных очередей резко увеличилось, а через несколько секунд стрельба прекратилась вовсе. Похоже, левый фланг фанатиков успешно завершил свою коварную атаку.

Через какое-то время с того же места прозвучали три одиночных выстрела. Определѐнно, безмозглые и безжалостные ублюдки добились наших раненых ребят.

Жаль их! Очень жаль!.. Но помочь им, к сожалению, я уже не мог.

Пробежав около сотни метров, я снова залёг в траву, восстанавливая дыхание и наблюдая с вершины обрыва за развивающимися событиями внизу.

Со стороны вертолёт, который находится теперь гораздо левее меня, непрерывно затрещал ручной пулемёт, сопровождаемый автоматными очередями.

Серо-коричневые солдаты Зоны похоже сообразили, что часть пассажиров подбитого вертолёт пытается скрыться. Видимо, вычислив по следам на земле примерное количество и направление движения беглецов, сектанты решили пулемётом и автоматами прочесать всю растительность в нужном направлении.

Одна зелёная и четыре оранжевые убегающие фигурки попадали в траву, скрывшись из видимости. Стрельбы в ответ с их стороны не последовало.

У меня кольнуло в сердце. Погибли? Или просто прячутся?..

Шестеро оставшихся в живых монолитовцев, прекратив автоматно-пулемётную песню, перезаряжаясь и не сговариваясь, одновременно двинулись вперед в растительность на поиски тел.

М-да уж, подумать только: я пытаюсь спасти задницы своей Алёнки-Изменницы, которая втихаря наставила мне рога, и её Героя-любовника, который ей в этом активно помогает. Кино какое-то получается, «Санта-Барбара», млин.

Правда, любовника я что-то никак не могу припомнить. Остальных ребят из охраны вертолёт, царство им Небесное, я почти всех узнал. А вот этого не получается. Хотя всё в нём мне кажется каким-то знакомым. И внешний образ, не смотря на дыхательную маску, скрывающую лицо, и осанка, и повадки, и движения, всё это я уже когда-то видел. Где-то мы с ним явно пересекались. Но где?.. Когда?..

Как назло, полутораметровая трава, высокий кустарник и изредка торчащие молодые деревца, периодически скрывающие крадущихся фанатиков, не позволяют мне хорошо прицелиться.

Не дойдя тридцати метров до места падения беглецов и оказавшись на более-менее просматриваемом участке местности, сектанты остановились и вопросительно переглянулись между собой. В их группе насчиталось всего пять бойцов. Куда подевался шестой, осталось для всех загадкой, даже для меня.

Один из сектантов, видимо старший группы, дал жестами какие-то указания остальным. Поудобнее перехватив оружие и, водя им из стороны в сторону, внимательно всматриваясь в окружение, фанатики осторожно продолжили движение, перестраиваясь в «кольцо».

Теперь серо-коричневые фигурки, скрываемые травой лишь по грудь, находились прямо передо мной в относительно хорошей видимости.

К счастью, триста метров для пристреленного «ВАЛа», оснащенного четырёхкратной оптикой – детское расстояние.

Наведя прицел на командира монолитовцев, который находится чуть позади своих подчинённых, и, взяв на мушку его голову, торчащую над травой, словно поплавок над поверхностью воды, я приготовился спустить курок. Но не успел...

Неожиданно за его спиной из травы «вырос» силуэт нашего Героя. Моментально, задрав сектанту голову левой рукой и проведя ножом по горлу правой, спецназовец со своей добычей скрылся в густой растительности.

Красавчик!

Через пару секунд четвёрка фанатиков заметила потерю своего командира и заметно занервничала. Переглянувшись, солдаты Зоны сменили направление своего движения и направились к месту, где недавно находился их старший.

Двое автоматчиков остановились, прикрывая вторую пару, осторожно приближающуюся к месту гибели командира. Когда боевая двойка достигла нужной точки, один из бойцов поднял руку вверх, видимо извещая остальных о том, что нашёл тело своего руководителя. Недолго думая, второй боец наклонился и исчез в траве, как я догадываюсь, для того, что бы перевернуть труп и выяснить причину смерти своего начальника.

Скажу уверенно, я бы на его месте этого не делал. Вот почему...

Раздавшийся мощный гулкий взрыв, судя по всему рождённый ручной наступательной гранатой РГД-5, раскидал в стороны двух рядом стоящих монолитовцев. Остальная, прикрывающая пара бойцов присела от неожиданности и скрылась в траве. Так и есть, наш Герой оставил труп командира лицом вниз и засунул под него эргэдэшку, предварительно вытащив из неё предохранительную чеку.

Молодец парень! Я бы на его месте, скорее всего, поступил бы так же.

Прикрывающие сектанты, находящиеся на приличном расстоянии от взрыва и не получившие серьёзных повреждений, не потрудились сменить свои позиции и по очереди высунули свои головы из травы.

Это была ещё одна ошибка серо-коричневых бойцов.

Буквально через секунду, в тридцати метрах от места взрыва, в густом кустарнике, растущем позади монолитовцев, появилась фигура нашего спецназера с «Абаканом» на изготовке.

Как только в десяти шагах от вояки, над волнами травы всплыли головы сектантов, дефилируя перед ним своими затылками, так сразу же раздались два абакановских выстрела. Головы фанатиков, словно морские киты, выпустили по ярко-алому фонтану в воздух и снова утонули в пучине растительности, только теперь уже навсегда.

– Хм! А в этом мальчике что-то есть! – констатировал я в качестве стороннего наблюдателя. – Один завалил шестерых, особо не напрягаясь. И патроны мне сэкономил. Что ж, впечатляет, конечно... Но я тоже так умею, – довольно улыбнулся я сам себе.

Не смотря на моё предвзятое отношение к этому Герою, все же можно подметить в нём черты, которые вызывают у меня симпатию. Парнишка, как настоящий боец спецназа, не растерялся, не сдрейфил и не сбежал от превосходящих сил противника. Кроме этого увёл ботаников и, защищая их, в одиночку принял неравный бой, в котором, кстати, одержал чистую победу. Что не говори, а определённого уважения он всё же заслуживает.

Может, Алёнка не зря предпочла его мне? Хотя, так и не понимаю, чем я хуже его, раз она сделала такой выбор?

Искренне надеюсь, что в результате обстрела она не пострадала от монолитовских пуль.

Все же в глубине души я чувствую, что не желаю ей какого-либо зла. Не имею никакого желания как-нибудь мстить за предательство. Люблю я её. Очень люблю. И измену со временем наверняка прощу. Но вернуть Алёну в свою жизнь и снова довериться ей, я уже точно не смогу. Остаётся только расстаться с миром, «переболеть» и всё забыть. Не сразу конечно, но забыть. Время, оно все лечит.

Так, что-то я опять отвлёкся. Хватит сантиментов. Пора взять себя в руки, спуститься вниз и встретиться с...

С выжившими. Очень надеюсь, что Алёна в их числе.

Увидев через оптический прицел три, медленно удаляющиеся от меня, цветных капюшона, один зелёный и вместо четырёх всего пару оранжевых, я сильно заволновался. Похоже, что двое из учёных домой уже не вернутся никогда.

Только бы НЕ ОНА!

Учитывая, что сердце Зоны – Чернобыльская АЭС, находится за моей спиной, можно уверенно догадаться, что Герой ведёт научных в сторону Периметра. Что ж, логично. Ведь они остались без связи. Сидеть у подбитого вертолёта и ждать спасательную группу, было бы не правильно и очень опасно. В скором времени сюда обязательно сбегутся, если не мародеры за наживой, то мутанты за лакомством. И того и другого здесь теперь в изобилии.

Удаляющимся ребятам теперь остаётся только один, по-моему, относительно грамотный вариант действий. Им нужно добраться до ближайшего блокпоста группировки «Долг» или лагеря учёных, через них связаться с военными, договориться о месте эвакуации и дожидаться спасительного транспорта.

А мне ничего другого не остаётся, как присоединиться к ним. Двигутся они не быстро, поэтому догнать их большого труда не составит.

Я встал, подошёл к самому краю обрыва, сел на пятую точку опоры и в таком положении быстро съехал вниз по двадцатиметровому песчаному склону. Поднявшись на

ноги, я вошёл в полутораметровую траву и относительно быстрым шагом двинулся вперёд, догонять остатки экспедиции, которые теперь моему взгляду стали не видны.

- 9 -

Преодолев около трёхсот метров, я оказался в том месте, где во время пулемётной зачистки монолитовцев залегли учёные. Увидев в растительности два ярких оранжевых силуэта, расположенных недалеко друг от друга, я с диким волнением кинулся к ним.

Тела, обильно испачканные кровью, лежат лицом вниз. Сектантский «прочёс» сделал своё грязное дело, наградив спины учёных пулевыми отверстиями и разорвав скафандры в клочья в нескольких местах.

Судя по фигурам, тела в скафандрах принадлежат мужчине и... Женщине.

В сердце снова ёкнуло.

Нервно сглотнув подошедший к горлу ком, я присел и дрожащими руками бережно перевернул женский труп. Внимательно всмотрелся в слегка тонированное забрало скафандра и разглядел черты красивого лица.

Дрожь в руках молниеносно передалась всему моему телу. Под защитной маской из глаз хлынули слёзы, я не смог их сдержать.

Опустив мёртвое тело и глядя в небо, я дрожащим голосом прошептал:

- Спасибо Тебе, Господи!.. Значит, Алёнка жива!.. Спасибо!..

Внутри стало легче, словно камень с души.

Слава Богу, этот труп не ЕЁ, а неизвестной мне девушки. Жаль, конечно, беднягу, но...

Успокоившись и встав с колен, я пожелал душам, лежащих передо мной погибших учёных, попасть в Царство Небесное. Затем, мысленно попрощавшись с ними, я двинулся дальше по следам уходящей троицы.

По моим расчётам, долгожданная встреча с Любимой должна состояться минут через десять-пятнадцать, не больше.

Неожиданно, где-то в ста метрах впереди, раздалось дикое рычание, за которым последовала автоматная очередь. Через секунду она повторилась и больше не возобновлялась.

На троицу напали мутанты?..

Взяв «ВАЛ» поудобнее, я поторопился к месту стрельбы. Но полностью перейти на бег нельзя. Можно сдуру влететь в какую-нибудь ловушку Зоны. Поэтому, прислушиваясь к датчику аномалий и внимательно всматриваясь вперёд, я, огибая высокие кусты, стараюсь двигаться быстро, насколько это только возможно.

Через пару минут, оказавшись на месте недавней схватки, я обнаружил три окровавленных трупа.

Тело мужчины, в известном оранжевом одеянии, с разорванным кровоточащим горлом лежит на спине. Рядом с ним покоится труп изуродованного существа в армейской одежде, но настолько старой и затасканной, что уже успела превратиться в рваное тряпье. Противогаз, надетый лишь на верхнюю часть уродливого лица, в дополнение ко всему позволяет мне заключить, что изрешечённое пулями тело принадлежит одному из созданий Зоны – снарку. В нескольких шагах от него валяется ещё один его сородич, тоже наспигованный свинцом.

Вообще-то, про снарков мне мало что известно. Я их сейчас всего второй раз в жизни вижу. И хорошо, что опять мёртвых.

Говорят, что снарки – это бывшие сталкеры и военные, судя по их одежке, но благодаря чему они стали такими мутированными уродами, точно никто ответить не может.

Я знаю про них только то, что они жутко рычат и прыгают, как жабы, в несколько раз выше своего роста. Однако, насколько мне известно, в полный рост снарки никогда не ходят, а всегда перемещаются боком на четырёх конечностях, словно крабы, прижавшись к земле. Причём все четыре конечности снарков наделены нечеловеческой силой, а передние ещё и огромными острыми когтями. Также мне известно, что эти кровожадные твари всегда

агрессивны и представляют собой очень большую опасность для всех обитателей Зоны. Даже нашему Герою, встретившись с ними, вижу, не удалось обойтись без потерь.

Не имея причин здесь задерживаться, я обошёл испачканные кровью тела и поспешил вперёд. Оставшаяся в живых парочка должна быть совсем рядом.

Через несколько десятков шагов трава, своей длинной превышающая любой человеческий рост, резко прекратилась. Однако, увидев впереди яркий оранжевый силуэт, я решил из неё не выходить и не обнаруживать себя, а предварительно разведать, что там происходит.

Увиденное мною зрелище очередной раз наградило мое, уже уставшее за сегодня от загадок, сознание новой «непоняткой».

На небольшой поляне, в нескольких метрах от моего укрытия, спиной ко мне стоит оранжевый «астронавт» и растерянно оглядывается по сторонам. На этот раз сомнений нет - это Алёна. В десяти шагах от неё, ближе к противоположному краю поляны, стоит наш Герой в позе человечка, изображенного на дорожном знаке «пешеходный переход», только с автоматом в руках, и загадочно не шевелится. Причём складывается впечатление, что во время его ходьбы кто-то на магическом пульте управления нажал кнопку «пауза» и вояка застыл, как на стоп-кадре. За несколько секунд моего наблюдения, Герой, словно монумент, ни разу не шелохнулся.

Очень странно...

Алёна, находясь в тылу армейца, стала нервно, но осторожно перетаптываться из стороны в сторону, словно не зная, что ей делать.

И тут появляюсь я...

- 10 -

- Ну, здравствуй, Красавица! – выйдя на поляну из зарослей травы, произнес я.

Признаюсь честно, ответная реакция Алёны поставила меня в тупик. От неожиданности моя неверная подруга подпрыгнула на месте, резко развернулась и направила на меня дуло своего табельного пистолета, а её вопрос чуть не убил меня вовсе:

- Кто вы?.. Стойте на месте, а то стрельну!..

- Как кто?.. – офигел я.

- Кто вы? И что вам нужно? – истерично прокричала она.

- Алёнка, срань, ты что? Офонарела, что ли? Не узнаешь уже? – удрученно спросил я, сделав шаг вперед.

- Стойте! Буду стрелять!.. – дернулась она. – И откуда вам известно моё имя?

- Чёрт возьми! – сорвался я на крик, - да это ж Я! Что значит, откуда знаю твоё имя? Два года вместе! Я что, так сильно изменился за последние пять дней, что ты своего любимого уже не узнаешь?! – проорал я и, раздвинув руки в стороны, осмотрел себя.

М-да. Мой внешний вид взаправду желает лучшего, это факт. Разодранная кабаном кровавая штанина и измазанный грязью комбинезон с прилипшими к нему опавшими листьями и сухими травинками (с обрыва я наблюдал лёжа на грязной земле), действительно делают мой внешний вид немного неузнаваемым.

Но не настолько же!

- Так, Дорогая, пожалуйста, успокойся! – произнес я, скорее для себя, уже более спокойным тоном, - Это я – твой любимый человек! Ну, или был им, пока ты не связалась с этим... - мотнул я головой в сторону Героя.

Алёнка, не убирая направленное мне в лицо оружие, растерянно посмотрела на спину застывшего вояки, словно ждала от него какой-то помощи, затем опять перевела взгляд на меня, так как тот даже не дрогнул.

- Вы шутите?.. С какой целью вы это делаете?..

- Млин, Алёна! – опять вскипел я, – Хорош прикалываться!.. Предпочитаешь его? Пожалуйста! Мешать вашему новому счастью не стану!.. Только не надо из меня дурака делать! Ладно?

- Какому новому счастью?.. – дрожащим голосом переспросила она, – Да кто вы такой? Мы что, с вами знакомы?..

У меня возникло непреодолимое желание постучаться головой об стену, но в связи с отсутствием таковой (стены, я имею в виду, а не головы), для утешения пришлось хлопнуть себя ладонью по лбу, а точнее сказать по защитной маске.

Морозящий дождь недавно закончился, датчик указывает на допустимую норму радиации, угроза жизнедеятельности невелика – можно ненадолго снять защиту с лица. Иначе, я смотрю, моя Любовь меня не узнает никогда.

Сняв маску, я продемонстрировал Алёне свой «фэйс» и, растопырив руки готовые к тёплым объятьям, с облегчением произнес:

- Ну, Родная, теперь узнаешь?..

- Это ты-ы-ы?.. – искренне удивленным голосом произнесла она и снова посмотрела в сторону Героя. Тот никак не отреагировал.

- Ну, наконец-то!.. – обрадовался я и шагнул ей на встречу, – Дай я тебя обниму, Неверная!..

Толи Алёнке не понравилось последнее слово, толи она нажала на спуск от радости нашей встречи, я сначала не понял. Но раздавшийся из её пистолета выстрел и пролетевшая рядом с моим ухом пуля, заставили меня сильно испугаться и присесть от неожиданности.

- Алёнка, срань! Ты что?! Сдурела, что ли?! – придя в себя, закричал я, – Чуть не убила, млин!

- Стойте!.. – не убирая пистолета, неуверенно произнесла она, – Почему я должна верить, что вы тот, за кого себя выдаете?..

- Что за чушь? – напрягся я, – Я – это Я!.. Ты же видишь!.. Ни за кого я себя не выдаю! Что происходит, чёрт возьми? С ума меня свести хочешь?..

- Дата моего рождения? – вопросом на вопрос ответила она.

- 24 сентября, - машинально ответил я, – А причём здесь это?..

- Где я родилась?

- В Беларуси, под Минском...

- Как и когда мы познакомились? – не унималась она.

- В марте, в вертолёте. Я сопровождал тебя...

- Ага... - задумалась Алёнка, - Что тебе э-э-э... вам обо мне ещё известно?

- Ё-пэ-рэ-сэ-тэ! – опять ударяя себя рукой по лбу, смиренно произнёс я, - Да практически всё, Алён! Всё, что может быть известно человеку, по-настоящему тебя любящему.

Одев обратно защитную маску и не выпуская из поля зрения одновременно Алёнку и её Героя, я начал вспоминать различные яркие и не очень эпизоды нашей совместной жизни.

Вспомнил, как вместе с Алёной отдыхали, как веселились, как ссорились, как мирились, как я ухаживал за ней, как признавался в чувствах, как добивался её, как попадали в разные истории, как из них вместе выпутывались, и много чего ещё вспомнил. Но, как настоящий мужчина, рассказать решил только о пикантных тонкостях нашей интимной близости, которые кроме нас с ней больше никто знать не мог.

Выслушав подробные детали, Алёнка наконец-то опустила пистолет.

- Это и вправду ТЫ?! – озадаченно и одновременно с этим радостно проговорила она, очередной раз взглянув на «статую» армейца, – Я так и знала...

- О, да! Сразу видно, как ты по мне соскучилась, – пошутил я, и мы крепко обнялись, – Я так за тебя переживал, Дурёха!..

После нескольких секунд объятий я всё же ненавязчиво спросил, указывая в сторону Героя:

- Алёна Григорьевна, простите, конечно, меня за любопытство, но это КТО?

Ответ меня ударил словно током:

- Не знаю... - спокойно произнесла она, прижимаясь к моей груди.
- Чё?.. Что значит «не знаю»? Дорогая, не хитри, я с обрыва видел вас вместе, в кустах!
- Я думала, что это ты!..

В воздухе повисли пауза и моя челюсть от удивления.

- Погоди, Милая, – через некоторое время опомнился я, - Я конечно готов услышать от тебя всё что угодно, но таких «отмазок»...

- Я серьёзно! – начала оправдываться она, – Он появился за несколько минут до того, как на нас напали. Он очень похож на тебя, как внешне, так и голосом, и... Вообще многим. Даже обнимает так же. Я даже не заподозрила, что это не ты, понимаешь?..

«Отмазка» любимой показалась мне на первый взгляд достаточно сказочной. На второй и третий тоже. Но верить в неё очень хотелось. Ведь это лучше, чем осознавать факт измены со стороны любимого человека. А так, хоть какое-то самоутешение, немного смягчающее мучительную душевную боль...

- То есть он не с вертолёта? Странно... - удивился я, – И у тебя с ним ничего не было?

- Конечно же, не было! Получается, мы с ним вообще только первый раз виделись. Ревнивец ты мой, сколько раз тебе говорить, ты мой Любимый мужчина и кроме тебя мне никто не нужен! Говорю же, я сильно соскучилась по тебе и думала, что ОН - это ТЫ!

- Он назвался мною? Моим именем?

- Нет. Вообще-то я его имени не спрашивала, а сразу как увидела, приняла за тебя. Он вёл себя естественно, как ты. Вот я и подумала, что он это и есть ты.

Странно. Очень странно...

- Кстати, - обратился я к Алёнке, - А что с ним? Почему он не двигается?

- «Времянка», - коротко ответила она.

Я выдержал паузу в ожидании продолжения пояснений, но так их и не дождался.

- И?.. – напомнил я.

- Что «и»?

- И что это значит?

- Ах да, извини, Милый, задумалась. Ты же ведь ещё не знаешь, – продолжила она, – Это относительно новая и достаточно редкая аномалия. Она представляет собой полусферическую область, обладающую нарушенным, с точки зрения обычного человека, временным потоком. Делятся подобные аномалии на два подвида: «ускоренные» и, как эта, «замедленные». Обладают различными размерами и скоростями временных потоков...

- Чё?

- Присмотрись внимательно к поверхности, на которой стоит самозванец. Видишь вокруг травинки? Кажется, что они не колышутся.

Действительно, сразу я не обратил на это внимание. Герой стоит примерно в пятиметровой окружности, образованной растущей по щиколотку неподвижной травой. Остальная трава на поляне периодически слегка колышется от едва ощутимых дуновений слабого ветерка, а эта в круге словно окаменела.

- И почему в этом круге ничего не шевелится? – продолжил я.

- Балбес ты мой, - хихикнула Алёнка, - Я же говорю: это только так кажется, что всё застыло. На самом деле всё там движется, только настолько медленно, что мы этого сразу не замечаем. В этом круге время замедлено. Пока мы здесь находимся, этот самозванец уже на пару сантиметров сдвинулся. Но не вооруженным глазом этого не заметно. Понятно?

- Ты хочешь сказать, что за несколько часов он пройдёт всего пять метров, дойдёт до противоположной границы аномалии, пересечёт её и продолжит свой путь, как ни в чём не бывало?

- Абсолютно верно! – весёлым голосом ответила она, - Только это для нас пройдёт несколько часов, а для него всего несколько секунд.

- И за эти несколько секунд весь окружающий его мир, кроме пятиметрового пятнышка, в котором он находится, замелькает перед его глазами, словно на убыстрённой перемотке видеозаписи? Облака пролетят от горизонта до горизонта, а день сменится на ночь?..

- Какой ты у меня умный, - засмеялась она и обняла меня за шею, компенсируя предыдущее оскорбление.

- Ха!.. Представляю себе недоумение этого парня по выходу из аномалии в нормальный мир. А если он в этой «Времянке» остановится и попытается понять, что происходит, и будет тупо крутить башкой по сторонам, наблюдая, как быстро летят облака и сменяют друг друга небесные светила, то по-нашему времени вообще несколько суток пролетит, да? – с усмешкой спросил я.

- Умнейший из мужчин, - сексуальным голосом произнесла Алёнка, - Я полностью покорена вашим интеллектом.

- А в «убыстрённых Времянках» всё наоборот, что ли? – продолжил я, - Только вошёл в аномалию и для тебя весь мир вокруг застыл? Ты преодолеваешь аномалию обычным шагом, а всем остальным со стороны кажется, что ты пролетаешь словно пуля?

- О-о-о! Какой ум! Ну, всё – теперь я ваша! Берите меня прямо здесь! – висая на шее и в шутку дразня, пропела она.

- А я ещё, между прочим, на машинке шить умею и вар-ренье вар-рить! – голосом мультяшного кота Матроскина подыграл ей я.

Мы от души засмеялись. Видимо после последних событий нервы у обоих были на пределе. Психологическая разгрузка нам не помешает. Только бы никто не услышал, как мы тут разгружаемся...

- А они, «Времянки» эти, опасны для тех, кто в них попадает? – насмеявшись и успокоившись, спросил я.

- Каких-либо негативных последствий наукой не выявлено, - ответил женский голосок, - Существуют, конечно, косвенные угрозы извне. Например, от Выброса можно не успеть спрятаться или от монстра. Да и сейчас можешь со своим двойником делать всё, что захочешь.

- Да?.. Хорошие аномалии!.. – сказал я улыбнувшись, - А какие артефакты они «порождают»? – попытался я замаскировать свою корысть чистым любопытством, но неудачно.

- Ах ты, алчный примат! – прижалась она ко мне, - Вот что-что, а артефактов возле «Времянок» обнаружено ни разу не было, по крайней мере, пока.

- Плохие аномалии, – подытожил я.

Подойдя к границе «Времянки» поближе, на расстоянии метра я начал внимательно изучать застывшего Героя.

Теперь я понял, кого мне напоминает этот парень. Внешностью он действительно очень похож на меня.

В голове возникают новые вопросы: КОМУ и ЗАЧЕМ понадобилось косить под меня? Причём настолько естественно, что даже Алёнка поверила в то, что он - это я. Нужно быть очень хорошим артистом и психологом, чтобы так качественно вводить в заблуждение хорошо знающих меня людей. Вон, моя рыжая Бестия меня чуть не пристрелила, пока я ей доказывал, что я не верблюд.

М-да. Уровень маскировки, нужно отметить, тоже на должном уровне. И фигура такая же, как моя, и «камбез» с маской, и «Стечкин» в такой же кожаной кобуре, и...

СТОП!

Моя кобура под «АПС» была сшита по индивидуальному заказу, причём в её дизайн были внесены мои личные коррективы. Откуда у этого парня точно такая же кобура, как моя?.. Да и вообще, как я уже говорил ранее, в Зоне пистолет системы Стечкина – большая редкость!..

В голове замелькали мысли, домыслы, воспоминания ...

Так вот кто в лесу на опушке расстрелял из «Стечкина» свору слепых псов!.. Наверняка это был он!

Продолжаю внимательно изучать самозванца, и не перестаю удивляться.

Секундочку... Давайте спорить!.. Весь ядерный потенциал России, пардон, мне в попу, если у него в руках не мой «Абакан», который пропал из тайника!

Автомат трофейный, поэтому, что значат семь отметин в виде царапин на нём, по которым я его сейчас опознал, мне не известно. Возможно это количество мутантов или людей, убитых прежним хозяином ствола, не важно. Важно то, что этот Герой-незнакомец, стоящий сейчас передо мной, и есть тот самый тип, с которым я хотел провести беседу по поводу, хоть и частичной, но существенной зачистки моего тайника.

Возникают вопросы: откуда он узнал, где находится мой схрон? И как он умудрился побывать в нём за несколько минут до меня?

Непонятно...

И мои энергетические напитки забрал, гад. Жажда снова напомнила о себе.

Хотя с другой стороны, как ни крути, а ведь учёных он все же спасти попытался. По крайней мере, Алёнке не дал погибнуть... Непонятно, ЗАЧЕМ ему всё ЭТО?..

- КТО же ТЫ? – спросил я у «статуи» вслух, не надеясь услышать ответа.

Неожиданно из растительности, со стороны, в которую направлен взор Героя, послышалось шуршание. Через мгновение из густой высокой травы, ужасающе рыча и растопырив когти, резко вылетает атакующий снарок. Достигнув на четырёхметровой высоте наивысшей точки своего полёта, он идёт на снижение по плавной параболической траектории, которая проходит точно через нашего неизвестного Героя.

Если снарку удалось бы завершить свою атаку, то Героя можно было бы вычёркивать из списков живых. Однако произошло кое-что, чего прыгучая тварь не учла. А именно – попадания во «Времянку».

Когда до потенциальной жертвы осталось около трех метров, скорость полёта летящего мутанта резко снизилась, постепенно упав до нуля. Снарок застыл в воздухе на уровне головы Героя, всего в паре метров от своей цели. Со стороны может показаться, что во время полёта мутант врезался в невидимый купол из желе, скрывающий моего двойника, и намертво в нём увяз.

- Отличная мишень! – обрадовался я.

Решив не терять времени даром, я произвёл два тихих выстрела, нацеленных в круглые стёкла противогаза, вросшего в голову снарка. Как только выпущенные мною пули оказались в аномалии над головой Героя, они, благодаря падению своей скорости, стали хорошо видны даже не вооруженному глазу. Медленно и плавно, словно две лодочки, плывущие одна за другой по слабому течению реки, кусочки свинца постепенно приближаются к своей цели. Через полминуты пули, по очереди тараня стёкла противогаза, скрываются в глазницах снарка-неудачника, выпуская наружу, красно-бурое киселеобразное вещество.

- Фу! Какая мерзость!.. – с отвращением произнесла Алёнка. – Смотреть противно.

- Извините, Ваше Величество – вырвалось!.. – адресуя свой поклон любимой, ответил я, – Так получилось. Вы же знаете - я не хотел.

- Ох, Дурачок ты у меня и шуточки у тебя дурацкие.

- Странно. А пару минут назад был умнейшим из мужчин и всё такое, – напомнил я, – Ох уж эти женщины – семь пятниц на неделе.

- Ладно-ладно, умник, лучше скажи, что дальше делать будем?

- Вообще-то у меня есть ряд вопросов к этому парню, - доставая нож и глядя на Героя, ответил я, – Надо бы с ним побеседовать.

- Интересно, Милый, каким образом? Сейчас наши слова для него всего лишь кратковременные пiski, которые он даже наверняка не успевает услышать. Планируешь говорить с ним о-о-очень медленно? Или подождем до вечера, когда он из «Времянки» выйдет? А может, к нему в аномалию зайдёшь?..

- Угомонись, Красавица, - сказал я спокойно и принялся срубить армейским ножом растущее рядом молодое деревце, – Сейчас вырежу багор, загарпуню твоего поклонника, и вытащу его оттуда.

- Что значит «загарпуню»? – испуганно спросила она.

- Что-что... Проткну его, зацеплю за рёбра и вытащу, – дразню её я.

- Как?..

- Да шучу я, шучу! Не волнуйся ты так...

- Дурак!
- Я тоже тебя люблю, Дорогая! – ответил я честно и продолжил срубить молодое деревце.
- Знаешь, Милый, а всё-таки немного жаль, что он оказался не тобой, - через некоторое время, хихикнув, произнесла Алёнка.
- Это ещё почему? – занервничал я. – Обнимает слаще, что ли?
- Ну нет же, Ревнивец ты мой, не слаще. Просто он сказал, что у него для меня есть сюрприз.
- Какой?
- Не знаю. Он не успел сообщить – стрельба началась. Сказал только, что у нас с ним начнётся новая жизнь, и я буду купаться в миллионах. Представляешь? – засмеялась она.
- Не только представляю, Родная, но и абсолютно в этом уверен! Извини, забыл тебе сразу сказать... Я вообще-то «Бизе» нашёл. Так что, если будешь вести себя хорошо, то и в миллионах обязательно искупаешься.
- «Будь Здоров!»? Серьезно? Или опять шутишь?
- Сейчас, Любимая, я серьёзен, как никогда.
- Алёнка завизжала от радости и, подпрыгивая на месте, стала хлопать в ладоши. Затем подбежала ко мне и снова повисла на шее.
- Кормилец ты наш! Ты даже не представляешь, как же сильно я тебя люблю!
- Да ты чё?
- Честно-честно! Ты у меня - хороший!
- Ну, ни фига себе! И теперь я уже не Дурак?
- Что ты? Конечно же, нет! Ты чертовски умён и сказочно богат! Такой принц мне полностью подходит.
- Хитрюга ты, Рыжая! – обнимая её нежно, насколько это позволяют наши комбинезоны, сказал я, – Ладно, Сладкая, дома продолжим мною восхищаться, а сейчас не мешай, мне работать надо.
- Эх, так всегда, – вздохнула Алёнка. - Как только я с искренними глубокими чувствами, так тебе сразу работать надо. Мужик, одним словом... Ладно, не буду отвлекать. Работай.

- 11 -

Срубив деревце, я вырезал из него некое подобие двухметрового багра, используя одно из разветвлений в качестве крюка.

Подойдя к Герою с боку, начинаю просовывать в аномалию в его сторону свой крюк. В пространстве чувствуется некоторое сопротивление, словно багром водишь не по воздуху, а по незримому маслу. Аккуратно зацепив крюком ремень его, а точнее сказать, моего «Абакана», с небольшим трудом выдергиваю оружие из его рук и вытаскиваю из аномального поля. Причём, находясь в зоне воздействия аномалии, автомат не падает вниз – не успевает, а следует за багром, как в невесомости.

Так, Герой практически обезоружен, ножом или пистолетом я ему воспользоваться не позволю.

Делаю пару шагов в сторону и оказываюсь прямо за спиной жертвы аномалии. Снова просовываю свой гарпун во «Времянку» и крюком зацепляю самозванца за лямку его рюкзака. Упираюсь ногами в землю и, приложив достаточные усилия, вытаскиваю Героя в наш временной поток.

Покинув границы аномалии, тело моего двойника по инерции падает спиной на землю, я при этом делаю шаг в сторону, чтобы не мешать его приземлению. Как только Герой принимает горизонтальное положение и, явно не понимая, что с ним происходит, пытается встать, я тут же направляю пистолет ему в лицо.

- Лежать! Не двигаться! – командным голосом приказал я. – И не вздумай дурить - пристрелю!..

- Какого хрена?! – проронил он, сжав и разжав кисти рук, видимо не понимая, куда вдруг делся «Абакан» и почему он сам оказался в лежащем положении. Затем незнакомец быстро осмотрелся, изучая окружающую обстановку, поочередно наградил своим взглядом меня, Алёнку и в итоге задержал свой взгляд на снарке, зависшем в воздухе, - Мать твою! Это как?..

- Слушай меня внимательно, - перебил его я, - По-хорошему отвечаешь на мои вопросы и... Возможно будешь жить. А если нет... То на «нет» и суда нет! Пристрелю, как бобрика! Ясно?

- И много ты их настрелял, бобриков этих?.. – пытаюсь встать, произнес он. Но, получив от моей ноги мощный «привет» в грудь, принял прежнюю позицию, прохрипев что-то себе под нос.

- Я тихо говорю? Или ты такой тупой и непонятливый? – спокойно спросил я, – Отвечай на мои вопросы!.. Кто ты?

- А кто, собственно, спрашивает? – нахально переспросил он.

- Ответ неверный! – констатировал я и, стараясь не задеть кость, выстрелил ему в ногу.

- Ёп!.. - сначала закричав, а затем, застонав от боли, самозванец схватился за рану, продолжая негромко нецензурно выражаться.

Алёнка вскрикнула от неожиданности и от недовольства происходящим. Она у меня за Мир во всем Мире и некоторые мои методы ведения переговоров не всегда приветствует, но влезать в них сейчас разумно не решается.

Я продолжил, обращаясь к раненому, - Ну что, Дибилушка, будем дальше в героя играть? Или нормально общаться начнём? Только не вздумай опять меня нервировать! В следующий раз гораздо больнее будет.

- Что тебе нужно? – процедил он сквозь зубы.

- Уже лучше. Напоминаю свой вопрос: Кто ты такой?

- Я отвечу на все твои вопросы, но при одном условии...

- Ха! Может быть, я чего-то не понимаю? Но, по-моему, ты сейчас не в том положении, что бы диктовать мне тут свои условия, не так ли, Герой?.. Ой, прости! Кажется, ты опять ответил неправильно, а я забыл выстрелить. Да? – спросил я и, направив ствол на вторую ногу, выдерживаю паузу.

- Ладно!.. Не трать патроны зря! - сказал Герой, - Я тебя прошу, если ты нормальный мужик, то отпусти её, - указал он на Алёнку, – А с тобой поговорим обо всём, о чём захочешь.

- Вот это расклад! – искренне удивился я его условию, – Послушай, Герой, а с чего ты вообще взял, что я ей угрожаю? И откуда такая забота о ней, а?

Он перевёл взгляд на Алёнку, наблюдающую за допросом, и увидел в её руке пистолет, направленный дулом в его сторону.

- Дорогая, ты в порядке? – удивленным тоном обратился он к ней, видимо ожидая от неё каких-то действий, но, так и не дождавшись их, прокричал, – Да что тут вообще происходит, чёрт возьми? А?

- Говоришь «Дорогая»? – переспросил я у него, – Что это значит? Кто она тебе, раз ты так к ней обращаешься, а?

- Она - моя ЖЕНА, - немного подумав, сказал он, - Отпусти её, я тебя по-человечески прошу.

- Ну всё! – не выдержав такой наглости, прокричал я и выстрелил в здоровую ногу Героя. Вновь раздался крик и ругательские вопли самозванца. Я начинаю закипать, - Зачем ты это делаешь, Ублюдок? Ты хочешь сказать, что Алёнке приходишься мужем? Тогда, кто я, по-твоему? А? Ответь мне!

- Да откуда мне знать? – завопил он, – Я вообще не понимаю: что здесь происходит, кто ты и что тебе от нас нужно? Хабар нужен? Бери, только ноги зачем дырывать? Забирай всё, что хочешь, только оставь нас в покое!

- Нас?..

Толи этот парень полный псих, толи я чего-то не понимаю. Но ещё чуть-чуть его послушать, и я сам начну верить в то, что он является мужем моей Алёнки.

- Значит так, Клоун, - угрожая стволом, со злостью прошипел я, - Хватит тут дурака валять! Сними «намордник»! Не бойся - здесь безопасно. Хочу на харю твою тупорылую, да в глаза наглые посмотреть! Нет времени с тобой тут нянчиться. Живо снимай!..

Неохотно подчиняясь моему требованию, самозванец снимает защитную маску.

То, что я вижу перед собой, заставляет меня медленно снять и свою лицевую защиту, что бы лучше разглядеть.

- Какого хрена?! - восклицаем мы все хором. Культурно воспитанная и до этого скромно молчавшая Алёнка в том числе.

Черты лица Героя абсолютно идентичны моим! Ямочка на подбородке, родинка на щеке, даже неброский шрам на верхней губе полностью соответствуют моим. Этот самозванец - моя точная копия!

- Ну, ревнивец! - обратилась ко мне Алёнка, - Теперь ты веришь, что ВАС можно перепутать?

- Ничего не понимаю! - вырывается у меня, - Как такое может быть?..

- Я не понял, - заговорил Герой, - Меня что? Втихаря клонировали, что ли? Или ты мой брат близнец, утерянный при рождении, о котором мне случайно забыли сообщить?

Мысли в моей голове закружились ураганным вихрем. Кто этот чёртов ублюдок? Почему его тело и вещи выглядят как мои? И что это за борзота такая, мол, я - его клон, а не он мой?

- Представься! - не убирая оружия, потребовал я.

Двойник произнёс моё имя и добавил, - А ты кто? Только не стреляй, пожалуйста, если тебя зовут также.

Я на секунду задумался.

- Как ты можешь это доказать? - спросил я.

- А кому здесь я должен это доказывать? - подумав, спросил он в ответ, - Алёнке? Так она и так знает кто я! Тебе - моему двойнику? Кстати, ты так и не назвался...

- Не поверишь, но меня зовут так же, - сказал я, - И мне это очень не нравится! Нет, моё имя меня вполне устраивает! А не нравится мне то, что я вижу перед собой, как две капли воды, похожего на меня парня с моим же именем!

- Да? Мне это тоже не по душе, тёзка, - сделав особый акцент на последнем слове, произнес он, - И хотя у меня в отличие от тебя сейчас нет в руках «пушки», я абсолютно уверен, что это имя принадлежит мне и, что Я есть тот, кто Я есть! И я отлично помню практически всю прожитую мною жизнь, своё прошлое! А вот кто ты такой, мне, признаюсь, не понятно!

- Придержи коней, певун! - возмутился я, - Я тоже точно знаю, что Я - это Я! И я также отлично помню своё прошлое. И братьев близнецов у меня точно никогда не было!..

- Близнецов... - задумавшись, проговорил он, - Странно... А ведь я сегодня уже встречал двух близнецов, правда зомбированных, но все же... Эти уроды мне еще КПК умудрились вывести из строя...

- С «Гадюками»? В сталкерских комбезах?

- Ага, - терпя боль в ногах, сквозь зубы произнес он.

- Так они и мне КПК расстреляли, и меня чуть не убили, но я их в итоге завалил.

- Еще скажи, что одного в глаз, а другого в лоб.

- Так и было... - удивился я его осведомленности, - А откуда...

- Не поверишь, но я подстрелил их также. Поэтому не надо присваивать себе результаты моей работы, - перебил он меня, - Хотя, по правде сказать мне сильно повезло...

- Потому что у обоих зомбаков кончились патроны? - опередил я его.

- Вообще-то, да... - напрягся Герой, - Чёрт, а откуда ты знаешь? Следил за мной?

- Мне что? Делать больше нечего? Это, похоже, ты за мной подглядывал!

- Ага, подглядывал ЗА тобой, а здесь, впереди, оказался первым, да?! - не сдаётся он.

Твою мать, а ведь этот урод... Хотя внешне, как оказалось, не такой уж и урод, а даже можно сказать симпатяга, чертовски прав! Он всегда двигался на приличной дистанции впереди и не мог видеть меня! Однако он описывает события, произошедшие со мной, словно он сам в них участвовал. Но я на сто процентов уверен в том, что именно я завалил тех мертвяков.

Странно. Непонятненько.

- А тебе не кажется, что мы с тобой одну и ту же историю рассказываем? – продолжая мучиться от боли, спросил Герой.

- Причём, оба от первого лица... - недолго подумав, согласился я.

- Что-то здесь ни так.

- Отличная наблюдательность.

- Как ты считаешь, что я подумал, когда на меня напал первый мертвяк? – спустя некоторое время, поинтересовался Герой.

- «Вот те – раз! Сглазил, что ли? Какая сволочь стреляла?» - ответил я, вспомнив свои мысли в тот момент.

- В десятку, млин! А когда появился второй, то я принял его за первого и в тот момент подумал: «Вот те – два! Что это было?!».

- Но это и мои мысли тоже! – припомнив, признался я.

- Послушай-ка! Как мы с тобой могли оба убить одних и тех же зомбаков и ещё при этом одинаково мыслить?

Я задумался над вопросом Героя, но ответить не успел, так как меня опередила Алёнка.

- Это могло произойти только в том случае, если его сознание является частью твоего! Или же, ОН – это ТЫ!

- Чё? – спросили мы с Героем вместе.

- Дорогая, подожди! – сказал я, – Если бы Я был ИМ, то сейчас чувствовал бы в своих ногах боль от пулевых ранений!

- Охотно готов тебе в этом помочь! – съязвил мой двойник.

- Мальчики, вспомните, с вами сегодня ничего странного не происходило? – обращаясь к нам, спросила Алёнка.

- Нет! Что ты, Милая?.. – ответил я с иронией, – Сегодня, обыденный, серый, наполненный скукой денёк! Только вот: я «Бизе» нашёл, двойника своего встретил, принял его за твоего героя-любownika, вытащил его из новой аномалии «Времянка», прикрыл вас при нападении монолитовцев, увидел смерть своих сослуживцев, чуть сам не сдох, то от аномалий, то ты мне чуть башку не прострелила, то зомби чуть меня не завалили, то кабаны чуть не растерзали, то в тумане контузило... А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хо-ро-шо!..

- Так, юморист, про туман поподробнее, - уточнила она.

- Кстати, - влез в разговор Герой, - Меня тоже в тумане оглушило, когда овраг преодолевал. Помню, какая-то зелёная вспышка была.

- Точно, была вспышка - подтвердил я, – Зелёная. Я после неё без сознания минут двадцать провалялся.

- А я всего минуты три, не больше. Если часы не врут, - добавил Герой.

- Мальчики! – воскликнула Алёнка, - Я кажется знаю, в чём тут дело!..

Мы с Героем замерли в ожидании прояснения сложившейся непростой ситуации.

- В мой прошлый визит в научный лагерь, расположенный на Янтаре, – продолжила Алёнка, - профессор Сахаров рассказывал мне как-то об одной удивительной аномалии. По-моему, он называл её «Ксерокс». К сожалению, он не успел мне рассказать о ней всё, что знал, так как нам пора было улетать. Сами знаете – вертолёты наши летают строго по своим графикам и...

- Ближе к делу, пожалуйста.

- Так вот, согласно его рассказу, всё, что попадает в «Ксерокс» и находится в нём какое-то время, дублируется. Аномалия копирует попавшие в неё физические тела, причём делает это на молекулярном уровне. Понимаете к чему я?

- Ты хочешь сказать, что в тумане я попал в этот «Ксерокс» и он сделал мою Копию, которая ошибочно думает, что он это я? – предположил я.

- Секундочку! – возразил Герой, – Вообще-то я тоже могу утверждать, что это не я твоя, а ты моя Копия, которая сильно заблуждается и думает, что она - это я!

- Нет, ребята, вы меня не так поняли! Вы оба настоящие и никто из вас не является чей-то копией или оригиналом. Когда вы, будучи одним целым, попали в «Ксерокс», аномалия разделила каждую вашу молекулу и каждый атом. Из каждой вашей частички аномалия сделала две. Можно сказать, размножила вас делением. Поэтому ваши одежда, вещи, тела, мозги, сознание и воспоминания абсолютно идентичны. Как я уже и говорила, в действительности получается, что ТЫ - это ОН, а ОН - это ТЫ! Только теперь вас двое! Вы оба являетесь частью друг друга, теперь понятно?

Некоторое время мы стоим и молча моргаем, переваривая полученную информацию.

- Получается, что в тумане мы раздвоились, потеряв сознание, а затем по очереди пришли в себя и выдвинулись к вертолёту друг за другом? – спросил я в слух.

- Угу, - согласился Герой. – Получается так.

- Ясно, - сказал я, - Теперь всё встаёт на свои места. А то я уже начал думать, что у меня сегодня крыша поедет от такого количества «непоняток».

- Выходит, что зомби, которые на нас напали перед туманом, вовсе не близнецы, а тоже как мы - «ксеронутые».

- Точно! – положительно кивнул я, – Они и шли со стороны «Ксерокса»...

- Ребята, прошу прощения, - недовольно произнес Герой, обращаясь к нам с Алёнкой, - Но у меня тут ноги «чуть-чуть» прострелены...

- Значит, - не обратив внимания на его слова, продолжил я, - Перебитая стая собак на поляне с «Трамплином» - твоя работа?

- Моя.

- Я так и знал! Молоток! Ловко ты их, - похвалил я его и, присев на корточки, побратски хлопнул его по ноге, - И схрон «почистил» тоже ты?

- Ааа! – вскрикнул он от боли, - Аккуратнее, смотри куда бьешь!

- Прошу прощения, случайно вышло...

- Разумеется я «почистил»! А кто же ещё? Это ведь мой схрон! – без тени смущения ответил он и пояснил, - Когда от псов отстреливался, в «ВАЛе» патроны кончились, я отбросил его за валун, а там «Трамплин» оказался. Так что ствола я лишился по неосторожности. Да и какая там осторожность, когда тебя стая мутантов пытается сожрать живьем?... Вот и пришлось позже из схрона «Абакан» с припасами забрать.

- Гони вторую банку энергетика, близнец, млин! Пить хочу – умираю.

- Милый, он же ранен! Ему должно быть очень больно! Нужно срочно оказать ему медицинскую помощь! – забеспокоилась Алёнка.

- Спасибо, Любимая, - поблагодарил Алёнку Герой, - Наконец-то обратили внимание на мои страдания...

- «Любимая»? – переспросил я, испытав в глубине души очередной приступ ревности и, снова направив «АПС» в лицо Героя, доставшего из своего рюкзака армейскую аптечку, продолжил, - Алёнка, а если задуматься, то зачем нам вообще нужен второй Я, а? Как мы будем тебя делить, Красавица? По очереди, что ли? И жить будем вместе, «шведской» семьей, а? Такой вариант, думаю, не прокатит!

- Э, дружище! – возмутился он, – Ты что удумал?

- Извини, дружище, но я считаю, что третий – лишний! Насколько я себя, а значит и тебя, знаю, то идея о том, что бы делится своей Любимой женщиной, с кем бы то ни было, нас с тобой не устроит, не так ли? И вряд ли ты от Алёнки отречёшься, уступив её мне, верно?

- Должен же быть какой-то выход! – воскликнул Герой.

- Абсолютно верно! – согласился я и, взводя курок, продолжил, – Выход есть всегда! И, кажется, я его уже нашёл.

- Убить меня – это не выход!..

- Мальчики, успокойтесь! – закричала Алёнка, – Я не договорила. Профессор ещё сказал, что если погибнет один из «отксеренных» объектов, то та же участь ждёт и его дубликат. Между вами есть какая-то связь. Поэтому нельзя допустить гибели любого из вас. Иначе - вы оба умрёте! Понимаете?

- Ну, слава Богу! - с облегчением вздохнул Герой.

- Дорогая, а это точная информация? – поинтересовался я, почувствовав сомнение.

- По крайней мере, так говорил Сахаров. Зачем ему обманывать?

- Странно, - усомнился я, - Получается, что в ноги стрелять можно, а убивать нельзя?

- Очень смешно, - с сарказмом подметил мой двойник и обратился к Алёнке, - Однако, Родная, как не крути, а этот диктатор прав. Как нам жить дальше, а? Кто тебе из нас больше нравится? Кому отдашь ты предпочтение? Или будем жребий бросать перед каждым актом любви?..

- Ох, бедная я, бедная! Был у меня один, а стало два Дурака! Вы, Ревнивцы, точно друг друга перестреляете. Поэтому никого из вас я к себе и на метр не подпущу, - хихикнула она, - Любуйтесь на расстоянии!

- М-да. Жестокий, очень жестокий Мир, - покачал головой в ответ Алёнке Герой, – Прямо-таки Вселенская несправедливость какая-то!..

- А твой Сахаров случайно не знает, как без отрицательных последствий из двух мужиков обратно одного сделать?

- Знает! Он как раз обещал мне в следующий раз рассказать о том, как размноженные объекты можно объединить обратно. Причём он сказал, что это сделать нужно обязательно. Иначе, «отксеренные» тела, как я поняла, через некоторое время погибнут.

Повисла пауза.

- Как погибнут?.. Это что же получается? – расстроился я, – Если один из нас умрёт, то и второй умрёт?.. И если мы с ним обратно не объединимся в одного, то опять же умрём?

- К сожалению, выходит, что так.

- А через сколько мы погибнем, если не объединимся?

- Вот этого профессор сказать не успел, - расстроено произнесла Алёнка, - Но у меня есть одно не очень хорошее предположение.

- Не томи.

- Я думаю, что вы будете жить до тех пор, пока существует та аномалия, которая вас размножила. То есть, до следующего Выброса.

- До Выброса?! – переспросили мы с Героем хором, – Так он же, если не сегодня, то завтра должен случиться! Минимум времени, который у нас остался - это всего полдня, что ли?

- Я понимаю, - печально ответила Алёнка, - Но это только моё предположение. Может на самом деле времени у нас гораздо больше.

- Очень хочется в данном случае спорить с наукой, но рисковать мы не можем, верно, Братан? - спросил меня Герой.

- Так, ребята-демократы, наши планы резко меняются, - убирая оружие и доставая карту, сказал я.

- Хе-хе! А у нас что, до этого были какие-то совместные планы, раз они резко меняются? - съязвил мой дубликат.

- Не умничай! Лучше «зализывай» свои раны, - сказал я, взглядываясь в карту, – Значит так, до Янтаря около трех часов ходьбы. До темноты должны успеть. Надеюсь, что до лагеря Сахарова доберёмся без приключений, хотя зарекаться не стоит...

- Прости, дружище, - подал голос Герой, - Я наверное случайно отвлёкся и пропустил тот момент, когда мы все вместе избирали командира нашей группы. Не помню, что бы я за тебя голосовал.

- Стесняюсь спросить, а у тебя что, есть другие кандидаты на эту должность? – деликатно, но строго спросил я.

- А как ты считаешь? У меня вообще-то опыта не меньше твоего. Ты мог бы сначала и посоветоваться, прежде чем начинать командовать.

- Да что вы как дети, в самом то деле? – возмутилась Алёнка, – Долго ещё между собой отношения выяснять будете? Ну хочет он командовать, пускай командует. Ты же ранен, а он здоров, вот ему и флаг в руки!

- Цыц, женщина! Мужчины разбираются! – сделал ей замечание Герой.

- Она права, - недолго подумав, согласился я, - Мы зря теряем время на пацанские выяснения отношений, кто круче, кто важнее и главнее. Давай сразу придём к общему знаменателю. Мы с тобой абсолютно одинаковы, и никто из нас не лучше или не хуже друг друга. Единственное, что у меня сейчас лучше чем у тебя, так это здоровье. Поэтому группу веду я. Согласен?

- Отличная речь, коллега!.. Ладно, проехали. Согласен, командуй.

- Вот и договорились, - сказал я, протягивая руку для пожатия.

Герой взаимностью отвечать не спешил и руку не протянул.

- Ну? В чём теперь проблема?

- А ты, случайно, извиниться не за что не хочешь? – сидя на земле и глядя на свои окровавленные ноги, произнес он.

- Какие мы принципиальные, - улыбнулся я, и, переходя на серьёзный тон, продолжил, – Ладно. Прости меня... И всё такое. Погорячился я. Уверен, ты на моём месте поступил бы так же.

- Это точно, не сомневайся! – с ухмылкой ответил он и крепко пожал мою руку, – А извиняешься ты так себе, на «троечку».

- Да уж, - снова улыбнулся я, - это не НАШ с тобой конёк.

- Что верно, то верно! Похоже, НАМ есть чему учиться.

- Согласен, Брат.

- Вот и помирились! Вот и молодцы! – обрадовалась Алёнка, – Ну, раз все вопросы решены...

- Ещё один момент, - не успокоился Герой, - Братан, кроме извинений, в качестве компенсации я требую возмещения причинённого мне вреда. Тем более это в наших общих интересах. Времени у нас, сам знаешь, не много, поэтому передвигаться нужно как можно быстрее. А благодаря тебе, моя скорость немного ограничена вот этими вот дырочками в ногах, - указал он на раны и полез в свой рюкзак, – На своих руках по Зоне ты меня вряд ли понесешь. Стрелять неудобно будет, да?..

- И чего ты хочешь? – делая вид, что не догадываюсь, спросил я.

- Не прикидывайся! Доставай свой арт, - сказал он и принялся прибинтовывать к левой ноге вытащенный из его рюкзака ярко синий шарик.

- Но, это же миллионы «баксов»! - вырвалось у меня, однако, понимая, что он прав на все сто и другого выхода у меня нет, я достал свой «Бизе» и протянул его двойнику, - Смотри только, теперь никуда не убеги! – пошутил я.

- Большое тебе человеческое спасибо, в том числе, и за оказанное «доверие»! - парировал он. Затем вытащил из рюкзака банку энергетического напитка и протянул её мне, - Держи! Только не забудь сначала даме предложить, сударь.

- Сэр, как истинный эстет, этикет я знаю! – сообщил я, изображая джентльмена, – Так что, не ссыте, предложу!

- Фу! Дураки! – фыркнула Алёнка.

Мы с Героем по-мужски заржали над её реакцией, понимая, что теперь ей с нами будет вдвойне нелегко. Видимо опять наступил момент психологической разгрузки.

Пока мой двойник с Алёнкиной помощью делал себе перевязки на обеих ногах, я, попивая энергетик, от которого Любимая отказалась, поведал ему о сущности аномалии «Времянка», из которой я его вытащил. А также объяснил ему, что в ней делает снарок с простреленными кровавыми глазницами.

Выслушав мой рассказ и сделав определённые выводы, Герой поблагодарил меня за то, что я избавил его от нежелательного контакта со снарком.

- Не стоит благодарностей! – возразил я, начиная осознавать один очень важный момент, – Потому что, как оказалось, спасая тебя, я спас и самого себя! Понимаешь?.. Ведь ТЫ – это, как бы, Я!

- Ты прав, дружище! Теперь, чтобы выжить, НАМ с тобой придётся беречь друг друга, как самого СЕБЯ! Причём, в прямом смысле этого слова.

- В таком случае, нам необходимо научиться доверять, и положиться друг на друга.

- Полностью с тобой согласен, брат! – сказал Герой и посмотрел на свои свежие повязки. – Кстати, ты из-за этих миллионов «баксов» особо сильно не расстраивайся. Можно считать, что ты их на свою жизнь и потратил.

- Спасибо, брат, что напомнил. Мне теперь стало намного легче.

- Не за что, дружище! Обращайся ещё... О-о-о, как ноги загудели.

- Это нормально, - прокомментировал я, - Значит «Бизе» заработал. Меньше, чем через полчаса будешь, как новенький. По собственному опыту знаю.

- А, так вот почему твой артефакт темнее моего. Уже испытал, значит?

- Пришлось... После встречи с кабанами, – продемонстрировав разодранную штанину, ответил я. – Но это уже совсем другая история... Могу только добавить, что если бы не «Будь Здоров!», то я бы сейчас тут не стоял, а вы бы не сидели.

- Про кабанов догадываюсь, слышал позади себя стрельбу, похоже, с поляны, так? – вопросительно произнёс Герой, – А потом в небе я увидел хрюка, неохотно покоряющего воздушное пространство.

- Ага. «Трамплин» не только автоматы может в небо зашвыривать, но и чернобыльских кабанчиков на орбиту отправлять.

- Летающие кабаны? Ой, как интересно! – с искренним любопытством сказала Алёнка, - Расскажи, пожалуйста, поподробнее. Всё равно минут пять-десять у нас есть, нужно дожидаться, когда у него боль в ногах утихнет.

- Ладно, - начал я, доставая из рюкзака банку тушенки, – Заодно и подкрепимся перед предстоящим походом... Вообще-то, я хвастаться не очень люблю, но слушайте все сюда...

И я, трапезничая говядиной, в ярких красках рассказал им о своём маршруте, начиная от победы над кабаньим квартетом и заканчивая встречей с Алёнкой здесь, на этом пятачке.

Когда тушёнка была съедена, я закончил рассказ и ответил на дополнительные вопросы своих благодарных слушателей, после чего Герой объявил о том, что боль в его ранах заметно утихла, и он готов выдвигаться в путь.

Я вернул ему свой... Точнее сказать, НАШ «Абакан», и мы втроём отправились в сторону научного лагеря.

Каждый из нас понимает, что все мы, так или иначе, зависим друг от друга. Если погибнет Герой, которого я некоторое время считал любовником своей гражданской жены, то умру и я, а значит, может погибнуть и Алёнка, одна в Зоне она вряд ли долго протянет, тем более в таком «неброском» оранжевом облачении. А без Алёнки, соответственно, у нас могут возникнуть проблемы с допуском в научный лагерь, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Да и жизнь без Любимой для нас с Героем... Будет уже не Жизнь.

М-да. Забавная, на мой взгляд, вырисовывается картина. У Зоны явно присутствует своё, хоть и своеобразное, но чувство юмора. По различным причинам мы не можем допустить гибели одного из нас, так как она приведёт к смерти остальных.

Похоже, таинственная Зона Отчуждения не желает расставаться даром со своими творениями, в том числе и с «Бизе», очередной раз напоминая людям, что за всё нужно платить.

Мы не знаем, что нас ждёт впереди. Сможем ли мы добраться до Сахарова или нет? А если и «да», то сможет ли он помочь нам с Героем «слиться» обратно в одно целое и избежать неминуемой смерти?..

Одно знаю точно – для того, чтобы МЫ достигли конечной общей цели, каждый из нас должен положиться не только на самого себя, но и друг на друга. А, если учесть тот факт, что

Герой – это тоже Я, то получается, что я должен полностью ПОЛОЖИТЬСЯ НА СЕБЯ ДВАЖДЫ!

Надеюсь, что Он – «Второй Я», тоже отлично это понимает и у нас с ним всё получится. Иначе... Как бы банально это не звучало, иначе, мы все умрём... А не хотелось бы.

Я, Алёнка и Герой очень надеемся, что всё будет хорошо. Что мы без особых проблем доберёмся до Профессора, который поможет нам избежать последствий аномального «Ксерокса», и наивно надеемся, что коварная Зона больше не преподнесёт нам нежелательных сюрпризов.

На самом же деле мы ещё даже не догадываемся о том, как сильно мы ошибаемся сейчас, и насколько напрасной и иллюзорной окажется наша надежда в ближайшем будущем...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

- 12 -

Наш немногочисленный отряд, состоящий из Алёнки и двух меня, миновав заросшую пожухлой травой равнину, подошёл к границе лесистой местности, усеянной деревьями внушительных размеров. Их хвоя и листва, окрашенные преимущественно в оранжевый цвет, расположились на чёрных, как сажа, стволах. Плотность крон многолетних великанов не позволяет дневному свету полноценно проникать внутрь загадочного леса. Уже на расстоянии нескольких метров вглубь лесной чащи, сложно что-либо рассмотреть из-за густорастущего «навеса», закрывающего собой небо.

- Что это за место? – спросила единственная в нашей группе представительница прекрасного пола.

- Чертовщина какая-то, - разглядывая карту, ответил я, - По идее здесь должна пролегать дорога, ведущая на юго-восток к «Янтарю».

- Куда ты завёл нас, Сусанин ведущий?.. - съехидничал Герой и продолжил своё издевательство, - Командир, я что-то не понял, ты что, заблудился, что ли?

- Нет! – отвечаю, не обращая внимания на его «подколку», - Судя по ориентирам, мы находимся именно там, где и должны. Так называемый Мертвый город находится северо-восточнее от нас. Вон, на горизонте его постройки торчат, видите?

- Хм. Тогда что это за «Ботанический садик» вырос на нашем пути?

- Алёнка, ты как-то рассказывала, – начал припоминать я, - Что в Зоне после Выбросов некоторые участки местности иногда меняются местами...

- Да-да! – откликнулась она, - Очень похоже на то, что это тот самый случай.

- Такое впечатление, что гуща Рыжего леса перенеслась сюда. И для нас это совсем не кстати.

- М-да уж... Огибать расстояние в несколько километров мы вряд ли станем, не так ли, коллега? – подал голос «близнец», - Придётся идти в лес, по грибы да по ягоды?

Глянув на уходящие влево и вправо километры чёрно-рыжего леса, я мысленно согласился со своим двойником. Делать огромную «петлю», на которую уйдут несколько дополнительных часов, мы не можем, слишком рискованно в нашем случае, так как есть огромная вероятность попасть под Выброс. А лагерь учёных является единственным по близости известным нам местом, в котором его можно безопасно переждать. Хотя, понятие безопасности в данном случае довольно относительно. Если Алёнкино предположение, насчёт связи между нашими жизнями и аномалией «Ксерокс», является верным, то без знаний Сахарова нам Выброс не пережить вообще. Да и с водой у нас проблемы - ни капли не осталось, жажда точно замучит. Короче говоря, идти придётся через лес.

- Идти через Рыжий лес гораздо опаснее и сложнее, чем в обход, - промолвил я, - Но в связи с...

- Не скажи! – возразил Герой, мотая головой, – В Зоне очень трудно, практически не возможно, определить, где опаснее. Можно на ровном месте погибнуть мучительной смертью, а можно побывать, казалось бы, в непроходимых местах и выйти из них без единой царапины. Да ещё с хорошим хабаром в придачу. Похоже, что Хозяйка Зона сама решает, кому что подарить. Кому – жизнь беззаботную, а кому – смерть жуткую, - философски произнес он.

- Это сейчас сказал я? – вопросительно в шутку поинтересовался я.

- Хм... Можно и так сказать... Раз Ты – это Я. То получается, что это сказали МЫ! - ответил мне Герой.

- Кстати, Милый, как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовалась Алёнка.

- Нормально, - ответили мы с Героем хором и переглянулись друг с другом, после чего мой двойник продолжил, - Спасибо за заботу, Дорогая. Мои ноги уже не болят. Похоже, раны полностью зажили.

- Хм, а я сначала подумал, что это ты меня спрашиваешь, - с легкой досадой и «детской» ревностью произнес я, обращаясь к Алёнке.

- Так, братцы-кролики... Чтобы нам постоянно не путаться, придётся дать вам новые имена, - вынесла она свой безоговорочный вердикт.

- Интересно, какие же? – спросил Герой. – Типа, Первый и Второй?.. Альфа и Бета?.. Или Чип и Дейл?.. А может, Белый и Чёрный?.. Хе-хе... Тогда я, чур, Белый!.. Чёрным мне что-то неохота быть, зад-то у меня «белый», - заявил он с иронией, - Да и Вторым быть тоже что-то не особо хочется...

- Действительно, Алён, - согласился я со своим «близнецом», - Наши новые имена должны быть равнозначными, такими, чтобы обоим понравились, и чтобы никто из нас не доминировал друг над другом. Чтоб обидно никому не было. А то иначе мы с ним обязательно подерёмся, - улыбнулся я, переведя взгляд на Героя.

- Эх, кони вы мои, кони, - немного подумав, произнесла Алёнка, - Я буду называть вас так, как мне нравится это делать дома: «Жеребец» и «Мустангер».

Мы с двойником присвистнули от приятного удивления и довольно хмыкнули.

Обожаю, когда она меня так называет, лишний раз подчеркивая качество хорошего любовника. Это немного льстит моему мужскому самолюбию и положительно сказывается при определении уровня самооценки. Да и вообще, доброе слово, оно ведь и собаке приятно... Если, конечно, эта собака не черныбыльская.

- Что скажете, мистер Мустангер? – стараясь максимально серьёзным голосом произнести свой вопрос, обратился ко мне Герой, – Вам нравится ваше новое имя?

- О, да, мистер Жеребец, вполне! - также еле сдерживая смех, подыграл ему я, – Простите, мистер Жеребец... А вы случайно не подскажете, где тут находится ближайший ипподром? Подзаработать дюже охота. А то на овес и на золотые подковы чуток не хватает...

Тут мы оба не сдержались и от всей души заржали, словно кони. Алёнка присоединилась к нам, по-девичьи захихикав. На самом деле, это снова дают о себе знать чёртовы нервы. В Зоне они всегда на пределе. Приходится порою вот так вот разгружаться, дико смеясь над вещами, которые в повседневной жизни способны вызвать лишь улыбку, и то не всегда.

- Так, Жеребец, - сказал я, более-менее «разгрузившись», - Раз уж твои копыта полностью зажили, то возвращай «Бизе» на Родину.

Он ловко размотал грязные бинты, извлек слегка потемневший артефакт и молча вернул его мне.

- Кстати, - промолвила Алёнка, наблюдая за тем, как мы убираем артефакты, - «Будь Здоров!» не обязательно хранить в специальном контейнере, как это делаете вы. Он же никак не вредит вашему здоровью, а наоборот, только лечит его. А после того, как «Бизе» исцелит организм, он перестает тратить свою энергию понапрасну. Так что, можете не волноваться,

лишнего от него не убудет и принимаемые вами меры безопасности в действительности излишни. Этот артефакт можно носить и в обычном кармане одежды.

- Спасибо, Красавица, за познавательную лекцию. Теперь будем знать, - сказал я, и мы, не сговариваясь с Жеребцом, быстренько перепрятали темно-синие шарики, светящиеся изнутри и своими размерами практически не превышающие грецкий орех, во внутренние карманы своих комбинезонов - при себе хранить такую вещь надёжнее, чем в рюкзаке.

- Алён, всё хочу спросить: а что это у тебя на лбу за фонарик? - поинтересовался Жеребец у нашей Красавицы, - Раньше вам вроде не выдавали... Да и зачем он тебе? Ведь вы прилетаете в Зону в светлое время суток и обычно не более чем на 20-30 минут. Что вы им подсвечиваете...

- Это не совсем фонарик, - с улыбкой в голосе пояснила Любимая, - Это оснащённая подсветкой цифровая камера. Наше новое техническое обеспечение. Теперь в Зоне Отчуждения работа моих коллег документируется на видео подобным образом.

- Это что же получается?... Ты сейчас и всё остальное время нас «снимала», что ли?

- Да, конечно, - не заметив вложенного в вопрос «пошлого флирта», ответила Алёнка, - Батарейки и объём памяти устройства позволяют производить видеосъёмку до нескольких часов подряд.

- Круто!.. Современные технологии уверенно шагают вперед, - подметил я, - Думаю, что у нас может получиться довольно-таки интересный фильм. Так сказать, «Семейное видео».

- Точно! – согласился Жеребец, - А звук есть?

- Да.

- Слушайте, а что это будет за фильм такой, где в кадре постоянно мелькает задница Мустанга?... Алён, ведь он постоянно идёт перед тобой... – театрально возмутился Жеребец, - В кадре обязательно должна быть наша Принцесса! А так как я иду замыкающим, и вся группа находится в поле моего зрения, то предлагаю оператором назначить меня!.. Кто «ЗА»?.. Единогласно... – не дождавшись наших ответов, принял голосование Жеребец, - Вкусняшка, давай камеру сюда.

Алёнка без возражений передала моему двойнику «лже-фонарик» и попросила снимать не только её оранжевую попку, но и окружающую среду. Как считает она – это гораздо интереснее...

- Ну что, все готовы? – спросил я у своих спутников и, получив в виде кивков головы положительные ответы, дал команду, - Группа, за мной!

- Слушаю и повинуюсь, мой господин, - снова съёрничал неугомонный Жеребец, и поправив камеру добавил, – Камера!.. Дубль первый! Мотор! Съёмка!..

После этого, построившись «цепочкой» (мужчины по краям, дама посередине) и взяв курс на юго-восток, мы молча, по очереди, нарушили границу мрачного Рыжего леса.

- 13 -

За три четверти часа, затраченных на покорение аномальной лесополосы, нам удалось преодолеть не больше двух километров. Лес неохотно уступает свою территорию незванным гостям. Пряча от нас в своих кронах сумрачный свет и приютив у себя меж деревьев огромное количество смертельных аномалий, он четко даёт понять, что людям здесь не рады.

Немногочисленные аномальные любители мрака, именуемые сталкерами «Студнями» или «Холодцами», местами обеспечивают густому лесу дополнительное тускло-зеленоватое освещение. Совместно с ними, своим бледным голубоватым сиянием темноту нарушают смертоносные «Электры».

Кое-где в темноте, словно новогодние подарки под ёлками, заманчиво мерцают и сверкают различные артефакты. Однако на их сборы своё, и без того ограниченное, время мы не тратили, потому что особо ценных среди них так и не увидели.

А ещё, на маршруте нам повстречалась интересная низина, ярко освещённая мистическим зелёным сиянием. Когда мы её достигли, то выяснилось, что загадочное свечение принадлежит опять же аномальным «Студням», а точнее сказать, их скопищу. Это не один огромный «Холодец», а несколько сотен «стандартных», если так можно выразиться в отношении размеров аномалий. Смертоносные сгустки не соприкасаются друг с другом, а соседствуют на расстоянии, оставляя между собой небольшие открытые участки земляной поверхности. Расположенная в низине поляна, сильно напоминает танцевальную площадку элитного ночного клуба, оборудованного шикарным светящимся полом. Однако решиться отплясывать на подобном «Танц-поле Смерти» смогут, пожалуй, только камикадзе или полные отморозки.

Ни к тем, ни к другим, мы с Жеребцом себя не относим. По крайней мере, пока...

По просьбе восхищенной Алёнки Жеребец произвёл панорамную съёмку светящейся низины. Налюбовавшись «зелёной поляной», наш отряд продолжил свой путь.

Живность, слава Богу, нас практически не беспокоила, если не считать одного кабана и пару псевдособак, от которых в дуэте с Жеребцом мы легко отбились. Малое количество представителей фауны объясняется приближением Выброса, накануне которого мутанты прекращают свое свободное перемещение по территориям Зоны и прячутся в различных подземельях, логовах и убежищах. Зато сразу после Выброса, по неизвестным до сих пор человечеству причинам, популяция местных жителей резко возрастает в разы. Вот тогда бы, думаю, у нас уже наверняка перегрелись бы стволы и затупились бы ножи.

Местный рельеф далёк от таких понятий, как гладкий или ровный. Помимо исполинских деревьев и сумеречной темноты нашу видимость часто ограничивают дикий кустарник и различных размеров каменные валуны.

Возле одного из скоплений пятиметровых булыжников неизвестной мне горной породы я остановился и жестом подозвал следующих за мной на расстоянии ребят. Моё внимание привлекли лежащие на земле останки крупного кровососа, точнее сказать его верхней части, начиная от пояса. В нескольких метрах чуть дальше обнаружилась его вторая часть. Обе половины мутанта кем-то сильно обгрызены, причём относительно недавно, так как не успели ещё сильно заветреться.

- Мать твою!.. Да в нём же росту метра два было, не меньше, - прошептал Жеребец.

- Вот и я удивляюсь... Кто мог так поступить с «бедным» кровососом? Кого вы знаете из обитателей Зоны, способных разорвать двухметрового кровопийцу пополам?

- А может, его гранатой разорвало? Или аномалией? – предположила Алёнка.

- Нет, Красавица. Гранаты оставляют не такие следы, - со знанием дела пояснил Жеребец, – И на аномалию тоже не похоже. Они обычно, или сжимают тело до размеров яблока, или разрывают его на множество кусочков, но не напополам. Да и не видно поблизости подобных аномалий... Однозначно, эту тварь на две части разделило какое-то живое, огромное и могучее существо.

- Псевдогигант? – спросил я тихо и сам же ответил, - Вряд ли. Он, конечно большой и тяжелый, но ручки у него маленькие и короткие. Да и когтей у него вроде нет. Он чисто физически не смог бы этого сделать. А тут, смотри, плоть разодрана когтищами.

- Тогда кто это сделал?

- А хрен его знает, товарищ майор! Одно знаю точно: задерживаться нам тут не стоит. Валить отсюда нужно, да побыстрее.

- Мальчишки, у нас что, какие-то проблемы? – спросила настороженно Алёнка.

Косвенным ответом на её вопрос послужил нечеловеческий визг, раздавшийся впереди нашего маршрута. В унисон ему с того же направления прозвучал громкий утробный и протяжный рык, от которого по нашим телам пробежал неприятный предательский холод, отдающий нас в цепкие руки незваных господ, имена которых: Страх, Кошмар и Ужас.

Под ногами почувствовалась едва уловимая вибрация почвы, говорящая о немалых габаритах приближающихся созданий. Снова прозвучал противный визг, но уже гораздо ближе к нам, чем прежде.

Мы с Жеребцом переглянулись между собой. Понимая одновременно, что встреча с предполагаемыми мутантами неизбежна, и кроме смертельной опасности она нам ничего не несёт, мы перевели свои взгляды на нашу Любимую. Те искренние чувства, которые мы испытываем к Алёнке, не позволяют нам допустить, чтоб с ней случилось что-нибудь плохое. К сожалению, в предстоящей неравной схватке Алёнка будет являться, мягко говоря, «слабым звеном» нашей цепочки, причём неумышленно сковывающим наши мужские руки. Нам необходимо спрятать Возлюбленную от мутантов. В этом случае нам не нужно будет отвлекаться на мысли об её безопасности во время неизбежного боя...

Не исключено, что последнего боя в нашей жизни.

Долго искать безопасное место нам не понадобилось. Сказывается профессионализм, приобретённый мною за время службы в войсках специального назначения. Попадая в любую местность, я на подсознательном уровне сразу же фиксирую имеющиеся поблизости наиболее опасные и безопасные места. Это уже привычка, выработанная годами, от которой вряд ли когда-нибудь избавишься. Еще пару минут назад, когда я только прибыл сюда и увидел останки кровососа, тут же автоматически отметил для себя, что огромные валуны, расположенные в пяти шагах от нас, имеют между собой неширокую щель, на взгляд около четырех метров в глубину и около семидесяти сантиметров в ширину. Детектор не фиксировал в том направлении какую-либо аномальную активность, это нам только на руку.

- Алёна, быстро туда! – крикнул я, указав рукой на каменное убежище, расположенное среди валунов.

- Ой, ребята!.. – в её растерянном дрожащем голосе почувствовался сильный естественный испуг, свойственный в подобных ситуациях не только женщинам, - А как же вы?

- Живо! Кому говорят? – продублировал мой приказ Жеребец и придал Алёнке скорости, нежно шлёпнув её ладонью чуть ниже спины, - Бегом!.. Сиди там тихо, и не высывайся!

Взяв себя в руки и повинаясь обоим своим мужчинам, Алёнка кинулась к валунам. Подбежала к спасительной расщелине и, предварительно убедившись, что там безопасно, протиснулась в неё.

Снова раздался зверский пронзительный визг, уже совсем рядом...

В поле нашей видимости из темноты, громко визжа и ощутимо топая, появляется бегущий в нашу сторону приличных размеров псевдогигант. Безобразная голая туша, словно изуродованный борец сумо, обладающий дюжей весомой массой, ужасающе несётся прямо в нашу сторону.

Однако к всеобщему удивлению, после первых наших выстрелов, кошмарный тяжеловес слегка изменяет свой курс и, сотрясая землю, пробегает мимо нас, так и не атаковав. Мы с Жеребцом постепенно разворачиваемся, провожая бегуна своими удивленными взглядами, направленными на него через прицелы автоматов. Стоя растеряно на месте и глядя в направлении исчезнувшего в темноте псевдогиганта, Жеребец непонимающим напряженным голосом спросил:

- Что это было?

- А я не понял... - так же находясь в шоковом состоянии, ответил я, – Куда это он?

- Может это он от Выброса так бежит?..

- Что? Выброс будет уже сейчас? – забеспокоился я.

- Вообще-то, не похоже, - начал успокаивать меня, да и себя пожалуй тоже, растерянный Жеребец, - Смотри, через проплешины в листве видно, что небо ещё не краснеет, как это обычно бывает перед ним...

- Тогда возникает вопрос: что может так сильно напугать одну из самых крупных и опасных тварей Зоны?..

Вдруг позади нас, в той стороне, откуда прибежал псевдогигант, раздаётся оглушительный душераздирающий рёв, закладывающий уши и пробирающий своей звуковой волной до мозга и костей. От неожиданности у меня подогнулись и предательски затряслись коленки. Сердце молнией метнулось в пятки. Я почувствовал, как от шока мои волосы встали дыбом, и в тоже время вся спина покрылась противным холодным потом. Я застыл.

Что со мной? После мощной парализующей акустической атаки, желание сопротивляться куда-то улетучилось... Раньше со мной такого никогда не было.

Скованные ужасом, мы с Жеребцом начинаем заторможено оборачиваться. Столкнувшись взглядом с двойником, я даже через стекла защитной маски прочитал в его глазах панику и леденящий ужас. Аналогичные жуткие ощущения и меня, словно иглой, пронзили насквозь. Кто может так рычать? Уж точно не маленький пушистый котёнок. И даже целый хор матёрых львов, наверняка не смог бы нас так сильно напугать.

Как только дикий рёв прекратился, до моих ушей донёсся другой пронзительный звук, правда, не такой страшный, как предыдущий, но заставивший меня придти в себя. Через мгновение я распознал его. Это - визг нашей Алёнки.

Бедная девочка. Если даже у меня, у здорового коня, от страха одно место сжалось так, что в него иголку не просунешь, то, что говорить о ней, о хрупкой женственной натуре?

Реагируя на крик Любимой, мы резко разворачиваемся, направив оружие в сторону ора. В сумрачной темноте, среди могучих деревьев, примерно в 30 шагах от нас, мы видим три жёлтых огонька. С каждым мгновением огоньки, похоже, приближаются к нам, и до наших ушей начинает доноситься хриплое дыхание живого существа.

Непроизвольно и не сговариваясь, мы с Жеребцом начинаем пятиться назад, отступая со слегка освещённого места в темноту, под густые кроны могучих деревьев. Постепенно, по мере приближения мутанта, прорисовывается его объёмный силуэт. И вот, наконец, выйдя на более-менее освещённое пространство, гигантское создание стало доступно нашему взору.

- Твою мать! Ох-ре-неть!.. – в полголоса по слогам произнес Жеребец, - Это кто?

Уродливая, здоровенная скотина, обладающая тремя глазами, прихрамывая на заднюю лапу, направилась к убежищу Алёнки. Видимо прекратив неудачное преследование псевдогиганта, эта ужасная громадина переключила своё внимание на панический визг нашей девочки.

Что же это за тварь такая?.. Из всех зверей, которых я знаю, это чудище больше всего смахивает на... э... Точно! Медведя!

Похоже, так и есть! Перед нами мутированный медведь! Только у этого, в отличие от своих предков, во лбу имеется третий глаз и полностью отсутствует шерсть. Кроме этого, вся кожа мутанта покрыта множеством различных язв, рубцов, волдырей и гнояников. Жуткая вытянутая пасть монстра сильно напоминает акулю, такие же ряды кривых зубов. Отростки на передних лапах трудно назвать просто когтями, по размерам это настоящие серпы, способные проткнуть человека насквозь. Габариты этого гада значительно превышают стандартные медвежьи и гораздо ближе к слоновьим. Даже стоя на четырех лапах, эта отвратительная мясная глыба своей высотой сильно превышает человеческий рост.

- Мустанг... - тихонько обратился ко мне Жеребец, - А разве в этих краях водятся медведи?

- А хрен его знает, товарищ майор! – тем же голосом ответил ему я. – Я что, больше твоего знаю?

- А, ну да... Ну да... - прошептал мой двойник, осознавая, что свой вопрос он задал, практически, сам себе.

Тем временем, дохромав до валунов, косолапый монстр сунул свою изуродованную Зоной морду в каменную расщелину, в которой скрывается запуганная Алёнка. Благо, башка мутанта туда полностью не пролезает, здорова слишком. Опять раздался знакомый женский визг, но в этот раз уже под аккомпанемент ПМ-овских «хлопков». В надежде отпугнуть наглеца, Алёнка решила активно отстреливаться от незваного гостя своим табельным оружием. Мужественная женщина, в хорошем смысле этого слова.

Однако толстокожий Потапыч не обращает особого внимания на пистолетные укусы и теперь пытается достать свою запуганную жертву огромной когтистой лапой. После восьмого выстрела стрельба прекратилась, но визг, с поочередными бешеными выкриками «Ребята!», «Мама!» и «Спасите!», по-прежнему продолжается.

- Алён, держись, девочка! Он тебя не достанет!

- Мы тебя не бросим, Любимая! Слышишь?..

Тихо, но активно зашептал мой «ВАЛ». Тут же его заглушил «Абакан» Жеребца, освещая наши силуэты яркими вспышками.

- Бей только в голову!

- Сам знаю!..

Чёрт возьми! Да с таким же успехом его можно дротиками забрасывать! Наши пули ему, что слону дробина. Они либо вязнут в его толстой шкуре, либо отскакивают от черепа, оставляя на морде незначительные царапины. Нам бы сейчас бронебойные или разрывные... Хотя, и от них толку было бы не намного больше. Тут танк нужен. На худой конец гранатометы, хотя бы подствольные. Но, увы... Ничего из этого у нас, к сожалению, нет.

В итоге первого акта самоубийственной пьесы под названием «Суицид рулит!», нам понадобилось опустошить по целому магазину патронов, чтобы выпущенным роем свинцовых пчёл привлечь к себе внимание облученного «Винни-Пуха». Только после того, как жуткая громадина лишилась одного из своих глаз, она, взвыла от боли и оставила Алёнку в покое. Затем, очередной раз угрожающе прорывав, косолапая гора двинулась в нашу сторону.

- Отступаем! – сбросив рюкзак на землю, скомандовал я и побежал прочь.

- Нет, бя!.. Останусь там и буду с ним в рукопашную драться! – огрызнулся шустро обогнавший меня Жеребец, бегущий теперь впереди. Рюкзака на нём уже давно не было.

- 14 -

Относительно безопасным для нас марафон может оказаться только в том случае, если мы будем «отступать» по уже пройденному и проверенному пути. Что мы, собственно говоря, сейчас и делаем. Мы бежим назад по уже известному нам маршруту, по которому сюда и пришли.

Оторваться от такого здорового монстра на ровной местности у нас не было бы шансов. А здесь, на благо, приходится петлять между уже знакомых нам деревьев, валунов и аномалий, что не позволяет Потапычу нас нагнать. К тому же, хромота мутанта существенно сказывается на его скорости.

- Интересно... От чего он хромает?.. – спросил я на бегу, перезаряжая магазин. - Где он мог... Повредить свою лапу?..

- Наверняка... В какой-нибудь аномалии... - ответил занятый аналогичным делом Жеребец и, стараясь не сбивать дыхания, поинтересовался, – А ты что?.. Думаешь о том же... Что и я?

- Тебя это... До сих пор удивляет?

- Не!.. Кажись, уже привыкаю...

- Тогда вперед!.. К «зелёной поляне»!..

- Есть, сэр!.. Так точно, сэр!.. Разрешите умереть за Америку, сэр?!.. – отрапортовал он, изобразив, кривляясь, образцового американского солдата.

- Выполняйте... – положительно кивнул я головой, а про себя подумал, - Вот придурок! Нас тут съесть могут, а он ещё прикалываться изволит.

Не хочу, конечно, жаловаться. Но, откровенно говоря, какая бы хорошая физподготовка у меня не была, в тяжёлом бронированном «Берилле», в защитной дыхательной маске, да с оружием в руках, в сумерках, зигзагами преодолевая кучу препятствий, особо много не набегашь. Усталость уже заметно даёт о себе знать. А периодически рычащий в спину

медведь по-прежнему несётся за нами, то сокращая, то увеличивая дистанцию. Гигантская скотина хорошо чувствует аномалии, поэтому следует чётко за нами, не попадая в них.

Наконец впереди показалось яркое зелёное свечение. Никогда не думал, что буду рад ему так сильно.

- Думаешь... У нас получится? – спросил я Жеребца через отдышку.

- А по-другому... Нам нельзя! – запыхавшись, отозвался он, – Положись на меня, Брат!.. И всё будет путём!

- Угу... Ты тоже положишься на меня! – кивнул ему я на бегу, – Тогда прорвёмся!..

- 15 -

Добежав до поляны, практически полностью покрытой сотнями «Студней», мы с Жеребцом разделились.

Он, аккуратно перепрыгивая через светящиеся зелёные сгустки по маленьким островкам земли, двинулся к центру поляны. А я тем временем побежал вокруг скопления люминесцентных аномалий к покатоному песчаному уклону, который находится справа от «зелёной поляны» и своим основанием упирается в неё. Оказавшись на верху склона, я спрятался за одним из огромных деревьев, используя в качестве укрытия не только его ствол, но и могучие корни.

Раздались одиночные выстрелы «Абакана». Переросток «Мишка-Гамми» достиг светящейся поляны и мой двойник, окруженный и защищённый со всех сторон зелёными лужами, активно привлекает его внимание.

- Ну, ты! Годзилла хренов! Попробуй меня достать! – вызывающе крикнул он и произвёл в голову мутанта очередной дразнящий выстрел.

Гигантская образина недовольно прорычала и синхронно моргнула двумя оставшимися глазами, левым и лобным. Зрелище не из приятных и далеко не из привычных.

Ни смотря на то, что дьявольское отродье полностью сгорает от нетерпения изловить сталкера-хулигана, частично лишившего его зрения, нарушать границу сияющей поляны мутант всё же не решается. Видимо хромое чудовище не понаслышке знает, какие наступают последствия после того, как угодишь в смертоносный «Студень». Это загадочное аномальное образование при контакте с телом наносит травмы, схожие с эффектом воздействия очень сильной кислоты. Наверняка свою заднюю лапу мутированный «Винни-Пух» поранил вляпавшись именно в такую аномалию.

- Мустанг, сиди тихо!.. Сейчас постараюсь его к тебе подогнать! – не оборачиваясь и делая вид, что обращается к медведю, прокричал напарник.

Очередным выстрелом с десяти шагов Жеребцу удалось лишить огромную уродливую морду ещё одного бокового глаза, на этот раз левого. Разъярённое животное, скорее от безысходности, чем от боли, встало на дыбы и снова оглушительно заревело. Да так сильно, что у меня заложило уши. Представляю, что сейчас происходит с Жеребцом, находящимся к мутанту гораздо ближе, чем я. М-да уж, не завидую парню. Надеюсь, что он справится со своей задачей и случайно не оступится, не упадет в одну из луж. Иначе нам обоим хана.

Встав на несколько секунд на задние лапы, уродливый медведь в действительности провел на Жеребца не только акустическую, но и психологическую атаку, продемонстрировав жертве свои истинные размеры.

В высоту дикое чудище достигает около пяти метров, то бишь, два с половиной моих роста. Действительно, становится жутковато, когда перед собой видишь такого огромного одноглазого Циклопа, да ещё и оглушительно ревущего.

Получилось так, что глаза моего двойника, который ростом данному медведю всего лишь по пояс, упёрлись в пупок лысого гиганта. Еще ниже свой взор сталкер опускать

наверняка не хотел. Однако, сразу после «песни» ревуна, он сообщил мне бесполезную информацию:

- Это самец! И, похоже, уже достаточно взрослый!..

После этого, аккуратно перепрыгивая через светящиеся аномальные лужицы, Жеребец начал перемещаться в мою сторону к песчаному склону.

- Ну что, Сладкоежка? Потянуло на вкусненькое? Хочешь меня сожрать? Тогда иди сюда! – поманил он бывшего любителя мёда за собой и на всякий случай «подарил» ему ещё несколько граммов свинца.

Раздражённый одноглазый титан опустил на передние лапы и, недовольно кряхтя, двинулся за сталкером вдоль поляны люминесцентных аномалий.

Как мы и задумали, через некоторое время облучённая гора мяса оказалась под склоном, на котором я сейчас прячусь за деревом.

- Он твой! – услышал я адресованную мне фразу напарника, – Действуй, гусар!

Сложив приклад и отсоединив зря снаряжённый магазин, я мысленно попрощался с «ВАЛ-ом»: прощай мой хороший, больше нам с тобой уже не пострелять. После этого, взяв автомат за дуло-глушитель, мокнул его корпус в расположенный рядом «Студень» и парой оборотов намотал на него светящуюся киселеобразную массу. Тут же пошла химическая реакция, металл с шипением и с испарениями начал растворяться в зелёном желе.

- Ты когда последний раз маникюр делал, Урод? – продолжает дразнить страшил убогий Жеребец. Выстрел. – Мустанг, ты там случайно не уснул?.. Ты вообще здесь?.. Сколько мне ещё тут танцевать?

Стараясь не шуметь, покидаю укрытие и аккуратно подкрадываюсь к краю обрыва. Держа в руке своеобразный зелёный факел, вижу под собой, двумя метрами ниже, здоровенную спину мутанта, покрытую множеством отвратительных гнойных язв.

Жеребец, в качестве приманки, по-прежнему ловко прыгает среди «Студней» и дразнит разъярённого медведя, неудачно пытающегося достать его своими огромными когтями.

- Ну, слава Богу! – выкрикнул обрадованный напарник, увидев меня, – Бросай! – и открыл огонь по жуткой зверюге, – Ты не на тех нарвался, Падла!.. – это он уже не мне.

Недолго думая, я швырнул намотанную на оружие аномальную массу прямо на спину мутанта и снова спрятался за дерево. Жеребец дал длинную очередь, привлекая внимание зверя к себе. Огромная тварь с толстой шкурой не сразу почувствовала, как что-то упало ей на спину и прилипло между лопаток. Однако через несколько секунд, когда «Студень» разъел пуленепробиваемую кожу и начал стекать под неё, косолапый «заподозрил» неладное. По закону гравитации светящийся кисель вместе с расплавленным автоматом устремились дальше к земле, прожигая на своем пути облучённую мышечную массу. Почувствовав боль, живой уродливый броневик бешено запрыгал на месте и, дико заревев, перешёл на пронзительный визг, полный отчаянья.

- Знай наших, Урод! Это тебе не в тапки гадить! Здесь дела посерьёзнее будут! – прокричал Жеребец, меня очередной магазин «Абакана», – Будешь знать, как к порядочным девушкам приставать и честных сталкеров обижать!..

Однако, как выяснилось позже, обрадовались мы рановато.

К неприятному нашему удивлению, мутант оказался чересчур живучим гадом и почему-то умирать не торопился. Спустя пару минут пробоина в спине гиганта перестала дымиться. Похоже, вступая в химическую реакцию с органикой, аномальное вещество постепенно испаряется. Видимо тот объем «Холодца», который я «подарил» медведю, исчерпал свой лимит и полностью растворился, так и не причинив противнику желаемого смертельного урона.

Маловато будет.

Через некоторое время раненый мутант оклемался от болевого шока и продолжил свои яростные попытки по поимке Жеребца.

- Твою мать! Мустанг, что делать будем? – периодически стреляя в рычащее дитя Зоны, проорал недовольный встревоженный напарник, – Эта скотина живым меня с танц-пола точно не выпустит!.. Братуха! Не оставляй меня, слышишь?

М-да. Измазанного «Студнем» автомата оказалось недостаточно, что бы отправить Потапыча на тот свет. Сейчас бы совковую лопату. Или, хотя бы, сапёрную. Я бы тогда закидывал бы его «Холодцами» до тех пор, пока б она не расплавилась. Но, увы... Лопаты у меня нет. А других предметов, с помощью которых можно было бы метать аномальные сгустки, по близости не наблюдается.

Снова подкрадываюсь к обрыву и наблюдаю под собой заднюю часть огромного мутанта. Фокусирую свой взгляд на его тёмном отверстии размером с тарелку. Не на том, что под хвостом, а на том, что повыше, которое прожёт «Студень».

Уловив в своём сознании, как мне кажется, хорошую идею, я достаю из разгрузки ручную гранату. Копию этой эр-гэ-дэшки, если вы помните, Жеребец использовал во время боя с «монолитовцами», положив её под тело их командира. А я свою, к счастью, пока что не израсходовал.

Без преувеличений будет сказано, многоуважаемые Дамы и Господа, но это реально наш последний шанс...

Выдернув за кольцо предохранительную чеку, я толкаюсь ногами от края обрыва и с двухметровой высоты прыгаю на спину гигантской «копилки» с отверстием для монет. Однако в данном случае монетку заменит другой металлический предмет, начинённый ста десятью граммами тротила. Сюрприз, так сказать...

Приземлившись на гнойную поверхность, левой рукой резко хватаюсь за край поврежденной шкуры, с целью удержать равновесие и ненароком не свалиться раньше времени. Одновременно с этим разжимаю пальцы правой руки, давая возможность спусковому рычагу гранаты отлететь в сторону. Теперь у меня в запасе не больше 3-4 секунд. Резким движением впикиваю по локоть свою руку, крепко сжимающую РГД-5, в рану ошеломлённого мутанта. Оставляю «трояна» в теле монстра и с предупредительным возгласом, адресованным Жеребцу, - Осторожно! Граната! - спешно спрыгиваю вправо.

По закону подлости, не всё пошло так гладко, как мне хотелось бы. Видимо, не ожидая атаки с тыла и планируя избавиться от нежелательного пассажира, разгневанный мутант начинает подниматься на дыбы. Одновременно с этим, он поворачивает свой мощный корпус и правой лапой с разворота наносит мощнейший удар наотмашь. Моё тело со сдавленным болезненным воплем отрывается от земли и, пролетая несколько метров, врежется в песчаный склон, с которого я производил атаку.

От сильного удара у меня в глазах потемнело. Задышавшись от нехватки воздуха и стиснув одновременно от боли зубы, переворачиваюсь на спину. Сквозь нависшую перед глазами пелену с большим трудом разглядываю отвратительный гигантский силуэт, стоящий передо мной на задних лапах с раскрытой слюнявой пастью, довольно предвкушающей радость победы.

Наконец-то раздаётся слегка приглушённый, но долгожданный взрыв. На какой-то миг, и без того огромную скотину, раздувает ещё больше. Из раны в спине и из зубастой пасти вперемешку с ошмётками плоти наружу вылетают фонтаны бурой крови. Сразу за ними следуют густые клубы дыма. Бронированная кожа мутанта не разрывается в клочья, а лишь немного трескается в нескольких местах, так и не позволив шустрым гранатным осколкам вырваться на волю.

Вот бы себе из такой шкуры комбез пошить. Было бы неплохо...

Застыв на пару секунд, обездушенная мясная каланча тихонько пошатнулась и плавно повалилась на бок в сторону скопления аномалий, в результате угодив своей объёмной башкой в одну из них. Светящаяся зелёная лужа с довольным шипением приняла в себя одноглазую добычу и с жадностью принялась её переваривать.

Вот, в принципе, и всё. Кажись отбили. Теперь уже наверняка...

Даже не верится.

- 16 -

По счастливой случайности, на пологом склоне, куда я приземлился, смертоносные аномальные «Холодцы» отсутствуют. Тем не менее, без потерь с нашей стороны в битве с медведем не обошлось. Адская боль в левом боку, сильное головокружение, затруднённое дыхание и мутное потемнение в глазах тревожно сообщают о возможном переломе рёбер. Кроме этого, похоже, пострадала левая рука. Острые болевые ощущения, словно расплавленный свинец, мучительно разлились по всему телу. Во рту чувствуется вязкий солоноватый вкус крови.

Подняться не получается, и даже не хочется. Обычно, после того, как побываешь в роли бейсбольного мячика, уже ничего не хочется...

Из последних сил стараюсь не потерять сознание.

- Братишка, ты как?.. Жив? – наконец-то покинув «Танцпол Смерти» и подбежав ко мне, поинтересовался Жеребец.

- Не дождёться... – прохрипел я, непонятно зачем изобразив под маской улыбку.

- Ну, слава Богу! Шутишь – это хорошо!.. – обрадовался он, склонившись надо мной, - Правда, как-то по-еврейски шутишь, но ничего, сейчас и так сойдёт... Как себя чувствуешь? – с волнением в голосе поинтересовался он и снял с нас обоих лицевые защитные маски, затрудняющие сбитое дыхание.

Я молча перевёл на него тяжёлый взгляд.

- Понятно. Просто спросил... – махнул он рукой, осматривая меня. – Где болит?.. Здесь?.. Тут?..

В результате кратковременного медицинского осмотра Жеребец подтвердил мои печальные догадки и вынес свой предварительный диагноз: перелом двух или трёх нижних левых рёбер, внутреннее кровотечение, вывих руки и различной степени ушибы.

- Ерунда, - попытался меня утешить он, - Главное, что голова и «стержень» остались целы, - довольно хмыкнул он и дополнительно пояснил, - Я имею ввиду твой позвоночник.

Со временем, помимо мучительной боли в теле, ощущаю знакомое приятное покалывание в левом боку. «Бизе», хранящийся во внутреннем кармане комбинезона, принялся активно врачевать. Не знаю, чтобы я без него делал вообще. Уже в который раз артефакт бескорыстно выручает нас с Жеребцом, избавляя от мучительных страданий и восстанавливая уровень здоровья. Интересно, надолго ли его ещё хватит?..

И Алёнка – молодчина!.. Подсказала хранить «Бизе» не в рюкзаке, а при себе, что в нашем случае оказалось весьма кстати. Кто знает, вполне возможно, что интуитивно и неосознанно Возлюбленная спасла нашу жизнь, данную нам с Жеребцом на двоих.

Интересно получается в жизни: мужской разум спасает женщин, женская интуиция спасает мужчин... Забавный факт, от которого никуда не деться.

Через некоторое время, благодаря лекарю-артефакту, в моём организме почувствовалось небольшое облегчение. Боль слегка ослабла и стала более терпимой. Сознание начало потихоньку проясняться.

- Же-ре-бец... - негромко хрипя, зову двойника.

- А?.. Чё? – наклонился он ко мне суетливо, с волнением подставляя своё ухо к моим губам. Видимо, надеется услышать что-то важное...

- Насколько я тебя знаю... По себе... - тихо начал я.

- Ага... - кивнул он головой, давая понять, что находится весь во внимании, и приблизил своё ухо ко мне ещё ближе.

- Ты... - продолжил я шёпотом, - Парень то вроде неплохой...

- Угу... - он снова согласно кивнул.

- И положиться на тебя вроде можно... - тихо говорю я и, чувствуя дополнительный прилив сил, громко кричу ему в ухо, - Гони скорее свой «Бизе», Жмотяра! Мне хреново! Не видишь, что ли?!.

Жеребец, как ошпаренный, отпрянул и резко повернул лицо в мою сторону. Его растерянную мину надо было видеть. Открытый от удивления рот, выпученные моргающие глаза и непонимающий взгляд придают ему явно придурковатый вид.

Неужели со стороны в обескураженном состоянии я выгляжу таким же идиотом?... Тогда нужно обязательно сделать заметку на будущее: больше никогда не удивляться при людях!..

Постепенно, разинутый «пищеприёмник» близнеца прикрылся и превратился в ухмылку.

- Ах ты, Гадёныш! – незлобно произнес он, доставая «Будь Здоров!» из-за пазухи, – Я тут из-за тебя, можно сказать, переживаю. Думаю, что всё... Хана нам... А ты, паразит, ещё и издеваться изволишь? – радостно улыбнулся он и аккуратно засунул в мой внутренний карман свой целебный артефакт, поместив его рядом с моим.

- Ну а сколько тупить-то можно? – добродушно улыбнулся я.

Жеребец ответил взаимной улыбкой.

Покалывание и пощипывания в больном боку значительно усилились, одновременно снимая мучительную боль. Похоже, что процесс моего исцеления заметно ускорился. Это радует.

- А я действительно за тебя испугался, - начал Жеребец, - Когда ты, как Рэмбо, прыгнул с обрыва на этого урода, - кивнул он в сторону мертвой туши мутанта, – Я сначала и не понял, что ты задумал... Думаю, оседлать решил, что ли? Так, вроде, я не полный псих, чтобы так поступать. Верхом-то я не очень умею, - довольно ухмыльнулся он, – А ты, дружище, молоток! Не растерялся... Круто ты зверюге гранатой душу выбил. Я в восхищении!

- Да ладно... Ты сам молодчина! Такие танцы со Смертью устроил... Прыгать, как тушканчик, среди аномалий в тяжелой амуниции с оружием в руках, не каждый герой решится. А ты смог!.. Если бы ты, рискуя нашей жизнью, не отвлекал эту тварь, то она бы уже давно меня учуяла и сожрала бы... Так что, я тоже в восхищении!

- Ага! – заржал Жеребец, – Сидим тут такие... И тащимся... Сами от себя!..

Я непроизвольно подхватил его заразный смех. Благо, отступающая боль позволила это сделать. Затем мы успокоились и провели несколько минут в полном молчании, думая каждый о своём. Как выяснилось позже: об Алёнке.

- Ну-с, больной? Как вы себя чувствуете? – поинтересовался Жеребец через некоторое время.

- Спасибо, Док. Уже лучше... - ответил я и попытался сменить лежачее положение на сидячее. Получилось, – Только пить охота, умираю.

- М-да, после такой пробежки и танцев, попить не помешало бы.

- Жеребец, а что бы ты сейчас загадал у Монолита – Исполнителя желаний? Ну... Если бы мы с тобой его нашли? Если конечно он вообще существует...

- Хм, - задумчиво хмыкнул жеребец, - Ты же сам отлично знаешь: переместиться с Алёнкой из Зоны в свой личный, шикарный, уютный домик. Желательно, чтоб там прислуга была... Что бы дом находился на берегу озера или моря. Природа, короче, вокруг красивая... Что бы в доме гараж на несколько машин был... Яхта... Ну и несколько «Бизе» в придачу.

- Да уж. Было бы неплохо, - поддержал я размахтавшегося сталкера, – А я бы сразу за тобой попросил бы у него три вагона нефilterованного пива, три вагона креветок и тебя с Алёнкой вернуть из вашего домика у моря ко мне обратно. Хорошо бы посидели тогда! Попировали бы в Зоне! – улыбнулся я, вспомнив бородатый анекдот.

- Хм!.. Утопил бы тебя в этом пиве сразу же, - по-доброму произнес Жеребец, очередной раз хмыкнув.

- Красивая смерть!.. Но зачем же напиток портить?..

- Ладно. Хватит расслаиваться. Нужно идти! – деловито произнес мой двойник. Затем он наклонился и закинул мою правую руку себе на шею, помогая мне встать, – Алёнка одна осталась. И наверняка после встречи с Чудовищем наша Красавица находится в состоянии шока... Надо бы поторопиться...

- Да. Ты прав, - охотно согласился я, обнимая и одновременно опираясь здоровой рукой на «близнеца», - Я тоже сильно за неё волнуюсь. Такое пережить... Бедняга.

- Думаю, что «Винни-Пух» навсегда отбил у неё охоту к «экскурсиям» в Зону.

- Искренне на это надеюсь, - признался я Жеребцу и, получается, самому себе, - Вечно переживаю за неё, когда она внутри Периметра. Гораздо спокойнее на душе, когда Алёнка дома или в своём научном Институте...

- Ты прав, бродяга, - охотно согласился со мной «Второе Я», - В любом случае, уверен, что с ней всё будет хорошо. Не так ли?

- Это точно!.. Мы ведь – оптимисты!

- Верно!.. Не зря же в Зоне нас прозвали «Оптимистом»? - улыбнулся двойник, впервые произнеся наше сталкерское прозвище вслух.

- Всё будет хорошо! – кивнул ему я.

К счастью, моё состояние здоровья с каждой минутой идёт на поправку. Не могу передать словами, насколько я за это благодарен артефакту.

Собравшись с силами, мы с Жеребцом надели маски и двинулись туда, где последний раз видели нашу Возлюбленную. К каменным валунам.

Аномальная поляна, неумышленно оказавшая пассивное содействие в спасении нашей жизни, осталась позади, продолжая красиво светиться своим магическим зелёным сиянием.

- 17 -

- Мустанг, поторопись... - очередной раз за время пути подгоняет меня Жеребец, автоматически взявший командование на себя, - Алёнка наверняка нуждается в нашей помощи и поддержке.

- Знаю! – резко огрызнулся я, держась за раненый бок, - Иду, как могу! Будто я меньше твоего желаю ей помочь.

Внутренняя боль в левом боку всё ещё мешает нормальному дыханию и по-прежнему напоминает о себе при каждом шаге. В связи с этим наружу вылезает моя раздражительность, но Жеребец, походу, это понимает и реагирует на неё вполне адекватно:

- Давай, братишка, держись! Нам чуток осталось.

- Жеребец, погоди! – через несколько пройденных метров обратился я.

- Что?

- Я, конечно, понимаю, что мы с тобой одинаково сильно любим Алёнку... Но... Тебе не кажется, что она нам немного... Э-э-э... Как бы выразиться помягче...

- Лукавит?

- Точно! Лукавит.

- Ты про аномалию «Ксерокс»?

Я согласно кивнул.

- Мне тоже так кажется, - согласился Жеребец, - Толи она нам немного привирает, толи чего-то не договаривает.

- Во-во!.. Мы-то ведь с тобой знаем её, как облупленную. Когда она говорила про загадочную связь между мной и тобой, то явно была неискренней. Этот тембр голоса, поза, наклон головы, движения тела. Обычно она себя так ведёт, когда пытается что-то скрыть.

- Ты прав, майор. Но в тот момент, когда она рассказывала об известных ей особенностях «Ксерокса», твой ствол был направлен мне в лицо. Поэтому я предпочёл Алёнке поверить, не задумываясь о том, с какой целью она нам пи... Пардон, лукавит. Знаю одно: Алёнка никогда не будет лгать в корыстных целях! Если она что-то и недоговаривает, то только потому, что искренне верит в то, что делает это ради общего блага.

- И всё же интересно, с какой целью она от нас что-то скрывает?

- Понятия не имею... Но вряд ли она задумала что-то плохое.

- А что, если на самом деле она про эту мистическую связь всё придумала? Что, если между нами никакой связи вообще не существует?
- Ты это к чему? – резко напрягся двойник, заподозривший меня в чём-то неладном.
- Да так. Просто предполагаю... Что же будет на самом деле, если один из нас погибнет?..
- Меня тоже периодически посещает данный вопрос... – заметно нервничая, произнёс напарник.
- А что если после смерти одного из нас второму, на самом деле, ничего не будет? – задумчиво произнёс я.
- Что это меняет? – всё тем же напряженным голосом спросил Жеребец.
- Вроде как ничего... Но... – не успел я выразить свою мысль.
- Опять возвращаешься к теме «Третий лишний»?.. – перебил меня двойник, - Хочешь сказать, что, если бы ты был уверен в этой версии, то уже давно бы избавился от меня? Замочил бы меня не задумываясь? – повышая голос, начал закипать близнец, - Или, что ещё хуже, оставил бы меня на «зелёной поляне» с Мишкой танцевать до смерти, а сам удрал бы к Алёнке?! И был бы с ней счастлив?! – сорвался он на крик и положил палец правой руки на спусковой крючок «Абакана», - А может ты, Мудила, мне и сейчас решил нож в спину вогнать, а?! Придешь к Алёнке и расскажешь ей, как я «героически» погиб в схватке с мутантом?! Вот, мол, Любимая, оставил нам Жеребец на память о себе только свой «Бизе» и приказал нам долго жить, богато и счастливо! А ещё попросил нас с тобою детишек настругать, да побольше! И назвать их в его честь!..
- Дебил! Ты чего разошёлся? – дерзко заорал я в ответ, - Успокойся! Я вовсе не планирую от тебя избавляться и не желаю твоей смерти!.. Просто, откуда мне знать, что ты не захочешь от меня избавиться первым, а? Причин у тебя для этого предостаточно! Ты их сам только что перечислил! – рефлекторно моя правая рука потянулась к кобуре со «Стечкиным».
- А может ты ещё до сих пор на меня в обиде? За то, что я тебе тогда, у «Времянки», ноги прострелил, а? – выкрикнул я и резким движением извлёк пистолет наружу, направив его в Жеребца.
- Не дури, Идиот! – гаркнул собеседник, угрожая мне дулом автомата, – Убери ствол!
- Сам убери! А то опять наделаю в тебе дырок, только уже не в ногах, а в тупой башке, которую они носят! Ты меня знаешь – я не промахнусь!
- Ты сильно усложняешь ситуацию! – бешено процедил мой двойник, не убирая оружия.
- Это я-то усложняю?! – закипел я от возмущения, целясь в защитную маску Жеребца, – Вообще-то за «пушку» первым схватился не я!.. Ты, прикидываешься тут белым и пушистым, а сам, Гнида, мечтаешь побыстрее меня убрать?! Небось, места себе уже не находишь? Как же так, ведь на меня каждую секунду тратится энергия твоего драгоценного артефакта?! Дорогушая энергия!..
- Что ты несешь, Урод?! Если бы я так думал, то «Бизе» тебе вообще не дал бы!
- А до тех пор, пока я тебе «тонко» в ухо не намекнул, ты что-то особо и не торопился его мне давать!
- Я за тебя, Мудака, переживал! Поэтому не успел подумать об арте!
- Ха-ха-ха!.. Не смейся меня, а то смеяться больно!.. – схватился я левой рукой за раненый бок, а правой продолжаю целиться в собеседника, - На самом деле ты не за меня переживал, а боялся, что если я сдохну, то и тебе сразу настанет хана. Так что, в действительности, ты за свою задницу беспокоился, а не за меня!
- Заткнись, Кретин! Как у тебя вообще язык поворачивается такое говорить?!
- Мать твою!.. Как есть, так и говорю!..
- Маму не тронь!
- М-да, точно... Извини.
- Повторяю по-хорошему: убери ствол!
- Ха! Что бы сразу поймать твою пулю?! Чёрта с два! Будь уверен: перед своей смертью я успею нажать на спуск!..

- Мы зря теряем время!
- По твоей вине! – крикнул я.
- Знаешь в чём твоя проблема, Придурок?..
- Знаю! Ты моя проблема!
- Частично ты прав!.. Я – твоя, а Ты - моя проблема! Но только по одной причине: потому что Я являюсь Тобой! Ты и есть своя собственная проблема! Понимаешь ты это или нет? Проблема в тебе самом! Она в нас с тобой!
- Что ты хочешь этим сказать? – спросил я.
- Твоя, то бишь, «НАША ПРОБЛЕМА», проблема Оптимиста - это Доверие!
- В смысле?..
- В смысле его отсутствия... - прокричал он, словно что-то очевидное, - Ты - одиночка! Почему?.. Почему у тебя нет не то что группы, а даже напарника?.. Ведь у тебя много товарищей! Достаточно людей, которые к тебе тянутся! Которые хотят совершать ходки совместно с тобой! Почему ты лазаешь по Зоне абсолютно один, а?
- Я на секунду задумался. Глубиной души чувствую, что моя Копия в чём-то права. Но что именно она имеет ввиду?.. Пока непонятно.
- Продолжай, - глядя на маску двойника через мушку, совмещенную с целиком, потребовал я.
- Скажи: кому или когда ты доверял последний раз? Кому ты позволил приблизиться к тебе «вплотную»? Кому ты целиком открылся? На кого ты мог полностью положиться, а?
- Я начал вспоминать людей, о которых спросил Жеребец.
- Ну... - неуверенно произнёс я.
- Не напрягайся, я подскажу тебе... Правильный ответ: В своей юности... Лет 13 назад. Тогда мы ещё умели доверять людям. А потом обожглись пару раз на своих приятелях, да ещё «первая настоящая любовь» нам рогов наставила... Вот и всё... После этого доверие к людям Оптимиста просто покинуло! Нас покинуло, понимаешь?!
- Но это же твои излюбленные фразы: «Верить никому нельзя!», «Доверяй, но проверяй!»...
- Не отрицаю... Но не ужели до тебя ещё до сих пор не доходит, что по сути своей они не совсем верны? Нельзя их трактовать буквально!.. В конце концов, в любом правиле всегда существуют исключения! Нельзя эти правила распространять абсолютно на всех!
- А зачем, вообще, кому-то нужно верить? – осознавая, что возможно заблуждаюсь, неуверенно спросил я, - И при чём тут, вообще, твоё долбанное Доверие?
- Как при чём?.. Ты что, Тормоз, что ли?.. – ухмыльнулся Жеребец, - Сталкер, не разочаровывай меня!.. Ведь я – это ты!
- Повисла немая напряжённая пауза, на протяжении которой мы, не убирая оружия, продолжаем долго нервно целиться друг в друга.
- Я согласен: в отношениях с людьми нужно быть осторожным и разборчивым! – чеканя каждое слово, продолжил двойник, - Не нужно слепо доверять каждому встречному!.. Но и нельзя сомневаться абсолютно во всех! Понимаешь?.. Из-за этого у нас с тобой сейчас проблема! Ты никогда никому не доверяешь на все сто, даже мне! А фактически, получается, что ты сейчас не доверяешь и сомневаешься в самом себе! Разве это не очевидно?
- Неправда! – неуверенно возразил я, - Алёнке доверяю.
- Ха-ха-ха!.. Не ссы мне в уши, Мустанг! – с иронией усмехнулся «близнец», - Уж мне-то ты точно можешь не заливать!.. Ревность!.. Оптимиста наполняет ревность! Чувство, основанное на недоверии!.. Периодически оно берёт над нами верх! Зная себя, а значит и тебя, я вообще удивляюсь, почему я ещё до сих пор остался жив? Как ты вообще умудрился не пристрелить нас с Алёной там, у вертолёта, когда наблюдал за нашими объятиями через прицел? Ведь ты наверняка в ней усомнился! Усомнился же?! Поверил в то, что она способна тебя предать?..
- Ну...
- Тебя же от переизбытка злости наверняка чуть не разорвало на части, не так ли? А всё почему? Потому что ты ей не доверяешь! Вечно боишься, что тебя опять обманут, опять

предадут. Что тебя просто пользуют. Задумайся, ведь из-за неудачного далёкого прошлого ты постоянно обижаешь её, причиняешь ей боль своей неоправданной ревностью и недоверием. А ведь девочка, похоже, по-настоящему нас любит... И не имеет ни малейшего желания изменять и предавать. Она это уже не раз нам доказывала. Но ты... Ты продолжаешь в ней сомневаться! Не доверять! Искать подвохи!.. Ты просто ждёшь, что тебя обманут!.. А ведь кроме Оптимиста, нас двоих в одном, ей больше никто не нужен. Ты со мной согласен?..

- Возможно... - колебавшись, ответил я.

- Не «возможно», а «так точно, товарищ майор!» – улыбнулся Жеребец.

- Пошёл ты!.. – ответил я.

- Мустанг, пойми ты, мы обязаны научиться доверять друг другу. Не потому, что между нами, возможно, существует какая-то смертельная аномальная связь, а потому, что нам необходимо выбраться из этого дерьма и вытащить из него нашу Алёнку. Должны, понимаешь?! Ради её спасения, должны... Ради нашей любви к ней, должны! В конце концов, ради самого себя, мы должны научиться доверять! Ты только задумайся: мы сейчас сами себя подозреваем в предательстве! Разве это не глупо?..

- Как сказать...

- К тому же мы с тобой не знаем точно, что будет со вторым из нас после гибели первого. Не факт, что после смерти одного, второй останется жить. А рисковать - мы не имеем права. И вообще, без Доверия нам не выбраться из этой хреновой ситуации! Мы должны довериться и положиться друг на друга! На самого себя положиться, понимаешь?! Ведь доверившись друг другу, мы с тобой фактически доверимся самому себе. Ты согласен?..

- Я это понимаю, - кивнул я, - Но сделать это будет совсем непросто.

- Признайся сам себе дружище: ведь ты просто боишься довериться... Мы боимся... Над нами довлеет страх принять другого человека и открыться ему... Мы с тобой опасаемся быть ещё раз обманутыми и преданными людьми... Нам легче к себе никого не подпускать и закрыться от всех, нежели на кого-то положиться и, доверившись, впустить в свою жизнь... Мы боимся, что доверившись другому, мы проявим слабость! Однако на самом деле получается, что мы оказываемся слабыми, не имея смелости довериться!..

- Ты в чём-то прав! - немного подумав, произнёс я, - Скорее всего даже во многом!.. Я действительно устал быть одиночкой среди людей. Это не может продолжаться вечно. В нашем окружении действительно есть люди, которые заслуживают нашего доверия, и которых в глубине души мы всё равно держим на расстоянии. Алёнка - яркий тому пример... Наверное, пора с этим покончить! Я должен победить этот страх!.. Мы должны!.. Иначе мы не выберемся отсюда!.. Но возникает «маленький» вопрос: как заставить себя поверить человеку, который держит тебя в прицеле, на мушке, а?

- А давай попробуем! Вместе попробуем... - сказал Жеребец и начал постепенно, медленно-медленно опускать дуло своего автомата вниз, в итоге направив его в землю.

- Хрен с тобой, - через пару секунд я последовал примеру напарника, постепенно убрав «АПС» от его головы в свою кобуру, – Давай попробуем... А там видно будет...

- Дай «пять», дружище, - подставил он свою ладонь в перчатке.

- Держи, - хлопнул я его по ней и произвёл взаимное рукопожатие, после которого мы по-братски обнялись. Ещё незажившие до конца раны заставили меня тихонько застонать.

- Ой! Прости, - извинился напарник, - Случайно вышло.

- За «случайно» бьют отчаянно! – нахмурившись, упрекнул я.

- Ну, не станешь же ты бить самого себя? – довольно заржал Жеребец.

- Ага... Мне для полного счастья не хватает ещё только от самого себя хороших «люлей» огрести, - ответил я, поддержав его юмор. Хохот усилился, шутка пришлась ему по душе.

- Ладно, Мустанг, потопали быстрее... Алёнка ждёт нас.

- Пошли. И так отвлеклись. Вон, на разборку столько времени угрохали.

- Надеюсь, что не зря! - произнес Жеребец, с интересом посмотрев на меня.

Я согласно кивнул головой, и мы дружно, с трудом подавляя в себе сомнения, быстрым шагом потопали к убежищу нашей Красавицы. Лишь бы с ней всё было в порядке. Жеребец

на ходу напел себе под нос какую-то песенку, видимо придуманную только что, так как раньше я её никогда не слышал:

*Он такой же, как ты – тоже не доверяет!
Вы в прицеле друг друга, но никто не стреляет...
Вы, общаясь с собой, свою душу раскрыли,
И не тратя патронов, вы Себя победили!..*

- 18 -

Добравшись до осветлённого пятака с валунами и не обращая внимания на валяющиеся в темноте рюкзаки, оставленные нами при «отступлении», мы кинулись к каменной расщелине.

- Алёна Григорьевна, вы здесь? – заглянул меж огромных глыб Жеребец, опередивший раненого меня. Затем растерянно повернулся ко мне и отрицательно помотал головой.

- Как нет?! – сунулся я в расщелину, что бы лично убедиться в отсутствии Любимой.

- Чёрт возьми! Куда же она могла деться? – с беспокойством в голосе спросил сталкер.

- Ну, нам на встречу она точно не пошла. Иначе бы мы её встретили...

- Может, отправилась в научный лагерь? – предположил он.

- Без нас?.. – спросил я вслух, – Кстати, к вопросу о Доверии...

- Она могла подумать, что мы погибли! – резко оборвал меня возмущённый напарник, – Ведь нас долго не было. До каких пор, по-твоему, она должна была тут сидеть? До Выброса, что ли?

- Да шучу я, шучу. Успокойся ты! – виновато поднял я руку вверх, – Каюсь: херню спорол!..

Жеребец повернулся к расщелине спиной и, оказавшись ко мне лицом, неодобрительно посмотрел в мои глаза. Затем молча и плавно навёл дуло автомата на мой живот.

- Ты чего? Охренел, что ли? Я же сказал, что пошутил!

- Заткнись и не рыпайся! – вполголоса произнес Жеребец и, поудобнее перехватив цевьё «Абакана», добавил, – Кажется, у нас гости...

- Кто? Сколько? – тихо спросил я, застыв на месте.

Двойник не успел ответить на мой вопрос. Его опередил сиплый мужской голос, раздавшийся у меня за спиной и явно принадлежащий заядлому курильщику в возрасте примерно от 30-ти до 40-ка лет:

- Мужики, здорова!.. – с сарказмом в голосе прохрипел незнакомец, – Шо случилось? Потеряли кого?

- Млин, пипец... – с досадой прошептал напарник. – Бандос!

- Значит, он не один, – не оборачиваясь, озвучил я известную аксиому: бандиты в Зоне Отчуждения по одному не ходят.

- Эй, сталкеры! Давайте без дураков. Подняли лапы вверх и вышли сюда, на свет, – потребовал хрипун, – Вы окружены и находитесь под прицелом пятнадцати реально метких и отчаянных парней.

- Значит, их не больше пяти-семи, – тихо предположил Жеребец.

Согласившись с ним, я еле заметно кивнул. Меткость невидимых хулиганов также вызывает у нас сомнение...

- А шобы вас случайно на подвиг не потянуло, спешу сообщить: у нас ваша оранжевая Морковка, – довольно произнёс он, словно игрок, имеющий на руках козырного туза, – Короче! Соппротивление бесполезно, и всё такое... Так, вы шо встали, как статуи? А ну-ка, кандёхайте сюда веселей!

- Попадос, – тихонько сказал я.

- Э, сталкер! Ты шо? Так и будешь ко мне жопой стоять? Может, всё же обернёшься, для приличия?..

- Прошу прощения, - повернулся я, догадавшись, что просьба адресуется мне, и виновато поклонился. Злить этих отморожков сейчас, не в коем случае не стоит.

Развернувшись, я увидел на освещённом пятаке невысокого мужчину, облачённого в тёмный кожаный плащ с накинутым на голову капюшоном. Типичная «униформа» местных джентльменов удачи. Обычно плащи используются в качестве защиты от местных осадков, однако частенько их хозяева вшивают в подкладку бронированные пластины, служащие неплохим щитом от дробы и pistolетных пуль. Плюс данной одежды в том, что постороннему не известно, что находится под ней, так как длинные полы плаща полностью скрывают своего хозяина с ногами. Вполне может оказаться, что под плащом бандита надет бронежилет или не очень габаритный бронекостюм. Значительным минусом данного гардероба является скованность движений и неудобство быстрого перемещения.

Из-под капюшона нашего хрипуна виднеется защитная лицевая маска. В руках АКСУ (автомат Калашникова со складывающимся прикладом укороченный). Разумеется, оружие направлено в нашу сторону.

- А об какой «морковке», собственно говоря, идёт речь? – попытался блефануть я.

- Каштан! – рявкнул «чёрный плащ» в сторону своего тыла, словно ожидая от нас подобного вопроса.

Из темноты, созданной густыми кронами могучих деревьев, за спиной уголовного появилась знакомая фигура оранжевого астронавта в сопровождении здоровяка, одетого в похожий кожаный плащ. В его правой руке виднеется pistolет, приставленный к мягкому шлему Алёнки.

Раздался знакомый женский вопль. Громила по кличке «Каштан» лёгким усилием заломил Алёнке руку, причинив ей нестерпимую для женщины боль. Сразу за воплем последовал плач обречённой безнадёжности.

Млин, Алёнка, родная, сколько же ты всего за сегодня натерпелась...

- Алёна, держись! Не волнуйся! Всё будет хорошо! – попытался её утешить Жеребец.

- Сталкер, я же сказал: без дураков, - с ухмылкой в голосе просипел бандит, – Дважды повторять больше не буду! Если не хотите, щоб ваша баба пострадала, то делайте то, шо я говорю. Стволы не трогать! Клешни в небо! И оба подгребайте сюда!.. – приказным тоном потребовал незнакомец.

Повинуясь шантажисту, мы подняли руки и послушно двинулись в его сторону. Не дойдя до него трёх-четырёх шагов, мы услышали новые команды:

- Стой, раз-два! – прохрипел бандит, – На колени! Руки на башню!..

Переглянувшись с Жеребцом, выполняем требования хозяина данного положения.

- Черкаш! Факир! – крикнул снова бандит в темноту и затем мотнул головой в нашу сторону, - Пошмонайте их!

Двое молодых людей, одетых на этот раз не в плащи, а в чёрные «куртки-удлинёнки» с накинутыми на противогазы капюшонами, вооружённые один обрезом, второй pistolетом «Макарова», постепенно проявились из мрака, подошли к нам и приступили к нашему обезоруживанию.

- Ёп-та, Мигель, зацени! – радостно обратился один из них к своему главарю, демонстрируя отобранный автомат, - Во попёрло! Хе-хе!.. Это же «Абакан»! В натуре реальная пуха!.. Хе-хе!..

- Заткнись, баран, и делай, шо я приказал! – сердито проговорил «чёрный плащ».

Лишив нас ножей, pistolетов и автомата, исполнители поднесли их Мигелю и положили перед ним. Тот быстрым взглядом оценил добычу и довольно кивнул. После этого Черкаш с Факиром встали по бокам своего командира, направив в нашу сторону оружие. Делёжка добычи, судя по всему, будет произведена чуть позже.

- Ну шо, фраера?.. Рассказывайте: кто такие будете? Куда путь-дорогу держите? – поинтересовался главный бандит.

- Грибники мы... - неожиданно для меня ответил Жеребец, - Заблудились в лесу...

- Хе-хе! – усмехнулся уголовник и обратился к своим бойцам, находящимся на свету, – Мля, пацаны, вы слышали? Грыбники они... - после этого он перевел внимание на моего

двойника, - Шутник, значит? Хе-хе!.. Это хорошо! Юмор я люблю... Тогда ответьте-ка мне на вопрос, грибнички: где же ваши лукошки? Где собранный хабар? И за какими такими грибами ваша Морковка так нарядилась? Не за радиоактивными ли, а?

- К северо-западу, в нескольких километрах отсюда, находится подбитый вертолёт учёных, - ответил я, - Девушка с него... Мы подобрали её и ведём в научный лагерь, за наградой.

- Ага... - изобразив своей позой задумчивость, произнёс Мигель, - Вертолёт, значит... Далековато... Так, фраерок, тебя как звать?

- Мустанг, - через пару секунд ответил я.

- Му-уста-анг?! - с сарказмом и искренним удивлением вопросительно растянул моё имя бандит, сделав акцент на последнем слоге, - Хе! Прикольно!.. А дружка твоего как кличут? Случайно, не Рено? Или может быть, Пежо? - довольный своей шуткой хрипло захохотал он, - А может быть вообще, Мерседес? Ха-ха!.. Бэнс, мля?!.. Ха-ха!..

Остальные бандиты, поначалу с трудом сдерживающие рвущийся наружу смех, всё-таки подхватили гогот главаря. Причём для себя я отметил, что из темноты донеслось ещё пару смешков. Плюс главарь по кличке Мигель и трое его бойцов: громила Каштан, Факир и Черкаш. Итого в группе, как минимум шесть человек.

Не совсем адекватное чувство юмора наших пленителей говорит о том, что весёлые ребята находятся под кайфом. Скорее всего, они недавно употребили «травку». Своеобразная попытка защитить нервную систему в Зоне, а может быть просто - образ жизни такой. Для нас же их укуренное состояние может оказаться очень плачевным. От бандитов и так обычно ничего хорошего ждать не приходится, а когда они ещё и неадекватны, то... Боюсь даже предположить, чем всё может закончиться.

- Ты не поверишь, - подал голос мой напарник в сторону хохотуна, - Но меня зовут: Жеребец!

- Как-как?.. Хе-хе! - сквозь смех переспросил вожак и стукнул себя по коленке, - Жеребец, мля?!.. Уха-ха-ха!.. Жеребец, ёп-та!..

Вся банда не сдержалась и заржала ещё громче.

Групповой ржач длился с полминуты. Однако предпринимать с нашей стороны какие-либо действия по освобождению из плена, было нереально. Как минимум двое отморозков, скрывающиеся в темноте, наверняка продолжают держать нас на мушке.

- Так, тихо, мля! - гаркнул успокоившийся и резко ставший серьёзным главарь преступников, - Заглохли все!.. Я шо-то так ничего и не услышал про хабар... Где он?

- Мигель, поверь, нет у нас никакого хабара. Если бы был, поделились бы... Вот - указал я на Алёнку, - ведём её в научный лагерь, хотим получить вознаграждение.

Главный уголовник перевёл пронзительный взгляд на Жеребца, видимо, чтобы услышать его версию. Тот в ответ лишь виновато пожал плечами, мол, извините, но хабара нет.

- Мля, мужики, я шота не понял... - сделал к нам шаг атаман и присел на корточки, - Вы шо, ёп-та? Меня в натуре обидеть хотите?.. - он разочарованно помотал головой и неожиданно громко гаркнул, - Каштан, мать твою!

- Чё?

- Хрен в очко!.. Нету оказывается у наших друзей никакого хабара, представляешь?

- Ёп-та, Мигель! Это неправильно, когда у сталкера нет хабара! - тут же отозвался бугай.

- Вот и я, брат, о том же... Не должно быть такого! - продолжил свой дешёвый спектакль старший бандит, - Но пацаны-то они вроде хорошие, верно?

- Мля, Мигель, в натуре хорошие ... И смешные, мля! И не жадные, вроде.

- Ну, а раз уж они хорошие, и без хабара, то предлагаю это дело исправить и с ними поделиться. Чтобы они стали, так сказать, полноценными, реальными сталкерами, с хабаром!.. Что скажешь, Каштан?

- Делиться сам Бог велел.

- Правильно, Каштан! Молодец! Хороший ты парень... А как думаешь, братан? Какую половину нашей добычи мы подарим сталкерам, и какую оставим себе, а? Верхнюю или нижнюю?

Догадываясь, о чём идёт речь, мы с Жеребцом, по-прежнему стоя на коленях, тревожно переглянулись между собой.

- Мля, Мигель, я даже не знаю... Обе части прикольные! – одарив Алёнку голодным оценивающим взглядом маньяка, пробормотал амбал, – Я вот тут думаю: а может, пока мы тёлку не распилили, «нашампури» её, а? Хотя бы по разику?.. Мля, пацаны, отвечаю, у меня реально бабы уже месяца три не было...

Остальные члены «батальона кожаной смерти» возбуждённо загалдели, одобряя и поддерживая интимное предложение здоровяка.

- Вообще-то, «думать» – прерогатива умных! – обращаясь к озабоченному верзиле, сказал не выдержавший ревности Жеребец.

Единственный из бандитов оценивший подколку, главный кожаный плащ, усмехнулся.

- Чё?.. Чё ты сказал, Чепушила?.. – взбесился туповатый Каштан, - Мля, Сучара, ты ща за свой гнилой базар ответишь!.. Я ща тебе и твоей сучке в натуре ливер выпущу!..

- Успокойся, братан! Не кипятись!.. – остановил его Мигель и с улыбкой в голосе утешил, - Жеребец просто хотел сказать, что раз ты умеешь думать, то ты являешься умным человеком, понятно?

- Аааа, - удовлетворённо протянул басом остывающий бугай, - Ну, тогда ладно.

- Каштан, хе-хе! - продолжил атаман, - Да и «шампуры» здесь наружу нам вынимать никак нельзя. Радиация вокруг, облучение, – изображая искреннюю заботу о «хозяйстве» ближнего своего, молвил Мигель, – Будут потом болтаться между ног, как погремушки. Висеть мёртвым грузом без надобности... Отливать в этом районе и то нежелательно!

- Ясно, босс! Всё понял! - подыграл ему верзила.

- Ну шо, уважаемый? – переключился уголовник на моего напарника, - Я правильно выразил вашу мысль? – хитро произнёс главарь сирым голосом, намекая на то, что только что избавил Жеребца от серьёзных неприятностей, таким образом невольно сделав его своим должником, - Мы найдём общий консенсус, али нет?

- Рюкзаки там, - указал Жеребец в направлении, в котором остались наши вещи, - Метрах в пятнадцати, в темноте.

- Вот это другой базар, дружище!.. – встал с корточек довольный атаман и, снова громко прохрипев в темноту, призвал свои боевые резервы, - Курок! Возьми Малого и проверьте!..

- О'кей, сделаем! – донеслось в ответ.

Из мрака, сбоку от нас, на свет вышли две фигуры, опять же в чёрной коже. Крепкий здоровый парень, вооружённый Калашом, по всей видимости является основным стрелковым звеном блатной группировки и имеет погоняло «Курок». Второй, предположительно «Малой», имеющий невысокий рост и щуплое телосложение, на ходу спрятал в карман пистолет «Макарова» и вытащил из рюкзака фонарик.

- Давай, братуха, кандёхай веселей! – поторопил Малого проходящий мимо нас автоматчик.

- Да иду я, иду... - раздался из-под противогаза тонкий, ещё почти детский голосок, не сломанный переходным возрастом. Скорее всего, спешащему за Курком подростку не больше 13-15 лет. Интересно, что он тут делает?.. В такой-то компании?

Проходя мимо нас с гордо поднятой головой, юный пацан кинул через стёкла лицевой защиты любопытный взгляд. Всем своим видом он старался произвести впечатление крутого парня, обладающего определённым уровнем значимости. Однако нам с Жеребцом сразу стало понятно, что его авторитет в банде является искусственным.

В Зоне Отчуждения, в сталкерских кругах подобным «заслуженным уважением» пользуется только одна категория ходоков, именуемая «отмычками». То бишь, неопытными «зелёными» сталкерами, неосознанно исполняющими роль «ключа» к безопасному пути «надёжного и дружного» сталкерского коллектива.

Под предлогом необходимости приобретения личного опыта, в наиболее сомнительных и опасных местах маршрута, «отмычки» выставляются старшими «товарищами» впереди своих групп. Таким образом, чаще всего не догадываясь о сути происходящего, молодежь, шагающая первой фактически по «минному полю», ценою собственной жизни прокладывает дорогу сзади идущим старикам, играя роль одноразового сапёра.

И Малой, похоже, тому не исключение.

Недолго шаривший в темноте луч фонарика малолетки наткнулся на желанные цели.

- Есть контакт! – доложил о находке Курок.

- Да! – подтвердил детский голос, - Два рюкзака. Несём.

Через минуту Мигель вытряхнул перед собой содержимое обоих рюкзаков в одну кучу, так и не обратив внимания на то, что оно идентично друг другу. Его блатная охрана продолжает держать нас на мушке, периодически устремляя на горку трофеев любопытные и жадноватые взгляды. Каштан не перестаёт верно нести вахту, удерживая нашу Любимую, которая, слава Богу, давно успокоилась. А может быть, впала в состояние апатии...

Потерпи, Родная, что-нибудь придумаем...

- Ништяк, пацаны! Вот это нагрел! – восхитился хриплым голосом атаман, обнаружив помимо высыпанных на землю консервов, аптекчек, туалетной бумаги (а куда без неё?) и пистолетных патронов, с десятков относительно недорогих, хранящихся в специальных антирадиационных контейнерах, артефактов, типа «Грави», «Капли» и им подобные.

- Ёп-та, отлично! – обрадовались остальные члены банды, - А курёхи или попить, нету?

- Не курим, - изображая сожаление, ответил я за двоих.

- Мигель, и с водой действительно проблемы, – продолжил Жеребец, - Сами пить хотим, умираем.

- Мля, хреново!.. Вообще-то запасы пополнить не мешало бы... – немного расстроился главарь, - Ну да ладно, добры молодцы... И на том, как говорится, вам большое человеческое спасибо... Факир, мля, собери всё в один рюкзак!.. Сваливать из этого леса нужно, пока здесь Ревун не объявился... - судя по всему, главарь имеет в виду медведя, которого мы недавно убили, – Пошли!.. А то засиделись мы тут, нахрен.

- А с этими чё? – спросил Черкаш, тыкая обрезом в нашу сторону.

- Как всегда, - равнодушно ответил атаман, проведя большим пальцем левой руки поперёк своего горла, – Мочи эту шалупонь!

- Добро! – активно отозвался бандит и вытащил из сапога здоровенный нож. Видимо выполнять подобное поручение ему приходится уже не впервой.

- Аллё, Мигель, а Тёлку тоже? – поинтересовался Каштан, держащий Алёнку. Та никак не реагировала, стоя без движений на месте, словно манекен.

Ублюдки! Всё-таки довели девочку до глубокой апатии...

- Ты шо, Каштан, охренел?.. Не соображаешь, шо ли? Тёлка - это же ходячее удовольствие! А удовольствие – это деньги! Будем её сами пользоваться, да ребятам на базе в аренду сдавать.

- Мля, как скажешь, Мигель, - обрадовался здоровенный бугай, – Я тока «За»!.. Хе-хе!..

Чёрт возьми! Ситуация накалилась до предела. Надежда на то, что грабители, получив хабар, оставят нас в покое, окончательно разбилась в пух и прах. К голове Алёнки по-прежнему приставлен пистолет, а в нас с двойником нацелены четыре ствола. Хотелось бы верить, что в темноте больше никто не прячется и банда гопников предстала перед нами в своём полном составе.

Хотя... Что это меняет? Оказать физическое сопротивление, не имея при себе оружия, в данной ситуации может попытаться только полный кретин или отчаянный придурок, насмотревшийся по телевизору фильмов-боевиков. Однако действовать однозначно надо! Я не могу позволить уголовникам сделать с Алёнкой то, что они задумали...

К тому же, от мысли о том, как стальное зазубренное лезвие ножа медленно разрезает мой кадык, выпуская бурный фонтан алой крови наружу, становится не по себе. Быть в роли скотины на убое, на самом деле не очень приятно.

По спине пробежал противный покалывающий холодок, оставляя после себя капельки липкого пота. Нервы натянулись гитарной струной.

Не буду скрывать: и за свою шкуру страшно!

Я не робот! Не машина! И «очко» у меня не железное... Я - обычный человек, наделённый стандартными инстинктами, в том числе и инстинктом самосохранения, который, как правило, выражается в страхе перед опасностью. И чем уровень этой опасности выше, тем сильнее бьёт тревогу внутренний Страх, сообщая о том, что от её источника лучше куда-нибудь смотаться, желательно подальше.

Ха!.. Если бы это сейчас зависело только от меня. Но... Увы!

И, тем не менее, заполняющий меня Страх необходимо сдерживать, иначе он наглым образом поселится внутри и пригласит к себе в гости свою сестрицу-истеричку по имени Паника. Вот тогда-то точно – всё, ребята, баста! Точно хана!

Обычно в борьбе со страхом мне эффективно помогает мой оптимизм, уверенность в том, что в любой ситуации, даже в смертельно опасной, всегда есть выход. Его, этот выход, просто нужно найти. И, разумеется, гораздо сложнее его искать, если в него вообще не верить! Поэтому, в какой бы страшной и безнадёжной ситуации я ни был, всё равно, где-то в глубине души я всегда верю, знаю, чувствую, что в итоге всё будет хорошо!

В нашей жизни всегда есть Плюсы и Минусы. Человеку только остаётся выбрать, чему отдать своё предпочтение. Лично я всегда выбираю положительные моменты. У меня обычно стакан на половину полон, а не пуст. На кладбище вместо крестов видятся одни плюсы. А с поговоркой «Пессимист – это хорошо информированный оптимист» я в корне не согласен, хотя и нахожу её забавной.

Да и действительно, я много раз в жизни убеждался в том, что всё, что со мной ни происходит, всё к лучшему! Даже если в данный момент мне это не очень нравится.

Аналогичные взгляды и у моей Копии, у Жеребца. Ведь он тоже Оптимист.

С одной стороны хорошо, что нас двое. Как говорится, две головы лучше, чем одна. Интересно только, в которой из них быстрее найдётся решение о выходе из сложившейся ситуации?..

А с другой стороны... Если Жеребец меня всё же обманывает и желает от меня избавиться, то тогда...

Упс! Извините... Кажется, идут меня убивать...

- 19 -

- Мигель, стой! – быстро заговорил нервным голосом Жеребец, когда Черкаш поднёс к моему горлу лезвие ножа, – Ты же далеко неглупый мужик!

- Шо?

- Нас нельзя убивать! Понимаешь?

- А шо такое?.. Вы шо, мля? Со своим дружком... Хе-хе!.. В Красную книгу занесены, шо ли?

Толпа джентльменов удачи подхватила шутку и произвела несколько коротких смешков.

- Мигель, - продолжил Жеребец, оценивший кивком головы юмор атамана, - Какой же умный человек будет убивать куриц, способных нести золотые яйца, а?

- Куриц? – смеясь переспросил главарь, - Хе-хе!.. Да вы со своим приятелем, пожалуй, больше на «петушков» смахиваете!.. Ко-ко-ко! Ой, хто это сзади? Ку-ка-ре-кууууу!!! Ха-ха!..

- Уха-ха-ха!.. – заржали обкуренные соратники юмориста, протаскившись от его пошлого юмора, - Мигель, мля! Ты - лучший! Ха-ха! Реально жжёшь! Респект!..

Жеребец тоже засмеялся, поддерживая хохот работников ножа и топора. Не смешно было, пожалуй, только мне и поникшей бедняжке Алёнке.

Интересно, что же задумал мой двойник? Похоже на то, что он пытается завоевать симпатию этого лихого люда. Что ж, попытаюсь по возможности ему подыграть, если пойму, что он задумал.

- Хорошая шутка, Мигель! – кивнул Жеребец, – И, тем не менее, мы можем вам пригодиться... Ты абсолютно прав: оставаться здесь нельзя! Во-первых, сюда может пожаловать здоровенный мутант, который оглушительно орёт на весь лес, и которого вы, по всей видимости, называете Ревуном. Последствия такой встречи можно не озвучивать... – указывая на останки разорванного кровососа, солгал двойник, – Во-вторых, присутствующий среди нас научный сотрудник, – кивнул он на Алёнку, – Может подтвердить, что в ближайшее время, а возможно и с минуты на минуту, должен произойти очередной Выброс. Его последствия, думаю, тоже никому описывать не нужно, да?

- В зомби превратимся? – уточнил с сомнением в голосе малолетка. Все посмотрели на подростка.

- Это в лучшем случае, малыш, – пояснил я.

- Я не малыш! – насутился парнишка и гордо заявил, – Я, между прочим, уже третий день в Зоне!

- Ааа... – улыбнулся я по-доброму, находя его детскую наивность достаточно забавной, – Ну тогда извини!..

- Продолжай! – указал главарь Жеребцу.

- Мигель, на сколько я понимаю, этот лес вы вряд ли можете назвать своим «Домом». Он появился здесь неделю назад, после последнего Выброса. Раньше здесь проходила дорога, ведущая в научный лагерь, по которой сталкеры возвращались с приличным хабаром из глубины Зоны, и на которой вы обычно ближе к вечеру, так сказать, работали. Верно?

- Допустим.

- На основании этого, можно предположить, что ваше логово-убежище, в котором вы периодически пересиживали Выбросы, находилось неподалёку отсюда, от дороги...

- Мля, чё он тут пургу гонит, в натуре, а? – занервничал один из любителей «гоп-стопа»,

- Валить этих Петушар надо! И так уже до хрена знают! Ёп-та, пацаны, тока время на них своё тратим!

- Заткнись, Мудила! «Трендеть» команды не было!.. – осадил его Мигель и снова перевел внимание на Жеребца, – Я слушаю тебя...

- Представляю ваше удивление, когда вы вернулись на излюбленные трудовые просторы и вместо схрона с убежищем обнаружили огромный участок Рыжего леса. Да ещё в нём периодически какое-то чудище ревёт загробным ором...

- Ближе к делу, фраер!

- Мигель, Выброс будет очень скоро. Вашего убежища теперь здесь нет. Признайся, куда ты поведёшь свою братву, что бы его переждать?

- Мля, Мигель, в натуре... А где мы от Выброса хорониться будем?! – видимо подсев на «измену», запаниковал Факир, – Ёп-та, пацаны, ведь подохнем же все! Реально не за хер собачий сгинем! Мля, чё делать будем, парни? Схорониться нам надо!..

Все бандиты с волнением переглянулись между собой и с тревогой зароптали. Напуганный до смерти Факир вцепился руками в плащ атамана и продолжил истерику:

- Мигель, ёп-та! Выведи меня отсюда! В натуре, умоляю! Мля, ведь подохнем же здесь! Я, пипец, как не хочу становиться мертвяком! Слышишь? Реально не хочу! Не за этим сюда шёл!.. Я ещё слишком молод, чтобы умирать!..

Угомонился Факир лишь после мощного удара в ухо. Капюшон и противогаз в данном случае не послужили ему хорошей защитой. Паникёр упал на землю и тихо застонал, держась за большое место.

- Так, мля! Ещё хоть одна сука заноеет – завалю, нах!.. – пригрозил Мигель своей братве, поведив стволом автомата из стороны в сторону. Затем перевёл суровый взгляд на Жеребца:

- Какого хрена сразу не сказал?

- Хм!.. Думал, что отпустите...

- И шо ты предлагаешь? – с трудом стараясь изобразить равнодушие, задал атаман свой вопрос, на который все из присутствующих хотели бы знать ответ. В том числе и я.

- Выход есть! – сказал Жеребец, как-то странно посмотрев на меня, – Нужно будет только довериться друг другу!

Вся бригада напрягла слух и начала внимательно ловить каждое слово Жеребца.

- Единственное место, в котором можно переждать Выброс и до которого мы, возможно, успеем добраться – это научный лагерь! Он совсем рядом. До Янтаря рукой подать.

- Ты охренел, шо ли? – влез в разговор дылда Каштан. – Нас и на сто метров к нему не подпустят! Там нашего брата хорошо знают. Да и как мы в этот лагерь попадём?

- У тебя в руках ключ от него, – ответил Жеребец.

Бригада дружно повернула головы в сторону верзилы, держащего нашу Алёнку. Каштан под всеобщим пристальным взглядом посмотрел на свою правую руку, держащую оружие, затем на левую, прижимающую к себе оранжевого «астронавта». Немного подумав, он неуверенно спросил:

- Тёлка?

- Девушка, – поправил его Жеребец, - С её помощью вы сможете попасть в лагерь.

Признаюсь вам, дорогой Читатель: пока не понимаю, что за игру задумало моё «Второе Я»? Но раз уж Жеребец её начал, то значит, возможно, он нашёл какой-то выход из данной ситуации. Мне остаётся только быть на чеку и, если что, то оказать ему всевозможную поддержку. Придётся довериться ему... И посмотреть, чем всё дело закончится.

- Каким макарон? – поинтересовался главарь, посмотрев на нашу Возлюбленную.

- Используя Алёну Григорьевну в качестве заложницы! – довольно ответил мой напарник, – Она является сотрудником этого лагеря, - уверенно соврал он, – Выдвинете профессору ультиматум по поводу обмена её жизни на вашу пересидку Выброса в его научном бункере. И дело в шляпе...

- Ну шо... Логично глаголешь, - задумался бригадир, - Только вот, мля, возникает пару вопросов. Откуда уверенность в том, шо профессор на это согласится? И на хрена нам тогда нужны вы вообще?

- Ты сам только что ответил на свой первый вопрос вторым, - довольно произнес напарник, - Мы с Мустангом выступим в роли ваших парламентёров и не только быстро доведём вас до лагеря, доставим ваши требования профессору, но и при необходимости «подскажем» ему правильное решение, только нам понадобится оружие... В крайнем случае, мы сами откроем вам дверь.

- Так... Угу... Ништяк! – взвесил в голове все «За» и «Против» атаман, - Тока возникают ещё два вопроса. Как вы собираетесь попасть в лагерь, миновав охрану? И откуда мне знать, шо попав в бункер, вы нас, нах не кинете?

- Всё просто, Мигель, - спокойно ответил Жеребец, – Я сам когда-то служил в охране этого лагеря. Бойцы из охраны мои кореша. И профессор меня достаточно хорошо знает. Я всегда без проблем попадаю в бункер... – искусно соврал сталкер и перешёл на частичную правду, – А кинуть мне вас по-любасу не получится... Алёнка является моей женой. Люблю я её, по-настоящему люблю. Поэтому требую по окончании нашего совместного дела оставить её мне и впредь больше не обижать! По-моему я немного прошу за спасение ваших шести жизней, да? – спросила моя Копия, явно, чтобы выяснить точное количество бандитов.

- В натуре, Мигель! Хрен с ней, с этой бабой!.. Ёп-та, там у профессора в закромах должно быть стока добра... Там на всех пятерых... Ой! – посмотрел автоматчик на Малого, - То есть на шестерых, на всю жизнь хватит!..

- Засохни, Курок! Не видишь, я думаю?! – рывкнул главарь на гопника и обратился к Алёнке, – Дорогуша, это правда, шо он говорит?

- Жеребец! – неожиданно закричала она, – Что же ты делаешь, дурачок?! Я не хочу, чтобы из-за нас погибли сотрудники лагеря!.. И нас эти бандиты в живых не оставят!.. Ты

понимаешь, во что потом превратят лагерь эти варвары?.. Там же столько научных трудов! Открытий, на благо человечества!.. Я умоляю тебя, не делай этого! Мустанг, останови его! Я прошу!.. Он же не понимает, что делает!..

- Алёна, я делаю это ради нас с тобой! Понимаешь? – начал оправдываться мой двойник, - Иначе мы погибнем! Я не могу этого допустить! Это ради нашего общего блага! Ради нашего общего будущего! Понимаешь, ты? Ради общего!..

- Так, влюблённые, затухли оба! Потом поворкуете: кто прав, кто виноват... – утихомирил их атаман и обратился к амбалу, – Каштан, мля, шо скажешь?

- Вроде складно поёт. Всё в тему.

- В том то и дело, шо уж слишком складно! Как-то даже чересчур...

- Ёп-та, а шо мы теряем, а? Если дело выгорит, то мы в натуре реальный куш сорвём... Да и выбор у нас небольшой. От Выброса деваться некуда... А если сталкер начнёт косячить, то тёлка всегда при нас. Как тока, так мы её сразу...

Над поляной наступила гробовая тишина. Атаман принимает серьёзное решение.

- Значит так, фраерок. Выбора у нас действительно не до хрена. Поэтому вынужден тебе поверить и принять твоё заманчивое предложение. Но знай, если ты нам тут горбатого залепил, то я с тебя кожу живьем сниму! А через жену твою каждый попадающий в Зону сталкер проходить будет! Усёк? Я за свой базар отвечу.

- Недоверчивый ты, Мигель. А зря... - ответил Жеребец, понимая, что атаман пытается взять его на понт. Ведь если подумать хорошенько, то в случае «кидалова» с нашей стороны, вряд ли кто из бандитов уцелеет, и мстить будет просто некому. - Людям иногда доверять надо, – продолжил двойник, - Без доверия, порою, никуда! Да и вообще, главное в отношениях между людьми – это Доверие!.. Вот, если бы...

- Ёп-та, заткнись ты! Затрахал уже со своим доверием! – гаркнул Мигель, - Ответь мне лучше ещё на два вопроса. Понимаешь ли ты, шо становишься одним из нас? Групповое мочилово по предварительному сговору – это, брат, особо тяжкие...

- Понимаю! – резко и кратко ответил Жеребец, - И не возражаю. Что ещё?

- Последний вопрос.

- Весь во внимании...

- Слухай, мне всё вроде понятно. Вроде в натуре всё в масть бьёт... Тока вот никак, мля, не догоню: а на хера нам вообще нужен твой кореш, а? – спросил атаман, брезгливо посмотрев на меня, – Не нравится он мне, шо-то. Скушный какой-то... А добратся до профессора и заставить его открыть нам дверь, я думаю, ты и один сможешь. Да и с одним тобой мне спокойнее будет, чем пасти вас обоих. Выходит, что не нужен он нам вовсе. Шо скажешь?

- Ну, вообще-то он мог бы подстраховать... - глядя на меня, произнёс Жеребец, – Ну, на случай, если вдруг возникнут какие-нибудь непредвиденные неприятности...

- Мля, какие ещё неприятности? Ты же тут всю картину маслом расписал, всё гладко и прекрасно! – вгляделся в Жеребца бригадир, внимательно наблюдая за его реакцией, – Ты-то понятно, у меня своей бабой повязан. А этот?.. Шо ему помешает нас кинуть? Запрётся в бункере с профессурой и не откроет нам?.. Всю малину только попортит!.. Или, может быть он тоже, как и ты, является мужем этой Морковки? Хе-хе!.. – довольный сам собой засмеялся Мигель, не догадываясь на сколько он прав на самом деле.

- Ну... – безвыходно посмотрел на меня Жеребец и ответил бандиту, – Ты тут главный, тебе и решать. Только давай побыстрее, времени у нас в обрез!

- Жеребец! – завопила Алёнка, - Что ты такое говоришь?.. Ты не можешь такого говорить! Как ты...

- Тихо! Я сказал! – гаркнул напарник командирским голосом так резко и громко, что все от неожиданности вздрогнули и застыли. Алёнка опять заревела. А ведь в скафандре и слёзы-то никак не вытереть... – Ещё раз говорю тебе, женщина: не лезь в мужские дела! Сам знаю, что делаю!

Братва дружным ропотом одобрила отношение Жеребца к представительницам слабого пола: самки должны знать своё место!

- Ты чего на неё орёшь? – вступился я за Любимую, – С ума сошёл, что ли?
- И ты тоже заткнись, Придурок! – крикнул Жеребец, – Я и так для тебя уже сделал всё, что мог!.. Благодарить не нужно!..
- Так, а ну-ка прекратили базар! Не хватало ещё тут разборки ваши выслушивать! Всё, ёп-та, баста! Малой, иди-ка сюда, будем из тебя настоящего сталкера делать.
- Малолетка послушно подошёл к главарю.
- Вот, Малой, походу пробил твой сталкерский час... – по-отцовски обнял атаман подростка за плечо, - Скажи... Нравится ли тебе с нами, брат?
- Да, прикольно!
- Хочешь стать, так сказать, полноправным членом нашей команды?
- Хочу! – кивнул «отмычка».
- Тогда пришло время сдать вступительный экзамен... - атаман обернулся и пробежался взглядом по остальным бойцам, одобрительно кивающим головами, - Пацан ты, вроде, реальный, правильный. Зона тебя, вроде приняла... Пора показать, на шо ты способен, дружище.
- А что я должен сделать? – с предчувствием чего-то нежелательного спросил Малой.
- Братва тебя уважает, - явно не краснея, продолжает врать главарь, - Провела тебя в Зону; выдала «защиту», волюну, маслят; хавчика подкинула. Приютила, так сказать. Верно?
- Угу...
- Ежели ты планируешь и впредь оставаться в кругу этих надёжных боевых товарищей, то тебе необходимо показать им, на шо ты способен на самом деле. Смогут ли они положиться на тебя в трудную минуту? Достоин ли ты носить имя реального пацана? Или быть тебе всю жизнь галимым лохом? Тебе решать...
- Я хочу быть сталкером!.. - неуверенно заявил малолетка.
- Вот и ништяк!.. Будешь!.. Видишь этого фраера? – указал Мигель на меня, – Нужно от него избавиться... Давай, братан, смелей!
- Избавиться?.. Убить, что ли? – с волнением в голосе растеряно спросил подросток.
- Ну, шо-то типа того... - Мигель подвёл «отмычку» ко мне и поднял его руку, сжимающую пистолет, уперев его дулом в мой лоб. – Не мондражуй, братуха! Это тока первый раз страшновато. А потом привыкаешь...
- Но... Он же сталкер! – возразил детский голос, - Разве сталкеры должны убивать сталкеров?
- Бандиты и сталкеры – это не одно и тоже!!! – громко вмешалась Алёнка, - Не слушайте их, юноша! Разве вы не понимаете?! Они обманывают вас! Хотят из вас убийцу сделать! – завопила она, - Жеребец, а ты чего молчишь?! Они же убьют Мустанга!..
- Цыц, Шалава! – со злостью осёк её атаман и громко рявкнул громиле, - Каштан!..
- Каштан, без слов понимая бригадира, снова заломил девушке руку, доведя её до слёз.
- Э, помягче! – возмутился Жеребец, - Она моя!..
- Малой, не тyani! Докажи, что ты реальный пацан! Не будь тряпкой, соберись!
- Но он же... Даже без оружия, - пытается оправдаться мальчишка.
- И слава Богу, дружище! Поверь мне, если бы пуха щас была у него, то ты бы здесь уже не базарил, а кормил бы собою местных Бобиков. Он бы и имя твоё спрашивать не стал бы, отвечаю! Так уж повелось, мля, шо все желающие, кому не лень, мочут нас, правильных ребят... А мы, соответственно, мочим их. Естественный отбор, брат. В Зоне кто сильнее и шустрее, тот и прав! А если отпустим его, то в следующий раз, как тока появишься на его горизонте, так сразу от него маслину словишь. А оно тебе надо?.. Нет! Так шо, кореш, такой случай упускать нельзя... Давай, братан, действуй!
- Но... Я не хочу его убивать, - рука пацана, сжимающая ПМ, заметно задрожала. Голос тоже, - Он же сейчас... Не опасен!.. Если бы он... Хотя бы угрожал бы... Нет!.. Не хочу... - чуть ли не на плач перешёл мальчишка.
- Мля, салага! – не удержался бандит по кличке Черкаш, - Ты чё тут, как целка ломаешься? Уже в натуре задрал всех своим бабским нытьём!.. Давай, гандошь его по-

быстро, а то реально все тут от Выброса поляжем!.. Или ты сам хочешь присоединиться к нему, а?..

- Ладно, Мигель! – обратился Жеребец к главарю, - Хватит пацана мучить. Видишь, не готов он ещё?

- Ха!.. А ты готов?.. – хитро спросил бригадир, – Ты ведь с нами в сговоре... Теперь наш сообщник, так сказать... Хе-хе!.. Один из нас... Готов ли ты оправдать наше Доверие?.. А заодно доказать, шо, если шо, то в бункере реально на мокруху подпишешься?

- Оправдать Доверие?.. - задумчиво повторил двойник, поднимаясь с колен, - Дай пистолет и сам всё увидишь...

- Ха-ха-ха! – заржал атаман, грубо оттолкнув раскисшего мальчишку в сторону, – Жеребец, мля! Ну ты даешь!.. Ха-ха!.. Может тебе сразу автомат дать, а нам построится по росту?.. Шобы тебе было удобнее в нас попадать... Ха-ха-ха!..

Соратники лидера ОПГ почему-то особо не смеялись. Видимо в связи с предстоящим Выбросом настроение у них резко ухудшилось. Обычно в такое время без убежища оно редко у кого поднимается.

- На, фраерок! Покажи, на шо ты способен! – с сарказмом произнес бандит и бросил к ногам Жеребца его же армейский нож, затем направил на него АКСУ, - Херачь его! А мы посмотрим.

- Разверни её, - подняв нож, обратился двойник к здоровому Каштану, - Не хочу, чтоб жена видела... И не вздумай сделать ей больно!

Бугай неохотно выполнил просьбу Жеребца, отвернув Алёнку в противоположную сторону.

- Ты с ума сошёл?! Жеребец, не вздумай! Не делай этого!.. Нееет!!! – истерически прокричала Алёнка и снова взвыла от боли. Вредный Каштан проигнорировал указание сталкера.

Жеребец подошёл ко мне и присел на одно колено.

Я, по-прежнему стоя на коленях со сжатыми за головой в замок руками, смотрю на свою Копию. Кажется, я понимаю, что задумал Жеребец.

Развернув Алёнку в противоположную сторону, Каштан неосознанно открылся и стал для моего двойника удобной мишенью... Однако пистолет Жеребцу бандиты разумно не доверили. Похоже, он собирается метнуть нож. С такого расстояния я попал бы в район шеи или головы здоровяка. Но нельзя быть уверенным в том, что громила по инерции не успеет выстрелить в Алёнку.

Большой риск!..

Допустим, что после броска ножа Жеребец попытается резко уйти с линии огня из четырёх стволов. Мальчишку я не считаю, вряд ли он будет стрелять... Дробь из обреза и ПМ-овские пули Черкаша с Факиром наш бронированный «Берилл» выдержит. А вот автоматные пули главаря и Курка, выпущенные практически в упор – вряд ли. Тем более нет уверенности, что выстрелы не поразят голову или бока моего напарника. Ведь бронепластины с бериллиевым напылением вшиты в костюм лишь спереди и сзади, и защищают лишь грудь, живот и спину. Поэтому, очень рискованно, очень!..

Наверняка Жеребец рассчитывает на мою поддержку. Я должен буду быстро подпрыгнуть и напасть на стоящего неподалёку от меня поникшего Малого. Завладеть его пистолетом и поразить из него, желательно в голову, сначала автоматчиков, затем обладателя ПМ, и последним бандита с дробовиком, пока он будет перезаряжаться после двух произведённых выстрелов... Что ж, для бывшего майора спецназа, хотя, как говорится, «бывших» у нас не бывает, задача вполне выполнимая... Но риски очень велики! Даже, я бы сказал, чересчур!..

Если не удастся вывести из строя Каштана, то Алёнке наверняка наступит конец. Если Жеребец словит в башку или в бочину пулю, то... И говорить не надо. Да и вообще, кто знает, сколько патронов в данный момент в пистолете мальчишки? Может быть у него в обойме не все восемь штук, а один или два. Что тогда делать?..

Слишком велика угроза провала! Я бы не хотел так рисковать!

Может просто напарник хочет воспользоваться обкуренным состоянием бандитов? Надеется, что они будут «тормозить»?.. Однако раз уж Жеребец всё же решился на эту игру, придётся принять в ней участие, положившись на себя и на него, с оптимизмом веря в победу!

Я обязан довериться ему, как самому себе, и для убедительности подыграть...

- Ну и Сука же ты, Жеребец! – притворяясь разочарованным, произнёс я, – Знал, конечно, что ты с гнильцой, но что насквозь протух – не учуял...

- Извини, Мустанг, но я тоже не всегда был тобою доволен, – произнёс он обречённо и, глядя через стёкла защитных масок мне в глаза, подмигнул так, что бы никто не увидел.

- Жаль маски мешают, так бы плюнул в твою подлую поганую морду, – давая понять Жеребцу, что принимаю его игру и готов к действиям, я подмигнул ему в ответ и тонко намекнул, акцентируя внимание на нужных словах, – А ведь я... Я ТЕБЕ ДОВЕРИЛСЯ... Гнида!

- Прости меня, Мустанг, – молвил он, глядя в глаза и схватив меня левой рукой за грудки, – Но другого выхода я не вижу... – сказал Жеребец и правой рукой неожиданно и резко вонзил нож в мой незащищённый бок. Лезвие вошло под рёбра по самую рукоять.

- Нееет! – выдохнул шокированный я и, схватившись руками за смертельную рану, повалился на бок. Чертовски острая боль пронзила меня насквозь.

Что это было?! Я не понял, как это так?!. Вот проклятье! Что, чёрт возьми, произошло?!. В глазах потемнело...

- НEEEEEEEEЕТ!!! – услышал я истерический крик Алёнки, – НEEEEEEEEЕТ!!!

- Ни хрена себе! Ну ты даёшь!.. – воскликнул Мигель, – Мля буду, думал не сможешь! А ты... Хе-хе!.. Как же ты решился дружка-то своего вальнуть, а?..

- А он мою жену иногда обижал, – откровенно признался Жеребец Мигелю. Затем демонстративно вынул нож из моего тела и вытер его об рукав, недвусмысленно глядя на Каштана. Амбал, держащий Алёнку, не выдержал психической атаки и нервно затоптался на месте, заметно ослабив захват.

- Ааа, – понимающе протянул бригадир, – Самку, значит, не поделили...

- Типа того...

- Бывает... – одобряюще произнёс он, кивая головой. – Вот, Малой, учись! – обратился атаман к подростку. Тот, стоя неподвижно в оцепенении, промолчал. Видимо впервые видел живую, как убивают человека.

- Ладно, пора сваливать, – сказал Жеребец, – Время не в нашу пользу...

- Слухай, шо-то он недохнет, – остановил его атаман, указывая на меня, держащегося за кровавый бок и корчащегося от боли.

- Может добить его?.. – спросил кто-то из бандитов.

- Не стоит тратить патроны, – перебил его Жеребец, – Он и так уже не жилец. Пусть помучается немного. Оставим Мишке свежатинку...

- Какому Мишке?

- Медведю-мутанту, которого вы Ревуном зовёте...

- Так это медведь ревёт?

- Угу... Только огромный, зараза.

- А ты откуда знаешь?

- Видел своими глазами. Правда, издалека... – нагло и уверенно соврал Жеребец, имея в виду гигантского мутанта, которого мы с ним вместе завалили на «зелёной поляне» менее часа назад. – Погнали быстрее. По дороге про него расскажу...

Его слова и плач Алёнки я слышу уже с трудом, с замедленным чугунным эхом...

Одновременно с кровью, меня постепенно покидают и последние силы. Они быстро уступают место вялой слабости и полному бессилию. Я стремительно проваливаюсь в темноту. В голове сквозь убийственное разочарование, ненависть и злобу прорываются

шипастые мысли, разрывающие моё понимание существующей действительности в мелкие клочья: Как так?!. Как такое могло произойти?!. Неужели я такой же?!. Что же за ублюдок достался Алёнке?!

Скажите мне, пожалуйста... О каком таком, мать вашу, грёбаном Доверии теперь может идти речь?..

НЕ-НА-ВИ-ЖУ!..

Пропитанное насквозь поганым чувством, моё сознание полностью угасло...

- 20 -

...Туман. Куда не глянешь – туман. Меня окружает густое молочное марево. Я чувствую себя лёгким-лёгким, словно пёрышко, невесомая пушинка. Делаю шаг вперёд и... О Боже, я лечу!..

Ощущение полёта прекрасно, я наслаждаюсь им и получаю удовольствие...

На какое-то мгновение это великолепное чувство показалось мне очень знакомым... Каким-то родным, что ли...

Я без особых усилий задаю направление полёта. Мне хочется узнать, что же будет, когда туман закончится... Что ждёт меня за ним?.. Однако он всё не кончается и не кончается. Постепенно чувство блаженства и состояние невесомости перерастает в некое ощущение беспокойства. Затем в страх... Страх того, что туман никогда не прекратится... Он бесконечен!..

А почему я не вижу своих ног?.. Неужто из-за высокой плотности молочной мглы?.. Подношу к глазам свои руки и... Я не вижу их!.. Постепенно понимаю, что у меня нет тела!.. Чёрт возьми! Я – облако?! О, нет! Так и есть! Я часть этого безграничного тумана!.. Нет! Только не это!.. Почему так?..

Помогите мне, кто-нибудь!.. Спасите меня!.. Что со мной происходит?! Что это за ужас?.. Это кошмар?..

Неожиданно осознаю, что я не один! Вокруг меня множество подобных мне облачков. Я начинаю чувствовать их и понимать. Кажется, они радуются моему возвращению... Да-да! Они мне рады!.. И я ощущаю их радость! Она, благодаря туману, передаётся мне, проходит сквозь меня!.. Мне хорошо! Мне снова приятно и хорошо!..

Спустя некоторое время чувство паники полностью гаснет и мою сущность наполняет ощущение гармонии. Действительно, а чего это я так испугался?.. Что меня так встревожило? Отсутствие границ у тумана?.. Какой же я глупенький... Разве это страшно, когда у Рая нет границ?..

Кстати, я не могу вспомнить своего прошлого... Кто я?.. Или что я?.. Кажется я забываю даже то, что чувствовал недавно... Такое впечатление, что совсем недавно я что-то помнил... Что-то, кроме этого тумана, состоящего из множества облаков. А сейчас - ничего не помню... Но, не смотря на это, я почему-то уверен, что во Вселенной, помимо нас, облачков, существует ещё что-то... Что-то очень интересное... Аномальное... Другая жизнь. Наверное, сильно отличающаяся от нашей. И ведь не исключено, что для представителей иных миров, наоборот, наш Туман покажется им аномальным!..

Забавно, я – Аномалия!..

Как прекрасно! Я снова у себя дома!.. Я в своём Тумане!.. Окружён своими друзьями... Жаль, конечно, что не помню, где я был раньше, куда летал в прошлом... Да это, в принципе, уже и неважно... Меня наполняет чувство полной безопасности и абсолютного блаженства!.. Я в Раю...

Ой! Кажется, у нас гости!.. Очень интересно, кто это к нам пожаловал?..

Мои друзья облачка тоже сгорают от любопытства, я чувствую это. Кто же к нам пришёл?.. А вот и он... Ага... Очень удивительное создание, я таких, кажется, никогда не

видел. Хотя трудно сказать, что я вообще видел, кроме Тумана... Не помню... Ничего не помню! Поэтому посетившее нас существо кажется мне очень удивительным и интересным...

У него четыре конечности. На двух из них он перемещается по нашей территории, а в двух других держит какие-то предметы... Что-то очень тонкое и продолговатое... Он зачем-то тыкает этим предметом перед собою, ощупывает путь... Не видит, что ли, ничего?... А в другой его конечности какая-то небольшая вещица, которой он периодически водит из стороны в сторону. Интересно, зачем?... Эта вещица привязана к его корпусу каким-то ремешком... Он ведёт себя так, словно чего-то опасается. Чего можно опасаться в нашем Тумане?

Хм... Очень интересный и забавный гость...

Неожиданно чувствую непреодолимое желание превратиться в него. Не знаю, откуда мне известно, что я умею это делать, но какой-то внутренний инстинкт подсказывает, что у меня всё получится, причём уже не в первый раз. Так, нужно поторопиться, а то конкуренция слишком велика. Другие облачка уже тоже хотят принять его образ... Нужно спешить, а то они опередят меня, и заберут всю энергию себе!..

Я начинаю неосознанно, рефлекторно накапливать в себе определённую энергию, концентрирую её... У меня всё получится... Я верю в это!..

Я чувствую, как уровень энергии достигает нужной отметки, чувствую, как зеленею... Да! Вспомнил, я уже делал это раньше... Точно!.. И, скорее всего, ни один раз!..

Сквозь мою дымчатую материю проходят многочисленные электрические разряды... Энергия переполняет меня и с ослепительным зелёным светом и пронзительным свистом вырывается наружу, сбивая с ног и оглушая незваного гостя...

- Мустанг, очнись!.. Очнись!.. – слышу сквозь темноту чей-то голос, насильно возвращающий меня в реальность...

- 21 -

Адская режущая боль в боку... Гул в ушах... Головокружение... Слабость... Бессилие... Плевок в душе... Вкус кошачьих экскрементов во рту... Вот, пожалуй, примерный букет ощущений, с которым меня встречает моё сознание.

- Мустанг, очнись!.. Очнись!.. – кто-то настойчиво пытается заставить меня принять вышеуказанные чувства.

Открываю глаза...

В расплывчатом изображении вижу сидящего на коленях и склонившегося надо мной космонавта... Хотя нет, это не космонавт... Это – Алёнка! Моя любимая Алёнка!.. Слава Богу! Моя девочка жива!

- Он открыл глаза! Пришёл в себя! – сообщила она кому-то.

- Фу!.. Слава Богу! – наклонился надомною сталкер с маленьким лже-фонариком на лбу, - Я знал, что у нас всё получится!..

Тут в поле моего зрения попадает третья фигура. Человек в противогазе, в чёрной кожаной куртке с накинутым капюшоном и с пистолетом в руках бесшумно появился за спинами Алёнки и Жеребца.

- Дружище, - обратился Жеребец, обернувшись к нему, - Посмотри там, пожалуйста, аптечку! Быстрее!..

- Любимый, ты как? - со слезами на глазах спросила Алёнка. На этот раз это были слёзы радости, - Как ты себя чувствуешь?..

- Позже расскажу, Дорогая... Я безумно тебя ЛЮБЛЮ!.. – проговорил я. Она ответила взаимностью, сжав мою ладонь. Я перевёл взгляд на сталкера, сидящего с другой стороны от меня. - Ну и Скотина же ты, Жеребец!.. Сначала мне Медведь по бокам наступал... Теперь и ты туда же!..

- Млин, Мустанг, извини! Но другого выхода я реально не видел! – покаялся он и попытался «замазать» свой поступок, - Кстати, с меня за это пиво!

- Убью Гада!

- Тогда два! – улыбнулся он, - Нефильтрованных, с креветками! Как мы любим...

Я промолчал. Что этому придурку можно ответить?..

- Вот, возьмите! – подал Жеребцу аптечку подбежавший подросток, - Кстати, у них ещё есть немного воды. Нате пока мою флягу, сейчас принесу ещё...

- Молоток, парень! – похвалил его Жеребец, - Вот это действительно по-сталкерски!..

Явно засиявший под маской Малой, охотно кинулся на сборы остатков воды.

Алёнка сидит рядом и приятно сжимает мою ладонь. Жеребец сделал мне несколько инъекций, вколов их в раненый бок. Наверняка что-то дезинфицирующее, антирадиационное и обезболивающее.

- «Бизе-то» пашет? Дай проверю... – сказал двойник и по очереди вытащил аномальные шарики из моего внутреннего левого кармана, - Чёрт! Один уже стал совсем чёрным – кончилась энергия артефакта!.. Второй ещё чуток светится... Должно хватить! - уверенно сообщил он и вернул их на прежнее место, в карман.

- Искренне на это надеюсь, - поддержал его я, - Слушайте, ребята, ну и сон мне приснился, пока я в ауте был... И он мне настолько реальным показался, как наяву... Правда, я не всё помню. Представляете, типа я – белое лёгкое Облачко, и умею летать...

- В штанах? – спросил Жеребец.

- Прости, не понял... Что? – уточнил я.

- Ну, Облако... В штанах?

- Послушай, Клоун... Ты кроме поэмы Маяковского что-нибудь ещё про облака знаешь?

- Облачко - это очень хорошо! – отозвалась Алёнка. Не смотря на то, что в своей жизни моя Красавица отдаёт предпочтение Науке, тем не менее, как большинство представительниц прекрасного пола, она интересуется различными необъяснимыми вещами, такими как фэн-шуй, карты таро, гороскопы, нумерологии и тому подобное. В том числе и предсказаниями сновидений. - Лёгкие белые облака означают наступление светлой полосы в вашей жизни после долгих тягот и лишений, - информировала она нас, тем самым, подняв всем настроение.

- А если ты во сне летаешь, - добавил довольный Жеребец, - То значит, ты растёшь!

- Умоляю! – скорчился я, - Кто-нибудь, пристрелите этого тридцатилетнего идиота! Я денег дам!..

- Интересно-интересно, - улыбнулся Жеребец, - Во сколько же ты оцениваешь мою, то бишь и свою, жизнь? Может, я соглашусь...

- Уберите его от меня! – повернул я голову лицом к Алёнке.

- А ещё вопрос: если я являюсь тобой, а ты, соответственно, мной... – никак не уgomонится шутник, - То можно ли назвать наше убийство друг друга самоубийством или суицидом? Ведь, по сути, мы убьём сами себя... Если можно, то тогда нашим близким страховку, млин, не выплатят.

- А лучше добейте меня... – жалобно попросил я Любимую, - Больше не могу слушать это ходячее недоразумение... Я что, действительно бываю таким надоедливый?

Не отвечая на мой вопрос, Алёнка весело хихикнула сквозь слёзы и попыталась прижать мою ладонь к своей щеке, но слегка тонированное стекло её мягкого оранжевого шлема, разумеется, не позволило этого сделать.

- А вот и вода! – протянул литровую флягу прибежавший и запыхавшийся пацан, - Я всё в одну слил.

- Молодец, дружище! Ты настоящий мужик. Из такого, как ты, хороший сталкер получится, надёжный! - подбодрил двойник парнишку. Тот приятно смутился.

Немного погодя, цифровую камеру, закамуфлированную под лобный фонарик, Жеребец одел на Малого, мотивируя это тем, что тоже хочет оказаться в «Семейном видеофильме». Он захотел, что бы подросток снимал нас всех вместе: Алёнку в окружении двух её любимых мужчин. То бишь, меня и... Получается, ещё раз меня...

После инъекций, утоления жажды и работы артефакта я стал чувствовать себя гораздо лучше. Через несколько минут я вообще смог подняться и идти, правда, снова опираясь на Жеребца.

Сказать по правде... Я уже не держу на него особого зла за то, что он меня «зарезал». Этот хитрец решил войти в доверие к бандитам и нанёс мне ножевой удар так, чтобы не задеть жизненно важные внутренние органы. Причём бил он меня именно в левый бок. Туда, где во внутреннем кармане хранятся наши артефакты «Бизе», которые тут же принялись латать глубокую колотую рану. В итоге, к нашему всеобщему сожалению, один из артефактов полностью «издох». Ну да ничего, второй и в одиночку доделает начатую ими совместную работу.

Войдя в «Доверие» к преступникам, Жеребцу удалось усыпить их бдительность. Нож, которым он меня ранил, остался при нём. В результате, уведя бригаду на полсотни метров в сторону Янтая, двойник сумел в темноте обезопасить Алёнку, завладеть огнестрельным оружием одного из бандитов и уничтожить всех членов группировки. Позже, проходя мимо места кровавого побоища, я видел его результат – пять трупов.

Отличная работа!

Убивать малолетку Жеребец из гуманных соображений не стал. Ведь даже находясь под моральным давлением уголовников, Малой не выстрелил мне в голову, не казнил меня невинного. Значит, с моральными аспектами у мальчишки порядок. Оказалось, что в действительности этот пацан вообще не бандит, а просто мальчик, который сбежал из детдома и случайно попал в плохую компанию, связался не с теми ребятами... Одним словом, обычный, нормальный парень, мечтающий стать настоящим сталкером... Думаю, что когда-нибудь он обязательно им станет.

Правда, нахвататься от бандюков кое-чего нехорошего мальчишка всё же успел. Чего только стоит «пикантный» анекдот, рассказанный нам Малым по пути следования в научный лагерь:

«...Заболели как-то в Зоне все мутанты триппером.

Выстроились в цепочку к Болотному Доктору и стоят, держась за больные места. Ждут каждый своей очереди.

Тут откуда не возьмись, нарисовался Кровосос и машет всем лапой, - Здравова, Триппаки!

Все мутанты в недоумении: Как так? А ты чё? Не заразился? Хозяйство не болит?..

- Нет, конечно! Чё я лох галимый, шо ли?

- А как ты, Сосун окаянный, умудрился не заразиться, а?

- В таких вопросах опыт нужен! Нужно действовать умеючи! - отвечает им Кровосос. - Но вас, неудачников и дилетантов, я учить не собираюсь!

- Ладно, - продолжают монстры, - А какого хрена ты тогда тут делаешь?

- Ну, вообще-то мне Доктор в качестве окулиста нужен...

- А чё такое? – интересуются мутанты, - Со зрением проблемы или чё?

- А хрен его знает... – отвечает Кровосос, - Никак не пойму, в чём дело... Как тока своими щупальцами к чему-нибудь присосусь, так сразу от боли глаза на лоб лезут!...»

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

- 22 -

До Янтаря добрались без происшествий.

За это время небо, затянутое весь день грязными серыми тучами, заметно побагровело.

Мутанты, как сквозь землю провалились. Значит, «перезагрузка» наступит вот-вот, совсем скоро. У меня сложилось такое впечатление, что Зона как будто специально сдерживает смертоносный Выброс и прячет от нас своих детищ-убийц. Будто умышленно унимает выход аномальной энергии наружу и позволяет нам добраться до убежища.

Может у Зоны действительно есть какой-то своеобразный разум, как считают некоторые? Может быть, мы ей понравились? Вызвали у неё симпатию? Вдруг она считает, что мы заслужили право на наше существование?..

А может быть, и нет...

Что, если Зона с нами, всего лишь на всего, играет? Нельзя быть уверенным в том, что она больше не подкинет нам каких-нибудь сюрпризов. Не известно, какие у неё на нас планы. В любом случае, я очень надеюсь на то, что в итоге у нас всё будет хорошо...

За всю дорогу нам встретился всего один мертвяк. Эти гниющие создания, в отличие от остальных обитателей Зоны, Выбросов не боятся. Они вообще ничего не боятся, просто не умеют этого делать, так как инстинкт самосохранения у них полностью отсутствует.

К несчастью ходячего трупа, оружие у него не оказалось. Воспользовавшись этим, Малой быстро уничтожил своего первого зомбака, продырявив ему башку из АКСУ, который достался ему «по наследству» от главаря банды. Кстати неплохо пацан стреляет. Надо будет забрать его из Зоны и пристроить в военное училище, «связи» есть. А там он отучится, станет офицером и при желании сможет продолжить посещения Зоны. А сейчас ему тут находится пока что рановато.

Алёнка поддержала идею насчёт училища. Сам Малой тоже не возражал, сказал, что хочет стать, когда чуть подрастёт, таким же, как мы с Жеребцом. Так что вопрос решён положительно. Осталось только Выброс пережить и выбраться за Периметр Зоны...

Когда мы подошли к воротам научной базы, то охраны, обычно отстреливающей приближающиеся к лагерю нежелательные элементы, на своих дежурных постах уже не было. Похоже, они оставили свои боевые позиции и укрылись в расположенном за металлическим забором железобетонном бункере, по форме своей напоминающем четырехгранную пирамиду с отсечённой на высоте двухэтажного здания вершиной. Данный срез убежища выполняет одновременно функции крыши и вертолётно-посадочной площадки. Сам же бункер, как рассказывала мне Алёнка, уходит глубоко под землю и имеет несколько уровней с помещениями различного назначения.

Неожиданно поднялся сильный ветер, закружив своими вихрями серую пыль и пожелтевшую листву. Затянутое серыми свинцовыми тучами небо продолжило багроветь, резко меняя свою цветовую гамму на кровавые оттенки. В стороне ЧАЭС тонкими нитями паутины засверкали вспышки ярких молний. Секунду спустя до нас докатились мощные тяжёлые раскаты грома.

- Чёрт, у нас не больше пяти минут! – встревожился Жеребец, - Скоро начнётся!..

Сбоку от ворот мы обнаружили переговорное устройство и нажали кнопку вызова.

Прошло несколько напряжённых секунд. Тишина.

Повторили попытку, нажав на звонок три раза подряд.

Снова никто не отвечает.

- Может она не работает? – спросил Малой и остался без ответа.

В-третий раз нажимаем на кнопку и держим её, не отпуская.

- Слушаю вас! - раздался из динамика переговорного устройства молодой ленивый голос.

- Дружище, открывай скорее! Выброс начинается! – крикнул Жеребец.

- А мы никого не ждём! – послышалось в ответ.

- Э, брат, в чём дело?.. Быстро открывай! Не дай своим пропасть...

- Свои в такую погоду дома сидят... И уже по пятой наливают... Ик!.. – икнул невидимый собеседник, - Ща только зомби по Зоне гуляют... Откуда нам знать, что вы не они?

- Ёлки-палки! Да они там бухают!.. – обернулся к нам встревоженный Жеребец, затем снова приблизился к переговорному устройству и дабы доказать, что он не мертвяк, а нормальный человек, выразительно и старательно пропел в микрофон припев из одной сталкерской песни:

*Сталкер, дружище, не бойся, небось,
В Зоне всего повидать довелось!
Веруй, надейся, стреляй, ножом бейся,
Вместе с тобою прорвёмся, браток!..*

- Что ж, неплохо... - раздался электрический голос из динамика, - А из «Агаты Кристи» что-нибудь есть?..

- Чё?.. - опешил Жеребец.

- Ну, типа: Я на тебе, как на войне, а на войне, как на тебе...

Жеребец онемел от подобной наглости и попросту застыл, уставившись на переговорник. Тут его аккуратно потеснил Малой и всех нас немного удивил:

- Слушай ты, Козёл недоинный! У тебя там случайно стрелка «барзометра» не зашкалила?.. Если ты сейчас же не откроешь, то мои друзья в натуре разобьют твоё поганое хлебало в дрова, и реально вымя в кровь порвут!..

М-да. Хороший мальчик.

- Ааа, так вы не зомби... Вы – бандиты... – всё так же равнодушно прозвучал голос, - Ну тогда давай, братишка... Погуляй пока до утра, проветришься... Ик!.. А там посмотрим, кто кому и что рвать будет.

Ветер заметно усилился, заворачивая вихри пожухлой растительности в небольшие воронки. Всё вокруг приобрело более насыщенные красноватые оттенки. Снова донеслись раскаты грома...

- Молодой человек! Сообщите срочно профессору Сахарову, что его спрашивает Алёна Григорьевна! Я - сотрудник научной экспедиции, он меня знает!.. Скажите ему, что наш вертолёт взорвали сегодня днём... Я чудом уцелела! Срочно сообщите ему об этом! Пожалуйста! Ведь Выброс начинается!..

- Номер?

- Что?.. - переспросила Алёнка, - Номер чего?

- Номер борта воздушного судна... – вяло зевнул хозяин голоса.

Алёнка нечасто запоминает такие вещи, как номера. Для женщин эта информация обычно является лишней... Зато нам с Жеребцом номер «вертушки», с экипажем которой мы служили лично и который погиб сегодня на наших глазах, забыть достаточно сложно.

Я подсказал номер Алёнке, она его озвучила в микрофон.

- А кто вас сопровождает? – поинтересовался голос из динамика, - Вам угрожают?

- Да нет же! Это мои спасители: сталкеры! Они помогли мне сюда добраться! Будьте же людьми! Откройте! Мы сейчас все погибнем!..

Ответа не последовало.

В течение минуты, которая показалась нам целой вечностью, динамик переговорного устройства мёртво молчал, держа всю нашу группу в сильном нервном напряжении.

Порывы ветра усилились ещё больше. Небо над нами стало насыщенно алым. Окружающая среда окончательно окрасилась в красные цвета и своим освещением стала

напоминать гигантскую фотолабораторию. Появились какие-то неприятные колебания воздуха, сопровождаемые противным низким гулом. Молнии засверкали чаще и ярче. Под ногами почувствовалась лёгкая вибрация почвы.

- Скорей же откройте! – закричали мы все хором и забарабанили в железные ворота. Бесполезно. В ответ тишина.

Нет! Только не это! Умирать именно сейчас, после всего пережитого, хочется меньше всего.

- Порядок. Входите, - раздался электрический голос, после этого щёлкнул электронный замок, ворота автоматически приоткрылись. – Только это... Ик!.. Оружие все убрали!..

Мы вчетвером тут же нырнули за ворота и очутились на территории лагеря. Пулей долетев до железобетонного бункера, расположенного в центре, наша группа оказалась перед его толстой бронированной дверью. Управляемая с пульта дежурного, она автоматически со скрежетом распахнулась, и мы вбежали в тамбур, оббитый металлом. Сразу же за последним из нас тяжёлая железная дверь громко захлопнулась.

Мы сняли маски и перевели дыхание. Затем помогли Алёнке избавиться от шлема.

Через несколько секунд в противоположной стене небольшого коридорчика, в котором мы все оказались, открылась точно такая же массивная дверь, ведущая внутрь убежища.

Со слов Алёнки, за последнее время лагерь приобрёл значительные изменения в обеспечении мер безопасности. Участвовавшие атаки мертвяков и мутантов, а также пара неудачных попыток аморальных сталкеров незаконно завладеть имуществом Профессора, сильно поспособствовали усилению режима безопасности со стороны последнего.

Встретил нас ухоженный примерно двадцатилетний парень, облачённый в нулёвую наглаженную камуфляжную форму и начищенные до зеркального блеска армейские ботинки. Охранник принял всё наше оружие и, отдельно от разъярённого Жеребца, мощный удар в пьяную морду. В данном случае я очень хорошо понял причину вырвавшихся эмоций моего двойника, представившегося майором спецназа без слова «бывший».

- Скотина! Из-за тебя там чуть люди не погибли!.. Среди них женщина – научный сотрудник! Мне что, «наверх» доложить?

- Я действовал... Ик!.. По инструкции... - попытался оправдаться сбитый с ног и держащийся за разбитый нос пижонистый сотрудник охраны.

Обычно именно такие слащавые типы, отсидевшись в спокойном безопасном местечке, хвастаются потом по внешнюю сторону Периметра своей «героической» службой в Зоне. С серьёзным печальным лицом рассказывают своим приятелям и подругам о своих вымышленных подвигах, о том, как голыми руками валили пачками мутантов, бандитов, монолитовцев, спасали раненых товарищей и в одиночку прорывались с боем, чуть ли не до самой ЧАЭС, выполняя при этом секретные задания.

Не люблю таких людей...

- Мудила! В какой такой, мать твою, инструкции написано, что на посту можно водку жрать и тормозить не по-детски, а?

- От радиации помогает... Ик!.. – пробубнил он вставая.

- Радиация?.. – переспросил с сарказмом возбуждённый Жеребец, - А ты когда на улице последний раз был-то?.. Небось, в тот день, когда прилетел сюда?.. Сидишь тут, как у Христа за пазухой, сутки напролёт!.. И «бабки», небось, хорошие за это получаешь...

- Все мои, - огрызнулся нетрезвый паренёк, доставая из кармана белоснежный носовой платок и вытирая кровь, - Ладно, проехали... - махнул он рукой, показывая, что никаких претензий к гостям не имеет и общаться с нами больше не желает. - Профессор ждёт вас... Ик!..

- Да-да! – ответил мужской голос, когда мы постучались в дверь с табличкой «Сахаров».

- Профессор! Помогите! Срочно!.. – закричали мы с Жеребцом наперебой, вламываясь в кабинет самого известного в Зоне эколога, - Мы попали в аномалию «Ксерокс»! Мы умрём, если не объединимся с ним в одно целое?! У нас практически не осталось времени, Выброс начался! Что нам делать, Профессор?! Спасите нас!..

- Ну-с, дамы и господа... - медленно повернувшись к нам, произнёс невысокий пожилой мужчина с седыми волосами и аккуратной бородкой. Одет он в голубой халат эколога, чем-то похожий на медицинский, из-под которого виднеется воротник светлой рубахи и тёмный галстук, - Здравствуйте!

- Ах, да! Извините! – поняли мы, что забыли поздороваться с Сахаровым, - Здравствуйте!

- Алёна Григорьевна, моё почтение! – произнёс старик, при этом положив руку на сердце и поклонившись, как галантный кавалер, - Очень рад вас видеть.

- Добрый вечер, Профессор! – ответила наша Красавица, - Спасибо, что впустили нас.

- Ну что вы, Голубушка? Не стоит благодарности, – благородно улыбнулся учёный, - Разве я мог бы поступить иначе?..

- Профессор, у меня плохие новости, - продолжила Алёнка, - Сегодня днём, во время моей работы в Зоне, боевыми силами группировки «Монолит» был атакован и уничтожен наш вертолёт. Все члены научной экспедиции и охраны погибли. В живых остались только я и мой супруг Оптимист, про которого я вам говорила раньше, - представила она меня и двойника, - Только он умудрился попасть в «Ксерокс» и раздвоиться. Теперь у меня как бы два мужа... – пожала она неловко плечами, - Можете называть их: Мустанг и Жеребец...

Сахаров изумленно приподнял брови и с легкой усмешкой качнул головой. Затем представился нам и со словами «очень приятно» протянул руку. После крепкого рукопожатия учёный вопросительно посмотрел на подростка.

- Малой, - представился парнишка, - Вольный сталкер... Я с ними, - посмотрел он на нас.

Кивками головы мы подтвердили данную информацию.

- Что ж, гости дорогие... Друзья Алёны Григорьевны – мои друзья! – сказал старик и указал рукою на гостинный стол, стоящий посередине кабинета, - Прошу вас, присаживайтесь.

Мы с Жеребцом быстро уселись на деревянные стулья с одной стороны указанной мебели, а Алёнка с Малым с другой, напротив нас. Сам же хозяин лагеря разместился в кожаном кресле, расположенном в торце стола.

- Я прошу вас, Профессор, помогите нам, пожалуйста!

- Да-да, - ответил старик, удобно откинувшись в кресле, - Про ваш печальный вертолёт мне уже давно известно. Я связывался с нашими коллегами с большой земли, они мне и сообщили эту ужасную новость... Затем я общался с военными. Они отправили к месту трагедии два вертолёта, с целью забрать тела погибших, оружие и техническое оборудование, с которым вы, уважаемая Алёна Григорьевна, там работали. Менее часа назад я общался с ними, правда связь была плохой. Вертолётчики в этот момент, как раз заходили на посадку рядом с вашим подбитым транспортом. Пилот сообщил, что один из ваших охранников выжил и, кроме того, продолжал активно отстреливаться от снайперов. После данного сообщения связь с пилотом пропала полностью, накануне и вовремя Выброса с ней всегда проблемы... Не знаю, кто именно тот счастливчик, что спасся... Но я уверен, что военные успели сделать своё дело и эвакуация прошла успешно.

- Слава Богу, что кроме нас выжил ещё хоть кто-то! – вздохнула Алёнка и посмотрела на меня с Жеребцом. – Профессор, а что будет с ними? Вы можете им помочь?

- Профессор, скажите честно! Мы умрём, если не объединимся обратно в одного человека? – спросил я с нетерпением, - И что нам нужно сделать, чтобы выжить? Сколько у нас осталось времени?

Сахаров опустил голову, явно готовя неутешительный ответ. Затем глубоко вздохнул, посмотрел на Алёнку и медленно, рассудительно произнес:

- Дорогие мои... Сожалею, но я вынужден вас разочаровать... Да-да. Дело в том, что Наука ещё недостаточно хорошо изучила такое понятие, как аномалия «Ксерокс»... Можно даже сказать, что она его вообще не изучала... Вряд ли я смогу вам чем-то помочь... Это аномальное явление очень редкое и... Лично я сталкивался с его последствиями всего один раз, и то, косвенно... Не думаю, что для того, что бы выжить, вам нужно обязательно сливаться в одно целое, нет. Я расскажу вам одну очень, на мой взгляд, любопытную историю...

- Погодите, - перебил я старика, - Алёна, ты же сказала, что Профессор знает, как нам помочь! Что нам необходимо стать одним целым, чтобы выжить... Дорогая, ты что? Нам совра...

- Слукавила? – поправил меня Жеребец.

Алёнка виновато наклонила голову.

- Но зачем, Любимая?.. Не понимаю. Почему ты так поступила?..

- Потому что, Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ! – подняв через некоторое время голову и поочерёдно глядя на нас с Жеребцом, произнесла она. На её больших красивых глазах заблестели влажные слезинки, - Потому что я не хочу тебя потерять!..

- Ну-у... Красавица, не плачь, – попытался я её утешить, накрыв своей ладонью лежащие на столе девичьи ручки, сжатые в замок, - Мы тоже тебя любим, очень! Ты постарайся не расстраиваться... Лучше поясни, что ты сейчас конкретно имеешь в виду?

- Профессор, - вытирая слёзы, произнесла она, - Расскажите им, пожалуйста, свою историю... Мне тогда легче будет объяснить им, почему я так поступила...

- Как скажете, Голубушка, - сказал Сахаров, протянув Алёнке коробку с гигиеническими салфетками, - Охотно это сделаю... Вот, слушайте:

«Около месяца назад недалеко от тех мест, откуда вы ко мне пришли, двое сталкеров выполняли кое-какую мою личную просьбу, сейчас уже не имеет значения какую именно.

Пара ребят, назовём их условно: Рыжий и Брюнет; шли по лесу и увидели на своём пути белый густой туман. Обходить его они не стали, толи лень было, толи побоялись от известного им маршрута отклониться, неважно... Так вот, решились они, значит, идти сквозь это молочное море. «А чего? Туман, как туман!», - говорили они позже. Привязали они себя друг к другу верёвкой, чтобы не потеряться, и пошли. Сначала вроде всё нормально было, только ничего не видно... Шли по компасу, поднося его в упор к глазам... Потом, говорят, словно какой-то электрический ток по телу пробежал, громкий свист раздался и ослепительная зелёная вспышка, после которой они оба потеряли сознание...»

- Ну, это нам знакомо, - переглянувшись с Жеребцом, сказал я, - Извините, что перебил... Так что там было дальше?

«Так вот... Пришёл, значит, один из них в сознание. По верёвке нашёл друга и вернул его в чувство. Выбрались они из тумана, радуются, значит, что живы остались. Отвязали верёвку, и пошли себе дальше, по намеченному маршруту. Немного пройдя, решили перекусить. Уселись, трапезничают и обсуждают, что же с ними в тумане произошло? Только они поели, как к ним подходят два сталкера. Как вы уже, наверное, догадались, их точные копии. Представляете, какое у них было удивление?...»

- Да, Профессор... – ответил на риторический вопрос Жеребец. Затем улыбнулся и пояснил, - Очень представляем!..

- Ах, да... Конечно... – задумался эколог и продолжил свой рассказ:

«Начали наши герои выяснять, в чём дело. Сначала подумали, что Контролёр им на мозги давит. Оказалось, что нет – каждый из них может делать все, что он захочет, в том числе выполнять просьбу другого, значит разум подконтролен своему сознанию. Для «Выжигателя мозгов» вроде далековато. «Тогда что же?», - думают они... В итоге пришли к выводу, что причина кроется в загадочном Тумане. Выяснили, пообщавшись между собой, что это именно он их раздвоил. Недолго думая, ребята обозвали этот размножающийся Туман «Ксероксом». Только до конца так и непонятно: толи весь Туман сплошная аномалия, толи в

нём просто находился небольшой участок пространства с условными отклонениями, в котором всё раздваивается и размножается...»

- И что же с ними было дальше?..

«Стали сталкеры спорить, кто же из них является настоящим, а кто Копией. Кто из них имеет больше прав на обладание тем, что у них уже было до «Ксерокса»? Ведь у одного из них семья, а у другого недвижимость в собственности... Каждый из ходоков утверждал, что он Оригинал, а не Копия, и именно он имеет полное право на владение своим добром. Каждый из четырёх человек не доверял своему «Второму Я», ждал от своего двойника какого-то подвоха, удара в спину. В итоге спор между двойниками перерос в смертельную междоусобную драку. Сталкеры разделились на пары и стали биться на смерть, практически сами с собой... Бой был очень затяжным, ведь силы противников оказались равными, и не одна из сторон долго не уступала другой... В результате побоища в живых остались один Брюнет и один Рыжий. Убеждённые, что оба являются настоящими, они вернулись в мой научный лагерь и рассказали мне эту интересную историю, которая с ними приключилась... Весьма любопытно, господа. Вы не находите?..»

Вместо ответа Профессор услышал раздавшийся негромкий храп...

Все плавно перевели взгляд на Малого, откинувшегося на спинку стула, задравшего голову к потолку и издающего открытым ртом характерные для спящего человека звуки.

- Простите его, Профессор! – улыбнувшись, тихо произнёс я, - Он ведь ещё практически ребёнок. За три дня в Зоне ему столько пережить пришлось... Меня и самого вон, в сон клонит, накопившаяся за последнее время усталость отчётливо даёт о себе знать... - зевнул я, - Извините. Да ещё этот Выброс сказывается...

- Да-да, - ответил учёный, - Я всё отлично понимаю. Ничего страшного, пусть спит.

- Прошу прощения, Профессор! - обратился к Сахарову Жеребец, - Но я что-то не совсем понял, а в чём, собственно говоря, мораль сей басни, а?

«А так называемую Басню я ещё не закончил... – продолжил учёный, - Через пару дней после того случая Брюнет и Рыжий пересаживали в этом бункере очередной Выброс. Сидели как обычно с сотрудниками моей охраны, если их можно так назвать, распивали под ужин очередную бутылочку «Казаков» и болтали за жизнь. Тут Рыжему приспичило, пардон, по нужде отойти и он отправился в уборную. Зашёл в туалет и, как утверждают все очевидцы, закрылся на шпингалет... Пять минут его нет, пятнадцать, полчаса... Брюнет забеспокоился за товарища и стал его поторапливать. Рыжий не отвечает. Вместе с охраной стали долбиться в дверь – тишина. В итоге вырвали шпингалет с корнем... А в туалете - никого, представляете? Пусто!..»

- Ну и куда же он делся?

- Никто не знает... – пожал плечами Профессор, - Окна или другие двери в уборной отсутствуют. Есть вентиляционная труба, но она настолько узкая, что по ней сможет пролезть разве что крыса...

- Через унитаз, я думаю, он тоже не смылся... – рассудительно отсёк Жеребец одну из версий таинственного исчезновения.

- Наверняка! - улыбнулся старик, - Получается, что он испарился... Возможно, рассыпался на атомы... Вы понимаете, какой вывод из всего этого можно сделать?

- Ходить пьяным в туалет во время Выброса очень опасно?! – предположил я не всерьёз.

- Милый, - глядя на нас с Жеребцом, произнесла Алёнка, - Скорее всего рыжий сталкер, победивший в драке своего двойника, на самом деле оказался Копией, убившей свой Оригинал, то есть настоящего человека, понимаешь?... Скорее всего, поэтому он и исчез. Он был ненастоящим!..

- А Брюнет, получается наоборот? Настоящий человек, убивший свою Копию? Поэтому он и не исчез во время Выброса?

- Да-да, - ответил Сахаров, - Это наиболее вероятная версия происшедшего. Во время Выброса большинство аномалий исчезают, а вместо них появляются новые, и в других местах. Видимо в процессе того Выброса аномалия «Ксерокс» исчезла, что привело к потере

связи между нею и созданной ей Копией. Поэтому Рыжий, а точнее сказать его Копия, испарилась! Хотя он и был абсолютно уверен, что является настоящим человеком, в действительности его сотворила Зона, «отксерив» в аномальном Тумане.

- Кстати, а как себя теперь чувствует Брюнет? Где он сейчас? На нём как-нибудь отразились последствия «Ксерокса»?..

- До вчерашнего дня он чувствовал себя абсолютно нормально, словно в аномалию и не попадал...

- А почему до вчерашнего дня? – напрягся я, - Что с ним случилось вчера?

- Вчера... - помрачнел учёный, - Группа сталкеров, в которую входил Брюнет, неподалёку отсюда подверглась нападению кровососов. В результате атака мутантов была отбита, но сам Брюнет, к сожалению... Можно сказать, погиб во имя Науки. Монстры разорвали ему глотку, если вас это интересует.

- Понятно... - зевнул я очередной раз, не потому, что мне стало скучно, а потому что усталость с каждой минутой наваливается всё больше и больше. Организм явно требует заслуженного отдыха. Тем не менее, я продолжил, - Это что же получается, товарищи учёные?.. По-вашему мы с Жеребцом являемся Копией и Оригиналом? И каждый из нас уверен в том, что он настоящий, а его двойник – подделка? Но в действительности один из нас ошибается, так?..

- Ну, - пожал плечами местный научный светила, - Если исходить из тех данных, которые мы имеем, то... Получается, что так!

- Ладно... - сказал Жеребец, - И что же вы нам теперь прикажете делать? Просто сидеть и ждать, пока во время Выброса один из нас, а точнее сказать Копия, не исчезнет?

Профессор снова пожал плечами, давая понять, что больше ничем помочь не может и другого выхода из данной ситуации он не видит.

- М-да, – произнес я, - Делайте ставки, уважаемые дамы и господа. Кто же из представленных скакунов победит в данном заезде? Кто добежит до утра? Жеребец или Мустанг? Силы соперников равны! Они идут ноздря в ноздю! Ставки растут!..

- М-да, - кивнул Жеребец иронично и тоже зевнул, - Неплохой бы получился тотализатор. Могли бы подзаработать.

- Ой! - Подпрыгнул из-за стола Сахаров, - Гости дорогие, извините меня ради Бога! Вы же наверняка голодные! Я вам ничего даже не предложил! Желаете ли чай или кофе? Могу яичницу быстренько пожарить, по-домашнему, с колбаской, там, помидорчиками, лучком... Пальчики оближешь!.. Будете?

- Спасибо, Профессор! Мы бы не отказались... – признался я за нас троих, - Извините, пожалуйста, за наглость... А пивка у вас случайно не найдётся?

- Сожалею, но нет... Такого не держу. Но могу предложить водочки. «Казаков» за знакомство примите?

Мы одобрительно кивнули. Успокоить нервы с помощью беленькой нам не помешает. Ведь неизвестно, кто из нас исчезнет в ближайшее время, а кто останется. Когда ещё Копия сможет в своей жизни попить водки?.. Да и от радиации, говорят, полезно! И традиции тоже никто не отменял: знакомство нужно закрепить!..

Профессор выбежал из кабинета, оставив нас троих практически наедине, если конечно не считать храпящего Малого.

- Ну, Красавица, - обратился я к Любимой, - Теперь твоя очередь... Давай рассказывай, почему ты нам сразу всё не объяснила.

- А вы что... Разве не догадываетесь?.. – спросила она дрожащим голосом, сдерживая эмоции, - Вы же, ревнивцы недоверчивые, чуть друг друга не поубивали! – по щеке Алёнки скатилась блестящая слезинка, которую она тут же вытерла салфеткой, - Ведь неизвестно, кто из вас кто, понимаете?!.. А если бы из вас двоих убийцей оказался бы Копия?! Считаете, я смогла бы позволить этому случиться? Вы что, хотите, чтобы я потом своего любимого мужчину два раза оплакивала?! Или вы думаете, приятно наблюдать, как самый дорогой для меня человек убивает сам себя только потому, что у него не хватает чуточки Доверия?! И даже если бы победителем оказался настоящий Оптимист... Вы что... Считаете, мне после

этого было бы комфортно находиться с мужчиной, который смог на моих глазах прикончить самого себя? – тут Алёнка не сдержалась и совсем расплакалась, - Думаете, я смогла бы ему после этого доверять?! Доверять человеку, который не смог довериться самому себе?! Который не смог положиться даже на себя!..

- Ну-у-у, Красавица!.. Не плач, Милая... Ты просто неправильно всё поняла!.. Всё было ни так!.. – подмигнул я Жеребцу и принялся утешать Алёнку. Не без обмана, конечно же. Женщины иногда любят быть обманутыми, хотя могут в этом никогда и не признаться, тут уж ничего не поделаешь, - Любовь моя, у нас и в мыслях ни разу не было убивать друг друга! Зачем нам это надо? Это мы тогда просто шутили! Верно, дружище? – толкнул я локтём в бок напарника.

- О, да-а-а! – протянул Жеребец и одной рукой по-дружески крепко обнял меня за шею, наклонил к своей груди, а второй потеревил и взъерошил мои волосы, - Мы чертовски обожаем друг друга!.. Просто тащимся друг от друга!..

- И полностью доверяем друг другу на все двести процентов!

- Верно! – перестал теревить мою короткую чёлку двойник, затем взял меня большим и указательным пальцами за небритую щёку, словно малыша, - Вы посмотрите на него... Он же просто Душечка!.. Подумаешь, ноги мне прострелил! Разве это повод не доверять и не любить этого Милашку? Мустанг, дай-ка я лучше тебя поцелую! – выставил он свои губы.

- Э-э-э, Жеребец, это уже лишнее! – улыбаясь, оттолкнул я его, - Обойдёмся без «дольче-габанства»!

- Дурачки вы мои! – захихикала Алёнка, вытирая слёзы, – Как же я вас люблю!

- Дорогая, – взяли мы её ладошки в свои руки и поцеловали их, - Мы тоже тебя любим! Очень сильно любим!

- Я это знаю! – улыбнувшись, моргнула она своими длинными мокрыми ресницами и погладила нас обоих маленькими девичьими ладошками по колючим щекам, – Вы мои Ангелы! Я верю вам!..

- Мы тебе тоже верим! Полностью! – наклонились мы над столом и крепко обнялись, целуя Алёнку в щёчки и шею.

- Кхе-кхе... Искренне извиняюсь, что не совсем вовремя, – в дверном проёме появилась голова Профессора, - Алёна Григорьевна, Голубушка! Я отвлеку вас буквально на пять минут. Вы случайно не поможете мне с сервировкой стола?

- Да-да, Профессор! Конечно! Иду! - мило и одновременно с тем виновато улыбнулась Красавица, словно её впервые «застукали» на свидании, - Мальчики, я скоро!..

Алёнка вместе с Сахаровым удалились из кабинета и через несколько секунд с кухни послышались приятные звуки бренчащей посуды. Давно я не ел чего-нибудь вкусенького. Можно сказать, что за время проведённое в Зоне, всегда успеваешь соскучился по аппетитной домашней пище. Консервы уже надоели до смерти.

Я очередной раз зевнул от усталости и лег на стол, скрестив перед собой руки и закрыв глаза. Жеребец последовал моему примеру, заразившись от меня зевотой и расположившись рядом.

- Слушай, Жеребец... А как ты считаешь?.. – пробубнил я сквозь дремоту, - Кто из нас победит в этих лошадиных бегах, которые нам устроила Зона? Ты или я?.. Кому достанутся главные призы: Жизнь и Алёнка, а?

- Думаю, что Оптимисту! - ответил философски двойник.

- Хм... Ты прав, Чертяка... - умиротворённо вздохнул я.

- Знаешь, Мустанг? - пробормотал сонным голосом Жеребец, - А ведь возможно, что Зона совсем не случайно устроила нам эти лошадиные скачки...

Это были последние слова, которые я сумел услышать перед тем, как незаметно провалился в очень глубокий, но весьма светлый и божественно приятный сон.

- 24 -

- А? Чё? Где я?.. - проснулся Малой от резкого громкого визга девушки, одетой в оранжевый скафандр, и звуков бьющейся об пол посуды, выроненной из её рук.

- Нет!.. – прокричала она, - Нееееееет!!!

На женский визг в кабинет ворвались охранники во главе с Профессором, держащим бутылку «Казаков» в руках. Сонный подросток Малой, не удержав равновесия, плюхнулся со стулом на пол.

На месте, где несколько минут назад сидели два одинаковых сталкера, плавает небольшая белая дымка, похожая на растворяющееся облако. С каждой секундой марево в воздухе тает всё больше и больше.

Алёна кинулась с воплями к облачку, отчаянно пытаюсь его поймать, схватить, остановить. Безуспешно. Через несколько мгновений дымка полностью растворилась, и девушка перестала хвататься за воздух своими ручками.

- Кто из них исчез?! – повернулась она со слезами на глазах к собравшимся в комнате мужчинам, - Мустангер или Жеребец? Где второй из них?! – требовательно спросила она и, наклонившись, посмотрела под стол. Там никого не оказалось.

- В коридор он точно не выходил, - ответил один из охранников, - Я бы его увидел. Вы последняя кто покидал кабинет.

- Я не в курсе, в натуре отвечаю! - протирая слипшиеся глаза, ответил мальчишка, поймавший на себе женский взгляд полный отчаяния и надежды, - Простите, я кажется, немножко уснул... Вы меня и разбудили... Я реально ничего не видел.

Алёна снова зарыдала, пряча заплаканное лицо ладошками. Сахаров молча подставил девушке своё плечо и утешительно обнял, поглаживая её по спине.

- Подождите! – крикнул Малой, - Ваша эта, как её... Ну, видеокамера, которой я снимал... Она лежит на столе и направлена в сторону... Ну, где они сидели! – он схватил леже-фонарик и протянул его девушке.

Та вцепилась в современную электронику, словно в священную реликвию, и с надеждой посмотрела на Профессора, - Мне срочно нужен ваш компьютер!

- Да-да, конечно! – закивал эколог, - Скорее, пройдёте!

Вытащив из «фонарика» карту памяти и подключив её через обычный блю-туз к ноутбуку Профессора, Алёнка запустила видео-файл и с нетерпением уставилась на экран.

- Так, это мы только что прилетели в Зону... - прокомментировала девушка появившееся на экране изображение и сместила бегунок перемотки записи ближе к концу, - Так, это мы стучимся к вам в ворота. Не то... Ещё рано... О! Вот, Профессор, я уйду с вами на кухню!..

Все молча и внимательно уставились на экран, вслушиваясь в диалог двух облокотившихся на стол и зевающих сталкеров:

« - Слушай, Жеребец... А как ты считаешь?.. Кто из нас победит в этих лошадиных бегах, которые нам устроила Зона? Ты или я?.. Кому достанутся главные призы: Жизнь и Алёнка, а?

- Думаю, что Оптимисту!

- Хм... Ты прав, Чертяка...

- Знаешь, Мустанг?.. А ведь возможно, что Зона совсем не случайно устроила нам эти лошадиные скачки... - очередной раз зевнул Жеребец, лёжа с закрытыми глазами, - Согласись... Ведь положившись на самих себя, мы с тобой научились доверять людям... Или можно сказать, вспомнили, как это делается... А я считаю, что Доверие – это очень важная штука... Это то, чего нам не хватало... Без него нельзя быть по-настоящему счастливым, согласись... Ведь именно на доверии строятся нормальные человеческие отношения... Особенно настоящая искренняя Любовь!.. Ведь это так здорово: Любить, быть Любимым и доверять друг другу в этой самой Любви!.. Хм!.. Странно... Никогда не думал, что будучи офицером армейского спецназа буду так думать...

Неожиданно на экране, уснувший Мустанг стал приобретать ярко зеленоватые оттенки, причём зеленеть он начал полностью: одежда, кожа, волосы...

- А тебе не кажется, что в действительности Зона не такая уж ужасная вещь, какой её все считают? - продолжил Жеребец, не открывая глаз и не видя физических изменений, происходящих с двойником. Мустанг в свою очередь стал абсолютно зелёным и принялся медленно расплываться в воздухе, словно он полностью состоит из дыма. Затем зелёная дымная субстанция начала резко светлеть и терять форму, в итоге деформировавшись в густое белоснежное облако...».

- Смотрите! Мустанг превратился в облако! – крикнула Алёнка, указывая пальчиком на экран, - Он говорил мне, что в своём сновидении был белым Облачком, которое умеет летать, - проговорила сквозь слёзы красавица, крепко вцепившись в плечо седого учёного, – Может, он видел вовсе не сон?..

« - ...Лично нас, по-моему, Зона немного балует... - продолжил Жеребец свой монолог с экрана, - Вон, «Будь Здоров!» нам подарила... Жаль, правда, что у обоих артефактов энергия полностью иссякла... Эх... В эту ходку у нас разбогатеть снова не получилось... Ну и ладно... Хрен с ним... Надеюсь наша Любимая несильно расстроилась из-за того, что в ближайшее время она не искупается в миллионах... Потом наверстаем, верно?.. Хотя, Мустанг, самые главные и ценные артефакты, которые Оптимист нашёл в Зоне, я считаю, называются вовсе не «Бизе»... А: Доверие!.. Алёнка!.. И Любовь!.. Всё это мы нашли, встретили, приобрели в Зоне Отчуждения... Всё вместе это и есть наше Счастье... Верно?.. – не услышав ответа он продолжил негромко говорить, - А ведь Зона могла бы попросту нас уничтожить... Может быть она даёт возможность людям исправиться в лучшую сторону, а?.. Заставляет нас стать настоящими Людьми?.. Счастливыми Людьми с чистой душой?!. Ведь если бы мы не прошли её школу Доверия, то вполне возможно, что были бы уже мертвы. Уже поубивали бы с тобой друг друга... А так, мы изменились, и выжили... Возможно Зона уничтожает только самых тупых, упрямых и бестолковых учеников, не прошедших её экзамены... Не захотевших учиться, измениться в положительную сторону и стать настоящими Людьми... Как ты считаешь? Такое может быть, а?.. Ладно... Это уже философия какая-то... Проехали... Просто я хочу сказать, что на самом деле не так уж важно, кто из нас с тобой является настоящим Оптимистом, кто победит... Ты или я... Главное, что мы оба смогли узнать самого себя получше... Смогли побороть свой страх открыться и довериться другому человеку... Мы с тобой оба победили... То бишь, победил Оптимист!.. Я думаю, что с таким мужиком наша Алёнка будет по-настоящему Счастлива!.. Лично я за неё теперь абсолютно спокоен... Я рад, что мы с тобой смогли положиться друг на друга... Положиться на самих себя... Причём, получается, что дважды!.. Мы пережили это... Мы смогли... Хм!.. По-моему, Зона преподала нам отличный урок... Думаю, что мы с тобой его успешно усвоили...

На этих словах сталкер умолк. Через несколько мгновений его тело также принялось сначала зеленеть, а затем превращаться в густое молочное марево. Над столом в воздухе повисли два белых облака, постепенно слившихся в одно, которое принялось таять и растворяться в пространстве кабинета.

За кадром раздался девичий визг и звуки бьющейся посуды, разбудившие Малого...»

Профессор взял компьютерную «мышь» и поставил фильм на паузу.

- Странно, - сказал он, потеряв свою седую бородку, - Очень странно!..

- Нет!.. – Алёнка очередной раз впала в истерику, - НЕЕЕЕЕЕТ!!! Так не должно было случиться! Понимаете?!.. Не должно!!! – сквозь слёзы прокричала девушка, - Почему так получилось?! Я с ними даже не попрощалась!.. Что случилось?!.. Почему они оба исчезли?! Я ведь люблю их!..

- Милая моя Алёна Григорьевна, - пожал плечами учёный, - Здесь трудно подобрать правильный ответ... Дело в том, что Зона Отчуждения полна загадок. Загадок, которые

человечеству возможно никогда не удастся разгадать полностью, до конца... Подобная аномалия нами ещё не изучена. Возможно, господин Оптимист попал не в точно такой же «Ксерокс», про который я рассказывал, а в какую-нибудь из его разновидностей... Может быть именно поэтому и пропали оба объекта... Вряд ли нам кто-то ответит на этот вопрос точно... - утешительно погладил он её по спине и попытался оказать моральную поддержку, - Нам всем будет его не хватать... Он был хорошим человеком...

Алёна ещё сильнее всхлипнула и вжалась в плечо старика, продолжая увлажнять его халат своими слезами.

- Алёна Григорьевна, Дорогая, вам нужно успокоиться... - налил Сахаров свободной рукой в две жестяные кружки около сотни граммов водки, - Выпейте, пожалуйста, покушайте и ложитесь спать. Как только Выброс закончится, я свяжусь с Базой военных и сообщу им о том, что Вам удалось спастись. Думаю, что утром они пришлют за Вами вертолёт и вывезут Вас из Зоны... Я Вам искренне сочувствую и разделяю ваше горе... Примите мои соболезнования... - протянул он ей прозрачную жидкость, - Но Вам действительно необходимо успокоиться, чтобы избежать последствий нервного срыва. Вы слишком много пережили сегодня.

- 25 -

В эту трагическую ночь Алёнка так и не смогла уснуть. Сидя в отдельной комнатке на армейской железной кровати, покрытой матрасом не первой свежести, и прижавшись к стене спиной, она, смотря сквозь слёзы в темноту, скучала по одному очень важному и значимому для неё человеку. Красивая девушка с приятными и тёплыми переживаниями вспоминала своего Оптимиста в двух его последних образах: Жеребца и Мустангера...

До сегодняшней роковой и ужасной ночи Алёнка представляла саму себя маленькой любопытной и любознательной Принцессой, изучающей загадочную Волшебную страну называемую «Зонай Отчуждения».

Сегодня днём «карета» маленькой Алёнки подверглась коварному и вероломному нападению, но в обиду Принцессу не дали два храбрых рыцаря, облаченных в зелёные доспехи и разящих своими огненными мечами всех её врагов. Они, рискуя своими жизнями, оберегали её на протяжении всего пути, вплоть до попадания в светлый железобетонный «Замок-крепость», в котором ей нужно было укрыться и переждать страшную смертоносную Бурю.

Доблестные рыцари сэра Жеребец и сэра Мустангер являлись для Алёнки настоящими героями, именуемыми Сталкерами. Они, в её глазах, совершили ради своей Принцессы отважные подвиги: защитили Алёнку от Тёмных сил Монолита, умудрившихся безжалостно уничтожить её свиту; неоднократно отбили атаки сказочных кровожадных чудищ и монстров, коими являются зомби и мутанты; победили лихих лесных разбойников, промышляющих «гоп-стопом», насилием и убийством; даже повергли насмерть огромного косолапого трёхглазого «Дракона»...

Однако самое главное - они победили свой внутренний страх и смогли довериться другому человеку, пускай на самом деле, и самому себе.

Рыцари-сталкеры доставили Принцессу Алёнку в светлый Замок, но злая королева по имени Зона и здесь смогла дотянуться до отважных защитников и забрать их души.

Теперь Алёнка почувствовала себя абсолютно разбитой, беззащитной и одинокой. Она потеряла самое главное и дорогое, что у неё было в Жизни. Она потеряла своего Защитника, своего Возлюбленного, свою Любовь.

Произошедшие с девушкой события перестали казаться ей сказочными и волшебными. Зона в глазах Алёнки стала видиться костлявой уродиной, облачённой в чёрный балахон с капюшоном. Имя ей – Смерть! Она коварно заманивает к себе людей, суля им несметные

богатства и исполнение сокровенных желаний, даёт им надежду, а затем безжалостно и жестоко скашивает их жизни своей ржавой окровавленной косой.

Алёна возненавидела Зону Отчуждения. Проклятую смертельно-опасную Зону, убившую самое дорогое и ценное, что у неё когда-либо было. Аномальная Злодейка лишила Алёнку её Счастья, о котором она так мечтала всю свою жизнь. Впервые в жизни девушке захотелось не исследовать Зону, а уничтожить её.

Она молилась... Молилась о том, чтобы эта непонятная и необъяснимая территория навсегда исчезла с лица Земли. Чтобы эта проказа и раковая опухоль планеты никогда больше не могла отнимать у людей жизни, а самих людей у любящих их близких.

До раннего утра девушка оплакивала своего Возлюбленного, не единожды спасшего ей жизнь и доказавшего свои искренние глубокие чувства. Она никак не могла смириться с подобной потерей. Никак не хотела верить в то, что всё это произошло на самом деле...

- 26 -

Рано утром Сахаров связался с Базой и сообщил, что у него находится сотрудница научного Института, которая чудом спаслась после нападения на её экспедицию, и которую необходимо эвакуировать. Дежурный по Базе принял данное сообщение, доложил его своему руководству и отправил экологу относительно конспиративный ответ: «Ждите «Пчёлку» через час».

Примерно через час Алёна с заплаканными опухшими глазами сидела в кабинете Сахарова и равнодушно попивала ароматный горячий кофе, сваренный Профессором. Малой сидел рядом и тоже молчал. Нависшую траурную тишину долго никто не нарушал.

- Алёна Григорьевна, Голубушка... – всё же обратился старик к девушке, - Ещё раз примите мои искренние соболезнования...

Убитая горем Алёнка продолжила безжизненно смотреть в пустоту, сделав ещё один глоточек душистого напитка.

- Прошу меня извинить... – продолжил эколог, - Понимаю, что это не вовремя и не очень красиво с моей стороны... Мне неудобно у вас просить сейчас, но... Не позволите ли вы мне сделать копию с вашего фильма, снятого в Зоне?... Уверен, там задокументировано много интересного... Клянусь вам, это не ради коммерции или личного обогащения, а ради изучения, ради Науки! Да-да! Я не обманываю вас! – заверил её учёный.

Алёнка медленно перевела взгляд на Сахарова:

- Нет проблем, Профессор. Пожалуйста, берите... Я вам полностью ДОВЕРЯЮ! – произнесла она дрожащим голосом и снова заплакала, вспомнив трепещущие душу слова своих верных Рыцарей.

- Благодарю Вас Алёна Григорьевна. Большое Вам спасибо! – старик взял у Малого цифровой носитель информации и перенёс его содержимое в свой ноутбук.

- Профессор, приём! На связи дежурный поста «Ноль-четыре», - раздался шипящий электрический голос из переносной радиостанции, лежащей у Сахарова на рабочем столе, - К нам с юго-востока приближается «Пчёлка»! Как поняли?... Приём!

- Да-да! Понял вас, «Ноль-четыре», - ответил учёный, - Примите гостей и проводите их в мой рабочий кабинет! Приём!..

- Вас понял! Всё сделаем! – отозвалась шипящая станция и замолкла.

- Ну вот, Голубушка, это военные за Вами прилетели, - произнёс Сахаров, стараясь очередной раз оказать Алёнке моральную поддержку, - Скоро Вы покинете это кошмарное место и окажетесь в нормальном человеческом Мире, наполненном своей обыденной повседневностью. Примите дома горячую ванну, смоее весь негатив, залезете в мягкую чистую постель и, окружённая уютом и комфортом, постараетесь забыть обо всём нехорошем.

Девушка равнодушно кивнула головой, продолжая смотреть в стену перед собой и медленно попить ароматный кофе.

Послышался скрип и хлопок тяжёлой двери, кто-то вошёл в бункер. Из коридора донеслись человеческие шаги, приближающиеся к кабинету Профессора.

В дверном проёме появился дежурный:

- Профессор, разрешите? Тут к вам военные...

- Да-да, пригласите, - ответил хозяин кабинета.

Однако дежурный не успел пригласить гостей, так как трое крепких вооружённых мужчин, облаченных в зелёные пятнистые комбинезоны «Берилл» уже без спроса переступили порог помещения и аккуратно отодвинули охранника в сторону.

- Здравия желаю! – пробасил армеец стоящий посередине, снимая защитную маску.

- Да-да... - неуверенно произнес Профессор, медленно привставая.

- При-вет... - растеряно произнёс Малой.

Девушка с кофе, не оборачиваясь к вошедшим, в ответ лишь бездушно качнула головой и продолжила молча смотреть в голую стену.

- Алёнка, срань! – крикнул тот же спецназовец, - Я из-за тебя уже, понимаешь ли, места себе не нахожу! А ты тут сидишь и чай гоняешь?!

Алёнка поперхнулась горячим напитком, выплюнула фонтан кофе на стол и повернулась к автору последних слов, вытаращив на него свои огромные глазищи.

- Ни хрена себе! – произнёс Малой, увидев лицо поздоровавшегося вояки, – Я чё-то не догнал... Это как?

- Это не чай... Это кофе... - прошептала растерянно девушка в ответ армейцу, затем покачнувшись и, теряя сознание, начала падать одновременно со стула и в обморок. Однако сильные мужские руки не позволили этому случиться и успели её вовремя подхватить.

- А чего вы так удивляетесь? – обернулся к своим спутникам поймавший девушку боец в зелёном «Берилле» и, довольно улыбнувшись, пояснил им в отношении обморока, - Это обычная женская реакция на меня!..

- 27 -

Резкий запах нашатыря привёл девушку в чувства. Алёна оказалась на кровати, на которой она проплакала всю предыдущую ночь. Поморщив симпатичный маленький носик, она открыла свои большие карие глаза и увидела перед собой лицо Возлюбленного:

- Милый! Ты жив! Я это сердцем чувствовала! Но как?..

- Тихо-тихо, Любимая. Лежи спокойно. Тебе нельзя беспокоиться, – заботливо произнёс он, сидя рядом на краю кровати и держа её за руку, – Как ты себя чувствуешь, Красавица?

- Чувствую себя самой счастливой женщиной на Свете! – мило улыбнулась она и моргнула своими длинными пушистыми ресницами.

- Я безумно рад, что ты в порядке, - наклонился он к ней и поцеловал её в носик.

- А как тебя зовут? – спросила девушка у него.

У небритого парня отвисла челюсть. Похоже, ему показалось, что с девушкой не совсем всё в порядке и он сделал преждевременные выводы в отношении её самочувствия.

- А ты меня разве не узнаешь? – опешил он, - Это же я - Оптимист!

- Это я знаю! – засмеялась она, - Но ты раньше кем был, Мустангером или Жеребцом? И как тебе удалось, превратившись в Облачко, покинуть во время Выброса бункер и опять стать человеком?

Сталкер растерянно с непониманием посмотрел на присутствующих в комнате старика и подростка.

- Алёнка, ты точно чувствуешь себя хорошо?

- Да-да! – вмешался Сахаров, - Молодой человек, не удивляйтесь. Алёна Григорьевна абсолютно вменяема и отлично осознаёт, что говорит. Мы вам всё объясним, но чуть позже...

Вы лучше расскажите всем нам, что произошло с вами вчера после того, как вы потеряли сознание в густом тумане.

- А откуда вам известно, что я был в тумане и терял сознание? – искренне удивился сталкер и подозрительно прищурился.

- По Зоне слухи ходят! – расплылся в улыбке Малой.

- Молодой человек, я же вам говорю: позже вам всё объяснят! – настойчиво произнёс Сахаров, - Ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: что с вами вчера произошло?

- Ладно... - неуверенно произнёс сталкер, - Да особо рассказывать нечего... В тумане меня оглушила какая-то зелёная вспышка. Наверное, какая-нибудь гравитационная аномалия. Хотя, хрен его знает... Я, честно говоря, так ничего и не понял. Я сознание потерял. Через несколько часов пришёл в себя...

- Через несколько часов или минут? – уточнил Профессор.

- Ну, судя по наручным часам, прошло около четырёх часов...

- Ага, - задумался учёный и загадочно произнёс, - Кажется, я теперь понимаю в чём тут дело... Восхитительно!.. Так, господин Оптимист, а что же с вами произошло после?

- Вылез я из тумана и направился к месту предполагаемой эвакуации. Только это строго между нами, о'кей? - подмигнул он старику и мальчишке и, получив в ответ одобрительные кивки, продолжил, - У меня с моими боевыми товарищами существует негласная коммерческая договорённость, что если я не являюсь к вертолёту в назначенное время и не выхожу на связь, то улетаю, они оставляют мне, так называемый «тревожный чемоданчик» с радиостанцией и всем необходимым человеку, для нахождения в Зоне Отчуждения сроком в два-три дня. Ну, питье, там, еду, медикаменты всякие, боеприпасы и прочее... Так вот, направился я, значит к указанному месту. И тут у меня началась сплошная непруха... Представляете? Какая-то скотина обчистила мой отлично замаскированный схрон!.. – возмущённо произнёс он.

Алёнка не выдержала и по-девичьи звонко захихикала, глядя на возмущённое и недоумевающее лицо рассказчика. Профессор с Малым заговорчески улыбнулись.

- Я что? Что-то не то говорю? Или вы меня в чём-то подозреваете? – растерянno поинтересовался Оптимист, – Или вы знаете что-то, чего не знаю я?

- Всё в порядке, Любимый, - погладила его по лицу девушка, - Знаем. Позже всё тебе объясним. Продолжай.

- Ага... - подозрительно посмотрел сталкер на всех слушателей, - Ну так вот... Мало того, что схрон обчистили, так ещё когда я оказался на месте эвакуации, то увидел ужасную картину, от которой у меня сердце защемило: дымящийся вертолёт и куча трупов! Я тогда за тебя, Дорогая, очень сильно испугался! – поднял он ладошку Алёнки, поцеловал её и прижал к своей щеке, - Кроме этого, телами некоторых погибших уже питались мутанты. Пришлось тех монстров, что в поле видимости попали сначала с обрыва поотстреливать, а потом спуститься, заполучить оружие погибших товарищей и продолжить отбиваться от кровожадных тварей. Ведь нужно было лично убедиться, что среди погибших нет Алёнки. Понимаете?..

- Товарищ майор, командир борта просил передать, что нам пора вылетать! – отрапортовал Оптимисту неожиданно вбежавший в комнату боец спецназа, - База ждёт!

- Идём, идём! – ответил он, - Передайте, что через пять минут будем.

- Есть! – ответил солдат, отдав воинскую честь, и исчез в коридоре.

- А пока ты отстреливался, - неожиданно продолжила Алёнка рассказ Оптимиста, - К твоему счастью, менее чем за час до Выброса прилетели два вертолётa, помогли тебе отбиться от мутантов, затем забрали тела погибших, оружие, спецтехнику, и эвакуировали тебя на Базу. И как только ты узнал, что я здесь, то тут же вылетел за мной... - довольно засияла красавица.

- Так, Рыжая Бестия, а ты откуда всё это знаешь, а?

- А у нас свои источники! – хитро улыбнулась она Оптимисту, вставая с кровати. Затем девушка незаметно подмигнула Профессору, сообщившему ей вчера вечером о спасении выжившего бойца спецназа, коим в итоге и оказался её настоящий Возлюбленный.

- Прошу прощения, - обратился сталкер к учёному и мальчишке, крепко обняв Алёну, - Могу я вас попросить, на минутку?.. – указал он головой в сторону двери.

- Да-да, конечно! - понимающе кивнул старик и аккуратно подтолкнул любопытного Малого к выходу. Они оба вышли из комнаты и закрыли за собой дверь, оставив влюблённых наедине.

Как только дверь захлопнулась, свершился страстный и долгожданный поцелуй, сопровождаемый жадными взаимными объятиями. Видно, что молодые люди ужасно соскучились друг по другу и находятся на «седьмом небе» от счастья.

Через минуту Оптимист нежно взял руками девушку за голову и, немного наклонившись, прислонился своим лбом к её, глядя при этом в огромные глаза чайного цвета в упор.

- Алёнка, а у меня для тебя сюрприз! И очень приятный! – попытался он шёпотом заинтриговать девушку, - Могу подсказать: у нас скоро начнётся новая жизнь, и ты скоро будешь купаться в миллионах!..

- Хи-хи-хи!.. Дай-ка угадаю, - смеясь, она закатила свои большие красивые глазки в потолок, а указательный пальчик прислонила к губе, - Этот сюрприз маленький, кругленький, насыщенно синего цвета и светится изнутри? – улыбаясь по-голливудски, поинтересовалась она, – И называется он... Кажется, «Бизе»?!

- Млин!.. Ну я так не играю! – развёл в стороны руки Оптимист и пожав плечами спросил, - Ну откуда тебе всё известно, а?.. И кстати, кого это ты назвала Жеребцом и Мустангером? – ревниво прищурился он.

- Эх... - вздохнула Алёнка, опустив голову, - Это два моих Ангела-хранителя, неосознанно посланные тобою и неоднократно спасшие мою жизнь. Они рисковали собой, ради меня... И до последней секунды своего существования любили меня и считали, что они – это ТЫ!.. Все так считали...

- Не понял! Как это я?.. Хм!.. – посмотрел он подозрительно, - А у тебя с этими поклонниками ничего «лишнего» не было?!

Алёнка громко засмеялась и повисла на шее Оптимиста:

- Ревнивец ты мой! Это же - Ангелы! Белоснежные Ангелы, принявшие в Тумане твой образ и твоё сознание!.. Они – твои Копии... Вот, - вытащила она из кармашка карту памяти с отснятым фильмом и показала сталкеру, - Вот здесь всё записано на цифровое видео. Весь наш маршрут, начиная от вертолётки. Тебе не помешает посмотреть это дома и кое-чему у них научиться. А я с удовольствием составлю тебе компанию.

- Научиться чему?

- Научиться доверять другим и побеждать свою ревность и недоверие! Ты ещё не представляешь, через что пришлось пройти Мустангеру и Жеребцу, чтобы этому научиться. Но после просмотра фильма, я думаю, ты многое поймёшь и осознаешь по-новому.

- Ладно, посмотрим ваше кино, - взял он «флэшку» с видеозаписью и ещё раз крепко обнял и страстно поцеловал девушку, – Алёнка, Родная моя! Я так рад, что ты выжила в этой чёртовой Зоне! Я жутко за тебя переживал! Я всю ночь не спал, не мог успокоиться! Сокровище моё, ты не представляешь, как сильно я тебя люблю и на что я готов ради тебя!..

- Балбесик ты мой! – снова хитро засмеялась она и, потеревив Оптимиста за ухо и посмотрев снизу вверх в его блестящие серо-голубые глаза, добавила, - Ты опять забываешь, что мне известно абсолютно всё! - намекнула она на «флэшку», - В действительности, это ты пока ещё не знаешь, как сильно ты меня любишь и на что ты способен на самом деле! Тебе, Мужчине всей моей Жизни, ещё только предстоит это увидеть и узнать. А мне это уже хорошо известно!.. И поэтому я безумно тебя ЛЮБЛЮ! И полностью тебе ДОВЕРЯЮ!..

ЭПИЛОГ

Через несколько минут, покорив воздушное пространство Зоны, вертолёт покинет загадочную и таинственную территорию, насыщенную аномальными, необъяснимыми и непонятными человечеству загадками и феноменами. На своём борту военный вертолёт унесёт за Периметр на Большую землю счастливую влюблённую пару, в глубине души благодарящую Зону за то, что она свела молодых людей и позволила им быть вместе.

В будущем, неоднократно просмотрев отснятую в Зоне видеозапись, молодые навсегда перестанут сомневаться друг в друге и проживут счастливо, в идиллии и гармонии.

В скором времени сталкер сделает Алёнке официальное предложение, от которого она не сможет отказаться, и влюблённые сыграют шикарную свадьбу. Артефакт «Бизе» на данном празднике послужит молодым людям отличным свадебным подарком Зоны, с помощью которого они смогут осуществить свои заветные мечты...

Чуть позже, находясь под сильным впечатлением от произошедших в Чернобыльской Зоне Отчуждения совместных приключений Алёнки и двух своих Копий, Оптимист начнёт писать свою первую книгу, которую назовёт «Дважды полагаясь на себя».

Через своё произведение автор попытается донести до людей одну простую и одновременно с тем очень важную, по его мнению, мысль, сущность которой заключается в том, что человеку, для того, чтобы стать счастливым, порою нужно всего лишь на всего избавиться от своих внутренних страхов и довериться окружающим его людям...

А насколько в итоге его творческий дебют окажется полезным, интересным или же просто забавным, судить уже Вам, уважаемый Читатель!..

В любом случае, огромное Вам СПАСИБО!

Ваш OPTIMIST☺...

Два сферических коня

Иван «Plotnick» Дышленко

"Ну, здравствуй, Антошка, здравствуй родной. Вот я и пришел снова, как обещал. Прошел год, уже целый год. А может всего год? Никто не знает сколько лет мне еще отмеряно. Кукушек здесь нет, и спросить-то не у кого... Зиму и весну я провел словно во сне, словно в пустоте, словно в вакууме, не знал, что еще делать и зачем. Не понимал смысла своего существования, и не имел цели. В конце концов опаскудел совсем, брался за любые заказы: этого проводить, того припугнуть, у этого украсть, у того отнять... Эх, да что говорить? Гордиться нечем, хорошо хоть до банального и скотского убийства на заказ не скатился. А вот "горькую" бывало закладывал крепко, пил иногда до полного изнеможения и потери облика, дрался много, много бывал бит. Отлучали даже от бара и с базы выгоняли. Было дело. Хотели даже на "Арену" запустить, но пожалели. Во хмелю, с дрожащими руками и мутным взглядом, шансов выжить у меня бы не было. А потом я ушел от людей... На время конечно, не на совсем... Ушел "в глухую", жил в заброшенной хижине. Да, ты помнишь ее Антошка! Мы там ночевали с тобой пару лет назад, когда на Янтарь ходили. А тут мне очень нужно было, просто не вмоготу... Подальше от людей... Я живу там до сих пор, там мне самое место..."

Антон сгорбился на жестком, неудобном сиденьи автобуса, подперев рукой щеку. Автобус трясся на ухабах и двухдневная щетина колола ладонь сталкера. Чувствовал себя Антон отвратительно, словно голый в леднике - не холодный, окоченевший труп, а будто выдернули человека из теплого халата и домашних тапочек, и перенесли, и бросили зимой посреди степи. Вроде и замерзнуть еще не успел, тело еще хранит тепло домашнего очага, но знаешь, что непременно замерзнешь и конец тебе. Побороть это ощущение Антон не сумел, хоть и пытался. И будь еще автобус пустым, может Антон и сумел бы расслабиться, откинулся бы на спинку сиденья, ноги закинул на поручень, а рюкзак удобно бы примостил на соседнем сиденьи и оперся на него рукой. Так чтобы ноги отдыхали и спина, и рюкзак никто не упер. Можно, наверное, было даже вздремнуть....

Увы. Автобус был полон. Не битком, конечно, иначе Антон вообще пошел бы пешком, но в нем были люди, и их, по мнению Антона, довольно много - человек десять, плюс водитель. Черт! Да, он и так хотел пойти пешком, когда увидел людей в автобусе, но побоялся, что это будет выглядеть странным. Редкая остановка на дороге, единственный автобус на маршруте - чего еще может ждать на остановке человек, если не этого самого автобуса? И потому он все-таки влез в него, преодолевая свои опасения и неуверенность, а теперь жалел об этом. Хотя, если честно, то первым делом возникла мысль захватить транспорт, но Антон вовремя вспомнил, что здесь так не принято, да и силы были явно не равны.

Пассажиры автобуса были настроены подозрительно. Косились на него, и даже водитель нет-нет, да и бросит взгляд в зеркало заднего вида, сверкнет внимательными глазами и тут же взгляд отводит. А оружия у Антона не было, почти...

- Ты оружие-то оставь, - Багор потянулся за автоматом Антона.

- Да, ты что, спятил? - сталкер вытаращил глаза, - А случись чего, я чем отбиваться должен? Носками своими?

Оба лежали неподалеку от блокпоста в небольшой воронке, образовавшейся, видимо, после отражения солдатами атаки мутантов. Багор, до того наблюдавший в бинокль за перемещением солдат, не взирая на протест Антона, все же отобрал автомат и положил его рядом с собой.

- Там он тебе не понадобится.

- Может и нет, но с оружием мне как-то спокойнее. Вдруг чего..., - возразил Антон.
- Вот именно, сынок, - Багор кивнул и снова притянул к окулярам бинокля, - Вдруг чего, и до места назначения ты уже не доедешь, а мне все-таки хочется чтобы ты выполнил мое поручение.
- Ладно, - махнул рукой Антон, - Забирай.
- Багор приподнялся на локтях и внимательно посмотрел в глаза молодому сталкеру.
- У тебя точно нет больше оружия? - с сомнением глядя на Антона произнес Багор.
- Слишком легко тот расстался с автоматом.
- Да, нету! Откуда? - довольно натурально возмутился Антон, - На, проверь, если хочешь.
- Открыв рюкзак Антона, Багор принялся перетряхивать его содержимое.
- Та-а-а-ак, - протянул он, - Гранаты, я думаю, тебе тоже ни к чему, даже замаскированные под тушенку.
- Граната-то чего? Ее никто и не увидит, - возмутился молодой сталкер.
- До тех пор пока ты ее не кинешь, - буркнул Багор перекладывая гранаты в свой рюкзак, - Ну-ка иди сюда.
- Багор перекатился к сталкеру и принялся ощупывать того, хлопая ладонями по груди, по бокам, спине и ляжкам Антона.
- Эй, эй! - возмущался Антон, - Не так быстро. А как же ужин при свечах?
- Наконец Багор извлек из-за голенища сапога сталкера длинный узкий клинок, с короткой рукоятью.
- А это что такое? - повертел он ножом перед лицом Антона, - Холодное оружие ТАМ тоже запрещено к ношению. Ну как пырнешь кого, и будет тебе "ужин при свечах", но уже в другой компании.
- Ладно тебе, - оправдывался Антон, - Мы же не за Периметром. Вот вышел бы и выкинул в первый же куст. Ей Богу, выкинул бы!
- Угу, - неопределенно кивнул Багор и снова прилип к биноклю.
- Казалось странным, что Багор выбрал место для пересечения Периметра рядом с блокпостом и, хотя Антон доверял старому, опытному сталкеру, он все же не выдержал и спросил об этом.
- Послушай, а чего мы битый час отвечаем под носом у вояк? Ждем когда засекут?
- Не бойсь, не засекут. Мы кустиком надежно укрыты.
- Не проще было, отойти подальше и рвануть...
- Ага, - перебил Багор, - "Рвануть" - самое подходящее слово. По всему видно, что ты в Зону "официалом" попал. Там минные заграждения. Усек?
- Ясно. А почему не ночью хотя бы?
- Ночью не видно ни хрена. Жди, скоро развод. Курить не смей, покуришь потом.
- Спустя минут десять подъехал "газик", из кузова выпрыгнули офицер и двое солдат. Все трое отправились принимать пост и зашли в караулку. Снаружи остался только солдат текущего поста, охраняющий шлагбаум.
- Пора! Из караулки минут пять никто не выйдет, - шепнул Багор, - А этот, как только отвернется, перебегаем вон к той ямке.
- Они побежали, едва только, вышагивающий вдоль шлагбаума, солдат развернулся спиной к ним. Добежали до точно такой же воронки, но уже возле самого Периметра, и, плюхнувшись на животы, замерли прислушиваясь. Тихо. Пронесло. Багор извлек из рюкзака складную лопатку и принялся подкапываться под периметр, рыхлая земля поддавалась легко. За минуту он выкопал и расширил лаз под колючей проволокой, достаточный для того, чтобы мог пролезть человек.
- А здесь-то что? Мин нету что ли? - запоздало спросил Антон, хотя уже и так было понятно, что мин нет.
- Обычное армейское раздолбайство, - подсказал Багор, - Не хватило мин. Там, подальше вдоль Периметра слишком густо накидали. Давай, Антошка, лезь. Мне еще Бог знает сколько тут валандаться придется, пока я обратно переползу.

Антон пролез под колючей проволокой и вытащил вслед за собой рюкзак.

- Багор, а когда назад?

По лицу опытного сталкера пробежала едва заметная тень.

- Назад? - Багор почесал подбородок, - Сделаем так. Я буду ждать тебя через три дня, здесь же, в 16.00. Времени тебе должно хватить за глаза. Адрес запомнил?

Антон кивнул и надел рюкзак.

- Пока, Багор. До встречи, - молодой сталкер развернулся и пополз прочь от Периметра, и вскоре скрылся в густой траве.

- Удачи, сынок, - прошептал Багор и принялся закапывать лаз.

Антон занял место у выхода, все же, если что, то "эвакуироваться" будет проще. Автобус катил между совхозных полей и сталкер чувствовал себя очень неудобно. Укрыться было негде. А вдруг выброс? Умом он понимал, что выбросов за пределами Зоны не бывает, но прохладное чувство незащищенности не исчезало, а только усиливалось.

Слева сидели две бабки, две "матрены". Всю дорогу они не переставая мололи языками, как и положено пенсионеркам. О чем говорили, Антон разобрать не мог, только отдельные слова долетали до его ушей, но был уверен, что бабушки по его персоне прошли не раз. Такие обрывки фраз: "...вырядился...", "...словно три года одну водку жрал...", "...рожа на наркомана..." - явно относились к нему. Чуть дальше, ближе к задней части автобуса, разместилась молодежная компания в четыре человека. Как заведено: "каждой тваре по паре", два парня и две девушки. Эти много шутили и смеялись. На Антона только покивали друг дружке, да пару шуточек отпустили, когда он садился в автобус, а потом сразу забыли. Еще дальше сидели какие-то две невзрачные парочки, среднего возраста. Обе, похоже, супружеские пары, мутные, погруженные в свои нелегкие мысли, но на Антона посматривали, время от времени. Немного впереди, сразу перед бабками, сидела девушка, симпатичная, с серыми глазами и небрежно сплетенной косой. Одета простенько, по-деревенски. Она, по всей видимости, должна была слышать все то, что говорили об Антоне "старые кошелки", и периодически бросала на него любопытные взгляды. Он один раз глянул на нее в упор, в глаза, и девушка покраснела и отвернулась.

Антон окунулся в грустные размышления. То, что заставил его сделать Багор, не было честным. Он имел на это право, но так поступать нельзя даже с теми, кому спас жизнь. Сталкер проклинал тот день, когда сунулся в треклятую пещеру. Ведь знал же, что, наверняка, пещера обитаема, не может быть такое укромное место никем не обжито. Но жадность... Жадность пересилила. Что он там рассчитывал найти? Какие сокровища Али-Бабы? Он не знал, но был уверен - в этой пещере что-то есть, и когда увидел в конце пещеры "Сердце" - ценнейший артефакт Зоны, едва не одурел от радости. Позабыв про все, чему научился за, без малого, три года, он рванул к артефакту. Он даже не обратил внимания на груды костей, разбросанных по всей пещере, и через секунду уже висел на стене, приклеенный какой-то липкой субстанцией. Он задержался, как бабочка в паутине, но только выронил оружие и еще сильнее приклеился. Тогда, он принялся звать на помощь, но вдруг, со всех сторон, прямо из земли стали появляться призрачные фигуры, бледные, серые, страшные. Они вырастали из пола пещеры и, разевая рты в беззвучном крике, протянув дрожащие руки, медленно плыли к сталкеру. Антон заорал от ужаса и задержался еще сильнее. В этот момент, на тускло освещенный пол пещеры, упала чья-то тень. Темный силуэт пробежал сквозь призраков и подскочил к сталкеру. Это был человек, сталкер, как и Антон, но намного старше и опытнее его. Он тут же достал нож и буквально "срезал" Антона со стены, оставив висеть клочья одежды. Затем не говоря ни слова они оба ринулись прочь из пещеры. Пробегая сквозь ряды призраков, Антон почувствовал холод в самом сердце и тоску, он зашатался и едва не упал, но по инерции пробежав еще несколько шагов, выскочил из пещеры и покатился в траву...

Спасителя звали Багор. Он был одиночкой-отшельником, жил вдали от всех, в заброшенной хижине. На вид ему было лет пятьдесят, но кто может поручиться? Зона сильно меняет людей. Он не взял за спасение Антона ни денег, ни артефактов, которые Антон

предлагал. Тогда молодой сталкер сам пообещал любую услугу, на усмотрение спасителя. И сейчас он думал о том, что лучше бы все-таки настоял на деньгах...

Багор нашел Антона через месяц и ошарашил его своей просьбой.

- Покинуть Зону?! Пройти за Периметр?! - завопил Антон, услышав пожелание старого сталкера.

- Ну, а что такого? - пожал плечами Багор, - Не надолго же. Тебе максимум три дня вне Зоны провести придется.

- А ты когда-нибудь слышал, чтобы сталкеры уходили из Зоны? - спросил Антон.

- Уходили, - соврал Багор, - Я сам уходил.

- Врешь, - не поверил Антон, - Зачем?

- Так за тем же, зачем и тебя отправляю. Деньги отнести моей "старухе". Скопил я денег приличную сумму. Все-таки, мне здесь особо тратить не на что, а ей подспорьем будут.

- Ну, а что сам не пойдешь, раз ходил уже? - не соглашался Антон.

- Сам? Сам-то я ходил, да потом насилу вырвался, отпускать не хотела. Я же все-таки мужчина в расцвете сил, - ухмыльнулся Багор. Улыбка расплылась по лицу Антона, Багор тоже рассмеялся, - В общем, пришлось удирать под покровом ночи. Веришь-нет, Периметр пересечь проще, чем от нее вывернуться? А теперь и совестно и страшно. Ну, как в следующий раз запрет на замок в сарае?

- Ну, и жил бы дальше ТАМ, как все люди, - пожал плечами Антон, - Сам же говоришь, денег уже прилично скопил...

- Не могу я без Зоны, прикипел, - вздохнул Багор, - А "старуха" точно уже не отпустит. Тебе-то без разницы, ты ей никто, передал посылку и пошел. И главное: сделаешь дело и больше ты мне ничего не должен.

- Ладно, - Антон махнул рукой, - Но смотри, я один не пройду. Проводишь, и по возвращению встретишь.

- Не вопрос, - кивнул Багор.

Мда... Надо же было так влипнуть. Антон вздохнул и покачал головой. Деньги... Почему Багор доверил почти незнакомому человеку такую сумму денег?

Антон покопался в рюкзаке и извлек на свет одну из пачек. Сидел, рассеянно перебирал стодолларовые купюры пальцами, думал. Ну, а если бы сбежал Антон с этими деньгами? Тогда что? Разве можно быть таким доверчивым? А с другой стороны... Что можно здесь купить на эти деньги? Снаряги нормальной нет. С патронами, видимо, тоже караул. Гранаты, стволы толковые вряд ли кто продает. Еда? Ну, разве что еды. Но где здесь найдешь, к примеру, обезвоженный рац-пак? А сублимированные продукты? А лекарства, лекарства-то как? Контингент-то там у Периметра остался, а "антирад" только у них и можно раздобыть...

Погруженный в свои мысли сталкер похлопывал пачкой денег по коленке, даже не замечая, как притих автобус, как замолкли бабуськи, прекратился гомон веселой компании и даже симпатичная девушка смотрела на него уже не с интересом, а с каким-то странным, хищным выражением лица. Он наконец заметил ее взгляд, поймал его и улыбнулся, но она уже не улыбалась в ответ...

Какое-то необъяснимое чувство опасности посетило Антона. Он расстегнул молнию и сунул руку под комбинезон. Эту операцию ему сделал Болотный Доктор еще год назад. Он удалил два нижних ребра и вставил гелево-пластиковую емкость в левой стороне брюшной полости, немного сместив внутренние органы вправо. В результате модификации в левом боку Антона образовалось свободное пространство, в котором можно было прятать небольшие предметы. При поверхностном обыске обнаружить спрятанное было почти невозможно. Этот тайник уже дважды спасал Антону жизнь, а сейчас в нем был спрятан малогабаритный бесшумный пистолет МСП. Он и на пистолет-то толком не был похож, но два патрона в его обойме могли выручить в непростой ситуации.

Между тем автобус уже вкатился в город, подъехал к остановке, и зашипел, открывая двери. Антон запоздало напрягся, собираясь выскочить, но выход уже перегородили два

молодых парня, садившихся в автобус. Двери закрылись. Антон плюхнулся обратно на сиденье. Два парня негромко переговаривались, но вот один из них заметил пачку денег в руке сталкера. Он кивнул товарищу и взглядом указал ему на деньги. Ребята переглянулись, в их глазах читалось взаимопонимание, оба, не сговариваясь, как по команде, двинулись к Антону.

- Что дядя? - весело промолвил один из них, - Не знаешь куда деть деньги?

- Ну, так давай их сюда, - протянул руку второй, - Давай, давай. Мы с деньгами обращаться умеем.

Автобус притих, водитель, не торопясь трогаться с остановки, тоже замер, наблюдая за происходящим в зеркало заднего вида. Антон весь напрягся, подобрался, как пружина, застыл.

- Ты чего? Присох что ли? - нагнулся к нему один из парней, - Деньги давай, чучело.

Он схватил пачку долларов и дернул к себе. Совершенно внезапно Антон успокоился, чувство напряжения исчезло, напротив, снизошло ощущение правильности и привычности происходящего. За какой-то миг он, покинувший Зону, с размаху погрузился в нее обратно, в обычную и уютную для себя обстановку. Он спокойно поднялся на ноги, вынул руку с зажатым в ней пистолетом и приставил его к голове нападавшего. Парень скосил глаза на дуло пистолета.

- Газовый что ли? - в нерешительности пробормотал он.

Вместо ответа Антон нажал на спусковую скобу, раздался сухой, едва слышный щелчок и нападавший упал навзничь с дырой во лбу. Его приятель бросился бежать по проходу автобуса. "Не дать уйти, выследит, позовет подмогу" - мелькали мысли в голове сталкера. Он прицелился в спину убежавшего и выстрелил. Слышно было, как пуля рассекла воздух. Парень вздрогнул, пробежал по инерции еще пару шагов и кувырнулся лицом вниз, нелепо раскинув ноги. Раздался истерический женский визг. Антон повернулся на крик, то кричала девушка с серыми глазами. Лицо искажено, рот перекошен, в глазах ужас. "Ничего красивого не осталось" - подумал Антон, - "Надо трупы обыскать". Он присел над телом одного из нападавших и торопливо обыскал его, но ни оружия ни денег нормальных не обнаружил. Были у него какие-то другие деньги, нелепые цветные бумажки, сталкера они не интересовали. Антон поднялся и подошел к водителю.

- Открой двери, - сказал он, угрожая пистолетом.

Тот молча повиновался. Антон направился к выходу, но в момент, когда он уже готовился сойти по ступенькам, водитель резко, с ревом, стартанул. Антона швырнуло назад и приложило головой о поручень. Тут же кто-то бросился ему в ноги и дернул за щиколотки. Сталкер упал на живот, пистолет выпал из его руки, он попытался вслепую лягнуть нападавшего, но промазал. Кто-то прыгнул ему на спину. Он услышал крики: "Держи его!... Бей! Да, в голову бей же!... А деньги?... Вызовите милицию!... Милицию!... Деньги!". Извернувшись, Антон мельком увидел, как одна из бабuleк торопливо засовывает пачку денег в свою котомку, а, выскочивший из кабины водитель, уже колдует над рюкзаком сталкера и, открыв его, замороженно смотрит внутрь. Кто-то остервенело, но не сильно и без навыка, бил по затылку. Наконец, что-то тяжело обрушилось на Антона и наступила темнота...

"...Я Зоной стал, Антошка. Я вижу ее и чувствую. Я на хуторе вчера на контролера натолкнулся и мы поняли друг-друга. Он посмотрел мне в глаза и я увидел, что он жить хочет, как и я. И я сказал ему: "Дороги у нас разные". И мы разошлись, он своей дорогой, а я своей. ...Но главное не это, сынок. Главное то, что вдаль от остальных людей, я вдруг понял, как мне быть дальше. Понял, что я могу еще сделать в своей жизни... Такое, чтобы когда придет время, умирать было не страшно и не обидно... Что моя жизнь? Ничто. Мамку мы с тобой давно потеряли, а теперь не стало и тебя. Что мне одному? Кому я нужен?

И вот, где-то с месяц назад, я спас сталкера, попавшего в смертельную ловушку. Тезка твой представляешь. Молодой... Как ты. Я тогда еще не понял, зачем я его спасаю? Все равно Зона его заберет. А потом вдруг решил - не бывать этому, вытащу я его. И вытащил-таки! Дал

ему денег, много... Все что было отдал и велел отнести мамке нашей, земля ей пухом... Обманул я парня, да... Но по-другому его из Зоны не выманить было. Я так подумал - потыкается он в закрытую дверь, увидит, что нет никого, да может и останется там. Денег этих ему на всю жизнь хватит. Я ждал его, честно, через три дня, как договаривались. Не пришел... Выходит остался все-таки? Значит, хоть кому-то я помог! Теперь и умирать не страшно и не обидно... Пусть заживет парень по-нормальному. Нам-то с тобой отсюда уже никогда не выбраться..."

Сидя возле поросшего травой земляного холмика, Багор гладил сырую прохладную землю, скользил пальцами по стеблям травы и разговаривал с сыном...

*26 августа 2009 г.
Санкт-Петербург.*

Дева

Василий «ТЁРКИН» Бора

Где же ты мой родной, единственный и любимый? Куда ты ушёл? Почему не вернулся до сих пор? Если судьба заберёт и тебя, я пойду прямо в первую попавшуюся аномалию. Жить без тебя мне невоготу! С того момента, когда ты вытащил меня из жарки, ты, миленький, единственная причина держащая меня на этом свете, последняя нить, удерживающая меня от самоубийства. Второй год пошёл, как Бармен вылечил и приютил меня. Не из жалости, а в обмен за артефакты которые ты ему отдал, не спросив ни гроша. Но лекарства стоят много, кредит кончился, а ты опять пропадал в какой-то дальней ходке. Бармен пришёл в мою комнатушку над баром и сказал жестоко холодным тоном:

- Ну вот что Сашка! Я бизнесмен, и даром кормить тебя не собираюсь! У тебя две возможности: либо раздобудешь денег, либо завтра поутру освободишь помещение! Хотя есть и третий вариант. Обоюдовыгодный.

Долго думать было нечего, куда я слепая по Зоне пойду? И далеко-ли? С того злополучного дня, когда отец решил всё таки вывести нас с нашего хутора на Большую Землю, у меня нет никого, кто-бы мог хоть чуточку помочь мне. Бедный, наивный папа! До сих пор помню, как от крупнокалиберной пули снайпера его голова разлетелась тысячью осколками, забрызгав всех нас кровью и мозгами. Мы были почти у Периметра, и только позже я поняла, что стреляли в нас те, от кого мы ждали спасения. Вторым упал пятилетний братишка, а мама, издав животный крик, бросилась на него, закрывая своим телом от кусков свинца. И осталась лежать изрешеченная пулями, но так и не отпустившая безжизненное тело моего брата. Ошалев от ужаса и подчиняясь инстинкту самосохранения, я бросилась бежать. Всполыхнувшая жарка, обожгла волосы и глаза, шарахнувшись в сторону я почувствовала что лечу, а потом удар, хруст ломающихся костей и благодатная тишина смерти.

Но умереть не удалось. Очнувшись, я услышала нежный голос, полный сочувствия и заботы. Ты нашёл меня и дотащил до Бара, всю дорогу приговаривая:

- Потерпи девочка, потерпи милая. Всё уладится, вот увидишь! Я сильный, небось, донесу! А у Бармена доктор хороший, вылечит, я заплачу. А там и весна придёт, я тропки тайные знаю, выведу тебя отсюда. Успокойся, всё уладится, боль пройдёт и всё будет хорошо!

Но зрение не вернулось. Ожоги зажили, благодаря заботе доктора и целебным артефактам. Но, я осталась слепой и беспомощной в этом мире, где и у зрячей почти не было шансов. Бармен прекрасно понимал моё положение, и как настоящий упырь, использовал его. Третий вариант, «обоюдовыгодный!», являлся ко мне в виде грубых мужиков, приводимых Барменом. Сжимая челюсти я терпела, пока они утолят свою похоть и с отвращением отталкивала их, когда они кончали. За это меня иногда били, а хозяин ругал за нестарательность и грозил выгнать. Но становиться проституткой добровольно в шестнадцать лет не хотелось. Другие в моём возрасте идут на первое свидание, и с возбуждением рассказывают подружкам какой вкус у первого поцелуя. Я уже давно бы кончила жизнь самоубийством, если бы не ты, и не твоя сделка с Барменом. Я не знаю что такое Золотой Истукан, и зачем он упырю-хозяину, тоже не знаю, но он обещал отдать меня тебе, если ты такого ему добудешь. Поэтому ты и пропал уже неделю тому назад, уйдя в дальнюю ходку. Вернись! Я потерплю. Может, моё тело и осквернило похотливое мужичье, но душу никогда! Её я берегу только для тебя, любимый, или для Бога, если ты не вернёшься!

Инструктор - истребитель кровососов

Александр «TihonovBOSS» Тихонов

Тишина...

Такое ощущение, что вот-вот грянет гром, и серые небеса разразятся ливнем.

Но это тишина другого рода. Это затишье перед боем.

- На позиции. - Раздался в наушнике голос напарника.

Я присел на сиденье, высунув ствол винтовки в окно автобуса.

Свалка замерла... Всё живое и мертвое на этой проклятой земле замерло, ожидая схватки.

Слышно было, как колотится сердце, как капли пота, стекая с кончика носа, барабанят по ржавым деталям автобуса.

- Видишь его? - Вновь забеспокоился напарник. - Инструктор, у меня "ДЖФ" что-то барахлит...

Я опустил винтовку, выдернул из-за пояса пистолет и встал в проходе. По обе стороны от меня тянулись ржавые остовы кресел, кое-где накрытые листами фанеры.

Я шагнул вперед, стараясь не шуметь. "ПАЗ" чуть слышно крикнул, качнулся из стороны в сторону, будто потревоженная волной лодка, и все вновь стихло.

- Где ты сейчас? - Проговорил я, пытаюсь хоть как-то нарушить гнетущую тишину.

Левая рука метнулась наискось к гарнитуре переговорника.

- У блоков, напротив тебя. Но его нет. - В голосе Кастора чувствовалось напряжение.

Да и меня, честно говоря, трясло. После того, что с нами произошло, немудрено...

- Инструктор, он на крыше! - Внезапно взвизгнул напарник, и я почувствовал, как автобус качнулся.

До меня долетел звук выстрела.

Отняв руку от уха, я крепко сжал рукоять пистолета и обернулся. Именно в этот момент вентиляционный люк в конце автобусного салона провалился вовнутрь, и сверху спрыгнула полупрозрачная фигура.

Я выстрелил...

Едва различимый на фоне оконных проемов, кровосос кинулся в сторону, и пули ушли в пустоту.

Взревев, мутант перескочил через сваленные в конце автобуса сиденья, и я сумел-таки разглядеть его поблескивающие глаза.

"К двери". - Мелькнула мысль, и в этот момент последовал удар.

Нечеловечески сильный мутант ударил меня здоровенной ручищей, и я отлетел в противоположную сторону автобуса, больно ударившись затылком о рулевую колонку.

Мгновение, и кровосос возник снова, отрезая мне путь к двери.

Брякнул под его лапами выроненный мной "Грач", и мутант утробно заурчал.

Винтовка. Вот бы добраться до винтовки - метнуться вправо, перепрыгнув через сиденья, схватить "СВД", и накормить тварь свинцом

- Судьба такая. - Я вымученно улыбнулся, глядя на кровососа.

Мутант, тяжело дыша, стоял передо мной, облокотившись о складные створки автобусных дверей. Едва различимые очертания грудной клетки часто вздымались - видно погонял он нас на славу.

Еще бы - если бы ко мне в дом заявились люди с оружием и перебили мою семью, я бы гнал их до самой преисподней. Но ведь это мутант! Чертов кровосос, на семейство которого мы с Кастором получили заказ. Получили и выполнили. Все как договаривались - вычистили хутор на окраине Милитари от безмозглых тварей. Потом забрали причитающуюся награду и двинули в сторону Свалки.

И как этот мутант нас вычислил? По запаху, что ли?

Мне в лицо пахнуло мускусом.

Вот ведь черт - последний из кровососов, которого не было в деревне в момент расправы.

Вернулся, увидел тела сородичей, и рванул за их убийцами. Вроде бы и небольшой мутант, но сильный...

Кровосос вновь заурчал, и из подрагивающего тумана проступил его силуэт - коричневая, твердая кожа, запавшие глаза-бусинки, провалы вместо носа и ушей, и щупальца...

Щупальца длиной в полметра...

Слышал я, что у слонов с возрастом бивни становятся все больше, и у них зверь с большими бивнями - определенно вожак. Кровосос этот точно не вожак, но альфа-самец стаи - точно. Вон как глазенки сверкают. Засадить бы ему нож в наглухую физиономию.

Мутант шагнул вперед. Захрустел проржавевший пол автобуса, и зверь по колено увяз в ржавой трухе.

Это был мой шанс. Поднявшись на ноги, я метнулся в водительскую дверь, упал на траву.

Поднялся, и тут же побежал прочь от автобуса. Я услышал, как залязгал за моей спиной накренившийся автобус, а в следующий момент на крышу одного из "УАЗов" приземлился мой недавний противник. Прыгал он так, что любой снарк позавидует...

Я попятился, упал. Ну, где ты, Кастор, почему не стреляешь? Рука машинально коснулась уха, но переговорника не было.

Вот черт! Молодец, Инструктор, молодец! Сам себя лишил связи с напарником...

Кровосос прыгнул вновь. Мускулистое тело теперь преграждало мне путь к спасению.

Оставалось лишь одно укрытие - автобус, от которого я так стремился быть подальше.

Ну, чтож, выбора нет.

Скользя по сырой от росы траве, я развернулся в сторону "ПАЗа", и побежал...

Сто метров, двести. За спиной ухнула переворачиваемая бочка - кровосос неся следом, загребая здоровенными ручищами стоящие на пути канистры, бочки, ящики. Тем самым он наверняка пытался напугать свою жертву, и, надо сказать, у него это получалось мастерски.

Наконец я добежал - схватился за поручни и запрыгнул в автобус. Прямо с подножки метнулся туда, где рядом с провалившимся полом виднелся мой "Грач", схватил пистолет и прыгнул к винтовке, но добежать не успел...

Сзади меня ухнул передний мост автобуса под тяжестью кровососа. Полупрозрачная образина вновь оказалась в салоне "ПАЗа", рядом со мной. Долбанное дежавю!

Кровосос шагнул ко мне, урочно урча, и попытался отшвырнуть надоедливое человека в сторону.

Не тут-то было! Развернувшись, я трижды выстрелил мутанту между глаз, и когда хватка зверя ослабла, побежал в сторону сорванного им люка. Нужно было выбраться наружу, и заставить кровососа последовать за мной. А там Кастор не промажет.

Кастор? Как-то недобро кольнуло сердце. Сомнения закрались в душу. А вдруг Кастор уже мертв? Вдруг я остался один на один с мутантом, имея при себе лишь пистолет с двенадцатью патронами в обойме.

Хрустнули выламываемые сиденья. Я с трудом уклонился от пролетевшего мимо фанерного листа, и встретился взглядом со своим оппонентом.

Кровосос, разведя руки в разные стороны, стоял посреди салона. С окровавленного лба на щупальца стекала кровь, застилая глаза, но мутанта это не беспокоило. Разъяренный кровосос на мгновение опустил правую руку, и сжал пальцы на прикладе моей "СВД".

- Ну, давай, кидай её в меня! - Я выставил пистолет перед собой. - Сделай доброе дело!

Словно поняв, о чем я говорил, кровосос отпустил винтовку, и бросился на меня.

Я выстрелил...

Это была шестая пуля. Все меньше патронов в магазине, и смерть все ближе...

Одиннадцать. Осталось одиннадцать патронов...

Кровосос внезапно замер, повернул голову в сторону позиции Кастора, потеряв ко мне всякий интерес, и медленно, словно боясь спугнуть кого-то большого и свирепого, шагнул в сторону люка. Я попятился.

Теперь и я слышал леденящий душу вой.

Кровосос обернулся ко мне, но теперь в его глазах не было ни ярости, ни боли. Лишь страх.

Ужас охватил это бесстрашное, казалось создание, и кровосос, подпрыгнув, выбрался на крышу автобуса. Я увидел, как его фигура становится прозрачной, как он прыгает с машины на машину, уходя все дальше от свирепого воя.

- Химера? - Прошептал я, сам не веря своим словам.

А кого еще мог напугаться один из ужаснейших мутантов Зоны?

Не дожидаясь, пока виновник торжества войдет на территорию "Отстойника", я подхватил винтовку и рюкзак, достал из кармашка "баула" новую обойму, и перезарядил "Грач".

Ничего...

Тишина, будто все создания Зоны в ужасе забились в свои норы, не смея показаться из них до тех пор, пока не окончит свое шествие неизвестный мутант.

Я вскинул "СВД". В прицеле промелькнули ржавые остовы машин, вышка с закрученной в штопор лестницей, слягбаум с маячащим за ним "запорожцем".

Ничего. Все как обычно, только тихо слишком, словно кто-то приказал всем замолчать. Как бы то ни было, этот кто-то был гораздо убедительнее контролера.

Выходить из автобуса я не рискнул. Вместо этого, подставив под проем воздуховода одно из кресел, выбрался на крышу, и уже оттуда вновь оглядел окрестности.

Тишина...

Даже аномалии замерли, словно перед выбросом.

Да что я себе накручиваю? На месте аномалии, и работают, как им и положено работать...

Я отстегнул клапан рюкзака, выложил из него замотанный в тряпицу "МР-5", достал и разложил три запасных рожка. Винтовку я положил справа от себя, и, подогнув ноги, принялся ждать.

Если странное создание, напугавшее кровососа, убило или ранило Кастора, то мне нет резона идти в сторону побоища. Хотя бы потому, что помимо аналогичной "СВД", у Кастора имелась новенькая "Гроза". И это не говоря уже о ДЖФ и приборе ночного видения, с помощью которого...

Ну да, "ПНВ". Я вновь расстегнул рюкзак, и достал из него прибор ночного видения.

Вооружившись такими штуками и дальнобойными винтовками, мы с Кастором, не подходя к деревне, перестреляли большинство кровососов. Потом уже мы спустились с холма и довершили расправу...

Жаль, что от "ПНВ" днем толку ноль, иначе я бы его использовал...

Завибрировал ПДА. Кинув "найтвизор" в рюкзак, я сдвинул рукав штормовки, и прочел: "Погиб сталкер. Кастор. Свалка".

Черт! Вот ведь не повезло. Значит Кастор все-таки погиб. Убит странным мутантом, доведшим до паники кровососа.

А мне теперь что делать? Бежать прочь? Каким бы скудным не был ум кровососа, мой недавний приятель наверняка просчитал, что я не стану связываться со зверюгой, и тоже отступлю.

Бьюсь об заклад, что он сейчас готовит мне теплый прием. И смертельный поцелуй в придачу...

Ладно, а что если я пойду вперед?

Бред! Нет смысла рисковать жизнью и идти на встречу с черт знает чем.

Я замер...

Страх вмиг сковал тело. Секунды хватило, чтобы разглядеть, как разлетелся на части небольшой вагончик, как перевернулась, и со скрежетом рухнула вправо пожарная машина.

Что за хрень? Разве какой-нибудь мутант на такое способен? Ну, допустим, на такое способен псевдогигант. Но ведь псевдогиганты не водятся на Свалке...

Я прильнул к оптике "СВД", пытаюсь разглядеть хоть что-то. И в этот момент взгляд уловил едва заметные колебания воздуха.

Что это было? Мгновенно вспомнилась привычка молодого кровососа разбрасывать бочки, и я похолодел от ужаса. А что если по наши души явился глава расстрелянного нами звериного семейства?

И в этот момент рев повторился, но уже по другую сторону автобуса. Я почувствовал, как крыша ПАЗа накрывается, и, поняв намеренья мутанта, прыгнул, успев схватить лишь "МР-5".

Огромный автобус опрокинулся словно картонная коробка, крепления, поддерживающие крышу смялись, и во все стороны брызнуло ржавое металлическое крошево.

Я перевернулся на спину, выставив перед собой "МР-5".

На опрокинутом автобусе стоял, глядя на меня, огромный, матерый кровосос в три с половиной метра ростом. С покрытой роговыми чешуйками морды свисали щупальца метровой длины. Под матово-черной кожей играли мышцы. Здоровяк пристально глядел на меня...

А ведь еще говорят, что кровососы когда-то были людьми. Да ничего подобного!

Мутант прыгнул с автобуса, медленно прошелся вдоль ряда автомобилей, не обращая на меня никакого внимания, и я понял - он слепой.

Огромный кровосос был слеп - на месте глазниц зияли затянутые коростой провалы. Он и меня заметил лишь потому, что я шумел, перезаряжая оружие и доставая ПДА. Не двигаясь, я был для него незаметен.

Слепой вожак - это ж надо такое удумать. Ну, ничего. Я как Одиссей прокрадусь мимо ослепленного противника, и...

В этот момент на крышу одного из автомобилей передо мной прыгнул недавний противник - мутант с простреленным черепом. Он что-то прорычал вожаку, и черная гора мышц обернулась в мою сторону.

Меня просто сдали...

Выставив перед собой "МР-5", я пустил длинную очередь в молодого кровососа, вскочил, и перечеркнул его взметнувшееся тело еще одной очередью.

Кровосос пропал из виду, а вожак тут же ринулся в сторону моего недавнего местонахождения. Двигался он куда медленнее своих сородичей, да и в стелс-режим переходил крайне редко. Наверняка кровосос был уже очень стар. Может даже старше всех мутантов

Милитари...

Я отбросил в сторону искореженного автобуса пистолет-пулемет с опустевшим магазином, а сам присел рядом с вросшим в землю вертолетом.

Отреагировав на звук упавшего орудия, вожак обернулся к нему, но, тут же, повернул голову в мою сторону.

Как он меня обнаружил?

Я огляделся и остановил взгляд на лежащем передо мной наушнике переговорника, из которого доносился едва различимый голос.

- ...Это Бес... - Пробивался сквозь шум помех голос говорившего.

И как мутанту удалось услышать?

Я схватил наушник, намереваясь выбросить его, но вожак уже был рядом. Здоровенная ручища ударила в хвост вертолета, и многотонная махина крякнула, выворачиваясь из земли.

Комья грязи вперемешку с травой и остатками краски посыпались на меня, но двигаться я не рискнул. Зачем искушать судьбу, когда смерть стоит в двух метрах от тебя?...

Вожак недовольно заурчал, ухватился ручищами за хвост винтокрылой машины, и что было сил потянул на себя.

Вертолет едва заметно сместился.

Ох, не к добру это. Ох, не к добру...

Черная, словно обмазанная гудроном фигура возникла вновь. На этот раз голова мутанта была опущена, а щупальца извивались, будто пытаюсь схватить и втянуть в полную клыков пасть все, что попадется на пути. И эти щупальца приближались.

Нас разделяло всего несколько метров. Как только черные канаты коснутся меня, мутант нападет. Нападет, и тогда уже никто не вспомнит, что был такой сталкер, которого звали

Инструктором, а за глаза называли истребителем кровососов.

А ведь, сколько гнезд мы с напарником зачистили за последние годы... Десятка два, наверное. Были и походы в гости к кровососам с огнеметами, чтобы лучше прожарить противника, были и бои на ножах, в которых я однажды был укушен кровососом, после чего два месяца отходил от отравления. Все было, и все это в прошлом. Я уже и не представлял кровососов сильными противниками. Как опытный рыбак, я знал все повадки "рыбы", и "подсекал" в самый удобный момент.

Но нет ничего вечного. Все в прошлом, и сейчас огромные, змееподобные щупальца, обшаривающие грунт приближаются ко мне...

Я аккуратно стянул с разгрузочного жилета единственную гранату, выдернул чеку и плотно сдвинул ребристый предмет, готовясь разжать пальцы, как только кровосос набросится на меня.

Потом будут говорить ребята Беса, что Инструктора и Кастора прикончил афро-кровосос.

Черный кровосос...

Я улыбнулся. Нет уж, не хочу погибнуть и стать поводом для насмешек.

Мутант приближался. Его щупальца рубили воздух совсем рядом. Верхняя, лишенная губ челюсть с треугольными, словно у акулы, зубами то и дело уходила вверх. Нижняя же, обрамленная щупальцами, в этот момент опускалась для очередного этапа поисков, открывая моему взору провал гортани.

- Подавись, тварь! - Я с размаху швырнул гранату в разинутую пасть монстра.

Словно получив долгожданную добычу, щупальца обвили брошенный предмет, отправляя его в ротовую полость.

Кровосос замер, пытаюсь понять, с чем имеет дело, и в этот момент граната взорвалась, разрывая массивный череп на части.

Меня окатило дождем из обрывков плоти, а в следующую секунду рядом, с хлопанием, повалилось в траву обезглавленное тело с еще шевелящимися щупальцами.

Я упал рядом, засмеялся, обхватив голову руками, и в этот момент уловил боковым зрением, как в стороне автобуса что-то двинулось.

Пистолет, который я успел перезарядить и проверить до схватки с вожаком, все еще покоился за ремнем. Отведя руку назад, я почувствовал приятный холод металла и шершавую поверхность резиновых накладок рукояти "Грача".

Пистолет оказался в ладони, и я перекатился под одну из машин, ожидая дальнейшего развития событий.

Вариантов было всего два - либо раненый мною молодой кровосос все еще был жив, либо вернулся кто-то из ребят Беса.

А ведь из "Гадюки" кровососа не завалить. Ведь не может такой живучий мутант умереть после двух коротких очередей...

Минута ожидания, две...

Я услышал, как скрипнула, оседая, перевернутая вожаком пожарная машина, и до меня долетел голос Беса.

Все закончилось...

Я глубоко вздохнул.

Все закончилось...

Повернул голову вправо, и увидел ползущего ко мне кровососа. Раненый мутант рывками перемещался под машинами, двигаясь в моем направлении.

Рука с "Грачом" сместилась. Грянул выстрел.

Пуля взрыла землю перед мордой кровососа, но мутант продолжал ползти.

Реальность ли это? Может быть, я брежу, и мне чудится эта схватка, и этот, распластавшийся под машиной мутант? Быть может это всего лишь сон?

Рывком кровосос передвинул тело вперед. Его ноги были перебиты очередью из "МР-5", и поэтому он двигался так медленно...

Вот черт! Я уже лапы мутанта руками и ногами зову. Давно ли я стал отождествлять кровососа с человеком?

Руки... А руки у него как раз в порядке...

Послышались голоса. На выстрелы бежали люди Беса. Успеют ли они?

Боек пистолета предательски щелкнул. И еще. И еще раз...

Новый рывок, и тело кровососа оказалось под соседней со мной машиной. Всего лишь два метра до меня...

И в это время рядом с телом мутанта появился человек. Я мог видеть только его ноги, обутые в высокие армейские ботинки. Человек неспешно подошел к сидящемуся добрату до меня мутанту, и я услышал отрывистый хлопок.

Из спины кровососа вырвался фонтан густой, почти черной, как кожа его жожака, крови.

Яростно полыхнули глаза зверя. Он потянулся к убийце своей стаи. Пятёрня с узловатыми пальцами устремилась в мою сторону...

Новый выстрел, на этот раз в голову...

Конечность мутанта обмякла и он затих.

- Конец тваре. - Весело изрек стрелявший и присел, заглядывая под машину. - Ты как, брат?

Мы как только услышали ваше послание, так и двинули сюда. Вылазь. Ты не ранен?

Мой спаситель - парень лет двадцати пяти тараторил без остановки, чередуя вопросы с утверждениями, и казалось, не ждал ответной реплики.

- Какой еще сигнал?

- Брат, это видно твой напарник послал. Жаль парня. Хорошо, что ты живой. Не представляешь, как я рад познакомиться с тобой. Ты же легенда здесь, на Свалке.

- Знаешь, как меня зовут? - Я выбрался из-под машины.

- Конечно. Тебя зовут Инструктором, но здесь тебя все называют истребителем кровососов.

Ты крут, чувак. Реально крут.

Парень перевернул тело молодого кровососа на спину, и я в последний раз взглянул в его остекленелые глаза. Сердце вдруг сжалось, словно это не мутант, а человек. Человек, который до последней минуты не оставлял надежды прикончить убийцу своего рода...

Парень тем временем достал нож, намереваясь срезать щупальца мутанта.

- Не надо! - Резко остановил я его.

- Ладно, бери. Ты как-никак его ранил. Твой трофей.

- Ты не понял, парень. Я не буду резать его щупальца.

- Почему? - Сталкер удивленно поглядел на меня.

- Просто не стану, и все. - Я глубоко вздохнул, глядя, как к нам подходит еще один новичок с щупальцами жожака.

Оба негромко переговаривались, вертя в руках длинные, змееподобные отростки.

Я перевел взгляд туда, где обычно сталкеры жгли костры. Бес махнул мне рукой, приглашая присоединиться к трапезе.

Еще раз посмотрев на скрюченную руку своего недавнего противника - кровника, можно сказать, я направился к костру...

ЗОЛОТОЕ ДНО

Василий «ТЁРКИН» Бора

Как всё это мне уже надоело! Каждый день, просыпаясь в Зоне, я знаю, что ждёт меня ещё один день бессмысленной суеты и напрасных усилий заработать кусок хлеба! Три года жизни, три проклятых года отдал я чёрту, прозябая здесь. Сначала я верил в везение, в улыбку Фортуны, способную озолотить меня, дающую возможность рвануть прочь из Зоны или вовсе из Украины! Но фортуна упорно не замечала моего присутствия, и молитвы оставались без ответа. Со временем я обтёрся, сделал несколько хороших ходок, взял пару не особо редких но востребованных артефактов, купил нормальную экипировку и заработав известность и уважение окружающих, получил погоняло, Мужик. Мужик как крестьянин, холоп короче, раб Зоны, которая держала меня мёртвой хваткой, не убивая, но и не давая возможности выбраться. Позже стало ясно, что организация барыг, согласуя свои цены купли-продажи, создала систему, из сетей которой вырваться почти невозможно, где одиночке нужно особое везение для выигрыша. Примерно как в рулетке. Но везение всё не приходило и я перебивался с дня на день, будто отбывая срок, живя в Зоне как в зоне, пробуя выжить и ожидая случая покинуть её.

Вот и сейчас мне, как и обычно, не повезло. Потратив два дня, я уже почти дошёл до Рыжего Леса, по слухам кишашего ценными артефактами, когда небо побагровело и однозначные признаки предвещали скорый Выброс. Вот почему я и ненавижу Зону! Она как шлюха, поманит ножкой, соблазнит обещая награду, и когда ты уже протянул руку, предъявляет счёт. Повинуясь нарастающему грохоту и свисту, я бежал в поисках убежища. Впереди мелькала чья-то спина, временами исчезающая в густом кустарнике. Тоже «Везунчик», как и я! Несколько минут спустя меня остановил отчаянный крик боли, едва слышный в предвыбросовом шуме. Замедлив шаг, тщательно зондируя перед собой дорогу, я медленно двинулся в ту сторону. Зрелище, представшее мне, заставило скрутиться в тугой комок мои внутренности. Никогда раньше мне не приходилось видеть сталкера попавшего в Жопу Сатаны. Несчастный был в сознании, но говорить уже не мог. Чёрная дыра, возникавшая прямо у него под ногами, мучительно медленно засасывала его в глубь аномалии, одновременно скручивая спиралью. Даже сквозь свист ветра было слышно противный звук рвущихся связок и сухой хруст крошащихся костей таза и позвоночника. Сжатый невидимой силой, человек уже не мог ничего сказать, но глаза молили о помощи, а губы формировали раз за разом одно и то же слово – пристрели! Зная, что никакая земная сила уже не способна помочь человеку, попавшему в такую аномалию, я поднял пистолет и избавил парня от страданий. Сыто срыгнув кровавым песком, Жопа Сатаны проглотила останки несчастного, и закрылась, маскируясь под невинный холмик посреди тропки. Очень осторожно обойдя место, я что было сил побежал дальше, и влетел в пещеру в самый последний момент перед прибытием фронта выброса.

Пересидев беснование бушующей стихии, я решил вернуться на место кошмара, свидетелем которого мне пришлось быть. Не унимающееся любопытство не давало мне покоя, я снова хотел видеть эту очень редкую аномалию. Тем более, как и всякий порядочный сталкер, обнаруживший новую опасную аномалию, я считал своим долгом дать о ней сообщение по открытому каналу всем находящимся вблизи, и обозначить точные координаты её местонахождения. Приближаясь к предполагаемому месту я заметил пробивающееся сквозь листву слабое золотистое сияние. Раздвинув ветки кустов, я увидел такое, от чего сердце бешено заколотилось в груди, и сладкое предчувствие счастья, вперемешку с азартом кладоискателя готовящегося открыть сундук с сокровищем, захлестнули душу. Прямо над

надгробным холмиком неизвестного сталкера парил «Золотой истукан», очень редкий, и баснословно дорогой артефакт, напоминающий уродливую статуэтку вылитую из золота. Говорят что он способен вернуть здоровье даже умирающему, и поэтому на Большой Земле можешь просить за него сколько не стыдно, ведь всегда есть богатые люди, готовые отдать всё что угодно, лишь бы пожить ещё немного. Даже в Зоне барыги или учёные дают за него суммы с шестью нулями, естественно в долларах. Ошеломлённый невероятностью открытия, я всё ещё не верил своему счастью и стоял как замороженный, боясь даже моргнуть, что бы не спугнуть чудесное видение. Из оцепенения меня вывели раздавшийся в лесу визг крыс, несколько выстрелов и ругань приближающегося человека. Очнувшись, я быстро вытолкал артефакт из зоны действия Жопы Сатаны подобранной с земли сухой веткой, и молниеносно упрятав его в контейнер, засунул в потайной карман рюкзака. Теперь он уже мой! Я богат, и смогу, наконец, убраться отсюда! Перед моим мысленным взором один за другим открывались всё новые и новые манящие горизонты, постепенно переходящие из мира грёз в состояние реальных возможностей. Теперь главное выбраться живым из Рыжего Леса и найти достаточно богатого торговца, дабы сбыть товар. Да, и ещё одна мелочь! Обозначить координаты аномалии и предупредить сталкеров об опасном месте. Набросав на ПДА короткое сообщение и обозначив координаты аномалии, я уже был готов отправить сообщение, когда кусты напротив зашевелились и оттуда высунулся ржавый ствол калаша.

– Ну чё вылутился баран! Держи руки за головой и не рыпайся, а то я тебя в момент свинцом напигую! Карманы и вещмешок к досмотру, сука! – изрекла уродливая, небритая рожа поверх автомата. И откуда здесь бандюга взялся? Я послушно поднял руки, решив не дразнить ублюдка, тем более, что дурень пёр прямо в Жопу, даже не смотря под ноги. Всплеск плотного на вид грунта зияющей пастью проглотил ноги бандита и в миг скрутил их тугой спиралью. Сдавленный крик боли, выдавленный вместе с воздухом из груди мародёра, был последним звуком в его мерзкой жизни. Отвернувшись от ужасного зрелища и игнорируя умоляющий взгляд, я двинулся прочь.

– Перед следующим Выбросом опять вернусь сюда, и подожду возникновения «Истукана». – подумал я, аккуратно удаляя из ПДА не отправленное ещё сообщение об координатах аномалии. Золотое Дно найдено! Чем больше трупов, тем больше артефактов. Надо только регулярно собирать урожай! И плевать на других! В ЗОНЕ КАЖДЫЙ САМ ЗА СЕБЯ!

Зона: из подвалов и до небес

Варя «Millia-Rayne» Попова

Всем сталкерам посвящается

Ночь опустилась на Зону внезапно, будто на небесный купол земли опрокинули огромный чан с вязкой, черной смолой. Звёзды, редкими искрами парили между верхушек высоких деревьев, с угольно-чёрной, в темноте, листвой. На стволе одного из них, серебристом от лунного света, была большая рваная трещина, будто какой-то огромный зверь со стальными когтями полоснул ими по коре. Дальше от этого дерева в лес уходила тонкая прерывистая цепочка следов, напоминавших кошачьи, только намного больших по размеру.

Ветер легко шевелил ветви деревьев помахивая ими, как лихие украинские девчата руками машут на танцах. Лежавший в спальнике на деревянном полу хибарки сталкер, перевернулся на спину и сквозь дыру в потолке стал смотреть ввысь.

Полуразрушенная хибарка, что на самом краю заброшенной деревни, стала на сегодняшнюю ночь его временным пристанищем. Стены её были ещё крепкими, ну а то, что крышу снесло во время недавнего выброса, не беда – в Зоне тварей, способных летать, почти нет, а прыгучие снарки в этом районе не водились. Сталкер был спокоен, сквозь дыру в потолке никто к нему не залезет. Выброс недавно прошел, следующий будет ещё не скоро, так что о подземном укрытии сегодня беспокоиться не стоит.

Костёр, разведённый на месте разобранной печки, стал гаснуть, и в воздухе вместо искр, разлетавшихся от пламени, стали кружиться тонкие струйки сизого дыма. Сталкер лёг на бок, закрыл глаза и, отбросив все тревоги и печали Зоны, отправился в чуткое забытие сна.

Но Зона и там не давала сталкеру освободиться от своих невидимых оков. Ему снились не то подвалы-катакомбы Агропрома, не то секретные лаборатории Тёмной Долины, Янтара или Радара.

...Бетонные, обвитые ржавыми кружевами железной арматуры серые стены с мокрыми плесневыми разводами и почти незаметными пятнами гриба-невидимки. На полу пузыряются, подсвечивая зелёным и изредка выбрасывая над собой фонтанчики едкой кислоты, аномалии-«холодец». В узком тёмном тоннеле с кирпичными стенами и трубами, устремляющимися по полу вдаль, живут искрящиеся мощными разрядами «электры». Не повезёт тому, кто случайно, забредёт в этот тоннель – вот несколько человеческих скелетов лежат под зависшими в воздухе молниями, выбеленные ударами электрических разрядов, до блеска. Одежда на них истлела, плоть сожрали стаи крыс, успешно миновавшие атаки молний, только прочные рюкзаки, полные хабара, остались на память о сталкерах.

Дальше по коридору – там, где он винтовой лестницей спускается вглубь, обитают подземные кровососы. Они более привычны к темноте, чем живущие на поверхности собратья, и глаза у них светятся ярким светом. Только и видно, как две безумно горящие точки быстро надвигаются на тебя. Только в последние моменты жизни жертвы могут, что обречены, стать пищей, лицезреть не только глаза но и тела кровососов.

В самом дальнем помещении катакомб – убежище уродливых телекинетиков - бюреров. Там, среди старого рваного тряпья, испражнений и гниющих останков, они строят себе гнездо. У дальней стены – алтарь, на нём ровно уложены предметы человеческого быта, найденные бюрерами в подземельях или утащенные у сталкеров. Главным украшением алтаря является человеческий череп. Бюрер-вожак сидит перед ним, помахивает берцовой костью с остатками мяса на ней, изредка отрывая от неё неровными зубами куски, и наблюдает за работой сородичей.

Детки бюреров устроили разборку, и от их телекинетических всплесков уже шатается алтарь. Вожак волнуется, бормочет что-то неразборчиво на непонятном людям

своем языке, пытаюсь успокоить детей, но они злятся, и вот уже со стен и пола караваном поднимаются предметы и летят, нацеленные в его голову.

Прочь! Прочь от них, иначе и сталкера заденет их слепой нелепой яростью! Не хочется быть засыпанным посреди трупов и мусора, и...

Сталкер тяжело вздохнул и перевернулся в своём спальном мешке, не пробуждаясь. Его сон переменился.

...Наверху дождь. Тяжёлые капли кувыркаются и фейерверками разлетаются в гравитационных аномалиях – «комариных плешах», «трамплинах». Маленькие «жадинки» притягивают капли к себе, собирая на ровных местах лужи. «Электры» от сырости разряжаются и по мокрой траве далеко расходятся их ярко светящиеся молнии, и над землёй в эти моменты встаёт сиренево-голубое зарево. «Карусель» ловит капли завихрениями, и кажется, что в воздухе завис водоворот. Вот ворона, летящая над Зоной, не справляется с порывом ветра, отклоняется от курса и попадает в зону действия «карусели». Аномалия хватает птицу, пару секунд вращает и с негромким хлопком разрывает на части, успокаиваясь. Капли дождя внутри неё окрашиваются в красный цвет.

Дьявольская, смертельная красота! Мутанты жмутся к теплу, пытаются добраться до сталкеров, спрятаться от дождя у костров, но те привычно отстреливаются от них, и звери уходят. Кабаны лежат в мокрой траве, будто большие валуны – и не заметишь их сразу. Слепые псы бегают стаями, частенько воют, и этот звук пробирает до глубины души и скрип в зубах. У них нет глаз – эти твари охотятся без помощи зрения. Они чувствуют сталкеров и так, потому что слепые псы телепаты.

В подвалах заброшенных домов укрываются контролёры. Похожие на людей и даже способные говорить, эти мутанты разумны, но разум их исковеркан. Они питаются человеческой плотью и плотью других мутантов, которых могут брать под ментальный контроль. Поэтому часто контролёры набирают себе стаю защитников и перемещаются, используя их, как прикрытие. Псевдогигантов контролёры любят за их мощную, но тупую силу. Слепых псов и псевдособак – за привычку и умение нападать вместе. Иногда контролёры берут к себе и снорков – за их скорость и сильные ноги.

Снорки небольшими компаниями прячутся в лесах и на озере Янтарь, где подстерегают одиноких сталкеров. Внешне похожие на людей, они прячут свои лица за старыми противогазами. Шлангами-хоботками они нюхают землю и по запаху следов идут за сталкерами, а потом, когда догоняют их, забивают сильными ногами с крепкими мышцами. А ещё снорки не чувствуют боли. Сейчас они спокойно сидят рядками или медленно ползают по земле – прямо ходить они не могут, природа забрала у них такую способность. Иногда они громко, раздражающе ухают, и только эхо вторит этим страшным звукам.

По дороге Свалки идёт излом. Длинный до пят плащ скрывает длинную гипертрофированную руку. Излом – тварь хитрая и пронырливая, может подобраться к сталкеру сзади и незаметно атаковать ударом руки. Но с другой стороны, к излому, как и к любому разумному существу, можно подобрать ключик-отмычку.

В тёмных мутировавших кустах притаилась химера. Грациозная и изящная, она не любит сырость и злится теперь, что дождь и ей негде спрятаться. Капли падают с листьев куста ей на нос, и она недовольно фыркает, стряхивая их на землю. Никого живого нет рядом с ней – все боятся сильного животного, способного убивать бесконечно.

Тучи расходятся по небу тяжёлыми лепестками. Вдруг страшный гул разносится по Зоне, и даже дождь, только что ливший как из ведра, останавливается.

Вверх! Скорее вверх, пока дрожь под ногами не станет убийственной!

Тучи кружат там, но сквозь разрывы иногда видно синее небо и даже солнечный свет может проникнуть сквозь серую тунику облаков...

Сталкер проснулся. Небо за дырой в потолке меняло цвет – сначала стало светло как днём, а потом... Вселенную поглотила непроглядная тьма. Гул снова пронёсся над Зоной и земля задрожала.

Начался Выброс.

Вечер на Милитари

Александр «TihonovBOSS» Тихонов

Делай, что должен. Свершится, что суждено.
Марк Аврелий

Вечер был на редкость паршивым. Накапывал дождь. Свирепый, пробирающий до костей ветер кидал холодные капли в лицо, и даже надвинутый на лоб полог капюшона не спасал.

Я глубоко вздохнул, и провел ладонью по забрызганному грязью лицу. Ходка была та еще. Сначала мне пришлось спастись от кровососов, которых свободовцы согнали с насиженных мест. Потом была стычка с хантерами, из которой я вышел победителем, а вот двум молодым мародерам крупно не повезло. Одного любителя легкой наживы я ранил в живот, второго - в ногу. Чтож, они знали, на что шли.

Ветер внезапно стих, и дождь усилился. Тяжелые, словно свинцовые грузила, капли, срывались с черных, клубящихся туч, и барабанили по мешковатому капюшону.

Осмотревшись, я поднес к глазам бинокль, и принялся наблюдать за своими противниками. Двое раненых мной мародеров все еще сидели под скрученной в штопор сосной. Я ведь не зверюга - оставил им аптечки и бинты, помог перебинтовать раны, и напоследок пригрозил, чтобы даже не вздумали меня преследовать. Видимо, они вняли совету.

По себе знаю, как это сложно - не стать мародером, не опуститься до уровня отморожков со свалки. Сам когда-то начинал гоп-стопом на кордоне.

Черт. А ведь тот, у которого я отобрал автомат, мог и выстрелить...

Двое новичков не вели меня, как это заведено у подконтрольных законникам шаек. Они даже не пытались просчитать мою реакцию - напали в лоб. Хотя нет, все-таки была у них засада. Нет, назвать лежку у самой дороги засадой у меня язык не повернется. Но ведь мог же один из них меня пристрелить. Слава Зоне, я оказался проворнее - заметил противника раньше и как заправский ганфайтер, выстрелил в сторону взметнувшегося из травы человека. Потом успокоил второго. С кровососами было проще. Тех я прикончил, чтобы не шли по моему следу, а убить новичков не позволяла совесть.

Нет, не идут. Поняли, наверное, на кого нарвались, и теперь сидят смирно, дожидаясь, пока я отойду на оговоренное расстояние, чтобы продолжить путь. А мне следует идти как можно быстрее. Смеркается. Час-полтора, и вокруг будет сплошная темень.

По опыту я знаю, какими бывают ночи на Милитари, и предпочитаю не оставаться здесь. С одной стороны полно аномалий, и наступить в темноте на какой-нибудь "трамплин" не очень-то хочется. С другой стороны, всё те же мутанты. Но есть варианты похуже - свободовцы, наемники или двое сосунков, которых я так и не смог прикончить.

Свободовцы могут открыть огонь просто потому, что никто не обучал их вежливости. Наемники - из осторожности. Бывали такие случаи, что эти "орлята", как в шутку называл их Сидорович, расстреливали целые группы просто из опасения. Остаются двое молодых хантеров. Эти вряд ли пойдут по моему следу. Во-первых, я за этот час уйду так далеко, что им меня никогда не догнать, а, во-вторых, с такими ранениями они просто не смогут меня преследовать. Вот, например, тот рьяный автоматчик, чей "АКС" сейчас болтается у меня на правом плече, еще несколько недель будет ходить с трудом - пуля в живот, все таки. Второму проще, но все же. Как бы то ни было, темнело. Нужно было поторопиться. Если не дойду до "Ста рентген" к ночи, придется останавливаться на открытой местности, а в этом мало приятного.

Надо торопиться...

Я убрал бинокль обратно в рюкзак, поправил ремни автоматов. И начерта я забрал у этих малолеток калаш. Только зря четыре килограмма металла с собой переть. Шел ведь с

"МР-5", и думал, что налегке. Надо было просто разрядить оружие этих фрименов, и отправить их восвояси.

Стоп, хватит ныть. Надо сказать самому себе "перестань", и продолжать путь.

Я оглядел цевье старенького автомата. И где его этот молокосос урвал? Серийные номера спилены, так что наверняка "ствол паленый". Но не его. По всему видно, мародер был новичком, а "АКС" таскали по зоне без надлежащего ухода несколько месяцев.

Я пристально посмотрел на приклад. Поверх облупившейся краски виднелись полосы, словно прочерченные гвоздем - следы от когтей тушканов. Видимо, парень снял автомат с покойника, которого предварительно обглодали мутанты. Скорее всего.

Поправив ремни, я шагнул вниз с холма, постепенно теряя из виду сидящих у одинокой сосны новичков.

Долина, простирающаяся между двумя холмами, была заполнена серым, плотным туманом, который под струями дождя становился еще гуще. К тому же здесь властвовала тьма. Давно ушедшее за горизонт солнце было отделено от долины вереницей холмов, и мне на мгновение показалось, что стемнело просто-таки стремительно. Нет, всего лишь показалось.

Натренированный взгляд сразу уловил шевеление воздуха у самого дна оврага, и я аккуратно обогнул аномалию. Вот единственное, чем мне нравится дождь - аномалии под дождем становятся видны гораздо лучше. Может быть, именно поэтому наемники совершают рейды исключительно в такую погоду.

Тьфу-ты, сплюнь. Еще "накаркаю".

Я принялся крутить головой из стороны в сторону. Давно забытое правило вольного ходока напомнило о себе.

Всё, ладно. Перестаю паниковать. Ведь не появляются же, в конце-то концов, монолитовцы, когда я вспоминаю об их клане.

Вспомнилось второе правило - никогда не думать о плохом без надобности. Говорил мне это еще Призрак. Уверял, что если думать о плохом без веской на то причины, Зона материализует мысль по своему усмотрению, и с тобой случится несчастье. Не скажу, что я суеверный, но все таки место располагает к подобным рассуждениям.

На всякий случай я снял трофейный калаш с предохранителя, а "МР-5" передвинул к груди, чтобы в случае опасности отреагировать моментально. Не зря меня называли Вестником. Всегда предугадывал выбросы, и считал, что лучше "пере", чем "недо". Поэтому и жив.

Хотя, с выбросами нет никакой мистики. Просто меня с полгода назад подстрелили фанатики "Последнего дня", и теперь перед каждым выбросом место ранения начинает ныть. Неприятно, конечно, но полезно. Своеобразный детектор аномалий. Как там было в анекдоте про продажу котенка? "Встроенное урчало", вроде бы. Вот так и у меня.

Я замер. Не стоило так расслабляться. Отогнав посторонние мысли, я достал из кармана болт, и кинул его перед собой. Кусок металла приземлился в метре передо мной без особых проблем.

Вроде бы все нормально. И все равно что-то не давало успокоиться. Может быть этот дождь, от которого мои следы так отчетливо видны, а обзор ограничен? Может причина в чем-то другом? Да и не в этом дело.

Я просто чувствовал, что близится что-то очень нехорошее. А когда я говорю "нехорошее", то это обычно случается. Но это так - для справки.

Интуиция сейчас действительно колотилась в рассудок, требуя повернуть.

Но что могло случиться? Аномалии? Да какие тут аномалии. В дождь почти все аномалии видны как на ладони. Тогда что?

Кончики пальцев неприятно закололо. И, все-таки, что-то не так.

Я оглянулся. Сзади меня, там, где к пепельно-серому небу взбирались черные монолиты холмов, уже ничего нельзя было разглядеть. Туман, наполнивший долину, который и без того пугал до дрожи, теперь стал зеленовато-черным, и принимал сейчас самые

причудливые формы, а ветер, завывая в сваленных на дне долины трубах, напевал грустную песню.

Печальный вой, напоминающий зов Чернобыльского пса, переходил в шепот, и мне казалось, что тысячи призрачных фигур, обступая со всех сторон, пытаются что-то мне сказать.

А потом впереди, метрах в трехстах, возникла фигура человека в таком же, как у меня, балахоне. В схожем, но не таком же. Рукава дождевика были более чем метровой длины, и напоминали скорее крылья огромной черной птицы, а капюшон так сильно нависал на глаза, что лица незнакомца и вовсе не было видно.

Правой рукой я ухватился за рукоять "АКС", левой за "МР-5", и, скрестив стволы, развернулся в сторону странного человека. А человека ли?

Покажись он сзади, я мог бы просто уйти. Уйти, и проследить за ним как за теми двумя мародерами. Но он шел прямо на меня, и я должен был действовать.

- Приветствую тебя, вольный ходок. - Странный человек поднял правую руку, вытягивая рукав одеяния из густой массы тумана.

Сейчас он, больше чем прежде, напоминал мне странную, уродливую птицу, размахивающую огромными крыльями.

- Ты кто? - Пальцы легли на курки, и ствол пистолета-пулемета уперся в цевье "АКС".

- Меня зовут Баюн. - Странный человек приблизился. - А как твое имя, сталкер?

- Почему ты ходишь ночью по Зоне? - Ответил я вопросом на вопрос.

- Мое время - ночь. - Он сделал еще один шаг, оглябая небольшую "карусель".

Грамотно. А вот я не заметил этой аномалии. А я в Зоне уже четыре года. Как я не увидел аномалию, а этот человек так легко ее миновал? А может он вовсе не человек? А кто тогда.

Ну, сам подумай. - твердил разум. - капюшон, походка, нечеловеческие возможности. Это явно излом.

- Что значит "твое время"?

- Я не хожу по Зоне днем...

Мне внезапно вспомнился рассказ Призрака об изломах. Он говорил, что эти мутанты очень похожи на людей, но вместо одной из рук у них огромная гипертрофированная конечность, которую мутанты успешно скрывают под просторными плащами. Пользуясь тем, что сталкеры принимают их за людей, изломы подбираются к одиноким ходакам, и ждут, пока те отвернутся, а потом одним ударом сносят голову. Призрак рассказывал, что время охоты изломов - ночь, так как ночью менее заметны их отличия от людей.

- Ночь, говоришь?

Палец на курке "калаша" заерзал. Я прекрасно понимал, что если передо мной излом, нужно стрелять. А вдруг это сталкер? И где мой принцип "лучше "пере", чем "недо"?"

Надо стрелять. Надо стрелять пока эта зверюга не разрубила меня пополам.

А если я утрирую? Если это всего лишь человек в балахоне. У страха ведь, как говорится, глаза велики. Ладно, немного подождать можно. Если он излом, то что-нибудь обязательно у меня попросит. Вот тогда я и спущу курок.

- Да, брат-сталкер, ночь. Днем суeta - мутанты, анархисты. Ночью - другое дело. Все сталкеры боятся ходить по Зоне ночью, а я наоборот люблю. Душа у меня такая.

Незнакомец согнул левую руку, и я увидел побледневшую кожу запястья. Вполне человеческого запястья.

Черт, что это со мной. Вестник, соберись!

- А ты, я вижу, с рейда?

- С рейда. - Я все еще не опускал оружие, но собеседника это, похоже, мало заботило.

- Не поделишься аптечкой? У меня тут брата недалеко ранило, а ты все равно уже назад идешь. Я расплачусь...

Вот этого я и ждал. Он попросил, как просит излом.

Когда вторая конечность незнакомца взметнулась вверх, я нажал на курок. Приклад "МР-5" ткнулся в плечо, и тут же выстрел из "АКС" компенсировал удар.

Две пули влетели странному собеседнику под капюшон, и в разные стороны брызнули фонтанчики крови, кажущейся в сумерках черной.

Тело существа кулем свалилось на траву, и я тут же шагнул к нему. Откинув в стороны полы плаща, я уставился на окровавленные руки покойника - вполне человеческие руки.

В правой он сжимал пачку пятисотрублевых купюр, а на левой светилась голубоватая подсветка закрепленного на запястье ПДА. На экране виднелась надпись:

"Погиб сталкер: Баюн. Милитари. Огнестрельное в голову"...

Пацифист

Сергей «Ssereys» Семенов

В Бар я зашел ненадолго, так, расслабиться немного, передохнуть перед дальней дорогой. Медведь, когда отправлял меня в эту «ходку», которую называл по военному четко – «задание», рекомендовал вообще пройти всю эту обширную базу, нигде подолгу не задерживаясь и никуда не заходя – просто войти в одни ворота, и «сквозняком» в другие – сразу на Росток, что бы оттуда пробраться на болота Янтаря, к месту своих действий. Но я решил, что могу слегка задержаться, выпить пивка, и вот, вляпался в неприятность.

Ситуация, начавшаяся глупой, дурацкой шуткой, оказалась патовой – назад не отыграешь, и дальше двинуться некуда. Мы оба – я и мой давний неприятель Петька Бык – одной рукой удерживали кружку пива, не позволяя сопернику перетянуть ее на свою сторону, одержав верх в этой стычке. Другую руку каждый из нас держал на оружии, *наготове*.

Бык был неправ – не прав, как говорится, на все сто. История нашей неприязни тянулась много месяцев, и оба мы подзабыли, с чего все началось. А сегодня Петька попер «на рожон», то ли надеясь безнаказанно меня унижить, то ли с самого начала намереваясь довести ситуацию до серьезной ссоры. Едва я потянулся к заказанному мной пиву, как Бык, подойдя сзади, молниеносным движением схватился за ручку этой же кружки, намереваясь отобрать *мое пиво!*

Нет, такого оскорбления я не мог ему спустить. Выглядевший тупой, здоровенной дубиной, Петька изрядно походил на классического быка-пехотинца из «братков» начала 90-х годов прошлого века – гора мышц под два метра ростом, мощный шишковатый череп, едва прикрытый коротюсеньким ежиком – узнаваемый, в общем, образ, за что и получил это прозвище. Однако тупым он не был, совсем нет. Бык хитрый и умный, он «лепит» простоватого, недалекого качка, умело используя преимущества этакое к себе отношения – мол, дубина, что с него взять....

И теперь мерзавец провоцировал меня, подначивая, подбивая начать столкновением первым и одновременно лишая возможность отступить с честью и без драки. Конечно, в рукопашной с этаким горой мышц справиться мне будет нелегко, и не факт, что вообще удастся.

Правда, огромная физическая сила в Зоне мало что значила – простой дробовик вполне уравнивал шансы на победу в ближнем бою, а уж с дальней дистанции снайперка давала возможность расквитаться с обидчиком любому, даже самому слабому и неумелому в «рукопашке», сталкеру. Но Бык-то в самой Зоне почти и не бывал – должность охранника в Баре давала ему возможность существовать безбедно, и не требовала обязательного участия в «ходках». Так что проживал он по большей части за надежными укреплениями, в сытости и относительном спокойствии.

Здесь, в Баре, открывать стрельбу запрещено категорически. Мне в руку просилась любимая «Беретта» – калибр девять миллиметров, удобная рифленая рукоять с мягкими прорезиненными накладками, мягкий и плавный спуск, словом – верная и почти мгновенная смерть при стрельбе на малых дистанциях. Очень серьезный довод в подобной ситуации, поверьте мне на слово. Но пустить ее в ход было нельзя, во всяком случае, сделать это первым.

Даже обнажить ствол в Баре – и то являлось грубейшим нарушением дисциплины, причем каралось незамедлительно. Любителей поразмахивать оружием, позволявших себе этакое в *заведении*, должовцы отваживали от подобного выпендрежа раз и навсегда. Разве что в порядке самообороны применение оружия простилось бы – но для этого нужно не пропустить момент, когда противник достанет ствол, да еще опередить его в стрельбе, что совсем не просто....

Ситуацию нужно было как-то разрешать, и поскорей. Я в очередной раз подумывал потянуть кружку на себя, что бы затем резко отпустить – скорее всего, у Быка скорость реакции недостаточная, рывок он компенсировать не успеет, так что пиво выплеснется ему на свитер, а то и в лицо. Он, конечно, объявит себя оскорбленным, а тогда выход простой – встретиться на Арене. Не любитель я поединков этих, до смерти одного из противников, причем поединков из-за гонора пустого – ни славы особой, ни денег они не приносили, а рисковать приходилось всерьез.

Но, похоже, выбора у меня не оставалось, репутация – штука дорогостоящая, и ее нужно беречь. Большая часть посетителей с большим вниманием и интересом наблюдала за разгорающейся ссорой, и я не сомневался – каким бы образом все не завершилось, очень скоро эта новость разнесется по всей Базе, а там и дальше пойдет гулять, по всей Зоне. Драки в Баре бывают нередко, а вот поединки – дело особое. Так что я приготовился воплотить свой план в жизнь, и уже было напряг мышцы руки, когда позади раздались неожиданные слова: «Это вы напрасно, ребята, не нужно этого».

Не прекращая говорить, выступивший из-за спины Быка парень – странно выглядевший (в каком-то тряпье оборванном, без оружия, вообще выглядевший чуть ли не бомжом) развел наши руки, отодвинув злополучную кружку пива далеко в сторону, и продолжил, гипнотизируя меня, Быка, да и, по-моему, всех присутствующих, своим мягким, негромким говорком. Его голос погружал меня и, видимо, моего соперника, в вязкую тину словесного потока, не позволяя вырваться, встрепенуться, начав действовать. Понимание этого удивительного эффекта лениво скользнуло по поверхности мыслей и неспешно погрузилось куда-то в глубинные слои сознания. Делать не хотелось ничего, абсолютно – только слушать и слушать.....

- Вот ты, Петр, конечно, думаешь, что славно было бы Перо отделать, да как следует, – продолжил неожиданно прервавший нас человек. А ведь силу свою рассчитать не сможешь, угробишь парня – а друзья его, что, так и забудут тебе этакое? Нет, будут они тебя подстерегать, когда ты за пределами запретных для смертоубийства помещений окажешься, так что придется тебе все время остерегаться, ночью во двор не выходить, для сна – заператься всегда. И так эти прятки тебя достанут, что изведешься ведь, в каждой тени убийца видя, в каждом звуке неожиданным – угрозой. Это и не жизнь уже будет, а бесконечный, изматывающий страх, всегда и везде. Это тебе надо?

- Или ты, Сергей, – продолжил этот непрощенный миротворец, – смерть свою в Зоне по разному представлял, и погибнуть уже мог по-всякому, а калекой, инвалидом хоть раз видел себя, а? Вот что ты будешь делать, возможности ходить-бродить по Зоне лишенный, вынужденный милостыню кланчить – это с гордыней-то своей, пусть и глубоко в себя загнанной? Нет, люди, не нужно вам такого – обоим не нужно. А пиво, из-за которого сыр-бор разгорелся, давно уже свой вкус потеряло, нагрелось, да и пропало практически, после злости-то вашей да ненависти взаимной. Вот бармен вам обоим свеженького нальет, и пейте себе на здоровье....

Картины нам этот человек изобразил невеселые, а главное, слушая эти нелепые вроде бы рассуждения, я и мой оппонент Петька Бык словно оцепенели – неожиданно, волшебным образом утратив способность сопротивляться магии этого негромкого, завораживающе журчащего голоса. Гнев, агрессивность, да весь наш боевой запал куда-то делся, перегорел, так и не вспыхнув огнем схватки. Теперь мне казалось странным, что из-за такого пустяка мы чуть не вцепились в глотки друг другу.

Видимо, Бык чувствовал себя точно также, и мы, смущенно, растерянно глянув друг на друга поверх злополучной кружки, оставшейся на стойке, разошлись в разные стороны. Разнявший нас парень, выглядевший натуральным оборвышем, каких я в Зоне еще не видел, спокойно прошел в дальний угол Бара, где присел за столик, скромно глядя на окружающих.

Удивительно, ведь оборванец вроде бы – комбез вольных сталкеров давно в лохмотья превратился, обтрепавшись до невозможности, ботинки жуткие, стоптанные да еще проволокой скрепленные, вместо шнурков. Но при этом одежда чистенькая, похоже, что многократно, до дыр стиранная. Перегара, вечного спутника обнищавших и спившихся

сталкеров, я тоже не заметил. И еще очки – такие аккуратные, с круглыми интеллигентными стеклами и тонкой металлической оправой, они совершенно не подходили к образу забулдыги, опустившегося на самое дно сталкерского общества.

- Я не понял, - недоуменно проворчал Бык, оглядываясь по сторонам и обращаясь непонятно к кому, - это че за хрень сейчас была? Че это было?

Тут же к нему подскочил Спам, вечно отиравшийся вокруг посетителей Бара в поисках покупателя на разную информацию – от простых слухов до секретных кодов, и других дорогостоящих тайн.

- Это ж Костя, - услужливо пояснял Спам, ну этот, как его ....фетишист? Не, пофигист..., а пацифист, во, вспомнил! Он же по Зоне так и бродит – без ствола, без снаряги почти, прикинь? И там, где он объявится, никогда ни разборок, ни стрельбы, даже Долг свои войнушки заканчивает, в натуре. Ты че, не слыхал, как вояки завелись на Кордоне с нейтралами, а тут Пацифист этот нарисовался, и все разрулил? Так я тебе недорого все обрисовать могу, слышь....

И Спам придвинулся к Быку, нашептывая ему что-то на ухо. Я прошел в другой угол Бара, подойдя к выручившему меня парню, предложил выпить пива. От угощения он не отказался, и не спеша, маленькими глотками прихлебывая холодное пиво, мы заговорили о том, о сем.

Заинтересовал меня это персонаж всерьез. Что-то такое я уже услышал, какие-то байки про миротворца в Зоне, но чтоб военные действия прекращать – это уж ни в какие ворота не лезет, верилось в такое с трудом, и хотелось побольше узнать об этом человеке.

- Да ничего такого фантастического в моей жизни нет, - смущено отвечал на мои вопросы Костя, и стал рассказывать.

Первое время он бродил по Зоне, пытаясь, как и все, жить обычным сталкером. «Хабар» подороже добыть, денег накопить, снаряжение получше купить....Но, видно, не суждено было ему успеха на этом пути добиться. Первое время все Костя в толк взять не мог, что с ним такое – оружие чуть ли не в руках рассыпалось, детекторы из строя выходили на первом же километре, снаряжение защитное отказывало ни с того, ни с сего.

И однажды он оказался в одиночестве, за много километров от ближайшей Базы или схрона, совсем без патронов и с автоматом, затвор которого безнадежно заклинило, к тому же в рваном защитном костюме. Даже без ножа, клинок которого неожиданно сломался о простую деревяшку. Готовился Костя к гибели, а на Кордон вернулся целым-невредимым, без единой царапины.

И не то, чтобы на пути ему никто не встретился, нет – стая собак слепых попалась, и немалая. Приготовившись к смерти, пребывая в состоянии отрешенном, Костя с любопытством стал разглядывать подбиравшихся к нему псов – рычащих, истекающих слюной, готовых наброситься на незащитного человека, разорвав его в клочья. Он впервые наблюдал этих тварей вблизи, и страх смерти незаметно отошел на второй план, уступив место любопытству, желанию понять – что они такое, эти мутанты. Внезапно агрессия стаи резко, необъяснимым образом, пошла на убыль. Стая обошла неподвижно замершего, ожидающего свою гибель Константина, не прикоснувшись к нему ни клыком, ни когтем.

Потом все было – и дрожь нервная, и пот, и накрывшая с головой волна ужаса от пережитой опасности, но самым ярким оказалось удивительное чувство единения с детьми Зоны, когда человек и псы смотрели друг на друга без ненависти, с пониманием и состраданием.

- Вот так Зона вразумила, растолковала, что все эти автоматы-бронешилеты-детекторы мне ни к чему, - закончил свой рассказ Костя, - и, в конце концов, смирился я, понял, что судьба у меня особенная, и жизнь тоже. От аномалий да мутантов что-то оберегает меня, а воевать я вообще не способен оказался.

- А как ты вообще это делаешь – ну, вот эти свои речи примирительные, как слова находишь, интонации нужные? – продолжил я расспросы.

- Это словами описать сложно, даже невозможно, пожалуй. Сами слова из меня выходят. Я себя, да и других людей в такие моменты почти не слышу – сердцем слушаю.

Наверное, оно и помогает говорить то, что требуется. И ведь важно не только, что сказать, но и как сказать....Нет, объяснить не смогу. Все понимаю, но когда объяснить пытаюсь – слов не хватает, - закончил попытку объяснить свой феномен Константин.

-Трудновато, наверное, живется? – спросил я, прекрасно зная, каков будет ответ.

-Ну да, - согласился Костя, - за снаряжение новое заплатить нечем, о ремонте, а тем более переделках каких-то я уже и думать забыл, да и на кормежку обычную денег нет.... Если б не доброта человеческая, наверное, уже бы помер. Но думаю, Зона меня для чего-то значимого хранит, что бы пользу всеобщую принести. Так что жду этого момента, и верю – особый он будет, не то, что стычка обыкновенная или там драка в баре. Так и хожу между базами, жду судьбу свою. Ко мне уже привыкли, привечают, кормят-поят люди добрые, ну и я стараюсь, когда могу, помочь – чтоб сталкеры, да и вообще люди в Зоне кровь зря не лили. Получается обычно, чему я очень рад, ну и люди....

- Да что за мистицизм такой, что за идеи такие возвышенные, - перебил я Костю, не выдержав его покаянно-смирненного тона. – Ну да, получается у тебя народ примирить, в разные стороны без стрельбы и крови развести – так и пользуйся талантом своим! На переговорах группировок, которые частенько в бой превращаются, тебе ж цены не будет! Вернее, цена эта будет, и очень хорошей. А еще барыги, когда с военными договариваются, или проводники....Да вообще, мало ли где будет твоему дару переговорщицкому применение, ты ж озолотиться можешь!

- Да, дар – это ты хорошо сказал, правильно, - мягко, с улыбкой заметил Костя. - Только мне Зона не велит на даре этом наживаться.

Затем он долгим, внимательным взглядом посмотрел на меня, и показалось – не в глаза, а прямо в душу.

- А знаешь, не случайно мы с тобой встретились, - сказал он, - я завтра с тобой пойду, мы друг другу понадобятся. А сейчас отдохнуть пора, сил набраться.

Таким неожиданным образом завершилась наша беседа. Я не слишком отпирался – проход по Дикой территории должен быть не слишком опасным, только что завершился рейд Долга по зачистке завода Росток, и бандиты, обычно представлявшие для небольшой группы немалую опасность, встретиться нам не должны были, так что шансов в серьезную переделку угодить было совсем немного.

* * *

В путь мы с Костей вышли рано утром. Только что прошел дождь, и сквозь обычные, всегдашние тучи поблескивали редкие солнечные лучи, отражаясь в каплях на листьях и крышах, которые от этого блестели россыпью разноцветных бус. Настроение у меня было приподнятое, даже немного радостное, дышалось легко.

Костя напарником оказался неплохим, шагал бодро, в дороге лишнего не болтал, место ведомого занял безропотно. Только однажды он вмешался в процесс выбора пути – когда проглядел я притаившуюся в тени ржавого железнодорожного вагона «комариную плешь» - не большую, но неизвестно, насколько мощную. Этот случай прибавил доверия к Косте, но все же, я считал его заблуждавшимся, даже заблудившимся в мистических слухах и суевериях Зоны, а оттого придающим чрезмерно большое значение всяким совпадениям и странностям здешнего бытия.

Ну, и как водится, порадовавшись хорошему началу, был я наказан за это очень скоро. Вообще-то бандиты особой изобретательностью не отличаются, но тут целый спектакль был подготовлен, притом кровавый. Небольшая группа сталкеров-нейтралов, угодившая в засаду, превратилась в несколько трупов, валявшихся смятыми безжизненными куклами. Россыпь гильз, пятна крови, остатки снаряжения, втопанного в грязь, все это ясно указывало на жаркую схватку, в которой погибли парни.

И когда один из них застонал, я тут же бросился к нему – перевязать, сделать укол антидота, а как же! И конечно, автомат вместе с рюкзаком для удобства сбросил с плеч. Так что, когда «раненый» перевернулся на спину и направил на меня «ГТ», до автомата было не

дотянуться, и оказались мы с Костей окруженными несколькими бандитами в традиционных кожаных куртках, под прицелом пяти стволов, так что сопротивляться было абсолютно бессмысленно.

Тыл должен был прикрывать Костя – но что он мог сделать? Да он и не заметил угрозу вовремя – наверное, засмотрелся на картину побоища, так что застали нас врасплох, без всякого для себя риска.

Делать было нечего, и я покорно поднял руки вверх, подчинившись команде, поглядывая при этом по сторонам и стараясь оценить ситуацию.

Держали нас грабители на «З» с минусом. Коренастый малый при виде наших поднятых рук шагнул вперед и, полуобернувшись к своим, довольно улыбаясь, заговорил: – Во, толковые овцы попались, сразу секут, чего делать должны, а?

Своим бочкообразным торсом он перекрыл траекторию стрельбы сразу двум автоматчикам, оказавшись между нами. Еще один грабитель, изображавший в момент захвата раненого, встав с земли, оказался совсем близко – его я вполне мог достать, первым же ударом.

А вот пятый – седой, сухопарый, с холодным и спокойным взглядом серых глаз, беспокоил меня всерьез. Этот противником выглядел нешуточным. Он стоял немного в стороне – в трех-четырех метрах, не расслаблялся, настороженно наблюдал за происходящим, и я отлично понимал, что «в случае чего» этот хладнокровный боец нашьпигует картечью из своего автоматического дробовика и своих, и чужих, превратив всех нас в куски дымящегося мяса.

Нужен был отвлекающий маневр, причем срочно, и я лихорадочно перебирал в памяти всякие трюки – только вот подходящего никак в голову не приходило, а на помощь напарника надежды не было, совсем.

Засада была устроена не для развлечения, и живым нам не уйти. Это вам не драчка в баре, а страшное, кровавое дело, и захватившие нас бандиты не разговаривать собрались – убивать. Так что на Костины таланты у меня надежды не было, абсолютно. Оказалось, напрасно.

Костя снова завел свою волшебную шарманку, заговорил тягуче-напевно, в своей особой манере, и надо же – обращался именно к тому седому, с дробовиком. Не знаю, случайно так вышло, или Константин почувствовал, кто тут режиссер, но выручило меня это его представление самым лучшим образом.

Даже я оказался не совсем готов к такому напору. Говорил Пацифист негромко, но у меня в ушах его слова отзывались звоном, зрение ненадолго, на секунду-другую утратило резкость – а у того, к кому Костя обращался, слова эти, наверное, гудели набатом. Седой явно «поплыл» – ствол дробовика опустился вниз, почти касаясь асфальта, взгляд стал рассеянным.

Примерно представляя, что будет происходить, я целиком на миротворческий дар напарника полагаться не собирался, сосредоточился на главном, ибо был уверен – долго Косте эту свору не удержать. Пропитавший все вокруг запах недавних смертей и свежeproлитой крови подхлестнет бандитов, подпитав желание убивать, и обязательно перевесит усилия Константина.

Момент и расстановка фигур оказались благоприятными, и, отрешившись от перезвонов-переливов Костиных речей, я рванул вперёд.

Моим тренировкам Медведь уделял немало времени, причем делал это на свой лад, безжалостно дрессируя и часто при этом насмехаясь.

- Что ты ребром ладони все попасть норовишь? – недовольно бурчал он, – каратист какой выискался.... Ты Джеки Чана мне изображаешь? – грозно изогнув бровь, отчитывал меня Медведь на таких занятиях. – У нас времени нет, по полной программе тебя прогонять. Бей кулаком – сильный удар в мышцу оружие из рук противника выбьет, а если по суставу угодишь, то противника из строя надолго выведешь. – Давай, давай, потом отдохнем, в другой жизни, – приговаривал он, заставляя меня вновь и вновь отрабатывать удары, захваты, и многое-многое другое.

Видимо, даром его усилия не пропали. До отточенной техники спецназа мне было далеко, но справиться с обычными бандитами шансы имелись. Мельком глянув на впавшего в прострацию седого, я «работал», как учили – более не сомневаясь, доверяя рефлексам.

Первым отоварил «артиста» с «ТТ», изображавшего раненого – под моим кулаком переносица у него хрустнула явно, с жутким звуком, но ужасаться времени не было. Следом сразу же шагнул к коротышке, левой рукой – ствол автомата в сторону и вверх, правой – в горло. Этот готов – теперь выхватить пистолет у него из-за пояса, который покойный носил без кобуры. Пофорсить, значит, любил, «крутого» изображал. Ну, очень кстати чужой ствол, в карман его пока. Не отвлекаемся – приказал я сам себе, а руки уже делали свое дело – подтянуть труп за отвороты куртки, прикрыться телом, как щитом.

Упражнение № 5 – стрельба из укрытия. Стреляю, выставив ствол «Беретты» над плечом трупа, и сразу же, отпустив тело, полшага влево, еще два выстрела. Первый автоматчик с линии огня ушел, сиганув куда-то за ржавый кузов автомашины, марку уже и не разберешь. Теперь во второго, вот в этого попал – сзади, от затылка, разлетелся веер красных брызг, с белыми сгустками. Не думать об этом, не сейчас, не до истерик интеллигентских пока что.

Присев за кучей мусора, оглядываюсь – Костя молодцом, оставил свои гипнотические речи, сидит прямо за моей спиной. А седого что-то не видать – эх, быстро он отошел от Костиных штучек. Передергиваю затвор трофейного ТТ – патрон не вылетел. Это покойный владелец так на операцию по нашему захвату пошел – без патрона в стволе. Бандюки, что тут еще скажешь – отбросы сталкерства....

Сбоку, откуда-то из кустов, простучала длинная автоматная очередь, от ржавого железа над головой брызнули искры рикошета. Стреляю в ту сторону из трофейного пистолета, опустошив пол-обоймы – не целясь и не надеясь на попадание, просто, чтобы пыл стрелков охладить. Значит, засада с подстраховкой работала, да подстраховка «зевнула» – наше счастье! Н-да, до автомата добежать бы, но рискованно. Укрыться практически не за чем, а ползать по-пластунски некогда – сваливать пора, однозначно.

Отступление наше я запомнил плохо. Было страшно, пот заливал глаза, и я вел Костю за собой, то подгоняя командами, то просто ташил, ухватив его за воротник, протискиваясь между гаражами, ободрав щеку о давно не крашеное железо забора, поднырнув под платформу перрона, затем под вагонами....

Несколько раз в узких местах я оглядывался, удерживая подходы на прицеле «Беретты», надеясь, что в азарте погони кто-то из преследователей неосторожно выскочит из-за угла, подставившись под мой выстрел.

Но погони я не заметил. То ли осторожничали они, опасаясь стрельбы из укрытия, то ли вообще решили не соваться в путаницу железнодорожных вагонов и обветшалых построек, настоящий лабиринт из всякого хлама, кое-где скрывающего смертоносные аномалии.

Вот и знакомый тоннель – торопливо побросав болты, проверив дорогу детектором, вижу, что ничего не изменилось – «жарки» на прежнем месте, и мы с Костей принялись лавировать между ними, пробираясь на другую сторону.

Где-то по дороге, во время коротенькой остановки для отдыха, судорожно пытаюсь отдышаться, мы остановились, хватая ртом воздух, как выловленные рыбины на берегу, и Костя выдал странную фразу – что просит не оставлять его, когда придет время главного испытания, побыть рядом, не отворачиваться. Я тогда отмахнулся – какие еще испытания, только-только ушли, теперь-то уж доберемся, до базы ученых на Янтаре, куда мы собственно и направлялись с момента выхода из Бара, совсем ничего осталось.

И добрались – практически целыми, без боя и существенных потерь. Правда, полученный от меня трофейный «ТТ» Костя утопил в болоте, оступившись на скользком замшелом бревне, на подходе к базе ученых, но это было просто досадной мелочью.

Смысл Костиной просьбы обнаружился внезапно, и тогда, когда я уж о ней и думать-то позабыл. Думал я совсем о другом – переживем ли мы Волну. Про нее мало что было известно достоверно, как и о многом в Зоне.

Добравшись до лагеря ученых, я решил – все серьезные опасности оставлены позади, и теперь мы спокойно переждем Выброс, чтобы отправиться дальше. От бандитов ушли, по

пути ни в какие ловушки Зоны не вляпались, и теперь можем расслабиться, ожидая приближающийся Выброс в бункере ученых – в укрытии они не отказывали никому из сталкеров, оказавшихся поблизости. Военизированная охрана поддерживала на территории лагеря железный порядок, и случись за нами погоня – можно не опасаться, в лагере никаких «разборок» не состоится.

Но оказалось, что мы с Костей угодили в ловушку много хуже той, что устроили нам бандиты. Выброс породил Волну, которая возникла совсем рядом с лагерем и покатилась по измученной земле Зоны, неумолимо приближаясь к нашему убежищу.

Эта пакость – несущаяся с огромной скоростью стена водоворотов и завихрений аномальной энергии, шириной в несколько десятков метров, гнала перед собой сплошную полосу аномалий. В доли секунды перед Волной возникали и тут же пропадали там, где прошла стена, аномальные образования – «воронки», «жарки», «комариные плечи» и «электры» огромной мощности, испепеляя все живое, попавшее на пути, смертоносным ураганом проносясь по Зоне. Обычно, Волна гасла, промчавшись, километр или полтора, но точное расстояние никто не измерял – такого ужаса ни один танк бы не выдержал, какие уж там измерения или наблюдения.

О появлении Волны, нервно дрожа и немного заикаясь, объявил во всеуслышание Степанов – замнач. экспедиции, руководящий исследованиями. Он вышел на середину зала, взмахнул тоненькой пачкой бумажных листов, немного помолчал, явно собираясь с духом, а затем сообщил свою страшную новость:

- Вот что, товарищи... Волна. На лагерь идет В-волна. Она близко, очень б-близко....

После своего объявления Степанов еще несколько секунд растерянно глядел на компьютерные распечатки, которые держал в руках. Потом обреченно, небрежно бросил эти бумаги прямо на пол, и в напряженной, звенящей тишине, воцарившейся в главном зале бункера, мы все отчетливо услышали его простую, но жуткую фразу: «Это...конец».

Теперь все, кто оказался перед Выбросом в лагере ученых, сгруппировались возле пульта, на который поступали данные. Мы старательно прикидывали, как далеко пройдет Волна и докатится ли до нас. По всему выходило, что докатится. Бункер, заглубленный в землю на несколько метров, с толстенными бетонными перекрытиями, вполне защищал от воздействия Выбросов. Ну, голова поболит, в глазах круги разноцветные поплавают – это ладно.

Но бывали уже случаи, когда схроны, прежде вполне надежные, накрывала Волна, и укрытия, многократно до этого выручавшие бродяг Зоны, становились братской могилой для всех, кто там находился. Обычно, Волна проходила по открытым пространствам, и до крупных строений или объектов ни разу не докатывалась. Если мы станем первыми, кто погиб в таком серьезном сооружении, от понимания своей роли первопроходцев нам легче не будет – ни на капельку.

На душе становилось тоскливо. Волна была совсем рядом, и быстро приближалась. Ревели сигналы, непрерывно трещали какие-то датчики, усиливая панику и ужас. Кто-то грыз ногти, кто-то лупил кулаком в стену. Под потолком зала часто мигал огонек аварийной сигнализации, потом один из нас не выдержал, выстрелом из дробовика разнес надоевшую мигалку к чертовой матери, и никто ему даже замечания не сделал – что ситуация аварийная, понятно и так, а на нервы действовало здорово.

Хуже всего было осознавать свою беспомощность. Что ни делай, как бы себя не веди – ничего не изменится от твоих усилий. Волна, равнодушная к суеде маленьких, беспомощных человечков, к их ужасу, смятению и нежеланию умирать, так же бесстрастно катилась вперед, приближая нашу гибель. Порожденная и гонимая неизвестной нам силой, она неумолимо двигалась в нашу сторону, оставляя позади мертвое, безжизненное пространство.

Я не заметил, когда Костя вышел из общего зала в предбанник, а потом и наружу. Сидевший у пульта наружного наблюдения молодой белобрысый парень в белом халате, практически не отрывавший глаз от перископа, внезапно выбросил вверх руку, привлекая внимание собравшихся, выкрикнув: «Человек снаружи!». И сразу в бункере стало тихо, все замерло, только треск и частый писк датчиков, ставшие уже привычным, продолжали давить на психику.

Уж не знаю, как, но я сразу, сердцем почувствовал, - это Костя. Схватив за воротник халата, я одним мощным рывком выбросил из кресла парня, заметившего моего напарника там, под открытым небом враждебной Зоны.

Приближающуюся Волну я различал четко – темная, почти черная стена, в которой сверкали багровые вспышки и сверкали электроразряды, катилась валом цунами, надвигаясь на постройки базы.

А к ней, обреченно сгорбившись, брел Пацифист, чью одинокую фигуру было видно отчетливо, как на картинке или в кино. Волне оставалось пройти тридцать, от силы пятьдесят метров, она возвышалась над базой, как падающая гора.

Костя оглянулся, и снова, как тогда, в Баре, мне показалось, будто смотрит он не в глаза мне, а прямо в душу. Одним коротким взглядом он смог предать мне все – свою боязнь перед неминуемой смертью, желание бежать от этого ужаса и понимание, что это невозможно, и перебивающую все эти страхи и сомнения главную ноту камертона – резко, мощно звучащий зов, требующий остановить Волну любой ценой.

Видеть это было невозможно. Очень хотелось отвернуться, закрыть глаза, обхватить голову руками и ожидать конца, каков бы он ни был. Но я помнил, что обещал напарнику. Наверное, так ему было легче – когда он знал, что я пусть и не рядом, не плечом к плечу, но вижу его, верю в него, и надеюсь на чудо.

А чудо произошло. Наткнувшись на выставленные ладонями вперед руки крохотной человеческой фигурки, Волна застыла на месте, сдерживаемая неведомой силой Костиного дара. Сверканье молний и яркость вспышек белого света усилились, блеск всего этого становился нестерпимым, а еле слышимый до того гул превратился в пронзительный, дико давящий на барабанные перепонки визг. И вдруг все закончилось – мгновенно.

Волна осела покорно, как шапка мыльной пены, остановившись перед самой стеной бункера, и исчезла. Разом смолкли все датчики, наступила тишина. Несколько секунд в бункере царило молчание, быстро сменившееся возбужденной суматохой – заговорили почти все, кто-то даже кричал, радуясь, что снова пронесло, что выжили...

От Кости не осталось ничего, ни тела, ни даже пепла. Он словно растворился в черной пелене Волны. То ли она вобрала его в себя, то ли он поглотил стену хаоса, надвигавшуюся на лагерь, и превратился во что-то неведомое – я не знаю. Ученые, которых я расспрашивал, только плечами пожимали – очередная загадка Зоны, вряд ли нам станет известно, что же это такое мы видели. Наверное, не знал этого и сам Костя. Все свое время, отмеренное Зоной, он ждал свой главный бой, и не проиграл его.

Теперь, когда опасность осталась позади, всякий занялся своим делом. Прошедший Выброс и прокатившаяся Волна доставили достаточно хлопот, и возможности некоторые открылись. Ученые задействовали массу приборов, снимая показания и сопоставляя с ранее полученными результатами, к тому же большинство внешних частей наблюдательных и измерительных систем оказались поврежденными, needing в значительном ремонте.

Находившиеся в лагере сталкеры собирались в дорогу, покупали и продавали снаряжение, торгуясь упорно и весело. Вообще, в лагере царила атмосфера приподнятого настроения, непринужденности и нескрываемой радости. Совсем еще недавно мы готовились к смерти. Если бы не Костя.....

Проведя с ним совсем немного времени, считая случайным попутчиком, теперь я был растерян. Что-то неправильное было в его отсутствии, и никак не получалось поверить и окончательно уяснить, что Костя погиб.

Некоторое время я растерянно слонялся по лагерю – на меня посматривали с сочувствием, но с разговорами не лезли – да оно и к лучшему было.

Окружающие меня раздражали, их хотелось проклинать, обругать, выплеснув свою злость и обиду – будто повинны находившиеся в лагере люди в Костиной смерти. Конечно, это было не так, да и сам я в немалой степени причастен к случившемуся – Пацифист ведь

всех, кто в бункере укрылся, пошел спасать, и меня в том числе. Но поделаться со своим настроением ничего не получалось – очень уж тяжело было на душе.

В общем, я и раньше в дорогу отправиться намеревался сразу после Выброса, и теперь находил в этом двойной резон – и до намеченного пункта добраться пораньше, засветло, и побыть в одиночестве, заняв себя привычными действиями – бросать болты, проверять местность детектором, выбирать путь в обход опасных мест. А может, на snorkов нарвусь или псевдоплотей – тогда уж не до дум моих невеселых станет враз.

Благополучно добравшись до невысокого холма, возвышавшегося над унылыми видами болот, я стал оглядывать местность, намечая свой путь. Сначала вниз, к зарослям камышей, затем мимо полузатопленного остова автобуса, заброшенного на край болота неведомой силой, потом перейти по толстому, кривому бревну на маленький островок. Ни в бинокль, ни простым, невооруженным оптикой глазом, серьезных опасностей мне разглядеть не удалось. Некоторое время я еще постоял, слушая свист ветра и шуршание камышей, более прислушиваясь к собственным ощущениям, чем к реальным звукам.

Нет, ничто во мне не противилось этому пути, не было внутреннего ожидания опасности, и я стал осторожно спускаться вниз по тропинке, сбегаящей с холма. Почва тут была довольно мягкая – песок с глиной, притом влажная, так что приходилось осторожничать, выверяя каждый свой шаг. Половину пути до края болота я проделал успешно, а перешагивая подозрительный участок, поросший высокой травой, поскользнулся. Чтобы не упасть, пришлось стремительно перебирать ногами, сбегая вниз. Собственный вес и немаленький рюкзак, висевший за плечами, придали ускорение, и остаток пути, серьезно отклоняясь от намеченного направления, я промчался на приличной скорости, влетев в поросли камышей в самом низу.

Остановился я аккурат между двух псевдоплотей, как раз собравшихся позавтракать. На завтрак у них предполагались останки какого-то бедолаги, давно превратившегося в малопонятную кучу костей и рванья. Свиноподобные мутанты уставились на меня со странным выражением – не столько агрессивным, сколько возмущенным. Оно и понятно – я влетел между ними в очень не подходящий момент, и, пожалуй, больше всего хотел извиниться за прерванную трапезу и убраться подобра-поздорову. При этом я понимал – кинувшись на меня с двух сторон, плоти шансов на победу в поединке для меня не оставят. Я тихонько, по миллиметру стал передвигать автомат, висевший на ремне стволом вниз, а с предохранителя он был снят, и патрон в стволе – но мне категорически не хотелось стрелять.

Казалось, что Пацифист стоит у меня за спиной, и осуждающе качает головой – мол, помешал свинкам поесть нормально, так еще и убивать готовишься, а за что? Ощущение присутствия погибшего напарника было таким реальным, таким явным, что хотелось обернуться, что-то ответить.....

Момент для анализа правдоподобности ощущений, явлений призраков и всякого такого был неподходящий, и, стараясь не отвлекаться, я осторожно попятился назад, не спуская с плотей глаз, - мало-помалу, маленькими шажками, стараясь не звякнуть снаряжением, не хрустнуть сухим стеблем, чтобы не нарушить хрупкое равновесие тишины, которое вот-вот может взорваться стрельбой, яростью и кровью. Когда я отошел шагов на десять, одна из плотей хрюкнула как-то недовольно-ворчаще, словно пробурчала – иди, иди, куда шел, - и снова уткнулась мордой в человеческие останки. Я сделал еще шаг назад, выйдя из камышей, чьи стебли сомкнулись передо мной, закрыв занавес обычного представления Зоны – мутанты пожирают падаль. Быстро пройдя несколько метров, оглянулся – никто за мной не гнался, не нападал. Я был совершенно один посреди бескрайних пустошей болот, где редкие островки выдавались из темной, стоялой воды. Костя?... Да нет, просто почудилось, это все нервы, не может быть.

Стерев со лба выступившие на нем крупные, холодные капли пота, я перекинул за плечо автомат, поправив ремень, и зашагал на север, загоня вглубь сознания странные мысли и образы, крутившиеся в голове. Очередной эпизод здешней странной жизни, полной неразгаданных загадок и тайн, остался позади.

Пора было приступать к выполнению основной части задания, полученного от Медведя. Он был моим напарником в первые мои дни пребывания в Зоне, а теперь стал не то наставником, не то куратором, в этом мне еще предстояло разобраться. Но это уже совсем другая история.

Сергей «Ssereys» Семенов
Август 20...9 года

P.S. Благодарю за помощь в написании, правке и доработке рассказа моих добрых друзей по Б.Л.И.К.у, а также, авторитетных товарищей, членов «Дискуссионного Клуба» портала «Литсталкер». Огромное вам всем спасибо!

Писатель

Дмитрий «sillov» Силлов

ЧАСТЬ 1. Ночной гость.

Ночь выдалась на редкость тихая. Не было слышно привычного эха отдаленных выстрелов, никакая тварь не была вдали на хмурое, зловещее небо, не шуршали тушканы в кустах и даже ночной ветер, гоняющий по Зоне унылые листовки Гринписа, затих, набираясь сил перед послезавтрашним Выбросом.

Наверно, Корень сказал бы, что такая тишина не к добру и посоветовал глядеть в оба. Но Таксу не требовались ценные советы старшего группы, который дрых у костра, широко открыв рот, окаймленный пышными рыжими усами и спутанной, неухоженной бородой в отблесках костра смахивающей на щупальца кровососа. Рядом с Корнем давили щеки еще двое ветеранов, любящих давать ЦУ молодому сталкеру и по поводу, и без такового.

"Чтоб вам всем химера приснилась", - беззлобно подумал Такс. "Одна на всех, но взрослая".

Он хмыкнул про себя, представив последствия такого сновидения. Не сказать, что компания бывалых сталкеров была ему в тягость. Хочешь-не хочешь, но за полгода в активной Зоне либо научишься общаться с любым головорезом, которого судьба определила тебе в напарники, либо сдохнешь, вынужденный шляться в рейды в одиночку. Вернее, не в рейды, а в рейд. Единственный. И последний.

Особенно это касалось района, в котором сейчас ночевала четверка сталкеров. Гнилой надо сказать был район. Не в плане хабара, с этим как раз все было в порядке. Но и мутантов на квадратный километр водилось тут немеряно. И Зону здесь "глючило" не в пример чаще, чем остальные локации. Вчера туда шли был холм - сегодня на обратном пути болото, а на месте леса не лес, а вообще ни пойми что намешано, словно корявые сучья с огромными валунами передрались, сам черт ногу сломит. Но ради хабара ходили сюда сталкеры. И пропадали частенько, как говорится, без вести.

Потому и вглядывался Такс в темноту до рези в глазах, сжимая в руках новенькую "Гюрзу".

Себя Такс считал удачливым. Третий рейд в Чертову локацию - это не хухры-мухры. Где-нибудь в жилой Зоне он бы уже считался ветераном. А здесь пока "молодой". Ну и ладно. Всему свое время. Будет и он через пару рейдов у костра дрыхнуть вместе с ветеранами. А какой-нибудь юной "отмычке" придется сидеть на его месте и охранять сон напарников.

Мысли отвлекали от нудного сидения на одном месте, будто сам с собой разговариваешь. Потому, увлекшись диалогом с умным человеком, и проворонил Такс незнакомца. Не услышал приближающихся шагов, лишь в последнюю секунду вскинул автомат - и опустил, недоуменно рассматривая ночного гостя.

Высокий мужик интеллигентного вида в длиннополом пальто не спеша вышел из темноты и присел у костра, протянув к огню длиннопалые кисти. Было ему с виду около сорока, лицо усталое и отрешенное, в ранних морщинах, волос немного на голове, лысина-то на черепе площадь побольше занимает...

Все это Такс отметил мельком как неосновные отличительные признаки гостя. Основное было то, что мужик шастал по активной Зоне без снаряги и оружия! То есть вообще без всего, как в Киеве по Крещатику нарезал. Хотя сейчас и там без пистолета по ночам ходить не рекомендуется. А у этого вообще ничего не было. Ни паршивой маски, ни даже карманов на пальто, где можно тот пистолет спрятать. Хотя активная Зона, сами понимаете, далеко не Крещатик.

Пока мужик грел руки, Такс медленно приходил в себя. А придя, снова приподнял ствол и нацелив его в мосластое колено гостя, тихо, чтоб не разбудить напарников, поинтересовался:

- А что, в Зоне уже не принято спрашивать разрешения присесть к чужому костру?

Мужик оторвал усталый взгляд от языков пламени, внимательно посмотрел на парня и так же тихо сказал:

- Такс, а тебе что, жалко?

От такого хамства молодой сталкер снова слегка выпал в осадок. Так, что не сразу осознал - ночной гость назвал его по имени! Хотя раньше Такс его в глаза не видел. И когда это осозналось, парень из осадка переместился в ступор. Из которого имелся только один выход, свойственный всем, кто хоть раз побывал в активной Зоне. Если ты вышел в рейд и встретил что-то тебе непонятное - стреляй, а там уж Зона сама рассудит кто прав, кто виноват.

Палец выдавил половину слабины спускового крючка - и остановился. Что-то было такое в глазах незнакомца, что не смог Такс довершить начатое. Не смог - и всё тут. И оттого, выйдя из ступора, разозлился не на шутку.

- Тебе чего здесь надо? - прошипел он.

- Ничего, - покачал головой мужик. - Я так, погреться зашел. Ты не против?

И снова Такс не нашелся чего ответить. Лишь зубами скрипнул от злости на самого себя и на этого незваного гостя, которого и надо бы пристрелить по всем понятиям, а рука не поднимается.

- Откуда ты знаешь как меня зовут? - выдавил сквозь стиснутые зубы молодой сталкер.

Незнакомец пожал плечами.

- Как мне не знать? Я ж тебя создал.

"Псих" - догадался Такс. И расслабился. Психов в активной Зоне хватало. Увидит новоприбывший кандидат в сталкеры вблизи сытого кровососа - и сорвется с катушек. Тем более, если тот развлечется вздумает и щупальцами его пощекочет. Или если от голодного монстра убежать повезет. Как ни крути - результат один, вон он у костра сидит, руки греет.

- Ты наверно думаешь, что я чокнутый? - усмехнулся мужик. - В какой-то мере ты прав. Все мы немного психи.

Он рассмеялся.

- А ведь знаешь, все так хорошо начиналось, - сказал он. - Хочешь расскажу?

Такс пожал плечами. Делать все равно нечего, псих перекрывает сектор обстрела, если какая тварь к костру выскочит, первым делом на него набросится и у Такса будет лишних пару секунд чтоб ту тварь пристрелить. Почему б в таких роскошных условиях не послушать бред сумасшедшего?

- Все началось с того, что компания молодых и талантливых парней создала игрушку, - начал ночной гость, в такт плавной речи медленно шевеля пальцами, словно перебирая ими языки костра. - Шутер от первого лица. Срисовала зону отчуждения, населила ее монстрами, торговцами, сталкерами, придумала ценные артефакты, свела это все в стройный и логичный мир и выпустила на рынок.

Игрушка продавалась хорошо. Слишком хорошо. Настолько хорошо, что по ней стали писать рассказы, повести и романы. Потом появились продолжения игры, вторые и третьи части. Мир Зоны ширился, постепенно игрой увлекся весь земной шар. Игра "С.Т.А.Л.К.Е.Р." понемногу вытеснила все другие шутеры, а затем, после выхода третьей части, и стратегии...

Такс кивнул. Когда-то давно в детстве он слышал эту сказку. Старики говорят, что лет двадцать назад на земле еще были участки, не охваченные Зоной. Правда, Такс в это не очень верил. Наверно потому, что не мог себе представить, что же такое должно было быть на тех участках.

- Ты знаешь что такое ноосфера? Слышал по крайней мере такое слово? - продолжил гость. - Ну да, вижу, что слышал. Информационное поле земли. В котором накапливается все то, что творится в головах миллиардов людей, населяющих землю. Когда-то очень давно человек по имени Нострадамус писал прогнозы будущего, которые потом называли предсказаниями.

Ночой гость ухмыльнулся.

- На самом деле предсказаний не было. Те, кто слышал его прогнозы, запоминали их и так или иначе передавали потомкам. То есть, нагнетали напряженность ноосферы. А потом происходил обратный эффект. Прогнозы сбывались. И не потому, что кто-то их предсказал. А потому, что ноосфера, накопив информацию, сбрасывала ее людям обратно в виде объективной реальности. Примерно по такой же схеме происходят Выбросы в активной Зоне...

Такс на всякий случай кивнул. Что такое Выброс он знал хорошо. Остальные речи психа в пальто доходили с трудом. Можно было, конечно, прогнать болтуна обратно в темноту, но одному нести караул было еще тоскливее. Поэтому он зевнул и кивнул еще раз, мол, продолжай, слушаю.

- Одна игра не смогла бы покорить умы миллионов, - продолжил ночной гость. - Как я уже говорил, ее успех развили писатели. Постепенно детективы, боевики, любовные романы стали писаться лишь с одним условием - чтобы их действие происходило в Зоне. Потом стали сниматься фильмы...

Мужик замолчал на мгновение, глядя в огонь немигающим взглядом, словно разглядывая в нем что-то, видимое лишь ему одному. Таксу стало немного не по себе и он невольно поёжился, хотя ночь была достаточно теплой.

- А потом, когда ноосфера перенасытилась информацией, грянул Второй взрыв, которого с таким нетерпением подсознательно ждало все население Земли. Информационное поле планеты вернуло людям их мысли. С лихвой. Меньше чем за год Зона затопила Землю. И сейчас в места ее наибольшей активности сталкеры ходят за хабаром. А в остальной Зоне, напоминающей Кордон древней компьютерной игры, живут обычные люди, давно забывшие, что такое достижения цивилизации и чистое небо.

Такс снова кивнул. Ну да, именно эту сказку рассказывал ему отец перед тем, как погиб в активной Зоне. Сталкеры знают много сказок. Они придумывают их у ночных костров в походах за хабаром, без которого давно бы загнулось население планеты. Отец еще рассказывал что-то про заводы, электричество, генерируемое не артефактами, про мясо животных, которое не надо перед употреблением в пищу очищать "Пузырями", про овощи, которые могут расти под открытым небом. И про людей, которые рождались не в автоклавах, а как-то по другому. Сталкерские байки - они и есть сталкерские байки, кто ж принимает их всерьез?

- А ты то как по активной Зоне шастаешь без ствола и сняряги? - мягко поинтересовался Такс, желая перевести разговор с области старых сказок в более понятное русло.

- Мне не нужно ни то, ни другое, - покачал головой незванный гость. - Я писатель, который очень давно придумал эту локацию. А когда ноосфера устроила людям Большой Выброс, видимо, в информационном поле произошел какой-то сбой. И теперь мы, писатели, вынужденны вечно ходить по придуманным нами локациям...

- Зачем? - зевнул Такс. Разговор ему порядком поднадоел и вопрос он задал просто чтобы что-то спросить. От монотонного голоса писателя его стало слегка клонить в сон и единственное, о чем он мечтал сейчас это дождаться конца смены, разбудить Корня - и пусть он сидит и снимает с ушей жгучий пух, который ему будет навешивать туда чокнутый писатель.

- Мы регулируем равновесие, - пожал плечами собеседник Такса. - Сталкеры ходят в активную Зону, убивают мутантов, собирают артефакты. Если б не было нас, и мутантов, и артефактов становилось бы все меньше и меньше. Человечество давно бы вымерло в условиях тотальной Зоны при остром дефиците пищи и энергии.

- А мутанты зачем? - поинтересовался Такс, пряча в рукаве куртки очередной зевок.

- Если б их не было, артефакты выгребли бы за один день, - вздохнул писатель. - И мы, писатели, при всем желании не смогли б это предотвратить. В активную Зону никто бы больше не ходил и тогда...

Такс вздрогнул. Глаза писателя внимательно смотрели на него. Похожий взгляд молодой сталкер видел лишь однажды. Так восемь лет назад смотрел на него забредший в жилую Зону сытый кровосос, прикидывая, забить мальчика про запас или же пусть себе жир нагуливает до поры до времени.

- Скажи, а Корень хороший человек?

Вопрос был слишком неожиданным. Такс не помнил, называл ли он незнакомцу имя вожака группы, но мысль об этом мелькнула - и пропала. Молодой сталкер с трудом оторвал взгляд от лица писателя и неуверенно пожал плечами.

- Да ничего, нормальный. В прошлом рейде мне жизнь спас.

- Понятно, - кивнул ночной гость. - Ну что ж, спасибо за гостеприимство. Пойду я пожалуй. Удачи тебе, сталкер.

Писатель быстро поднялся на ноги. Слишком быстро для человека, который долго сидел на корточках - только полы пальто взметнулись и опали, словно черные крылья.

После чего более чем странный собеседник Такса повернулся и скрылся в темноте ночи, словно нырнул в нее как сом-мутант в черные воды Припяти.

- Не пойму, что ты там бубнишь все время?

Голос проснувшегося Корня вернул Такса в реальность.

- Да вот, с писателем тут разговаривал...

Молодой сталкер попятился. От костра на него стремительно надвинулась коренастая фигура старшего группы.

- С. Кем. Ты. Разговаривал?!

Корень размеренно выплевывал слова, словно выщелкивал пустые гильзы из барабана "Нагана", готовясь заменить их боевыми патронами.

- С. Кем????!!

От рева Корня по ту сторону костра зашевелились двое его товарищей.

- Корень, ты чего орешь? До рассвета еще...

Краем глаза в свете костра Такс увидел, как Планшет, не договорив, вдруг упал на колени и судорожным движением рванул из подсумка противогаз. Плоть с его лица, словно густой кисель, потекла к нему на грудь, пачкая камуфляж кровавыми разводами. Но натянуть резиновую маску на остатки лица Планшет не успел.

Корень резко развернулся, раздалось несколько чавкающих звуков - и не успевший переродиться снарк упал на траву с расколотым черепом.

- Писатель, говоришь, - горько произнес Корень, меняя магазин "Вала". - А вот то, что осталось от Бобра.

Держа "Вал" наизготовку, Корень обогнул костер и подцепил краем контейнера "Ломоть мяса". Свежий артефакт еще не успел застыть и шевелился, словно душа Бобра пыталась вырваться из концентрированного месива плоти и костей, в который превратился ее хозяин.

- Писатель, - сплюнул Корень, закручивая крышку контейнера. - Запомни, салага, это не человек. Это самый страшный монстр активной Зоны. Благодаря писателям мы получили тот мир, в котором живем. И сейчас они вот таким образом поддерживают равновесие.

Корень кивнул на труп Планшета.

- Увидишь такого "писателя" - стреляй не раздумывая. Хотя говорят, убить их невозможно, как и уничтожить их рукописи, которые хранит ноосфера. Но попробовать никогда не мешает.

Рука Такса потянулась к КПК.

- Ты что собрался делать? - подозрительно уставился на него Корень.

- Так согласно Кодексу Сталкеров надо скинуть информацию, отписать всем...

- Ноосферу решил подкормить? - прищурился Корень.

- Не ноосферу подкормить, а людей предупредить, - решительно отрезал Такс. - Чтобы знали кто такие эти...

Он, также как и Планшет до этого, не успел договорить. Пули, почти бесшумно покинувшие ствол "Вала", разорвали ему сердце прежде чем он понял, что случилось.

- Есть тайны Зоны, которые не для всех. И с писателями плохо, и без них нельзя, - тихо произнес Корень, глядя на сокращающееся в агонии тело молодого парня. - Но чем их меньше - тем лучше. Эх, голова садовая. "Напишу, предупрежу..." Тоже мне... писатель.

ЧАСТЬ 2. Имя

- И чего мы там пишем?

"Отмычка" поднял голову. На его щеках, покрытых юношеским пушком пока еще не оформившемся в щетину, немедленно выступил румянец, видимый даже при неверном свете костра.

- Рассказ...

- Дай ка сюда.

- Но Корень, я только начал...

- Дай сюда, сказал!

Парень вздохнул и протянул старшему группы разорванную сигаретную пачку, исписанную мелким почерком.

Корень пробежал глазами несколько строк, потом хмыкнул и зачитал вслух.

"Сейчас ночь. Вторые сутки мы с Корнем сидим у костра и ждем незнамо чего. Спим урывками, хотя оно и понятно - активная Зона это тебе не жилой сектор с боевыми роботами и искусственными охранными аномалиями на каждый квадратный метр. Здесь ты сам себе охранный робот, только непонятно, зачем Корень заставил так тщательно минировать периметр вокруг стоянки. Или мы здесь жить собираемся?..."

- И на хрена? - спросил Корень.

- Что на хрена? - не понял "отмычка".

- На хрена пишешь?

Парень пожал плечами.

- В жилой Зоне литературный конкурс объявили на лучший сталкерский рассказ. Если выиграю - напечатают на настоящей бумаге! Ну и бабла маленько дадут, оно никогда не помешает.

- Дурак, - фыркнул Корень, бросая через костер разлохмаченную сигаретную пачку. - Вторая ходка в активную Зону, а ума так и не набрался. Думаешь, сталкерские рассказы пишут те, кто реально по Зоне шатается?

- А кто же? - удивился "отмычка".

- Их пишут все кому не лень из той братии, что сидит в теплых, защищенных от радиации квартирах и выдумывает собственную Зону из головы. При этом обороты красивые подпускает, читал недавно. Типа: "Ночь выдалась на редкость тихая. Не было слышно привычного эха отдаленных выстрелов, никакая тварь не выла вдали на хмурое, зловещее небо, не шуршали тушканы в кустах и даже ночной ветер затих, набираясь сил перед послезавтрашним Выбросом".

- Красиво, - улыбнулся "отмычка".

- Согласен, - хмыкнул Корень. - А ты что написал? Отчет о рейде? Кому он интересен? Сталкерские байки сталкеры же у костров и рассказывают, на настоящей бумаге их не печатают. А рассказы для всяких конкурсов читают такие же благополучные владельцы теплых квартир за охраняемыми периметрами как и те, кто их написал. Понимаешь разницу?

- Понимаю, - обреченно кивнул "отмычка".

- Теперь и я понимаю почему тебя никто в напарники не берет, только в "отмычки". И почему ты до сих пор шляешься по Зоне без имени, - заметил Корень. - Хотя даже самая распоследняя "отмычка" в первую же ходку имя получает. Нет в тебе ничего примечательного, парень, не за что имени зацепиться. Смотри, допишешься до того, что сталкеры так по жизни Отмычкой звать и будут. А это сам знаешь, позорище несмыслимое.

Парень сидел у костра, широким боевым ножом медленно отрезая от своего творения тонкие полоски и скармливая их костру. Искусственный картон огонь поедал неохотно и обрезки корчились в пламени словно длинные белые черви. Лицо "отмычки" уже успело сменить цвет с пунцового на мертвенно-бледный. Выйди сейчас какой-нибудь сталкер из

темноты, того и гляди подумает - зомби к костру присоседился, и чего это Корень не стреляет?

"Вал" старшего группы лежал у него на коленях, но далеко не "отмычка" сейчас интересовал его хозяина. Внезапно потеряв всякий интерес к безымянному сталкеру, Корень заметно напрягся и в сгустившейся тишине громко и отчетливо прозвучал еле слышный в обычной обстановке щелчок предохранителя бесшумного автомата.

"Отмычка" с удивлением увидел, как из темноты не спеша вышел высокий мужик интеллигентного вида в черном пальто и присел у костра, протянув к огню длиннопалые кисти. Было ему с виду около сорока, лицо усталое и отрешенное, в ранних морщинах. Лысина во всю голову, лишь остатки волос окаймляют крупный череп. Так, самый обычный мужик каких навалом среди инженерного звена, обслуживающего механизированную охрану периметра в жилой Зоне. Только странно что он здесь без ствола шастает. И непонятно, с чего бы это так напрягся старший группы, ствол на безоружного гостя направил, того и гляди стрелять начнет.

- Ну здравствуй, Корень, - негромко произнес ночной гость. - Не думал я что ты решился вернуться сюда. Сны замучили? Такс невинно убиенный по ночам приходит?

- Есть такое дело, контролёр чертов, - процедил сквозь зубы старший группы, не сводя ствола "Вала" со лба гостя. - Знаю, что тебя убить нельзя, так может, договоримся? Уже и днем его голос слышу, а ночью так вообще труба. Только в активной Зоне немного отпускает...

- Знаю, - кивнул гость, поглаживая длинными пальцами кончики языков пламени, тянущиеся к нему из сердца костра. - Но вряд ли чем помогу. Я писатель, а не контролёр. Ты убил начинающего автора, и не я, а Зона мстит тебе. Несозданные локации, неродившиеся сталкеры, непереродившиеся жители Зоны, которых вы зовете мутантами и которых убиваете без пощады - это они зовут тебя. А мертвый Такс всего лишь знакомый тебе образ, который генерируют ноосфера...

- Бреешь, мразь! - взревел Корень. - Это твоя работа!

Его "Вал" коротко прошелестел, выплюнув огненный пунктир, но ночной гость лишь отмахнулся от пуль словно от стаи назойливых псевдомух. "Отмычка" с ужасом наблюдал, как в полуметре от его ботинка в землю ткнулся свинцовый цилиндр. И как почти одновременно с его падением вокруг обоих сталкеров приникла к земле серая трава Зоны, приминаемая ни пойми откуда взявшимся ветерком. Который через мгновение превратился во вполне ощутимую воздушную спираль.

Они стояли внутри медленно вращающихся "Воронки" и "отмычка" ошеломленно наблюдал, как из закушенной от бессильной ярости губы Корня на рыжую бороду медленно стекает темная капля крови. Он даже не успел удивиться, почему его тело до сих пор не разорвано на куски, когда его ушей коснулся тихий голос.

Отделенный от сталкера прозрачной воздушной спиралью, по ту сторону аномалии стоял ночной гость. И что-то говорил.

- Ты правда хочешь стать писателем? - наконец дошли до мозга сталкера слова страшного человека в черном пальто.

Парень судорожно кивнул.

"При чем здесь..."

Но неродившуюся мысль прервал голос, ставший гораздо лучше слышным после того, как от легкого шевеления длинных пальцев аномалия сама собой растворилась в воздухе.

- Я научу тебя всему. Зоне нужны новые таланты. Ее эволюция не должна умереть в рамках старых романов, которые хранит ноосфера. Такие как ты напишут новые книги о Зоне и тогда она изменится. К добру или к худу - неважно, главное, что Зона станет другой. Ведь сюжет, который не меняется, неизбежно умирает, как и любой другой мир, который рано или поздно становится неинтересен живущим в нем людям...

До "отмычки" слабо доходили слова писателя, да и немудрено - вряд ли кому-то когда-либо приходилось побыть в центре "Воронки" и остаться в живых. Поэтому он, по инерции продолжая стоять навтыжку, лишь наблюдал как человек в черном повернулся к нему

спиной и медленно подошел к кутящемуся вихрю, внутри которого замер Корень, судорожно прижимающий к себе бесполезный автомат.

- Ты же знаешь, что меня невозможно убить ни миной, ни пулей, - устало произнес человек в черном пальто. - На что ты надеялся, когда шел сюда?

Корень молчал.

- Но ты привел ко мне ученика, - продолжал писатель. - И я не думаю, что ты всю жизнь мечтал превратиться в снарка или в какой-нибудь артефакт. Поверь, это очень больно. Поэтому я дарю тебе возможность сделать последний выстрел. Помнишь, как умер Такс? Вижу, помнишь... Ты умрешь так же. Приставь дуло автомата к подбородку и...

Неожиданно писатель вздрогнул, словно ему вдруг стало очень холодно. Удивление на его лице сменилось гримасой боли. Он застонал, медленно опустился на колени, после чего рухнул лицом в траву. Его длинные пальцы еще некоторое время скребли землю, словно щупальца умирающего кровососа, но это продолжалось недолго. Через несколько мгновений человек в черном затих, а вместе с ним умерла и вторая "Воронка". Лишь два идеальных круга примятой травы напоминали о том, что чья-то злая воля может порождать столь противоестественные аномалии.

Корень выдохнул и утер рукавом кровь с бороды. После чего, шагнув вперед, выдернул из спины трупа широкий боевой нож.

- Неплохой удар, Редактор, - сказал он, вытирая кровь с клинка длинной полый черного пальто. - Забирай свое оружие, теперь это твой талисман на всю жизнь.

Молодой сталкер ватными руками принял нож и только с третьего раза смог вложить его в кожаный чехол, висящие на поясе.

- К-как ты меня назвал? - переспросил он, слегка заикаясь.

- Только Редактор может убить настоящего писателя, - наставительно произнес старший группы, ставя "Вал" обратно на предохранитель. - По другому с ними не справиться.

- И... ты знал? Все это время знал и ничего мне не сказал?!

- А чего говорить? - пожал плечами Корень. - Риск благородное дело, вот я и поставил на "отмычку", который в свободное время пытался писать рассказы на сигаретных пачках. Редакторы в основном получают из потенциальных писателей, тех, что по каким-то причинам ими не стали. Хотя иногда бывает, что им удается совмещать убийство с созиданием. И тогда получается самый сильный и страшный монстр, которого может породить Зона. Ведь в его власти как убивать писателей, так и давать жизнь новым, и при этом они не забывают создавать свои собственные локации. Но не переживай, это не твой случай. Ты лишь убийца, как и все мы в активной Зоне. Так что с новым именем тебя, сталкер. А сейчас пошевеливайся, нам еще периметр разминировать надо. Того и гляди какая-нибудь тварь ненароком подорвется, а это нам с тобой, напарник, прямой убыток.

2009

Накануне

Арсений «Трех» Лайм

*Я спал. Я был свободен.
Мой дух соткал мне сон.
Он с жизнью был несходен,
Но с жизнью сопряжен.*

К.Бальмонт.

*Правильно истолкованный
сон мог стать верным
предостережением...*

(Из предисловия к соннику).

Какое странное место. Одновременно неприятное и теплое, незнакомое и родное. Как я сюда попал? Вокруг невысокие холмы, одетые в странную желтовато-коричневую траву, которая совершенно не пахнет и похрустывает под ногами.

Может осень? Нет, не похоже. Деревья, выстроившиеся вдоль дороги, как топ-модели на подиуме, демонстрируют зеленые прически.

И дорога то же странная - вроде недавно асфальтированная, но сразу видно, что заброшенная. Она убегает вдаль, теряясь между холмами.

Я вышел из какого-то здания и стою, держась за решетчатые ворота, ржавые, скрипучие, с двумя облупившимися, но легко угадываемыми красными звездами.

Воинская часть? Но что я в ней делаю? Еще несколько лет назад я повесил свой дембельский мундир в шкаф и забыл про него. Надеюсь, навсегда.

Все-таки странное место. Особенно небо, кроваво-фиолетовое. Такое часто рисуют дети, когда хотят показать, что им страшно. Или представляя войну. А еще небо тяжелое. Кажется, еще немного и оно под своей тяжестью проломится гнилым полом и обрушится на землю рваными и острыми обломками.

Тихо. Слишком тихо. Совсем никаких звуков. Даже шепота ветра не слышно. Только надрывно стенающие петли ворот, створки которых я качаю вперед-назад. Но даже этот скрежещающий звук не может разогнать тишину, опустившуюся на это странное место. Воздух плотный, как вата, впитывает без остатка скрежет железных ворот.

А что с моей рукой? Прокрытая вьевшейся грязью и струпами, как после сильного ожога, она крепко сжимает ржавый прут, но она не моя. Слишком большая и страшная. Ногти на пальцах отрасли до состояния когтей, под которыми скопилось что-то ржаво-коричневое. На указательном пальце ноготь неровно, зубчиками обломан.

Боже, я даже в своих длительных геологических командировках в Центральную Азию так не запускал свои руки. А они точно мои. Пальцы двигаются, как только я об этом подумаю, и делают то, что я хочу. Вот они сложились в кукиш. Хотя нет, это больше похоже на фигу, огромную, волосатую, лежавшую рядом с жарко пылавшим костром.

Здание за моей спиной я никогда раньше не видел. Обычная бетонная трехэтажная коробка с остатками старой побелки на стенах. Я его не видел, но знаю все его закоулки и потаенные места. Скрип его разбитых оконных рам звучит как запомнившиеся с детства мелодии колыбельных. Гулкие лестницы, двери, сорванные с петель, скрежет под ногами осколков стекла. Все это слишком знакомо. Но почему?

Это мой дом? Нет, мой дом где-то в другом месте. Там темно и спокойно. Только иногда коготками цокают по трубам пробирающиеся куда-то крысы. И еще там кто-то живет. Опасный, как бритва, быстрый, как молния. Но я его не боюсь. Может быть, мы даже с ним дружим.

Странно, несмотря ни на что, я не ощущаю страха. Хотя понимаю, насколько ужасно место, где я сейчас стою. А зачем я здесь?

Небо, меня позвало небо. Оно все такое же кроваво-фиолетовое, как синяки на лице боксера, оставшиеся после вчерашнего боя. Небо что-то мне хочет сказать, что-то важное, что держит меня возле этих ворот.

Мне всегда нравилось общаться с небом. Именно с небом, а не с богом. Или богами. Бывало, лежишь в казахской степи, как стол, ровной, и, как память, бескрайней, и смотришь в усыпанное блестками звезд ночное небо. Долго смотришь, а оно смотрит на тебя. И постепенно ты растворяешься в этих бездонных глазах, начинаешь ощущать дыхание вечности, стекающее с небес вместе с хрустальным светом далеких звезд. Ты пьешь этот свет, небо пьет блеск твоих глаз. Вселенский восторг единения. Вселенский экстаз.

Молния разорвала небесную плоть, еще раз и еще. Гром кувалдой грохнул в землю, испуганно дрогнувшую под ногами. Его раскаты метнулись, вспарывая ножом мясника загустевшую тишину, и покатались над холмами, напаявшими на лысые вершины пурпурные шапки.

Хорошо. Мне уже хорошо. Тяжесть неведения отступает. Будет дождь, нет – ливень, колючий, плотный. Идти сквозь него, все равно, что плыть в море.

Будет отпуск надо съездить на Черное море. Друзья давно зовут, а я все собираюсь. Дела, дела. Они, как бусинки, нанизываются на нить времен, сплетаясь в бесконечное ожерелье.

А ведь у меня здесь тоже есть какое-то дело. Важное. Ах, да, я должен услышать зов неба. Зов Неба. Это настолько важно, что я в нетерпении начинаю переминаться с ноги на ногу.

Откуда у меня такие старые ботинки? Черные шнурки изжеваны, кожа местами облезла и вытерлась до прозрачного состояния. Только пальцы наружу не торчат.

И затертые, рваные на коленях джинсы, переходящие в такую же истрепанную брезентовую куртку, с оторванным по локоть левым рукавом и надетую на голое тело. Я выгляжу, как наш сосед по лестничной площадке дядя Коля, который после двухнедельного запоя возвращается домой, где его ждут толстая и горластая жена и трое детишек с вечно голодными глазами. Грязный, заросший. Оставляющий за собой в подъезде шлейф из запахов мочи, немытого тела и тошнотворного перегара.

Неужели и я пошел по его стопам? Нет, глупости. Я здесь потому, что у меня важное дело. И не важно, как я выгляжу. Главное, это Зов Неба.

Станный звон в голове. Он, как писк комара, зародился где-то далеко, но быстро приближается. Ох, звон ударил резко, наотмашь, и остался в голове, как дребезжащий по утру на тумбочке возле кровати будильник. Старенький «Янтарь» с 24 камнями. Еще в школе я удивлялся, что за камни упрятаны под этим пожелтевшим от старости пластмассовым корпусом.

Какая глупость, я даже улыбнулся. Губы, как резина, послушно растянулись. И в это же мгновение вместе с очередным ударом грома на лицо упала первая холодная капля дождя. Я хотел ее вытереть, но...

Люди. Откуда здесь люди? И зачем они здесь? Внутри плеснулось черной водой раздражение. Они могут мне помешать, прервать столь интимное общение с Небом.

Три фигурки в странных зеленых комбинезонах, с рюкзаками. Туристы что ли? Или грибники. Странно, зачем грибникам оружие? У одного, семенящего впереди группы, на груди висит автомат Калашникова. Еще бы я его не узнал!

Я вышел из-за створки ворот и предостерегающе поднял руку. Они были незваными гостями. Они мне могли помешать. Незваный гость - хуже татарина. Интересно, а кто такой татарин?

Семенящий первым, похоже, меня заметил. Он так резко остановился, что в него врезался второй человек. А потом они кинулись в разные стороны, что-то крича, сдергивая с груди оружие и прячась за стволами деревьев. Их так часто белили, что даже постоянные дожди не могли смыть всю известку, впитавшуюся в седую кору.

Молнии извивались в диком змеином танце, гром гремел непрерывно, как бесконечная танковая колонна. Горизонт набух пульсирующим багровым цветом. Красиво. На это буйство стихии я мог смотреть, не отрываясь, часами.

Что-то сильно ударило в грудь, я аж отступил на шаг от неожиданности. Больно. На грязно-зеленой ткани стало расплываться бурое пятно, словно чай пролили на скатерть. В меня стреляли, я это почувствовал быстрее, чем понял.

Запах страха. Я шмыгнул носом. Нет, он не в воздухе, он в моей голове. Я чувствовал этих троих. Их страх, липкий, с паучьими волосатыми лапками, шевелился в моей голове. А еще они хотели меня убить. Почему? Ужас и жажда убийства, исходящие от людей, хлынули на меня штормовой волной. Я чуть не задохнулся.

Больно! Еще одна пуля впиалась в мое бедро, и, словно удар молнии, воспламенила в моем сознании скопившиеся раздражение, боль, страх, ужас. Во все стороны от меня полетели смертельные осколки. Мысли - острые ножи - пронзили одного человека, который высунулся из-за дерева и пытался выстрелить. Он упал, словно срезанный косой одуванчик.

Остальных я не видел, но мне все равно, что с ними. Главное, они не будут больше мне мешать. Буря, будет буря! Восторг наполнял меня, как газ воздушный шарик. Безумство стихии достигло своего предела. Все вокруг бесновалось, металось тенями в кровавом свете. На горизонте вспухло на вдохе и лопнуло на выдохе. Грохота я не услышал, невидимая волна домчалась до меня быстрее. И я закричал...

Крик подкинул меня в кровати, сбросил на пол одеяло, свернувшееся в бесформенный жалкий комок. Сквозь неплотно задернутые шторы в комнату осторожно заползал серый рассвет просыпающего пасмурного дня. Зябко поежившись, я зачем-то провел рукой по груди. Что я там хотел обнаружить?

Шлепая по линолеуму босыми ногами, пошел, как поплыл в сумеречной пелене, на кухню. Вода с привкусом накипи толкнулась из носика чайника в пересохшее горло. На электронных часах, приткнувшихся на холодильнике рядом с деревянной хлебницей, бледно-зеленым мерцало 06:06. На календаре с полногрудой блондинкой – 9 апреля 2006 года.

«И зачем им понадобился геолог в Чернобыле? - почему-то вспомнилось мне. – Хотя предложение заманчивое, надо сегодня дать окончательный ответ».

Оставив чайник в покое, я сладко зевнул и отправился в спальню досыпать.

Станный сон.

Мой удивительный сон...

Наркотрафик

Сергей «64kb» Соколюк

- 1 -

11.09.2014 1:59 Военная часть «Зона12»

После выброса Зона на мгновение лишается каких-либо звуков. Ярко-багровый оттенок неба отбрасывал на землю тени, перекрашивая траву и деревья в красный цвет. Взглянув на бесшумно падающий дождь, на кровавые листья кустов и деревьев, могло возникнуть ощущение, как при просмотре кино в телевизоре с отключенным звуком.

Лишь через несколько минут вся территория снова начинает наполняться жизнью: из своих укрытий выбираются на поверхность снарки, псы, припять-кабаны, псевдогиганты, химеры, кенги, контролёры, кровососы и сталкеры, просыпаются зомби. На кордоне выброс чувствовался не так сильно, как у центра, даже, можно сказать, совсем не ощущался. Но эти несколько минут затишья после шторма были нормой и здесь. Именно на это затишье спешили поглазеть солдаты близлежащей к южному КПП части. Дождавшись, пока датчик аномальной энергии смолкнет, они сломя голову выбирались из убежища наверх, пока Зона ещё не утратила столь редкую гостеприимность.

Паша в Зоне служил чуть меньше года. Ещё чуть-чуть, и он станет старослужащим, а там оставшееся время пролетит незаметно. И тогда уже он будет решать, кого гноить, кого хвалить, кого заставлять за него идти в наряд. Именно он, а не теперешние деды. Но сейчас надо было смириться со статусом «духа» и драить за них коридор. А офицеры и в ус не дуют. Конечно, так бывает во многих частях, но тут они проявляли прямо-таки невероятную любовь и заботу, ведь «дедушки» толкали сталкерам наркотики и отстёгивали проценты дядям в погонах. Вот и почуяли в воздухе запах свободы и безнаказанности и «духам» житья не давали. Кого били, кого «петушили», а некоторых и вовсе в Зону выкидывали: не важно, живыми или мёртвыми, главное оборотней в погонах вовремя кормить.

Взял бы Павел, да и сдал бы их всех ко всем чертям, но боялся. Не того, что будут называть стукачом и побьют до полусмерти, а того, что на иглу могут посадить, как уже с некоторыми случалось. И по иронии судьбы придётся дозу брать у этих же самых дедов, но не задаром, разумеется. Да и понимал Паша, что никто ничего делать не будет, даже если и стукануть в высшие инстанции, потому что для показухи тут будет небольшой шумок, и под этот шумок увезут рядового Ковалёва далеко-далеко в смиренной рубашке и позаботятся о том, чтобы никогда он из этой рубашки не вылез?

Но не все офицеры были мерзавцами. Молодой лейтенант Кортюк иногда приструнивал старослужащих и даже лепил им выговоры и наряды. Однако «дяди», у которых звёздочек на погонах было больше, все выговоры и наряды обнуляли, ведь надо же хранить свои хлеба как зеницу ока. А вот жалкий лейтенант Кортюк со своим личным кодексом и честью на хрен никому был не нужен, за что и получал в отместку выговоры сам.

В Зоне нет отдела наркоконтроля, в Зоне нет правоохранительных органов, в Зоне все посты куплены и все военачальники тоже. Это был бизнес огромных денег, за который велась постоянная конкуренция. Да, несомненно, Паша им бы тоже занялся, если бы его собственный друг не воровал у своих родителей деньги на дозу, если бы не превратился в забитого рахита, если бы не скончался у него на руках от передозировки. Теперь он не понаслышке знает обратную сторону такого бизнеса, и теперь ни за что в этот бизнес не пойдёт. Даже ради спасения своей жизни не могли заставить его на это пойти.

Однажды Павел видел бумаги на одного из ЭТИХ старослужащих. Обычный парень из Львова проходил в этой части срочную службу. Служил он себе, ну и ладно. Но армия произвела на парня прямо-таки неизгладимое впечатление. Сначала до службы он чуть не

получил срок за уклонение, косил и косил, просто ненавидел армию. А потом вдруг невзначай остался на сверхсрочную. И даже отсылал семье деньги, платил налоги. Прямо патриот какой-то. И никто даже знать не хотел, какие деньги отсылаются родным. И от какого из источников заработка отчисляются налоги.

Кроме денег военные получали массу преимуществ: стравленные наркотиками сталкеры были не такими уж и сложными противниками, если от дрожания рук даже целиться было не по силам. Но самое главное, что даже торгаши перекупали товар у вояк и перепродавали его сталкерам. Этим грешили абсолютно все торговцы южного кордона.

Однако Паша не был обыкновенным солдатом, как думали некоторые личности. Следуя принципу, что сложился в военной системе Зоны, он помогал отрядам «анти-трафик» бороться с напастью. Благодаря Минздраву в Зоне служба имела немного другой порядок, чем в обычных частях. «Из-за психических нагрузок и физических воздействий Зоны на организм солдат назначается порядок службы неделя через одну». Вот в эту-то неделю, что давалась солдатам в разгрузку, он и переходил Периметр, на сей раз, незаконно.

Во время «передышки» молодые люди отдыхали не только от службы, но и от повседневной солдатской жизни. Но думать, что это была халява, было бы неправильно, потому что солдатам действительно нужна была передышка, иначе они просто ломались: с одной стороны тебе наряды, нагрузки и деды с их замашками, а с другой стороны Зона со своими страхами и ужасами, когда всей ротой выбирались на отстрел сталкеров. Только вот из «места отдыха» этого, что находилось у дальнего блокпоста, во внешний мир был доступ запрещён. А вот куда идёт боец в другую сторону, никому дела не было. Не пойдёт же он в Зону! Дезертир, что ли какой-нибудь? Или уголовник? Зачем кому-то такие проблемы?

В казарме давно уже прогремел отбой, но сержант Слепчук ОЧЕНЬ постарался, чтобы рядовой Ковалёв «учился переносить все тяготы и лишения военной службы». И без того не раз вычищенный пол был вычищен заново, и Паша бросил тряпку в ведро. На наручных часах сейчас было два часа ночи. Вымотанный нарядами за целый день, из-за того, что он выиграл у Слепчука в карты, Павел протёр покрасневшие глаза. Времени на сон оставалось не много, ведь в пять часов их рота примет смену и отправиться на заслуженный отдых. Ну, кому может и отдых, а ему завтра в Зону идти.

Взяв в руки ведро, рядовой побрёл в туалет. Но тут сзади послышался заспанный голос Слепчука:

– Мля, Ковалёв. Это ты тут ведром звякаешь?
– Я, – протянул Паша, заранее готовясь к промывке мозгов.
– Шumiшь много, – продолжал сержант. – Дедушке родному спать не даёшь.
– Простите, товарищ сержант, – покорно заговорил рядовой. – Этого больше не повторится.

Слепчук смачно зевнул и потянулся, всем видом показывая, что Ковалёв отнимает его драгоценное время, и довольно заявил:

– Ладно тебе, прыщавый придурок. Верю я тебе. Вот, ещё разок пройдёшь, и если действительно не повторится, то я тебя даже уважать стану.

Павел тихонько застонал и опустил голову на грудь. Слепчук лишь ухмыльнулся и, подойдя, зарядил в затылок солдату фoфан.

– Ты чё стонешь, прыщавый? – нахально выдавил из себя сержант. – Дедушке родному по дружбе помочь не хочешь?

– Никак нет! – отчеканил Паша, встав по стойке смирно. – Всё для родного дедушки!

Сейчас Ковалёв был готов лизать сержанту зад хоть всю ночь, ведь завтра он вполне мог попасть и в госпиталь, если «дедуля» будет не в духе. А Слепчуку это всё даже нравилось. Да и не собирался он бить этого хилого солдатика. Гораздо приятнее завтра будет принимать новую партию.

– Это ты молодец, конечно, – усмехнулся старослужащий. – Я тут подумал. Парень ты толковый. Дедушкам не перечишь, всё, что надо, делаешь, да и неплохо делаешь. Я тут...

Слепчук медленно подошёл к Паше и посмотрел в его смущённое лицо.

– ...вопрос с тобой решить хочу, – продолжил он, забирая ведро у Паши из рук и ставя на пол. – Ты, наверное, наслышан о нашем... бизнесе.

Павел увёл взгляд в сторону и тяжело вздохнул.

– Никак нет, товарищ сержант, – отмахнулся он. – О каком бизнесе идёт речь?

– Ковалёв, Ковалёв, – заулыбался Слепчук и похлопал Пашу по плечу. – Язык за зубами держишь. Молодец. Но мне не нужно твоё драное участие. Мне нужна твоя помощь.

Павел широко зевнул и протёр заслезившиеся глаза. Сержант не удержался и невольно последовал его примеру.

– Ты мне поможешь?

– Так точно, – лениво произнёс Паша, снова поднимая ведро.

– Сейчас спать пойдёшь, кинь ты это ведро, – брезгливо бросил «дедуля» и снова забрал ведро у рядового. – Понимаешь, вонючий «анти-трафик» по горло мне уже! Если услышишь чего, узнаешь, мне-то скажешь?

Павел слегка ухмыльнулся и кивнул головой.

- 2 -

7:31 Ближний кордон

Древ вставил обойму и передернул затвор автомата. Глушитель и оптический прицел пока ещё только ожидали очереди. Сталкер достал из рюкзака две гранаты и повесил на пояс. Аккуратно прикрепив маленькие ветви кустов и листья ко всей сетке, он накинул её на себя. То же самое сейчас делали остальные члены команды.

Древ посмотрел в сторону кустарника, нанося на лицо маскировочные полосы, и неодобрительно хмыкнул. Опаздывал что-то Ковалёв. Не к добру это. Обычно не опаздывал никогда, а сейчас вдруг опоздал. А, может, ничего плохого в этом нет? Всё равно группа до конца ещё не подготовилась.

Старые наручные часы показывали 7:32. Сталкер покачал головой и принялся прикручивать оптику к автомату. Остальные сталкеры из группы это уже сделали и устанавливали теперь глушители. Древ взволнованно зачмокал и вытер со лба накативший пот. Всё-таки сегодняшняя облава немного отличалась от предыдущих. На сей раз операция обещала быть с участием гражданских, потому что «нарики» придумали новый способ ввоза наркотиков в Зону – вместе с туристами, коих за денежки возили на экскурсию до ближнего Периметра. Всё-таки гады редкостные.

Древ снова глянул в сторону кустов и принялся устанавливать глушитель. «Где же ты, солдатик, – взволнованно подумал сталкер, снова вытирая со лба пот. – На тебя сегодня надежда».

Наконец, через несколько минут из кустов вышел молодой мужчина в камуфляже. Древ показал своим людям большой палец, в знак, что всё в порядке. Павел осторожно оглянулся и зашагал дальше, крепче сжимая боевой нож в руке. К сожалению, автомат захватить с собой было невозможно. Куда отдыхающему солдатику с автоматом идти? Только на поиски неприятностей.

Древ поднялся на ноги и поманил рядового к себе. Павел ещё раз оглянулся и подбежал к группе. Сталкер суровым взглядом посмотрел на Ковалёва, тыкая пальцем в часы, но тот лишь развёл руками, мол, так получилось.

– Мы тебя уже ждали, – тихо стал отчитывать Павла подошедший Трепач.

– Так получилось, – бросил в ответ рядовой и повернулся лицом к Древу. – Сегодня они задержатся. Туристы ещё не собрались.

– Чёрт, – вздохнул Древ и закинул автомат за спину. – Во сколько же нам их ждать?

– Может на тридцать минут, может на двадцать опоздают, – пожал плечами Паша и присел на корточки. – Но сегодня они пойдут по другой дороге.

Он взял в руки небольшую палку и стал чертить на земле план.

– Вы должны будете занять позиции на просёлочной дороге у «Берёзового шара», – задумчиво сказал Паша, прикидывая в уме лучший вариант атаки. Древ подозвал остальных и они все стали смотреть на то, что выходило у солдата. – Проблема в том, что здесь слишком открытая местность. Можно залечь в кустах, но они только этого и будут ждать.

– Хорошо, – сказал Древ и, тоже сев на корточки, взял у Паши палку. – Мы можем залечь по бокам дороги, присыпанные листьями, травой и ветвями. На отрезке между «Берёзовым шаром» и кратером от взрыва будет в самый раз. Стоун с РПГ засядет за кратером. Несколько снайперов займут позиции на холме в этой точке, – он начертил крестик. – Остаётся лишь вопрос эскорта. Ведь мне надо знать, сколько людей потребуется. Сейчас у меня две дюжины человек.

– Поверь, столько не потребуется, – сказал Паша и забрал палку назад. – Стоун с РПГ, два человека со стороны «Берёзового шара», два человека с другой стороны дороги, три снайпера на холме. И того восемь человек. Ты забываешь, что будет идти автобус с туристами, а не королевой Англии. Нажим идёт на то, что вы не додумаетесь делать облаву на них. А какой эскорт будет у туристов?

– БМП? – предположил Стоун, почёсывая подбородок.

– Две машины с солдатнёй, – пренебрежительно сказал Древ и снял со спины автомат. – Одна перед автобусом. Одна сзади. Я возьму с собой дюжину парней. Ещё четыре человека должны будут сидеть неподалёку, но я думаю, что их помощь не понадобится. Всё будет сработано по плану 24.

Древ щёлкнул пальцем в воздухе, концентрируя внимание окружающих на себя.

– Все слушаем меня, – скомандовал сталкер. – Всем отходить на базу, кроме отдельных личностей, которых я назову. Это Лоб, Стоун, Людоед, Обезьяна, Малыш, Яков, Трепач, Бистро, Шрек, Лунатик, Креветка и, конечно же, я. Остальные свободны.

Толпа сталкеров засуетилась, и послышались недовольные возгласы тех, кому не дали поучаствовать. Это было как минимум глупо, ведь в «анти-трафике» всегда было задание для каждого из них. Потоки наркотиков текли рекой и с южного кордона, и с юго-западного. «Анти-трафику» удавалось сдерживать не более одной шестой его части, но за полгода существования организации происходили заметные успехи.

Древ понимал, что пока что «Анти-трафик» был единственной организацией в своём роде, и без помощи извне, обойтись было нельзя. С составом группировки в двести человек на разведку просто не оставалось людей. Хоть Ковалёв был и дилетантом в военном деле, информация, которую он доставал для Древа, была действительно ценной.

А, ведь, ещё не так давно группировка вообще ничего не могла. В начале 2014 года, когда поставки психотропных веществ заполнили практически половину рынка в Зоне, возню по созданию группы противодействия «Анти-трафик», начинали лишь Бром, который сразу стал главным, и Древ с Прототипом. Лишь через некоторое время в команду стали подтягиваться сталкеры, пожертвовавшие вольными хлебами Зоны в пользу группировки, и некоторые солдаты, что сливали всю информацию, которую узнавали в своих частях.

– Значит так, – Древ стал возле интерпретированной нарисованной карты. – Людоед и Обезьяна займут позиции возле «Берёзового шара», Шрек и я будем с противоположной стороны дороги. Малыш, Яков и Трепач будут нашими снайперами, и засядут на холме возле кустов. Стоун будет позади группы метров на пятнадцать. Лунатик, Креветка, Бистро и Лоб останутся здесь, и выйдут к точке назначения через десять минут после нашего ухода. Шрек установит «колючку» на дорогу, и мы станем ждать. Сейчас 7:41, в 8:00 мы должны быть на позиции. Вопросы?

Вопросов ни у кого не возникло. Все прекрасно знали свои обязанности и свою задачу. План 24 был неоднократно отработан в теории, и теперь выжидал проверки на практике. Путь до «Берёзового шара» занимал минут десять. Плюс минут пять могли добавить аномальные тупики и мутанты, но у ближнего кордона они встречались нечасто.

Древ снял со спины автомат и, мельком взглянув на Пашу, зашагал прочь. Оставшаяся команда последовала его примеру, и уже через несколько секунд Павел остался один.

- 3 -

8:10 Дальний кордон, недалеко от ДО

Вокруг уже совсем рассвело, но затянутое тёмными тучами небо набрасывало на окружающий мир пелену сумерек. Паша посмотрел вверх и тяжело вздохнул. Такая погода никогда ему не нравилась. Ещё будучи маленьким, если гуляя по улице он попадал под такую погоду, сразу шёл домой. Вот и сейчас он спешил поскорее скрыться в стенах ДО для солдат, что мотают свою неделю отдыха.

Паша чувствовал в себе последствия такой жизни. Сначала неделя в части, а потом неделя моталова к Древу, при том в очень раннее время. Мешки под глазами и бледное лицо были лишь малой частью этих последствий. На голове стали появляться седые волосы, влажный кашель не переставал донимать по ночам, а про состояние кишечника и говорить было нечего. Из памяти стали вылетать мелочи, кости начали ныть, зрение ухудшалось всё больше. Как объяснял Павлу Бром, у сталкеров такое случается редко. Скорее всего это из-за такого темпа жизни и стресса. Неделю на тебя давит Зона и служба разом. Вторая неделя проходит в вынюхивании планов, бесконечное унижение старослужащими и беготне за Периметр через блокпосты. То есть, даже отдыха, который так необходим Павлу, он не получал. А, ведь, даже сталкеры отдыхали после похода за артефактами сколько хотели. Да и ребята из «Анти-трафика» после операций не сильно усердствовали, не считая разве что руководства.

Миновав дальний блокпост, Ковалёв выпрямился во весь рост и побрёл к своему корпусу ДО прогулочным шагом. Рядовой посмотрел на часы. 8:13. Значит, Древо со своими ребятами уже должны были занять позиции, однако автобус с туристами ещё стоял возле корпуса их роты. Вообще-то, странно как-то выглядит, что туристов загружают именно здесь, а не у оцепления спецотрядов, что были самым внешним слоем защиты от Зоны.

Паша остановился и стал глядеть на группу людей, что толпились у автобуса, лишь во весь рот зевнув. И что же их тут задерживает? Не все собрались? Нет, в таких экскурсиях не принято никого ждать, тем более, опоздавших не пропустил бы заслон спецотрядов. Но все вопросы рядового вмиг улетучились, когда из корпуса стали выходить деды с большими белыми коробками в руках. «Вот оно что», – подумал Паша и подошёл ближе. Последними из корпуса вышли сержант Слепчук и капитан Токарев. Офицер с ухмылкой посмотрел на то, как солдаты грузят коробки в автобус и разгладил пальцем свои усы. Скорее всего, они спрячут их где-то под сиденьями.

Паша с довольным видом посмотрел, как в два УАЗика залазят деды по четыре человека, и улыбнулся – обычно они лично не сопровождают груз, а посылают на это дело «духов», а сейчас видимо решили ехать лично. Неужели настолько уверенны, что «Анти-трафик» их уловку не просечёт? Пора бы уже и догадаться, что в роте засел «крот».

Паша подошёл к КПП и стал наблюдать за отъезжающими в Зону туристами. «Езжайте, езжайте, – с улыбкой на лице подумал про себя Павел. – Вас ждёт нечто большее, нежели прогулка вдоль ближнего кордона». В этот самый момент к рядовому подошёл Слепчук. Он оценивающим взглядом осмотрел на Ковалёва с ног до головы и прищурился.

– Чего ухмыляешься, прыщавый? – вкрадчиво проговорил сержант.

– Смотрю, с каким удовольствием они в Зону отправляются, – не поворачивая голову к сержанту, ответил Паша и зевнул.

– Ты чё, на ходу засыпаешь?

– Так точно, товарищ сержант. Кашель ночью спать не давал. Пойду, может, вздремну.

– Не, не пойдёшь, – ухмыльнулся сержант и поставил руки в бока. – Койки дедовские заправлять пойдёшь.

– Так точно, – вздохнул Паша и стал по стойке смирно. – Разрешите приступить?

– Да ладно, не ссы, – засмеялся сержант и похлопал Павла по плечу. – У меня к тебе дело важнее найдётся. А пока что иди спать.

– Есть, – совсем уже сонно проговорил солдат и побрёл к парадному входу корпуса.

Что-то больно любезен был Слепчук. Может, на радостях от новой партии? Вполне возможно. А значит, сейчас он пойдёт квасить со своими дедами-подельниками. Да и не важно сейчас было Паше, кто и где будет квасить. Сейчас главное было побыстрее лечь спать, а вечером отправляться снова в Зону, чтобы встретиться с Древом и его свитой.

Глаза у Павла высохли и защипало, словно в них песок насыпали, а голова закружилась. Ноги еле плелись и то и дело постоянно спотыкались друг о друга. Всё тело пронизывала сильная ноющая боль. Быстрее бы лечь, быстрее бы лечь. Ещё только 8:20. Поспать бы теперь хотя бы до обеда, если деда не разойдутся по пьяни.

А может не идти сегодня к Древу, а послать на смену рядового Лысова? Нет. «Дедушки» давно уже взяли его на заметку, так что рисковать не стоило. Ещё месяц назад он прокололся, возвращаясь из Зоны, и теперь находился под неусыпным наблюдением шестёрок Слепчука.

И что же за груз такой в автобусе, что грузили совершенно открыто? Конечно, особо-то и не скрывали «нарики» своих грязных делишек, но всё же не выставляли погрузку на всеобщее обозрение.

А что за дело такое у Слепчука к Паше? Не связано ли это дело с наркотой? Может и связано, но от таких дел Павел постарается старательно уклоняться.

Вот интересно. Жили себе сталкеры в Зоне. Жили несколько лет, пока внезапно не пришло кому-то в голову, что неплохо он может нажиться на продаже наркотиков в Зону. И действительно, сталкеры как никто другой разбирали товар очень быстро, ведь в Зоне наркотики были доступны, несмотря на высокую цену. Так что превратилось загадочное явление природы в притон наркоманов. И хотя в таких крупных группировках как «Долг» или «Свобода» это дело пытались контролировать, кто сможет всех проверять? Тем более чем крепче сжимаешь кулак контроля, тем меньше всё этому контролю поддаётся.

Оставалось лишь надеяться на рост «Анти-трафика», и тогда, может, он сможет контролировать всё больше и больше поставок, а потом и вовсе прекратит их. Паша прильнул головой к подушке и улыбнулся. Конечно, это всё пока что были лишь мечты. Брому со своей командой нужно менять свою тактику, ведь захват отдельных ввозов героина и других наркотиков не доставлял «нарикам» очень уж больших неудобств – сами они это считали лишь «естественными тратами», и лишь поднимали цены на дозы.

Но скоро всё изменится. Паша закончит службу и пойдёт в «Анти-трафик». Вот тогда он станет принимать куда большее участие в развитии и стратегии группировки. Ведь, Павел всё же надеялся, что его назначат командиром взвода, как Древа.

На часах было 8:23. Теперь оставалось лишь ждать.

- 4 -

8:23 Недалеко от ближнего блокпоста

На улице была тихая безветренная погода. Древ лежал возле просёлочной дороги и вслушивался в окружающие его звуки. Взгляд его непроизвольно упирался в «Берёзовый шар», и сталкер стал его разглядывать. Нет, это была не аномалия и не артефакт. Это был всего лишь заброшенный дом, развалившийся почти на половину. А «Берёзовым шаром» называли его только потому, что некогда тут был сталкерский бильярд с таким названием, но так и стали это место называть, скорее для ориентира, нежели для чего-то ещё.

На дороге расположились «колючки» в ожидании покрышек машины. Снайперы и стрелки были на месте, Стоун с РПГ был готов к действиям. На часах было 8:25. Уже как двадцать пять минут команда почти без движений ожидала автобуса с эскортом под тщательной маскировкой. Теперь оставалось лишь надеяться, что солдатики их раньше времени не обнаружат. Хотя, куда там «духам» их заметить? Ведь, «старики» как правило не рисковали своей шкурой.

Шрек, лежащий рядом с командиром на расстоянии вытянутой руки, на секунду полностью затаился и показал большой палец кверху. Древ прислушался. И действительно, со стороны дальнего блокпоста послышался шум мотора, и на дороге появился УАЗ, со следующим за ним автобусом. Древ на миг поднял кулак кверху, подавая группе сигнал, после чего замер.

Автобус с эскортом неторопливо полз по дороге. Древ медленно нащупал спусковой крючок и убедился, что палец по нему не скользит. Из автобуса слышались какие-то песни и гогот. Древ позволил себе лёгкую ухмылку, но уже через мгновение полностью направил своё внимание на УАЗ, что ехал перед автобусом. План 24 был готов к осуществлению, тем более, всё этому благоприятствовало.

«Мы видим цели», – прозвучал в наушнике голос Якова, и Древ незамедлительно ответил: «Стрелять только по команде или в случае моей недееспособности». Сталкер на миг затаил дыхание, чтобы хоть как-то перебить дрожь. Хоть эта операция и была не в первом десятке проведённых, волнение было каждый раз. Может, это и к лучшему, ведь это позволяло постоянно оставаться на чеку и не расслабляться.

УАЗ медленно подкатился к шипам, и Древ напрягся. Он на секунду закрыл глаза, чтобы настроиться на скорые боевые действия, и в этот момент послышался свистящий звук воздуха, что стремительно покидал пробитые шины. Водитель испуганно замотал головой и остановил машину. Автобусу и замыкающему УАЗу тоже пришлось остановиться.

В этот момент задняя машина с солдатами взорвалась и подлетела в воздух. Значит, Стоун сработал правильно. Этот взрыв послужил знаком для остальной команды. С земли в мгновение ока поднялись только что замаскированные под окружающую среду сталкеры и взяли УАЗ с проколотыми шинами под прицел. Солдаты схватили своё оружие, но в этот же момент послышалось четыре приглушённых щелчка глушителей, и все они тут же затихли.

Древ одобрительно осмотрел территорию и поднял вверх ладонь. С эскортом было покончено. «Мы спускаемся», – сказал по рации Яков.

– Нет, – отрезал Древ. – Оставайтесь на местах. Лунатик, не выходите из укрытия. Конец связи.

Сталкер отошёл от УАЗа и подошёл ближе к автобусу. В салоне была просто невообразимая паника. Туристы кричали и метались из стороны в сторону, не зная куда податься, однако выходить из автобуса, по-видимому, боялись. Древ прицелился в ближайшее окно и крикнул:

– Всем выйти из автобуса! Немедленно!

В автобусе паника усилилась ещё больше, и выходить никто не собирался. В этот момент из-за взорванной машины вышел Стоун. Древ поманил его к себе и, взяв у сталкера РПГ, направил его на автобус.

– Я тут всех вас взорву, если сейчас же не выйдете из этого грёбанного автобуса!

В салоне всё мигом затихло, и кто-то нашёл в кабине водителя кнопку открывания дверей. По одному на дорогу стали выходить трепещущие от страха туристы. Вся стрелковая команда выстроилась в ряд и взяла все пятнадцать человек под прицел, насколько это было возможно. Древ отдал Стоуну РПГ и снова взял в руки АК.

Из выстроившихся в ряд туристов на шаг вперёд неуверенно вышел бородатый мужчина, видимо желающий что-то сказать. Древ внимательно на него посмотрел и стал ждать выступления.

– Я уже однажды имел дело с террористами, – неуверенно говорил мужчина. – Я могу вести переговоры с вами и, если потребуется, с властями от вашего имени.

Сталкеры удивлённо переглянулись между собой и пожали плечами. Древ подошёл к мужчине и небрежно толкнул его обратно к остальным туристам. Мужчина споткнулся о бугор, но его поймали два мужика и поставили рядом с собой. Древ закинул автомат за спину и щёлкнул пальцами выставленной вверх руки, концентрируя на себе внимание окружающих.

– Господа туристы, – начал сталкер, шагая перед интерпретированным строем. – Вы нас приняли за других людей. Мы не террористы и не бандиты, в отличие от людей, что посадили вас в этот автобус. Мы группировка из Зоны, что именует себя «Анти-трафиком».

Люди, стоявшие перед Древом, засуетились и стали что-то нашёптывать друг другу на ухо. Сталкер выдержал десятисекундную паузу и продолжил:

– Дело в том, что вас использовали в своих целях наркоторговцы. И сейчас этот автобус напичкан наркотиками. Ради вашей же безопасности рекомендую по возвращению держать язык...

– Древ, – окликнул сталкера Стоун, обошедший автобус вокруг. – Водителя нет.

Сталкеры отошли в сторону от дороги, чтобы гражданские их не могли слышать.

– Может, он среди этих людей? – предположил Древ, разводя руками.

– Нет, – вздохнул Стоун, глядя в землю. – Я точно видел, когда они подъезжали. Солдатик там был.

«Древ, тут какой-то солдат к ближнему КПП пробирается, – сообщил по рации Яков. – Снять его?»

– Да, – сказал Древ и направился к автобусу. – Стоун, проблема решена.

Туристы, стоявшие у автобуса, рьяно о чём-то друг с другом перешёптывались, а Шрек проверял мёртвых солдат в УАЗе.

– Значит так! – громко сказал Древ, чтобы все его рядом с автобусом и ждать помощи. Разговор окончен. Вопросы не допускаются.

Древ махнул рукой, давая сигнал на обыск автобуса. Сам он отошёл к кустам и стал за всем происходящим наблюдать со стороны. Шрек, Стоун, Людоед и Обезьяна стали вспарывать и переворачивать сиденья и пол автобуса. Туристы по-прежнему стояли строем и нервно поглядывали через плечо на автобус.

А потом слышались облегчённые вздохи сталкеров из салона, видимо нашедших что-то интересное. Шрек помахал Древу в окно рукой и показал большой палец вверх. Туристы отошли от дверей автобуса, давая сталкерам выносить большие белые коробки и ставить их на дорогу.

Древ вытащил из-за пояса нож и подошёл к одной из этих коробок. Все, не исключая и несостоявшихся туристов, собрались вокруг этой коробки и с интересом стали наблюдать за происходящим. Древ вспорол скотч и открыл содержимое.

Каждый старался подняться на цыпочки и разглядеть, что же такое в этой коробке спрятано. Но Древ, ошарашено смотрящий на груз, тут же коробку закрыл и помотал головой.

– Древ, что там? – нетерпеливо заговорил Шрек, глядя на растерянного сталкера.

– Там... – вырвалось у сталкера, и он на миг замолчал. – Это...

– Ну же, Древ, не томи, – Людоед закинул автомат на плечо и подошёл к командиру.

– Лучше вам самим посмотреть, – ответил сталкер, переглядываясь с командой.

- 5 -

8:55 ДО для военнослужащих у дальнего блокпоста

Паша неожиданно проснулся. Несмотря на дикую усталость, он почему-то не мог спать. Немного шатаясь, он медленно побрёл в умывальную. Холодная вода хоть как-то взбодрила солдата, но всё равно в любой момент он был готов рухнуть на пол.

Вдруг к горлу подступил утренний солдатский завтрак, и Паша, даже не сопротивляясь, незамедлительно вывернул этот завтрак в раковину. Глядя на себя в зеркало, он просто ужаснулся. Бледная, как у убогого, кожа на его худощавом лице смотрелась просто жутко. Паша прополоскал рот водой из-под крана и, смыв блевотину, побрёл к парадному входу. Может, свежий воздух немного облегчит участь рядового?

А на улице по-прежнему было темно. А ещё к затянувшимся небо тучам присоединился мелкий дождь. Паша посмотрел на часы. 9:03. Что же там с ребятами из «Анти-трафика»? Уже должны были закончить. Ну ладно. Вечером он всё узнает.

На улице почему-то была какая-то возня. Деды нервно метались взад-вперёд, что-то друг другу втолковывая. Скорее всего, они узнали о том, что их план провалился. Паша слегка улыбнулся и побрёл обратно в корпус.

– Ща мне заулыбаешься, прыщавый, – гневно проговорил Слепчук, только что выскочивший из УАЗа, приехавшего со стороны дальнего блокпоста. – Стоять, гнида!

Паша испуганно повернулся лицом к спешащему к нему сержанту и замер. Слепчук подбежал и с размаху заехал Ковалёву в живот. Рядовой согнулся и моментально выдохнул из себя весь воздух. Сержант схватил его за воротник и поволок в машину.

– Ща мне заулыбаешься, – повторил Слепчук со злорадной улыбкой на лице.

Сержант дотащил Павла до машины, где его заломили два ефрейтора и запихали в рот кляп. Слепчук залез в машину, и она тут же рванула с места. Паша от испуга зажмурился и задрожал. Неужели это конец? Неужели отвезут за Периметр и расстреляют? Неужели это будет концом его жизни? Ну и пусть. Так будет легче. У Паши больше не будет болеть голова за трафик наркотиков. Пускай другие этим занимаются.

Машина свернула с асфальтированной дороги на просёлочную. Это, скорее всего, значило, что солдата везут прямо к «Берёзовому шару». А куда ещё везти? Не зря же Слепчук был в такой ярости. Видимо как-то узнал про Пашину деятельность. Вот теперь он узнает цену своего дела. Ну и ладно. Не будет он молить пощады и распинаться перед этими уродами. А покорно повернётся к ним спиной и получит свой законный заряд свинца в спину. Хотя, возможно, что его пристрелят ещё в машине и выкинут куда-нибудь в канаву.

Дорога была в выбоинах и колдобинах, поэтому машину на скорости периодически подбрасывало в воздух. Но вскоре УАЗ остановился, но Павел так и не рискнул открыть глаза. Однако его никто спрашивать не стал, а просто вытащили за шиворот и бросили на землю. Ковалёв медленно поднялся на ноги и открыл глаза.

– Смотри, сука, что ты наделал, – гневно засопел Слепчук и передёрнул затвор АКУ.

Паша огляделся и увидел возле себя взорванные УАЗ с автобусом, а перед ними был УАЗ со спущенными колёсами и трупами на сиденьях. Возле дороги сидели напуганные туристы. Неподдалёку стоял вертолёт, у которого сустились военные.

– Тебе нравится, убудок? – гневно заговорил один из ефрейторов и двинул Паше ногой под зад.

У взорванного автобуса сидел на корточках сталкер. Как догадался Паша, это был Лоб. Один из людей Древа. Было несложно догадаться, что именно он тут делает. Лоб мельком прошёлся взглядом по рядовому и, глядя на сержанта, кивнул.

Слепчук снова заехал рядовому в живот и заволок в машину. На этот раз они ехали за ближний блокпост, Павел это прекрасно понимал. И не удивительно, ведь на этот раз были убиты не какие-то там «духи», а их подельники. Да и не только подельники, но и друзья по службе.

Пашу вывели из машины и толкнули в сторону кустарника. Рядовой стал на колени, вжал голову в плечи, готовясь к неизбежному, и стал поворачиваться к дедам спиной. А может рвануть сейчас вперёд? Вперёд, к сталкерской жизни? Нет, его обязательно убьют прямо сейчас. Но, может это лучше, чем просто расстрел?

– Успокойся, прыщавый! – рявкнул Слепчук, подходя к Павлу ближе. – Не стоит поворачиваться к нам спиной, мы тебя хотим видеть твои глаза.

Сержант подтянул пояс и засучил рукава.

– Пришло время платить по счетам!

16:12 Окраина Зоны. Ближний Периметр

Древ с Бромом шли между деревьями. На сей раз никого с собой брать они не собирались, тем более, дело было непыльное: смотаться туда и обратно. А терять людей из-за таких пустяков не имело смысла, особенно после того, как Лоб где-то пропал.

На этот раз Древ был без маскировки, а оружие не было оснащено глушителем и оптикой. Бром с суровым лицом выслушивал рассказ Древа о произошедшем сегодня у автобуса и молча кивал головой.

– Бром, это всё не спроста, – задумчиво говорил Древ, внимательно следя за показаниями датчика аномалий. – Ульттракин и вся эта фигня в Зоне? Кому это столько обезболивающего понадобилось вдруг, сталкерам? Точно, гниды, выловили давнюю фишку. Наверняка теперь этой дрянью сталкеры будут колотиться.

– Видимо решили облегчить свой труд, – сказал Бром. – Этой хрени просто пруд пруди. Бери, не хочу. Что-то надо делать.

Сам начальник «Анти-трафика» не спроста вышел из своего укрепленного бункера. В связи с последними обстоятельствами надо было поговорить с информаторами лично и уточнить важные детали. Но самым главным делом было поговорить с рядовым Ковалёвым, ведь переправа в Зону «легальных наркотиков» началась именно из его части, а значит, он может оказаться наиболее полезным.

После дождя небо потемнело ещё больше, поэтому видимость была лишь чуть-чуть больше, чем ночью. Но это было не так уж и страшно. В темноте будет легче информаторам проникнуть в Зону. Из ДО «Зоны 12» проникнуть через блокпост легко. Из ДО «Зоны 4» и «Зоны 5» вообще раз плюнуть. Значит вероятность, что всё будет тип-топ, была довольно высокая. Но Бром не забывался. Даже между дальним и ближним блокпостами была вероятность нападения какой-либо твари или появления аномалии.

Сейчас было 16:15. До встречи оставалось ещё пятнадцать минут. Сталкеры аккуратно прошли своей особой тропой через минное поле и пролезли через брешь колючего заграждения. Древ несколько раз оглянулся, и они с Бромом снова зашагали к месту встречи.

Возле места назначения уже были почти все. Бром издалека определил, кто есть кто, несмотря на темень. Тут уже были братья Глотовы из «Зоны 4», рядовой Казаков и ефрейтор Рукояткин из «Зоны 5» и рядовые Ерофеев и Хабаза из «Зоны 11», а так же сталкеры Прототип и Слевин, что командовали вторым и третьим взводом «Анти-трафика». Вот только из «Зоны 12» никто ещё не приходил. На часах было 16:28. Надо было начинать собрание.

Сталкеры и солдаты сели в круг, а по центру разместился Бром. Командир группировки ещё раз посмотрел на часы и глубоко вздохнул.

– Ну что ж, – протянул он, оглядывая присутствующих. – Ждать опоздавших не станем. Господин Лысов наверняка не придёт по известным нам причинам, а вот Ковалёв возможно присоединится позже. Итак, господа информаторы и командиры. Есть две новости. Как всегда, не больше и не меньше. Плохая и хорошая.

– Сегодня и так день не удался, – грустно сказал Рукояткин и потёр пальцами глаза.

– Тогда начну с хорошей, – Бром с улыбкой посмотрел на окружающих и радостно произнёс. – «Анти-трафик» снова растёт.

Солдаты и сталкеры дружно облегчённо вздохнули и даже негромко поаплодировали.

– Да-да, – с довольным видом сказал глава «Анти-трафика». – Нас теперь пятьсот человек. Я сумел договориться о создании в группировках специального отдела «Анти-трафик».

От окружающих понеслись восторженные возгласы, и Бром на секунду даже забыл, что хорошими новостями всё не заканчивается. Он вдруг мгновенно стал серьёзным, и солдаты тут же затихли.

– Вторая новость плохая, – печально сказал Бром. – Кроме основных наркотиков в Зону теперь поступают различные медицинские препараты в больших количествах. Например,

такие как средства ультракаин. А это значит, что поток будет просто двойным. Теперь информация товарищам сталкерам...

Бром направил свой взор к командирам и отчеканил:

– Господа командиры. Настало время менять стратегию. Мы больше не можем играть в кошки-мышки с этими... наркоторговцами. Всё, что бы мы не делали, заканчивается новыми ухищрениями и уловками. Хватит! Мы знаем, что военные собираются делать на нас облаву. Я уже нашёл место для переезда. А после передислокации «Анти-трафик» начнёт ожесточённую борьбу с «нариками». Но такие решения должны одобрить почти все присутствующие здесь, ведь все мы составляем верхушку группировки. Без нас она ни на что не способна. И так. Я попрошу сказать лишь одно из двух: да или нет. И по результатам голосования большинства мы решим судьбу нашей борьбы. Я предлагаю следующие варианты. Во-первых: теперь мы не будем оставлять в живых абсолютно никого. Наши операции будут иметь очень жестокий оттенок, но иного выхода я не вижу. Раньше мы оставляли в живых всех, потом стали убивать солдат. Теперь же нам придётся уничтожать и гражданских. Во-вторых: мы подготовим полномасштабную операцию по уничтожению врага. Я знаю, такой выбор сделать очень тяжело. Мы должны будем напасть на одну из частей и сравнять её с землёй, вместе с командованием. Мой выбор падает на «Зону 12», потому что именно в ней и собирается основной притон этих... Может, тогда наша миссия будет иметь хоть какой-то успех. Хотя, после этого на нас будет объявлена охота среди абсолютно всех военных подразделений. Ну, так как?

На собрании наступила полная тишина. Все ошарашено смотрели на Брома и не могли проронить ни слова. Командир «Анти-трафика» стал терпеливо ждать. Может, он слишком резко предложил такой путь войны? Да, наверное.

– Я хочу, чтобы вы не торопились с выбором, – тихо произнёс Бром. – Я знаю, он очень тяжёлый. Погибнут десятки невинных людей. Таких же как и вы, как и я. Но иначе могут погибнуть тысячи сталкеров по всей Зоне. Уже погибают. И будут погибать вновь пришедшие.

– А другого пути нет? – робко спросил один из Глотовых.

– М-м, – протянул Бром и поднялся на ноги. – Я не буду говорить, что нет. Я скажу лишь, что не вижу других путей. То есть вижу, но выбираю меньшее из зол. Вы поймите, нас сейчас стало в два с половиной раза больше. Даже при старом раскладе дел мы смогли бы пресекать до трети поставок, но сейчас-то их ещё больше будет.

– Мы не согласны, – неуверенно сказал Глотов за себя и брата.

– Я тоже против, – поднял руку Казаков.

– И я, – нехотя проголосовал Рукояткин.

За ними отказался и Ерофеев, Хабаза, Прототип, Слевин и Древ. Наступила пауза. Каждый ещё раз обдумывал принятое только что решение. Самое страшное было даже не само решение, а то, что оно было принято в экстренном порядке. Может, именно это и повлияло на него? Может, будь у них всех больше времени на размышления, всего этого бы и не было? Да, возможно Бром здесь просчитался. Кто захочет брать на себя такую ответственность за столь короткий срок?

Древ тяжело вздохнул и поднялся на ноги, собираясь отправляться в путь. То же сделали и остальные члены этого собрания. Переглянувшись друг с другом на прощание, все начали расходиться. Но в этот момент неподалёку послышался топот солдатских сапог, и сталкеры тут же взяли кусты под прицел. Но повода волноваться не было. Из кустов сломя голову выбежал рядовой Лысов.

Бром удивлённо на него посмотрел и опустил оружие. Лысов остановился и взволнованно заговорил:

– У меня две новости. Обе плохие.

– Что же такое могло случиться за один день? – удивлённо спросил Древ, подойдя к солдату ближе.

– К дедам и офицерам присоединились бандиты. Это конец! Их там сотни, то есть конвой теперь будет просто убийственным! А главное, делают они это не из-за денег за наркотики, а в расчёт на запасы «Анти-трафика».

Все присутствующие переглянулись и вопросительно смотрели друг на друга. Бром осмотрел их всех и ещё раз спросил:

– Ну, так как?

Сталкеры и солдаты в нерешительности снова переглянулись и закивали головами.

– А вторая новость? – послышался голос Ерофеева.

– Ковалёва деды утром вывезли за КПП, – полностью отдышавшись, заявил Лысов. – А назад не привезли. Зато этого привезли... Лба.

- 7 -

17:10 Окраина Зоны. Ближний Периметр

Солдаты отправились по своим ДО, и сталкеры начали поиски вчетвером. Звать на помощь кого-то ещё было бы бессмысленно, потому что Бром прекрасно знал все места, куда Слепчук привозил солдат для казни или пыток. Но, учитывая тот факт, что сержант бы обязательно привёз Ковалёва на «место преступления», то есть к «Берёзовому шару», место оставалось лишь одно.

Именно туда и отправлялись сейчас сталкеры. Даже если Ковалёв уже мёртв, его надо было хотя бы похоронить по-человечески. Бром взял автомат поудобнее и оглянулся. Вокруг всё было спокойно, но почему-то сталкер заволновался, как будто бы что-то или кто-то сейчас скрывалось неподалёку.

Но Древ и Слевин тоже стали оглядываться по сторонам, а Прототип вообще не отрывал взгляда от кустарника, что был слева от них. Сталкеры остановились и стали вслушиваться и всматриваться в окружающую среду. И, хотя подозрительного ничего не происходило, они дружно взяли кустарник под прицел. Древ бесшумно снял с пояса гранату и зажал чеку зубами в напряжённом ожидании.

– Бром, – прошептал Слевин и присел на колено. – Похоже, придётся кое-кому назначать новых командиров.

– Это мы ещё посмотрим, – уверенно ответил Бром и выстрелил в первую же тень в кустах.

Ответом сталкерам был автоматный огонь из десятка стволов. Несколько пуль сразу же попали Прототипу в лицо, и тот рухнул на землю, не успев проронить ни звука. Древ дёрнул гранату вниз, а чека так и осталась у него в зубах. Спустя несколько секунд у кустарника раздался взрыв, и на траву выпало несколько солдат.

Слевин широко открытыми глазами посмотрел на мёртвого Прототипа и замешкался, за что и получил попадание в ногу и и кисть правой руки. Бром лёг на траву и потянул сталкера, схватившись за бронежилет, за собой. Слевин упал и, схватившись за ногу, тихо застонал. Древ достал из рюкзака две гранаты Ф1 и швырнул их в сторону кустов. Взрыв, следом еще один. На мгновение стрельба прекратилась, и сталкер вопросительно посмотрел на Брома.

– Ползи отсюда, Древ, – закричал Бром, перевязывая Слевину ногу. – Тебе всё равно мимо того места двигаться. Глянь, что с Ковалёвым, а потом сразу дёру, понял?

– Почему я? – растерялся Древ, но тут же над головой засвистели пули.

– Потому что ты один не ранен, – Бром показал сталкеру кровоточащее плечо. – У тебя больше шансов уйти целым. А если тут не будет кого-нибудь чтоб задержать их, так мы все содохнем. Слевин теперь не стрелок, а тянуть его за собой равносильно гибели. Так что оставляй мне все свои гранаты и вали.

– Но... – растерянный Древ не знал, что ещё возразить Брому. – Я могу помочь тебе тут!

– Древ! – рывкнул Бром и нацелил на сталкера автомат. – Нет времени трепаться. Они сейчас будут штурмовать.

Древ вытряс содержимое рюкзака на траву, после чего незамедлительно стал оползать засаду. Спорить с Бромом было сейчас просто глупо, но всё равно Древ хотел поступить по-своему, однако в последний миг передумал.

Теперь он глава «Анти-трафика», вот как. Но радости от этой мысли у Древа не было никакой. Бром бы наверняка справился лучше, но ничего, он постарается быть на высоте.

Сколько перебирался ползком сталкер? Он уже и сам не считал время, а остановиться и посмотреть на часы не хотел. Но уже через некоторое время сталкер поднялся на ноги и сломя голову побежал в сторону колючей проволоки. Погони вроде бы не было видно, однако Древ, не доверяя своим ощущениям, всё больше наращивал темп.

Через несколько минут он выбежал к колючей проволоке. Пробежав некоторое расстояние вдоль неё, он увидел одну из брешей. Через минуту Древ уже бежал в то место, где чаще всего казнили солдат. Однако вскоре он устал и пошёл шагом. Пот с его лица стекал ручьём, а сердце колотилось в бешеном ритме, но сталкер не остановился. У него было такое ощущение, что кто-то снова за ним гонится.

Древ развернулся и, высадив всю обойму куда-то в кусты, снова перешёл на бег. Часы показывали 17:46. Как же быстро идёт время! Древ в очередной раз остановился, чтобы перевести дыхание, но тут он заметил какое-то тело у дерева. Ковалёв! Кому ещё тут быть? Только ему. Значит, убили всё-таки его деды.

Сталкер, не в состоянии отдышаться, поковылял к телу. В очередной раз он обернулся и расстрелял ещё одну обойму в воздух. Возле дерева действительно лежал Ковалёв, но он не был мёртв, как ожидал Древ. Солдат распластался на траве и дрожал. Древ медленно нагнулся над ним и ужаснулся: зрачки Павла закатились, а лицо было абсолютно белое. Со лба его стекал холодный пот, а зубы в дрожи бились друг о друга.

Древ в растерянности засучил Паше рукав и ужаснулся. Опасения сталкера подтвердились – деды вкололи солдату лошадиную дозу наркотика, и теперь Ковалёв мог просто умереть без медицинской помощи. Сталкер взял рядового на руки и пошел вперёд.

– Держись, солдат, – тихо пробормотал Древ, ковыляя под начинающимся дождём. – Скоро станет легче. А может даже нам обоим станет легче.

* * *

По счастливой случайности Древ встретил Болотного Доктора. Пашу Ковалёва откачали, и впоследствии он вступил в «Анти-трафик», где принимал участие в перехвате наркотиков. Так же ряды группировки пополнили информаторы, которым пришлось бежать из своих частей, в связи с предательством Лба. Брома, Слевина и Прототипа придали кремации и развеяли их прах с вертолётá над Зоной. Облава на «Анти-трафик» не удалась из-за передислокации организации. Впоследствии военные части не раз атаковались всё возрастающим по численности «Анти-трафиком». В 2016 году силами группировки удалось пресечь основные поступления наркотиков в Зону, а бандиты отказались от сотрудничества с военными. У команды «Анти-трафик» начались каникулы на неопределённый срок.

Нас было двое

Евгения «Архитектор» Бирюкова

ЧАСТЬ 1

2011 год. Зона. Свалка.

Над телом мертвого сталкера стояли два бандита. Приближалась зима и оба были плотно закутаны в черные плащи. Они о чем-то спорили, тот, что был повыше, усердно размахивал руками и бранился матом. Эту парочку здесь знали почти все, кто пробыл на свалке хотя бы неделю. Братья Максим и Леха, больше известные как Граф и Алкаш, многим сталкерам жить мешали спокойно, но и уничтожить эту заразу никто не решался. Слишком уж были точными и непредсказуемыми выстрелы братьев. Леха, по прозвищу Алкаш являлся старшим. Он был не на много выше Максима. Более развязанным и грубым, а заодно, как понятно по кличке, более пристрастившимся ко всему алкоголесодержащему питью. Огненная вода частенько заменяла ему завтрак, обед и ужин. К всеобщему удивлению, алкоголь в его крови рассасывался быстро, без нормальных для обычного человека, принявшего стопку на голодный желудок, последствий. Граф же был известен своей педантичностью и, не нормальному для сталкера, отвращению к трупам. Братья были разными как псевдособака и контролер. В Зону они пришли вместе, простыми сталкерами, причем довольно быстро заматерели, и, поняв бессмыслицу самостоятельной добычи артефактов, решили «одалживать» их у других бродяг, а так же попутно братья забирали у простого люда деньги, еду, водку и все тому подобное. Убивали сталкеров редко, старались не доводить ситуацию до предельной точки. В общем, вели почти что праведную, для бандитов, жизнь, практически не наполненную эмоциями, зато переполненную работой типа гоп-стоп.

Сейчас они ругались из-за того, кто из них будет обыскивать разорванное местными зверушками тело сталкера. Была очередь Графа, но, по-видимому, он снова хотел спихнуть грязную работу в руки брата, чему Алкаш был крайне не рад. Леха орал на брата, доказывая ему что такое поведение является, по меньшей мере, бабским. В конце концов, он тоже испытывал негативные эмоции по отношению к клочьям мяса, когда-то бывшими нормальным человеческим телом. Граф молчал, игнорируя все сказанное, кривил губы и закатывал глаза, что бесило Алкаша еще сильнее. Казалось, что старший брат сейчас взорвется от злости. Алкаш отвесил хорошую оплеуху Максиму, от которой в голове Графа загудело, и, поняв, что склонить упряма невозможно, стал сам рыться по карманам изодранной куртки. Его радовало лишь то, что труп еще не успел завоняться и заплывть отвратительной жидкостью. Ничего хорошего у мертвяка не оказалось. Успев сбросить данные с КПК сталкера, братья услышали разговор приближающихся людей.

- Пошли.- Скомандовал Алкаш и, взвалив на плечи полупустой рюкзак, направился к базе бандитов. Граф держался позади Лехи, опасаясь заработать еще один синяк.

Братья, как могли, зарабатывали деньги на билет из Зоны и после, безбедное существование.

- Еще на «Свободовцев», или еще кого, нарваться не хватало из-за твоих выкрутасов!- пробубнил Алкаш. Он был зол на брата.

- Ты же знаешь, что не могу я эту гадость трогать! Меня от одного вида наизнанку выворачивает...- старался оправдаться младший брат.

- Это аномалии наизнанку выворачивают, так что же, может и их за двадцать километров обходить!?

- Твой юмор неуместен.- обиженно ответил Макс.

- Это твоя бабская натура неуместна! Как ты еще жениха себе здесь не нашел!

Дальше братья шли молча. Они редко ссорились надолго, и чаще всего, уже на следующий день забывали обо всех обидах.

- Уже темнеет, надо ходу прибавить.- Почти шепотом произнес Алкаш.

В этой маленькой семье он был бесспорным главой. Все решения Алкаш принимал сам, так как считал брата «маленьким мальчиком», не способным на самостоятельное существование. В каком-то смысле, так и было, но лишь потому, что Граф, с самого детства привыкший к опеке старшего брата, доверял всем решениям Лехи, представлял их единственно правильными и неоспоримыми. Братья любили и заботились друг о друге, старший о младшем, младший о старшем. Леха был старше Максима на шесть лет, но, даже разменяв третий десяток лет, Алкаш видел брата «еще совсем крохой».

Граф плотнее укутался в плащ. Ночью Зона была не лучшим местом для прогулок. Мутанты и аномалии были не самыми страшными врагами. Большую опасность ночью представляли торчащие из земли заржавевшие куски арматуры и прочий железный мусор. В лучшем случае испортишь сапог, в худшем-здоровье. Фонарики братья включать не торопились, так как светящиеся огоньки притягивают свинец с какой-то магической силой, тем более на Свалке, где сначала стреляют, а потом уже фамилию спрашивают. На встроенный в броню, прибор ночного видения, тратить деньги было жалко. Все-таки, в ночное время было приятней сидеть в лагере у костра, а не разгуливать по радиоактивному «парку». Тем более, в связи с начавшимися разборками «Долга» и «Свободы», можно было с легкостью попасть между молотом и наковальней. Парни безбожно истребляли друг друга, захватывали новые территории. Из-за этой бойни лагерю бандитов в скором времени грозил переезд. Все же, по сравнению с такими серьезными группировками, бандиты выглядели детьми, а точнее, еще не прозревшими котятками, среди стаи матерых волков. Ситуация накалялась с каждым днем. Свободовцы вытесняли Долговцев к Агропрому. Не давали времени для передышки.

Где-то вдаль послышалась трещотка автоматной очереди. С таким звуком била Гроза, излюбленное оружие Свободы.

- Ну вот, опять резня началась!- вздохнул Граф. – Совсем жизни не дают!

- Прикинь, как они друг другу «жизни не дают»! Не понимаю, нафиг оно им надо, только патроны зря тратят, психи чертovsky!- отозвался Алкаш.- Так главное не видно же ничего! Надо будет потом туда сходить, хабар пошмонать, не думаю, что в такой темноте все выгребут. Может, останется чего хорошего.

Добравшись до лагеря, братья спустили бармену все набранное за день барахло, и чинно устроились в облюбованном углу на старом матрасе. Алкаш проверял скачанные с КПК данные, а Граф, с благоговением в глазах, начищал свой, столь редкий для бандитов, Абакан.

- Слышь, братан, ходи-ка сюда. Я вон чего наковырял!- позвал Алкаш.

Граф нехотя, без особого энтузиазма, заглянул за плечо брата. На КПК, в районе Янтаря была отмечена заначка.

- Здесь написано, что сталкер какой-то весь полугодовой хабар туда спихнул, а возвращаться побоялся, вот придурок!- улыбаясь прошептал Алкаш. – Надо бы в те места наведаться.

- Ого, на Янтарь переть! – скривившись, отозвался младший брат.

Алкаш лишь обреченно вздохнул и покачал головой.

- А вдруг это замануха такая, и найдем мы там пустоту и приключения на наши радиоактивные... - но не успел Граф договорить, как его прервал Леха.

- Это наш шанс, ясно! Какая разница в кого стрелять, в нормальных бродяг или зомбаков! Хотя, если подумать, в зомби даже проще... Не в том дело, кто не рискует, тот не жрет красную икру ложками! Если этот сталкер так далеко забрался, значит довольно опытный был, следовательно, и хабар его не лажа! Тем более, если он один туда смог добраться, мы с тобой наверняка тропинку найдем. - Алкаш снизил голос до шепота - Свободовцы долго ждать не станут, разнесут нашу базу к едрени-фени, как только с

Долговцами покончат. Ждать нечего, валить отсюда надо! А раз такая история с баблом наметилась, когти будем рвать на рассвете.

- Мы только за Свалку выйдем, нас тут же порвут как Тузик грелку!

- Не тупи, не пойдем же мы в бандитском прикиде! Надыбаем сталкерскую амуницию по пути. Так спокойней будет.

Граф вздохнул, но спорить с братом он не привык, да и не хотел. Все же, действительно, на Свалке намечался переворот и, рано или поздно, надо было уходить в места, более свободные от группировок.

Утром братья встали рано, набрали продовольствия и отправились в путь. Дорога по Свалке была изученной вдоль и поперек. Они крюком обошли Барахолку и направились на север. По дороге им попался разорванный мутантами маленький лагерь одиночек. Тела были еще теплыми. Это стало понятно не только потому, что от них не воняло, но и из-за того, что шмона здесь еще никто не навел.

Алкаш подошел к одному из тел и начал ловко стягивать куртку с трупа. Ему не было противно, тем более, это даже не являлось воровством, так как эта куртка хозяину была уже без надобности. Граф стоял в нескольких метрах от брата. Наблюдая за этой картиной его начало мутить. Максим отвернулся, стараясь подавить рвотные позывы, что давалось ему крайне сложно.

- Думай о хорошем, думай о хорошем... - Уговаривал он сам себя.

- Держи! Это тебе. - прохрипел Алкаш, бросая брату снятую с трупа куртку.

Граф поймал куртку и с явным отвращением начал стягивать с себя потерявший вид бандитский плащ. Раздался громогласный хохот Алкаша.

- Ну и рожа у тебя! - через смех проговорил он.

- У тебя не лучше! - обидевшись, отозвался Граф.

Леха с легкостью влез в сталкерскую куртку, которую он снял уже для себя. Сбросив не нужные плащи и переодевшись в простых сталкеров, братья возобновили путь. Алкаш растянул губы в улыбке, смеясь про себя поведению брата.

- Че ты лыбишься как идиот!? - возмущенно воскликнул Граф.

- Ниче я не лыблюсь! Тебе показалось, наверно... сделав серьезное лицо, ответил Алкаш. У тебя, кстати, из правого кармана что-то висит.

Граф с опасением полез рукой в карман и, нащупав что-то мягкое и влажное, с ужасом отдернул руку. Он со скоростью, которой позавидовал бы снайпер, скинул куртку и рюкзак на землю. На лице Графа выражался необъятный ужас. Алкаш заржал как бешеный конь.

- Да тушенка это! - стараясь унять смех, объяснил он брату.

- Так это ты ее туда положил!? - сопя от злости, прорычал Граф.

- Ну, может я, может кто-то другой! Мало ли тушенки, по карманам разбросано? Было интересно на твою реакцию посмотреть... - Пожал плечами Алкаш.

Граф фыркнул, и, надев брошенную куртку, вытащил из ее кармана все содержимое. Это и впрямь была тушенка. Выбрасывать продукт было жалко, но и побороть отвращение Граф не смог.

- Вот, может, сожрет кто... - просипел он, выкладывая тушеное мясо на землю.

- Ага, сталкеры голозадые! - все еще улыбаясь, ответил старший брат.

Выйдя с территории Свалки, братья стали вести себя смирней. Не болтали по пустякам, прощупывали каждый метр и прислушивались к каждому лишнему звуку. По дороге старались не идти, лишнее внимание не привлекать, все же не удачно было бы нарваться на какого-нибудь, давно таившего обиду, бродягу, теперь уже заматеревшего и разжившегося хорошей амуницией. Братья были не из пугливых, но и далеко не дураками. Они так долго и продержались в кишасей опасностями Зоне только потому, что лишний раз старались не лезть в бой, и обдумывали каждое свое действие. Осторожность не значит трусость, а вот героизм чаще всего происходит из-за отсутствия ума.

Мерно потрескивал счетчик Гейгера. Начинался дождь. Дождь в Зоне такой же аномальный, как и все в ней. Бог знает, что входит в его состав, так что, без капюшона под ним бегать не стоит. У некоторых волосы выпадают, а у кого наоборот расти начинают круче,

чем после всяких индийских шампуней. Да и вообще, Зона на здоровье сильно влияет. Некоторые, уже спустя несколько дней пребывания здесь, ногти и волосы на тумбочке оставляют. В общем, не приятное это дело. Большинство приезжают сюда за деньгами, другие прячутся от властей или своих же «братков», но некоторые, самые извращенные, ищут так называемой «сталкерской романтики». Артефакты, аномалии, мутанты и одиночество кажутся им уж очень привлекательными. Такие, в основной своей массе, получают порцию свинца или когти под ребра уже через неделю. Те же, кто выучивается выживать в Зоне, могут наслаждаться своей «романтикой» довольно долго, но таких на сотню, человек пять находится. В братях же слились все эти причины, причем в абсолютно равных долях.

Капли стучали о прорезиненный капюшон. Главное в такие моменты было надежно укрывать оружие, так как оно обрастало шубой ржавчины и приходило в негодность. Граф бережно обернул свой Абакан в тонкий брезент. Убирать оружие далеко было бы абсолютной глупостью. В любой момент оно могло понадобиться, как никогда раньше. На ночь братья устроились в полуразрушенном здании. Их приятно удивляло отсутствие других искателей приключений в радиусе поражения. Спать решили по очереди. Сначала Леха, потом Максим. Устроившись поудобней, Алкаш закрыл глаза.

- Через три часа разбудишь - проямлил сонно он.

Было как-то особенно тихо. Тишина давила на уши и разбивалась только сопением засыпающего Лехи.

- А помнишь Алину?- еле слышно спросил Граф.

- Какую еще Алину?- приоткрыв глаза, насторожился Алкаш.

- Ты с ней танцевал еще. Ну, такая, рыжая, с зелеными глазами? У Сашки на Дне Рождения. Мы к нему после твоего развода пришли еще. Помнишь?

Алкаш призадумался.

- А! Да вспомнил. А чего это ты о ней думать взялся, баба как баба.

- Она мне нравилась очень, думаю, как отсюда выберемся приударить за ней.

- Так что же ты мне раньше не сказал? Я б ее в покое оставил. - Зевнув, отозвался Леха

- Я думал у вас отношения и все такое...

- Да какие, мать их, отношения! Ну, встретились пару раз. Ты же знаешь, я эти отношения в гробу видел без противогаза. Мне эти бабы, сам понимаешь, для чего нужны, это ты все восторгаешься да влюбляешься, у меня же более примитивные желания. Это раньше я тоже, как дурак влюбленный бегал. А теперь все! Закончились те дни!

- Так ты с ней того?- исподлобья зыркнув на брата спросил Граф.

- Зачем задавать вопросы, на которые не хочешь знать ответы? Что было, то прошло.

Граф отвернулся и закурил, по привычке прикрывая крапаль ладонью. Он выпустил дым носом, почувствовав горький привкус табака. Леха еще долго думал о чем-то, перед тем, как погрузился в тревожный, наполненный кошмарами сон.

Наутро братья продолжили путь за заветным, укрытым в туманных болотах Янтаря, богатством. Граф почти не разговаривал, и был таким же хмурым как осеннее небо Зоны. Как Алкаш не старался приободрить, или развеселить брата, все его действия вызывали лишь осуждающий взгляд. Янтарь был уже совсем близко. Аномалии встречались все чаще, а сталкеры, все реже. КПК тонко пикнул четыре раза.

- Ох, ё моё! Это же надо... - прорычал Алкаш. На дороге, по которой все же решились идти братья, стоял патруль Долга. Тут же из рации послышался хрипящий голос.

- Подходите к патрулю спокойно, убрав оружие. Небольшая проверка.

Братья решили подчиниться, тем более, если учесть, что один из Долговцев был в экзоскелете, сопротивление действительно могло вызвать неудачные последствия.

- Куда путь держите, сталкеры?- с издевкой, прохрипел долговец.

- На Янтарь, дело есть. - спокойно ответил Алкаш.

- Туда сейчас не ходят, много зомбированных развелось.- Ответил долговец в экзоскелете.

- И, тем не менее, нам нужно на Янтарь. - уже более настойчиво произнес старший брат.

- Стой, да я вас знаю, кажись! Вы же из бандитов. Уж не братья ли вы Волковы!

- Понятия не имею о ком ты, и мы вообще не братья. Два часа назад встретились. - Не очень правдоподобно солгал Граф.

- Ну, вот тебя я чего-то действительно не помню, так что может быть вы действительно не Волковы, а твоя рожа. - кивнув в сторону Алкаша - мне точно знакома! Твою бандитскую морду сложно забыть! - ответил долговец растягивая слова.

Обстановка накалялась. Надо было что-то решать, причем так быстро, насколько это возможно.

- Вяжите длинного, мужики! - дал приказ долговец в экзоскелете и нацелился на Алкаша.

В мозгу Графа созрела идея, он еле заметно моргнул брату.

- Так ты бандюга, сукин сын! Замочить меня хотел, и хабар мой стянуть! - заорал Граф и выхватил из-за пазухи новенький ПМ, совсем недавно модернизированный местными умельцами. Долговцы с непониманием смотрели на сопящего от злости парня – Да я сам его пристрелю, сволочь такую! - надрывался Граф. Поняв, чего добивается брат, Алкаш еле заметно улыбнулся. Он бросился на колени, умолял о прощении, истерично всхлипывал носом. Долговцы ржали как кони, наблюдая за этим шоу. Граф выкрикивал проклятия, даже дал пендаля брату под зад. Алкаш повалился на землю, и как только появилась возможность, достал начищенный ствол...

- Сейчас! – выкрикнул Алкаш и выстрелил в самое незащищенное место экзоскелета - шею.

Долговец схватился за горло, из которого брызнула горячая молодая кровь. Она текла у него между пальцами, пробиваясь как узник, учинивший побег. Долговец осел, не успев даже выхватить оружие. Тут же прозвучали четыре выстрела. Один из них принадлежал Алкашу, методично снесшему голову молодому долговцу стоящему перед ним. Два других сделал Граф. Скорость происходящего была огромной. Доли секунд решали всё. Граф метил в голову. Один из долговцев повалился на землю с широко распахнутыми глазами, в его голове прибавилось еще одно отверстие, он единственный, кто был из группы в капюшоне. Убить такого противника не составило особых трудностей, но вот последний из патруля, кошкой прыгнул за укрытие, успев попутно прострелить Графу левую руку в предплечье. Алкаш заметил, как взгляд брата стал немного ошалевшим, и дыхание превратилось в звериное хрипение. Граф зажал рану рукой, притаившись за стеной из мешков с песком. Он чувствовал, как с силой в голове пульсирует кровь, в глазах начинало темнеть, образ брата расплывался. Алкаш продолжил перестрелку. Выживший долговец оказался сильным врагом. Он точно и методично отстреливался, не давая Алкашу даже высунуться из-за укрытия. Немного протрезвевший после болевого шока Граф сорвал висевшую на поясе гранату, и, выдернув чеку зубами, отправил подарок ненавистному врагу. Долговец еще пытался защищаться, но как только прогремел взрыв, его «Калаш» затих навсегда. Разорванное тело ошметками валялось на растрескавшемся асфальте. Поняв, что опасности больше нет, Алкаш подбежал к брату, опустившись рядом с ним на колени. Граф осел на землю, опираясь спиной на сырые мешки.

- Ты как? - взволнованно спросил Алкаш, открывая бутылку с водкой «Казак» и щедро обливая рану брата.

- Да ничего, жить можно. - ответил, стараясь изобразить улыбку, Максим.

- Это ты хорошо с гранатой придумал! Я чего-то забыл про нее. А ты тут раз такой! И хана врагам народа! - Леха понимал, что Графу сейчас не до веселья, но ничем кроме как перевязать рану и вколоть обезболивающего он не мог. Конечно, что либо антисептирующего действия сейчас бы тоже не помешало, но так как ничего подобного под рукой не оказалось, пришлось воспользоваться водкой. Искать ночлег пришлось уже через несколько часов. Состояние Графа ухудшилось, ему явно надо было отдохнуть. Всю ночь он спал как убитый, и только ближе к утру, кровотечение остановилось. Рана немного подсохла, но настроение парня было отнюдь не веселым.

Через несколько дней прохода через болота Янтаря, братьям удалось найти примерное расположение нычки. Времени на продвижение, хотя бы на метр, требовалось довольно много и не только из-за безжалостных мутных вод Янтаря, но и из-за отвратительных, потерявших разум зомбарей. Встречи с такими «товарищами», братья опасались больше всего. Алкаш считал, что это глупая трата патронов, Максим же был уверен, что есть возможность превращения в безмозглое существо, отдаленно напоминающее человека. Зараженная, булькающая гуща болота, то вспенивалась, то замирала, утаивая свои опасные воды. Необычно- плотный туман закрывал взор, пеленой ложась на осеннее небо. В такие моменты хотелось спрятаться подальше от всего этого многообразия ухищренного кошмара, забыться, прижавшись к чему-нибудь теплему и родному. На Янтаре постоянным спутником сталкеров был страх. Он просыпался в сумерки и с каждым ударом сердца усиливался, переливаясь разными оттенками ужаса, мрака и обреченности. Даже с наступлением дня, этот провожатый не засыпал, а лишь притихал, ожидая подходящего момента напомнить о своем присутствии. Многие опытные сталкеры говорили, что больше ничего не бояться. Это была ложь! Не бояться постоянно нарастающей опасности невозможно. Хотя, конечно, дуракам многое дозволенно... Отсутствие в Зоне страха, а значит и инстинкта самосохранения, означало одно - смерть. Зона не станет принимать твои правила, под нее надо подстраиваться. Братья придерживались той философии, что Зона - некий, очень сложный живой организм, который может с легкостью наказать любого из своих обитателей. Наверно, именно поэтому братья старались, как можно бережней относиться к коренным обитателям Зоны. Лишний раз не доставать оружия, не отстреливать, ради удовольствия слепых псов, не устраивать охоту на кабанов, не учинять зверские забавы с зажатым в угол кровососом. Если и убивать то одним выстрелом, без лишнего пафоса. И то, убивать только в случаях крайней необходимости. Возможно, для бандитов такая точка зрения была очень странной, но, все же, не всегда ведь братья были частью уголовной ячейки зоны. Леха, например, долгое время проработал монтажником на стройке. Работа трудная, по-настоящему мужская. Там он и пить научился, и матом узорным орать. В 2007ом повредил ногу, после чего не мог продолжать работать. Врачи считали, что ампутация неизбежна, но молодой, крепкий мужчина не смог смириться с таким исходом, искал любую зацепку. Жена не долго думая забрала дочку и ушла к другому. Ее нельзя винить, мало, кто остается с калекой, обреченно ухаживая за ним всю оставшуюся жизнь. Когда Леха был на грани, брат помог как никто другой. Он выискал какого-то московского хирурга, проходившего стажировку в Израиле. Тот, за огромные деньги, согласился провести долгую и сложную операцию, после которой шансы Лехи на то, что он вообще когда-нибудь начнет ходить, возрастали в четыре раза. Операция прошла успешно. Пациент Алексей Волков, через семь месяцев упорных тренировок, снова стоял на ногах без помощи костылей. Конечно, после того, как физическая боль была уже забыта, осталась рана, не заросшая полностью до сих пор. Эта рана находилась так глубоко в душе мужчины, что порой разрывала все его нутро на части. Алкаш втайне от брата носил с собой маленькую фотографию дочки. На этом отпечатке памяти маленькая Ксюша сидела у папы на плече, улыбаясь и придерживая крошечной детской ручкой куклу с красивыми голубыми волосами.

Макс же вел раньше совсем другую жизнь. Он ночи напролет проводил в клубах, работая DJем. Ел, пил и тратил деньги в свое удовольствие. Он мог с легкостью обворожить практически любую женщину. Благодаря врожденному обаянию, редко слышал «нет», и вообще никогда «Ни за что!». Сексуальный, горячий, веселый парень мало кого оставлял равнодушным. Граф, в свое время, зажигал своей энергетикой и музыкой переполненные танцплощадки. Его полоса несомненного кайфа от жизни прервалась, как только сильно заболел брат. Дорогостоящую аппаратуру пришлось продать. На работу времени почти не оставалось. Продюсеры были недовольны. Карьера повалилась в овраг. Тогда Макс решил вообще забросить музыку и клубы, отдать всего себя старшему брату, человеку, который этого заслуживал. Главное, что Граф еще не разу не пожалел о том, что остался тогда с Лехой, что не бросил брата в том злом тумане настоящей, не знающей жалости и сожаления

жизни. С тех пор Леха и Максим поняли истинное значение братских чувств. Они стали как одно целое.

Но все не так уж грустно, как может показаться. Макс научил Леху веселиться по-настоящему. Наплевать на весь мир, забыться! Ночи напролет флиртовать с хорошенькими девочками в модных клубах. Только всплески цвета в глазах, громкий звук и не сползающая улыбка. Танцевать, не думая о том, что о тебе скажут другие, перестать быть слишком взрослым. Это же так весело! Конечно, Макс был в этом деле профи. Он вообще привык получать от жизни все.

Теперь, с Абаканом наперевес, он чувствовал себя не в своей тарелке. Зато Алкаш так сжился с Зоной, что вообще было трудно поверить в то, что сталкерить он начал не больше года назад.

- Где-то здесь, совсем близко... - в полголоса прохрипел Алкаш. Он вглядывался в землю, отодвигая носом ботинка потемневшие растения. Граф стоял с вещами, уныло наблюдая за действиями брата. – Так, стой здесь, я за тем деревом посмотрю. – проговорил Алкаш, даже не смотря на брата. Граф остался один. Он редко оставался наедине с самим собой и поэтому чувствовал себя не уютно. Максим поправил висевший на поясе ПМ. Пошарив по карманам, Граф достал примятую пачку сигарет и потертую зажигалку. Прикрывая пламя от ветра (не потому, что было хоть малейшее движение воздуха, а скорей по наработанной годами привычке) он прикурил сигарету и глубоко вдохнул ядовитый дым. Курение не приносило ему никакого удовольствия, тем более в ночное время суток, когда красно-оранжевые огоньки максимально заметны. Это была старая привычка, прощаться с которой парень не хотел. Сигареты в Зоне стоили довольно дорого, и достать их могли не все. Да и нужны они были не всем. Граф стоял, слегка закинув голову, наблюдая, как плывут облака. Так неспешно...

- Брат, сюда! - раздался восторженный голос Алкаша.

Граф даже вздрогнул от неожиданно раздавшегося звука. Выкинув окуроч, он быстрыми шагами направился к Лехе, который с огромным рвением разгребал землю руками. Макс тут же скинул рюкзак и начал помогать брату. Это оказался небольшой военный ящик, изнутри выложенный соломой. Зеленая краска облупилась и осыпалась. Алкаш яростно дернул крышку, и хрупкий замочек с треском разлетелся. Внутри оказалась банка тушенки, бутылка хорошей водки, патроны к АК-47, пара гранат к подствольнику, шприц антирада и маленький сверток.

- И все?!- воскликнул Граф. – И ради этой фигни мы столько натерпелись!

Алкаш разочарованно смотрел на содержимое ящика. Если бы, такую нычку удалось найти на Свалке, то радости не было бы предела, но на чертовом Янтаре такой хабар казался издевкой!

- Похоже, кто-то неплохо подшутил... - вздохнув, произнес Алкаш.

Еще несколько минут братья сидели молча.

- Ладно, давай собирать это дело и валить отсюда. – Сказал Леха, стараясь придать голосу безразличия. Братья, не торопясь, стали перетаскивать содержимое ящика в свои рюкзаки. Граф достал из ящика сверток и начал аккуратно разворачивать его. Внутри оказалось нечто формой напоминающее перо белоснежно-серебристого цвета.

- Что это такое?- спросил Граф, показывая брату находку.

- Вот, старый гамадрил! Это же «Ангел»! - воскликнул Алкаш, выхватив из рук Графа необычный предмет. Увидев непонимание на лице Максима, Алкаш пояснил – Это артефакт такой, очень редкий. Мне про него мужик один рассказывал. Такой всего один нашли. Он от аномалий уводит. Как однополярный магнит. От того и ангелом называли. Не думал, что так подфартить может! Он огромных денег стоит!- улыбаясь, полупшепотом продолжил Леха.- Похоже фортуна на нашей стороне, братишка!

Обратно на Свалку братья шли ободренными. Неприятности словно бы обходили их стороной. Сплавить хабар решили у Сидоровича. Все же, к долговцам сейчас соваться не следовало, могли у парней и обиды остаться, а простой сталкер не полезет в бой с сомнительными личностями. Хотя, сталкеры тоже разные бывают, но на Кордоне, от

новичков отбиться не составляло труда, тем более, братья рассчитывали на то, что после выгодной сделки можно будет отвалить долю военным и прорваться через заставу. А там уже жизнь другая начнется. Без выстрелов, радиации и аномалий. Нормальная, человеческая жизнь, когда не боишься выходить на открытые «простреливаемые» площади, когда не чувствуешь в каждом потенциального врага, когда видишь красивые женские лица, вместо небритых мужских рож.

- Как ты думаешь, сколько эта штучка стоит будет?- жуя кусок ссохшегося хлеба, спросил Граф.

- Не знаю точно, но нам, я думаю, хватит. Это же не та фигня, что на каждом углу валяется, это «Ангел», понимаешь! - восхищенно ответил Алкаш.

Братья шли, улыбаясь своему счастью. Они знали мысли друг друга, а от того на душе становилось еще теплей.

- Как-то просто все получилось. - задумчиво сказал Граф, обращаясь скорей к самому себе.

Оказалось, что война группировок разорила бандитское гнездо на Свалке. Теперь там находилась крупная база Свободы. Пришлось братьям идти аккуратно, обходя «свободовские» блокпосты. Даже сталкеры барахолки старались держаться как можно дальше от спятивших из-за близкой победы Свободовцев.

- Скоро придется через пост Свободы проходить. По-другому на Кордон не попасть. - произнес Алкаш и смачно сплюнул на землю. - спрятать артефакт надо... - добавил он и остановился.

- И куда же? - с опаской спросил Граф.

- Туда где не станут искать, куда же еще! - лукаво улыбнувшись, ответил Алкаш

- Сам прячь его туда, где не станут искать, а на меня даже и смотреть не думай! - воскликнул Граф, догадываясь о намерениях брата.

- И еще.... Как бы грустно это не звучало, но проходить через пост придется по очереди. Сначала ты, а я уж тебя найду.

- Что! Да ты с ума сошел! - запаниковав, огрызнулся Граф. - Я один не пойду!

- Ты пойдешь не один. С тобой будет наш маленький, но очень дорогой дружок. - Алкаш вздохнул - ты же помнишь, что долговцы нас чуть не накрыли. Рука, небось, до сих пор болит. Рожа у меня слишком узнаваемая, суперзвезда, блин! Так что, по отдельности легче пройти будет. Тем более, свободовцы точно запалят, что мы братья Волковы. Простые сталкеры редко вдвоем ходят, чаще по одиночке.

На лице Графа застыло выражение ужаса.

- Я не пойду один! Я тебя не оставлю! - вскрикнул он, и схватил брата за ворот куртки. Алкаш стоял молча, опустил взгляд на землю. - Мы же вместе! Всегда вместе, брат! Перебьем Свободовцев в случае чего. Не впервой же убивать!

- Нет. Хватит уже. Навоевались! Тем более, ты, со своей кривой рукой, сейчас точно не боец. Ты пойдешь первым. Дойдешь до лагеря новичков. Ты там дорогу хорошо знаешь, не заблудишься. Я на следующий день приду. А там уже по обстоятельствам разберемся, что да как. - Алкаш говорил очень серьезно. Граф выпустил из руки воротник.

- Хорошо, если ты так говоришь...

Артефакт, как и договорились, был доверен Графу. Маленькое белое перышко легко поместилось в голенище кирзового сталкерского сапога, так как место, в которое предложил его спрятать старший брат, Графу не понравилось. Максим старался вести себя как можно более естественно, но, идя в одиночку, он чувствовал себя голым. Зона казалась ему в пять раз страшней, он даже удивился, что раньше не замечал устрашающего карканья воронья. Многие вещи казались какими-то чужими. Такое случается, когда впервые едешь куда-нибудь сам, без родителей и друзей. Со стороны Граф казался дерганным, чересчур настороженным. Дойдя до поста Свободы, разделявшего Свалку и Кордон, Граф обернулся, словно стараясь получить поддержку. Он знал, что брат сейчас не мог его видеть, но все же подал знак рукой, словно бы прощаясь.

- Гуляем?- обратился к проходившему Графу свободовец.

- Ага, можно и так сказать. - хрипло ответил Граф.
- Что-то мешок твой слишком пуст. Покажи-ка что там на дне.

Граф незамедлительно скинул рюкзак с плеча и одним движением расстегнул пуговицу. Свободовец уныло заглянул в рюкзак.

- Да маловато набрал, сталкер, или бандюки все вытащили?
- Что зона дала... - застегивая пуговицу рюкзака, бросил в ответ Граф.
- Ну ладно, иди. Не интересный ты совсем. - и свободовец, махнув рукой облокотился на отсыревшие мешки с песком, выполняющие функцию стенки.

Граф старался не мешкать. Он закинул за плечи рюкзак и быстрым шагом направился на Кордон. Отойдя метров на триста от второго свободовского поста, Граф прижался спиной к стволу дерева и медленно осел на корточки. Он чувствовал себя просто ужасно. Все вокруг было пугающе тихим. Все было не так! Не так как должно быть...

- Нет. Никакой паники! - сам себе прошептал Граф. - Все будет нормально.

Максим похлопал себя по карманам. Достав пачку сигарет, он быстро открыл ее, но, увидев лишь остатки табака на дне, со злостью сжал пустую упаковку в кулак и с силой забросил картонный клубок за упавшее дерево. Парень вздохнул и закрыл глаза. Неподалеку послышалось хриплое рычание.

- Вот, черт! - прошептал, резко открыв глаза, Граф. Неподалеку, вздыбив шерсть, стояла псевдособака. Она рычала, оскалив мерзкую морду. Граф очень медленно, стараясь не делать резких движений, потянулся за висевшим на поясе ПМом. Собака сделала пару шагов и, зыркнув бешеными глазами, кинулась к жертве. Граф, осознавая всю глупость своего поступка, вскочил на ноги и бросился бежать. Он бежал, не разбирая дороги, чувствуя, как позади, разбрызгивая слюни, приближается смертельная пасть зверя. Совершенно неожиданно Граф почувствовал сильнейший удар по ноге, от которого парень, пролетев с полметра назад, упал на спину. Собака, не успевшая так же резко прекратить движение, по инерции влетела в «Воронку». Ее тут же закружило над землей и с громким хлопком разорвало на части. Ошметки разлетелись в разные стороны, обляпав кровавой жижей лежавшего на земле Графа. Парень привстал на локоть, вытер с лица отвратительную жижу, стараясь «думать о хорошем» и ощупал ногу, силясь понять, что же так сильно ударило его. Острая боль начала стихать. Из голенища сапога, Граф достал «Ангел» и, поняв в чем дело, обрадовался, что не додумался положить его в передний карман штанов. Мысленно поблагодарив артефакт за спасение, Максим встал на ноги и, прихрамывая, направился в Лагерь новичков. Железнодорожные пути прошел по подземному тоннелю. Аномалий по дороге почти не встречалось, да и вообще каких-либо опасностей. Для человека прошедшего Янтарь, Кордон казался детской песочницей, но, даже здесь, Зона могла подкинуть несколько опасных сюрпризов. Смерть могла найти тебя там, где ты этого меньше всего ждешь. Добравшись до лагеря, Граф вздохнул спокойно. Здесь можно было расслабиться и отдохнуть. Темнело. Возле костра как всегда было много народу.

- Эй, сталкер, пойдика сюда! - гулко послышался знакомый голос. Граф обернулся и увидел старого знакомого.

- Здорово, Волк! - произнес Граф, пожимая руку приятеля.
- Давненько тебя не видно было. - и, понизив голос до шепота, Волк продолжил – Я слышал, ты бандитом заделался. С братом вместе. Тут, таких как ты, не любят, так что, поаккуратней.

Граф еле заметно кивнул.

- Не мне тебя судить. Каждый выживает по-своему, но все же... Вы с братом, вроде, такие толковые сталкеры были, никогда бы не подумал...

Волк медленно побрел к костру. Граф почувствовал, что разочаровал. Как бы по-детски это не звучало, но ему было стыдно. Он даже хотел было сказать что-то в свое оправдание, но горло словно сковало стальными прутьями. Граф зашел в ближайший полуразрушенный домик, вжался в угол, сжимая в руках Абакан и уже через несколько минут заснул. Ему снилось что-то о доме, о его доме, таком далеком...

Наутро Алкаш так и не появился. Граф с нарастающим ужасом отсчитывал каждую минуту. Время, казалось, сошло с ума, и тянулась как жвачка. Максим сидел на корточках возле костра. В какой-то книге было написано, что вид пламени успокаивает, но из-за этого самого «вида», только начали болеть глаза. Моросил мелкий дождь. Такая погода в Зоне была не редка, затянутое тучами небо, давно стало обыденным, а вот солнечные дни казались божественным подарком. Граф крутил в руке выменянную на банку тушенки сигарету. Он бессмысленно уставился в пространство, почти не замечая ничего вокруг. В его голове крутилось множество мыслей. Что делать, если Леха не вернется? Ждать? Идти на помощь? Что? И вообще, куда он, черт возьми, подевался!? Где искать?

Начинало темнеть, вдалеке гулко завывали мутанты. Дождь усилился и крупные капли, ударяясь о землю, разбрызгивали грязную гушу. Граф не моргая, смотрел туда, откуда, по его мнению, должен был появиться Алкаш. Но брата все не было. Волнение парня усиливалось с каждой секундой. Ветер здесь не приносил свежести, он лишь промораживал до кости. Бывает, когда думаешь о чем-то, можешь так глубоко войти в свои мысли, что перестаешь замечать все, что происходит рядом. Так было и с Графом. Остекленевший взгляд был устремлен в пространство, лицо было наполнено тревогой, дыхание было медленное и неглубокое. Он сжимал в руке стальную зажигалку так сильно, что костяшки пальцев побелели.

ЧАСТЬ 2

Мутный воздух мерно растекался над закованной в лед землей. Еле заметно приближался рассвет. Возле костра на корточках сидел Граф. Он не спал уже два дня. Под его глазами чернильными пятнами появились черные круги. В лагере новичков парень пробыл уже больше недели. Он ждал...

К костру широкими шагами подошел Волк. Он положил руку на плечо Графа.

- Слушай, тут к тебе дело есть. - проговорил Волк.

Графа как будто выдернули из сна. Несколько секунд он еще смотрел на костер, после чего парень медленно перевел взгляд на взволнованное лицо Волка.

- Я больше не работаю на заказчиков. – сказал Граф и снова уставился на пламя.

- У меня есть информация о твоём брате, я думаю, тебя это заинтересует.

Максим вздрогнул и тут же насторожился. Информация, тем более такая ценная не могла быть бесплатной и Макс это прекрасно понимал.

- Говори, что ты хочешь! – процедил сквозь зубы Граф, вставая в полный рост.

- Ну вот, уже лучше. – улыбнувшись ответил Волк, и скрестил руки на груди. - Бандюки схватили моего брата, они хотят получить за него выкуп. Столько, сколько они хотят, у меня при себе нет, а бежать валить их я тоже опасаясь. Могут в пылу и в брательника шмальнуть.

- И что же ты хочешь от меня?

- Пока я деньги собирать буду, сходи к ним, эти гады может тебя узнают, поговори, мол, то, сё! Время потяни. Пригляди за малым, а-то, мало ли, чего случиться с ним может.

- А твоя информация того стоит?

- Ты чего, думаешь, я тебя кинуть собрался?! – зло ответил Волк.

- Ладно, не быкуй, я просто спросил. Лучше скинь мне на КПК место расположения твоего брата.

Граф почти бежал к лагерю бандитов. Мысль о том, что Алкаш жив, дала новые силы. Усталость как рукой сняло, казалось, что можно пробежать сотни километров, не сбив при этом дыхания.

- Э, братан, ты потихоньку подойди, чтоб без шума, только ствол убери. - послышался хриплый голос впереди.

- Свой, мужики! – выкрикнул Граф стоящему впереди бандиту и поднял вверх руки, показав, что не приготовил оружия.
- Все в порядке, пацаны, волюны опустите! – бросил глава шайки своим приспешникам. Граф еле заметно улыбнулся. Подойдя к бандиту, которого Граф узнал еще издали, парень пожал руку старому знакомому.
- Здоров, Зоркий, как жизнь?
- Здорова, Граф, да ничего так, пока справляемся. – прохрипел простуженным голосом Зоркий. – А ты здесь, какими судьбами? Кстати это Уран и Гоп.
- Ну пацаны, я Граф.- бандиты изобразили подобие одобрительного кивка. Какими судьбами, спрашиваешь? Да вот, занесла нелегкая.
- А где братан твой? – Зоркий вопрошающе посмотрел на Графа. – Пристрелили что-ли?! Да жаль... - и меланхолично вздохнул.
- Граф почувствовал, как пробило потом и на секунду перехватило дыхание.
- Не, в порядке с ним всё. Жив здоров. Он хочет тут дельце одно проверить.
- Да ты присядь, отдохни. Тут, правда, паренек у нас один, в гости зашел... - бандиты заржали как кони. Граф перевел взгляд на сжавшегося в комок парнишку. Его руки были крепко связаны бечевкой. Ярко-синие глаза на грязном лице зло смотрели на Графа. На щеке у парня багровел синяк.
- Зачем он вам? – глупо спросил Граф.
- Что значит «зачем»? – Воскликнул молодой бандит по кличке Гоп. – бабла с его брата срубим!
- Его брат - Волк! Он что хочешь за мальчика выложит. – влез в разговор Уран.
- А если не выложит?
- Да ну! Куда же он денется?! А если не выложит, отправим мелкого голяком по минному полю. Во смеху-то будет!
- Да я вас всех! Собственными руками! Твари!!!- заорал связанный парень.
- Пасть заткни, Пес! Или твоему брату будет уже не за что выкуп платить! – рыкнул Зоркий.
- Пес бросил очередной, наполненный ненавистью взгляд и уткнулся носом в рукав куртки.
- И сколько вы ждать собираетесь? – спросил вполголоса Граф.
- Договор был до сегодняшнего утра, но как видишь, похоже, что Волку родственники не нужны. – Ухмыльнувшись ответил Зоркий. – Так что, до вечера подождем, ну а нет и сюда нет! Чикнуть пацанчика придется.- и он провел пальцем по глотке, изобразив что захлебывается от крови. Бандиты вновь засмеялись, поддерживая своего старшего.
- Граф изобразил жалкое подобие улыбки. Он понимал, что если Пса убьют, то Волк не то, что информацию не выдаст, но еще и его во всем виновным объявит. А если братва просечет, что Граф засланный, так лучше самому застрелиться! Положение было не самым благоприятным.
- На часах было уже «пять». Граф судорожно пытался что-нибудь придумать. Зоркий с братвой рассказывали какие-то забавные истории, но Граф сейчас думал совсем не о том. Пес сидел неподвижно и смотрел куда-то вдаль. Темнеющее небо медленно поглощало Зону. Тучи, до этого скомканные на небесном полотне, залили собой все чернеющее покрывало сумерек.
- Ну что, мужики! Лажанулись мы с пацанчиком! Э, ты! Слышешь меня, Пес!? – просипел Зоркий.
- В голове Графа тут же застучала кровь. Время вышло. В глазах Пса читались ужас и ненависть.
- Нет! Подождите еще немного, брат придет, я знаю! - Пес пытался отчаянно защитить себя.
- Нечего тут ждать, кинул тебя братан! - Оскалив желтые клыки, рыкнул Уран. Он схватил Пса за шиворот и поднял на ноги.
- Стойте! Подождите! – верещал Пес. - Вы же люди! Нельзя же так!

- Мы уже давно не люди.- скривив губы прошипел Зоркий, передергивая затвор у ПМа. Пес зажмурил глаза, готовясь к неотвратимому. Это было жалкое и в то же время дикое зрелище.

- Гуд бай, дядя! – на манеру шансона исполнил Уран.

- Подождите мужики!- смутно представляя, что делать, бросил Граф. Зоркий опустил ствол.

- Чего ты? Если не хочешь смотреть так отойди! Мы в курсах что ты от вида крови в обмороки падаешь!– подавляя смех сказал Гоп. Пес открыл глаза, абсолютно не понимая, что происходит.

- Я...э-э-э.... хочу его выкупить. – процедил Граф.

- Зачем тебе такое счастье? – недоверчиво спросил Зоркий.

- У меня к Волку старый должок. Я сам хочу его брата завалить, только чтоб он это увидел.

- Ты же знаешь, просто так ничего не делается. Предлагай цену. – Вмиг превратившись в торгаша, улыбнувшись, ответил Зоркий.

- Я дам за него пять тысяч! - стараясь придать голосу твердость, сказал Граф.

- Не, так не пойдет! Пять - мало. Еще предложения?

Граф отчаянно вспоминал, сколько денег он имел при себе. Но все финансы были у Алкаша.

- Черт!- еле слышно прошептал Граф. – Но у меня нет больше.

- Ну, так, это твои проблемы, при всем уважении! – изобразив легкий поклон, ответил Зоркий и приставил ствол к лицу Пса, который казалось, сейчас потеряет сознание.

- Подожди, у меня есть еще кое-что! Вот! – вытаскивая из голенища сапога маленькое серебристое перо, сказал Граф.

- Оп-па! Ну так сразу бы и сказал! –расплывшись в улыбке, как чеширский кот воскликнул Зоркий. Граф тут же вспомнил о том, когда брат ему рассказывал, что услышал о «Ангеле» от какого-то мужика, и похоже, этот самый «мужик» сейчас стоял перед Максимом.

- Что это за хрень такая?- призвав всю силу интеллекта спросил Гоп.

- Сам ты хрень! По рукам Граф! Забирай пацана.

Граф вложил Ангел в ладонь Зоркого и толкнув Пса в плечо прошипел – Иди, давай! Приятно иметь с вами дело, мужики! Удачной охоты! – Он пожал руку Зоркому, который радостно разглядывал артефакт.

- Да и тебе получить удовольствие от мести! – ответил Зоркий.

Граф постарался идти быстро, но так, чтобы это не выглядело бегством. Он снял с плеча Абакан и, уткнув ствол автомата в спину пленного сталкера подгонял парня.

Отойдя примерно на пятьдесят шагов, Граф услышал выстрелы. По привычке он бросился на землю, повалив Пса с ног.

- Давай до того дерева! - быстро скомандовал Граф. Он уже начал подползать к укрытию, когда понял, что стреляют не по нему. Максим перекатился и встал на колено, приготовив Абакан к бою. В маленьком бандитском лагере царил разруха. Уран лежал на земле с глупо уткнутым в землю лицом и широко раскинутыми руками. Гоп дергался предсмертной дрожью. Зоркий одной рукой держась за живот, из которого текла густая кровь, другой держал пистолет. Он пытался добежать до укрытия, но свинцовый подарок настиг его на полпути. Зоркий дернулся и упал возле дерева. Тут же появились трое свободовцев, их вел Волк.

Граф улыбнулся и тут же получил чем-то тяжелым по голове. Пес бросился бежать. Наверно он тоже успел заметить Волка.

- Стой, придурок! - выкрикнул Граф ощупывая рассеченный затылок. Теплая кровь тут же пропитала капюшон. – «Хорошо что у него руки связаны, а-то убил бы наверно, Раскольников, блин!»- подумал про себя Граф.

Волк по-братски обнял своего брата и спросил о чем-то. Граф видел, как Пес кивком указал в его сторону. Волк быстрым шагом направился к Графу, опустив свой АК. Свободовцы в это время устроили шмон в лагере.

- Молодец, сталкер! Ты просто отлично все устроил! – улыбаясь, выкрикнул Волк. От громкого звука в голове Максима как будто ударила молния.

- Где ты, блин, шлялся все это время! Я думал, что капец твоему брательничку пришел!

- Да не кипишуй ты! Я весь день возле лагеря был, вместе с ребятами, мы удачный момент выбирали, чтоб вас не зацепить.

- Стратег хренов! Мне твой брат чуть башку не пробил, да и вообще ты со своим братцем мне дорого обошелся! Надеюсь, твоя информация того стоит! – зло выкрикнул Граф, наблюдая, как свободовцы вытаскивают из кармана Зоркого Ангел.

- Да, насчет Лехи... В общем, по заказу Долга одиночки взяли Алкаша возле проходной.

- Когда? – с ужасом воскликнул Граф.

- Вчера вечером. Он сейчас у них, утром они поведут его на базу Долга. Одиночки твоего брата уже брали неделю назад, но он от них ушел. И вот они его второй раз смогли заарканить.

- Где он сейчас? – наполняясь ненавистью к Волку, и вообще всем одиночкам прорычал Граф.

- На Барахолке. – Серьезно ответил Волк.

Граф не стал больше ничего спрашивать, он не стал прощаться или просить помощи у Свободовцев. Он просто побегал. Побегал так быстро, как только мог. Из рта и носа вырывался пар. Под ногами хрустели ломающиеся веточки и промерзшая трава. Граф знал дорогу до Барахолки как свои пять пальцев. Но вот куда именно поведут Леху? Ведь Долг вытесняли «Фримены». Граф резко остановился и посмотрел вверх. Там, из бездонного неба, плыли крошечные снежинки. Они падали на лицо, на рюкзак, на землю... Зона затихла. Парень зажмурился и упал на колени. Из его глаз вдруг потекли горячие, совсем детские слезы. Этого никто не мог видеть, даже Зона. Граф резко вытер с глаз соленые капли рукавом и с силой ударил кулаком по замерзшей земле, которая уже покрылась тонким слоем снежной паутины. На земле остался смазанный след от руки. Ветра почти не было, а снег усиливался. Граф вдруг подумал, что если к утру нападает много снега, то одиночки не решаться вести Леху через всю свалку. След, остающийся на снежном полотне, выдает слишком много информации для того, кто может ее прочитать. Это слишком опасно, а значит, время еще есть. Парень даже расхохотался от этой мысли, но, услышав вдалеке завывания слепых псов, замолчал, решив, что быть растерзанным не лучшее окончание жизни. В голове гулко отдавался пульс. Рана, еще не успевшая зажить, уже не кровоточила, но при каждом неловком движении напоминала о себе очередной порцией боли. Глаза болели от напряжения.

«Сон сейчас был бы лучшим подарком, а еще еда. Да, я хочу есть... Когда ел последний раз? Кажется, голова стала слишком тяжелой. Нет. Это просто усталость. Вот закончу это дело, и мы поедem домой. Господи! Если ты есть, помоги мне, я знаю, я никогда не был особенно верующим, но сейчас я не справлюсь один. Я слишком устал... Хотя бы помоги мне не влезть в аномалию сейчас. Когда приедем домой я обязательно поставлю свечку в храме. А сейчас надо идти. Просто идти. Господи, пожалуйста! Я прошу тебя, я ведь не просил ничего раньше. Всего лишь один раз помоги мне! Мне больше ничего не надо, я лишь хочу, чтобы мы с Лешкой вернулись домой. Я хочу, чтобы мы жили!» И Граф упал на снег, не успев даже подставить руки. Его сознание вырвалось из брeнного тела и унеслось ввысь. Где-то далеко два маленьких мальчика играли во дворе. Они улыбались и смеялись, подставляя лицо лучам ласкового летнего солнца. Далеко и так давно...

Граф не знал, сколько он пролежал на холодной земле без сознания. Он пришел в себя из-за ноющей руки, прострелянной долговцами возле Янтаря. Парень тут же почувствовал, что кто-то нагло пытается вытащить из-под его руки Абакан. Граф открыл глаза, в которые тут же ударил яркий свет. Немного привыкнув, Максим увидел перед собой совсем молодого парнишку, который тянул Абакан за ствол.

- Ты чего творишь! – хриплым голосом спросил Граф. Сталкер вскрикнул и отпрыгнул в сторону.

- Ты живой что ли!? - недоверчиво спросил он. Граф попытался встать, но сталкер толкнул его в грудь ногой и наставил взведенный пистолет. – Спокойно зомбак! Или пристрелю!

- Да какой я, блин, зомбак! - воскликнул Граф.- Не видишь что ли, что я человек нормальный!

- Видели мы таких «нормальных»! Сначала говорите, что люди, а потом ночью откусываете головы спящим! – быстро ответил сталкер. У Графа даже глаза расширились от изумления.

- Ты идиот или прикидываешься, а?! – наполняясь злостью, прорычал Граф.

- У тебя из башки кровь текла, а еще ты валялся тут всю ночь! Какой же ты нормальный!

- Всю ночь!? Черт! Все, ты как знаешь, а мне идти надо! – опешив, произнес Граф, поднимаясь на ноги. – Если хочешь, можешь сам тут прилечь.

- Ну ладно! Ты странный зомби и поэтому я отпускаю тебя с миром!- благоговейно сказал парень.

- Отправляйся на свою планету, псих! – пошатнувшись, вполголоса сказал Граф.

- Ничего я не псих никакой! –обиделся новый знакомый. - Я, между прочим, ученый!

- Ученый значит? – отряхиваясь от снега переспросил Граф. – Ну вот и вали в свой Гарвард или куда там еще! Лучше бы диссертацию написал, чем карманы мертвецам обчищать! - бросил напоследок Максим и быстрым шагом направился в сторону Свалки.

Голова адски болела. От холода все тело ломило. За ночь снег накрыл всю Зону.

- Подожди, пожалуйста! – догоняя Графа выкрикнул ученый.

- Да не ори ты! - прошипел Граф и закашлялся.

- Спячка на снегу никому на пользу не идет! - подойдя поближе, шепотом сказал сталкер. Граф лишь зло посмотрел на нового знакомого, стараясь подавить приступ кашля. – Кстати, меня зовут Синица.

- Граф.

- Я смотрю ты тут не первый день, так вот... А ты вообще куда идешь? - продолжая идти рядом спросил Синица.

- Не твое дело, ясно! Отвали от меня. - огрызнулся Граф.

- А я вот на Барахолку. Там говорят можно много хорошего найти за небольшую цену.- словно бы не замечая агрессивного настроения собеседника продолжил ученый.- Я, знаешь ли, хочу еще на Янтарь сходить, слышал там много зомбированных людей, хочу по этому поводу научную работу написать. Название такое будет *кхм* «Повадки и предпочтения Гомосапиенса зомбированного обыкновенного». Ну как?

- Неужели это кому-то будет интересно?

- Мне же это интересно!

- Ну-ну! Удачи!- скептически ответил Граф. – А я тебе зачем?

- Я тут недавно, одному как-то страшно идти на Свалку.

Граф улыбнулся, вспоминая себя таким же зеленым сталкером. И тут до него дошло, что этот умник идет на Барахолку и его здесь никто не знает...

- Слушай, хочешь помочь мне кое в чем?- вглядываясь в лицо Синицы, спросил Максим.

- Не знаю. А в чем дело?- насторожившись, спросил парень.

- На Барахолке одиночки держат одного мужика. Вот, если бы ты смог найти, где именно! Я в долгу не останусь!

- Да там целая куча мужиков! Откуда я узнаю, какой нужен именно мне!?

- Он будет связан и скорей всего избит.- ответил Граф, услышав как дрогнул голос.

- Не думаю, что это будет очень сложно, но тут не принято делать что-то просто так. Что ты можешь мне предложить?

Граф призадумался. Скорее всего, у Алкаша выгребли все сбережения. Так что деньги отдавать было бы глупо. А чем можно было заплатить еще?

- Я же говорю, что в долгу не останусь. - спокойно ответил Максим.

- Эх! Ладно, решим как-нибудь. - ответил улыбаясь Синица.

На Свалке произошли коренные изменения. Повсюду стояли посты Свободы. Бандиты и Долг на Свалке были уничтожены как вид. На входе был распят комбинезон Долга. «Какая жуть» подумал про себя Граф. Синица смотрел на все это, открыв рот.

- Всего неделя прошла с тех пор, как я был здесь последний раз! - удивился Граф. – Так. Я буду ждать тебя за Барахолкой, возле строительного мусора. Нельзя чтобы кто-нибудь видел нас вместе.

- Похоже, это действительно очень важно для тебя? - понизив голос, спросил ученый.

- Да. Очень.- всматриваясь вдаль ответил Граф.

- Пожалуй, я спрошу с тебя двойную цену! - ухмыльнувшись, сказал Синица и ушел.

Граф пошел обходным путем. Снег здесь был не такой как обычно в городе. Он был похож на паутинку цепочек. Сухие острые снежинки били по щекам при порывах ветра. Снег волочился по промерзшей земле полупрозрачными струйками, словно бы играя в мистическую игру света и тени.

Дойдя до назначенного места, Максим устроился поуютней, укутался в куртку и крепче сжал свой Абакан. Граф старался не смыкать глаз, боясь уснуть. Он уставился на бегающих вдалеке слепых псов. Казалось, такая погода была им по душе. Издалека слышалась автоматная очередь, и псы разбежались в разные стороны. С улюлюканьем и диким смехом на площадку ворвалась группа Свободовцев. Не было слышно, о чем они говорили, но парни были явно в хорошем настроении. Теперь они были хозяевами этой территории, так что бояться им было нечего. Свободовцы направлялись как раз к тому месту, в котором находился Граф. Он не боялся фрименов, тем более ни одного из них на счету Макса не было. Граф чуть было не подпрыгнул от удивления, когда узнал в свободовцах парней, которых он видел вчера с Волком. Подойдя поближе, один из них замахал Графу рукой.

- Мужики, это же тот самый жук, который Пса вытащил из.... Ну в общем вы поняли откуда. – воскликнул он.

- Здорово мужики - кивнул в ответ Граф.

- Ты чего тут под снегомдохнешь?

- Да вот, дело на Барахолке есть.

- Мы тут тоже по делу, как раз тебя искали. - прищурившись сказал один из Свободовцев.

«О нет! Что я опять натворил?!»-подумал Граф, но вслух ответил только – Ну вот и нашли! А по какому поводу?

- Волк нанял нас, сказал, что тебе может понадобиться помощь. Больше он никакой информации не выдал.

- Волк, значит... - промямлил Граф, наблюдая как к ним подходит Синица.

Ученый, сначала, замялся, увидев группу Свободы, но потом решительным шагом подошел к Графу.

- Я нашел твоего друга, это было не так-то трудно.- стараясь говорить потише прошептал Синица.

Графа как будто ударило током, перехватило дыхание.

- Где он? С ним все в порядке? - схватив Синицу за воротник, спросил Граф.

- Не так быстро! Ты мне еще не заплатил.

Максим заскрипел зубами. Ему было нечем платить, а информация нужна было сейчас же.

- Кстати, Волк сказал отдать тебе это. – сказал один из Свободовцев, все это время наблюдающий за происходящим.- он сказал это твое, а Волк у нас в уважении. - и парень протянул Графу маленькое серебристое перо.

- Сегодня твой день, братан! –воскликнул один из фрименов.

- Вот! Я заплачу тебе этим. Это очень мощный артефакт. – обратился к Синице Максим.

- Хорошо, это меня устраивает. - спокойно сказал Синица, протягивая руку.

Граф взял артефакт у Свободовца и отдал Синице. Это был трудный, но единственно верный шаг.

- Твоего друга держат на самом верху Барахолки. Его охраняют двое Одиночек. – нехотя сказал ученый.

- Хорошо. Он все еще там. – еле слышно сказал Граф.

- А нам-то что делать? – спросил один из Свободовцев.

- Вы пойдете со мной на случай, если Одиночки не станут сотрудничать.

- Я надеюсь, ты понимаешь, что это может оказаться сложнее, чем кажется?

- Я-то знаю... Но по-другому никак. – решительно сказал Максим. Синица же собрав свои вещи, под шумок решил уйти. – Стойте здесь парни, я сейчас.

Граф закашлялся, почувствовав, что дыхание становится слишком горячим, но сейчас ему было все равно. Дав Синице уйти не больше чем на тридцать шагов, Максим догнал его. Граф вытащил из кармана ПМ и, нацелив пистолет на ученого, прорычал –Отдай артефакт!- Синица остановился и медленно повернулся.

- Мы так не договаривались... Все было честно! – процедил сквозь зубы ученый.

- Мне он нужен больше чем тебе. Положи Ангел на землю и уйди. Тогда я тебя не трону.

- Вот уж нет! Ты обманул меня!

- Ты сам знаешь, что сделать то, что я тебе сказал, было очень просто! Отдай артефакт по-хорошему, или сдохнешь здесь! – выкрикнул Граф.

- Ну и тварь же ты! Жаль, ты не откинулся той ночью!

- Артефакт! – прорычал Максим, чувствуя, как накрывает новая волна кашля. И тут его скрутило пополам приступом. Графу показалось, что все внутренности тряхануло с неистовым бешенством. Воспользовавшись моментом, Синица достал пистолет и выстрелил. Он целился в грудь Графу, но по неопытности, попал в левое плечо. Глаза Синицы были наполнены ужасом. Граф вскрикнул и схватился за плечо, из которого струйками побежала кровь. Тут же просвистел залп Грозы. Синица вздрогнул и мешком повалился на землю. На его куртке расплывались темные пятна. Максим, пошатываясь, медленно подошел к телу парня и вытащил из рюкзака Синицы серебристое перо.

- Эй, с тобой все в порядке?- послышался голос сзади.

Граф обернулся и увидел Свободовца, держащего, в руках Грозу. На снегу отчетливо виднелся алый узор.

- Этот гаденыш зацепил меня немного. А так все в порядке. – стараясь побороть дурноту сказал Граф. – Все, мужики, идемте.

Свободовец одобрительно кивнул и подал знак своим приятелям, следовать за ними. Граф крепко сжимал плечо ладонью. На предложение перебинтовать рану, он лишь непринужденно отмахнулся. Дойдя до Барахолки, Граф остановился и посмотрел вверх. Там должен был находиться его брат. Максим уже не чувствовал боли, лишь усталость и холод. Звуки, казалось, стали громче, и эхом отдавались в голове. Граф вздохнул и направился вверх. Свободовцы следовали за ним. Одиночки смотрели на происходящее с недоверием. На лестнице Графа скрутил новый приступ кашля.

- Что вам здесь надо?- надменно спросил Одиночка, загородив проход. Граф знал его. Это был Чик. Он сотрудничал с бандитами, но держал это втайне. Чик был еще той сволочью.

- Дай дорогу! – огрызнулся Граф. Чик скривил лицо обиженного ребенка, у которого забрали конфетку.

- Зачем же так грубо! Хотя для тебя, Граф, это норма да?- Чик ехидно улыбнулся. – Что ты тут забыл?

- Я думаю, ты и сам знаешь. –стараясь сфокусировать расплывающийся взгляд прошипел Максим.

- Какие-то проблемы?- спросил Свободовец у Чика.

- Да что ты, абсолютно никаких! Просто, тут ваш друг, не туда зашел. Так что, лучше бы ему пойти куда подальше, пока ребята не разозлились.

Граф почувствовал, как в голову ударил сильнейший выброс адреналина. Ненависть вскипала в нем как лава в жерле вулкана.

- Где мой брат!? - выкрикнул Граф. Реакция была мгновенной. Несколько Одиночек, которые до этого занимались своими делами, вскочили на ноги и направили оружие на Графа. Свободовцы тоже не стали ждать и приготовили автоматы к бою. Обстановка накалялась. Сквозь пальцы Максима вырвалась очередная струйка крови из простреленного плеча. - Где мой брат, Чик? – уже более спокойно спросил Граф.

- Ты сейчас не боец, да? Тебе же проблемы не нужны, Граф. – став серьезным, продолжил разговор Чик.

- Но и тебе они не нужны. – посмотрев исподлобья ответил Максим. – Тем более со Свободой.

- У нас с Лукашом договоренность! Так что тебе меня не запугать, щенок!

- Короче, отдайте парню, что он хочет, и разойдемся миром. – спокойно сказал Свободовец.

- У меня контракт, ясно! И я его не собираюсь срывать. Это бизнес, ничего личного. - продолжая смотреть на побледневшее лицо Графа ответил Чик.

- Контракт с Долгом, да? - зло улыбнувшись, спросил Граф.

- Не твое дело, ясно! – зарычал Одиночка, стоявший за Чиком.

Зашипела рация.

- Лукаш, тут проблемы на Барахолке, вышли людей. – Сказал в рацию Свободовец.

- Сейчас будут. - прохрипел ответ.

- Черт, спокойно. Давайте без нервов! – резко изменившимся голосом произнес Чик.

- Так мужики, я Сивый. И я предлагаю спокойно разрешить проблему, пока парни не подвалили. - сказал Свободовец с рацией.

- А какая тут проблема. Мы взяли бандюка. Хотим его повыгодней сплавить. - сказал один из Одиночек.

- Ну, считайте, уже сплывили. Мы его сейчас заберем, и можно представить, что ничего и не было. – оскалив зубы ответил Сивый.

- Приведи Алкаша! - гаркнул Чик одному из сталкеров.

- Но, Чик! – сделав изумленное лицо воскликнул сталкер.

- Я сказал, приведи его. – сквозь зубы процедил Чик.

- Ну, вот и хорошо! – улыбнувшись, сказал Сивый.

Сталкер убежал наверх. Граф стоял, не чувствуя ног. В его глазах расплывались темные пятна, а кровь все сочилась сквозь пальцы. Через минуту одиночка уже вел Алкаша, приставив ему к спине автомат.

На лице Лехи не было живого места. Заплывшие глаза были почти не видны на распухшем лице. Белки глаз стали бордового цвета. Алкаш слегка прихрамывал. Одиночка толкнул Леху в спину и тот неловко ударился об стену.

- Забирайте его и валите отсюда! - рявкнул Чик.

Свободовец подошел к Алкашу и положил его руку себе на плечо.

- Идите. – тихо сказал Сивый.

Уже через час Граф и Алкаш в сопровождении троих Свободовцев шли на Кордон.

- Спасибо, что нашел меня. – невнятно сказал Алкаш.

- Я не мог по-другому. Ты же мой брат. – взглянув в глаза Лехи ответил Граф и вновь закашлялся. Он схватился за плечо и стал оседать на землю.

Медленно падал снег. Тишина поражала своей необычностью. Даже ветер затих в это время. Лишь где-то вдалеке каркали замерзшие вороны. Зима укрывала зону снежным полотном, заметала алый след, волочившийся от самой Барахолки.

- Брат, что с тобой!? Максим! – упав на колени рядом с братом выкрикивал Алкаш и схватил Графа за ворот. – Максим! Максим...Макс...

Слова Алкаша было слышно все тише и тише. Граф чувствовал такую легкость в теле, как будто можно было взлететь хоть сейчас. Тепло начало разливаться приятными волнами, а разум уносило вдаль. Казалось, что все проблемы в секунду исчезли, а вместо них осталась

лишь приятная теплота. Граф закрыл глаза и провалился в темную бездну, уносящую его все дальше от Зоны.

ЧАСТЬ заключительная.

Алкаш прижался щекой к прохладному стеклу окна автобуса. Холод приятно успокаивал ноющую боль. Леха поставил Абакан брата, аккуратно завернутый в брезент, на пол и придержал рукой. Это был простой сельский автобус, но для парня он был самым лучшим на свете. Он вез его домой. Заработал двигатель и тут же задребезжали сидения. Леха, по прозвищу Алкаш, бросил последний взгляд на удаляющуюся ограду Зоны Отчуждения и улыбнулся. В его рюкзаке было достаточно денег, для того, чтобы устроить себе жизнь в родном городе. Алкаш все же смог выгодно продать Ангел. За окном неспешно проплывал здешний зимний пейзаж. Солнце светило в глаза. Леха зажмурился, но не закрыл лицо от солнечных лучей. Он улыбался. Все пережитое, теперь, казалось чем-то из другой жизни. Через несколько дней он будет дома, а потом,... а кто его знает, что будет потом.

- Макс, ты там уже уснул что ли?- взглянув на брата, спросил Леха.

- Да так, что-то спать охота.- тихо ответил Граф.

- Спи, брат. Я разбужу если что.

Максим опустил голову на плечо брата и уснул.

24.02.09.

Непонимание

Екатерина «Копилка» Боровикова

29 сентября 2014 года.

- Это твоё окончательное решение, Свищ? – Лысый сталкер по кличке Куцый задумчиво смотрел на то, как его теперь уже бывший друг мельтешит по комнате, собирая свои вещи в потрёпанный рюкзак. – Может, успокоишься и всё обдумаешь, взвесишь? Нельзя такие серьёзные решения принимать, когда вместо мыслей в голове коники скачут.

Свищ, невысокий крепыш с очками на носу, остановился прямо перед Куцым. Потряхивая перед физиономией должовца бутылкой водки, которую только что достал из тумбочки, завопил:

- Я сейчас абсолютно спокоен! Я никогда так спокоен не был! Это взвешенное, обдуманное, логично выверенное решение! Идите вы все, знаешь, куда?

- Знаю. - Куцый смотрел на Свища с сочувствием и грустью. – Вот только до сих пор не понимаю, за что ты взъелся на начальство, на меня, да и на остальных ребят? Ведь мы ничего плохого не имели ввиду. И вообще...

- Ну, ты и скотина лысая! Строишь из себя Белоснежку! Кто говорил, что моё место на кухне, а к снайперам и приближаться не стоит?!

Нервы у флегматичного должовца, видимо, всё же не выдержали. Он вскочил, и с высоты почти двухметрового роста заревел:

- С чего ты взял? Я до сих пор не пойму! Никто тебе такого не говорил, даже не обмолвился! Сказали только, что если талантливый повар берётся стрелять, то все остальные останутся голодными, пока повар будет тренироваться на стрельбище! А ты даже тренироваться не хотел! Стрелять хрен научился, а мы на сухпайке две недели!

- То есть, ты хочешь сказать, что я только с кастрюлями умею обращаться? – Свищ заговорил угрожающе тихо. У троих молчаливых зрителей этой сцены руки непроизвольно потянулись к оружию.

- Я хочу сказать, что ты забросил то, в чём ты талант, ради того, что пока не умеешь. А учиться не захотел. Детский сад! Василич, знаешь, сколько лет в обнимку с винтарём спал? Дневал и ночевал на полигонах, пока в монету с шестисот метров не стал попадать? А ты сразу, как СВД подобрал, давай на задания напрашиваться! Ты хоть раз попал? Только подставлял нас! И очень хорошо, что руководство тебе только два раза дало поучаствовать в операциях! А жрать вообще готовить перестал! А кроме тебя, из говна никто конфетку делать не умеет!

- Всё, Куцый, счастливо оставаться. – Свищ забросил рюкзак за плечи и пошёл к выходу.

- Миша, подожди. Скажи хоть, куда ты идёшь? – Лысый сталкер задал вопрос просительным тоном. Безмолвные зрители переглянулись – такого не слышали и не видели никогда. Значит, человек действительно переживает за друга. Хоть тот и не понимает. Или не хочет понимать.

- В Свободу. И не поваром – снайпером.

- Да ты сдохнешь в первой же перестрелке! Они и так всякое отребье принимают в свои ряды! – Куцый снова заорал, не сдержавшись. Свищ в последний раз посмотрел на бывшего друга и процедил сквозь зубы: «Значит, я не только лох и ничего не умеющий придурок? Я ещё и отребье. Спасибо, Ваня. Счастливо оставаться». Прогнившая дверь с плачем ударилась о косяк и накренилась так, что открыть её теперь можно было, только сняв с петель.

29 октября 2014 года.

Свищ валялся на земле, поджав ноги к животу. Зубы он до этого мгновением ранее выплюнул, а сейчас старался, чтобы кровавая юшка попадала не в желудок, а уходила наружу. Потому что из-за сломанных рёбер и гематомы в районе желудка итак тошнило. Если ещё собственную кровь глотать...

- С-сука. Тварь долговская. Из-за тебя шесть человек полегло! – Брателло в последний раз, теперь без азарта, пнул ногой Свища и развернулся. Остальные уже минут пять, как шли к базе, не заботясь о судьбе бывшего снайпера Свободы. Брателло, в полуобороте, процедил презрительно:

- Если ещё хоть раз в Зоне увижу – пристрелю, как собаку. И не вспомню, как зовут.

Оставшись один, Свищ, постанывая и держась за бока, принял сидячее положение. Было обидно – за месяц он зарекомендовал себя как меткий стрелок – остальные «ворошиловцы» Свободы были в большинстве своём намного хуже, но из-за нехватки опыта сегодня облажался. Не убрал вовремя монолитовца с гранатомётом. Вот и результат. Если бы на его месте был Чирик – снайпер-алкаш, у которого вечно дрожат руки с перепоею, никто бы и слова не сказал. Но, во-первых, Свищ бывший долговец (а бывших, как известно, не бывает), а во-вторых, он в клане только месяц. Значит, не свой. Можно и отыграться.

- Больно нужна ваша Зона. Ни одного нормального. Что «Долг», что «Свобода»... Идите вы все, с вашей идеологией! – Свищ, сидя на земле, распалялся всё больше, поэтому кричал всё громче. Твари! Да чем вы все от монстров отличаетесь! Разве так можно, с людьми!

Совсем рядом зарычал кровосос, привлечённый криками. Крепыш, не глядя, выстрелил тому прямо в нижнюю треть левого четвёртого щупальца, где, как известно, находится единственная смертельно-болевая точка вампира. Тот, даже не пискнув, повалился на траву.

– Ухожу. Ну нахрен, эту Зону! И вообще, дурдом для меня не место. Куций, Брателло, желаю вам встретиться на узкой дорожке... - Продолжая бормотать, Свищ с трудом поднялся и заковылял в сторону Бара. Оттуда рукой подать до Кордона, а там и до Большой земли недалеко.

20 мая 2016 года.

- Михаил Олегович, там клиенты хотят вас видеть... - пышногрудая официантка Валечка, глядя на шеф-повара лучшего ресторана столицы, прямо-таки выпрыгивала из униформы.

«Опять. Толстый мужик из класса «кошелёк, два ушка», тиская спутницу – длинную, худющую, тупо улыбающуюся блондинку, будет скалиться отбеленными у самых дорогих стоматологов зубами. И рассказывать, что он такой жульен кушал только во Франции, на приёме у премьер-министра. И в четыре руки начнут запихивать купюры в карман фартука, словно я стриптизёрша, а не повар». – Бывший долговец, свободовец, сталкер-одиночка, презрительно сплунул прямо в салат, предназначенный для элитного клиента, развернулся и вышел из кухни. Валечка удивлённо захлопала длинными ресницами.

«Зона. Сучка ты, давалка всеобщая. Не могу без тебя больше. Лучше сдохнуть поваром Долга, или снайпером Свободы, чем здесь задницы всяким уродам подлизывать».

29 сентября 2016 года.

Сегодня в Долге праздник – день основания. Основное блюдо на столе – запечённая в углях псевдоплоть... А вокруг псевдояблочки, на четвертинки порезанные, да псевдоукропчиком посыпанные...

- Свищ, тебя там руководство дожидается, - упившийся в «кабанчика» радостный Куцый не переставал хлопать по спине нового, а, по сути, просто забытого старого повара клана.

- Зачем? – У Свища промелькнула предательская мысль сбежать от возмездия, пока не поздно.

Куцый захохотал:

- Иди, не бойсь, больно не будет!

-...Михаил. Помня ваше желание стать стрелком и конфликт, который произошёл после, предлагаю вам начать тренировки.

- А как же...

- Кухня – это ваше всё. Не каждый сумеет из ничего приготовить банкетный набор. Вы просто не имеете права оставлять бойцов без нормальной пищи. Но и тренироваться Вы обязаны. Каждую ночь, по три часа.

- Есть, товарищ полковник! Всегда готов!

Выходя из обшарпанного здания, Свищ думал: «До чего доводит непонимание – я ушёл из Зоны – единственного места на земле, которое могу назвать домом. Ребята без повара остались... Повар-снайпер – такого в Зоне ещё не было. Только нужно тренироваться обязательно. И, кстати, сказать Куцему, чтобы он завтра парочку глаз плотей приволок – заливное буду делать!»

Огненный шар

Арсений «Трех» Лайм

(Из дневника сталкера, 17 июля 2012 года).

Я весело топал, едва не напевая, с Кордона на Болота. Было утро, свежее и румяное, как славно выпавшийся и умытый заботливой мамашей карапуз. Его радостное личико светилось, выглядывая из-за холмов и наполняя округу умиротворенностью. А до этого два дня хлестал ливень, вылив целое небесное море.

Нынешней ночью водопад пересох. Я даже проснулся, когда по щелчку невидимого факира, пропал стук капель по железной крыше. Долго лежал в темноте, прислушиваясь к тишине, никак не мог настроиться на сонную волну, словно сбившийся во время концерта музыкант, за спиной которого барабан вдруг перестал отбивать привычный ритм.

Но именно тогда, ворочаясь на скрипучем диване, за мгновение до того, как провалился в болото сновидений, я решил, что утром отправлюсь в дорогу. Засиделся я в деревне на Кордоне, даже плесневеть стал, терять запал, с которым пересек границу Зоны два месяца назад.

Именно из-за этого я и заработал свою первую кличку – Аномалия. Настолько же я был опасен в своей непредсказуемости, проявлявшейся в необдуманных поступках. Сначала было забавно слышать – Витек Аномалия, но постепенно прелесть нового имени прошла, а в последнее время оно и вовсе стало раздражать, приводя к неожиданным вспышкам гнева. Так, наверное, может достать человека только маленький камешек, попавший в ботинок и который в данный момент просто невозможно вытряхнуть.

Мою утреннюю экспедицию с полной уверенностью можно было внести в пусть и не очень длинный список неразумных выходов, каждая из которых могла стоить мне жизни. Но пока везло. Не знаю, правда, на чей счет можно отнести это везение. На мой, или тех сталкеров, которые становились на время моими наставниками.

Никого, естественно, я предупреждать не стал. Выскользнул тихонько, как вор, из дома, пропитанного запахом оружейной смазки, давно немытых тел и копотью железной буржуйки, и рванул на север.

За спиной болтался тощий рюкзак с двумя банками тушенки, контейнером для артефактов и запасной фляжкой воды. На груди гордо покачивался, тускло отсвечивая серым, МР-5, на поясе уютно пристроилась парочка РГД-5. ПДА со встроенным детектором аномалий, закрепленный на левом предплечье, иногда напоминал о себе тонким птичьим попискиванием. Ботинки мягко утюжили мокрую траву, которая быстро распрямлялась и тщательно заметала мои следы.

Тело и душа пели хором, а богатое воображение с удовольствием рисовало картины восторга и зависти молодых сталкеров, когда я вернусь в деревню с первым, самостоятельно добытым артефактом. И, надо сказать, не самым дешевым.

Наше воображение – забавная штука. Оно настолько тонко чувствует настроение человека, что может с одинаковой легкостью и быстротой нарисовать, как самое прекрасное, так и самое ужасное. И обязательно не жалея красок.

Впереди уже показалась железнодорожная насыпь, серым шрамом обезобразившая зеленое лицо Кордона. На ней возвышались памятниками былым временам две ржавые цистерны. Третья, сильно помятая, валялась под откосом, как раз рядом с небольшим туннелем. Наверняка он появился здесь не просто так, но об этом известно лишь канувшим в прошлое строителям, которые его и прогрызли под насыпью, как червяки яблоко.

В туннеле любили селиться различные аномалии, состав которых менялся после каждого Выброса. И, как в большинстве общежитий, его население было бедным и жадным: аномалий – много, артефактов – шиш. Но все новички после очередного Выброса, совершали

к тоннелю паломничество. Всегда разочаровывались, но возвращались вновь и вновь в тайной надежде на чудо, которое в один прекрасный момент может явить Зона. Но, как говаривал мистер Нунэн¹, из кирпича не выжать воды, из камня – крови.

Мельком взглянув на туннель, на входе в который змеились две «Электры», я сразу о нем забыл. Зато вспомнил ночной разговор пришедших четыре дня назад в деревню двух сталкеров. Они еле передвигали ноги, как верблюды, добравшиеся до оазиса после перехода по пустыне. Глаза незнакомцев ввалились, лица осунулись, силы на исходе, но ценный груз на плечах. Их рюкзаки оттопыривались, словно горбы, наполненные водой.

Гости медленно двигались по деревне, а вслед им капали слюной из открытых ртов с десятков новичков, околавивавшихся без дела. Два потрепанных, но боевых эсминца гордо прошли сквозь строй рыбацких шхун, предусмотрительно шархнувших в стороны, и скрылись пока в недоступной для многих гавани – в бункере Сидорыча.

Вот разговоров-то было! Затертые, как старая магнитофонная лента, байки, травившиеся по вечерам возле костров, всем изрядно надоели. А тут такое событие, позволяющее спустить с цепей свое воображение, додумать, дорисовать и приукрасить.

Мне в ту ночь выпало дежурить. Наплевав с десятиметровой вышки на правила и обязанности часового, я поудобнее пристроился возле облезлой стены дома и уже намеревался на ближайшие два часа сгонять в мир сновидений, как услышал тихий разговор.

Осторожно выглянув из-за угла, я увидел, что возле костра сидят трое – два незнакомца и Волк, своего рода начальник службы безопасности деревни. Их лица прятались в темноте, которую затухающий огонь не в силах был разогнать, а длинные тени раскинулись в стороны, как лучи звезды. Волк наливал гостям водку, сам же пил чай, долго дую в кружку перед каждым глотком.

- ...Нагрузились мы на «Агропроме» плотно, даже часть хабара пришлось там оставить. Схоронили на черный день, - застал я конец рассказа. – А тут, как назло, военные с бандитами схлестнулись. Запечатали выход на Свалку не хуже пробки. Вот мы и решили рвануть в обход...

- Устали, как снарки после гона, - сменил рассказчика второй сталкер, дожевавший свой бутерброд и потянувшийся до хруста костей. – Внимание уже не то, вот чуть и не вляпались в «Жарку». Она прямо на железной дороге расположилась, а я отродясь о таком не слышал. Всегда ведь аномалии железку стороной обходили. А в этой еще и «Огненный шар» крутится. Да крупный, такие редко встречаются. И, главное, манит к себе, – мол, смотрите, какой я красивый, лежу тут, огнем переливаюсь и стою немереных бабок...

- Ну, ты, Зима, прямо поэт, - гоготнул его напарник, хлопнув друга по плечу. – Я и не замечал за тобой этого. Надо бы к тебе внимательнее приглядеться.

- Да иди ты, - махнул на него рукой Зима. – Это от усталости.

- Ну, мы уже третий год тут, навидались всякого, - перехватил инициативу у рассказчика второй сталкер. – В общем, помучились жадностью немного возле «Жарки», да дальше потопали. Не верим мы в такие подарки...

Дальше я уже не слушал. Мое еще не усеченное Зоной воображение развернуло перед внутренним взором широкую панораму всех прелестей, которые я получу, если добуду «Огненный шар». Да что там, он уже уютно лежал на моей ладони, сосредоточив в себе все мои мечты, желания и мысли. Превратился в то, о чем я думал все последующие дни ежеминутно. Затянул меня, как самая коварная трясина, и отпускать свою добычу не желал.

Зима с товарищем, имя которого выяснить я так и не удосужился, задержались в деревне, а потому я, предположив, что в тех глухих местах не так многолюдно, уже карабкался на насыпь. Рельсы, местами искореженные неведомой силой, а кое-где даже оторванные от шпал, вздымались волнами и звали вперед.

Сначала я пытался идти по шпалам, но быстро отказался от этой затеи, потому что постоянно сбивался с шага и спотыкался. Пришлось перебраться на обочину, усыпанную

¹ Главный герой романа «Мешок с костями» Стивена Кинга.

крупной галькой и поросшей грязно-зеленой травой, постоянно путавшейся настырным котенком под ногами. Так что идти стало не намного легче.

Солнце вскарабкалось по небу еще выше и баловало местные земли приятным и столь редким теплом. Ветерок гонял по насыпи пыль, закручивая в небольшие торнадо и пытаясь закинуть ее метким броском в глаза. Я щурился и иногда сплевывал попавший в рот песок. Воздух был пропитан ароматом высыхающего после дождя леса и грибов, в который иногда тонкой нитью вплетался привкус болотной застоявшейся воды.

Меня переполняло предчувствие добычи, которое напрочь затерло опасение, что идущего по высокой насыпи человека видно издалека. Дачник и дачник, неспешно топающий до ближайшей станции, чтобы сесть на электричку и укатить в город. А в Зоне - прекрасная мишень для одних, и вполне сносный завтрак – для других.

Странно, но в это утро местная живность почти не встречалась. Только раз я увидел пятерку кабанов, гнавшихся, плотоядно хрюкая и ломая кусты, за небольшой стаей тушканов. Меня они не заметили. И, к счастью, слегка остудили мой боевой настрой. Я даже немного посидел на насыпи, сжимая в руках МР-5 и нервно водя им из стороны в сторону. Но скрывшиеся в рощице кабаны и их возможные жертвы возвращаться не собирались.

Тем временем я добрался до незримой границы Болот. Это я понял, когда тянущийся слева редкий перелесок постепенно выродился в низкорослые кусты, будто присыпанные ржавчиной. Настойчивее потянуло сыростью, даже пришлось застегнуть куртку.

Над болотом висело туманное марево, такое же ржавое, как и простирающая внизу местность. словно живое существо оно подрагивало, клубилось, то вздыхало, то пыталось вылепить из облаков какие-то фантастические фигуры. Впереди уже проглядывался остов грузового вагона, напоминавшего давно выброшенную на берег и тщательно обглоданную падалыщиками касатку.

Справа в кустах неожиданно зашуршало, я быстро присел и вскинул МР-5. Ветка дернулась и на насыпь выскочила лоснящаяся черным болотная крыска. Остановилась, настороженно скользнула маслянистыми глазками по мне и, подняв вверх остроносую мордочку, стала принюхиваться. Меня она игнорировала, я тоже сделал вид, что она мне совершенно не интересна, а то, что палец нервно поглаживает гладкий спусковой крючок, - так мы, люди, часто так делаем. Ну, как жуки, вечно потирающие перед полетом мохнатыми лапками тонкие усики.

Болотные крыски – проворные твари величиной с кошку – смахивали на помесь крысиного волка с ондатрой. Они были в меру агрессивны и охотились стаями, как тушканы. И хотя не было случая, чтобы они загрызли человека, я навсегда запомнил, как накачивали на Кордоне антибиотиками и сывороткой сталкера, добравшегося с Болот с изорванной в клочья ногой. Кровь капала с нее, оставляя в траве пунктирный след.

Был у крысок и один несомненный плюс – их мясо на вкус напоминало кролика. Поэтому на хуторах, где находились бары, их даже выращивали в качестве домашней живности, которая не упускала случая острыми зубками укоротить пальцы своим хозяевам.

Вдоволь надышавшись, крыска скрипнула, как несмазанная калитка, и тут же из кустов с легким шелестом выскочило еще пять особей помельче. Они зыркнули в мою сторону, а потом сорвались с места и, легко перескочив железнодорожные пути, скрылись в кустах на противоположной стороне, махнув на прощание длинными хвостами.

Я медленно выдохнул, сердце колотилось в груди испуганной канарейкой, шея и спина взмокли, словно побывал в сауне, ноги мелко подрагивали. Но это скорее оттого, что я долго сидел на корточках, поспешила успокоить оптимистичная половина разума, все еще пребывающего в благостном настроении.

Нет, сказать, что я испугался, нельзя, а вот струхнул – это точно. Я сел на землю, камни острыми краями впились в ягодицы, но остались без внимания – надо было немного прийти в себя.

Теплая вода с привкусом полыни заполнила рот, но неожиданно, как это часто бывает, когда мысли заняты другим, попало не в то горло. Я сначала задохнулся, а потом закашлялся,

разбрызгивая воду. На глаза навернулись слезы, затуманив окружающее, словно я разглядывал его сквозь мутное стекло.

О чем я думал, когда отправился на Болота один? Надо быть кретином, чтобы, поддавшись мимолетному желанию прославиться, забыть, где я нахожусь. Но надо быть полным кретином, чтобы сейчас, даже осознав всю глупость своего поступка, повернуть назад. Вы представляете Колумба, поддавшегося мимолетной панике и поворачивающего свои корабли вспять, когда до встречи с чайкой всего лишь несколько часов?

Надо успокоиться немного после встречи с крысками и переключить свое воображение на позитивный канал. Ну, вспомни хотя бы глаза молодых сталкеров, светящиеся завистью и уважением, когда они смотрели на Зиму с товарищем. А новенький комбинезон, отливающий свежей зеленью и дышащий надежностью? Он уже давно покоится в бункере Сидорыча, дожидается тебя, как девка на выданье.

Нет, воспоминание о комбинезоне только оттолкнуло меня назад, когда я уже почти добрался до спасительного берега и вот-вот должен был почувствовать под ногами опору.

Нет, нет и нет. Цель слишком близка, чтобы от нее так легко отвернуться. Она уже протянула к тебе невидимые крепкие руки и так просто не отпустит. Вырываться же у меня не было сил и желания – вновь в памяти всплыли глаза молодых сталкеров...

Скрипнув зубами, я поднялся и осторожно, теперь постоянно оглядываясь, двинулся вперед.

Остов вагона приближался и в какое-то мгновение стал расплывчатым, как будто смотришь на него сквозь... горячий воздух, нагретый дыханием «Жарки». Я вспотел, хотя был еще далеко от аномалии. Пот сразу же промочил майку и стек несколькими струйками по спине в трусы. Хоть снимай и выжимай.

Детектор аномалий слишком уж радостно пискнул, обнаружив «Жарку», и указал на то место, где над насыпью поднимался маревом горячий воздух. Совсем как над асфальтом, нагретым и слегка размягчившимся в летний зной. Три шпалы обгорели, выложив своими ожогами круглое сердце аномалии. А вот рельсы еще не оплавилась, только немного закоптились. Я нагнулся и потрогал – горячие и слегка дрожащие.

Приблизившись к аномалии, я сделал на безопасном расстоянии пару кругов вокруг нее. «Огненный шар» размером с теннисный мячик был на месте. Он, словно следил за мной, пока я совершал обход, игриво подпрыгивал в самом центре «Жарки» и действительно притягивал к себе магнитом.

Собираясь пойти на третий круг, я вынужден был признаться – я не знаю, как добыть артефакт. В этот момент я напоминал того людоеда, которого пригласили на званый ужин, а когда он явился, оказалось, ужин мало того, что живой, так еще сидит за высокой стеной и без боя сдаваться не собирается.

Даже для решения самой сложной задачи есть методики, набор формул или примеров. В моей ситуации не было ничего. О «Жарках» я только слышал, а уж о том, как из них доставать артефакты, мне пока никто объяснить не удалось. Да и зачем? На Кордоне таких аномалий нет, а собираемые до сих пор новичками артефакты добывались традиционным способом – после исчезновения разрядившихся и привычных «Каруселей», «Воронок» и «Трамплинов».

На удочку их явно никто не ловил. Странная мысль закрутилась в голове, пытаюсь предложить решение. Но я никак не мог уловить его. Несколько секунд борьбы и подсказка, которая уже наклеивалась, нырнула туда, откуда появилась. Долгожданный улов не захотел стать ухой. Я с досады кинул в «Жарку» болт, который крутил в руке.

Из-под земли с гудением вырвалось желто-красное пламя высотой метра в три. Я отпрянул и сразу же почувствовал, как нагревается воздух. На лбу выступили капельки пота, ладони стали влажными, но аномалия, отработав секунд пятнадцать, отключилась. Язык пламени, втянулся в землю. Или просто исчез, будто невидимый диспетчер перекрыл задвижку?

Я в бессилии, проклиная свою глупость, опять пошел вокруг аномалии. Интересно, сколько еще надо будет раз обойти «Жарку», чтобы, наконец, смириться с поражением и

вернуться на Кордон? Одно поражение еще не означает полного разгрома. А вовремя признанное поражение обладает способностью учить, как избегать допущенных ошибок. Смогу ли я сейчас...

Стоп-стоп-стоп. Что-то не так. Погруженный в свои горькие мысли я не сразу среагировал на сигнал. Глаз, просматривая привычную картинку, что-то заметил, на чем-то запнулся, а я это едва не пропустил. Встряхнув головой, еще раз внимательно взглянул на аномалию и издевательски подрагивающий от немого смеха «Огненный шар».

Точно, вот оно. Артефакт находился уже не в центре аномалии, немного сместившись в сторону. Наверняка его оттолкнуло вызванное мной пламя. Я облизнул пересохшие губы и потер ладони. «Мы еще увидим, кто сегодня будет оплакивать свое поражение», - язвительно мелькнуло в голове, и я показал красному шару язык.

Третий камень, пущенный в артефакт, достиг цели и сбил его еще ближе к границе аномалии. Я ощущал себя в кегельбане, вот только каждый бросок сопровождался не одобрительными криками, а недовольным и угрожающим гудением аномалии, выплескивающей гнев в небо яркими языками адского пламени.

Рюкзак валялся в стороне, на нем лежал МР-5, я же скакал вокруг аномалии одурманенным шаманом. Артефакт уже практически был выбит к краю «Жарки», но все еще находился под ее неусыпной защитой. Только точными бросками я мог обеспечить себе долгожданный приз. Аномалия, по-прежнему, отвечала на брошенные камни огненным фонтаном, но помогать отказалась напрочь.

Я целился долго, дважды отирая рукавом пот, заливавший глаза. Бросок и камень, даже не вызвав недовольства аномалии, угодил точно в «Огненный шар». Артефакт подскочил и откатился на приличное расстояние, застыв между двумя грязными шпалами.

- Бинго! Джек-пот! Господа, вы выиграли! – я был вне себя от радости. Я даже вывернул какое-то танцевальное па, дрыгнул ногой, хотел еще раз заорать, но вовремя спохватился. Заткнул рот, из которого рвались вопли восторга, ладошкой и затрусил, припрыгивая, к своей добыче.

«Огненный шар», лежавший на ладони, охлаждал кожу. Даже не скажешь, что он вышел из чрева аномального дракона. Темно-красный артефакт покрывали черные крапинки, сливавшиеся в улыбающуюся рожицу, которая из-за внутренней пульсации шара, казалась живой. Иногда корчила гримасы, иногда – расплывалась открытой детской улыбкой. Я не мог оторвать взор от артефакта. Разглядывал его под разными углами, то поднося совсем близко к лицу, то выпрямляя руку, чтобы полюбоваться им на расстоянии.

Я никогда не считал себя завзятым болельщиком и спортсменом, поэтому слезы олимпийских чемпионов, сжимавших в руках медали, были мне чужды. А теперь я их стал понимать. Я сам готов был разрыдаться. Я одержал победу, но над более грозным и смертельным противником, который жил и играл только по своим правилам.

Со стороны я наверняка напоминал идиота, который откопал в грязи что-то блестящее и уже битый час пялился на него. Оставалось лишь пустить слюни и, как Голлум², зашипеть – моя прелесть.

Взглянув последний раз на артефакт, плотно задвинул крышку контейнера. Ее щелчок означал освобождение от чар. За своими сумасшедшими игрищами и бездумными созерцаниями я потерял счет времени и забыл о том, где нахожусь. Воображение тут же услужливо решило набросать несколько картин, что со мной могло приключиться, но я отмахнулся от них.

Бережно положил контейнер в рюкзак, забросил его за спину, поднял с земли МР-5 и, не оглядываясь на дышащую даже в забытье жаром аномалию, двинулся в обратный путь.

Солнце перевалило за полдень и по-прежнему радостно улыбалось Зоне. Ветер гонял над насыпью запах согревавшихся рельсов, иногда добавляя в него прелый привкус дряхлеющих без человеческой заботы шпал. Легкое перешептывание придорожных кустов, только изредка нарушалось далекими, долетавшими эхом, привычными звуками Зоны. На

² Один из героев саги «Властелин Колец» Джона Толкиена.

Кордоне, к северу от насыпи, надрывались слепые псы, им иногда отвечали одинокие хлопки выстрелов. Кто-то совсем не торопился тратить патроны, а, может, это военные точно отстреливали собак с вышки на блокпосте. Издалека долетел приглушенный гул вертолета. Сзади, с Болот, донесся хрюк кабана, что-то лопнуло бумажным пакетом, и всё стихло.

Интересно, что скажет Волк? Наверняка наорет или вовсе даст по шее. Он в последнее время почему-то все больше внимания уделял именно мне. Я все чаще ловил на себе его внимательные взгляды, когда мы выходили в учебные вылазки. Что он пытался разглядеть? Неужели увидел в моей бесшабашности задатки сталкера? Или просто готовился вынести приговор – валил бы ты, парень, из Зоны пока есть возможность?

Восторг и удивление, которые наверняка будут сопровождать мое прибытие в деревню, уже не радовали. Вернее радовали, но совсем не так, как утром. Их прибило пылью, по которой сверху нарисовали недовольное лицо Волка. Да, надо признаться, что мой поход имел совсем другие цели. Я хотел доказать и себе, и всем остальным, что чего-то стою. Могу пройти по Зоне один, добыть артефакт и вернуться назад целым и невредимым.

Здесь все и постоянно это доказывали. И другим, и себе. Доказывали свое право на жизнь. Вот только стоило ли ради этого лезть в Зону? Такой вопрос уместен за Периметром. Здесь же территория, на которой меняются смыслы многих привычных истин, заставляют учить другие законы, пишут каждый день новые правила, чтобы уже завтра отказаться от них навсегда.

И зачем я здесь? Этот вопрос стал приходить ко мне совсем недавно. И ответов пока не было. Сначала они появлялись, но постепенно я понимал, что они неверны. Пытался находить другие, но постепенно отказался от поиска. Временно, дожидаясь открытия новых путей, которые смогли бы привести меня к единственному и правильному ответу. Или вновь ткнули бы носом в тупик. И тогда...

- Стоять, казбек! – с небес упало копьё, которое пригвоздило меня к земле. Сердце подскочило и застряло в горле. Я подчинился автоматически, еще не вынырнув из водоворота раздумий, которые закрутили меня и вновь заставили утратить контроль над окружающей реальностью. И тут как тут воображение – легкими штрихами на белом листе набросавшее единственное слово: «Бандиты».

- Обделался что ли? – поинтересовался хрипловатым голосом, в котором прослушивался легкий кавказский акцент, другой бандит. – Давай, повернись к лесу задом, а ко мне передом.

За спиной засмеялись – трое, различил я. И стал медленно поворачиваться – это происходило не со мной. Я все видел, словно со стороны. Направленные на меня черные зрачки автоматных дул, черные плащи, черные маски, скрывавшие лица, но позволяющие видеть оскаленные ухмылки. Шансов – ноль. Зато ответ на мучавший меня вопрос найден. Нет, только путь, ведущий к нему. Неужели он такой простой - семь граммов под ребро?

- Ствол на землю, - резко, словно выстрелив, скомандовал стоявший впереди бандит. Он был крупнее и выше напарников. – Рюкзачок тоже. Таможенный досмотр.

Бандиты опять довольно гоготнули – старший был сегодня в ударе. Да и возможность пощипать одинокого сталкера поднимала настроение.

МР-5 глухо стукнул о шпалу, рюкзак снимался неохотно. Стоявший справа бандит ловко подцепил его стволом «Калашникова» и протянул старшему. Тот ловко распотрошил его, быстро достав контейнер с артефактом. У меня помутилось в голове, я словно провалился в черную пропасть. И только одна мысль мерцала в темноте тревожным красным маячком – «Огненный шар», «Огненный шар».

- Вот это ты молодец, – издевательски похвалил бандит, – принес дяде Мотору такой подарок. Я даже могу тебя отпустить с миром, так ты меня порадовал.

Как только бандит вывалил из контейнера себе на ладонь артефакт, у меня внутри словно прорвало плотину, которая сдерживала нечто ужасное, прятавшееся в самых потаенных глубинах человеческого разума.

Да будь ты проклята, Зона! Вместе с твоими тварями! Ты протянула мне руку, а когда я сделал то же самое, то она оказалась в пасти псевдопса! Я пытался тебя понять, искал дорогу

к твоему сердцу, а ты мне подсунула этих уродов! Да будь ты проклята, Зона! Трижды! За каждого...

И вдруг меня стал заполнять клубящейся черный туман, поднимающийся из той пропасти, в которую сорвался, но так и не упал. Завис в пустоте и безвременье, чувствовал, что падаю, но понимал, что не упаду. Вслед за туманом, лишившим меня возможности нормально воспринимать и реагировать на происходящее, из глубин подсознания начала всплывать ненависть. Черное мерзкое чудовище, своими щупальцами проникающее в каждую клеточку моего разума. Оно копалось в воспоминаниях, словно в навозной куче, вытаскивая самые отвратительные, которые я пытался навсегда замуровать в камерах своего мозга. И вот они все полезли наружу, крича и толкаясь.

Черное нечто было настолько ужасно, что повергло меня в прах – как можно так сильно ненавидеть человека, которого встретил лишь пять минут назад?

Ненависть, опираясь на сковавший меня черный туман, быстро затопила все тело, от последнего волоска на голове до мизинца правой ноги. И начала бурлить, как смола в котле, заботливо подогреваемом эти тремя черными людьми. Еще немного и варево выплеснется из меня, я даже сжал зубы. Но ненависть наполнила мои глаза черной бездной, сквозь которую смотрела на бандитов.

Один из «ренегатов», контролировавших эту область, почувствовал нечто, взглянувшее на него, и испуганно отшатнулся. Но старший продолжал поддерживать огонь, катая на ладони «Огненный шар», который теперь улыбался уже новому хозяину. Я возненавидел и его. А невидимые волны, пропитанные мысленными проклятиями, все дальше расходились от меня. Второй бандит тоже что-то почувствовал, улыбка стерлась с его лица, а глаза испуганно забегали.

Нет, нет. Это не я. Я пытался сопротивляться, но черный туман думал за меня, а ненависть – говорила. Они завладели мной, как всемогущие создания, приходящие к тебе в ночных кошмарах. Еще немного и они меня толкнут на автоматы с голыми руками. И я, иссеченный пулями, обливаясь кровью, буду корчиться в пыли, но все равно ползти к ним...

- Какая прелесть, - Мотор причмокнул губами и подписал себе приговор.
- Да гореть тебе в аду, - сказала ненависть, ловко превратив звуки страшные слова.
- Чего? – бандит подавился вопросом. – Что ты сказала, сямка?
- Да гореть тебя в аду! – выдавил из меня крик черный туман. В ушах зазвенело. Два бандита кинулись в стороны. А Мотор не успел.

Да будь ты проклята, Зона!

И будь благословенна!

«Огненный шар», лежавший у Мотора на ладони, словно ждал приказа, резкого окрика. Он подскочил, заискрился, внутри него вспыхнул огонь, превращая улыбку в дикий оскал. «Жарка» родилась прямо в руках бандита – яркое желто-красное пламя ударило фонтаном в небеса. Мотор дико заорал. Огонь охватил его руки, проворно прыгнул на лицо, стек на грудь. На меня пахло горелой кожей и паленым мясом, жаром слизало брови, ресницы, щетину с подбородка и щек, опалило глаза и, развернув, толкнуло в спину.

Я сделал несколько шагов и, запутавшись в ремне от автомата, упал на колени, разбив их в кровь. Черный туман, медленно утек, утаскивая все еще цеплявшуюся за меня ненависть. Они покидали мое тело и разум, но я, словно новорожденный, не знал, что делать с ними, как ими управлять.

За спиной уже не кричали. Чувствовалось лишь жаркое дыхание, и ужас охватывал меня, как только я представлял, что там может быть. Никакие силы этого мира не заставили бы меня оглянуться, но я это сделал.

Мотор исчез, на его месте жарким маревом дышала новорожденная аномалия, успевшая слизать часть одной рельсы. Чуть дальше валялся кусок обгоревшего плаща и еще что-то черное. Автомат бандита лежал убогим огарком свечи рядом с аномалией. Напарники Мотора испарились. Наверное, сбежали, почему-то с облегчением подумал я.

А потом я увидел его. «Огненный шар» плясал в центре аномалии, крутился, показывая разные бока, переворачивался, словно пытался представить себя во всей красе и доказать, что

он все так же нужен мне. А потом он неожиданно замер, и черные точки сложились в улыбающуюся рожицу.

И шар мне подмигнул.

Второй раз за день сердце подскочило и застряло в горле, но рожденный в глубине теперь уже моего тела крик вырвался и вновь ударил плетью по ушам...

Бишкек, 18-27 июля 2009 года.

Орёл-решка

Виктор «SNiPER» Стрелков,
Олег «Kotoleg» Сластиков,
Екатерина «Копилка» Боровикова

РЕШКА.

События прошлогодней давности всплыли в памяти. В то пасмурное утро решался вопрос о моём новом задании.

Подкинув монету и тут же поймав её, я пару секунд медлил, пытаюсь почувствовать, что выпало. Этот старый советский "Юбилейный" рубль, найденный мною в помещении касс на автовокзале, стал для меня талисманом. И вот сейчас я думал – брать задание или нет?

Раскрыв ладонь, посмотрел на чеканный профиль вождя пролетариев.

- Нет, мужик. Сегодня не твой день. – Сказал я, убирая монету в приклад "Винтореза".

- Но...

- Батюшка Ленин меня никогда ещё не подводил.

- Я же деньги плачу?! – растерянность в его взгляде сменилась страхом, который затем поглотила злость.

- И чё? На кой ляд мне, как труп, твои деньги? – в ответ на мой риторический вопрос мужик весь напрягся, тяжело дыша.

Не обращая внимания на его гнев, я перекинул ремешок винтовки через голову, и уже собрался уходить, когда эта, мягко говоря, мразь, выхватила из кобуры пистолет.

Резким движением, выбив оружие из его руки и заломив её, я заставил мужика встать на колени. Правильно причиняемая боль многое с людьми делает.

- Зря ты так. Я быть может, слил бы тебе инфу про "возможных исполнителей". Но теперь... Даже разговаривать с тобой не буду.

Верным ударом – костяшками пальцев в кадык - я оставил мужика хрипеть, стоя на коленях посередине комнаты, а сам направился к выходу. Ничего, к вечеру придёт в себя.

Задержавшись на крыльце, я взглянул на небо. Вторую неделю оно хмурилось, грозя проливными дождями, но не обронило ни капли.

С работой на сегодня не срослось. Куда же податься? Загляну-ка на Свободу. Скоро очередная апрельская годовщина. Может, они снова чего придумают, а я тут как тут. Да и платят они нормально. Сказано – сделано. Ноги сами понесли меня на знакомую тропинку.

К чему мне вспомнилось то весеннее утро? Да ещё настолько ярко, будто произошло вчера? Виновником этого стал "чудило", сидевший сейчас передо мной. Он дрожал, хотя солнышко грело отменно сквозь пелену облаков. Мужика, похоже, ломало, поэтому я предложил ему горячего чаю из термоса. Жестяная кружка билась в его жилистых трясущихся руках об остатки зубов, когда он пытался сделать глоток. Ну не так выглядит "нервный отходняк", пускай даже я бы отбил "чудило" от полка Контролёров. А ведь в ложбинку его загнали всего лишь Снорк и два Слепыша.

Я их заметил, ещё стоя на вершине холма. Мужик практически сдался на милость мутантов, размахивая корягой перед мордами псов. Снорк затаился метрах в десяти, скрытый прошлогодней травой, и выжидающе наблюдал. Сталкерская солидарность мне не позволила дать мутантам насладиться свежей человечинкой. Спросив разрешения у судьбы, я прицелился.

Почему же вспомнился именно тот день? Мужик вроде мне кого-то напоминает... но вот кого? Он не мог узнать меня, так как я снял только респиратор, оставив на лице защитные очки. Ещё раз, внимательно, я осмотрел его.

Лохмотья дорогого сталкерского комбинезона прикрывала армейская фуфайка, испачканная кровью и засохшей грязью. Потрескавшиеся кирзовые сапоги, выглядывающие из-под штанин. Запекшаяся кровь в нечёсанных волосах на голове и бороде. Земляного цвета лицо, изрезанное множеством мелких морщинок и глаза. Пустые серо-зелёные глаза, а ведь когда-то в них блестел огонёк злости.

- Мужик, тебя как кличут? – спросил я.
- Сявой. – Быстро ответил тот, допивая чай.
- Савелий, говоришь? Ну, пусть так. Скажи мне лучше - где оружие пропил?

Он закинул голову, делая последний глоток из кружки, как вдруг брызнув остатками чая, закашлялся. Протягивая ее, Сява посмотрел на меня огромными от удивления глазами:

- Кто тебе рассказал?
- Догадаться не сложно. Вашу братию я вижу постоянно, на Вокзале...
- Я не пьяница! – Сява вскочил с поваленного дерева.
- А кто же ты?
- Я сталкер! – он гордо выпятил свою грудь.

- Хорошо... – я не собирался издеваться над больным человеком, но мне стало интересно - как он выживает в Зоне?

Я снял рюкзак и, развязав клапан, посмотрел на мужика:

- Сто грамм?
- Есть? – из "гордого сталкера" Сява в одно мгновение превратился в "собаку Павлова".

– Слушай! Мне хватит и полтинника! Налей! А?

- Ты помнишь... – я стал медленно говорить, проверяя мужика: - что в Зоне всё не просто так делается?

- Тебе глотка водки жалко? – он явно наигранно обиделся.
- Поверь. Мне не жалко... но ты, Савелий и так уже должен.
- Я? Тебе?! – в его глазах засветились очень знакомые искорки.

- Значит, я зря променял твою жизнь на три пули? – произнеся это с огорчением в голосе, я начал завязывать рюкзак.

- Э-э-э... Погоди... – Сява подскочил ко мне и, останавливая, схватил меня за руки. – Мы же не закончили?

Блеснувшие огоньки гнева в его глазах сменились тоскливой пеленой надежды. Всё бы ничего, но вот амбре от него слегка охладил мои добрые намеренья. Одним движением рук я освободился из цепких пальцев Сявы. Он, не ожидав этого, не смог удержать равновесия и рухнул на спину буквально в паре сантиметров от поваленного дерева.

Поднявшись с пня и накинув одну лямку рюкзака на плечо, я спросил пытавшегося подняться с земли мужика:

- Ты когда последний раз ел, сталкер?
- Вчера... – он смог таки совладать со своими конечностями и взгромоздился на поваленное дерево.

- Вчера?

- Ну, может позавчера... – он попытался вытереть грязь с бороды.

- Ладно... – собравшись с мыслями, я подошёл к нему ближе. – Ты мой должник, но я накормлю тебя... Только на еду, ты зарабатываешь. Это понятно?

- А? – в глазах блеснули слёзы.

- Водки налью, тоже... если зарабатываешь.

- Я... Да я... – захлёбываясь в эмоциях Сява упал на колени передо мной. – Я всё сделаю! Да я Отмычкой для тебя стану! Я...

- Заткнись для начала! – оборвав его на полуслове, я замахнулся для острастки.

Сява даже не дёрнулся, но замолчал. Эмоции слегка сбили последствия наркотической ломки. Я, молча, развернулся и пошёл прочь из ложбинки. Должник не заставил себя упрашивать и покорно зашаркал за мной.

У меня в запасе день, так что немного изменить маршрут могу. Когда я уверенным шагом двигался на "Агропром", в паре километров отсюда, на границе Свалки и Тёмной

долины мой детектор призывающее пискнул. В скоплении Трамплинов и Мясорубок он почувствовал артефакт. Вот только с этим "чудиком" напрямую не пройти.

Спустя час мы стояли на краю пульсировавшей сферы и изучали расположения аномалий. В эту чашу смертельных порождений Зоны никто и никогда не залезал. У разумных существ либо ума хватало подумать о самосохранении, либо чутьё уводило дальше от аномального оврага. О чём только я думал!? Придётся искать другое задание для "чудилы".

Сява вдруг резко упал на землю и, распластавшись на ней, как ящерка, пополз в самую гущу аномалий. Вновь не премину поблагодарить свою реакцию - я успел схватить его за ногу и вытащить назад.

- Ты, мудака! Тебе чего - совсем жить надоело? – не сдержался я. – Тоже мне лизард нашёлся!

- А здесь ничего сложного нет... – извиняющимся голосом сказал он. – Вон они...

- Кто?

- Кто? Артефакты... вон один возле травы, а там ещё один прыгает...

Я посмотрел, куда указал Сява, но ничего кроме марева воздуха не разглядел.

- погоди... – я начал догадываться, как он выживает в Зоне. – Давай я тебя хотя бы верёвкой обмотаю...

- А, брось. Она мне только мешать будет. – Он махнул рукой и уже собрался ложиться на землю.

- Сява! – крикнул я на него, доставая верёвку. – Я наёмник, но не изверг. К тому же ты мой...

- Обвязывай... – он тяжело вздохнул и поднял руки.

Перекинул восьмёркой петли и подтянул их поудобнее. А потом снова пришлось затыкать рот Сяве. Он наотрез отказывался от уколов. Не слушая бормотания, я вкатил ему две дозы самодельного коктейля лекарств от радиации. И напоследок угостил мужика ста граммами.

Всё прошло как по маслу. Сява мастерски прополз под сферами аномалий, даже не встревожив их. Собрав урожай артефактов, он с моей помощью выбрался наружу.

Его лицо светилось от радости, как у ребёнка. В руках он держал пять недешёвых артов.

- Вот значит как ты себе на "пол-литру" зарабатываешь, – усмехнулся я, отвязывая страховку.

Посмотрев на меня, Сява протянул добычу. Я молча смотал верёвку и, убрав её в рюкзак, направился к деревьям, что росли невдалеке. Сява шёл за мной с протянутыми руками. Оказавшись под тенью елей, я повернулся к нему и спокойно сказал:

- Артефакты можешь оставить себе, но с одним условием...

Не моргая, он с открытым ртом смотрел на меня.

- ...ты завяжешь с водкой. И чтоб тебе это удалось, пойдёшь за мной к Долгу. Я дам тебе ещё один шанс... Постарайся и его не прое-е... не пропить.

Я механически достал из приклада "Винтореза" старый "Юбилейный" рубль и подкинул его... Нет... Решение уже принято. Не глядя я убрал монету обратно в приклад. Сява сглотнул, но ничего не ответил. А что он мог ответить?

Я его узнал. Именно Савелий мне год назад предложил одно дельце, суть которого я уже не помнил. Доверившись судьбе, то есть монетке, мне пришлось ему отказать. Я потом иногда слышал байки про алкаша, приносящего в бар артефакты и меняющего их на выпивку. "Острограмившись", тот рассказывал о заносчивых наёмниках, которые его кинули с заданием. Кто бы мог подумать, что Савелий станет Сявой, готовым на всё ради водки?

- Савелий, ты меня понял? – спросил я его, перед тем как двинуться в путь.

- Понял... – прошептал он, как будто вырванный мною из цепких лап сна. – Но почему? – неожиданно спросил он.

- Потому что в тот раз выпал - Орёл...

ОРЕЛ.

- Вот привязались гады. – Сквозь зубы ругался я.

Мне бы по ложбинке до поля аномалий, а там от них ушёл бы. Слепыши медленно подбирались ко мне, выбирая момент для прыжка. Но дубина не позволяла этого сделать. Из последних сил размахивая ею перед мордами мутантов, я отступал назад, мечтая о заначке. Где они мои сто грамм заветные?! Эх, похмелиться бы... Дубина дрожала всё сильнее в постепенно ослабевающих руках. Перед глазами мелькали красно-синии червечки. Псины рыча, подступали. Ещё шаг, другой. Скорее бы ложбина закончилась. Ну что за напасть такая...

Сквозь гул в голове до моего сознания донеслись звуки похожие на выстрелы. Откуда он взялся? И почему три выстрела? Ладно, два в слепышей, а третий в кого? Промаяхнулся, наверное. Может, поделится "эликсиром". Наёмник спустился в ложбинку. Снял респиратор. Солнце, пробившее облака, совсем не грело. Он осмотрел рыжих тварей и прошёл за мою спину. Снорк с пробитой головой лежал на прошлогодней листве. Чёрт, вот кому предназначался третий выстрел. Если бы ещё налил мне сто, нет, хотя бы пятьдесят грамм за спасение души... не дождёшься от него, сразу видно. Он поманил меня рукой и пошёл по склону на вершину, придерживая рукой винторез. Двинулся за ним.

Наёмник ничего, не говоря, вынул из рюкзака термос, налил кружку и протянул мне. Лучше бы спиртику налил. Но и хороший чай пойдёт с похмелья. Взял кружку и присел на поваленное дерево. Руки дрожали. Кружка билась об зубы, проливая кипяток на грудь.

- Мужик, тебя как кличут? – вдруг спросил наёмник.

- Сявой. – вырвалось у меня.

- Савелий, говоришь? Ну, пусть так. Скажи мне лучше – где оружие пропил?

Чуть не захлебнулся, допивая чай. Наёмник спокойно сидел на пне и ожидающе разглядывал меня. Тогда был невезучий день, ни одного артефакта не попалось и пришлось продать своё оружие. А он откуда знает?

- Кто тебе рассказал?

- Догадаться не сложно. Вашу братию я вижу постоянно, на Вокзале...

- Я не пьяница! – Он что думает, я алконавт последний? От возмущения вскочил с поваленного дерева.

- А кто же ты? – с усмешкой спросил он.

- Я сталкер! – Ну и что, что я без оружия и нормального комбеза? Просто период неудачный! Сидит, важный такой... Будто у него всегда всё было зашибись!

- Хорошо...- он снял рюкзак и открыл клапан, посмотрев на меня, спросил:

- Сто грамм?

Ошибся. Этот наёмник – Человек! Видит, что мне надо похмелится – я ж не алкаш, просто...руки дрожат. Давно бы так. Я с надеждой переспросил:

- Есть? – А вдруг передумает, - слушай! Мне хватит и полтинника! Налей! А?

- Ты помнишь...- Он выжидательно посмотрел на меня. Неужели передумал? А он медленно продолжил: - Что в Зоне всё не просто так делается?

- Тебе глотка водки жалко? – обида подкатилась к горлу.

- Поверь. Мне не жалко... но ты, Савелий и так уже должен.

С какой это стати ему должен, я его в первый раз вижу.

- Я? Тебе?! – Аж в горле запершило от возмущения.

- Значит, я зря променял твою жизнь на три пули? – Спросил и стал завязывать рюкзак, положив туда кружку с термосом. Чёрт и правду, наёмник спас мне жизнь. Растерзали бы меня мутанты в той ложбинке. От слепышей отмахался бы, но со Снорком своей корягой не справился б...

- Э-э-э... Погоди... - я схватил его за руку, - Мы же не закончили?

Наёмник одним движением освободил свою руку. Мои ноги подкосились и неудержав равновесие, я упал у поваленного дерева, чуть не разбив голову об него. Он поднялся с пня, накиннув одну лямку рюкзака на плечо. И глядя, как пытаюсь встать, спросил:

- Ты когда последний раз ел, сталкер?

И, правда, когда? С трудом приподнялся и сел на поваленное дерево.

- Вчера... - неуверенно ответил.

- Вчера? – переспросил наёмник.

- Ну... может позавчера...

Задумавшись, я начал теревить бороду. Да-а, налипло на ней грязи.

- Ладно... – он подошёл ко мне ближе. – Ты мой должник, и потому я накормлю тебя...

Но на еду, ты заработаешь. Это понятно?

- А? – на глаза навернулись слёзы. Не зря говорят, что надежда умирает последней.

- Водки налью, тоже... если заработаешь.

- Я... Да, я... – дыхание перехватило, и я упал на колени перед ним. – Я всё сделаю! Да, я Отмычкой для тебя стану! Я... - Меня захлестнуло чувство благодарности.

- Заткнись для начала! – оборвал он меня на полуслове, и замахнулся. Но передумал, резко развернулся и пошёл в сторону Тёмной долины. Дрожь в теле, как рукой сняло. Вскочил и покорно поплёлся за ним.

Наёмник уверенно шёл мимо аномалий, не забывая оглядываться по сторонам высматривая мутантов, держа наготове свой "Винторез". Через час он остановился. Чуть не врезался ему в спину. Мужик стал что-то высматривать среди скопления Мясорубок и Трамплинов. Внимательно посмотрев туда же, сразу заметил несколько артефактов. Вот. Сейчас на хлеб заработаю, и на выпивку тоже. Только себе представил, как обжигающая жидкость польётся по горлу... чего ждать-то? Время на месте не стоит! Нырнул к первому артефакту. Но вдруг меня что-то схватило за ногу.

- Ты, мудака! Тебе чего - совсем жить надоело? – Держа мою ногу, прокричал наёмник. – Тоже мне, лизард нашёлся!

Станный... тут же плёвое дело, сколько раз уже доставал артефакты из таких скоплений. Мясорубки и Трамплины очень хорошо видны и ничего не стоит проползти мимо.

- А здесь ничего сложного ж нет... – сказал ему, тем более артефакты лежат неподалёку, до них рукой подать. – Вон они...

- Кто? – Не понял он.

- Кто? Артефакты... вон один возле травы, а там ещё один прыгает... - и показал ему рукой. Он внимательно посмотрел, куда я ему указывал. Но наверно ничего не увидел.

- погоди... – он вроде допёр и предложил: – Давай я тебя хотя бы верёвкой обмотаю...

Зачем мне верёвка? Она только мешать будет. Так ему и сказал:

- А, брось. Она мне только мешать будет. – Махнув рукой, я снова попытался лечь на землю.

- Сява! – крикнул наёмник на меня, доставая верёвку. - Я наёмник, но не изверг. К тому же ты мой...

- Обвязывай... – тяжело вздохнул я и поднял руки. Перекинув восьмёркой петли и затянув их потуже, он хотел ещё вколоть мне какой-то гадости. Ну, это уж слишком. Но разве с ним поспоришь. Он сделал мне сразу несколько уколов. Но самое главное, ради чего можно было стерпеть всю эту процедуру - он налил мне сто грамм! Блаженство... Кровь заиграла во всём теле, руки перестали трястись, в голове просветлело. Да я сейчас из самой аномалии ему арты достану.

Нырнул, пополз, и собрал пять недешёвых артов. Правда, наёмник мне помог вылезти, подтягивая верёвку. Я сам ещё долго бы пятился задом из этого лабиринта. На свалку старался не заглядывать. Бандиты тут любят тусоваться. Потому в этой аномалии скопилось столько артов, что сюда могу залезть только я.

- Вот значит, как ты себе на "пол-литру" зарабатываешь, – усмехнулся он, отвязывая страховку.

Протянул добычу. Меня переполняла гордость за своё умение. Но он, молча, смотал верёвку, уложил её в рюкзак и направился к деревьям, что росли невдалеке. Пошёл за ним, всё ещё держа недешёвые артефакты в протянутых руках. Оказавшись под тенью елей, наёмник остановился, повернулся, и спокойно сказал:

- Артефакты можешь оставить себе, но с одним условием...

От неожиданности я потерял дар речи.

- ...ты завяжешь с водкой. И чтоб тебе это удалось, пойдёшь за мной к Долгу. Я дам тебе ещё один шанс... Постарайся и его не прое-е... не пропить.

Мне нечего было ему сказать. Наёмник достал из приклада "Винтореза" старый советский рубль, подкинул, ловко поймал и не глядя, убрал монету обратно... У меня зачесался кадык и я вспомнил...

...Раскрыв ладонь, наёмник посмотрел на чеканный профиль вождя пролетариев.

- Нет, мужик. Сегодня не твой день. – Сказал он, убирая монету в приклад "Винтореза".

- Но? –

- Батюшка Ленин меня никогда ещё не подводил.

- Я же деньги плачу!? -

- И чё? На кой ляд мне, как труп, твои деньги? – ответил он.

Вот козёл! Как он может со мной так разговаривать?! Так меня здесь никто ещё не обламывал... Он спокойно перекинул ремешок винтовки через голову, и уже собрался уходить. Меня, прямо затрясло от негодования. Я выхватил пистолет, но...

Резким движением, выбив оружие из руки и заломив её, наёмник с помощью дикой боли заставил меня встать на колени.

- Зря ты так. Я быть может, слил бы тебе инфу про "возможных исполнителей". Но теперь... Даже разговаривать с тобой не буду.

Ударом – костяшками пальцев в кадык - он оставил меня хрипеть, стоя на коленях посередине комнаты, а сам направился к выходу...

Он отказался и ушёл. Больше никто не соглашался. Пришлось самому. Антирад стоил очень дорого. Поэтому закупился водярой, которая довольно быстро чистит кровь от радио каких-то там нуклидов. Короче от радиации. Ведь путь мой лежал через поля пусть и слабо заражённые, но всё же... Как дошёл до того лагеря уже не помнил. Там меня обогрели и... напоили. Минут просветления хватало на то, чтобы найти очередной артефакт и обменять его на пузырь. Сколько времени прошло с тех пор уже не помню. На мгновение где-то далеко внутри меня блеснул огонёк затаившейся злости. Время и градус выветрили её из моей души. Я стал другим. И именно он – наёмник и его монетка изменили меня, мой мир, мои ценности...

- Савелий, ты меня понял? – спросил он, вернув меня в реальность.

- Понял... – прошептал я. И тут же с губ сорвалось: – но почему?

- Потому что в тот раз выпал - Орёл...

20 августа 2009 г.

SNiPER, KotOleg, Копилка

Стрелок

Евгений «Lesnik» Гущин

Дождь. Крупные капли оросили грешную землю Зоны. Забарабанили по листьям деревьев, по крышам домов, вспузырилась вода в лужах на асфальте. На ветке сидит, нахохлившись ворона, настороженно оглядывая окрестности.

Всё как обычно.

Но вот вода прорыла себе канал в песке и небольшая лужа хлынула вниз. Прямо в чёрный зев норы. Через минуту послышался шорох, и наружу вылезла промокшая, грязная дворняга со спутавшейся шерстью. Задрала голову, положила носом воздушные потоки, тонущие в дожде. И обвела взглядом пространство впереди. Как будто. Может, просто повела мордой. Ведь видеть псине нечем. Чёрные, вздувшиеся и вспухшие рудименты глаз, не могли видеть. Слепой пёс снова принялся и жалобно заскулил. Пахло переменами. Зона предчувствовала их.

Сталкер лежал на спине и ловил ртом тугие струи падающей с неба воды. Боли почти не чувствовалось. Ноги больше не горели адским огнём, лихорадка отпустила. Не осталось ни мыслей, ни чувств, ни надежд. Всё съела Зона. Съела в первую же ходку. Боже, как глупо умирать вот так! Как хочется жить!

Молодой сталкер поморщился от неприятного холода. Вода скопилась вокруг и от неловкого движения головы залилась за воротник. Ну да ладно, пусть она остудит жар его тела.

Сталкер продолжил начатое движение и чуть приподнялся на локтях. Глянул на свои ноги. И обессилено рухнул на землю. Лучше бы не смотрел. Они были изогнуты под прямым углом, а штанины пропитаны кровью. Ему точно не выбраться. Он посреди десятков аномалий. В рюкзаке артефакт, который может спасти его, но одна лишь мысли о движении приносит боль. А ведь именно этот артефакт – причина тому, что новичок оказался здесь. Он поднял его, положил в рюкзак и расслабленно ступил назад. В гравиконцентрат. Тот и переломал ему ноги. Странная игра судьбы...

Да, теперь уж точно не выползти. Каждую минуту сталкер чувствовал, как убывают его силы. А когда-то казалось что этих сил так много...

В ладони сталкер сжимал ПМ. Сжимал ребристую рукоять до боли в руке, чтобы отвлечься от боли в ногах. Что ж, он может прекратить все эти мучения. И довольно быстро. Нужно только поднести руку к виску.

Сантиметр за сантиметром рука начала подниматься. Каждый сдвиг отзывался дикой болью в позвоночнике. Сталкер почувствовал, как начинает возвращаться жар. Силы покидают его, и перед глазами встаёт всё то же видение. Ему конец?

Клык возвращался из Зоны. День пасмурный и дождливый, однако повод для радости у Клыка есть – отличный хабар. Такого не бывало со времён последнего большого выброса. А это здорово.

Вот впереди видно небольшое аномальное поле. Его лучше обойти стороной – незачем туда соваться.

Вдруг сквозь дождь донёсся слабый звук выстрела. Затем слабый стон. Клык насторожился. Мало ли в Зоне стреляют, но сейчас звук доносился с аномального поля. Сплюнув, парень снял с пояса бинокль и вперил взгляд в искажённый воздух. Слабые очертания фигуры сталкера. Вроде труп... Да, вот и ноги переломаны в аномалии. Но вдруг шевеление и слабый выстрел в воздух. Тот сталкер был ещё жив!

Клык замер в раздумье. Кажется, надо спасти раненного. Зона не простит крысятничество. Клык обречённо вздохнул, снял с плеч рюкзак и двинулся к аномалиям. Он прошёл уже половину пути, как вдруг услышал позади сдавленный смех. Обернулся – и чуть не заплакал от злобы. Над рюкзаком с ценнейшим хабаром склонился бандит-новичок. Осмотрел, поднял за лямку, посмеялся над Клыком-неудачником и скрылся.

Боль. Клык сейчас смог бы догнать и убить этого ублюдка. Но...

Взгляд на раненого...

Хабар или сталкер? Деньги или человек?

А у сталкера перед глазами стояло одно видение. Он стреляет в мишень, видимую им только в своём воображении. Шепчет губами со спёкшейся коркой крови только одно слово. Вдруг сильным порывом подхватывает пистолет и приставляет к виску. Страшная боль скрутила разум. Сейчас... Сейчас он переждёт... Он должен ещё подумать...

Курок мягко подался под пальцем, как вдруг пистолет кто-то вышиб у него из руки. Сталкер открыл глаза и увидел перед собой красное лицо незнакомого человека. Тот что-то вколол ему и попытался расшевелить.

Новый приступ боли и новое видение. Точнее, видение всё то же.

- Как звать? – грубо спросил Клык.

Раненный витал в мире больных грёз. Его видение.

Солнце. Тепло. Шум и весёлые крики людей. Пахнет сладостями и недавно прошедшим дождём. Они в парке с отчимом. Гуляют. Маленький сталкер держит в руке шарик. И вот впереди тир.

- Дядя Коля, дай пострелять, - капризно надувает губки будущий сталкер.

- Ты ещё маленький, - мягко ответил отчим.

- Родители мне тоже не разрешали, - сказал ребёнок и тень пробежала по лицу. – Они правда больше никогда не появятся?

- Да, сынок, правда, - вздохнул отчим. – Знаешь, давай-ка постреляем.

И вот отчим держит на руках ребёнка, а тот пневматический пистолет, выписывающий восьмёрки в нетвёрдых детских ручонках. Выстрел... Цель из трёх поставленных друг на друга банок с грохотом падает вниз.

Ребёнок смеётся.

- Ах ты мой маленький стрелок, - удивлённо треплёт его по голове отчим. – Молодчина!

- Стрелок, - шепчет сталкер в ответ. А затем неожиданно громко. – Меня зовут Стрелок.

Дождь прекратился. Солнце зашло. Ушёл ещё один день. Но он не был обычным. Сегодня произошло то, что вскоре изменит Зону навсегда. Сегодня чувство победило деньги. Сегодня Клык спас Стрелка.

Лесник.

Шанс

Сергей «Ssereys» Семенов

- Нет, ну надо же, всего-навсего 720 долларов! Несколько месяцев в этой дыре, в убогой комнатенке над баром, и такой мизерный результат!

Александра еще раз пересчитала деньги, старательно разглаживая смятые купюры, сложив «зелененькие» аккуратной стопочкой. Тоненькой она вышла, стопочка эта, и от повторного пересчета денег в ней не увеличилось, ни на один доллар. Н-да, такими темпами и за год, и за два нужную сумму не заработаешь.

А ведь твердо она для себя решила – полгода в этом притоне проведет, максимум – год, соберет несколько тысяч, чтоб и за проход через Периметр заплатить, и на жизнь что-то оставить, на первое время хотя бы. Но расходы на ежедневные нужды словно сжигали заработанное, будто в топку попадали деньги, тонкими, невесомыми хлопьями пепла вылетая в трубу этой проклятой печи.

Приличное питание, красивое белье, косметика – такие вещи стоят в Зоне просто бешеных денег, а ведь покупалось все довольно обычное, средненького качества. В прошлой жизни, за Периметром, Александра бы и не глянула на такое вот – «неплохое», «ну более-менее...». Нет, не для нее совсем еще недавно были стандартные уловки небогатого человека – все эти распродажи, акции, пробники и прочая чушь. Всегда «первый класс» - только так, на себемы не экономим, ни в коем случае.

Конечно, теперь, в Зоне, можно и пониже планку качества опустить, экономии ужесточить, попытаться обойтись без нарядов стильных, кружевного белья, в общем, всего того, на что так падки дорогие клиенты. Но тогда с этой вот ступеньки «перворазрядных девочек» - для особо удачливых сталкеров, барыг Зоны и офицеров, как правило, из натовского контингента (да чтоб не ниже майора), можно вниз скатиться запросто, стать безотказным станком, работающим круглосуточно – столько, сколько нужно это будет клиентам и хозяину. И не будет тогда ни подарков, ни купюр «под подушку» от щедрого клиента – а значит, не будет и возможности выбраться *наружу*.

- Ну нет, - упрямо, до боли в челюстях, стиснула зубы Александра. - И думать не смей о таком, - мысленно наказала она себе, - я выберусь, выберусь во что бы то ни стало.

- Асхат, прелесть моя, жди меня, и я вернусь. Вернусь, и первое, что сделаю – потрачу заработанное с толком, что бы встречу нам устроили люди понимающие, и оказался ты при этом в полной моей власти – беспомощный, беззащитный. Желательно даже, крепко связанный - ну или в наручниках. Чтобы не помешал никто ни словом, ни единым жестом врезать от всей души. Так врезать, чтобы брызнули в разные стороны зубки твои белоснежные, чтоб на холеном смуглом лице остались шрамы на всю жизнь.... Зона многому учит – и теперь Александра сумеет ответить обидчику, да так, что память останется на всю оставшуюся жизнь. И жизнь эта будет недолгой – только что бы времени хватило понять, прочувствовать на своей шкуре, каково это – терпеть, когда нет уже никаких сил, когда не просто застонать – завопить хочется, но нет ни права такого, ни возможности.

Только эти сладостные мечты о мести и спасали от безумия, когда выть хотелось, когда сердце разрывали на части тоска, брезгливость и ужас. Но нет, не из того она теста сделана – с ума сходить. В такие мгновенья Александра закусывала угол подушки, давясь своими слезами и злостью, и молчала, и мечтала. Мечтала, как выберется отсюда, как отомстит Асхату, этому подонку, этой мрази....

Ах, как веселился он, наверное, отправляя беспомощную, одурманенную девчонку в Зону – как он думал, навсегда. Конечно, отсюда выбраться ей, проданной практически в рабство, почти невозможно. Но почти – еще не абсолютно, так говаривал папка в те недолгие, счастливые минуты, когда находилось у него время пообщаться - не спеша, выключив надоевший телефон, сидя дома за удобным кухонным столом.

Под уютно и мягко светившим абажуром рассказывал он всякие интересные истории из своей жизни и попутно поучал единственную дочь – что, мол, безвыходных ситуаций не бывает, что умный человек – мужчина это, или женщина, неважно, всегда найдет способ и средства, обратит свои слабости – в силу, реализует любую возможность и добьется намеченной цели. Но нет его на этом свете, два года уже, как нет. А встретиться с отцом «на том» свете Александра надеялась еще не скоро.

Грустные эти размышления прервали вопли, раздавшиеся в соседней комнате. Пронзительный, звенящий от злости девичий голос и неторопливые, успокаивающе-урезонивающие реплики Мадам Грейс. Хотя какая она Грейс – так, для шику, позаграничному вроде бы, и воякам натовским нравится, а на самом деле просто Галина Ивановна. Тут и Александра – не Александра вовсе, а Анжелина, и остальные девочки тоже на такой лад вот манерный. Тьфу, гадость какая и пошлость, хотя, конечно, кто б говорил еще про пошлости, да уж ....

Нельзя быть продажной наполовину – либо ты за деньги работаешь, либо не строй из себя невесту что, а вали куда подальше, – никто особо не держит. Но валить было некуда, пробовали некоторые – без снаряжения, безо всяких приборов и датчиков, оружия....

Отходили они обычно совсем недалеко, так что хоронили потом на заднем дворе, попростому – холмик земли, деревянный крест, дощечка с именем, это если было еще, что хоронить. И то, Мадам хоть на этом настоять смогла – Боров вообще хотел в лесу яму выкопать, и туда тела сваливать, что бы зверье потом кости растащило по кустам. Вот же скотина – зарабатывает на девочках огромные деньги, а не платит ничего – только записывает в тетрадочку, кто сколько зарабатывает. Как бы зарабатывает, условно – чтобы потом вычитать за еду да колготки-трусики. Да вычитает столько, что иногда «зачачки» в ход идут – такая у него бухгалтерия хитрая.

- У-у, как я тут все ненавижу, – в тысячный, наверное, раз мелькнула ставшая уже привычной мысль.

- Да сколько же можно, – разорялась за стеной Ленка, то есть Элла, – я уже и так, и этак к нему, что я, не человек совсем?! Я помыться его попросила, всего лишь, по-мы-ться, понятно?! Ах, я ласковой должна к нему быть?! Да у него бумага туалетная к жопе прилипла, ясно?!

Достало все приятельницу, сорвалась. Не изменят ничего ее крики, кричит зря – да и не для того кричит, чтобы изменить что-то или добиться цели конкретной – просто злость свою, усталость и ненависть к скотству окружающему выкрикивает. Мадам это понимает, бубнит что-то успокаивающее. Сколько она таких вот истерик видела....

Внезапно в дверь сильно стукнули, и в тот же самый момент, практически одновременно со стуком, ввалился слоноподобный Боров – это манера у него такая, вроде он стучится, разрешение войти спрашивая. А на самом деле в дверь уже открывающуюся костяшками пальцев разок стукнет – для вида, и все. Шутник он у нас известный. Ну, может, и отольются ему эти шуточки – вместе со слезами девочек. Много, много их прошло через руки эти жадные, рыжими волосами поросшие – надолго тут мало кто задерживается. Кому повезет – обратно вырваться удастся, но это редко. Почти все сильно пьют, многие еще и «дурь» разную употребляют, так что чаще вниз, в подвал перемещаются, а там и еще ниже – метра на полтора под проклятую землю Зоны ложатся.

- Слышь, Анжелка, – прогнусавил Боров. – Внизу клиент особый, повезло тебе.

- Кто? – равнодушно, обреченно-устало спросила Александра. Будто все равно ей – все они одинаковые, какая тогда разница.... А сердце забилось, запрыгало отчаянно – хоть бы не Фокусник. Кто угодно, только не он. Лучше трое, или четверо даже, чем садист этот проклятый. А может, и не садист, никто же не знает толком – наведывается он редко, но слухи ползут один другого страшнее. Фокусник – это девочки между собой так его прозвали. Мадам как-то в сердцах сказала – «Навязался со своими фокусами на мою голову, Коперфильд гребаный», оттуда и пошло прозвище.

Приходил он в обычном сером комбинезоне, на котором ни знаков различия, ни шевронов группировок, ничего. Не поймешь даже, кто он - сталкер, военный или кто еще. Но Боров перед ним явно гнулся, этого человека всерьез опасаясь.

Что за это фокусы такие таинственные, для которых таинственный заказчик девочек брал, никто из живущих в верхних комнатах не знал, но все подозревали, что дело тут не в только в обычных постельных утехах (к необычным в заведении тоже привыкли). Конечно, Мадам и Боров что-то знали, или догадывались, по крайней мере, но с *персоналом* они не открывничали никогда, дистанцию держали.

Однажды Фокусник на целый день увез с собой Риту. Вернулась она поздним вечером, и была немного не «в себе» - глаза круглые, как плошки, трясется вся. Ну, отпоили ее чаем и коньяком, успокоилась как-то, заснула, хотя спала плохо, во сне кричала. Но ни утром следующего дня, ни потом ничего не рассказывала, говорить о Фокуснике отказывалась наотрез, и все попытки ее расспросить приводили к истерике – пришлось оставить эту тему в покое. Синяки на руках, правда, сходили долго, но побоями тут никого не удивишь, и до истерики не напугаешь, так что дело не в них было, это ясно. Ну а вскоре Рита, после того случая начавшая крепко выпивать, перешла вниз, в подвал под баром, да так и сгинула.

Вот еще Фаину забрал месяц назад Фокусник, с собой увез, и больше никто о ней не слышал. Тихая, невысокого росточка, покорная и постоянно печальная, она нравилась Александре, они даже дружили – совсем немного, так, поболтают иногда наедине, посплетничают. Даже такая дружба лучше, чем вовсе никакой, нужно же хоть иногда забыться, да от мыслей черных отвлечься.

- Ну, ты ж сама догадалась уже, - скотски улыбаясь, ответил Боров. - Я знаю, вы его между собой Фокусником зовете. Да-да, именно он. И никакой не садист, не извращенец, нечего выдумать, – враз посерьезнел Боров. - Да, причуды у него бывают, ну так он и платит за это нормально. Короче, ты ж у нас типа умная очень – так давай тогда так, по-взрослому. Платит он десять штук. Десять тысяч зеленых американских долларов, без дураков. В нашем «Хилтоне» ему с тобой не интересно общаться, так он тебя на прогулку свозит. Уж не знаю, что он там удумал, но тут такое дело. Просьбу его исполнишь, вернешься с деньгами. Пятьдесят на пятьдесят – твоих пять штук будет. Вот и испытаешь удачу свою, а?

При этих вот, последних своих словах Боров изменился прямо на глазах – всегдашняя ухмылочка пропала, глаза стали такие...серьезные, задумчивые. Словно не о деньгах он думал, а гадал, вернется ли Александра назад. Похоже, затеи Фокусника интересовали его не на шутку, и такая информация ему была интересна гораздо больше денег.

Это бы Шанс. Тот самый, с большой буквы и выпадающий лишь однажды.

- Интересно,- мимолетно, в глубине где-то промелькнула у Александры мысль, - а сколько человек сгинуло в Зоне, успокаивая себя вот так, про свой главный шанс и все такое? И все же, все же.... Риск против денег – это почти честно. Не очень-то тут согласия спрашивают, но хоть предупреждают, кто ее ждет.

Собиралась она долго. Как ни странно, Боров ее не торопил, а она пыталась собраться с мыслями, не спеша перебирая немногочисленные наряды, укладывая волосы в затейливую конструкцию, и лихорадочно при этом раздумывая – что может пригодиться, что такого можно взять с собой из числа вещей обычных, но в случае чего способных послужить если не оружием, то хотя бы подручным средством. Ничего кроме металлических спиц-заколов, здорово подходящих к восточному костюму, в голову не приходило, и, в конце концов, пришлось спуститься к клиенту.

Фокусник сидел в Баре, в самом темном углу. Боров стал ему что-то торопливо объяснять, тот отмахнулся – потом, мол, не сейчас. Крепко взяв за руку, чуть повыше локтя, притянул к себе Александру, пристально взглянул ей в лицо, и удовлетворенно кивнул – то ли Борову, то ли себе самому. Нехороший у него был взгляд, тухлый – словно у дохлой рыбыны. Взгляд этих необычных, довольно светлых, чуть навывкате, глаз ничего не выражал – или странное это выражение было ей просто не разобрать.

До нужного, известного одному Фокуснику места добирались довольно долго – около двух часов. УАЗик с тентом петлял по проселочной дороге, как заяц, оставляя за собой шлейф

пыли. Сидевший за рулем Фокусник периодически сверялся с картой, странным образом разрисованной разноцветными обозначениями. Приборная панель у машины была тоже странной, довольно необычного вида. В прошлой жизни, за Периметром, Александра и сама водила, ездила в машинах самых разных марок и производителей, но такого количества различных датчиков и приборов непонятого назначения не видела никогда.

Впрочем, езда в Зоне требовала особых навыков. Привычные шкалы, показывающие обороты двигателя, скорость движения и расход бензина были не главными – для успешного передвижения требовалось тут совсем другое, «лихачи» в Зоне отсутствовали. На особо глубоких рытвинах мотор машины натужно ревел, иногда колеса пробуксовывали, но Фокусник сидел в своем кресле, как истукан – ни одного крепкого словца, ни единого возгласа не услышала от него Александра за всю поездку. Поначалу она пыталась завязать разговор, спрашивала осторожно – куда едем, далеко ли еще, но Фокусник только хмурился, поглядывал недовольно, один раз только буркнул – «На месте узнаешь», так что беседы не вышло.

Заложив крутой вираж, машина объехала скопление валунов, и остановилась сразу за ними, напротив полускрытого кустами входа в бетонный бункер.

- Приехали – абсолютно спокойно, без тени эмоций, объявил Фокусник, - выходи.

Снаружи вход и видимая часть сооружения выглядели давно заброшенными. Однако, дверь с цифровым кодом скрывала несколько помещений, содержащихся в полном порядке и оборудованы эти помещения были довольно солидно. Полы выложены светлым кафелем, раздвижные стеклянные двери, много какого-то сложного оборудования, мощное освещение, на стенах толстые жгуты проводов.....Все это напоминало то ли небольшой подземный госпиталь, то ли научно-исследовательский комплекс в миниатюре. И охрана, у каждой двери находились охранники в серо-синих защитных костюмах. Наемники, значит, - отличить их форму от обычных военных Александра вполне способна.

Фокусник привел ее в отдельное помещение, где у дальней от входа стены находилась натуральная клетка – толстые металлические прутья образовывали решетку, в одном углу миска – то ли с водой, то ли с едой, а в другом сидел на полу человек – обычный с виду парень, худой, в военном комбинезоне. Он сидел прямо на полу, уткнувшись лицом в согнутые колени, обхватив руками голову. Клетка была ярко освещена мощными лампами на хромированных ножках, которые заливали не только клетку, но и всю эту большую комнату ярко-белым, режущим глаза светом.

- Так, - заговорил стоявший за спиной у Александры Фокусник, - это и есть твоя задача. Раздевайся, входи в вольеру. Как правило, он не опасен, так что действуй. Твоя задача – добиться, чтобы между вами состоялся сексуальный контакт. Будь осторожней, чрезмерные усилия могут привести к приступу ярости, почти бешенства – были уже подобные случаи.

- Я хотела бы знать, кто он, что с ним, - не поворачивая головы, продолжая рассматривать объект, спросила Александра.

- Это лишнее. Задача тебе поставлена, действуй. Ну, - раздраженно добавил Фокусник, - или можешь отказаться, и я верну тебя назад. Но тогда Борову придется вернуть аванс. Я думаю, деньги он уже считает своими, и в случае отказа, пожалуй, тебе придется возместить ему потерю. Не знаю, сможешь ли ты с ним рассчитаться, но выбор за тобой. Итак, что ты решила? - холодно, видимо не сомневаясь в результате, спросил он.

Выбирать было практически не из чего. Если Борову придется вернуть пять тысяч....трудно представить, до чего он додумается, но ничего хорошего, однозначно. Да и выход из ситуации, «рецепт», угадать нетрудно – попытается перепродать ее, что бы вернуть хоть часть потерянных денег.

А кто купит – бандиты? Какая-нибудь шайка мерзавцев, для которых живой человек – не более чем товар, имеющий свою цену, вполне может это себе позволить в «складчину», на общих правах. Представив себя собственностью десятка или даже двух озверевших, забывших о всяких понятиях приличия и морали, давно не видевших женщин, бродяг, Александра ужаснулась. Да, это и будет смерть, вне всяких сомнений, и притом смерть страшная, отвратительная. Нет, на такое она не согласна.

- Ну, сколько можно раздумывать, - подхлестнул ее сомнения Фокусник. - Давай-ка живее, иди и делай, что умеешь.

Злость и обида, вспыхнувшие от этих слов, от вынужденности, предопределенности ее выбора, известного заранее, придали Александре решимости.

- Я вам что, кукла? – резко ответила она. - Вы себя профессионалом считаете, так и мне дайте возможность сделать свою работу достойно. Объясните мне, что с человеком, почему он выглядит, как затравленный зверь? Чего Вы хотите добиться с моей помощью? Дайте мне хоть немного информации, а я, - с вызовом сказала Александра, - уж поверьте, приложу все усилия, чтобы эти сведения даром не пропали.

- Надо же, какие у нас амбиции,- скупое усмехнулся работодатель. – В информации, значит, нуждаешься? Изволь: наша э-э...группа изучает методы лечения расстройств психики, пораженной пси-излучением. Это не зомби – тех лечить бесполезно, это солдат одной из частей регулярной армии, попавший под воздействие Выжигателя – хотя и ослабленного расстоянием и шлемом защитного костюма. Мы пытаемся вывести его из коматозного практически состояния, но пока все наши попытки привели только к вспышкам неконтролируемой ярости, так он реагирует на внешние раздражители – такие как боль, тепло, холод.

Сексуальный контакт, половой акт – это довольно резкое изменение психологического и эмоционального состояния. Еще в третьем рейхе разрабатывали методики восстановления пострадавших от переохлаждения, сильного психологического стресса, контузий и тому подобных состояний, посредством удовлетворения сексуальных влечений объектов. И даже просто тепло обнаженного женского тела....но это не важно. Твоя задача – добиться от парня ответной реакции, вступить с ним в сексуальный контакт, в идеале – вообще вывести его из данного состояния. Пока опыты в этом направлении к положительным результатам не привели. Вот, этого тебе должно быть достаточно.

- Ясно. Что ж, я готова и сделаю все, что в моих силах – а умею я многое. Можно ли выключить свет этих ламп на треногах?

- Нет, мне нужна качественная видеосъемка процесса. Ты что, при свете стесняешься своим делом заниматься? – иронично уточнил Фокусник, манерно, аристократически изогнув одну бровь.

- Да от этого света у здорового человека мозги закипят. Вам съемка нужна, или результат положительный? – зло ответила Александра.

- Ну, хорошо, хорошо, положимся на мнение «специалиста»....

Лампы погасил помощник или ассистент, до этого никак в процессе не участвовавший и молча сидевший на обычном деревянном стуле у длинного ряда металлических шкафов.

- Надо же, шутка! Не такой уж он «каменный», - отметила Александра на будущее, но молча отметила, мысленно. А тело не размышляло, тело привычно выскользнуло из одежды, отрешившись от всего вокруг, не замечая ни Фокусника, ни приглушенного, но довольно сильного верхнего освещения, ни устроившегося минуту назад в кресле, за пультом, оператора. Никого и ничего вокруг она более не замечала. Во вселенной остались только ОН и ОНА.

Александра шагнула внутрь клетки, пройдя мимо распахнувшейся навстречу двери. Страх не было - совсем, его вытеснили жалость и желание помочь, и еще сочувствие, сожаление о несчастной судьбе этого бедолаги - подневольный ведь человек, как и сама она, попавший в беду в силу обстоятельств.

Ступая осторожно, плавно, она подошла к парню, присела напротив, и замерла, стараясь услышать ритм его дыхания, уловить, не вспыхнет ли в нем крошечный огонек желания. Но парень ее присутствия словно не заметил – все так же сидел, дышал спокойно, размеренно. Тогда она медленно взяла его за руки, мимолетно поразившись, какими холодными, просто ледяными были его ладони.

Да, были иногда клиенты, приходившие не за сексом – за теплом. За тем теплом, которое, если ты одинок, не получить ни под одним, даже самым теплым одеялом. Одиночество гнало таких бедолаг в бордель, и заплатив деньги, старались они купить себе

немного душевного уюта и спокойствия, когда отдыхает и отогревается сердце. И конечно, за свои деньги получали не то, в чем нуждались - у Мадам Грейс торговали совсем другим товаром.

Все же такие вот, истосковавшиеся по доверительным, душевным отношениям мужчины были рады даже видимости настоящей близости. Платили они очень прилично, и «на чай» девочкам перепадало почти всегда.

Так что Александра знала точно и твердо была уверена – горячие ласки, африканские страсти, все эти вопли-стоны, или, что там еще воображали себе тупицы ученые – это все ни к чему, если не протянется между двумя людьми тонкая нить взаимности. Добиться подобного было сложно, и когда удавалось, оставалось потом, после, какое-то противное послевкусие, какая-то горечь, которую не перешибить было ни спиртным, ни крепкими сигаретами.

Но сейчас был случай особый. Все мысли о выпавшем шансе, надежде на удачу, страх, злость на обстоятельства, все это было отброшено, отлетело, осталось за границей крошечного островка, который создала вокруг них Александра, сплетая две души в одно целое.

Все у нее получилось. Следуя потянувшимся навстречу друг другу душам, соединились, слились тела. А когда вихрь эмоций и страсти улегся, когда разгоряченные тела разъединились, парень медленно, неуверенно поднял голову. В глазах его читалась растерянность, он был ошеломлен, не понимал, что происходит, но явно приходил «в себя».

Тогда она засмеялась – раскатисто, звонко, ликующе, наполнив это мрачное помещение серебристыми переливами своей радости, а потом оглянувшись, только теперь заметив вокруг суету – яростно чиркающего что-то в блокноте Фокусника, щелкающего переключателями и тумблерами помощника, и вбежавших в помещение пожилых дядек в белых халатах.

- Позвольте, я помогу, – подал ей платье на выходе из клетки Фокусник, и она продела руки в рукава, отметив про себя это вот «позвольте». Запахнулась, завязав пояс – застегивать пуговицы и продолжать одеваться при всех не стала, подхватив остальную одежду со стула цепким, кошачьим движением.

- Послушайте, - начал один из вбежавших в зал ученых мужей, - я хотел бы для начала....

- Для начала, - перебила его Александра, нутром почуяв, что пора наглеть, - я хочу получить обещанную сумму, душ, и чашку приличного кофе.

- Разумеется, разумеется, - зачастил толстяк, - прошу пройти за мной, в жилой бокс.

В стене, позади пульта, распахнулась дверь, за которой были ступени лестницы, уходившей вверх.

- Вверх, - восхитилась Александра, - наконец-то **вверх**.

20 июня 2...9 года.

P.S. Выражаю огромную, искреннюю благодарность Кате Боровиковой за помощь, советы и идейное соавторство – без нее рассказ не был бы написан, тем более в таком виде, никогда.

Ящик коньяку на 23 февраля

Виктор «SNiPER» Стрелков

- Как?! – от этого крика зазвенело разбитое стекло в коридоре второго этажа. Отборный мат привычным эхом раскатился по территории базы свободовцев.

Из кабинета Лукаша выбежал с выпученными глазами повар, и, чуть не сбив меня с ног, скатился по лестнице. Досчитав до трёх, я постучал по дверной коробке. Лукаш метался по кабинету, как разъяренный лев по клетке. Сзади подошёл Скрыга и выглянул из-за моего плеча.

- Здоров, наёмник. – Шепнул он мне на ухо. – Ты в курсе?

- Не-а, тока успел постучать. – Ответил я ему, так же тихо.

- Лука! Чего сделалось-то? – вместо ответа в нас полетел стул.

- Я... – дальше последовали сложно построенные слова, минуты на две. Из них стало немного понятно - кто-то у повара что-то взял.

Сев прямо на стол, Лукаш затих. Мы со Скрыгой, стараясь не шуметь, зашли в кабинет и закрыли за собой дверь.

- И вот представляете? Как мне теперь? – сказал он, выпив предложенный мною стакан воды.

- Лука, давай спокойно и по порядку. Разберёмся... – положив руку на плечо произнёс Скрыга.

- А толку? Разбирай, не разбирай, обратно не соберёшь!

Если бы он умел плакать, то, наверное, давно бы размазывал слёзы кулаком по щекам. Нет, Лукаш другой, он военный до мозга костей, а значит интересное времяпрепровождение в его гостях мне гарантировано.

Ещё с минуту Скрыга пытался добиться от него четкого объяснения.

- Скрыга, а ты по-военному спроси... – предложил я.

- Хм... – он поправил очки и задумался. – Лукаш! Отставить разговоры! Доложить четко и по существу!

- Так точно! Отставить разговоры и доложить по существу! – Лукаш соскочил со стола и вытянулся по стойке смирно.

- Докладывайте!

- У повара со склада пропал ящик коньяка!

- Что? – удивился Скрыга. – Кто посмел!?

- Стоп! А чего это ты командуешь? – у Лукаша все эмоции проявились на лице.

- Ну, так ты же молчишь как партизан.

- Я молчу? Я тебе пытаюсь... Тут такое произошло! – он заметил меня, сидящего скромно в углу: - Привет наёмник. – Поздоровавшись, он продолжил: - Представляешь? Мы решили ребятам из "Долга" подгон сделать на двадцать третье февраля. За то что они помогли нам отбиться от монолитовцев. Ну тогда... Помнишь? А, ладно! Так вот... Я заказал с гражданки ящик коньяку. Ваши ж его и привозили... Хорошего, дорогого коньяка. И вот сегодня ко мне приходит повар и говорит: "Так мол и так, нету!" Даже, говорит: "и самого ящика нету!". Я спросил - а ты хорошо искал? Он в ответ: "Всё со склада вынесли, переписали и обратно на полочки поставили. Нигде нету!"

- М-дя... Прискорбно... – теперь Скрыга сел на стол. – И замок никто не взламывал? И решётки прочно в стене держатся?

- Филин уже сбегал, всё проверил... И главное. Я заходил к повару позавчера, как раз перед выбросом, по поводу заплесневелого хлеба. Ящик стоял на полке.

- Точно стоял?

- Да точно! – Лукаш вновь начал нервничать. – Я сам лично рассматривал этикетку на бутылке!

- Лука, погоди... А не вчера ли там, у повара, песни орали?

- Да, у Соловья днюха была! Из-за выброса перенесли на вчерашний вечер. Он угощал всех. Вот они до утра и развлекались... От повара до сих пор разит!

- Тогда ясно! Они и выпили! Повар алкаш старый, он же не остановится, пока не вырубится! – Скрыга аккуратно спрыгнул на пол.

- Я тоже так подумал! Но, ни ящика, ни пустых бутылок нет! Понимаешь, нигде НЕТ!

- Лукаш, могу я слово сказать? – влез я в их разборки.

- Ну! – оба посмотрели на меня.

- Я утром с Мухой на входе трындел. Так он рассказывал - под утро двое поспорили, как надо правильно стрелять с двух рук. Чуть до драки не дошло... Повар предложил каждому из них показать своё мастерство. Это бы ничего... – я специально сделал паузу. – Но повар решил сам показать как надо...

- И? – Лукаш, не моргая, смотрел на меня. – Они постоянно, когда выпьют по пустым бутылкам стреля-а-а-у-ют...

Скрыга первый выбежал из кабинета, за ним последовал Лукаш. Я не спеша пошёл за ними на железнодорожные пути, где недалеко от столовой у ребят был тир. Там в грудe битого стекла нашлась пустая, почти чудом уцелевшая бутылка из-под коньяка.

- Лукаш, – спустя час я стоял возле двери его кабинета – я понимаю, что двенадцать литров коньяка к завтрашнему вечеру тебе никто не достанет. Может Долг угостить спиртом?

- А у тебя есть? – в его глазах зажглись огоньки надежды.

- Ради такого, пару пятидесятилитровых бидончиков найдутся...

Я - ЖИВОТНОЕ

Влад «4irkA» Чирин

Мы спускались в подвал одного дома на окраине Темной Долины. То еще местечко. Но я уже привык. Часто здесь бываю. Напарник мой, Морфий, то и дело озирался, кидая на меня неуверенный взгляд. Я лишь махал ладонью: иди, места истоптанные, ничего с тобой не будет. Сталкер мне явно не доверял. И у него были основания. Я далеко не единожды спускался сюда. И каждый раз брал с собой кого-нибудь. Но наружу выбирался в одиночку. Новичок Морфий не должен был этого знать. Но какая-то падла в баре успела рассказать ему сегодня поутру. Уши бы оторвал! Слава Богу, Морфий родился под знаком отмычки. Этот профан посчитал, что было бы невежливо отказаться от ходки уже перед самым выходом. Мать хорошо его воспитала. Даже слишком.

– Брат... – чуть дрожащим голосом заговорил напарник. – Далеко еще до твоего схрона? Очень место мутное, аж мурашки по коже. Неужели не чувствуешь?

– Нет. Я уже давно ничего не чувствую.

Сталкер хотел было что-то ответить, но осекся. Запах мертвечины ударил в нос. Морфий стал издавать странные звуки, будто собирался чихнуть. Переваренный завтрак брызнул сквозь стиснутые зубы несчастного. Он развернулся ко мне. Взгляд его источал страх. Позади невозмутимо разлагались кучи гниющих трупов. Все эти мертвецы точно так же смотрели на меня перед смертью, как и Морфий. Сталкер надеялся увидеть в моих глазах тот же страх. В душе его не умирала надежда на то, что и напарник-ветеран будет в ужасе от страшной картины смерти, развернувшейся перед его глазами. Ну а разум уже бил тревогу. Бедняга понял, что его привели на казнь, но еще не успел этого осознать. И вместо сочувствующего взгляда он увидел собственное, искореженное ужасом лицо, отразившееся в занесенном мною кортике.

– Мы пришли. – Прозвучал во мгле подземелья мой холодный голос, и острие ножа вонзилось в шею Морфия. Порванная артерия сделала предсмертный крик сталкера безмолвным. А я тем временем вытащил из шеи несчастного кортик и с ужасом наблюдал, как хлещет драгоценная кровь из смертельной раны. Проклятье, сейчас же вся вытечет!

С глухим звуком тело агонизирующего Морфия упало на пол. Я быстро вытащил из кармана пустую бутылку минералки на пол-литра и подставил её горлышком к порезу. Когда бутылка наполнилась до краев, закрутил крышку и присосался к шее новичка, который так опрометчиво согласился пойти со мной в ходку.

Покачиваясь на стуле, я наблюдал, как хомяк бегал в колесе. Этой твари палец в клетку не суй – откусить не откусит, но пакостью какой-нибудь заразит наверняка. Наконец, позади скрипнула дверь, и из своего кабинета вышел многоуважаемый профессор Хрусталёв. Наискуднейшая личность, неестественно наплевательски относящаяся ко всему роду человеческому в свои сорок с хвостиком. Одна фраза объяснит любому, что собой представляет данная персона: даже покойный Сахаров был лучше. Да, того тоже весьма поверхностно интересовали дела жалких смертных, с куда большим интересом он относился к феноменам Зоны. Но Хрусталёв был в разы хуже. Он презирал людей и благословлял Зону и её адские порождения. И сейчас осматривал меня лишь по одной причине.

– Итак, Приходько Василий Поликарпович... «Ходок», – добавил он после паузы мое прозвище, – Ваш случай действительно уникален...

– В чем дело, профессор? – спросил я, когда он уселся рядом, – Чего там с моими анализами?

– Анализы?.. Ах, это. Скорее всего, вы помрете через месяц-два, – равнодушно сообщил он, будто принимая меня за собаку, а не подобного себе. – Так где вы, говорите, наткнулись на эту необычную аномалию?

Хрусталёв говорил о том дерьме, в которое я влетел на Милитари. Хотя, за дерьмо он держал скорее меня, нежели аномалию. В тот отвратный день я возвращался с весьма удачной

ходки. Хабар, найденный мной, можно было сдать за небольшую сумму, а поднятый с мертвого «долговца» «ВАЛ» вообще являлся удачей. О таком оружии мечтает каждый, ну а я, ко всему прочему, достал еще и модифицированный. В общем, день удался. И тут гляжу: шар в воздухе висит и изумрудным светится. Ну прямо красота – взгляда не отвести! Тут же сообразил: артефакт новый нашел. Какие у него свойства, что за разница? Главное, ученые за такое чудо диких денег отвалят. Они вообще за всё новое сверх крыши платят, даже если выяснится, что находка вызывает у владельца неоперабельную опухоль мозга. Да, был однажды и такой случай. Поэтому сталкеры всегда осторожны с необычными созданиями аномалий. Но то свечение ослепило меня, загипнотизировало. И я пошел к этому таинственному шарообразному изумруду. Датчик аномалий орал, как резанный, но я не слушал. И хотел лишь добраться до этой диковинки.

А потом я пересек невидимую черту. Изумруд окрасился в рубин. Пси-волна врезалась мне в мозг, столкнув с ног. Мучительная боль пронзила тело. Я видел, как кожа моя расходится по швам, но не чувствовал ничего, кроме адской боли в голове. Казалось, еще чуть-чуть, и серое вещество разорвется в клочки вместе с головой. Страшно хотелось умереть, не испытывать больше этих мук. Я с ужасом глядел, как через распоротую кожу льет кровь и стремится к артефакту, делая тот еще больше. Наконец он отпустил меня. Раны тут же сошлись. Адское порождение Зоны исчезло. Всего этого будто и не было. Даже боль прошла. Но я был готов поклясться, что секунду назад был в сантиметре от смерти! И поэтому решил пойти на Янтарь, к Хрусталёву.

А сейчас он сказал мне, что я умру.

– На Милитари, – ошарашено ответил я, – Что значит умру? И у меня нет никакого шанса выжить?

Ученый бросил на меня брезгливый взгляд.

– А зачем тебе вообще жить, животное? Какой это имеет смысл?

– Помогите мне! – крикнул я. Паника постепенно захватывала мой разум и рассудок.

– Посмотри на себя. – Проговорил эколог, – Ты же животное. И ни что иное. Ты точно так же хочешь выжить. Любым способом. Не смотря на то, что не представляешь никакой пользы для общества. И скоро станешь убивать других, чтобы выжить самому.

Он встал и отправился к себе в кабинет. Но вскоре вернулся с двумя пакетами наполненными кровью.

– Единственная твоя надежда: пить человеческую кровь.

Я посмотрел на него удивленным взглядом.

– Как это? Это же... ужасно, неестественно...

– Ничего, приноровишься. Все животные приноравливаются. Потому что хотят жить. – Холодно бросил Хрусталёв.

Я насыщался чудесной, вкуснейшей, спасительной кровью уже мертвого Морфия. Ничего лучше и придумать было нельзя! Мало того, что она божественна на вкус, так еще и каждый раз спасает мою жизнь, отдавая мучительную смерть. Великолепно!

Вдруг в тишине послышался шорох. Я отлип от шеи сталкера и взглянул в темноту.

Предо мной стоял кровосос. Подергивая щупальцами, он жадно рассматривал мою добычу. Испугавшись, я бросился на него с кортиком. Мутант, быстро среагировав, оттолкнул меня могучей лапой. Я отлетел и врезался в стену. Дыхание сперло – похоже, сейчас напьются моей кровью. Сиплым голосом я спросил:

– Ты убьешь меня?..

И тут мне показалось, что он улыбнулся. Язвительно так улыбнулся. Но потом он совершил куда более странный поступок. Он заговорил.

– Нет, не убью...

Я изумленно взирал на него.

– Ты говоришь по-человечески?

– Нет. Это ты говоришь на моем языке.

Сердце бешено колотилось, в безуспешной попытке вырваться из оков брэнного тела, убежать как можно дальше от источника первобытного страха.

– Почему... Почему ты не убьешь меня?

– А почему должен? Ты ведь такой же, как я...

С этими словами монстр взвалил на плечи тело Морфия и исчез во мгле, оставив меня посреди кучи трупов.

Хрусталёв был прав. Я – животное. Каждый человек животное. Вот почему эколог так ненавидит людей. В каждом сидит монстр, зверь, который ждет своего часа. Он отвечает за безумный инстинкт самосохранения. Кто-то может с ним совладать и побеждает животное внутри. Но не я. Кровопийца сидел во мне все эти годы, с самого рождения. А близкая смерть выпустила его на волю. И на самом деле я сам этого хотел. Не противился тому зверю. Все случилось именно так, как предрекал человеконенавистник Хрусталёв.

Я уже было занес кортик для удара в сердце, но вдруг осознал: ведь тогда я умру. Зачем же, в таком случае, было вызволять зверя? Выходит, это не имело смысла? Нет, дудки. Я сам позволил зверю выйти. Я этого жаждал. Я жил, ради этого момента. Я был животным, сам того не осознавая, считая себя человеком, высшим существом. Но человек и есть животное.

Уж лучше снова пойти в бар, найти очередного доверчивого салагу, завести его в подвал и напиться человеческой кровью. И будь, что будет. Я животное, мне плевать на чужие жизни. Важна только моя собственная.

Постскрипtum

Иван «Plotnick» Дышленко

Игорек валялся на завалинке под окном, лениво созерцая карабкавшегося на травинку кузнечика. Полуденное солнце припекало, воздух был полон ароматов луговых цветов и жужжанием насекомых. Баба Настя уехала в город торговать молоком и сметаной и можно было наслаждаться покоем не опасаясь, что сейчас кто-то придет и будет тебя пилить за беспутство. "Беспутство" не в виде каких-то постыдных деяний, но в виде отсутствия четкого жизненного пути и желания его обрести тоже. Во всяком случае, баба Настя употребляла это слово именно так.

- Беспутный ты человек, - качала головой баба Настя, - ужель так и думаешь всю жизнь проваляться колодой ничего не делая? Сколько годков-то тебе в этом году стукнет?

- Не помню я, баба Настя, - лениво отвечал Игорек, - может тридцать три?

- А ты в паспорт-то глянь коль забыл, - баба Настя тыкала суховатой рукой в голубой оплетке вен в плечо Игорька.

- Тридцать три, как есть, - вмешался в разговор Папа Карло, - он когда в Чапаевку пришел, только сразу после института, ему двадцать два года было.

- Во! Тридцать три - возраст спасителя нашего Иисуса Христа, а у тебя еще ни семьи, ни детей, ничего, - добила баба Настя, сурово поглядев Игорьку в глаза.

Игорек пытался возражать, что у Иисуса тоже не было семьи и детей, но его аргументы не принимались во внимание и он махнул на все рукой.

Папа Карло в Чапаевке давно. Старожил. Он один, да пожалуй еще, совсем выживший из ума, отец Леонид, державший приход еще во время аварии в далеком 86-ом году, вот и все старожилы. Ну, и Игорек теперь может тоже старожилом считаться. Остальные-то сельчане не более лет пяти, как заселяться стали. А вроде столько лет уже прошло...

Солнце перевалило полуденный экватор, и опускаясь стало доставать спрятавшегося в тень Игорька. Он закрыл глаза и попытался вспомнить, но мысли путались, разбредались по закоулкам сознания...

- Игорь! Игорь! - завопил кто-то над самым ухом.

Задремавший Игорек проснулся и открыл глаза. Над ним склонился Папа Карло и тряс его за плечо. Седые волосы его и бороду колыхал легкий ветерок, от этого темный силуэт старика на фоне солнечного неба походил на кровососа в боевой стойке. "Кровосос..." - вспомнил Игорек.

- Ну, чего раскричался, - Игорек нехотя поднялся с лежанки и сел моргая глазами.

- Настюху на телеге Колымыч с города подвез, - сбивчиво заговорил старик, - у ней спину заломило, так, что мочи нет никакой. Оно и не дело, конечно, в таком возрасте бидоны с молоком таскать.

- Ну, а я вам че? Массажист что ли? - Игорек сделал попытку снова завалиться, но был пойман за плечо упрямым стариком.

- Ты погодь, погодь. Какой к лешему массажист?

- Ну, к врачу идите.

- Игорек, ты же сталкер. Тебе ль не знать, что от всякой ломоты лучше всего помогает?

- Водка?

- Тьфу, ты! Водка..., - сплюнул Папа Карло, - водки я те налью, когда у тебя самого спину заломит. Хвост!!!

- Какой еще хвост, дед? Собачий что ли?

- Ну да, "слепышевый". Сам ведь знаешь. Аль не помнишь?

- Слепышевый, - задумчиво повторил Игорек.

- Слепышевый, - обрадованно подтвердил старик.

"Слепой пес." - задумался сталкер. "Псевдо-пес." - услужливо подхватило ассоциативный ряд сознание.

- Помню. Только где я тебе возьму-то хвост этот?

- Так ты же поройся у себя! В твоей халупе столько всего навалено...
- "В твоей халупе навалено...", - передразнил Игорь Папу Карло, - Как спину у кого заломит, так "поройся-навалено", а как прибраться, да разложить все по местам, так нету никого.
- Баба Настя тебе уж сколько говорила - жениться тебе пора, - возразил старик.
- Вот пусть баба Настя там и копается, - буркнул Игорек, прекрасно понимая, что никто и никогда не будет копаться в вещах сталкера.
- Игорек, вот ей богу, помогу тебе, ты только хвост найди. А я уж потом все разложу. Вместе разложим и порядок наведем..., - он умоляюще смотрел на сталкера.
- Ладно, - Игорь встал с лежанки, - пойду поищу. Только не ходи со мной, иди к ней...

Игорек напряг мышцы поднимая тяжелый люк погреба. Давно он сюда не заглядывал. Месяц? Два? Может год? Он откинул люк и стал спускаться вниз по деревянной садовой лесенке, аккуратно перенося свой вес со ступеньки на ступеньку. За состоянием лестницы тоже никто не следил. Спустившись пощелкал выключателем, но свет не горел. Игорь выругался и полез обратно за фонарем. Спустившись во второй раз, он зажег фонарь и стал осматривать погреб. На стене висел его старый комбинезон. Залатанный и выцветший, цвета жухлой осенней травы, он покрылся толстым слоем пыли и паутины. Баллоны с кислородом и гелием валялись тут же на полу, в пыли. На верстаке неопрятной кучей сложено оружие, не ржавое, но тоже покрытое пылью. Игорь подошел к верстаку, вытащил из кучи пистолет и повертел его в руках. Это был браунинг. Кому он принадлежал Игорь уже не помнил, а вот обрез БМ вспомнился сразу. Может пройдет еще с десятков лет, когда Игорь забудет свой первый ствол.

Взгляд сталкера привлек большой деревянный ящик, стоявший у дальней стены погреба. Именно там должно было храниться всякое неопасное барахло, вроде собачьих хвостов и прочего. Он подошел к ящику и откинул крышку. Да. здесь тоже давно не наводили порядок, а точнее - никогда. Под руки попался КПК, Игорек несколько раз нажал кнопку включения, но заряд в батареях давно иссяк. КПК не включался. Налобный фонарик тоже не работал. Запасенный когда-то мешок стальных гаек порвался когда сталкер взял его в руки, и гайки рассыпались, перемешавшись с остальным содержимым ящика. Руки сталкера извлекли из груды хлама журналистское удостоверение. "Надо же, - удивился Игорь, - а ведь я почти не изменился внешне." Он стал вытаскивать все, что попадется под руку и складывать на пол рядом с ящиком - детектор аномалий, КПК, какие-то документы помеченные штампом "БС Укрытие", невесть откуда взявшуюся губную гармошку, офицерский шеврон "Долга", патрон от... Он сел на пол разглядывая крупный винтовочный патрон размером сантиметров 10-12, но так и не смог вспомнить оружия, для которого предназначался данный боеприпас. Наконец, руки его наткнулись на пухлый сверток, развернув который сталкер обнаружил с десятков высохших собачьих хвостов. Засунув сверток в карман штанов, Игорек подхватил фонарь и полез вверх.

- Ну, что? Помогает? - Папа Карло придерживал хвост на поясице бабы Насти и вопросительно заглядывал ей в глаза.
- Да, хоть бы хны, - простонала баба Настя.
- Не понимаю в чем дело, - покачал головой старик, - Игорек, а мож это не "слепышевые" хвосты?
- А чьи? - усмехнулся сталкер, - "тушкановые" что ли?
- А в чем тогда дело? Всегда же помогали?
- Да им лет-то..., - сплюнул Игорек, - "выдохлись" может уже. Я же говорил - зовите доктора.

Игорь вышел из избы, одновременно жалея бабу Настю и радуясь, что сейчас она не может его допекать. Но скоро, скрипя протезами, его догнал Папа Карло.

- Игорек, подожди!

- Ну, чего еще, - спросил останавливаясь Игорь.

- Послушай, сынок...

"Во, блин, попал, - подумал Игорь, - раз "сыном" назвал, значит сейчас что-нибудь эдакое загнет!" И старик не обманул ожиданий.

- Ты ведь давно в Зону не ходил? - продолжал Папа Карло.

- Год наверно, может меньше. Не помню.

- И не тянет?

- Не-а, - помотал головой Игорек, понимая к чему клонит старик, - что там делать-то?

- Так вот я подумал, может сходишь, а? Не в службу, а в дружбу? Хвостик там добудешь. А? Игорек, сделай, прошу. Бабе Насте опять же поможешь...

- Да, ты че, дед? Ошалел, что ли? Как я те пойду-то, я уже весь навык растерял? Да и где я хвост там искать буду? Ты еще пойдй найди там хоть одного слепого пса!

- Да, я бы не просил тебя, Игорек. Я бы кого другого попросил, но ты ведь один сталкер в здешних краях остался, а может и во всем мире! Сходи пожалуйста, в долгу не останусь...

- Вот, как? И не попросил бы значит, если бы не один? - обиделся Игорек.

- Да, я не к тому, не к тому, - засуетился Папа Карло, - Эх! Будь я помоложе, да с ногами, я бы сам сходил. Тоска, вот веришь, грызет? Как оно раньше-то... Через периметр махнешь под пулями, а вокруг аномалии: гудит воронка, электра разбегается разрядом... Мутанты кругом подвывают, из леса таращатся красными глазами. А кровосос? А?

- Кровосос, - вздохнул Игорь, что-то опять засвербело в груди, сознание пыталось отыскать некий образ на задворках памяти, - Ладно, схожу. Но с тебя блок "Кэмела" и две бутылки "Нашей". Оплата вперед.

- Вот и молодец, - обрадованно воскликнул старик, срываясь на фальцет, - вот это по-нашему. Сигареты и водка! Сейчас бегу принесу, а ты пока собирайся. Комбинезон там, гайки...

Папа Карло подмигнул и заскрипел по направлению к дому бабы Насти.

- Ну, как? - спросила баба Настя, садясь на кровати и, по инерции, притворно держась за спину.

- Повелся, вроде, - пожал плечами старик.

Комбинезон ощущался на теле непривычно. Игорек закинул за спину рюкзак и стоял на крыльце ожидая Папу Карло с обещанными сигаретами и водкой. Старик приковылял со всей стремительностью на которую был способен.

- Держи, - он протянул сталкеру пакет, - Ты гайки не забыл взять?

- Взял, дед, не беспокойся, - Игорь стал укладывать "гонорар" в рюкзак, стараясь не расколошматить бутылки о мешок с гайками, - вот видишь?

Дед окинул взглядом снаряжение Игорька.

- А оружие как же? - забеспокоился старик, - Игорек? Без ствола в Зону никак нельзя. Вдруг чего?

- Ну, да - рассеянно сказал Игорь, - сейчас возьму.

Игорь спустился в погреб, покопался в куче оружия и выбрал, что полегче.

- "Винторез" - это хорошо, резюмировал Папа Карло, - когда вернешься-то?

- Да сегодня, наверное, - пожал плечами Игорь, - ну, или утром.

Едва дойдя до периметра, Игорь обнаружил, что терморегулятор комбинезона приказал долго жить. Сталкер весь вспотел, футболка прилипла к телу и спина нестерпимо чесалась. Он обломил ветку кустика, зачистил ее от листьев и, просунув за ворот комбинезона пытался почесать себя между лопаток. Вскоре показался берег бывшего мелиоративного ручья. Ручей зарос камышом и его занесло илом. Теперь, под лучами солнца его дно отвердело. Справа и слева от ручья догнивали сторожевые вышки - боевые посты были сняты около семи лет назад. Ограждение покосилось, некоторые столбы упали на землю и колючая проволока постепенно уходила под слой почвы, зарастая травой и кустарником. Сталкер шагнул через колючку. "Здравствуй, Зона!" - сами собой прошептали губы, и Игорек внезапно вспомнил,

что произносил эти слова не один десяток раз. Зона не отвечала, она была уже не та, что десять лет назад. Коричневые листья деревьев сменились радующей глаз зеленью, бурая земля заросла высокой травой, остатки ржавой техники догнивали, превращаясь в пыль. Игорь посмотрел по сторонам и направился к лесу, туда, где высокие сосны смыкались над головой, закрывая дорогу солнцу. Ноги сами несли его, находя в высокой траве тропу, которую уже невозможно было различить глазом. Вскоре Игорь стал уставать, от долгого безделья он потерял навык туристического хода. Он остановился, снял рюкзак, расстегнул клапан и, порывшись в недрах рюкзака, достал мешок с гайками. "Что они со мной, как с ребенком маленьким? - думал Игорь, бросая мешок на землю, - Нет здесь больше аномалий, а если и есть, то я ее и невооруженным глазом увижу." Хотел выбросить и "Винторез", но передумал. Может здесь уже и зверье завелось какое. Волки, например, или лоси. Игорь не понимал зачем он попросил у Папы Карлы водку и сигареты, но чувствовал, что так надо.

Вскоре сталкер добрался до леса и вступил под сень деревьев. Здесь Зона еще была похожа на себя. Нижние ветви елей еще хранили рыжий окрас, а земля источала запах палых листьев. Игорек углубился в лес, не обращая внимания на исчезнувшее пение птиц и полумрак. Он шел куда-то, куда вело его чутье сталкера, и вдруг почувствовал, что пришел. Дошел до нужного места. Все, дальше идти нет смысла, и нужно либо остановиться, либо поворачивать назад. Сталкер остановился, оглядываясь по сторонам. За деревьями мелькнула тень, затем другая, третья... Три слепых пса вышли из-за деревьев и остановились, принюхиваясь. Игорек медленно положил на землю "Винторез" и опустил руку на рукоять, торчавшего за поясом, ножа. Псы припали на передние лапы и протяжно завyli. В кровь сталкера хлынул адреналин.

- А-а-а-а! - в боевом экстазе заорал Игорек, выхватывая нож.

- Ты чего орешь?! - рявкнул над ухом хриплый голос.

От неожиданности боевой клич застрял у Игоря в глотке, он повернулся. На него в упор глядели два мрачных кроваво-красных глаза. Кровосос перевел взгляд на нож, потом снова на лицо Игорька. Игорь смущенно улыбнулся и убрал нож за пояс.

- Чего орешь спрашиваю? Не в лесу!

- Да, нет. Как раз в лесу. - неловко пожимая плечами, возразил сталкер.

- Кому "лес", а кому дом родной, - буркнул кровосос, разворачиваясь и уходя, - Тузик, Рекс, Джей! Ко мне! Идите сюда не бойтесь, злой дядя сталкер не хотел вас напугать.

- Эй, постой! - Игорь кинулся за кровососом, - Кровосос! Кровик! Как тебя там?

- Матвей, - совершенно "убитым" голосом, остановившись произнес кровосос, - Матвеем меня зовут. Забыл?

Кровосос повернул голову и внимательно смотрел в глаза Игорю.

- Вижу, что забыл, - он отвернулся и пошел дальше. Слепые псы послушно бежали за ним.

- Матвей, - в пол-голоса произнес сталкер. - Матвей, Мотя... Мотя!

Игорь бросился вслед. Очередная лавина воспоминаний хлынула в сознание. Он вспомнил своего лесного "друга" последних лет, кровососа, с которым познакомился во время последних походов в Зону, тогда, когда уже не осталось вражды, не было желания и смысла.

- Не "Мотя", а Матвей, - зло сказал кровосос, - Моти в Тель Авиве живут. А я здесь, в лесу.

Он постоял немного, вздохнул во всю мощь своей гипертрофированной грудной клетки, и махнул Игорю рукой.

- Ладно, уж. Мотя так Мотя. Пойдем.

Они вышли на небольшую опушку. В центре ее лежали два бревна. Кровосос и человек сели друг напротив друга и долго молчали. Каждый думал о своем.

- Как ты? - не выдержав наконец спросил Игорь.

- Да, как видишь, - вздохнул Мотя, - нас мало осталось. Вообще "всего" мало осталось. И нас и "от нас". Вас тоже мало.

- Сколько?

- Один.
- Я?
- Да, только ты и остался.
- Прав был старик, - промолвил Игорь, - я единственный сталкер.
- Старик? - встрепенулся кровосос, - Какой старик?
- Папа Карло.
- А-а-а-а, - протянул Мотя, - Ты же в Чапаевке живешь. Забегаловку-то он свою прикрыл поди?
- Прикрыл. Пить некому. Я вот не пью вообще, сам он тоже не любитель заложить.
- Игорь вдруг понял кому он нес "подарки". Он полез в рюкзак и вытащил пакет.
- Я сигареты тебе принес, - сказал он протягивая кровососу блок "Кэмела".
- Да, я уже курить бросил, - махнул когтистой лапой Мотя, но блок все же взял, - Тебя не было больше года. Я пытался тут мох курить, еще какую-то дрянь... Рылся на брошенной базе, но только консервы и нашел. Они мне без надобности.
- А ешь ты чего?
- Да что придется. Плотей правда почти не осталось, зато много прочей живности развелось. Охочусь вот с собаками.
- Оба снова замолчали, глядя по сторонам, пытаясь переждать возникшую неловкость. Игорь решил положить конец всем недосказанностям и в лоб спросил:
- Слушай, Мотя. Скажи, почему ты не "выпил" меня тогда, когда мы в первый раз встретились? Ведь человеческая кровь для тебя первейшее лакомство. Почему не нападаешь сейчас?
- Кровосос вздохнул уже не первый раз за сегодня.
- Вас тогда уже было очень мало, - он поскреб затылок, - с каждым днем все меньше и меньше. Как думаешь, когда на Земле под угрозой исчезновения оказывается некий вид разве не заносят этот вид в красную книгу?
- Он покачал головой и протянув когтистую лапу, почесал за ухом слепого пса.
- Это только одна из причин, почему мы перестали нападать на сталкеров. А теперь ты и вовсе один. Ты исчезающий, даже, фактически исчезнувший, вид.
- А еще какие причины?
- А что у тебя еще в пакете? - вопросом на вопрос ответил Мотя.
- Водка, - пожал плечами Игорек.
- А кому ты ее принес? - кровосос внимательно посмотрел сталкеру в глаза.
- Не знаю... - замялся Игорь, - Тебе наверное?
- Мне?
- Тебе. - твердо сказал Игорь.
- Нет, не мне, - язвительно возразил кровосос.
- Не тебе? - переспросил сталкер.
- Нет.
- А кому?
- Кровосос подался вперед, глядя на сталкера в упор, словно пытаясь проникнуть в его разум. От взгляда Моти Игорю стало неловко.
- Ты не помнишь, так?
- Извини... Я вроде кому-то должен ее принести... - Игорь сбился не зная, что сказать еще.
- Вот так, - промолвил кровосос и его яростно-красные глаза наполнились печалью, - Ты забыл. Так и происходит из года в год. Сталкеры стали забывать нас, перестали ходить в Зону. А мы умираем, мы связаны... Да ты сам все это знаешь, но забываешь каждый раз, а я каждый раз рассказываю, но думаю, что сегодня последний раз, когда ты пришел сюда...
- Так что все-таки случилось?
- Забавно, что ты спрашиваешь об этом.
- Что забавного-то?
- Забавна сама ситуация, когда сталкер спрашивает кровососа "Что случилось?".

- Издеваешься?
- Нет. - кровосос потупился, - Это был анти-выброс. Давно. Что такое выброс помнишь?
- Выброс помню.

- Ну вот. А это наоборот. Нас начали забывать, словно что-то стирает нас из памяти людей. Нас - мутантов, аномалии, артефакты. Сталкеры стали покидать Зону и мы потеряли свою часть взаимосвязующей энергии. Сначала пропали артефакты, потом стали исчезать аномалии. Сейчас уже и мутантов остались только единицы. Когда исчезли артефакты и аномалии - мы стали никому не нужны. Дольше всех держались сталкеры, скорее всего, те, что получили наиболее яркие эмоциональные ощущения. Они продолжали помнить, и ходили в Зону не за наживой, а потому, что помнили. Мы на них уже не нападали, и даже давали охотиться на себя. Мы держались за них, за вас...

- Ну, ты вроде выглядишь еще бодрячком, - попытался утешить кровососа Игорек.
- А здорово видать тебя напугал кто-то из моих сородичей, - усмехнулся кровосос.
- Не знаю, наверное, - пожал плечами сталкер.

Оба снова замолчали.

- Давай водки выпьем? - предложил кровосос.
- Давай, - обрадовался Игорек.

Кровосос извлек из под бревна два пыльных стакана, вынул из пакета бутылку водки и ловко скрутил пробку. Налил оба стакана до краев.

- О, я вижу ты тут не в одиночестве бухаешь? - ехидно спросил Игорек.
- Бухал, - буркнул Мотя, - Ну, будем здоровы!
- Будем.

Оба выпили не чокаясь, словно хороня кого-то. Закуски не было.

- Теплая зараза, - прохрипел сталкер.
- Блин, закусить бы чем, - выругался кровосос.
- Не смотри на меня так.

Минут пять приходили в себя. Кровосос налил по второй и бутылка опустела.

- А водка-то кому? - спросил Игорь.
- Тебе и мне, - кровосос очертил лапой окрестности, - видишь еще кого-то?
- Да, нет. Нес я ее кому?
- Кому-кому? - передразнил кровосос, - Димычу, конечно.
- Димыч, Димыч, - катая на языке, имя пытался припомнить Игорек, - Димыч! Контра недобитая!

- Во-во. Недопитая. - промычал Мотя, протягивая сталкеру стакан, - Отвык я от спиртного. Давно ты не заходил, Игорь.

- А где он, что с ним?
- Нет, больше Димыча, истончился он, высох. Ты ведь забыл его, а ты последний. Давай за упокой Димыча, светлая память.

- Светлая память, - эхом повторил Игорек, опрокидывая стакан.

Опять покряхтели немного, но вторая пошла полегче.

- А собаки как же? Собак я тоже помню? - спросил Игорь тыкая пальцем в ближайшего пса.

- А собак, милый, твой Папа Карло помнит. И помнит очень хорошо. Может даже лучше, чем ты кровососов. Ты ведь не сам пришел, так?

Игорь кивнул.

- За чем тебя этот старый лис отправил?
- За хвостом.

- Тузик! Тузик! Ко мне! - кровосос подманил пса, - Хорошая собака, хорошая.

Он вытащил из-за пояса у сталкера нож и одним движением отсек у Тузика хвост. Пес взвизгнул и отпрыгнул в сторону.

- Уф! - выдохнул Мотя и схватился за голову.
- Что? Шандарахнул? - заботливо поинтересовался Игорек.

- Ага, - кровосос потряс головой, - Теперь обижаться будет, пока новый хвост не вырастет. Держи!

Он бросил хвост на колени сталкера. Игорек завернул обрубок в тряпку и засунул в рюкзак. Кровосос поднялся на ноги.

- Давай, я тебя провожу до выхода, а то развезло меня. Ну как с пьяных глаз закушу тобой, кто меня помнить тогда будет?

Игорек поспешно поднялся на ноги. Вместе, чуть ли не в обнимку, приятели двинулись из леса. На краю леса кровосос остановился.

- Дальше не пойду. Зона теперь здесь кончается. Ты старику поклон передавай от нас, очень низкий.

Они обнялись, как закадычные друзья.

- Слушай, а анти-выброс от чего? - спросил Игорек напоследок.

- А не знаю. Как-то само собой получилось. Может время пришло..., - кровосос помолчал и добавил хриплым голосом, - Ты заходи, если что...

Игорь уходил той же тропинкой, что пришел, а кровосос смотрел ему в след. Затем мутант вернулся на полянку. На одном из бревен сидел контролер. Кровосос подошел и сел рядышком.

- Ну, что? Проводил героя? - спросил контролер.

- Проводил, Димыч.

- Про анти-выброс опять рассказал?

- Не все. Надоело видеть его извиняющиеся глаза. А ты чего пообщаться не вышел?

- Не хочу.

- Ищешь смерти? Забудет ведь.

- Так не забыл же еще, раз водку принес. А забудет и бог с ним. Скучно здесь.

- Ну, как знаешь, - вздохнул кровосос.

- Налей водки, - контролер протягивал стакан.

Папа Карло стоял у калитки. Он ждал с того самого момента, как ушел Игорь, но увидев, что тот возвращается, сделал вид, что просто чинит плетень. Игорек, подошел к старику, расстегнул клапан рюкзака, и вручил ему сверток.

- Держи, дед.

Старик развернул сверток, внутри был свеженький "слепышевый" хвост, еще с каплями крови на месте среза. Сталкер запахнул рюкзак и пошел к дому.

- Поклон тебе передавали, дед. Очень низкий.

- Жива еще Зона, - прошептал старик, - Еще жива.

Он стоял и смотрел подслеповатыми глазами в сторону Периметра, где за деревья садилось солнце. Ветер развеивал пряди его седых волос и бороды, делая силуэт старика похожим на кровососа в боевой стойке...

*Санкт-Петербург
8 июля 2009 г.*

Бумажные слоники

Олег «Kotoleg» Сладников

- Дяденька, а Вы военный? – Ощущение нереальности происходящего подхлестнуло моё воображение. Я, не делая лишних движений, медленно повернулся к источнику голоса. Рядом со мной стояли маленькие ножки в красных туфельках. Осторожно посмотрел вверх, скользнул взглядом по сарафану и остановился на больших, полных восторга, глазах.

- Дяденька, а Вы военный? – Повторила вопрос обладательница задорной чёлки. Я поднялся с земли и укладывая бинокль в рюкзак, ответил:

- Можно сказать, что да. А ты кто такая, красавица?

- Меня зовут Настей, а что Вы тут делаете?

- Настенька, а где ты живёшь? – Ощущение нереальности медленно переходило в понимание, что у меня начинает съезжать крыша. Маленькая девочка, посреди аномалий и мутантов Зоны и при этом такая настоящая. Не похожа на зомби, а их на своём веку я видел предостаточно.

- Вон в той деревне, на которую Вы сейчас смотрели.

Дело шло к вечеру, и я как раз осматривал брошенную деревню на наличие живности, собираясь в каком-либо подвале пересидеть ночь. А деревня оказалась жилая.

- С тобой кто ещё живёт?

- Бабушка с дедушкой и кот Васька. Правда, бабушка с дедушкой уехали в город. И я осталась с Васькой одна, - ответила девочка и спросила, - а Вы не зайдёте ко мне в гости?

- А тебя бабушка с дедушкой не учили, что нельзя разговаривать с незнакомыми людьми и приглашать их в дом?

- Но Вы же военный? – С надеждой спросила Настенька и добавила, - дедушка мой бывший военный, а он такой замечательный.

Ну, что тут скажешь. Девочка одна. Бабушка с дедушкой уехали. А то, что вокруг них происходит, они и не замечают. Мало ли, что может случиться.

- Хорошо, зайду к тебе в гости. Пошли.

Девочка улыбнулась и побежала.

- Стой! Стой, торопыга, куда ты? – испугался я.

- Дяденька, тут тропка. Как раз к моему дому, идите по ней. У меня не убрано, а бабушка всегда говорила, что гостей надо встречать в чистом доме. К Вашему приходу всё будет в порядке. – Проговорила на бегу девочка. И правда, еле заметная тропинка спускалась с холма и вводила через поле к крайнему дому деревни. Да-а, дела. Достал мешочек с «гайкой». За периметром все думают, что «гайка» - это то, что накручивают на болт. Но здесь, в Зоне, под «гайкой» подразумевают набор мелких различных предметов. От простого камешка до оригинальной гайки. Каждый опытный сталкер подбирает себе такой набор для обнаружения разных аномалий. Выбрал в мешочке гальку и бросил вдоль тропы. Чисто. Так, не спеша, я дошёл до дома девочки. Ещё раз осмотрелся. Странно, никакого признака присутствия мутантов. Они что, эту деревню стороной обходят? Уже стемнело. В окошке дома горел свет.

- Заходите, не стесняйтесь, - раздался из окна звонкий девчоночий голосок, - заходите.

Перекинув автомат через плечо, я поднялся на крылечко и вошёл в дверь. В горнице меня встречал большой, пушистый кот. Настя чем-то гремела на кухне.

- Проходите сразу на кухню, Ваську не бойтесь, он у нас добряк, - Васька, услышав голос хозяйки, махнул хвостом и степенно, важно прошествовал на кухню, показывая мне дорогу. Я последовал за ним. Кухня блестела. Настенька стояла у печки и что-то мешала в горшке.

- Настя, спасибо за приглашение, но, к сожалению, у меня с моими товарищами был уговор, что за всё время похода мы будем питаться только тем, что взяли с собой. – Осторожно, стараясь не обидеть, заранее отказался от угощения и продолжил. - Давай так - я

буду есть своё, а ты своё. И с тобой поужинаю и слово сдержу. Лады?

- Лады, - грустно согласилась со мной понятливая девочка. – Бабушка такой вкусный борщ сварила. Но если дал слово, как любит говорить мой дедушка, то надо его держать.

- Не расстраивайся. У тебя есть листок бумаги? Я тебе слоника сделаю. - Постарался её успокоить, доставая консервы.

- Правда? Вы можете из бумаги сделать слоника? Я сейчас! - и выскочила из кухни. В детстве я увлекался искусством оригами и вроде ещё не забыл это умение. Вскоре прибежала Настя с тетрадкой и протянула мне. Мы сели за стол.

- Давай сейчас поужинаем, а после ты мне расскажешь, как вы тут живёте. А я сделаю тебе слоника. – И молча приступили к трапезе. Настя уплетала бабушкин борщ, а глаза прыгали с тетрадки на меня и обратно. И в них я видел и восторг, и неверие. После ужина взял в руки тетрадь. Обычная школьная тетрадь в клеточку, 12 листов, чистая. Аккуратно разобрал тетрадку на листочки. Настя с Васькой в обнимку сидели напротив и внимательно смотрели на мои руки. Достал свой штык-нож и нарезал из листков несколько квадратиков. Размял пальцы и взял первый квадратик. Как приятно вспомнить каждую складку и видеть превращение простой бумаги в большого слоника в клеточку. Вскоре перед Настей на столе стояла целая семейка слоников, мал-мала меньше. Настины глаза горели от восторга.

- Ой, а я Вам ничего и не рассказала. А они как настоящие, я их в зоопарке видела. Дома, в Киеве. Дяденька, да Вы просто волшебник!

- Ладно, Настенька, время уже позднее, пора ложится спать, - сказал, вставая из-за стола и спросил, - где будешь меня укладывать, хозяйка?

- А Вы ложитесь в гостиной, я там, на диване постелила, - ответила мне девочка, не отводя глаз от слоников. Я уже засыпал, а они с котом Васькой всё ещё сидели на кухне перед слониками.

Утром меня разбудили сквозняк и сырость. Я лежал на каких-то досках, посреди разрушенного дома. Настя... Захлестнувшая мысль, подняла меня. С грохотом, на прогнивший пол, упал рюкзак с автоматом. Подобрал оружие, я ещё раз осмотрел помещение. Ободранные обои, выбитые окна, паутина и пыль, годами покрывавшее всё пространство. На местах прогнившем полу были только мои следы. И мне пришло осознание, что Настенька была всего лишь призраком прошлого. Тем призраком, которым любит забавляться Зона. Закинув за спину рюкзак, при выходе, я заглянул на кухню...

На разбитом столе стояла семейка бумажных слоников. Старая, пожелтевшая бумага и толстый слой пыли на ней. А за окном просыпалась ржаво-серая Зона...

Я не стал забирать слоников, когда уходил. Откуда-то у меня была уверенность. Что когда-нибудь, вернётся Настя со своим котом Васькой, и покажет бумажные фигурки приехавшим из города бабушке и дедушке.

Больше мне в том доме побывать не довелось. В барах часто рассказывали про странный дом, где на кухонном столе была аккуратно расставлена пожелтевшая семейка слоников, сделанных из бумаги в клеточку. И я часто ловил себя на том, что когда мне в руки попадал листок бумаги, он обязательно превращался в слоника.

Недавно на мой ПДА поступило сообщение от неизвестного адресата - «Дяденьке-волшебнику».

Там была только фотография - с которой на меня глядела счастливая Настенька с котом Васькой на руках. Она сидела за кухонным столом, на котором стояли... мои бумажные слоники.

Душа Зоны

Варя «Millia-Rayne» Попова

*Посвящается Обокану из Барнаула.
Это всё благодаря тебе...*

ГЛАВА 1. Знакомство.

Я открыла глаза и поняла, что не знаю, где нахожусь. И самое главное, что я совершенно не помню, как сюда попала. Прохладный, пропитанный тяжёлым привкусом железа воздух с трудом входил в лёгкие, и я закашлялась, попутно ощутив во рту вкус крови. Поднявшись с земли, я стянула с одежды частички мусора, зябко поёжилась и огляделась.

Меня окружал унылейший пейзаж из всех, которые, наверное, мне приходилось видеть. Был поздний вечер, и в неверном свете восходящей полной луны видно было, как над пустой неприветливой долиной, покрытой сухой безжизненной травой, поднимался неприятный серебристый туман, в объёмах которого покоились редкие искореженные, изогнутые до невероятности деревья. По небу бежали сизо-чёрные облака, пухлые и ленивые, и луна едва светила слабыми желтоватыми лучами. Вдалеке, слева от красных лучей садящегося солнца виднелись многоэтажные дома и вышки города, но даже отсюда было ясно, что он давно пришел в полное запустение – над городом не поднималось марево теплого воздуха, исходящее от домов, не светились в темноте яркими разноцветными глазами окна. Я шумно выдохнула и прислушалась – в ночи не было обычных для этого времени суток звуков. Не кричала сонно поздняя птица, не шелестели потревоженные ветром листья деревьев... только отовсюду раздавались странные шорохи. Послышалось поскрипывание сухих веток, словно кто-то тихо подкрадывался. Я испуганно обернулась, но вокруг никого не было.

Заметив в находившемся неподалёку логу старую кабину КамАЗа, я решила переночевать там, потому что мысль лечь спать там же, где я очнулась, казалась мне лишённой смысла. Быстро спустившись туда, я забралась в кузов, для чего пришлось едва ли не выламывать заржавевшую дверь, закрыла окна, чудом оказавшиеся не разбитыми, потом заблокировала дверь удачно оказавшейся тут же монтажкой и, наконец, смогла закрыть глаза. Вдруг что-то, а скорее всего, кто-то, шумно заворочался рядом с КамАЗом, но я решила не интересоваться, кто это, и не выглядывать наружу, хотя любопытство пыталось взять верх над чувством страха. Разумеется, сначала сон не шёл, но вскоре я уснула, убаюканная всё теми же шорохами и скрипами.

Снилось что-то странное. Какой-то праздник. Шумела толпа, невидимая в ночной темноте. Откуда-то доносились тонкие нотки детской речи. И внезапно над всем этим, в усыпанном звёздами небе, вспыхнули радужные цветы фейерверка. Один, другой, третий, целая вереница – все они сопровождались оглушительными звуками взрывов. Толпа внизу восторженно зашумела...

Утро встретило меня странным ощущением собственной незащитности. Ещё с закрытыми глазами я почувствовала дуновение ветра, словно кто-то устроил сквозняк, распахнув настежь дверь. Открыв их, я увидела над собой страшную морду с огромными круглыми глазами, с раздвоенным подбородком и телом в жёлто-коричневых чешуях. Подавив крик, я пригляделась и поняла, что это всего лишь высокий человек, мужчина, одетый в серо-зелёного цвета, с желтоватыми полосами, броню и шлем с противогазом. В руках у него был автомат, а за плечами вместе с рюкзаком висело ещё какое-то оружие.

- Ну и напугал же ты меня! – выдохнула я, отталкивая его и выпрыгивая из кабины. – Ой, а это ещё что? – я указала на чью-то массивную тушу, в луже густой бурой крови покоившуюся рядом с кузовом машины, в которой я провела ночь.

- Кабан, – пожал плечами мужчина и обошёл вокруг, внимательно оглядывая меня. Он оказался выше меня на голову, если не больше. Голос его звучал глухо, пробиваясь сквозь противогаз. – Слушай, ты почему совсем без защиты?

- А что, надо? – удивилась я.

- Конечно, надо! – мужчина посмотрел на меня прямо-таки возмущённо, наверное, противогаз полностью скрывал его лицо и понять, что оно выражало, я не могла. – Всё-таки, в зоне непосредственной близости к ЧАЭС находишься!

Я непонимающе почесала за ухом. Слова «зона непосредственной близости» и «ЧАЭС» мне ничего не говорили. Вопросительно прищурившись, я помотала головой.

- К тому же Выброс скоро, – добавил мужчина, неправильно истолковав мой жест. – Так что, я думаю, тебе лучше пойти со мной, к тайнику, он тут, поблизости, и там найдётся запасная броня. Если ты, конечно, хочешь.

Я незамедлительно кивнула, соглашаясь. Перспектива остаться чёрт знает где, в полном одиночестве, привлекала меня гораздо меньше, чем остаться наедине с этим... интересно, а он симпатичный или нет? Под противогазом было не видно – только иногда в двух круглых, из жёлтого стекла окошках поблёскивали глаза. Или это только отсветы разгорающегося утреннего солнца? Он отвернулся, повесил автомат на плечо, взял в руки какой-то прибор и пошёл в сторону города, увиденного мною накануне. Я поспешила за ним.

- А что такое «Выброс»? – не выдержала я шагов через двадцать. Не то, чтобы это меня особо интересовало, просто само слово отдавало чем-то странным. Услышав его, я почувствовала, как внутри меня поднялась волна – огненно-испепеляющая с одной стороны и леденяще холодная с другой.

- А ты не знаешь? – вопросом на вопрос ответил мужчина.

- Нет.

Он остановился, обернулся и снова впери в меня свой изучающий взгляд двух круглых окуляров противогаза. Я поёжилась. Будто под рентгеновское излучение попала!

- Ты, правда, не знаешь?

- Я же сказала, нет. Воспоминания начинаются с того, как вчера вечером я проснулась тут. А что было до этого – не помню.

- Странно, – мужчина обошёл меня и оглядел вокруг, – На излома ты не похожа, на зомби – хм, нет, на тех, кто попал под Выброс, тоже. Хотя кто Зону знает, кого она ещё может нам подослать? Может, пристрелить тебя и дело с концом?

- Ты чего? – я испуганно отпрянула назад. – Я ж тебе ничего не сделала!

- И правильно, – залился тот залихватским мужским смехом, глухо зазвучавшим через противогаз. – Попыталась, давно уже валялась бы рядом с тем кабаном. Ладно, – он провёл рукой по покрытому шлемом затылку, – раз уж пообещал, доведу тебя до тайника. Там и решу, что с тобой делать. Пойдём. Времени мало.

Мы заспешили к городу. Вскоре пустынная равнина, по которой изредка пробегали одинокие собаки, обходившие нас стороной, сменилась заброшенными человеческими постройками. Теперь, когда мы подошли ближе, мне стало видно, что он почти полностью разрушен – стены домов обвалились, улицы были завалены горами проржавевших машин и каких-то бетонных блоков. Укрывшись на краю поросшей кривыми деревьями площади, мы остановились, и мужчина начал пристально оглядывать всё вокруг. А я от нечего делать рассматривала пейзаж, открывавшийся мне с нашего наблюдательного поста. Посреди площади стояло колесо обозрения, издали казавшееся почти новым. Под ним что-то искрилось и сверкало, а в кабинках наверху кто-то находился.

- Кто там? – спросила я, указав на колесо. – Наверху.

- Где? – не понял мужчина. Представился бы для приличия, что ли, а то не знаю даже, как звать его!

- На колесе, – пояснила я.

- Трупы, – буркнул он, выглядывая что-то по краям площади в бинокль. – Хочешь, дам бинокль, посмотришь получше.

- Нет, не хочу, – честно отказалась я. – А что там искрит?

- Аномалия. Хочешь подойти к ней?
- Нет.
- Тогда не отвлекай.

Я попыталась последовать его совету, но на месте спокойно не сиделось, и я снова спросила:

- Что ты там выглядываешь?
- Это территория «Монолита»...
- Чего?

- Группировки «Монолит». Неужели ты и её не знаешь? В общем, тут обычно сидит десяток снайперов с гауссовками, так что тут не так просто пройти. Но сейчас никого нет. То ли они Монолиту сейчас молятся, то ли спрятались от Выброса. Хотя кто их знает, может, он им не страшен.

- А «гауссовка» – это что?
- Гаусс-винтовка. Офигенная снайперская винтовка, можно и так сказать.
- Ясно, – я и не думала замолкать. – А у тебя есть?
- У меня другая, СВД. Менее мощная, зато перезаряжается быстрее. Могу показать.

Я согласно кивнула. Он неохотно отложил бинокль в сторону и снял с плеча другое оружие – с огромным прицелом. Я увидела это чудо уже давно, но ещё не успела спросить, что это такое.

- Вот она, красавица, – чуть ли не радостно сказал он, вкладывая в СВД обойму. – Но в рюкзак не влезает, ствол слишком длинный, – добавил он и улыбнулся собственной шутке.

- Ага, – я кивнула и протянула руку, чтобы взять её. – Можно?

Внезапно откуда-то донеслись автоматные очереди. Мужчина бросил винтовку, чтобы взять свой автомат, и она оказалась в моих руках. Не совсем понимая, что делаю, я прижалась глазом к прицелу и быстро оглядела площадь. Стреляли из дома напротив, откуда-то снизу, видимо, из подвальных туннелей. Направив усиленный прицел туда, я увидела едва различимый в темноте туннеля силуэт человека. Слегка улыбнувшись самой себе, я нажала на курок. Выстрел, от отдачи кольцо прицела вдавилось мне в глаз. Зато оттуда стрелять перестали.

- Ты умеешь обращаться с ней? – удивился мужчина, не выпуская из рук автомата и продолжая осматривать площадь.

- Видимо, – пожала плечами я. – Я не помню.

- И этого не помнишь? Ладно, разберёмся, но сначала дойдём до гостиницы. Там моё убежище.

- Где эта гостиница? – спросила я.

- Прямо перед нами, – он взглянул на какой-то прибор. – Всё, до Выброса пять минут. Если не успеем спрятаться, хана нам.

СВД он у меня забирать не стал. Пригибаясь, мы пробежали через площадь, мимо снова начавшего искрить колеса обозрения, и оказались в укрытии массивного строения, внутрь которого вело несколько проходов – в том числе и подземных. Мужчина повёл меня в один из таких подвальных тоннелей сквозь небольшое пятно лоснящегося и пульсирующего воздуха, при проходе через которое меня отчего-то довольно сильно потрянуло, потом мы поднялись наверх по скользкой от покрывавшего её мха лестнице и оказались в гостинице. Снова подъём – на несколько этажей вверх, пробежка по длинному коридору, и мы оказались перед укрепленной дверью. Мужчина быстро ввёл код на небольшой панели рядом с дверной ручкой, и она открылась. Мы вошли внутрь. Дверь с лёгким стуком закрылась следом. Окна в комнате были чем-то забиты и тщательно проклеены, а обстановка приятно удивляла. Полки у стен, стол, два стула, а главное – пара нормальных кроватей, даже с постельным бельём. Мужчина снял рюкзак и автомат, сел на одну из кроватей и, наконец, снял с головы шлем. Он был брUNETом с короткой стрижкой. На слегка вытянутом, но привлекательном лице задорно блестели зелёные глаза. Указав на укрепленные окна комнаты, он сказал:

- Выброс нас здесь не достанет, а они сюда суются очень редко, так что нам не страшно, – я посмотрела на него непонимающим взглядом, и он добавил. – Монолитовцы.

Голос его был мягким и очень приятным. Я даже немного удивилась, когда услышала. Приглушённый противогазом, он звучал совершенно по-другому.

- Понятно, – кивнула я с порога, оглядывая комнату.

- Да. Кстати, как тебя зовут?

- И этого не помню, – я подошла и села на кровать напротив, положив винтовку рядом.

- Хотя, какая разница, всё равно в Зоне своих имён не носят! – заметил мужчина. – Значит, надо тебе дать новое имя.

- Новое? – удивилась я.

- Конечно. У каждого сталкера есть своё «зоновское» имя.

- Ну ладно, придумывай, – я вздохнула, потому что это идея придумывать людям другие имена показалась мне абсурдной. Тем временем мой, можно сказать, спаситель, ломал голову над тем, как меня назвать.

- Нужно очень звучное имя, – размышлял он вслух, – ведь вы, женщины, любите всё красивое...

Я пожала плечами. Всё может быть.

- Хорошо. И при этом оно должно подходить к тебе и отображать твой характер или... ну, я даже не знаю! Ты такая странная.

- Странная? – я улыбнулась, мысленно соглашаясь. – Может быть. А-нормальная. Как ты там говорил? Аномалия, да?

- Да. Тебе подходит, хотя обычно имена самим себе не придумывают, – похвалил он. – Приятно познакомиться, Аномалия!

- Мне тоже. А ты...

И тут гостиницу потрянуло.

- Началось, – прошептал мужчина. – Выброс.

Послышался низкий гул, как от ветра в пустой трубе, и пространство вокруг заполнилось миллионами звуков, которых вообще не должно было существовать в природе. Я упала на кровать животом вниз, закрывая голову руками. И мне было отлично слышно, как рядом засмеялся мужчина.

Через некоторое время всё это прошло. Я поднялась с кровати и открыла маленькое круглое забранное толстыми листами железа, словно это была дверь сейфа, окошечко. Снаружи ничего не изменилось, по крайней мере, на первый взгляд. Так же стояли полуразрушенные дома, а под давно остановившимся колесом обозрения что-то искрило.

- Ну и что ты там выглядываешь? – обратился ко мне мужчина.

- Не знаю. Неужели после такого шума там ничего не произошло?

- С чего ты взяла? – мужчина снова сощурился. – Там много чего произошло: аномалии новые появились, и мутанты, и зомби, и вообще много чего нехорошего после Выброса бывает.

- Ха... – усмехнулась я. – Думаешь, я хоть что-то из твоих слов поняла?

- А что, нет?

Я покачала головой и села обратно на кровать.

- Значит, нет, – подытожил мужчина. – Хорошо, постараюсь объяснить тебе всё в самых простых словах, хотя это не так легко. Началось это после второго взрыва на Чернобыльской Атомной Электростанции...

И он начал рассказывать. Прошло, наверное, довольно много времени – часов у меня не было – пока я не узнала от него всё. Что после второго взрыва на прилегающей к ЧАЭС территории образовалась Зона. Она быстро заселилась страшными мутантами, земля была покрыта невиданными аномалиями и представляла огромную опасность для жителей близких к ней территорий. Почти всех жителей оттуда эвакуировали, а в Зону начали организовываться походы с целью её изучения. Учёные нашли в ней особые образования – артефакты, которые впоследствии привлекли внимание и других людей. В Зону по одному потянулись всё новые и новые люди – так появились сталкеры.

Сталкеры стали самыми успешными в смысле выживания существами. Даже мутанты, наделённые способностью к очень быстрой регенерации, не всегда могли справиться с

юркими двуногими существами с их автоматами, гранатами и прочей техникой. Сталкеры искали артефакты, изучали для самих себя мутантов и аномалии, чтобы вновь не наступать на одни и те же грабли. Разные сталкеры относились к Зоне по-разному – и они разделились на группировки. «Свобода», Бандиты, Наёмники, Военные, «Монолит» и «Долг» – все они враждовали, и вражда часто доводила их до жутких кровопролитных схваток. Кроме них существовали ещё несколько более малочисленных. Например, были учёные, которые соблюдали нейтралитет почти со всеми сталкерами. «Искатели» – что все время искали что-то. «Вызов», впоследствии переименованные в «Каблуки», небольшая группа сталкеро-женщин, которые не прижились и были истреблены членами других группировок.

Он рассказывал мне об аномалиях и мутантах, подстерегавших сталкеров на каждом шагу. Об артефактах, цены на которые росли с каждым днём, если они оказывались полезными за пределами Зоны. Об оружии, которого сталкерскому сообществу постоянно не хватало. Ещё о чём-то, о чём у меня даже представления не было. Наконец, когда глаза мои начали слипаться, я спросила:

- Ну и как вы, сталкеры, тут живёте? Это же скука полнейшая: сначала покупать оружие и броню, потом идти искать артефакты, приносить их торговцам, продавать, снова покупать оружие, снова идти за артефактами... в чём смысл?

- Я и сам не знаю, – пожал мужчина плечами. – Зона как наркотик. Если один раз попробуешь, больше не отвяжешься. И даже если уходишь отсюда, всё равно потом возвращаешься. Я знаю.

Усмехнувшись, он подошёл к окну и приоткрыл его. За ним виднелся всё тот же унылый пейзаж.

- Она прекрасна по-своему, – добавил он, повернувшись ко мне. – И я не хотел бы уходить отсюда. Но, видимо, придётся. Надо вывести тебя из Зоны, раз она так тебе не нравится. Я правильно понял нашу текущую задачу?

- Скорее всего, – прищурилась я. – Только скажи сначала, как тебя зовут? А то так не честно: ты знаешь моё имя, а я твоё – нет...

Он подошёл к своему рюкзаку и начал что-то искать в нём. Молчание затянулось, и я снова спросила:

- Ну, так как тебя зовут?

- Абакан, – нехотя бросил мужчина, не поднимая взгляда на меня.

- Абакан? – удивлённо повторила я. – Почему?

- Это моё любимое оружие, – пояснил он, отвлекаясь от рюкзака. – Всё, пошли отсюда, лучше здесь на ночь не оставаться.

- Почему? – снова спросила я.

- Монолитовцы будут прочёсывать территорию. Я сказал, что они сюда суются редко, но это не значит, что не суются вообще. Так что пойдём. На ночь укроемся в другом доме, ближе к выходу на Радар. Туда вообще лучше не ходить, тем более, после захода солнца. Там тоже куча монолитовцев, да ещё зомби, аномалии и – Восьмое чудо света – Выжигатель мозгов. Правда, уже не работающий, но всё равно мы там не пройдем. Остаточное пси-излучение и всё такое. Без тебя бы я запросто прошёл, но ты без защиты.

- А ты говорил, что дашь, – напомнила я ему.

- Да, точно! – он подошёл к стеллажам. – Сейчас посмотрю, где-то должен быть запасной экзоскелет, я помню, специально себе оставлял ещё один.

Абакан начал выгребать с полок их содержимое, кидая всё на кровать, а я спешно обдумывала, что мне делать дальше. Не в смысле, как выбираться из Зоны – в этом я полностью положила на него, а в том, что я буду делать после этого. Чем мне заняться во внешнем, нормальном мире. Мысленно перебирая варианты, я смотрела, как на противоположной кровати набирается куча патронов – по-видимому, к любимому оружию Абакана, потом ещё какое-то оружие, потом несколько ручных гранат, потом упаковка каких-то шприцов, потом аптечки и бинты, потом ещё что-то – мне уже стало скучно смотреть. И, наконец, когда я, взяв СВД, от нечего делать подошла к окну и через прицел начала разглядывать трупы в колесе, Абакан с чувством выполненного долга на своём красивом лице

извлёк из недр стеллажа громоздкий костюм. Но не желто-коричневый, как у него, а приятного стального цвета. Я даже обрадовалась и положила СВД обратно на кровать.

- Вот, экзоскелет, – Абакан протянул мне его. – Потом вернётся. Одевайся и пойдём.

Я замялась. Во-первых, я сама не помнила, во что одета и до этого момента не обращала на это внимания, а по реакции Абакана не могла понять этого, и боялась увидеть на себе какие-нибудь лохмотья. А во-вторых, идти куда-либо мне расхотелось, потому что я почувствовала голод. Тем более, я даже не помнила, когда ела в последний раз. Ну ладно, потерплю. Пусть думает, что я железная.

- Если стесняешься, можешь выйти в другую комнату, – увидев моё замешательство, посоветовал мне Абакан и показал рукой на дверь. – Я подожду. Всё равно надо решить, что взять с собой.

Он сунул мне в руки экзоскелет, и я почувствовала, как руки сами собой потянулись вниз.

- А чего он такой тяжёлый? – жалобно спросила я.

- Так тебе же не нести его, а в нем идти – усмехнулся Абакан, – Я больше понесу, не бойся.

- Утешил, тоже, – пропыхтела я, перехватила экзоскелет поудобнее и пошла к двери в другую комнату, но, едва открыв её, обернулась. – М-м-м, а у тебя еда есть? – не выдержав, спросила я.

- Есть. Консервы, колбаса, батон – обычная еда для сталкера. Вряд ли тебе понравится.

- Потом разберусь, – прищурившись, пообещала я, скрываясь за дверью и уже из комнатки добавляя. – И не смей подглядывать.

Я услышала, как он усмехнулся, подумала про себя: Ну, пошляк! – и повернулась к двери спиной. И сразу же пожалела об этом. В этой комнате, судя по всему, были собраны трофеи Абакана – головы и прочие части тела побеждённых им мутантов. Экзоскелет выпал у меня из рук и с громким стуком оказался на полу. Прямо на стене напротив висела голова, как я поняла, кабана – почти такого же, как и тот, что пытался ночью влезть ко мне в КамАЗ. Справа от него красовалась страшная двуллица морда – я даже не стала задумываться, чья. На столе слева стояло чучело какой-то переросшей крысы серого цвета в коричневых пятнах. Лапы её оканчивались длинными загнутыми когтями. Рядом с ним лежали какие-то красноватые щупальца. Мне захотелось рассмотреть их поближе, когда из-за двери раздался нетерпеливый голос Абакана:

- Аномалия, ты долго там ещё? – и тут же смех. И что это его опять так насмешило? Меня он уже начинал раздражать, не Абакан, конечно, а смех его.

- Да, долго! – отозвалась я, поднимая экзоскелет с пола.

- Ну, давай быстрее. Скоро уже солнце садиться будет.

Рядом со столом был шкаф, на дверце которого я не без некоторого торжества заметила зеркало. Положив экзоскелет рядом на столешницу, я встала перед зеркалом и оглядела саму себя. Это было так странно – видеть отражение своего лица и понимать, что это происходит впервые. Но, тем не менее, я себе понравилась. Чёрные как смоль волосы, такие жё чёрные глаза с яркими искорками зрачков, правильной овальной формы лицо, прямой нос, тонкие губы, совсем неплохая фигура... вот только на щеке было грязное пятно – видимо, осталось с тех пор, когда я лежала на земле в беспомощности, да одежда оправдала мои самые ужасные ожидания. Какая-то древняя, судя по виду, светло-коричневая куртка и коричневые же штаны. На ногах были крепкие военные ботинки. Ладно хоть, ботинки нормальные, – подумала я и начала снимать с себя всё это безобразие. Сначала на стол легла куртка – под ней оказалась белая в своём далёком прошлом рубашка, потом штаны, потом я сбросила со ступней ботинки, потому что в комплекте экзоскелета оказались другие, намного лучше. Свою старую одежду я запихнула в первый же открывшийся ящик стола. А зачем она мне? И после этого я начала натягивать на себя тяжёлую броню. Минут через двадцать я вошла в соседнюю комнату уже полностью экипированная, не считая того, что шлем я решила надеть потом – всё-таки, и Абакан свой тут не носил. Сам мой спаситель стоял перед столом, закрывая от меня его поверхность.

- Ну вот, так гораздо лучше! – просиял он, увидев меня. – Как ощущения?
- Великоват немного и в груди жмёт, – ответила я. – И вообще не мой размер.
- Да не, я не о том, – рассмеявшись, он махнул рукой. – Есть хочешь?
- Я уже говорила, что да, – разглядывая свои руки в толстых перчатках, ответила я.
- Нет, именно этого ты не говорила, ты спросила, есть ли у меня еда. А из этого твоего вопроса я сделал вывод, что ты проголодалась. Ну, я прав? – он снова начал буравить меня своим рентгеновским взглядом.

- Слушай, хватит меня мучить, – я снова села на ту кровать, где оставила СВД, при этом Абакан передвинулся, не давая мне заглянуть ему за спину. – Доставай свои припасы и прочее, а потом пойдем, куда хочешь. Да, я хочу есть. Ты прав. Доволен?

- Доволен, – ответил он, отходя от стола. – Пожалуйста, угощайся!

На столе, покрытом относительно новой клеёнкой, были разложены, как уже упомянул Абакан, немного поструганная с одного конца палка колбасы, нарезанный батон, две банки консервов и две ложки. Рядом с ними красовалась бутылка водки, небольшая жестяная фляга – я искренно надеялась, что с водой – и пара стаканов.

- И всё? – удивилась я. Села на стул рядом со столом, взяв кусок хлеба и украсив его сверху двумя кружками колбасы. – Хм, если вспомнить, какие цифры ты упоминал, рассказывая об артефактах, то можно было ожидать чего-то большего.

- Но не все же деньги тратятся на еду, – возразил Абакан, повторяя мои действия. – Большая часть уходит на снаряжение, на оружие, на патроны. Недавно вот к нам новые детекторы аномалий завезли – так целое состояние один стоит! Еле на такой накопил.

- Куда это – к вам? – прожевав кусок, спросила я.

- На базу «Свободы»! – гордо ответил Абакан.

- А это далеко отсюда?

- В принципе, нет. Пройти через Припять, выйти на Радар, на дорогу, пробраться по ней до Милитари – и вот там уже наша территория. За Барьером будет некого бояться. Там только должовцы засели рядом – поубивать бы всех, да деревня кровососов неподалёку, мы их уже сотни раз отстреливали, а они опять появляются. И откуда только берутся?!

- Хривощёщи? – переспросила я с набитым ртом, проглотила кусок и добавила уже нормальным голосом. – Это вроде как вампиры?

- Ну, наподобие, – Абакан прищурил глаза. – Ужасные чудовища, мутанты со щупальцами вокруг рта. Они ими присасываются к жертве и выпивают из неё все соки. Подожди, у меня где-то были...

Он встал со стула и пошёл в другую комнату. Через некоторое время он вернулся, держа в руках те щупальца, которые я видела там на столе.

- Вот. Щупальца первого кровососа, которого я сам убил! – гордо произнёс Абакан. – Хитрый был, гад, но я его сделал!

- Ясно, – кивнула я, потому что мне расхотелось знакомиться с этим органом поближе. – Всё, не порти мне аппетит, а то я тебе этого не прощу. Кстати, что там за двуглавое чучело висит?

- Химера. Полгода назад убил. Вообще они редко встречаются, но мне вот попалась одна. Эта бестия была хуже всех кровососов, вместе взятых, которых я встречал! Вот с ней я действительно намучился. Ладно, патронов с собой было много, и я знал, как с ней справиться. Попадись она мне годом раньше – и меня бы здесь не было, – серьёзно произнёс он. – Говорят, сталкер один – он в Баре часто бывает – себе ручную химеру завёл. То ли спас её, то ли не добил – не знаю, но теперь она ему вместо собаки служит.

Я доела свой бутерброд – уже третий по счёту – и подумала, что пора бы заняться консервами. Абакан, будто мысли мои прочитал – достал из кармана нож и быстро открыл обе банки.

- Я их подогрел немного, пока ты там была, – сказал он мне. – Надеюсь, тебе понравится.

- Я тоже надеюсь, – согласилась я, придвигая к себе банку и беря ложку. – Ты чего? – спросила я Абакана, заметив краем глаза, что он смотрел на меня.

- Да нет, ничего, – ответил он. – Просто задумался...

Остаток трапезы мы провели в тишине. Я молчала, потому что не знала, что ещё спросить, а почему молчал он, можно было только догадываться. Напоследок Абакан плеснул себе водки, залпом выпил, закусил кружком колбасы и подошёл к окну.

- Ты тоже выпей, – обернувшись, посоветовал мне он. – И чем больше, тем лучше.

- Зачем? – спросила я, облизывая ложку. – Мне и так хорошо.

- Дело не в этом, – поморщился Абакан. – Здесь же радиация, а алкоголь выводит радионуклиды из организма. А тебе досталось вчера и сегодня, я уверен, ведь ты была без защиты весь день. Так что давай.

Он выглянул в окошечко, а я с хмурым лицом взяла бутылку и налила себе полстакана. Залпом проглотить это не получилось, и я почувствовала, как от горечи на глаза наворачиваются слёзы. Сделав последний глоток, я закашлялась и потянулась за последним куском хлеба. Его белая мякоть уняла жжение во рту, и я смахнула с глаз набежавшую влагу.

- Вот и умница! – весело похвалил Абакан. Видимо, он всё это время наблюдал за мной. – А теперь можно идти. Винтовку мою не забудь, у меня на новую денег нет.

Он завернул остатки колбасы, убрал вместе с ложками и бутылкой в боковой карман рюкзака, повесил флягу на пояс, натянул на голову шлем, на плечи рюкзак, взял автомат и вышел. Я тоже надела шлем, про себя отметив его неудобность, прихватила СВД и кинулась догонять Абакана. Но он стоял прямо за дверью – ждал меня, чтобы снова закодировать дверь.

- Понимаешь, воры тут иногда пробегают, – пояснил мне он, вводя на панели набор цифр. – Один раз забыл запереть и хабар тут оставил, так потом пришёл, а хабара нет.

- М-м-м... Обидно, наверное? – хмыкнула я.

- Да не, не обидно. Я их потом нашёл и разобрался, так что они сейчас сюда и носа не сунут. Просто разозлился.

Когда мы вышли из здания по другую его сторону, на землю уже напали лёгкие прозрачные сумерки. На небе начали искриться первые звёзды, город стало обволакивать туманом, и в его мутном месиве смутно улавливались силуэты домов и бурно разросшейся растительности. Мы спустились по ступеням гостиницы, Абакан первым спустился в подземный переход, сделал несколько выстрелов, оборвавших чей-то глухо звучащий вой, и поманил меня рукой в чёрной перчатке. Я неуверенно проследовала за ним, думая, как бы не оступиться в быстро наваливавшейся темноте.

- Подожди, – тихо окликнула я Абакана, когда ступени вниз закончились. – Я же не вижу ничего...

В темноте раздался раздражённый вздох, заглушенный противогазом, а за ним быстрые гулкие шаги. Я потянулась рукой в темноту, и пальцы в перчатках наткнулись на что-то.

- Это я, – донёсся до меня тихий голос Абакана. – Ты чего ПНВ не включила?

- Я не знаю даже, что это такое, – жалобно произнесла я.

Даже сквозь броню и все защитные слои экзоскелета я чувствовала, как рука Абакана невесомо скользила по моей талии, потом вверх – по плечам, шее и шлему – и нашла где-то на нём маленькую кнопчку. Раздался негромкий щелчок, и видеть стало намного лучше, потому что включился...

- Прибор ночного видения, – пояснил Абакан. – Можно было бы фонарик включить вместо него, но лучше пусть монолитовцы нас не видят. Теперь слушай, – он опустил на корточки и достал из кармана рюкзака карту, – мы выйдем сейчас из подземного перехода и спустимся в другой тоннель. Там на входе несколько «электр», но я знаю, как их можно обойти. Когда пройдем через тоннель, мы окажемся в той части города, где монолитовцев почти нет. И, если не будем выходить на главную улицу, спокойно пройдем к моему другому убежищу. Кстати, ты сейчас с защитой, если хочешь, можно попытаться пройти через Радар. И потом укроемся у нас на базе.

Я вздохнула и задумалась. Спать мне уже расхотелось, зато захотелось побыстрее выбраться отсюда. И я кивнула Абакану, как раз в это время сворачивавшему карту:

- Согласна. Пошли на Радар.

Абакан поднял на меня два своих круглых жёлтых окошка:

- Уверена?

- Конечно!

- Ладно, пошли. Только не застони по дороге.

Я только рассмеялась. Не стоит меня недооценивать! Хотя кто меня знает, как я себя поведу по дороге? Может, сдамся на первом же километре или на первом же препятствии типа аномалии или мутанта? Но думать о плохом – это загодя настраиваться на поражение, и я отогнала от себя такие мысли.

ГЛАВА 2. «Долг».

В тоннель мы спустились без особых происшествий. Я даже смогла не попасть ни в одну из «электр», рассыпавших вокруг себя статические заряды в виде молний, невредимой спуститься с грузовика, по которому мы их обходили, и не потерять при этом СВД. Потом мы прошли вниз по широкому проходу, повернули за угол – и вот с этого момента начались все неприятности.

В нас сразу же упёрлись лучи нескольких налобных фонарей. Абакан кинулся в одну сторону, я – в другую, и тоннель наполнился грохотом выстрелов. Пули, с присущей им одним резвостью, рикошетили от каменных стен, свистели, быстро вылетая из автоматных стволов, и я укрылась от них за ближайшим металлическим ящиком, опустившись на четвереньки. Едва стрельба утихла, я решила выползти из-за него. И сразу же пожалела об этом, потому что оказалась на прицеле кого-то, одетого в черный с красными вставками на груди экзоскелет. Выпрямившись, я остановилась перед ним на коленях.

- Так, посмотрим, кто это у нас тут, – услышала я сбоку басовитый голос.

- Ты попал к группировке «Долг», сталкер, – добавил другой голос, более звонкий и приятный. – Так что не рыпайся, иначе живым не уйдёшь. Оружие чтоб не поднимал на нас, понял?

- А может, решим всё мирным путём? – робко спросила я. Чёрт, и куда делся Абакан? Тоже мне, нашёл сопроводитель до выхода из Зоны! Может, этих упросить, чтоб помогли?

- Череп, я не ослышался? Это ж не мужик – спросил первый голос. – И как ты сюда попала, девочка?

- Я не помню, – ответила я. – Просто очнулась посреди поля около ЧАЭС.

- Ага, а почему с тобой был этот свободовец, Абакан? – снова первый.

- Вы его знаете? – подняла брови я. – Сам привязался. Он меня утром нашёл. И вовсе он не со мной. И вообще я хочу выбраться отсюда как можно скорее, – буркнула я. От того, что Абакан просто так бросил меня, было обидно. Зато со мной остались его СВД и экзоскелет, который нужно было ему вернуть. Так что, подумала я, он ещё вернётся.

- А экзоскелет откуда? – не унимался бас.

- Хватит, Вепрь, – оборвал его второй голос, принадлежавший, как я поняла, Черепу. – «Долг» берет тебя под защиту. Если будешь себя хорошо вести, доведём до Периметра. Если нет – подумаем, что ты за «Свободу». Всё ясно?

- Ясно, – кивнула я. – А что значит: подумаете, что я за «Свободу»?

- Значит, что свободовцам места в этом мире нет. Подумаем, что ты за них – и тебя не станет! – с пахабным смешком пояснил Вепрь своим густым басом.

- Понятно, – я вздохнула. – Может, разрешите мне встать?

- Вставай. Пошли, – сказал Череп. – Поведём тебя к Воронину, он решит, что с тобой делать.

Я встала с колен, отряхнула броню и ещё раз с сожалением подумала об Абакане. За последние часы я привыкла к нему. А эти долговцы, даже относительно любезный Череп, не внушали мне доверия. Хотя, с другой стороны, может, всё-таки доведут до выхода?

Пока мы были в тоннеле, город успел погрузиться в ночную тьму. Мы быстро шли по тёмным улицам, освещая пространство перед собой фонарями на шлемах. Долговцы шли кругом, держа меня в центре. Винтовку они у меня не отобрали, и даже экзоскелет не стали с меня снимать, и это меня радовало. Их было четверо – Череп, Вепрь, Малый и Кот. Из их разговоров я поняла, что новичков Малого и Кота пару дней назад поручили Черепу, потому что бывших его подопечных в последней их ходке загрызли слепые псы. Вепрь же, как был с Черепом, так и остался, несмотря на то, что Череп несколько раз просил начальство назначить к нему в квад – кажется, так звалась их четвёрка – кого-нибудь другого. Они постоянно ссорились, своими репликами смущая шедших чуть позади Малого и Кота. А я шла в середине и молчала.

Пару раз мы отстреливались от мутировавших собак, ещё несколько – от монолитовцев, а потом ещё при проходе через Барьер долговцы наехали на небольшую группу свободовцев и пригрозили отстрелять их как и все порождения Зоны, но всё обошлось, и где-то за час перед рассветом мы подошли к территории «Долга». По пути нам встретился тот самый сталкер, о котором рассказывал Абакан – за ним степенно шла на длинном поводке химера. Красивое, изящное, похожее на большую кошку чудище, покрытое короткой тёмно-фиолетовой шерстью, кажется, было чем-то расстроено. По крайней мере, в умных глазах химеры ясно читалась тоска. Длинные когти на передних лапах оставляли глубокие борозды на потрескавшемся асфальте.

- Кровососы ей, видите ли, не понравились! – пожаловался нам её хозяин. – А мне позарез нужны щупальца их, Бармен меня за ними послал.

Переглянувшись с Вепрем, Малый издал тихий смешок. Потом мы миновали несколько стоявших прямо на дороге машин и прошли под сломанным шлагбаумом, продолжая путь по широкой дороге. Затем Череп повёл квад между невысокими строениями – от начала вперёд, потом налево, направо, налево и по ступеням вниз, вверх, минуя дверь с надписью ARENA и снова направо и налево, пока мы не остановились перед небольшой заставой. Сталкер с химерой отсёлся где-то на втором повороте.

- Вот уродство, – зло произнёс Малый, только человек и мутант скрылись от наших глаз. – И ни её не пристрелишь, ни его – видите ли, один из лучших поставщиков, и Бармен за него ого-го как держится!

Остальные промолчали, потому что Череп подошёл к командиру стоявшему на заставе.

- Чего надо? – спросил тот и, не дожидаясь ответа, добавил. – Генерал Воронин тебя не ждёт, Череп, потом зайдёшь.

- Мне сейчас надо, – спокойно ответил ему Череп. – Посмотри, кого я нашёл в Припяти.

Вепрь грубо вытолкнул меня вперёд. Я запнулась, чуть не упала, но всё равно выпрямилась и гордо встала перед командиром. Тот только хмыкнул.

- Ну и что? Какой-то сталкер, причём даже без ПДА...

- Не сталкер, – с явным триумфом в голосе произнёс Вепрь. – Сталкерша! – и он одним резким движением сорвал шлем с моей головы.

Длинные чёрные волосы блестящим фейерверком рассыпались по плечам. Я подняла лицо, и из-под густой копны робко выглянули два чёрных алмаза.

- О как! – восторженно заметил командир заставы. – Ладно, Череп, заводи её, но только один.

- Я с ним! – встрял Вепрь и, прежде чем командир успел возразить, шмыгнул за заставу.

- Зато я не с ним, – буркнул Череп, проходя туда же. – Пошли, – добавил он, обратившись ко мне.

База группировки «Долг» находилась в подвале полуразрушенного здания. Перед входом в него занимал своё место караул – два дюжих долговца с автоматами в руках, да и ещё в коридоре почти на каждом повороте стояло по сталкеру. Спустившись за Черепом, я попала в небольшую прямоугольную комнату, по которой степенно прохаживалась ещё четвёрка долговцев-охранников. Напротив входа – ну что за странная привычка! – были, как и у Абакана в трофейнике, на стену повешены головы кабана и химеры. Слева от этого безобразия стояла жаровня, над углями в которой вращалась на вертеле чья-то большая туша.

А перед жаровней было отделение, в котором помещался сам генерал Воронин – командир «Долга». Первое впечатление он произвёл на меня положительное, потому что сразу же пресёк попытку Вепря выставить меня в чёрном цвете. Выслушал мой рассказ о том, как я очнулась в Зоне, и меня нашёл Абакан и как он вёл меня через Припять. Генерал очень заинтересовался тайником, о котором я вскользь упомянула, но я сказала, что код его мне неизвестен. И, когда мой рассказ был окончен, Воронин задал мне такой вопрос:

- А как же тебя зовут? Об этом ты не сказала.
- Аномалия меня зовут, – вздохнула я. Ну конечно, ещё бы у кого-то было такое имечко!

- Аномалия? – басом расхохотался Вепрь. – А какая?
- Никакая, – не глядя на него, ответила я.
- Да не, ты, наверное, «карусель», – обходя вокруг меня, как когда-то Абакан, задумчиво проговорил Вепрь, – так и затягивает... а если попадёшь внутрь – так не выберешься... наверное!

- Вепрь, утихни! Ты смущаешь нашу гостью! – рявкнул на него Воронин и обратился ко мне. – Знаешь что, Карусель, – пусть так, тебе больше идёт – тот, кто нашёл тебя – свободовец Абакан – один из самых опасных наших врагов. Если сможешь отыскать его, мы тебя отпустим.

- Как я могу помочь, если даже не знаю, куда он девался? – хмыкнула я.
- Ты сказала, оружие и экзоскелет дал тебе он? – спросил Воронин. – Раз так, они будут ему нужны. Пусть ищет тебя, а ты пока останешься здесь. Отведите к полковнику Петренко, пусть держит её у себя.

- Но... – начала я, однако Череп и Вепрь уже подхватили меня под руки и повели прочь из подвала.

Меня вывели из того здания и отвели в соседнее. А там посадили в маленькую комнатку, отгороженную решёткой, связали по рукам и ногам и оставили, наказав сидеть тихо и не пытаться сбежать. Шлем мне не вернули. Охранять меня поручили Коту – ну не Вепрю же, в котором, судя по всему, выиграло чисто мужское. Кот стоял у двери и со скучающим видом потрясал автоматом, грозя представляемому врагу. Я уныло сидела у зарешёченного окна, глядя, как пространство за ним постепенно светлеет и начинает наливаться тёплым солнечным румянцем и думала о том, как бы мне выбраться отсюда – сначала хотя бы с территории «Долга», а из Зоны уж потом. После этого я подумала об Абакане – откуда он может знать, где я сейчас нахожусь.

- Эм-м-м, Кот! – несмело позвала я.
- Да, – он лениво повернул голову ко мне. – Тебе что-то нужно, Карусель?
Больше всего мне хотелось встать и пару раз вдарить ему по голове, чтобы вправить мозги, и он перестал так меня звать, но я сдержалась и только спросила:

- Слушай, а как Абакан узнает, что я здесь? Ведь у меня никаких средств связи с ним нет.

- А он уже знает, – заверил меня Кот, убрал автомат за плечо и отстёгнул что-то, висевшее на поясе, и показал мне это сквозь решётку. Этим оказалось нечто вроде мобильного телефона с огромным экраном. – Видишь? Это мой ПДА – карманный компьютер-коммуникатор. У каждого сталкера есть такой – для связи с остальными, да ещё там карта хранится и много прочей полезной ерунды. Так вот. Как только тебя отправили сюда, генерал Воронин по общему каналу послал сообщение, что ты находишься здесь, и мы отпустим тебя, если Абакан придёт.

- И вы думаете, он не поймёт, что это ловушка? – прищурилась я.
- Слово «Долга», – Кот взял автомат одной рукой, поднял указательный палец на другой и с улыбкой зажмурился – ну точно сытый домашний котятра! – Ты уйдёшь. А он останется.

- Нехорошо это как-то! – заметила я. – Что он вам плохого сделал?
- Из «Свободы» он! – с ненавистью выкрикнул Кот. – Из «Свободы» – и всё этим сказано! К тому же он один столько бед доставляет, сколько все монолитовцы, наёмники и бандиты и за сто лет не совершат. Ты знаешь, сколько он наших убил? Целые курганы из тел

стаскивал – он их в кучу складывал и оставлял так, чтобы мутанты полакомились. Ненормальный он, точно! Такие люди ничем не лучше всех порождений Зоны вместе взятых.

- Мне он показался нормальным, – честно ответила я. – Может, вам стоит взглянуть на всё по-другому? Чем вам, к примеру, Зона не угодила?

- Чем? – ошарашенно переспросил Кот. – Как чем? Тут же столько людей погибло и ещё гибнуть будет! – он начал загибать пальцы, перечисляя. – Аномалии, мутанты, Выбросы, зомби... Кто это всё остановит? Вот мы-то как раз и останавливаем! Мы – «Долг», последняя защита человечества от надвигающейся опасности Зоны.

- Ладно-ладно, верю, – примирительно сказала я, потому что в глазах Кота уже начали проскакивать маниакальные искорки преданности своему делу. – Принцип «Долга» понятен. А принцип «Свободы» тогда в чём?

- Анархисты они, – буркнул Кот с откровенной неприязнью. – Считают тебя самыми умными, Зоной пользуются на полную катушку. Да нельзя ею пользоваться – людей она губит! Убивает она всех!

- Ну не знаю! – насколько возможно, пожала плечами я. – А артефакты? Они что, пользы не приносят?

- Приносят-то приносят, да не все, – махнул рукой Кот. – Есть ведь и такие, от которых ещё хуже становится. Золотая Рыбка, например. Пока не узнали, что радиоактивная, сколько людей облучилось – не счесть! Ну, сам я не видел – мне рассказывали так. В общем, нет от Зоны ничего хорошего – и всё тут. Не спорь!

- Я и не спорю, – я попыталась передвинуть стул, на который меня посадили, от окна ближе к решётке. – Тогда ещё вопрос: а почему же тогда ты не уходишь, раз от Зоны ничего хорошего не видишь?

Кот опешил. Видно было, что мой вопрос застал его врасплох. Но, подумав немного, он всё же ответил:

- Потому не уйду, что вижу своим долгом остановить её расширение. Пусть я мучаюсь, зато другим будет намного лучше.

- И жертвуешь собой ради других? – недоверчиво спросила я.

- Я жертвую, так ведь не один. И генерал Воронин жертвует, и полковник Петренко, и Череп, и все остальные – даже Вепрь – тоже. Все мы чем-то жертвуем, в большей или меньшей степени – зато знаем, что в итоге делаем мир лучше.

- И вы так уверены в этом? – прищурилась я. – Уничтожая всё, что рождает Зона, не желая пойти с ней на контакт... мне кажется, вы зря это делаете. Вам нужно сменить отношение к ней. Зона не такая плохая, как кажется на первый взгляд. И знаешь, кто может вам помочь в этом? Свободовцы.

Чёрт, лучше бы я этого не говорила! Мгновенно Кота охватила ярость оттого, что я предложила объединиться со «Свободой», и в меня полетел лёгкий метательный нож. Уклониться я не успела, но крепкая броня экзоскелета помогла мне избежать серьёзных повреждений. Зато пока я думала, как отреагировать на срыв моего сторожа, он отпер решётку и зашёл. Я инстинктивно попыталась сжаться, стать меньше, но разве это помогло бы мне в массивном экзоскелете? Тем временем Кот размахнулся и ударил меня вскользь по лицу прикладом.

- Ни за что! «Долг» со «Свободой» объединяться не станет! Это я готов за всех сказать!

Он бросил на меня полный презрения взгляд и степенно удалился на свой пост. А я, всё ещё ощущая щекой холодный металл оружия и горячую боль от удара, снова отвернулась к окну.

ГЛАВА 3. Деревня кровососов.

На улице, проходили мимо сталкер с химерой. «И тебя держат там, где ты не хочешь быть, – подумала я, мысленно обращаясь к химере. – Но тебе выбраться намного легче, чем мне. Может, стоит разорвать путы, сдерживающие тебя? Даже если убьют, ты уже будешь свободной!» Вдруг покрытое тёмно-фиолетовой шерстью тело изогнулось, поворачивая голову ко мне. Длинный пушистый хвост дёрнулся из стороны в сторону, выражая раздражение. Умные тёмные глаза сузились.

- Не желаешь здесь остаться? – услышала я в голове чей-то неприятный голос женского пола. – Да я это, только что ты ко мне обращалась. Ну? Понимаешь?

Химера остановилась, села и начала смотреть на меня. Хозяин её упрямо дёргал за поводок, пытаясь заставить мутанта продолжать путь. Химере же стоило только зевнуть, продемонстрировав длинные белые клыки, и сталкер оставил свои попытки.

- Понимаю, – прошептала я. – Мысли читаешь?

- Вроде того, – ответила химера. Морда её приняла выражение, которое с большой фантазией можно было назвать улыбкой. – Телепатка я. Такая уж уродилась.

- Хм, – я потрясла головой, потому что ушибленная щека жутко чесалась. – А ты можешь найти одного человека?

- Люди мне неинтересны. Но раз уж просишь ты! Попробую.

- Хорошо, – я потянула верёвки, стягивавшие моё тело, чтобы расслабиться. – Раз уж ты читаешь мысли, ты должна знать, о ком я думаю.

- Знаю, – кивнула химера. – Он идёт сюда.

- Ему нельзя сюда! – громким испуганным шёпотом просипела я. – Зачем?

- Чтобы выволить тебя, – подумав, ответила химера. – Знаешь, мне действительно надоел этот поводок и служение этому сталкеру. Я отвлеку всех, а твой спокойно проникнет сюда и поможет тебе.

- Тебя же убьют... – тихо произнесла я. – Долговцы ненавидят любые порождения Зоны, я так поняла.

- Они всё равно убили бы меня, рано или поздно, – услышала я весёлый голос химеры. – Думаешь, я не знаю, о чём они говорят у меня за спиной? Ничего страшного. Я ещё заберу не одну жизнь, пока они будут меня расстреливать. Главное, чтобы ты осталась жива, – таинственно закончила она.

Я хмуро уставилась в пол. Абакан идёт сюда, чтобы достать меня отсюда. Химера сказала, что отвлечёт долговцев, пока он будет меня выволять. Да уж, – подумалось мне вдруг. – Пришла в «Долг» – и осталась в долгу. А придёт за мной свободовец – и стану свободной...

Химера резко рванула поводок и с жутким клацаньем клыков бросилась на своего хозяина. Я отвернулась, чтобы не видеть этого. Кот, услышав шум из-за окна, выглянул и остановился от неожиданности. Потом он бросился обратно в коридор, крича:

- Химера вырвалась! Говорили ведь: давно надо было её пристрелить!

Химера ровными быстрыми скачками перемещалась по базе, будто перетекая с места на место. Началась паника. Одиночки бросали вещи, спеша как можно скорее покинуть территорию. Долговцы перезаряжали оружие, готовясь победить химеру. Лишь один сталкер в обычном экзоскелете бежал, занятый, видимо совсем другими мыслями. В руках у него был автомат. Из-за прикреплённых к нему прицела и подствольного гранатомёта я не сразу узнала в нём АН-94. И откуда мне это вспомнилось? Стоп! АН-94 это же... «Абакан».

- Абакан! – крикнула я. – Я здесь!

Он подбежал к окну и в замешательстве остановился перед решёткой.

- Думала, позволю тебе мучиться в лапах врага? Эх, подкоп бы сделать, да времени мало... Ну ладно, погоди чуть, – сказал он мне и сильно ударил ногой по ржавым прутьям.

Осколки стекла и куски железа полетели в мою сторону, но снова экзоскелет защитил моё тело. Абакан выжидающе посмотрел на меня. – Ну? Что сидишь?

- Связана я, не видишь разве? – жалобно сказала я.

Абакан вздохнул и протянул руки ко мне. Обхватил за талию, вытащил через разбитое окно, легко забросил себе на плечо и побежал прочь.

- Ты что делаешь, эй! – испугалась я. – А если не выдержишь?

- Я на плечах хоть двух тебя унести смогу, – уверенно ответил он. – Не бойся.

- Тут где-то химера ещё...

- Химере гранаты хватит.

- Да я не о том... – попыталась отмахнуться я, – мне её жалко.

- Кого жалко? Химеру?! – поражённо переспросил Абакан.

- А что такого? Она мне помогла!

- Убили её, химеру твою, – ответил Абакан, пробегая под шлагбаумом, после которого, как я поняла, начиналась территория Милитари. – Я как раз до входа на арену добрался, когда по ней последние выстрелы делали.

Я горько вздохнула.

- И куда ты меня сейчас несёшь? – спросила я, когда Абакан стал быстро подниматься по склону слева от дороги.

- На базу «Свободы».

- А почему туда?

- А куда ещё? Мой, можно сказать, дом родной!

С холма, на вершине которого мы стояли, было видно, что внизу расположилась живописная деревушка. А ещё было видно, что на возвышении справа за ещё одной кучкой домов высились наблюдательные вышки и башни, огороженные высокой серой стеной.

- Вон там, – указал туда Абакан, опуская меня на землю и разрезая ножом верёвки, – наша база. Можно было бы пройти по той дороге справа, где мы шли, но там долговцы засели.

- Ага, – кивнула я, поднимаясь и поправляя СВД на плече – всё-таки я её не потеряла! – Ты говорил.

- Ну вот, ты понимаешь. Сейчас спустимся здесь и пройдем по дороге от деревни. Возможно, это менее безопасно, зато лишний раз панику у долговцев не будем поднимать.

- Менее безопасно? – поморщилась я. – Ты о чём?

- Мы прямо над деревней кровососов, – ответил Абакан и, обойдя участок, на котором искрились молнии, начал спускаться к дороге.

Про себя я тысячу раз охнула, но вслух даже виду не подавала, что мне страшно. Пусть думает, что я ничего не боюсь! Негромко вздохнув, я осторожно последовала за ним, попутно пожалев, что на мне нет шлема – дышать было трудно. Спускаться приходилось, следя за каждым своим шагом, и я не отрывала глаз от своих ступней и неровного склона. Не успела я одолеть и половины его, как снизу послышался жуткий хрип, а следом за ним – режущая уши песня автоматных очередей. Быстро подняв голову, я увидела, как к Абакану неслись два огромных нечеловеческих силуэта. Вдруг они исчезли, и только белки глаз, едва видимые при высокой скорости движения, отмечали их путь. Абакан медленно шёл спиной вперёд и стрелял, целясь в промежутки между белыми пятнами, нёсшимися почти в двух метрах над землёй.

- Спасайся! – крикнул он. – Это кровососы! Беги к базе, я попытаюсь отбиться!

Я не сделала ни намёка на попытку к бегству. Он на секунду остановился, чтобы поменять обойму, сделал шаг назад, запнулся и упал. Одна из фигур, ставшая видимой, уже нависла над ним, кровожадно шевеля щупальцами вокруг рта. Абакан вынул из-за пояса нож и одним ударом всадил в ухо кровососу – туда, где его мозг не защищался толстой черепной коробкой. Мутант взвыл и попытался освободиться, но острое лезвие успело добраться до жизненно важных отделов мозга, и он рухнул в сторону. Абакан попытался подняться, но второй кровосос достиг его и повалил на землю взмахом мощной лапы. Его щупальца жадно

зашевелились, скользя по крепкой бронированной поверхности экзоскелета и ища в нём брешь. В это время я заметила, что от деревни неслись ещё несколько невидимых врагов.

- Стойте! – крикнула я, сама отлично понимая тщетность этого хода. – Не трогайте его!

И – чудо! – кровососы, до этого целеустремлённо двигавшиеся к Абакану, замерли и синхронно повернули обрамлённые щупальцами морды ко мне, а тот, который собирался начать трапезу с экзоскелета, выпрямился и издал протяжный виноватый рёв.

- Пошли прочь! – разозлилась я. – И чтоб я вас не видела тут больше!

Кровососы разом исчезли, и только громкий топот тяжёлых лап дал мне понять, что они убежали обратно в деревню. Я спешно спустилась к дороге и подбежала к Абакану. Он был без сознания. Сняв с него шлем, я легонько похлопала его по щекам. Свободовец медленно открыл глаза.

- А куда кровососы делись? – спросил он меня, приподнимаясь на локтях.

- Убежали, – честно ответила я.

- Так просто? – удивился он, сквозь экзоскелет потирая ушибленное плечо.

Я закивала. Абакан нахмурился и поверх моего плеча посмотрел на цепочку следов, ведущую с вершины холма к моим ногам. Выражение его лица сменилось на откровенное недоумение.

- Ты что, все аномалии на себя собрала? – с подозрением спросил он меня.

Я обернулась. Глубокие прямоугольные ямки – следы ботинок экзоскелета – чётко выделялись на сухой почве Зоны. В двух местах они пересекали участки, по которым бегали молнии, а ещё в одном – где над землёй висело облако быстро вращавшегося на одном месте воздуха.

- Две «электры» и «карусель», – Абакан почесал затылок. – И ты выжила после этого?

- Ну, выжила и выжила, что такого? – прищурилась я.

- Да ничего. То, что заряд электричества не причинил тебе вреда, можно списать на то, что ты в экзоскелете. Но как ты прошла через «карусель»? Я видел, как в одной такой вертолёт взорвался, когда над ней пролетал.

- Не знаю, – сквозь зубы процедила я. – Ты обещал меня к базе проводить.

- Помню, – он поднялся. – Пошли. О, ты даже мою СВД не потеряла! Молодец!

Я широко улыбнулась, но Абакан уже повернулся ко мне спиной и уверенно зашагал туда, где на холме виднелась серая бетонная стена. Продолжая улыбаться чему-то, я пошла за ним. Почему-то я была уверена, что кровососы больше здесь появляться не будут.

ГЛАВА 4. «Свобода»

Минут через десять мы дошли до входа на базу «Свободы», где стояло трое сталкеров: двое по бокам и один посреди дороги. Абакан поздоровался со всеми и пошёл дальше, а я на секунду засмотрелась на стену справа – на ней была нарисована зелёной краской голова, похожая на волчью, а снизу крупными буквами была сделана надпись: ВОЛЯ.

- Пойдём быстрее, есть хочу! – позвал Абакан. – Если сейчас не поем, у меня начнётся состояние берсерка.

Что это такое, я решила не уточнять, но звучало это грозно, и я поспешила за ним. Он пересёк мост, остановился и обратился ко мне:

- Пойдём, поедим?

Я задумалась. После всего пережитого есть не очень-то хотелось, зато усталость я ощущала сполна.

- Нет. Сначала выплюсь.

- Понял. Пошли, устрою тебя куда-нибудь.

Я согласно кивнула, и он повернул за зданием слева от дороги. Обошёл его с одной стороны, поднялся по крепким деревянным ступеням и вошёл внутрь. Там царил полумрак, потому что половину окон кто-то заложил кирпичом. И совсем не было никаких перегородок,

только несколько квадратных колонн, зато с одной стороны помещался ряд двухъярусных кроватей, а с другой – матрасов.

- Вот. Выбирай любую. Экзоскелет можешь не снимать, в нём даже лучше спится. Хочешь, даже спальный мешок тебе дам?

- Буду очень благодарна, – улыбнулась я.

Абакан подошёл к железному шкафчику, достал из кармана ключ, открыл дверцу и вынул оттуда свёрнутый спальный мешок.

- Вот, – он передал его мне. – Спокойной ночи! Я скоро вернусь.

Я снова кивнула, и он вышел. А я занялась приготовлением себе спального места. Положила первый попавшийся матрац на кровать, развернула спальный мешок, уложила его поверх матраца и забралась туда, оставив СВД рядом. Было тепло и пахло чем-то приятным. Я легла на бок, сложила руки на груди и закрыла глаза. Наконец-то можно было ничего не бояться.

Открыв глаза, я сначала испугалась кромешной тьмы, окружавшей меня. Потом вспомнила, что где-то в шлеме должен был быть фонарь, и потянулась рукой к голове. Но шлема на голове не оказалось – он так и остался на базе «Долга». Я разочарованно вздохнула и повернулась на другой бок. Глаза постепенно привыкали к темноте, и я смогла разглядеть, что в изножье кровати кто-то сидел.

- Абакан, ты? – негромко позвала я.

- Я, – услышала я его голос.

- Что делаешь? – спросила я, хотя мне и так было понятно.

- Тебя охраняю. Чтоб никто не обидел, – ответил он.

- А что, могут?

- Могут. Недавно Пластилин порывался с ворот уйти, хотел с тобой познакомиться поближе.

- И что?

- Да ничего. Всё ещё там стоит, – усмехнулся Абакан. – С разбитым носом. Есть хочешь?

- Хочу! – сказала я.

- Котлетки будешь? – спросил Абакан. – Свежие, недавно нашим поваром приготовленные.

- Буду! – обрадовалась я.

- Ты не кричи, ночь ведь уже, – предупредил Абакан. – Хочешь, пойдём к костру, там посидим? И никому мешать не будем.

- Давай, – ответила я. – С удовольствием.

Он помог мне встать с кровати и свернуть спальный мешок, и мы вышли из дома. Миновали перекрёсток, где был поворот на мост, прошли по дороге и свернули направо. На площадке среди ящиков и маскировочных тентов ярко горел костёр.

- Ты тут пока устраивайся, а я котлетки тебе принесу, – сказал Абакан.

Я улыбнулась, и он отошёл в окружавшую площадку темноту. Я пододвинула к огню ящик, села на него, предварительно стряхнув с него мелкий сор, сняла с ладоней толстые перчатки и потянулась руками к огню. Через некоторое время вернулся Абакан, держа в одной руке тарелку с котлетами и вилку, а в другой – дощечку с нарезанным хлебом.

- Вот, – он протянул всё мне. – Приятного аппетита!

- Спасибо! А ты, почему не ешь?

- Я уже поел, – сказал Абакан, садясь напротив меня.

- А-а, – с пониманием протянула я. – Ну тогда ладно...

И, не занимая больше себя разговорами, я переключилась на котлеты. После такого сладкого сна еда казалась мне великолепной. Абакан с вежливым интересом смотрел то на меня, то на костёр, то на небо, покрытое звёздами. Иногда откуда-то доносились взвизгивания, рычание и хрипы. Хрипы, как я сразу определила, принадлежали кровососам. А вот насчёт других звуков...

- Абакан, – обратилась к нему я, втыкая вилку в очередную котлету. – Слышишь, там рычит кто-то?
- Слышу. Псевдособаки, скорее всего. С котами-баюнами что-то поделить не могут.
- Ясно, – я откусила от котлеты, прожевала и спросила. – А визжит кто?
- Псевдоплоти бегают. А может, кабан в «карусель» попал.
- Ммм... а меня в Долге Каруселью называли, – вспомнила я.
- Почему?
- Ну, я сказала, что меня зовут Аномалия, а один там спросил, какая, и сам для себя решил, что «карусель».
- Почему?
- Сейчас вспомню, – я подняла кусок котлеты, наколотый на вилку, и внимательно посмотрела на него. – А, он сказал, что ко мне так и затягивает, а если попадешь внутрь, то не выберешься. Да-да, так и было.
- Извращенец какой-то, – с отвращением произнёс Абакан. – Не знаешь, как звали его?
- Вепрь, – уверенно сказала я.
- Ясно. Хотел бы я ему отомстить...
- А мне правда больше идёт имя Карусель? – перебила я.
- Вряд ли. А что, ты опять хочешь сменить?
- Не против, – закивала я.
- Хм. Раз уж тебя потянуло на названия аномалий, то, может, «электра»? Издали прекрасная, сверкающая, но вблизи молниеносная и опасная. Такая же, как ты. Моя любимая, – произнёс Абакан, пристально разглядывая, как языки пламени кружились в танце вокруг дров.
- Что? – удивлённо переспросила я.
- Моя любимая аномалия – «электра», – пояснил Абакан, не глядя на меня. – Пройдёшь мимо – обязательно зацепишься и попадешь под разряд. Раньше постоянно электрошоки в них получал, пока экзоскелетом не обзавёлся.
- Понятно. Что ж, хочешь – зови меня так, – с улыбкой сказала я, отправляя в рот последний кусочек. – Расскажи ещё что-нибудь.
- По-моему, я рассказал тебе уже всё о Зоне! – мгновенно отреагировал Абакан.
- Ну пожалуйста! – попросила я, ставя тарелку с вилкой на дощечку, а дощечку на землю. – Ещё чуть-чуть. Мне так нравится, когда ты говоришь.
- Ладно, – Абакан улыбнулся и посмотрел на меня. – Хочешь, анекдоты буду рассказывать?
- Да хотя бы и анекдоты, – я положила ногу на ногу и подпёрла подбородок рукой. – Что угодно.
- Абакан начал рассказывать, а я невольно залюбовалась им. Он сменил экзоскелет на лёгкий комбинезон светло-зелёного цвета – и как я раньше не заметила? В прежней массивной броне Абакан казался грузным мачо, но на самом деле он был вполне стройного телосложения, хотя я на своём опыте успела убедиться, что он был совсем не слабым. Шея его венчалась овальным лицом, обрамлённым короткими тёмными волосами – вот он повернулся, чтобы подкинуть в костёр дров, и оказалось, что сзади волосы у него длинные, почти до плеч. Он снова сел лицом ко мне – под изогнутыми дугой бровями заблестели миндалевидные зелёные глаза, отражавшие рассыпавшееся искрами пламя. От переносицы шёл нос с небольшой горбинкой, которая только добавляла ему привлекательности. Завершал лицо острый подбородок. Ах да, ещё кое-что в этом сталкере так и притягивало мой взгляд – его губы, на которых почти постоянно светилась улыбка.
- Ты что? Не смешно, что ли? – спросил он меня, и на лице его отразилось недоумение и лёгкая обида.
- А? – я вышла из задумчивости и посмотрела на него. – Нет-нет, всё нормально!
- Да ладно! – с некой пофигистско-обвиняющей интонацией протянул Абакан. – Попросила меня рассказать что-нибудь, а сама не слушаешь. Разве так делается, а, Электра?
- Прости, – я виновато опустила взгляд и вздохнула. – Не обижайся на меня, ведь...

ГЛАВА 5. Атака.

Тут из-за ближайшей к нам до нас стены донёсся страшный нечеловеческий рёв. И следом за ним – жуткий грохот рушащегося камня.

- Чёрт, мутанты прорвались! – Абакан мигом вскочил и, схватив меня за руку, потащил следом за собой. – Бежим к Лукашу, нужно ему сказать. А потом придумаем, как с ними справиться и стену залатать.

Добежав до дома бригады Лукаша, Абакан оставил меня у входа и понёсся вверх по лестнице. Я же подумала о том, что быть сейчас без оружия слишком опасно, и побежала за СВД, оставленной в доме, где я спала. Взяв её оттуда, я побежала к костру. Там уже кипело сражение людей и мутантов: свободовцы совсем не хотели отдавать свою базу порождениям Зоны. Вооружившись автоматами, они включили налобные фонари и бросились в атаку. «Сейчас они ничем не отличаются от своих вечных противников, долговцев», – подумала я. Впереди всех мутантов медленно косолапила человекоподобная фигура с очень большой головой. Рядом с этим монстром топотало чудище с огромным телом и мощными лапами, от ударов которыми по земле расходились сильные волны вибрации.

- Цельтесь в контролёра! – крикнул кто-то из сталкеров, стрелявших по мутантам. – Это он всех привёл, они без него свалят!

Выстрелы зазвучали с удвоенной частотой. На груди большеголового – я догадалась, что это и есть контролёр – сразу появилась целая коллекция дырок, из которых начала сочиться кровь. Он грозно взвыл, обвёл водянистыми глазами сталкеров, слепивших его фонарями, и вдруг увидел меня. Его рука дёрнулась, и мутанты замерли, только рыча от боли, потому что сталкеры и не думали прекращать стрельбу.

- Давайте решим всё мирно, – сказал контролёр противным скрипучим голосом.

Стрельба прекратилась, и из строя сталкеров вперёд вышел, по-видимому, Лукаш.

- Что, жить захотелось? – спросил он. – А зачем было стену ломать?

- Давай честно, – из глубины стаи мутантов выскочила химера. – У вас есть тот, кто нужен нам.

- И кто же?

Контролёр поднял руку и указал точно на меня:

- Она.

Я сдавленно выдохнула и испуганно завертела головой, пытаясь посмотреть на всех. Головы сталкеров повернулись ко мне. Абакан был среди них.

- Она со мной, – сказал он Лукашу. – И я её мутантам не отдам.

- Ты слышал, – обратился Лукаш к контролёру. – Мы её вам не отдадим.

- А мы не будем спрашивать у *вас*, – ответил контролёр и снова воззрился на меня. – Ты пойдёшь с нами?

- Нет, – тихо пробормотала я, крепко сжав ствол СВД. – Мне надо выбраться отсюда.

- Как хочешь, – контролёр поводит короткой шеей, и мутанты двинулись в обратную сторону.

- Эй, а кто стену чинить будет? – грозно спросил Лукаш.

- Я вам бюреров приведу, они новую сделают, – не оборачиваясь, ответил контролёр, маленькими шажками отдаляясь от свободовцев. – Только вы её не обижайте.

Головы сталкеров как по команде повернулись ко мне и обратно к мутантам.

- Не будем, – заверил Лукаш. – А стену можно было и не ломать, у нас вообще-то вход есть с другой стороны.

- Буду знать на следующий раз, – оскалился контролёр, на секунду повернув шишковатую голову в нашу сторону.

- Вот и хорошо, – усмехнулся Лукаш. – И больше чтоб такого не было. А то теперь долговцы могут к нам через дыру пролезть.

- А может, вы их задержите? – сама не знаю, почему, сказала я, выйдя вперёд.

Контролёр остановился и повернулся ко мне. Удивлённо поморгал, глядя мне в глаза, и произнёс:

- Ну, раз уж *ты* просишь.

И они ушли. Сталкеры, неспособные уснуть после такого, устроились у костра, а мы с Абаканом пошли в дом.

- Как ты это сделала? – спросил у меня Абакан, едва мы вошли. – Обычно контролёра трудно заставить исполнить твою просьбу, надо ему пригрозить или что-то вроде того. А ты просто сказала, и он согласился! Почему?

- Не знаю, – ответила я и решила признаться. – Думаешь, кровососы вчера сами убежали?

- Ты им сказала? – поразился Абакан.

- Да.

- И сквозь аномалии ты ходишь, как по проспекту, – задумчиво сказал он. – Слушай, оставайся, с тобой жить здесь будет намного легче. Сразу же монолитовцев из Припяти выгнали бы, должовцев из Бара... будь с нами, а?

- Нет, – твёрдо ответила я. – Выбраться отсюда хочу. Не хочу тут жить.

- Жаль, – Абакан опустил взгляд. – Я бы хотел, чтобы ты осталась. Ладно, тогда собираемся и идём на рассвете.

- Сегодня утром?

Он кивнул. Я просияла, и на его лице вновь появилась улыбка.

- А пока выпьем, – предложил он. – Ты опять без защиты оказалась. Здесь, конечно, не такой фон, как там, но всё равно лучше обезопасить себя.

В итоге мы распили бутылку водки на двоих. Когда мы заканчивали, меня уже шатало и штормило вовсю.

ГЛАВА 6. Душа Зоны.

Утром проснулась с жуткой головной болью.

- Похмелье, – констатировал Абакан, тоже держась за лоб. – Что и следовало бы ожидать.

- Но мы всё равно пойдём! – тряхнула головой я, и в ней будто граната взорвалась.

- Угу, – кивнул Абакан и зажмурился. – Я тебе новую броню нашёл в оружейке. Переоденешься и пойдём. Я уже всё собрал, даже патроны к СВД взял...

Пошатываясь, я встала с кровати и сделала несколько шагов.

- Ой... может, лучше остаться? – спросила я, опускаясь на следующую кровать.

- Ты сама сказала, что надо идти! – нахмурился Абакан.

- Нет, я снова буду спать, – уверенно сказала я и закрыла глаза, мгновенно погрузившись в беспамятство.

Зато через несколько часов я проснулась свежая как огурчик. На этот раз Абакана рядом не было, и я пошла искать его. Его не было у выхода и у костра, у Лукаша и на вышках, где стояли снайперы... наконец, я нашла его в здании, соседствовавшем с площадкой, где был костёр. Он беседовал с мужчиной, сидевшим на полу возле колонны.

- О, Электра! – приятно удивился он мне. – А мы вот тут сидим...

- Пьянствуешь? – я потянула носом воздух. – Нам же идти надо.

- Ничего, скоро протрезвею, – ответил Абакан. – И не пьянствую, а похмеляюсь. И не пью, а лечусь.

- Так ли важно? – прищурилась я, беря его за рукав и потянув за собой. – Пошли, ты говорил, что всё собрал.

- Да, – он потёр себе за ушами, встряхнул головой, и его взгляд обрёл осмысленность. – Можно выступать.

Но мне всё-таки пришлось переодеться в почти такой же, как у Абакана, комбинезон, прежде чем покинуть гостеприимную базу. А потом мы зашагали по дороге, держа направление к Бару. Обошли территорию «Долга» через Тёмную долину, стараясь не попадаться на глаза должовцам, и вышли на Свалку. Миновали её, оказались на Кордоне и, наконец, ночью добрались до Периметра.

- Вот и всё, – с сожалением сказал Абакан, глядя, как на военном блокпосте светят фонари. – Теперь ты можешь уйти отсюда.

- Знаешь, – я опустила взгляд. – Если честно, теперь я не очень-то хочу уходить.

- Почему? Ты так к этому стремилась.

- Теперь у меня есть, кого потерять, когда я уйду.

- И кого же?

- Тебя...

Он потянулся ко мне, я – к нему, но тут со стороны блокпоста до нас донеслись – ну почему именно сейчас? – звуки выстрелов.

- Тебя надо было назвать не Электра, – сказал Абакан, держа мою руку. – Ты – Душа.

- Душа? – непонимающе прищурилась я.

- Артефакт такой, – пояснил Абакан. – Прибавляет здоровья, но отнимает кое-что взамен. Так и ты – ты делаешь людей лучше, но можешь и ранить. Потому что характер у тебя такой.

- Нет, мне кажется, от меня люди только хуже становятся.

- Просто они не знают, как тебя применить – вроде как артефакт на пояс повесить. А я знаю. И не хочу тебя терять.

- Прощай, – сказала я.

Его рука нащупала мою и крепко сжала.

- Ты думаешь, мы больше не увидимся? – грустно спросил он.

- Не знаю, – я почувствовала, как на глазах появилась непонятная влага, и замотала головой. – Я не хочу уходить от тебя.

- Останься...

- Но я не могу остаться. Пусть я – само воплощение Зоны, я должна уйти отсюда. Может быть, потом я вернусь.

- Останься, – его рука скользнула по моей, остановилась на щеке, стёрла с моего лица слёзы и снова вернулась к ладони. – Прошу тебя.

- Не надо, сталкер, – улыбнулась я. – Чувствую, что я даже не человек. Вспомни, как мне подчинялись мутанты, и как я спокойно проходила через аномалии? Ты прав, я Душа. Душа Зоны.

Его рука разжалась, и он отвернулся от меня. А я, внезапно осмыслив своё происхождение и силу, мысленно потянулась к нему и обняла.

- Не мучай меня, – сказал он. – Я чувствую тебя... в моей голове.

- И о чём ещё ты думаешь?

- Не скажу. Буду молчать, как партизан! – усмехнулся он.

- Нет, – я улыбнулась и коснулась своими губами его. – Скажи.

- Нннннет, – он дёрнулся от меня, но мои руки уже оплели его шею, и я начала снова целовать его.

- Скажи, – я посмотрела в его глаза. – Я хочу знать.

- Ты как контролёр, – Абакан затряс головой. – Эффект тот же, голова кружится. Не надо больше!

- Пока не скажешь, я не отстану.

- Ну ладно, я... тебя...

Внутренне улыбнувшись, я разжала тиски своего разума и начала отпускать его.

- Не...

Я резко посмотрела на него, встретила с ним взглядом, и он снова попал под мой контроль.

- Не надо, – он закрыл глаза и коснулся пальцами висков. – Перестань.

- Просто скажи.

- Я тебя люблю! Успокойся.

- Я тоже, – тихо ответила я. – Прости меня за то, что я заставила тебя сказать это. Мне пора.

Я развернулась и начала пролазить сквозь колючую проволоку. Оказавшись с другой стороны, я выпрямилась и снова посмотрела на него. Он горько улыбнулся и произнёс:

- Когда же снова мы с тобой увидимся, моя любимая, нам остаются только обещания, ты жди меня, а я тебя.

- Я буду ждать тебя, сталкер! – серьёзно произнесла я, стирая с глаз слёзы. – Возвращайся из Зоны ко мне!

- Оставь у себя моё оружие. Я найду тебя, – пообещал Абакан. – И заберу его.

Я кивнула и, закрыв глаза, пошла прочь от Периметра. Я вышла из Зоны. Бросила место, где, быть может, родилась. Был ли смысл в том, что я полюбила его? Не знаю. Главное, что это было. И есть. И это прекрасно.

Без срока годности

Сергей «64kb» Соколюк

Рассвет. Туман. Понурая тоска мрачного неба. Это был самый обычный день в Зоне. Вечно-печальная осень, что была тут круглый год, навевала меланхолию не одному десятку людей. Никто бы и подумать не мог, что в это время за колючей проволокой лепят снеговиков и наряжают праздничные ёлки.

Конечно, у Артёма в его бункере тоже была ёлка, при том самая настоящая и украшенная шариками и гирляндами с Большой Земли, но атмосферы праздника не ощущалось. Сидеть тут, забаррикадировавшись от мутантов, пока большинство сталкеров встречают Новый Год на Большой Земле, было сущей тоской. На поверхности остались лишь основные кордоны и куча не стреляного зверья, которое просто некому отстреливать. Так уж завелось в Зоне, что с 31 декабря действовал негласный закон перемирия, и все, включая бандитов и «монолит», этот закон блюли.

Артём посмотрел на часы – всего пятнадцать минут до Нового Года, а он тут сидит в одиночестве, приглядывает за лавкой. Всё честно – в прошлый раз эта честь выпадала Козлевичу, а теперь он, Испанец, принимает очередь.

«Ну и к чёрту!» – подумал про себя Артём, читая книгу под тусклым светом качающейся лампочки. Вообще-то, этому все удивлялись – вокруг творятся просто невообразимые вещи, а он читает фантастику. Да не какую-то там фантастику, а «пикник на обочине», как будто бы одной Зоны ему было мало.

Почему сталкера прозвали Испанцем, не знал даже он сам. В повадках или характере не замечалось ничего такого. Разве что с виду немного напоминал старого дядю Родригиса из старой мыльной оперы. Но ему было глубоко наплевать, ведь это не какой-нибудь там Штырь. Хотя, даже если бы и Штырь, ему всё равно на это было бы плевать. Особенно сейчас, когда он один сидит в бункере, скучает, а на дворе Новый Год наступает, ему было плевать на всё.

Артём отложил книжку в сторону и глянул на новогоднюю открытку на столе. Это была открытка от его жены, но имени видно не было, потому что Артём уронил на открытку чашку с кофе. Осталась видна лишь первая буква «О». Артём злобно фыркнул и отвернулся, ведь это был подарок его жены, главного человека его жизни, а он вот так безалаберно.

Часы показали 23:59. На столе уже стоял бокал, а рядом с ним бутылка шампанского – не много, но зачем напиваться на рубеже лет, тем более одному? Испанец подождал секунд пятьдесят, взял в руку... бутылку и с коротким «С Новым годом» приложился губами к горлышку.

Пилось шампанское замечательно, особенно если учесть, что сталкер уже месяц не чувствовал вкуса из-за болезненной встречи языка с протухшим мясом кабана. Однако Болотный Доктор пришёл на помощь и дал средство, и сталкер уже через недельку должен будет чувствовать себя замечательно.

Наручные часы пропикали двенадцать, по радио стали распинаться на счёт Нового Года. Новый 2016 год наступил, и Артём оторвал губы от бутылки. С немалым удивлением он заметил, что голова закружилась, и его немного шатает даже сидя на стуле, ведь он выпил лишь четверть бутылки. Но в Зоне он научился пить будь здоров, и его не косили и полбутылки рома.

Ну и ладно. Это даже хорошо, что торкнуло, ведь теперь будет не так скучно, как планировалось. Артём спрятал шампанское от греха подальше под стол и поднялся на ноги. Далось ему это, мягко говоря, с некоторым трудом, потому что его постоянно заваливало на бок.

Вот и Новый Год! Может Козлевич чего-то намешал в бутылку? Вполне реально. Он всегда был сторонником и любителем этого дела «дабы увеселить тоскливый день», как он

сам любил говаривать. Тогда на этикетке должно быть пометка маркером или карандашом на пластыре.

Артём измученно простонал и стал нагибаться за стоявшей на полу бутылке, чтобы убедиться в том, что во всём виновен Козлевич, но вместо этого сталкер стукнулся головой о стол.

Вмиг перед глазами замельтешили сотни маленьких звёздочек, а в животе что-то булькнуло. Теперь Испанец «добра» разлёгся на полу, разлив оставшееся шампанское на пол. «Наконец-то эта жижа меня больше не тронет, – подумал про себя сталкер. – Вот же дьявол!» Артём схватился за живот, потому что кишки были готовы вырваться наружу.

– Не упоминай дьявола, – послышался откуда-то басистый голос. – Это же Зона. Чем чёрт не шутит.

Артём приподнял голову, но никого поблизости не увидел. Сталкер на это дело плюнул и стал медленно подниматься на ноги, прихватив с собой теперь уже пустую бутылку из-под шампанского, стараясь не наступить в лужу. Глаза с трудом фокусировались на этикетке, но им ещё пока это удавалось. Так, состав, энергетическая ценность, условия хранения, срок годности... До января 2012 года. «Вот дьявол!» – крикнул в душе Артём и поставил бутылку на стол.

– Я же просил, не упоминай дьявола, – настаивал голос. – Или ты тупой?

Артём помотал головой. Голова закружилась, но вокруг по-прежнему никого не было.

– Э... – протянул сталкер. – Это ты дьявол?

– А ты тупее, чем кажется, – вздохнул голос. – Ты не угадал. Я просто твоя тумбочка у входа в ванную.

Испанец помотал головой ещё раз и протёр глаза пальцами.

– Может ещё и ущипнёшь себя, как «особые умники» делают? – брезгливо заявила тумбочка. – Срок годности нужно вовремя смотреть. Теперь у тебя отравление и бред. Со всеми вытекающими последствиями.

– Из-за шампанского? Такое? – удивился Артём и сел на стул, еле удерживая голову в прямом положении.

– Мужик, да ты достиг невероятных высот дедукции! – насмехалась тумбочка. – Реакция у тебя такая на отравление. Ты школу-то закончил?

Артём схватил бутылку и швырнул в ту сторону, откуда доносился голос, после чего благополучно приземлился на пол вместе со стулом.

– Ты в курсе, что кидаешься бутылками из-под просроченного шампанского в тумбочку, потому что она над тобой смеётся? Давно ты показывался психиатру? Или хотя бы Болотному Доктору?

– Заткнись, – вымученно сказал Артём, чувствуя, как к горлу подступает съеденный ужин.

Самым интересным было то, что сталкер абсолютно не удивился разговору с тумбочкой, ведь в Зоне бывало всякое, но с неодушевлённым предметом говорить ему ещё не приходилось.

Кое-как поднявшись из-за стола, Испанец поковылял в ванную, стараясь не отрывать взгляда от тумбочки.

– Ой! Да ты хреново выглядишь!

– Откуда тебе знать? – протянул Артём. – Ты же тумбочка! У тебя глаз нету!

– Если ты блеснёшь своим умом, что вряд ли у тебя выйдет, то поймёшь, что у меня даже рта нет, – усмехнулась тумбочка.

– Зачем ты обзываешься? Ты вообще не должна разговаривать!

– Но разговариваю же!

– Я точно отравился!

– Допер, наконец! Поэтому я и разговариваю!

– Да?

– Ты действительно кретин или... Нет, ты действительно кретин!

Артём выдавил злобное мычание и вошёл в ванную. Он посмотрел на своё отражение в зеркале, даже несмотря на то, что зеркала до этого не было. Однако чему можно удивляться после разговора с тумбочкой?

На полу стояло ведро с чистой водой, которая сейчас была более привлекательная, нежели вода из-под крана от бочки. Сталкер с трудом стал на колени и опустил лицо в воду. Бодрящая холодная жидкость приятно окутала его. Голова немного прояснилась, хотя тошнить не расхотелось, да и тумбочка не хотела затыкаться.

– Ну что, принял сауну?

Артём стиснул зубы и, вынеся ведро из ванной, вылил его содержимое на тумбочку. Тумбочка замолчала, и Артём уже облегчённо вздохнул.

– Чё вздыхаешь? Ты кретин вдвойне. Во-первых: тумбочка не боится воды. Во-вторых: облился бы сам – может, раньше отпустило бы. Ты бы, кстати, проблеваться сходил, а то выглядишь, как утопленник.

– Закрой пасть! – с раздражением процедил сквозь зубы Артём.

– Вот, все вы люди одинаковые, – заворчала тумбочка. – Сначала тебя затыкают, типа все самые умные, а потом следуют твоему совету, как будто сами до этого додумались.

– А ведь тумбочка права, – неожиданно заявил диктор на радио.

Испанец нервно усмехнулся и побрёл к бронированной двери. Как это не казалось бредовым, но тумбочка действительно была права. «Вот тебе и Новый Год», – вздохнул Артём. А ведь говорят люди: как Новый Год встретишь, так его и проведёшь. А значит, ожидают его в этом году качественные галлюцинации без срока годности.

Сталкер даже чуть-чуть удивился, что по дороге с ним не заговорила дверь. Может, это к лучшему?

На улице было сейчас довольно тепло, особенно в тёплом шерстяном свитере Артёма. Несмотря на ночь и зимнее время, было довольно светло, хотя небо было затянуто тучами.

Программа максимум на сегодняшнюю ночь: мужественно доковылять до кустарника, не вляпавшись в неприятности, а потом смачно блевануть, стоя на коленях. Но за спиной кто-то начал кряхтеть и тут же закончил. Артём обернулся, но никого не увидел.

После того, как «работа» была выполнена, настала пора возвращаться в бункер. Но уже на полпути до него сталкер заметил забегающего внутрь снарка. А ведь дверь не заперта!

Сталкер остановился и, слегка шатаясь, вытащил из-за пазухи берету. Вот теперь праздник будет что надо! Уверенным, но пьяным шагом, Артём направлялся к бункеру. Он осторожно выглянул на лестницу, ведущую к двери, но снарка там уже не оказалось. Видимо он теперь теплится в тёплом местечке, и потом придётся наводить порядок.

Подойдя к двери и дёрнув её на себя, Испанец не без удивления обнаружил, что дверь заперта. Вот это ночка! Он с попытки четвёртой сумел запустить пальцы в карман джинсов и, не доставая дистанционный ключ наружу, нажал на кнопку «OPEN».

В двери что-то тихо щёлкнуло, и теперь она поддалась без усилий.

Картина открылась просто уникальная: снарк, пошатываясь, слизывал с пола остатки шампанского. От такого зрелища Артём залился отрывистым истерическим смехом. Снарк на секунду повернул к нему голову, и в то же время его руки разъехались в разные стороны, и порождение Зоны комично растянулось на полу, напоследок клацнув зубами, что повергло Артёма в ещё больший смех.

– Он такой же неразборчивый, как и ты, – меланхолично заявила тумбочка. – Кто у кого учился?

Снарк неторопливо сел на корточки и стремглав запустил в тумбочку лежащее неподалёку ведро.

– Он тоже тебя слышит? – удивился Артём.

– Похоже, ещё и понимает, – довольным тоном сказала радио.

Снарк подполз к столу ближе и стал вынимать полки одну за одной, после чего судорожно забился головой о пол.

– Он в курсе, что легче ему от этого не станет? – с интересом спросило радио, и, как по волшебству, снарк успокоился. – Кстати, для справки: там, в ванной пьяный кровосос, кажется, разбирает умывальник.

Сразу после этой фразы из ванной, как по заказу, еле выползло чудовище со щупальцами и с прищуренными жёлтыми глазами. Видимо ему досталось немного больше, чем снарку.

* * *

Козлевич ещё не до конца отошёл от выпивки, но пьяному море по колено, и он уже пробирался сквозь минное поле возле колючей проволоки. Сейчас было лишь девять часов утра. Просто ему не спалось, и он решил наведаться к Испанцу пораньше и облегчить незавидную участь остаться запертым в бункере совсем одному. Не считая лишь просроченной бутылки шампанского, которую Козлевич в шутку подменил Испанцу. Осталось лишь надеяться на то, что он догадался посмотреть, что теперь шампанское стало полусухим.

Бункер находился всего в полукилометре от Периметра, поэтому идти было недолго. «Вот же Испанец», – вздохнул Козлевич, вляпавшись ногой в рвоту и заметя, что створки двери, которая должна запирать проход к лестнице, откинута. Спустившись по лестнице вниз, сталкер выдавил из себя нечто наподобие гневного рыка, когда обнаружилось, что бронированная дверь открыта настежь.

Войдя внутрь, Козлевич, пытая от негодования, разглядывал вывернутые полки и опрокинутую тумбочку. «И у этого окорока ещё хватает наглости дрыхать!» – гневно подумал сталкер, слыша храп. Но храп этот доносился не из спальни комнаты, а из ванной. Козлевич теперь уже вслух выругался, когда перед глазами появились осколки битого стекла, а ноги стали прилипать к полу.

– Ну, я ему сейчас устрою! – процедил сквозь зубы Козлевич.

Но устроить он так ничего и не смог, потому что от удивления пропал дар речи. Войдя в ванную, он увидел на полу картину Репина «Не ждали»: на полу лежало помятое ведро, засунув голову в ведро, на животе спал кровосос, положив кровососу на ноги голову, видел сны Артём, ногу которого крепко обнял храпящий и пускающий на пол слюни снарк, а вокруг лежали детали разбитого вдребезги радио.

– Всё... – вырвалось у Козлевича. – Приехали. Новый Год удался на славу.

– Угу... – промычал снарк и крепче прижался к ноге Артёма.

История Арены

Владимир «defighte» Савчук

Все знают, что такое Арена и где она находится. Все знают, что на ней можно неплохо заработать, поставив деньги на тотализаторе. Все знают - проштрафишься, попадёшь туда.

Однако мало кто знает историю её появления. А я знаю. Знаю, потому что один из её создателей. Спросите, кто же я такой? Отвечаю, - меня зовут Алексей Пронов, в быту - Арни, бывший член знаменитой группировки «Долг».

Как и любой боец клана, я ходил в рейды. Тогда, два года назад, мы действовали не в квадах, а парами. С одной стороны такие группы были уязвимее, но с другой - мобильнее.

Так вот, в один прекрасный день, глава группировки, генерал Воронин, послал меня и моего напарника... Нет, не туда, куда вы подумали, а на задание на Армейские Склады, в деревню кровососов. В то время она ещё так не называлась, ибо эти тварюки там появились позже, тогда это была обычная заброшенная деревенька. И нам предстояло забрать оттуда кое-какое снаряжение. Какое именно? Ага, разбежались! Так я и сказал!.. И как туда это снаряжение попало - тоже дело не ваше!

Нам выдали оружие, патроны, детекторы, и мы отправились в путь. Добрались до Складов почти без приключений, если не считать за что-то особое, нападение стаи слепых псов в десять голов и присоединившегося к ним небольшого стада кабанов.

К пяти часам дня мы уже стояли на косогоре и в бинокли изучали подходы к водонапорной башне - месту, где и находилось необходимое снаряжение. Деревня как деревня: разбитые дома, пара псевдопсов, куча «жгучего пуха» и... И еще трупы. Куда же без них.

Решив, что опасаться особо нечего, мы с Нейроном спустились с сопки и двинулись к башне. Псевдособаки, увидев вооруженных людей, дали дёру в сторону базы отморозков из «Свободы». Кстати, те ещё идиоты - хотят Зону заповедником сделать. Ха-ха. Представляю себе картинку: экскурсовод «свободовец» ведёт группу туристов:

- Тут у нас значит, - говорит он, показывая на выжженный круг земли, где «Жарка» притаилась, - солярий. Пользоваться им не советую - быстро обгораешь...

- А это кто? - спрашивает один из туристов, указывая на здорового кабана.

- А! Да это же хрюша местный! Можете ему еды кинуть, только с рук не кормите, а то по колено оттяпает...

И всё такое в том же духе.

Но не будем отвлекаться. Идём мы уже посередине улицы деревенской, и тут слышу - кто-то сопит в доме справа. Так противно-противно: хриповато, с присвистом. Я сказал об этом напарнику.

- Да это ж кровосос! Откуда взялся?

- Ну, тогда я его гранатой...

- А спорим, я его с одним ножом за две минуты уложу? - от такого я честно признаюсь выпал в осадок. А Нейрон смотрит на меня, глаза блестят, рука правая уже нож держит. М-да. С ножом да на столь сильного монстра... Тут шанс на победу был совсем ничтожен. Хотя, зная своего друга...

- Ладно. Но если что - я ему башку сразу снесу.

- Идёт.

Я глянул на КПК: 17.12

Напарник отдал автомат, а сам - прямиком к «комару». Тот, на самом деле, спал, сидя на пятой точке у стены, обхватив колени здоровенными ручищами. Почуввав движение, открыл глаза. Спросонья увидев перед собой человека, зачем-то проникнувшего к нему с ножом в руках в дом и выкрикнувшего «Бу!!», аж шарахнулся в сторону.

Я мутанту даже посочувствовал. Когда к нам в казарму по утрам врывается Прапор и начинает орать «Подъём!», чувствуешь себя примерно так же, как и разбуженный Нейроном «дракула»...

Через несколько мгновений кровосос понял, что происходит, и сразу в «стелс» режим ушёл. Затем друга моего с ног сбил и сверху навалился. Я уже АК в окно домика просунул. А Нейрон не растерялся - полосует супостата ножом по артериям, по морде. Кровища - рекой льется. Ещё пара ударов, и монстр обмяк.

- Сколько времени?!

- 17.14! Успел.

- Я же говорил.

Когда мы уже возвращались со здоровенным цинком с *****, Нейрон, до того погружённый в какие-то неведомые простым смертным думы, вдруг просиял и поделился радостной и простой (на словах, разумеется) как всё гениальное, мыслью. Впрочем, я её всё равно понял не сразу:

- А у меня идея!

- Дай угадаю - на псевдогиганта со скалкой попрёшь?

- Нет, - не оценил шутки Нейрон. - Давай арену сделаем!

- Чего сделаем?

- Ну... Выкупим дом, где-нибудь рядом со «Ста рентгенами». А там уже... - напарник задумался. - Не знаю, поставим всяких ящиков, блоков, а сталкеры пусть с монстрами на время дерутся. Тотализатор организуем. Выиграл - получи денежки. Нет - Царствие тебе Небесное. А?

Так и появилась у нас мечта. Но мечты мечтами, а вот осуществление грёз - дело иное. Тут мы столько натерпелись, что и бросить под конец всё хотели...

Вернулись на базу, доставили в целости и сохранности груз. Пошли к Петренко делиться идеей. Командир оказался в плохом расположении духа (не иначе, снова бросал курить) и потому задумку не оценил. Послал нас ко всем чертям, а также посоветовал вместо того, чтобы страдать всякой никому к дьяволу не нужной и в гробу им виденной ерундистикой, почаще натягивать «Свободу» на автоматы³. И подумав, добавил, что если мы будем продолжать вступать в половые контакты с его мозгом, то он нас лично в карцере сгноит и не посмотрит на боевые заслуги.

Мы, конечно, приуныли.

Напарник не спал всю ночь, ворочался так, что в казарме никто толком заснуть не мог. Кравцов, сержант наш, даже запустил в него своим «берцем». Нейрону тут же в голову пришла толковая идея. И на следующее утро Петренко дал добро, ибо устоять перед таким доводом, как «Арена необходима для тренировки личного состава, подготовки его к реальным боевым действиям в рейдах, а так же для изучения агрессивного поведения мутантов» он не мог. Да и Воронин был «за».

Теперь оставалось лишь договориться с хозяином «Ста рентген», у которого практически все здания в округе были в «собственности». Тут-то и начались проблемы...

Бармен всегда был тем ещё фруктом, но в этот раз он превзошёл самого себя! Потребовал за здание напротив своего подвала далеко нескромную сумму с изрядным количеством нулей. Ни у меня, ни тем более у Нейрона нужной суммы не было, а просить деньги у Воронина мы не отважились. Пришлось напомнить барыге, кто обеспечивает охрану его заведения, а также, кто однажды во время Гона спас его поганую за... Гм... Пятую точку от взбесившегося чернобыльского пса. Торговец призадумался, - наверное, вспоминал зубы того «пёсика», - а через пару минут выдал нам ответ: «Идите-ка вы на ***, господа!»

Пришлось договариваться иначе...

³ Натягивать «Свободу» на автоматы - из рассказа S@S «Дождь». В повествовании говорилось, что полковник Петренко раздобыл на Большой Земле и доставил в Зону массу презервативов «Freedom», («Свобода») и у солдат «Долга» появилось новое упражнение - натягивание презервативов на стволы автоматов.

Продержав нас за жестокое избиение Бармена и его охранников в карцере несколько суток, Петренко пошёл лично договариваться с торгашом о помещении... Нас выпустили в этот же день - полковник, оказывается, также не смог договориться миром. Не заладилась жизнь у хозяина «Рентгенов».

Затем наш бравый «парламентер» наведлся к Воронину. Тот тоже решил посетить барыгу. Мы с Нейроном, когда об этом узнали, одновременно плакали захлеб и смеялись до колик, - с одной стороны не могли не ухаживаться, представляя, как наш командир метелит несговорчивого Бармена; а с другой - боялись, что и генералу торгаш согласия не даст.

Ход переговоров, к сожалению, остался тайной, но помещение нам выделили. Как раз напротив «Ста рентген». Тут началась вторая волна проблем...

Такой чудовищной разрухи мы давненько не видели: внутри здание едва не рассыпалось и держалось исключительно на шести колоннах-опорах. А те внушали лишь ужас и отвращение. Пол устилал плотный ковер из различного мусора толщиной в полметра. Освещения, какой-либо вентиляции и в помине не было. Запах стоял такой, будто тут полчище бюреров туалет устроило.

Не знаю, что тогда удержало нас от того, чтобы пойти и покалечить Бармена. Пожалуй, лишь нежелание снова сидеть в карцере. Я почти отчаялся - что можно сделать с *таким* объектом? Переправить через Периметр пару сотен гастарбайтеров для хорошо оплачиваемых работ в месте опасном для жизни и психического здоровья? Да, наша арена выглядела настолько плохо! Неподготовленный человек наверняка от такого «пейзажа» убился бы об стену, только б не видеть всего *этого* !

Но Нейрон упёрся. Матерясь во всё горло, ежесекундно проклиная избитого торговца, принялся разгребать завалы. Ну и мне ничего не оставалось, как помогать ему в этом деле.

Через неделю мы смогли вычистить основное и все служебные помещения. Хлама собрали - тьму. Уже хотели попросить у Воронина выделить нам пару человек в помощь, чтобы унести все *это* куда-нибудь в район Дикой Территории к ближайшей аномалии. Но по стечению обстоятельств мы поступили иначе.

Бармен уезжал по каким-то своим делам на Кордон. На сутки. Было бы грех таким случаем не воспользоваться!

Тихо, чтобы никого не тревожить, ночью мы сперли со склада два экзокостюма, тихонько вскрыли «Сто рентген»... Настучали по тыквам проснувшимся охранникам, сняли растяжки, которые предусмотрительный торгош понаставил в основном помещении чуть ли не на каждом шагу, и за несколько часов стащили в бар около тонны мусора (это лишь третья часть от всего, что мы собрали). Затем, взыскали с торговца за моральный ущерб - забрали два ящика водки, примерно три тысячи рублей, разбили телевизор, сломали настольную лампу и радиоприёмник. А на барной стойке вырезали ножом - «Заходи не бойся, выходи не плачь». Довольные, закрыли заведение, вернули на склад экзокостюмы и пошли отсыпаться в казарму.

Разбудил меня дикий смех... Да нет, даже не смех, а натуральный ржач моих товарищей: кто катался по полу, держась за живот, кто в истерике бегал туда-сюда... На все мои вопросы ответ был один - взрыв хохота. Нейрон едва ли не бился головой об стену и не мог вымолвить ни единого слова. Было такое чувство, что весь клан обкурился какой-то дури.

Я выбежал на улицу. Что там творилось вообще описать невозможно: и одиночки, и «долговцы» буквально валялись на землю. До сих пор не понимая, что же происходит, я бросился к Петренко.

У него в кабинете сидел Воронин. Оба - и полковник, и генерал ржали, как ненормальные. Завидев меня, расхохотались еще сильнее.

- Да что происходит?

Воронин, утерев выступившие на глазах слёзы, пояснил:

- А ты не понял? Бармен вернулся!

А я-то думалку напрягал...

- Ну, вы молодцы! - похвалил Петренко, - Так уделать этого торгаша! «Заходи не бойся, выходи не плачь»!..

Командование вновь прыснуло со смеху.

Что ж такого смешного мы сделали я так и не понял. Ну, нацарапали какую-то надпись, ну подебоширили, ну вывалили тонну мусора в бар... Что тут такого?..

На следующий день, когда всех потихоньку начало отпускать, а разъяренный Бармен перестал бегать по территории и размахивать дробовиком, мы с Нейроном вновь направились к будущей Арене. Как ни странно, но нам решили оказать помощь чуть ли не все сталкеры-одиночки, которые оставались в Баре. Дело пошло веселей.

Прошёл месяц, помощь «нейтралов» была неоценимой. Общими усилиями мы, можно сказать, воскресили здание - отделали его по последнему слову сталкерской моды, при помощи кое-каких артефактов и подъёмной силы экзокостюмов стащили в основное помещение Арены несколько десятков контейнеров, кучу ящиков, создав натуральный лабиринт.

Вскоре все приготовления были завершены. Мы разослали через сталкерскую сеть приглашения посетить наше детище. Тем более, участники у нас к тому времени уже подобрались - кровосос и мой напарник - Нейрон.

Народа тогда собралось - человек этак сто-сто пятьдесят. И все деньгами трясут, - мол, давай ставки принимай! Практически все зрители поставили на кровососа... Какие же у них были мины на лицах, когда Нейрон уложил «комара» уже на четвертой минуте! Благо наше командование не дремало - смогло предотвратить массовые беспорядки. Толпа требовала продолжения - мы организовали. Сталкерские бои удались на славу! Арена смогла закрыться на профилактику лишь через четыре дня! Денег мы наварили... Столько, что могли смело выкупать у Бармена ещё одно помещение. И это только после полунедели боёв! Что уж говорить о последующих сражениях.

Но наша Арена требовала слишком много времени на свое обслуживание, поэтому мне пришлось уйти из «Долга». Как же мне этого не хотелось!.. Теперь я об этом уже не жалею, - мы с напарником прославились на всю Зону! Я, как владелец нашего детища, а он, как самый легендарный боец и автор идеи Арены. Так-то.

А теперь разрешите откланяться - у меня новый бой. Вооружённый одним ножом Нейрон и полмесяца некормленный снорк. Знаю, не моего напарника профиль, и, тем не менее, как думаете, кто победит? Вот и я так считаю. Так что делайте ваши ставки, господа!..

Три цвета Зоны

Виталий (Харон) Огнев

Тот, кто однажды заглянул в глаза Зоны, больше никогда не сможет оторвать взгляда.

Маленькое село Каховка, состоящее из пары десятков обветшалых домов и окруженное густыми ельниками уютно расположилось на западной окраине Зоны. И его смело можно назвать потрепанным временем, но никак не заброшенным. Вы, пожалуй, спросите почему? Все очень просто. Некогда бывший сталкер, а ныне известный торговец Гордей, выстроил себе здесь бункер и решил наладить бизнес.

- Что сталкером? Стар я уже грязь радиоактивную топтать, нельзя мне сталкером больше быть, сгину и все тут. А жить ведь надо за что-то, на хлеб зарабатывать. Вот и основался я тут. Места здесь тихие, дороги чистые. Ну, а земля, земля тут никому не нужна. А коли сунется кто, я им тут же хоботы поотбиваю! - говорил Гордей, когда его спрашивали о том, как вышло что он здесь «поселился».

И не врал ведь торгаш! Действительно, мужик он уже старый и не в его годах по Зоне на брюхе ползать, хотя и славился в былые времена. Но, тут с какой стороны посмотреть. Порой в Зоне смышленость полезней всякой силы.

Вопреки многим насмешливым прогнозам торговля у Гордея пошла отменная. Недаром долго сталкером был, знал, каким трудом бродяга копейку зарабатывает. Поэтому и расценки у старика Гордея были самыми справедливыми. Вот и потянулся к нему наш брат сталкер. Ну, а почему бы и нет? Вокруг Каховки тишь да гладь, аномалий почти нет, да и мутантов здесь не часто встретишь. Хабар можно сбыть за выгодную цену и отдохнуть нормально, домов-то здесь предостаточно.

Прошло время, и в деревушке Гордей открылся бар «Теремок», а дорога к Каховке стала более утоптанной. Бар выдался отличным. Самый большой погреб, что был в деревне, увеличили и вход зарыли, сделали другой. Новый вход вел через подвал рядом стоящего дома. В самом доме снесли несколько перегородок между комнатами, образовав большую комнату, а стены укрепили как внутри, так и снаружи. И вот эти два помещения и послужили основой для двухъярусного бара «Теремок». Пол выложили новыми досками, стены поклеили обоями с узором кирпичной кладки, красивую барную стойку соорудили из дерева, а кухню оборудовали всем необходимым.

Почти все пространство было заставлено деревянными столиками, на стенах висели трофейные головы мутантов, и тихо играла спокойная музыка. Атмосфера покоя и уюта нравилась здешним сталкерам, и каждый вечер бар был переполнен посетителями.

Вот и сегодня играла все та же спокойная музыка и в воздухе витали клубы дыма вместе с обрывками десятков голосов. Меж столиками то и дело пробегали официанты с подносами в руках, а из нижнего яруса раздавался веселый смех отдыхающих после рейда охотников за артефактами.

Бармен молча стоял за стойкой, рассматривая сегодняшних посетителей. Хоть в баре и была надежная охрана в лице трех человек, Пекарь, а именно так звали бармена, всегда приглядывался к посетителям. Приглядывался к тем, что заседали на верхнем ярусе, ибо на нижний пускали только особенных гостей. Но нет, сегодня же все спокойно. Вот сидит шумная кампания и, выпивая, обсуждает недавнюю стычку с бандитами у окраин Каховки, что была успешно отбита опытными сталкерами, которые работали на Гордея. А вот, склонив голову, грустит о погибшем товарище Саша Дягиль. Не повезло его другу, сталкера разорвала на куски стая голодных слепых псов.

- Пашка, иди сюда, сорванец! – вдруг вскрикнул Пекарь.

Молодой паренек лет девятнадцати, довольно хрупкий на вид, тут же подбежал к стойке. Тонкие черты лица и бледность предавали его внешности некую женственность, но

большие черные глаза сверкали смелостью. Пекарю всегда казалось, что паренек ждет от него какого-то особенного поручения, но на самом деле так выражалось недовольство Пашки.

- Иди и нарубай дров, – коротко бросил бармен и отвернулся к своим бокалам.

Тяжело вздохнув, Паша одел висящую у дверей фуфайку и вышел через черный ход. Морозный зимний вечер. Завывает ветер и с неба падает пушистыми хлопьями снег, и он же сейчас хрустит под ногами Пашки. Вздрагивая от холодных порывов ветра, паренек шел по улице, слегка освещенной лампами, к небольшому сарайчику, где и хранились попиленные на чурбачки сосны.

Пашка невольно взглянул вдаль. Где-то там, за укутанными снежной пудрой елями, проблеснул синевато-пурпурный огонек. «Наверно, новая аномалия, нужно будет записать», – подумал он, и открыл дверь в сарайчик. Небольшое темное помещение было забито древесиной. Пашка вынес на улицу несколько чурбаков и, найдя в потемках сарая топор, принялся «рубать».

Он уже давно работал у Гордея, и судьба его сложилась не совсем удачно. Мать умерла, а отец исчез где-то в Зоне. Да, отец Пашки был сталкером, и после смерти матери парнишке ничего не оставалось делать, как попытаться найти единственного близкого. Паша направился в Зону. Тогда ему дико повезло. Периметр не охранялся так сильно, и паренек пробрался без серьезных проблем. Пробрался с рюкзаком, в котором была еда, и только. Ни оружия, ни фундаментальных знаний – отец почти не рассказывал о Зоне. Пашку подобрал добродушный сталкер и отвел в Каховку, где Гордей объяснил парню, как легко здесь лишиться жизни, и пообещал помочь с поисками. Ну, а потом оставил у себя, как помощника бармена. Это было четыре года назад.

Нарубив охапку дров, Пашка связал ее и, взвалив на спину, побрел к «Теремку». Ветер неприятно щипал лицо, вынудив парня одеть капюшон. Он шел и думал: «Когда же я, наконец, смогу стать сталкером и зарабатывать не выполнением скучных указов Пекаря, а поиском артефактов. Быть может, мне все же удастся найти папу». Ввалившись в бар через черный ход, Пашка стряхнул с ботинок снег и уложил дрова у печи.

- Что-нибудь еще надо?

- А что ты собрался делать? Лентяйничать? – с усмешкой сказал Пекарь.

- Ну, я вообще-то чаю попить хотел, замерз на улице.

- Чаю?

- Ну да.

- Разве чаем разогреешься! Давай я тебе лучше водки налью! – бармен уже держал в руках бутылку, и на его лице сияла улыбка. В прошлый раз, когда Пашка выпил сто грамм, он сильно опьянел и пел песни в баре, благо людей было не так много.

Пашка снял фуфайку и, повесив ее на вешалку, обернулся к Пекарю. На его порозовевшем от холода лице пробежала улыбка.

- Нет уж, я лучше чайку, – немного помолчав, он добавил. – Ты будешь?

- Паш, я б с радостью, но вон, – бармен указал глазами на столик в углу, – видишь, за столиком сидит сталкер в капюшоне?

- Угу, – коротко бросил парень.

- Принес информацию.

- Понятно. Если что, позовешь – я столики уберу, – с этими словами Пашка скрылся в подсобке, откуда послышался звук хлопнувшей двери.

И Пекарь и Гордей любили Пашку. Люди они были старые. Оба бывшие сталкеры и хорошие друзья. У них не было собственных детей, и Пашка для них стал уже чем-то наподобие внука. Так Пекарь часто попивал чаёк с парнем, рассказывая ему самые интересные истории Зоны и обучая его законам выживания, ибо понимал, что когда-то тому придется идти в Зону. Гордей любил играть с Пашей в шахматы и учил его стрелять. Пашка тоже пригнулся к этим старикам и считал их родными. Он прекрасно знал, что на большой земле у них никого нет, и что Гордей и Пекарь обладают большим состоянием, и что они хотят найти в Зоне какой-то редчайший артефакт, и даже то, что они финансируют одну из научных баз. Но это все его не сильно волновало, молодой ум был занят изучением Зоны.

Закрыв дверь в свою комнату, Паша включил тусклый свет и присел на небрежно засланную кровать, что стояла у стены. Напротив кровати у другой стены стоял маленький деревянный стол, под которым находился небольшой темно-зеленый ящик. В нем Пашка хранил подаренный ему Гордеем Ак-74 и патроны к нему. Между кроватью и столом стоял старый советский комод с четырьмя тумбочками. А слева от стола возвышался покрытый пылью книжный шкаф. Сказать, что Паша любил читать – ничего не сказать. Закрывшись у себя в комнате, в тусклом свете лампы он читал книги, найденные в одном из заброшенных домов деревни. Библиотека бывшего хозяина пестрила лучшими классическими произведениями, и Пашка зачитывал их до дыр. Эти книги казались ему волшебными. Пожелтевшие и потрепанные временем страницы, исцарапанная твердая обложка и несравнимый ни с чем запах старой книги. Читая, Паша смеялся и грустил, переживал за героев и не раз задумывался о вечных философских вопросах. Но все хорошее вскоре кончается, книги тому не исключение. Когда вся библиотека из двадцати шести книг была перечитана по несколько раз, Пашка сильно загрустил и несколько дней прибывал в унынии. Старик Пекарь быстро сообразил, в чем проблема, ибо он не раз заставлял парня за книгой, а поэтому прикупил ему многофункциональный карманный компьютер.

- Скоро ты станешь настоящим сталкером. Автомат у тебя уже есть, а теперь и ПДА будет. Готовься, Пашка, собирай информацию, благо на окраине связь хорошая и, даст Бог, скоро хабар мне таскать будешь! - сказал бармен, вручая парнишке электронику.

Глаза его в тот момент засветились искренним огнем благодарности, и улыбка невольно застыла на лице. Теперь он мог найти любую книгу в «паутине», посмотреть новости Большой Земли, музыку послушать. О чем еще мог мечтать парень, живущий поодаль от всех благ цивилизации? И все же это были скорее желания, а вот мечта... Быть сталкером – вот его мечта. Странная мечта – постоянно чувствовать холодное дыхание смерти за спиной, но каждый сам вправе выбирать.

Тем не менее, за небольшой срок «карманный» Пашки заполнился информацией о Зоне. Он собирал все. От переписки со сталкерами с западного края Зоны, до фотографий и научных докладов, что многие бродяги после продажи информации левому лицу выкладывали в сталкерскую сеть. При этом Пашка изучал и запоминал все необходимое для выживания в Зоне, от свойств аномалий и до повадок мутантов. Что он уже хорошо уяснил, так это то, что информация в Зоне на цену жизни. А ведь от чего чаще погибают «зеленые» в Зоне? Правильно! От неопытности и глупости...

Достав из-под кровати пластиковый бутыль с водой, Паша налил воды в эмалированную кружку, что стояла на столе. Бросил в нее небольшой кипятильник и воткнул вилку в розетку. Да-да! В розетку! Нашлись умельцы, что создали электрогенератор работающий от таких артефактов, как «вспышка» или «лунный свет». Но использовать энергию можно было только в баре, другие дома такой роскоши были лишены, помимо некоторых «гостиничных». Вода закипела и он, вытянув кипятильник, бросил в кружку чайный пакетик. Добавил немного сахара, перемешал, и вот уже принялся водить пальцем по дисплею ПДА, попивая горячий напиток.

- Что ж, посмотрим, что новенького, - сказал Паша и сделал небольшой глоток чая.

По сути, чего-то особенного он не нашел, но одна новость заинтересовала.

«22:47 - Шпрот: Вчера видел фиолетовое свечение в восточном направлении, ближайший ориентир - Чертова карусель. Может новая аномалия, никто не знает?»

Карту Зоны Паша знал на отлично, она у него была в нескольких вариантах, и каждую неделю он ее обновлял. Судя по сообщению, это фиолетовое свечение находилось не так уж далеко от Каховки, да и Паша его сам сегодня видел. Внезапно из бара его окликнул Пекарь. Павел большим глотком допил остатки чая и пошел убирать столики. Вернувшись спустя полчаса, он улегся на кровать и стал читать книгу о Зоне с экрана ПДА, так и уснув с ним в руках.

Ему снился привычный сон, что много раз повторялся. Сон-воспоминание. Он шел по темной улице домой, хлюпая ботинками по лужам. На небе ни звезды, и даже Луна

спряталась за тучами. Где-то далеко завывала собака. Он уже подходил к дому и стал искать ключи. Порыскав по карманам, он вытянул звенящую связку, и хотел было протянуть один из ключей к замку, но дверь оказалась не запертой. Войдя внутрь, он обнаружил разбросанные вещи и немного взволновался.

- Мам, - позвал он в темноту.

Ответа нет. Вдруг он заметил, что на кухне горит свет, и медленно стал шагать туда.

- Мам, я дома.

Решив, что мать уснула на кухне, за столом, как это часто было после исчезновения отца, он решительно двинулся вперед. То, что он увидел, ввергло его в ступор, и холодок пробежал по спине. На полу, раскинув руки, лежала его мать с воткнутым в горло большим кухонным ножом. Пол был измазан кровью, и темная лужа растекалась под трупом...

- Мам, - только и смог выговорить он. Он растерялся и был испуган до смерти. Лицо матери, испачканное кровью, хранило печать страха и пережитых мучений, а глаза безжизненно смотрели на выход, туда, где стоял он. Мать ждала его, она надеялась, что сын придет и спасет ее, но он пришел слишком поздно. И тогда на его плечо легла холодная рука...

Пашка проснулся от собственного крика.

- Тихо, тихо ты! Это я, Пекарь! Не бойся. Кошмар приснился? Говорил я тебе, поменьше книг читай! – погрозил пальцем бармен.

Пашка вытер со лба холодный пот и, придя в себя, спросил:

- Зачем ты меня разбудил так рано, на часах, - он взглянул на ПДА, - всего пять утра!

- Не зачем, а почему.

- Почему?

- Потому что сегодня важный день для тебя.

- Какой еще день?

- Сегодня ты отправишься в свой первый рейд, - старик похлопал Пашку по спине и, поднявшись, добавил. – Собирайся, ждем тебя в баре.

После этого Пекарь вышел из комнаты, аккуратно прикрыв дверь. Новость о рейде развеяла мысли парня, заставив немного позабыть о кошмарном сне.

Он поднялся с кровати и, протирая глаза, включил на «карманнике» старую песенку советских времен, но актуальную до сегодняшних дней. «...Доброе утро последний герой, доброе утро тебе и таким как ты. Доброе утро, последний герой, здравствуй, последний герой...», - оптимистичный припев поднял Паше настроение. Отпив из кружки воды, он полез под стол за ящиком и, вытянув его, открыл. Поверх аккуратно упакованного комбинезона лежал подаренный «калаш». Паша отложил автомат в сторону и вытянул комбинезон, затем встряхнул его и осмотрел. Эту вещицу он купил сам на заработанные у Пекаря деньги. Костюм был достаточно редкий, но не слишком особенный. Назывался он «Чешуя». Не слишком толстая, но крепкая и прорезиненная ткань защитного цвета, кевларовые вставки, теплый капюшон и респиратор в комплекте – за это наш герой выложил ни много, ни мало стоимость среднего сталкерского хабара, только вот пришлось ему это зарабатывать иначе.

Он надел комбинезон поверх тонких брюк и теплой водолазки, чтобы не мерзнуть от холодных порывов ветра, и принялся собирать рюкзак. «Наконец-то, я смогу пойти в Зону с группой. Нужно быть сосредоточенным и ничего не забыть. Так-с... Еду взял, аптечку взял, патроны, вода, болты – все на месте. Ну, посмотрим, какой из меня сталкер!», - думал Паша, собирая рюкзак, а после спрятал ПДА в нагрудном кармашке и, подцепив ремень автомата рукой, повесил его на плечо. Попрыгал – ничего не звенело. Ну, вперед!

Пашка хлопнул дверью своей комнаты и направился в бар, где за центральным столиком его ждал Пекарь.

- Поторопись! Время – деньги, тебя все на улице ждут!

Бармен вместе с парнем вышли из бара. Временами посвистывая, завывала утренняя метель, и трудно было что-то увидеть в сорока шагах впереди. Пашка надел капюшон и

невольно вздрогнул от нахлынувшего ледящего потока снежинок. Обведя глазами улицу, он заметил неподалеку группу сталкеров.

- Вон к ним, там все объяснят! – прохрипел старик и указал рукой на отряд. А после повернулся к Пашке и посмотрел на него печальным взглядом, - Ну, давай, с Богом.

Павел обнял старика и похлопал его по спине, за это время он стал ему, практически, родным.

- Все будет хорошо, ты тут не скучай без меня.

- Хорошо, сынок. Давай, иди. Если не станет меня, никому ты нужен не будешь, а так...

- Пекарь замолчал.

Паша сошел с порога и направился к группе, за спиной хлопнула дверь. Их было четверо. Один в черном костюме с недешевой игрушкой «Гром», остальные в комбинезонах «Удав», с АКСУ. У одного из них был еще и обреза. Когда Паша подошел, сталкер с «громом» сказал:

- Все в сборе. Значит так, слушайте внимательно. Ушами не хлопать, хавлом не щелкать! Меня зовут Керосин. Я проводник. Вы по своему желанию подписались на это задание и, значит, должны строго подчиняться мне. Иначе... иначе ваши кишки будут висеть на деревьях, - Керосин улыбнулся и продолжил, - Мы должны доставить в Каховку определенный товар, который нам передадут в определенном месте. Чтобы все прошло гладко, вы должны понимать, что нужно держаться в колонне, смотреть под ноги и вокруг, а если что не так – сразу сообщать мне. Я понятно объясняю?

- Да, - хором ответили новички.

- А теперь, я должен узнать, как вас кличут, - Керосин показал ладонью на рядом стоящего парня.

- Федот, - ответил молодой белокурый новичок лет двадцати пяти.

- Сима, - сказал следующий, причем, он был сильно похож на первого.

- Килька, - грубым, прокуренным голосом назвался третий, чье лицо Павел не рассмотрел.

Когда пришла его очередь, он немного помолчал, разглядывая Керосина. Это был невысокий, но широкоплечий сталкер, лицо которого имело грубые черты и слегка покрытое морщинами. Волосы с проседью, шрам на левой брови, небольшие черные усы и, конечно, типичная для всех сталкеров легкая небритость.

- Паша, - наконец, сказал наш герой.

- Ясно. Все, времени в обреза! Построились в колонну, расстояние метр. За мной. - Новички повиновались проводнику.

Отряд вышел из деревни и медленно направился к месту передачи товара. Все молчали. Павел шел вторым и следил за всеми действиями Керосина, новички сзади о чем-то тихо перешептывались. Проводник определял аномалии раньше, чем успевал запищать его детектор, но шли они все равно не быстро. Порывистый ледящий ветер вкупе с плохой видимостью и толстым слоем снега, в которых увязали ноги сталкеров, сильно тормозили передвижение. Мороз щипал руки и лицо, но Павел радовался тому, какие у него хорошие сапоги, в отличие от ребят за спиной - те стали уже «поскуливать» и тяжело дышали. Единственное, чего ему сейчас не хватало – это перчаток. Автомат был настолько холодным, что, в конце концов, Паша не смог держать его и тот просто повис на груди. Керосин не подавал и виду усталости, он был таким же бодрым и резвым, как в начале пути. Паша мысленно восхищался им и поймал себя на желании быть похожим на этого человека. Даже когда вдали угрожающе ревели мутанты и новички за спиной вздрагивали, проводник лишь успокаивающе поднимал руку.

Вьюга постепенно утихла, и с белесого неба, кружась, стали падать большие пушистые снежинки. Паше показалось, что мир перекрасился в черно-белые цвета. Снег и черные когтистые ветви деревьев, черные силуэты построек вдали, черные провода, висящие с покосившихся столбов.

- Долго нам еще? – неожиданно спросил Сима.

- А что, - безразлично ответил Керосин.

- Мы уже третий час идем!

- Ну и?

- Мы замерзли! Гордей говорил забрать важный товар неподалеку отсюда! – возмущался Килька.

- Да мне плевать, замерзли вы или нет. Вас взяли для того, чтоб вы кейсы несли, и то если бы не зима нашлись бы другие. А идем мы долго, потому что изменился порядок аномалий и погода нелетная. Неужели не понятно? Вот Паха молчит, не возмущается. Берите пример, студенты.

Тройка «зеленых», как их про себя уже окрестил Пашка, замолчала и ни вопросов, ни возмущений не высказывала. Паша же был доволен похвалой проводника. Несмотря на то, что тот сам искал дорогу, Павел тоже пытался определить аномалии на глаз. Получалось не очень, но получалось. Он все время вспоминал прочитанное о Зоне, а память у него была отличная.

Вскоре на горизонте показалась деревушка, к которой и взял курс Керосин. Обветшалые, покосившиеся дома были едва видны из-за снежных сугробов. Подойдя к окраине, проводник остановил группу около маленького кирпичного здания, когда-то служившего библиотекой, о чем свидетельствовали выложенные красным кирпичом буквы над дверьми. Возле стены стояла проржавевшая трансформаторная будка, к которой Керосин направил Пашку, предварительно сказав:

- Не дождались нас коллеги. Значит, где-то оставили товар. Вон там могут быть кейсы, проверь.

Павел, слегка волнуясь, подошел к будке и потянул за ручку. Дверца со скрежетом открылась, и внутри было действительно два кейса. Нагнувшись, Павел взял кейсы и выглянул из-за дверцы. Он хотел сказать, что нашел товар, но от увиденного потерял дар речи.

Керосин стоял на коленях в снегу, держа руки за спиной. Его автомат валялся в стороне, и выражение лица проводника было крайне недовольным. За его спиной стоял Килька, нацелив дуло обреза в голову сталкера. Сима тоже целился в проводника, Федот и еще двое сталкеров, что появились непонятно откуда, и коих наш герой видывал в баре «Теремок», уже направили стволы в сторону Пашки. На их лицах играли ехидные улыбки.

- Неси контейнеры сюда, придурок, - бросил Федот Пашке.

- Что за..., - хотел было возразить Павел, но его перебил незнакомец.

- Закройся, бросай ствол и кандехай сюда, фраерок.

- Крысы, - тихо прошипел в ответ Паша.

«Вот же сволочи. Полгода проработали у Гордея, а, услышав о ценном товаре, решили ограбить. А эти двое, наверное, сообщники. Ох, видел я их в баре... черт! Что же делать», - молодой сталкер был растерян. Он бросил короткий взгляд на Керосина. Тот слегка кивнул так, что это заметил только Пашка.

Он медленно снял с плеча автомат и откинул в сторону. Затем взял кейсы и, подойдя к Федоту, поставил их на землю.

- На колени, тварь, и руки за голову, - приказал тот.

Пашка, повинувшись, стал на колени рядом с Керосином и снова посмотрел на него. Тот лишь подмигнул ему одним глазом.

«Как же так? Неужели они нас убьют? Нет. Я не хочу умирать в первой же ходке. Нужно что-то делать. А может, просто довериться Керосину? Черт! Черт! Черт!», - Пашку терзали сомнения. К горлу подкатил комок, когда к его голове приставили холодный ствол пистолета. «Ну, вот и все! Сейчас пристрелят как псину и... и все», - Павел уже было смирился со своей участью, как пистолет убрали от затылка.

- А ну, Федя, открой кейс! Проверить надо, чтоб они нам фуфло не двинули, - сказал незнакомец.

Пашка услышал, как за спиной открываются защелки кейса.

- Это че такое! Где бабки? Где артефакты? Где..., - Сима, как узнал Пашка по голосу, внезапно замолчал.

Воцарилась тишина. Только слегка посвистывал ветер. Павел осмелился повернуть голову и посмотреть, что происходит. И застыл в недоумении. Пятеро сталкеров молча стояли и широко раскрытыми глазами смотрели на черную розу, что держал в руке Федот. Они не двигались. Затем к розе потянул руку Килька, но Федот злобно оттолкнул его. Остальные тоже стали тянуться к розе. Федот сначала всех отталкивал, а потом Килька нажал на курок обреза, и выстрел разорвал тишину, раздробив голову Федота. Роза упала в забрызганный кровью снег, и к ней тут же бросился Сима.

- Ляг, - коротко бросил Керосин и наклонил голову Пашки к снегу.

Тот послушался. За спиной стало слышно огуленное мычание, а после еще несколько выстрелов из автомата и предсмертные вскрики. И снова прозвучал хлопок обреза.

- Жди, - сказал Керосин.

Больше никто не стрелял, но отчетливо слышалось, как хрустит снег под чьими-то подошвами. И еле различимые обрывки слов: «Мо... мо... мое». Керосин поднялся на ноги и сразу же схватил «Гром». После него поднялся и Пашка, быстро сбегал за автоматом и подошел к Керосину. Проводник стоял и молча смотрел на место конфликта. Четыре трупа валялись в кровавом снегу, а рядом два кейса, один из которых открыт и пуст. Керосин подхватил второй кейс и передал его Пашке. Затем они молча двинулись в обратный путь.

*****

- Теперь твое имя Аист, - сказал неожиданно Керосин. Они уже пол часа шли молча. Проводник рассчитывал дорогу, Пашка не хотел ему мешать и думал.

- Почему это?

- Потому, что ты бледный и тонкий. Да и люблю я клички животных давать.

- Есть причина?

- Просто в Зоне люди больше на зверей похожи, чем на людей. Тут не спрячешь истинного лица.

- Вот как! Согласен. Так ведь аист - это птица, - Пашка улыбнулся.

- Тьфу ты! Какая разница!

- Ну, Аист, так Аист. Мне нравится... Керосин, а можно вопрос?

- Валяй.

- Что это было?

- Это? Наш заказ. Черная роза. Её эфирные масла содержат молекулы какого-то вещества, которое при попадании в организм человека «сжигает мозги», концентрируя жертву лишь на розе. Вдохнул аромат, и всё – каюк.

- Ты знал, и поэтому ничего не предпринял?

- Именно, - подтвердил Керосин и бросил болт в «разрядник» впереди.

- Откуда такая пакость взялась и зачем она Гордею?

- Раньше это был просто мутировавший вид роз, но потом семена попали в гниющие останки контролёра. Что выросло, то выросло. А после один сталкер притащил такой цветок в бар на юге Зоны, ну и заинтересовались ученые, которым Гордей помогает.

- А куда этот, что ушел, пойдет теперь?

- Наверное, в бар. А там кто знает...

- Понятно. Даже не знал, что такое может быть в Зоне.

- Я и сам не знал раньше.

- А можно еще вопрос? Как ты на глаз аномалии определяешь?

- Зимой это очень легко. Вот смотри. Видишь, вон там снежок закручивает над землей – это «карусель», а вот когда в снегу впадина – «трамплин», когда снежинки огибают пространство – «мясорубка». Ну, а «жарку», я думаю, ты и сам определишь.

Керосину был приятен Аист. Помимо того, что он не струсил и не убежал в тяжелой ситуации, парень был смысленный, и проводник видел в нем потенциал. Невзирая на

плохую физическую форму Пашки, ибо это все натаскивается в Зоне. Хуже - когда ума нет. Он и в Зоне не появится.

- Запомнил. Буду знать.

Внезапно Аист почувствовал чей-то пронзительный взгляд, направленный ему в спину. Он тут же обернулся. Черный с облезлой шерстью пес стоял позади него метрах в пяти. Но сталкер не спешил поднимать оружия. Проводник продолжал идти, сделав вид, что не заметил произошедшего. Аист стоял и смотрел на пса. Это не был слепыш или псевдособака, это был черномышский пес. Глаза зверя были серыми и почти безжизненными. Пес немного оскалил желтые клыки. Паша потянулся рукой в рюкзак и, достав кусок жареного мяса, что он заготовил в поход, бросил псу. Тот, жадно ухватившись за еду и махая хвостом, быстро скрылся в лесу. Все это видел Керосин, но так же невозмутимо шел вперед и слегка улыбался, не подавая виду. Когда Аист догнал проводника и поравнялся с ним, тот сказал:

- Я знал твоего отца.

- Правда? Где он сейчас?

- Да, правда. Это долгая история.

- Расскажешь?

- Конечно.

И так они шли до самой Каховки. Аист схватывал все на лету и быстро учился. Керосин радовался, что нашел себе толкового напарника. А после они вместе с Пекарем устроили небольшой пир в «Теремке». Пришел февраль. Мороз спал, и снег подтаял, а Гордей отправил Аиста и Керосина на новое задание, но это уже совсем другая история.

Резус-фактор

Виктор «SNIpER» Стрелков,
Владимир «defighte» Савчук,
Сергей «Ssereys» Семенов,
Варя «Millia-Rayne» Попова,
Екатерина «Копилка» Боровикова.

Потрескивая, языки пламени окутали брошенную в костёр сосновую ветку. Огонь, разгоревшийся ярче, осветил находившихся в полумраке заброшенного здания людей. Их было пятеро, каждый облюбил свой угол, в тишине думая о чем-то. Четверо носили разные защитные костюмы, и оружие держали под рукой. Пятый человек, сидевший возле бочки, в которой развели костёр, кутался в кое-где прожженную, обтрепанную по краям армейскую плащ-палатку.

- Хотите, я вам анекдот расскажу? – не выдержал один из них, сидевший у дверного проёма.

- Шалый, закройся, – ответил смотревший в окно человек.

- Да ну, Гриф.... Скучно же. Я вообще думаю - этот старикашка никому не нужен. За ним никто не пришёл вчера... не придут и сегодня.

- Рус, прикрой окно, – сказал Гриф, поднявшись и подойдя к Шалому. – То, что знает старикашка, не поместиться в твою пустую башку! Я тебя не подписывал на это дело, и не держу. Ты сам в наёмники пошёл.

- Да я же не против. С тобой, Гриф хоть неделю буду тут сидеть. Но скучно ведь... – Шалый вздохнул. – Я тока один анекдотик расскажу?

- Твои безвкусно-нудные анекдоты пригодны только для трепа с молодыком, на кордоне, – тихо произнёс старик, подкидывая в гаснущий костёр очередную ветку. – Ты вот слышал легенду?

- Легенду? Легенду Зоны? – оживился другой наёмник, невысокий, крепко сбитый парень, подошедший к окну.

- Не морочь нам голову, старик, – буркнул проходящий рядом Гриф.

- На западном кордоне, скрытом в Великом лесу, есть Аномалия, дающая жизнь даже мёртвой материи. Говорят, что она первая... И все порождения аномалий в Зоне - это её рук дело...

- Ох, удивил! Да эту байку уже несколько лет даже и не вспоминает никто, – усмехнулся Шалый.

- Найти Аномалию почти невозможно, - не обратив внимания на насмешку, продолжил дед, - путь к ней опасен и труден необыкновенно. Однако четверым удалось дойти до неё...

- Как? Когда? Кому? – остановившись, серьёзно спросил у него Гриф.

- Эти четверо просто очень сильно верили в легенду...

ЧАСТЬ 1

Глава первая.

Солнышко, так редко проглядывающее сквозь вечно хмурое, пасмурное небо перед периметром, сегодня светило на удивление, прогревая тело своими лучами даже сквозь плотную ткань куртки. Хотелось откинуться, прижаться спиной к нагретым на солнце кирпичам, и задремать, забыв хоть ненадолго о своих бедах.

Прикрыв глаза, Саня мысленно стёр образ начальника, упорно пытавшегося отправить молодого лаборанта в Зону - для поиска и сбора образцов растений, почвы и воды. Саня был единственным из коллектива маленькой лаборатории, кто не дал своего согласия. Подпись на "контракте смертника" - так в шутку называли эту формальность старожилы. Самый молодой среди работников лаборатории, химик по образованию, Саня пришёлся ко двору.

«Старички», как он их называл, давали возможность заниматься любимым делом - смешивать порошки и разные растворы. Чем именно могла заниматься лаборатория, он не пытался узнать. А чем она может заниматься у границ периметра, если не исследованиями аномальных проявлений? Нет, Саня старался быть тише воды, ниже травы и не лезть, куда не просят.

Ещё эта вчерашняя эпопея с его теплицей. Ну, кто мог подумать, что приедет проверяющий, да ещё от самих "хозяев", как сказал зав. лабораторией? Вздумалось же ему обходить всю территорию комплекса.

Саня так долго приводил в порядок ту сломанную теплицу - достал специальное стекло, «односторонне» пропускающее солнечные лучи, но непроницаемое снаружи. Еще лампы, которые пришлось заказывать из самой Москвы, бросать электрическую ветку от ближайшего электрощитка... Это, правда делал не Саня, и обошлось всё вместе с проводами в ящик водки – и на все это, в том числе и водку, деньги дали Ершovy, упыри ненасытные...

Эх, зачем нужно было связываться с этими чертовыми Ершовыми, что за идея была безумная?! Шерше ля фам, все как всегда... Денег хотелось ужасно – не мелочёвки на карманные расходы, а серьезных сумм – чтобы машину поприличней купить, приодеться, да и вообще, имея деньги, внимание девушки на себя куда как проще обратить. Вот и ввязался в эту аферу дурацкую, «травку» в теплице выращивать. Конечно, Саня осознавал, что это плохо. Очень плохо. И дело не в нарушении закона даже – сколько глупых подростков благодаря его делянке подсядет на наркоту, он даже представить боялся. Но также парень понимал, что скромный химик законным путём вряд ли сможет заработать приличные деньги.

Ещё день назад казалось – всё будет в порядке, всё получится! На обломки теплицы, восстановленной на заднем дворе, посреди никому не нужного хлама, внимания никто не обращал. Дополнительный расход электроэнергии на фоне общих затрат лаборатории тоже никем замечен не был, так что время сбора урожая приближалось, и план стал казаться вполне осуществимым. Еще немного бы, два-три дня, ну от силы неделю и все, готово!

Так нет же, начальство припёрлось. Хорошо хоть, незрелый каннабис вырвать и уничтожить успел – только и осталась крошечная грядка укропа и петрушки (чуть статью ведь не заработал!). Начальник и в теплицу нос свой сунул – посмотрел на чахлый огород, похмыкал насмешливо, и дальше инспекцию продолжил. А теперь Ершovy требуют вернуть долг, угрожают, запугивают...

На крыльцо вышла Аня, работавшая в охране НИИ – любимая, наверное, даже обожаемая, но втайне, по секрету от всего света. Была она красавицей, но «крутой». Говорят, за её плечами числилось несколько походов за периметр. Когда-то они с Санькой учились в параллельных классах местной школы, но потом пути разошлись. Она решила связать свою судьбу с армией, он пошёл учиться в институт. Саня помнил только её имя – Анна. Или Анята, как её звали в школе. А недавно случайно встретились. Девушка первая заговорила с ним. Вспомнили детство, посмеялись, поговорили о жизни, и, узнав, что у Сани напряжёнка с

работой, Аня предложила устроиться в НИИ, в котором работала сама. И теперь они виделись почти каждый день, общались вполне по-приятельски. Не о таком мечтал Саня, вовсе нет – но что он может предложить ей сейчас, кто он для нее?!

- Сань, чего домой не идёшь? – своим вопросом Аня вернула его к действительности, оторвав от нерадостных размышлений.

- Ну, я... это. – Он поморгал, щурясь от слепивших глаза солнечных зайчиков.

К проходной, оставляя позади шлейф пыли, на большой скорости подъехал внедорожник. Дверь распахнулась, и из него вывалился огромный детина.

- А, падла, вот ты где, - истошно заорал своим сиплым, пропитым голосом старший из братьев Ершовых, - ну-ка, сюда давай, рассказывай, где деньжата брать собираешься! Я чё, до пенсии ждать буду?! Я те "счётчик" быро накручу!

Страх, ставший уже привычным, обдал Саню горячей волной. Противно задрожали руки. Он боялся и ненавидел этих чертовых Ершей, всех троих, но особенно сильно этого - старшего из них, Косого. Несмотря на кличку, косоглазием он не страдал - шрам, тянувшийся через всю левую щеку, задевал и глаз, натягивая кожу так, что Ершов казался кривым на один глаз. Но видел он отлично, и сейчас высмотрел должника с другой стороны улицы. Говорить было нечего, денег не было, в ближайшее время не предвиделось, и Саня покорно, виновато опустив глаза, пошел к ненавистному Косому.

- Давай, давай, шевели конечностями, да бодрее, ботаник хренов, - издевательски прикрикнул Косой. Шагнув навстречу, он сгреб Саньку за отвороты куртки и подтянул к себе, дыша жутким перегаром плохого спирта и запахом дешевого табака.

Не в силах выносить этот смрад, Саша отвернул лицо в сторону, и встретился глазами с Ней. Аня стояла на крыльце, одной рукой держась за перила, а вторую положив на клапан кобуры ее любимой "Беретты". Даже в этой унижительной позиции Саня мельком восхитился – она выглядела опасной и прекрасной одновременно. Из-под чёрных, густых и таких красивых бровей Анна метала на Ерша гневные взгляды, нервно раздувала ноздри, явно намереваясь вмешаться в происходящее. Косой, держа парня за куртку, потащил его к ближайшим кустам, подальше от сверлящего взгляда.

Нет, такого позора Саня вынести не мог. Словно сама по себе, без ведома разума, правая рука скользнула во внешний карман курки. В нём лежал раскладной нож. Пальцы обхватили знакомую рубчатую рукоять, и обратным движением направили лезвие в грудь, под рёбра Ерша. Проткнув ткань куртки, кожу и скользнув по ребрам, нож легко рассек сосуды, вонзившись прямо в сердечную мышцу. Доли секунды на лице Косого сохранялось удивленное выражение, а затем он обмяк, повалившись мешком под ноги своему убийце. Краем глаза Саня увидел изумление на лице девушки, бегущей к ним.

- Идиот! Придурок! Ты хоть понимаешь, что натворил? – Ругаясь, девушка не забывала оглядываться по сторонам. - Мозги на солнце спеклись? – Последнюю фразу Анька сказала чуть более спокойным тоном, на автопилоте – произошедшего никто не видел (одной проблемой меньше), и голова начала работать над возможными вариантами решения проблемы, не оставляя места для эмоций. Аня выхватила из руки Санька окровавленный нож и спрятала в кармане. Он пустыми глазами взглянул на суетящуюся возле трупа девушку.

В подсобном помещении КПП, куда Аня затащила Саньку, было темно, но свет она зажигать не стала. У Сашки подкашивались ноги, и, чтобы он не упал, Аня прижала своим телом парня к стене. Потом быстро зашептала на ухо.

- Значит, слушай сюда... Тебе срочно придется делать ноги, и чем быстрее, тем легче мне будет всё скрыть. В кустах он пролежит не больше суток... Ты меня вообще слышишь? – она перестала поддерживать Сашу, и тот по стеночке сполз на пол.

Включив настольную лампу, Аня со всего размаха вlepила Саньке пощёчину. От удара тот приложился затылком о стену. Боль впрыснула в кровь порцию адреналина и он, широко открыв глаза, вскочил, оттолкнув девушку. Сашка шагнул к двери, но споткнулся о ловко подставленную ногу, и грохнулся на пол. Набив хорошую шишку, он немного успокоился.

- Поговорим? – напоив Саньку водой, девушка продолжила разговор.

- Да. – Непослушными губами выдавил он.

- Я кажись, догадываюсь, за что ты Косого так. Но это не изменяет твоей участи. – Аня села на корточки перед ним. – В ближайшие дни вашу лабораторию переводят внутрь периметра. Если у тебя соображалка работает, то в военной части ты сможешь отсидеться месяц, пока учёные будут ковыряться с бумажками. Ты меня понял?

- Да. – Уже осознано ответил он.

- Это ведь у тебя первый раз? Ничего, держись нормально, думаю, в бою нажать на курок тоже сможешь. Я тебе потом напишу, но сейчас ты идёшь к завлабу.

- А с... с трупом что будет?

- Собаке собачья смерть. – Аня выпрямилась, встав в полный рост. – У моей подруги тоже был зуб на него, да вообще, его тут почти все ненавидели. Что было - просто забудь.

- Забудь... Тут забуду... – пощёчина по левой щеке прервала его.

- Ты забудешь... – она приподняла его с пола, схватив за воротник куртки, легонько встряхнула, и, глядя своими бездонными глазами прямо в душу, добавила, - и ты выживешь. Поклянись мне, что Зона тебя не проглотит.

- Клянусь...

Быстрым шагом, почти бегом, Саня прошел через двор, и, поднявшись на второй этаж, без стука вошел в кабинет заведующего лабораторией.

- Я согласен. – На выдохе сказал он. Его щеки горели нервным румянцем, пылающим на бледном лице.

- Что-что? – удивлённо переспросил разговаривающий по телефону Завлаб. – На что согласен? Нет, это я не тебе, позже перезвоню, – сказал он в трубку и положил её на рычаги телефона. Смерив Саньку сквозь очки пристальным взглядом, доцент Романенко обратился к нему: - Ещё раз, молодой человек, и теперь попрошу спокойнее, без нервов.

- Я согласен ехать за образцами... В Зону,- торопливо выпалил Саня.

- О... Это же другое дело! – на лице Романенко появилась довольная улыбка.

- Так когда? - нетерпеливо переспросил Саня.

- Сейчас мигом узнаем... – заведующий снова взялся за трубку.

Спустя несколько минут машина, подпрыгивая на ухабах, везла Саню на аэродром.

* * *

Оставаясь неприметным лаборантом и здесь, в Зоне, Саня радовался, что так легко отделался, избежав свалившихся на него в последний год неприятностей. Собрать цветочки-травки работа не пыльная, даже удовольствие приносит. Вот если бы ещё не этот громоздкий прорезиненный комбинезон - противного, режущего глаз оранжевого цвета, да не защитная маска... Ну, маску натягивать приходилось только в тех местах, где аномальная активность присутствует, а так, без нее, терпимо вроде.

Иногда он уходил подальше от других членов экспедиции, всё равно по рации позовут перед отлетом. Выбрав место, где не трещал висящий на поясе надоедливый датчик сканера, Саня снимал маску и, улегшись в высоченную траву, предавался мечтам.

Седьмой день пребывания за периметром начался для Сани как обычно. Встав на заре, он вышел на крыльцо казармы в пригороде Чернобыля. На востоке виднелся крест восстановленной церкви, которая снова приходила в запустение. Редкие лучи солнца, пробившись сквозь бегущие по небу темные, свинцовые облака, отражались от позолоченного креста и щекотали Сани лицо. Зажмурившись, он сладко потянулся и, спрыгнув со ступеней казармы, трусцой побежал в дальний угол плаца, где по утрам обычно занимался дыхательной гимнастикой. Привык с детства – так он боролся с астмой. В первый же день за это утреннее ушу солдаты прозвали Саню Богомолем. Парень затаил обиду, но потом прозвище понравилось. Звучало довольно уважительно даже при насмешливой интонации. И уж совсем было приятно, когда чужие, в сущности, люди говорили: "Эй, Богомол, чего грустишь!", или: "Это надо поручить Богомолу – лучше никто не сделает...", но больше всего ему нравилось: "Богомол, присоединяйся!".

Пробежавшись до комплекса турников, он закрыл глаза, настраивая тело на ощущение легкости, эластичности. Первые движения, похожие на скромный ручеек, вытекающий из родника, постепенно перерастали в быструю горную речушку, скачущую среди камней.

Саня не сразу вернул в реальность свой ушедший в глубины сознания разум. В последнее время тренировки становились всё эффективнее, и приступов практически не было. Да и тело оставалось в тонусе ещё долгие часы. Хотя, по сути, данное направление ушу не было боевым. Вот только побочным эффектом была потеря чувства времени. Вот и сейчас...

Одёрнув рукав спортивной куртки, Богомол недовольно посмотрел на часы. Завтрак уже закончился, значит до обеда голод - его брат. Ещё и вылет в Зону скоро. Сегодня их ждал заброшенный рубеж. Как Саньке объяснили, это где-то за Свалкой.

* * *

- Богомол где? – командир, пригнувшись, стоял в стороне от раскручивающихся лопастей железной птицы.

- Да ему там письмо пришло. Электронное. Дочитывает вот – сказал подходивший к вертолёту мужчина в оранжевом комбинезоне. – Командир, он сейчас будет.

- Эта мне молодёжь! – возмущенный офицер постучал себе по запястью, – у меня жесткий график! Ненадолго мы сегодня туда...

- Почему? – мужчина в защитном костюме ученых остановился. – Выброс?

- Нет. Очередные испытания... – он посмотрел в уставшие глаза учёного и развёл руками, - ну, Данилыч, не я же такие решения принимаю.

На краю взлётного поля показался Санька, на бегу застёгивающий оранжевый комбинезон.

- Итить твою налево... – сухо выругался при его приближении командир группы. – Ты у меня когда-нибудь совсем опоздаешь, Богомол! Марш на борт!

Санька, стараясь сохранить серьёзный вид, вбежал по ступенькам трапа внутрь вертолёта, но скрыть радостную улыбку всё равно не получалось. Она ему написала! Многие в Анне удивляло и даже настораживало. Грубоватая, наравне играющая с парнями в футбол, способная приложить не только крепким словцом, метко стреляющая и игнорирующая обычные женские радости в виде косметики, платьев и прочей дребедени. Но именно это, непонятно почему, притягивало Сашку к ней даже больше, чем спортивная миниатюрная фигура и бездонные синие глаза.

По корпусу машины пробежала дрожь, звук турбин стал пронзительным. Вертолёт поднялся в небо и, набрав скорость, полетел в сторону дубовой рощи.

Сразу после приземления командир прошёл между сидящими на жестких, неудобных скамьях учёными и военными в хвост вертолёта - к транспортным дверям. Повернув рычаг, он открыл их, выпуская солдат, которые прыгали в жухлую, серо-коричневую траву, сразу же занимая круговую позицию для обороны. Спустя минуту, получив отчет об отсутствии видимой угрозы, командир отряда махнул остальным.

- Давайте на выход. У вас примерно два часа.

- Не извольте беспокоиться, – громко крикнул начальник экспедиции в наступившей тишине, – мы только туда и обратно, – добавил он уже спокойнее.

Дождь намочил стекло защитной маски, ухудшая обзор. Саня, стерев грубой резиновой перчаткой воду со стекла, оглянулся на товарищей, потом на солдат. Учёные столпились в районе недавно возникшей аномалии, всё своё внимание уделяя ей. Отвлеклись на это зрелище и солдаты. В воздухе змеились, чудно переплетаясь, небольшие молнии, направленные по вертикали, вверх от земли. Озонированный воздух был наполнен треском электрических разрядов и сигналами детекторов.

Сане последние минут пять так ужасно хотелось нарушить строжайший запрет, наложенный "Правилами поведения исследователей в зоне отчуждения", что он не выдержал.

Мысленно плюнув на все формальности, он повернулся к ближайшим кустам. Обогнув заросли, выждал немного и проверил детектором окрестности. Не получив предупреждающего сигнала, стал нащупывать собачку застёжки-молнии, чтобы расстегнуть ненавистный костюм, и внезапно понял, что вокруг нет кустов. Не двигаясь с места, он медленно повернул голову. Зелёные листья на ветках, да и сами ветки кустов отсутствовали. Он стоял на лугу, простирающемся далеко, почти до самого горизонта, уходя вдаль сплошным ковром яркой, сочно-зеленой травы. Не веря своим глазам, по-прежнему медленно, Саня обернулся. Куст, как ни в чём не бывало, стоял прямо у него за спиной, невинно перебирая листочками на ветру. Саня прошёл сквозь него, широко расставив руки и сбивая листья с веток. Чуть глубже в лесу он увидел зеркальце лужи у трёх молодых берёзок. Дойдя до них, Саня встал спиной к учёным и вертолёту.

С трудом сдерживая себя, он пытался схватить собачку. Не выдержав, Саня проверил молчащую на поясе коробочку и сдвинул маску на лоб. Схватив зубами за перчатку, стянул её с руки. Тут же нашлась собачка и расстегнулась молния. Каким же блаженным бывает журчание?

Навалилась слабость, стоять было тяжело, Саня присел. Так было гораздо лучше, он расслабился, ни о чем не думая, наслаждаясь спокойствием и отдыхом.

В ста метрах от этого островка безмятежности царил суматоха, близкая к панике. Внезапно, без всяких видимых признаков, поле притяжения новой, еще не получившей названия аномалии стало расширяться – скачками, увеличиваясь в диаметре на два-три метра за раз. Аппаратуру спешно погрузили в вертолет, первыми на борт вошли члены исследовательской команды, затем вбежали солдаты. Вой турбин стал пронзительным, корпус вертолета вибрировал, готовясь в любое мгновение оторваться от земли. Командир нажал на рычаг закрытия дверей.

- Мы же не можем улететь, - перекрикивая свист моторов, кричал старший группы, - ведь пропадет парень!

- Я отвечаю за безопасность всей группы! Посмотрите сами, - командир раздраженно ткнул детектор почти в самое лицо ученому, - аномалия расширяется! Еще немного – и вертолет затянется, Вы что, совсем не соображаете! Был приказ – от группы не отделяться, ваш Богомол его нарушил – а я рисковать всей группой не стану! Все, улетаем!

В вывалившемся из уха наушнике послышались громкие переговоры, которые привлекли Санино внимание, отрывавали его от процесса релаксации. Подул свежий ветер, подгоняемый странным гулом и свистом. Сколько же он отсутствовал? Торопливо умывшись холодной водой, он застегнул молнию, надел перчатку и опустил на лицо маску. Бодрым шагом Саня поспешил обратно на поляну, когда над лесом показался вертолёт. Его вертолёт! Споткнувшись о корни вредного куста, он выпал из него на поляну. Аномалии уже не было – только запах озона напоминал о ней. Вскочив на ноги, Саня с надеждой посмотрел на небо, по которому, обгоняя друг друга, куда-то спешили только облака.

Шуршание голосов в наушнике пропало и до него донеслось раскатистое эхо лая стаи собак. Он был один. Совершенно один в этом страшном месте! Страх подкатил к горлу и в панике он рванул обратно в лес, подальше от приближающейся волны острых зубов и когтей.

- *Погоди, старик! – рассказ перебил высокий наёмник, всё это время стоявший в дальнем углу помещения. – Ты сказал про четверых... так?*

- *Всё правильно. Я не успел рассказать об остальных.*

- *А как же Анна? – с любопытством спросил мелкий Рус.*

- *Ну, вы определитесь про кого мне говорить? – старик повернулся к долговязому.*

- *Рус, и не думай! Говори, старик, за остальных...*

- *Ру-у-ус. – Щёлкнул затвор автомата. – Шпингалет прав, пусть старик про остальных расскажет. – Гриф полностью пресёк попытки вмешаться самого низкорослого наёмника.*

Глава вторая.

Милена выбежала на улицу, в лицо пахнуло свежестью, а легкий ветерок растрепал волосы, словно унося последние надежды.

Еще полтора года назад она и представить себе не могла, что все обернется именно так. Тогда – беззаботное времяпрепровождение в клубах, ночная тусовочная жизнь в обществе таких же заброшенных детей богатеев северной столицы. С родителями, вечно занятыми людьми, она виделась только на официальных собраниях всего семейства по особым случаям. И вдруг такое. Её болезнь долгое время никак не проявляла себя, а потом началось. Постоянная усталость, всё время хотелось спать, голова иногда просто раскалывалась. И неизвестно откуда взявшаяся невысокая, но постоянная температура. Тогда Мила и решила пройти полное медицинское обследование, которое поставило страшный диагноз – рак костного мозга...

Это прозвучало как приговор. Мать с отцом, посмотрев на листок, тут же бросились звонить. Все их усилия оказались жалкими – деньги решают не всё. Лечение в заграничной клинике не принесло никаких результатов, и девушка настояла на возвращении домой.

Объехав полстраны, проблему Милена не решила. Никто не хотел браться за столь безнадежное дело, а там, где ей предлагали услуги, помимо того, что требовалось больше средств, чем имелось в наличии, еще и не давали абсолютно никаких гарантий. Болезнь тем временем стремительно прогрессировала...

Надежду Мила не теряла и не собиралась останавливать поиски, но они отнимали все больше сил. Один из докторов, войдя в ее положение, вывел ее из кабинета, чтобы медсестра не услышала лишнее, и, воровато озираясь, посоветовал ехать на Украину. Именно там, с его слов, была больница, где подобные вещи лечились новейшими методами.

- Это ваш последний шанс, - сказал он, немного грустно улыбнувшись, - попытайтесь обратиться туда.

- Я поеду. – Утвердительно кивнула Мила.

- Отлично. – Врач быстро нацарапал номер. – Это адрес и телефон клиники, найдёте доктора Жарова. – Сказав это, он, озираясь по сторонам, поспешил в свой кабинет.

Оформление разрешения на лечение и дорога до столицы Украины не отняли много времени. Даже таможенники, словно чувствуя безысходность ситуации Милы, не стали придирается к ней относительно каких-то мелочей, которые она нечаянно допустила при оформлении документов. Дальше путь лежал в маленький городок, о котором раньше Мила даже не слышала.

Город встретил Милу грязными улицами и бестолковой суетой прохожих. Казалось, что город никогда не спит. Девушка набрала номер телефона из автомата прямо в здании вокзала. Вежливый мужской голос учтиво сказал ей, что ждёт, и сообщил адрес. Это была частная клиника и находилась она почти за городом. Таксист заломил несусветную цену, но ехать в вонючем трясущемся рейсовом автобусе очень не хотелось.

Мила быстро добралась до здания клиники и вошла внутрь. Все чистенько, аккуратненько, тут и там снуют медсестры и врачи в белоснежных халатах, оценивая каждого больного. Их тут было не так уж и много. За стойкой регистратуры лучезарной улыбкой девушку встретил хорошо одетый молодой человек явно нетрадиционной ориентации. Но чувствовалось в нём что-то не присущее безобидным, по сути, гомосексуалистам. Слишком неискренняя у того была радость от встречи с Милой. Отличать фальшь в улыбках и взглядах она научилась в прошлой разгульной жизни, и всегда её терпеть не могла. Он быстро выписал все направления на анализы и прочие "рутинные" процедуры, а затем лично проводил девушку в кабинет, который находился на первом этаже. Тут она и должна была проходить медосмотр.

Кабинет был обставлен самым современным оборудованием, все вокруг выглядело чистым и стерильным. Доктор в своем белом халате практически сливался со стенами

комнаты. Выглядел он слишком жизнерадостно. Устремив в пациентку изучающий взгляд, он тихо, будто боясь нарушить окружающую тишину, сказал:

- Вам дали направление к нам? – спросил он.
- Да. – Мила протянула бумажку. – На полное обследование.
- Что ж, тогда давайте начнем...

Пару часов спустя Мила вышла из кабинета. Обещаниям доктора хотелось верить, ибо тот уверял, что все будет в порядке, лечение даст результаты, что в их клинике помогают даже самым безнадежным больным. Еще он сказал зайти через три дня, когда будут готовы результаты.

Прошел условленный срок, и Милена, полная надежд, прибежала в больницу к самому началу приема пациентов. Снова ее встретил парень с нестандартной ориентацией, снова предложил проводить её. Девушка довольно резко отказалась, и, едва не отпихнув слишком навязчивого парня в сторону, побежала к нужному кабинету. Доктор на этот раз был не таким веселым, скорее, унылым. На лице его застыло выражение какой-то обречённости.

- Здравствуйте! – Мила присела на рядом стоящий стул. – А что с моими анализами?

- Да, что тут может быть... - доктор протянул больной бумажку, на которой очень корявым почерком написали: о диагнозе, о стадии болезни, о необходимом лечении и прочем. Ничего нового, кроме того, что рак уже находился на поздней стадии, Мила не узнала.

- И что? – с надеждой в голосе и глазах проронила девушка, неотрывно глядя на доктора.

- Мы ничем не можем помочь. Вернее могли бы, если б нашу клинику не закрывали через две недели.

Удар сердца и в глазах потемнело...

* * *

Как добралась от клиники до вокзала, прихватив все вещи из гостиницы, для неё осталось загадкой. Шелест нового билета в руке - это всё, что Мила помнила после слов врача. Она медленно побрела в зал ожидания вокзала. За большими окнами начало темнеть и девушка задремала.

Сквозь сон не сразу поняла, что её дергают за край куртки.

- Тётю, а тётю... – детский голосок окончательно вернул её в зал ожидания вокзала. – Тётю, вы потеряли...

Мальчик лет шести протягивал телефон. Мила взяла аппарат, который вдруг зазвонил. Она вздрогнула, а пацанёнок, радостно подпрыгивая, побежал к соседнему ряду кресел.

- Да? – осторожно произнесла она, поднеся телефон к уху.

- Милена? – прозвучал в динамике приятный бархатный голос.

- Да, – удивлённо ответила она. – А Вы, собственно...

- Не перебивайте и слушайте. Я звоню по поручению доктора Жарова, с которым вы так и не встретились. Его клиника сейчас переживает трудные времена, и нам пришлось переехать в другое место. Не могу знать почему, но он просил меня доставить вас в его загородный дом. Возможно, хочет побеседовать о вашем недуге с глазу на глаз. Не беспокойтесь, машина сейчас выезжает. Вы мне скажите... Где вы находитесь?

- Я? – Мила с трудом ворочала языком от навалившихся на неё новостей. – Я, я... Я вроде на вокзале.

- Железнодорожном? – уточнил голос в трубке.

- Да, я на поезде...

- Великолепненько... Скажите, у вас есть какая-нибудь яркая вещь?

- У меня на спортивной сумке много отражающих полосок.

- Тогда минут, наверное, через десять подойдите к автобусной остановке на площади, это по правую руку. Там под не горящим фонарём и стойте.

В трубке зазвучали короткие гудки. Собрав разбросанные в голове мысли, Мила накинула спортивную сумку на плечо и направилась к выходу из зала. По пути она поблагодарила мальчика и его маму за телефон.

На улице оказалось намного теплее, чем в здании вокзала. Ждать долго не пришлось. Разбрызгав ближайшую лужу, к остановке подъехал чёрный внедорожник. Опустив стекло пассажирской двери, водитель пробасил:

- Ты девушка со спортивной сумкой?
- А вы от доктора Жарова? – ответила вопросом на вопрос она.
- Залазь. – Буркнул водитель.

Нарушив несколько раз правила дорожного движения, автомобиль выехал из города. Яркие фары внедорожника разрезали осязаемую темноту украинской ночи. У Милы нервы напряглись до предела. Её, несмотря ни на что, примут!

* * *

Машина, урча бензиновым двигателем, въехала сквозь ворота во двор деревенского дома. Девушке показалось странным, что, имея такую машину и водителя, доктор жил в стареньком кирпичном домике.

Внутреннее убранство дома тоже не блистало роскошью. Её провели в дальнюю комнату и предложили сесть на облезлый диван. Оставив Милу одну, водитель удалился, закрыв за собой дверь. Простенькие обои бледно-бежевого цвета, подвесной потолок с тремя светильниками, темно-бордовый линолеум и одинокий диван у стены. Она плюхнулась на него прямо в обуви, бросила рядом сумку. Её душа от переполнявшей радости рвалась на волю, и хотелось петь.

Милу отвлек щелкнувший замок, и в дверях появилось "Оно". По-другому это сложно назвать. "Оно" состояло из безвкусия и кича. На ногах лакированные ботинки-лодочки. Женские облегающие брюки стрейч, которые поддерживал широкий блестящий ремень с бляхой, усыпанной кристаллами. Заправленная в брюки мужская сорочка в тоненькую полоску. На очень коротко стриженной голове красовался длинный чуб, закрывавший половину лба. Не хватало лишь эполеты и серьги в ухо. На работе в клинике этот парень выглядел намного скромнее.

- Доброй ночи, – на распев произнёс вошедший. – Зови меня Жорж. Тебя зовут, – он посмотрел в принесённую папку, – Милена. Доктор приедет утром. К сожалению, у нас свободна только эта комната... с твоего позволения я откланяюсь, спокойной ночи.

Жорж закрыл за собой дверь. Щёлкнул замок. Спустя минуту выключился свет. Спать не хотелось, и Мила стала вспоминать сегодняшний день. Успокоившись, она сообразила, что в комнате нет окна. Тогда она подошла к двери.

- Белый, я даже без памяти, зачем надо было палить эту хату, – голос тембром и интонацией похож на голос Жоржа, только не хватало его наигранной распевности.

- Жек, я чё, в курсах? – пробасил его собеседник. – Мне сказали – я привёз. Хорошо, она хотя бы молчала. Прошлые тарактели без умолку. Думал я их этого-того, пока доведу.

- Думал он! А сначала звякнуть мне не судьба была?

- А чё, надо было звонить?

- Ну почему у людей в мышцах только нервы и нет мозгов?!

- Жек, обзавись!

- На что?

- В мышцах есть нервы?

- Ну, ты и дол... – Жорж видимо вышел в другую комнату, но вскоре вернулся.

- Короче, всё... Я ща звоню Артёму Константиновичу...

- Кому?

- Скелету нашему! "Материал" прибыл, чё с ним делать? Ждать, или сразу в лабораторию везти? Ты ж в курсах, что последняя наша курочка скопытилась от передоза лекарства.

Дальше слушать Мила не стала... Ума хватило сложить "два плюс два".

Её разбудил зажёгшийся свет и открывшийся замок двери. Она вскочила. На пороге стоял Жорж, за его спиной возвышался Белый.

- Как спалось, Милена? Разрешите сгладить наш слегка неудачный приём горячим кофе для Вас. – Он пропустил вперёд верзилу с журнальным столиком в руках, на котором стояла чашка горячего кофе, и лежал кусок магазинного пирога.

- Могу я привести себя в божеский вид? – Мила проводила взглядом Белого, поставившего перед ней столик и вернувшегося к двери.

- Нет, – перебил открывшего рот Жоржа Белый.

- Нет? Почему? – синхронно спросили его Мила и Жорж.

- Не велено выпускать до звонка Доктора...

Жорж, вытолкнув верзилу за дверь и скривившись в улыбке, закрыл дверь. Девушка, обдумав за ночь своё положение, понимала, что она явно в плену. Умирать на голодный желудок не хотелось, и ещё этот аромат свежемолотого кофе уговаривал позавтракать, а уж потом думать, что делать дальше. Перекусив, она подошла к двери и трижды стукнула по ней ногой.

- Чё? – донёсся приглушённый дверью бас Белого.

- Мне в туалет надо.

- А мне не надо...

- Тогда я сделаю это прямо здесь!

- Будешь убирать!

Смирившись, она села на диван и стала ждать. Прошли долгие минуты, и дверь снова открылась. Вошёл Белый и молча направился к ней. Мила, увидев свободный дверной проём за его спиной, с силой толкнула журнальный столик под ноги Белому.

Пытаясь увернуться, он запутался в своих же ногах и рухнул рядом с диваном. Не забыв подхватить сумку, девушка подбежала к двери, но там уже появился Жорж. Выставив перед собой руку, она налетела на него. Попад ладонью в нос Жоржу, выиграла ещё пару мгновений.

Во дворе у ворот сидел непривязанный доберман. Девушка быстро глянула на гараж. За забором чёрной стеной красовались высокие деревья леса. Забравшись на перила крыльца, она прыгнула на крышу гаража. Пробежав по ней, спрыгнула в ближайшие кусты и скрылась в зарослях.

Старик замолчал. Достав пластмассовую флягу, он промочил пересохшее горло. Воспользовавшись заминкой Рус спросил:

- Гриф, а разве Скелета не оприходовали пару лет назад?

- Да, старик, чего ты лажу гонишь... – главарь наёмников наклонился, заглядывая в глаза рассказчику.

- Могу и помолчать. – Ответил он, убирая флягу.

- Не-е, Гриф пуцай дальше говорит. – Вступился Рус. – Интересно же... Чёрт меня дер.

Глава третья.

Мила брела, куда глаза глядят. В душе поселились безразличие и безысходность. Ещё одна неудача, теперь уж точно последняя.

На плачущую девушку никто не обращал внимания. Хотя люди всегда были безразличны к другим.

Милена не знала, что делать. Снова начинать поиски, которые ничего не дадут? Приступы и так стали случаться слишком часто, а переезды и паломничество по различным клиникам отнимают чересчур много сил. Наложить на себя руки? Нет! Такого она даже сейчас не могла допустить. Напиться, чтоб хотя бы на время заглушить эмоции и боль? Вариант. И, несмотря на то, что алкоголь был ей противопоказан, она вытерла слёзы и осмотрелась. На другой стороне улицы мигала вывеска "Бар Столичный". У входа стояло два мордоворота в потертых коричневых плащах. Они о чем-то оживленно говорили, но, увидев девушку, сразу затихли, бросая на незнакомку удивленные, изучающие взгляды. Один тупо ухмыльнулся. Но Мила этого не заметила. Эмоциональный срыв сделал своё дело.

Она зашла в бар. Сигаретный дым клубился в воздухе, пахло перегаром и чем-то кислым. В помещении царил полумрак, рассмотреть что-то казалось сложным, а через слезную пелену почти нереальным. Народа в кабаке практически не было. Два человека слегка бомжеватой наружности сидели почти у самого входа; еще один занимал столик в дальнем углу, его заметить было довольно сложным делом.

Она приблизилась к барной стойке и, всхлиывая, залезла на стул, положив сумку на соседний. Бармен – мужчина высокий, жилистый, с длинными волосами и одетый как байкер, удивлённо посмотрел на заплаканную посетительницу. Видно, такие гости здесь бывали нечасто. Но Миле было на это наплевать.

- Чего... Гм... - Бармен запнулся. – Будешь что-то заказывать? Может, коктейль?

- Нет. Водки... – кое-как проговорила девушка, подавляя очередной всхлип.

Звук поставленной стопки на стойку и открытой с ноги двери совпали. В бар ввалились трое типичных братков, одетых на удивление прилично для такого заведения. Первым шагал атлетически сложенный парень – видимо, он и пнул дверь. Спокойно осмотрев зал, он двинулся к стоявшему за стойкой бармену.

- Захар! Три бутылки лучшего пива! Тока холодного! И бегом! Я сегодня заново родился! Ведь так, пацаны? – открывший ногой дверь парень обернулся к своим спутникам.

- Да, Лёха зажигал сегодня! – подтвердил один из братков. – Прямо Нео из "Матрицы", с двух стволов! Хоть ему в карты перестало везти, но по жизни...

- Во как! Понял, Захар? – Лёха взял бутылку пива и почти всё залпом выпил. Поставив недопитое на стойку, он уже тише спросил у бармена. – Серый здесь?

- Вон он сидит... – Захар указал на дальний столик.

- Я тока поговорю, – заранее успокоил его Лёха. В ответ бармен кивнул головой.

Подхватив бутылку, парень повернулся к залу и замер. Лёха посмотрел на сидевшую вполборота девушку, помотал головой, словно отгоняя видение, и опять на неё уставился. Забыв, куда направлялся, он подошёл к Милене.

- Простите меня великодушно, мадемуазель, но почему в этом клоповнике... – начал Лёха, ставя рядом с её стаканом своё пиво, – и вдруг Вы? – он взял её полную рюмку, понюхал и громогласно произнёс: – Водка? Это пойло?! Захар! Ты чё, девушку решил отравить?

В бармена полетела налитая в стопку жидкость, а затем и сама стопка.

- Нет, оставь, я хочу выпить! – самообладание возвращалось к Миле. Ситуация напомнила прошлую жизнь.

- Выпить? Так мы это... Ща нарисуем! – Леха оживился. – Но только прошу разрешения отвезти Вас в другое место...

- Давай без всего этого, – она встала со стула. – Без расшаркиваний.

- Ноу проблем! А те...

- Мила, – перебив его, сухо ответила она. – Поехали.

- А я Лёха Джокер... – он повернулся к бармену. – Захар, две по сто. Только, Чёпер, нормальной водки – и, пока бармен суется, доставая лучшее, Лёха обратился к Мире. – Я только дело одно решу?

Девушка, не раздумывая, пригубила поставленную стопку приличной водки и лёгким кивком головы разрешила молодому человеку идти.

Он, понимая, что не может оторваться от пьянящих глаз этой девушки, на ватных ногах пошёл к столу в темном углу бара.

- Чё, Джокер? Карта не прёт, когда баба глазами пуговку на штанах расстегивает? – донеслось оттуда ему навстречу.

- Ты, мудака! Совсем страх потерял?! – прохрипел Леха Джокер, хватая одной рукой Сергея за воротник его плаща. – Я тебя за одни эти слова заставлю пол языком вылизывать!

- Пусть сначала за Пахана ответит. – Охладил его пыл подоспевший браток.

- Всё! Я в порядке! – он отпустил ворот и Серый сел на место. – Сколько еще раз тебе, урода, повторять?! Баблосы ты уже два дня назад должен был вернуть!

- Верно. – Сергей сказал более серьезно, поправив воротник. – Должен. Но понимаете ли, господа, времена сейчас такие... В общем, нет у меня денег.

- Ты совсем больной, а?! Петь про то, чего у тебя нету, фальцетом желаешь?! Я ж тебя на запчасти разберу, и получше твоих аномалий! Ты Пахана нашего калеккой, сучёныш, чуть не сделал! – громыхал голосом на весь бар Леха. Он замахнулся на парня, но тот даже не шелохнулся.

- В общем, так! – в разговор влез сдерживающий Джокера браток. – За Пахана нашего ты еще ответишь, это учти. Но, если найдутся деньги... Мы, может быть, не станем тебя ножичком расписывать. И, чтобы эти деньги надыбать, у тебя два дня.

- Мне банк ограбить? Или почку продать?

- Да хоть в Зону свою поганую иди! Но деньги чтоб были! – Лёха стукнул по столу кулаком.

- Я ведь могу в моей Зоне и пропасть...

- Не можешь. – Джокер зло улыбнулся. – У тебя ведь баба здесь остаётся...

- Ах, вы ж суки! – закричал Сергей, вскакивая с места. Удар в челюсть вернул его на место.

- Два дня... – коротко сказав, закончил разговор Леха. И, развернувшись, направился обратно.

Подойдя к стойке и допив пиво, он обратился к девушке, которая за то время, пока он был занят разговором, успела выпить две стопки:

- Мила?

- Поехали? – ответила вопросом на вопрос она.

- Прошу... – он пропустил вперед девушку.

- Но прежде можно вопрос? – встретив заинтересованный взгляд Милы, Леха жестом показал – мол, разрешаю. – Это кто? – она кивнула в сторону того, кто всё ещё сидел в углу, колючими глазами следя за Лёхой.

- Это? Это сталкер, – брови девушки чуть сдвинулись друг к другу, и парень счел должным пояснить. – Проводник за периметр. Мила, давай в более спокойном месте поговорим?

Она, ничего не сказав, направилась к выходу. Ей было всё равно, куда ехать и с кем. Но этот парень сумел за несколько минут вытащить Милену из раковины, в которую она забралась. Этого давно никому не удавалось.

Лёха ещё успел махнуть рукой своим друзьям – мол, можете не ждать.

Оказавшись вне бара, он поймал такси, которое быстро перенесло их к ресторану.

Ресторанчик был небольшой, зато обстановка заметно выигрывала по сравнению с баром. Всё чистенько, опрятно, на столиках – белые скатерти и кружевные салфетки, маленькие круглые букетики и горящие свечи. Из динамиков, висящих под потолком, доносилась негромкая классическая музыка. Они заняли столик в углу, вскоре подошёл официант. Лёша что-то заказывал, а девушка думала о том, подходит ли её одежда для пребывания в таком месте. Потом вспомнила, что вовсе не это должно её волновать и полностью переключилась на Лёху.

Парень как раз закончил диктовать официанту, тот откланялся и удалился. Потянулось неспешное ожидание, пока принесут заказ. Внезапно Милена сообразила, что Лёша смотрит на неё, ни на секунду не отводя глаз. Она поймала его взгляд – и в горле пересохло, а сердце затряслось от страха. Будто кто-то подкрался сзади и стоит, готовый нанести удар по затылку, а она сделать ничего не может. Ни обернуться, ни закричать... "Может, он маньяк? – пронеслось в голове у Милы. – Вон, взгляд какой дикий". Она прищурилась, но глаз не отвела. Тут подошёл официант, поставил на столик бутылку вина и пару бокалов, которые сразу же наполнил. Рядом расположил несколько блюд с закусками – канапе и фруктами. Девушка, продолжая смотреть парню в глаза, пригубила вино. Никогда особенно не смущавшаяся, при Лёхе она как-то робела. Однако спиртное сделало своё дело, и язык Милы начал работать в автономном режиме.

- Чего ты так на меня смотришь? – спросила она.

Лёша улыбнулся. Милена поёжилась – зрелище напомнило ей сцены из фильмов ужасов. "Сейчас скажет: пойдём, выйдем, а там нож из кармана вынет..." – подумала она, ощущая мурашки, бегущие по спине.

- Чёрт, не могу молчать! – Лёха тоже взял бокал. – За Вас, Мила! За Вашу красоту! – провозгласил он и залпом осушил.

Выпив, парень снова уставился на Милу, как на экспонат в музее. Разве что на них смотрят с чуть меньшим энтузиазмом. И не так... злобно, что ли?

- Слушай, перестань так смотреть! – воскликнула Милена, забыв о том, где они находятся.

- Как?

- Будто сейчас меня тут же и съешь. И вином запьёшь.

- Это так выглядит? – засмеялся Лёха. – Правда? – он провёл ладонью по глазам. – Прости, я не хотел тебя напугать... просто ты мне нравишься.

Так вот в чём причина! Тут же девушке стало легко на душе. С этой болезнью Мила забыла, что всегда привлекала противоположный пол своей внешностью. Она с улыбкой, от которой у Лёши ком в горле встал, допила вино, взяла и положила в рот канапе. Головы у обоих закружились.

- Ты мне тоже, – чуть ли не шёпотом произнесла Мила, внезапно поняв, что принятое за страх чувство и не страх вовсе, а нечто совсем другое, доселе неизвестное.

- Откуда ты вообще? – Лёха протянул через столик руку, сжал ладонь девушки. По телу Милы пробежали мурашки, щеки покраснели, как у тринадцатилетней девчонки. – Я тебя раньше в этом городе не видел.

- Из России, – ответила она. – Из Питера. А ты местный?

- Да. С детства, помню, по крышам гаражей тут гоняли...

- А в настоящее время, чем занимаешься? – спросила девушка, вспомнив сцену в баре.

- Это так важно? – слегка скривился Лёха.

Мила пожала плечами. Что вообще может быть важно в разговоре с человеком, который так сильно её привлекает?

- Нет, не очень, – произнесла наконец Мила.

- Тебя как сюда судьба забросила? В тот бар от хорошей жизни не заходят.

Девушка уже открыла рот, чтобы рассказать о своей болезни, но остановилась. Стоит ли загружать человека, с которым едва знакома, своими проблемами?

- Я проездом, – ответила она. – Вроде как путешествую.

- По барам? – уточнил Лёха.

- По барам, – согласилась Мила, и оба рассмеялись.

* * *

- Ты где остановилась? – спросил Лёха девушку, когда они вышли из ресторана. Парню приходилось тащить не только сумку Милы, но и её саму. Было видно, что питерская гостя немного не рассчитала свои силы.

Милена подумала о неудачном походе в больницу и о том, как готова была вернуться домой. Все вещи, документы и деньги при ней.

- Можно сказать, нигде.

- Пойдём ко мне. Хотя бы чтоб выспаться... – Лёха достал мобильный телефон, набрал номер и вызвал такси.

Ехали молча. Мила смотрела в окно, а Лёха смотрел на неё и не мог оторваться. Она очаровывала его всё больше и больше – даже молчаливая и задумчивая, наблюдающая за пролетающими за окном пейзажами. Её лицо то и дело озарялось улыбкой. Пока Лёха понять не мог, почему относится к новой знакомой с таким трепетом, которого раньше от него не видела ни одна женщина. И был очень рад, что она рядом.

Подъехали к кирпичной четырёхэтажке, утопавшей в зелени. Лёша вновь стал демонстрировать свою галантность - забрал сумку, помог девушке выйти из машины. Мила улыбнулась, подала руку и позволила потянуть за собой. Подойдя к подъезду, Лёша открыл дверь и повёл новую знакомую вверх по лестнице. Распахнув дверь своей квартиры, впустил Милу, зашёл следом и повернул ключ в замке. Посмотрел на спутницу, и увидел, что та практически спит на ходу.

- Ложись на кровати, а я на диване посплю.

Мила кивнула. Лёша довёл её до спальни. Не раздеваясь, Милена опустилась на мягкую кровать и мгновенно уснула. Парень вышел, аккуратно прикрыл дверь, усмехнулся и пошёл в гостиную. Голова кружилась от выпитого.

На следующий день Милена проснулась раньше Лёхи. Приняла душ, заново нанесла макияж. По ходу девушка думала, что делать дальше – ехать ли домой, чтобы вновь заняться поисками, или попытать счастья и найти способ лечения на Украине. Её размышления прервал Лёша, появившийся в спальне в одних трусах. Мила обернулась, и парень ошарашено уставился на неё.

- Ты, правда, здесь?... а я уж думал, приснилось...

- Нет, именно я, здесь... И это правда, – усмехнулась девушка. Парень ей определённо нравился.

- Слушай, подожди меня, я сейчас придумаю, чем займёмся.

Он вышел, а Мила, посмеиваясь, снова попыталась анализировать своё текущее положение. Но как она не пыталась, ей в голову ничего не лезло, кроме того как остаться здесь. С Лёшей.

Тот, вернувшись, предложил себя в роли гида в этом незнакомом для неё городе, чтобы показать места, где он рос, интересные достопримечательности и прочие прелести его родины.

Начали с того, что Джокер взял свою машину и повёз Милу в супермаркет. Они запаслись провизией, так как Лёха решил во время прогулки не заезжать домой. После этого он вырулил на главную дорогу и двинулся по ней, попутно давая Миле объяснения по поводу того, что было видно из окон машины. Ветер, проникающий в приоткрытое окно, трепал её распущенные волосы и уносил с собой грустные мысли. Вдруг между многоэтажных домов мелькнул островок зелени.

- Ой! А вернись туда, – попросила девушка, указывая на уплывающую назад панораму, – Давай там посидим!

- Как скажешь, – Лёша развернулся и, подъехав, остановился у обочины. Мила выбежала из машины и закружилась, озорно блестя глазами. Лёха вышел следом и поставил машину на сигнализацию.

- Мы раньше с друзьями часто на шашлыки ездили. На природу, – пояснила она причину своей радости, и села на траву. – Присаживайся!

Лёха сел рядом. Солнце светило сквозь листву деревьев.

Он взял руку девушки в свою, легонько сжал и погладил по её ладони большим пальцем. Она едва заметно дёрнулась, всем телом ощутив резкое, удушающее и одновременно притягательное чувство. Выдохнув, Мила обернулась к Лёше и увидела его глаза. В них плескалась нежность вперемешку с восхищением. Мира улыбнулась ему, он улыбнулся в ответ, осторожно массируя её ладонь пальцем. Девушка, повинаясь внезапному порыву, осторожно вытянула свою руку, завела парню за спину и провела кончиками пальцев по спине. Джокер заметно напрягся под хрупкими пальцами Милы.

- Я сейчас замурлычу, – сказал он, закатывая глаза.

- Почему? – улыбнулась Милена. Конечно, она знала, почему.

- Это так приятно...

Мила чуть усилила нажим. Лёха сдавленно охнул и, резко развернувшись, обнял Милу и притянул к себе. Парень и девушка смотрели друг другу в глаза – Мила с волнением и смущением, а Лёша снова тем жутким взглядом, что так напугал её в ресторане. Кровь прилила к щекам, и девушке стало нестерпимо жарко. Они потеряли счёт времени и не могли точно сказать, сколько сидели вот так, неподвижно.

Потом Мила отодвинулась, лёгким движением сбрасывая с себя его руки. Видно было, что она растеряна и не знает, как реагировать на объятия. Точнее, девушка знала, но боялась торопить события.

- Давай прогуляемся, – хриплым голосом предложил Джокер.

Мила кивнула, соглашаясь. Лёха помог ей подняться и двинулся по тропинке. Обернувшись, он поймал руку девушки и сжал её так, словно больше и не собирался отпускать. Они говорили о чём-то, смеялись, и наслаждались обществом друг друга.

Скрывшись от палящих лучей под тенью старой ивы, они стояли, крепко обнявшись и глядя друг другу в глаза. И девушка вдруг поняла, что торопить события не всегда плохо. Лёха, прижав Милу к себе ещё сильнее, коснулся своими губами её губ, неестественно жарких даже для этого солнечного дня.

Он целовал властно и умело, прижимался к ней всё крепче, скользил руками по её спине, осыпал поцелуями щёки, уши, шею, плечи – всё, до чего могли дотянуться в страстном порыве его губы. Она отвечала ему не менее страстно, забыв обо всём.

- Поехали ко мне, – с неохотой оторвавшись от Милы, выдохнул Лёха. Глаза его блестели, и в них плескалось уже не восхищение, а дикое желание обладать женщиной, во что бы то ни стало.

Девушка кивнула, улыбаясь, и оба поспешили к оставленной на обочине машине.

* * *

Вечером того же дня Мила, одетая лишь в мужскую рубашку, стояла на балконе второго этажа, любясь выглянувшим сквозь тучи заходящим солнцем. Лёха спал, раскинувшись на кровати. Улыбнувшись солнцу, она вернулась в комнату и устроилась рядом с парнем. Тот, не просыпаясь, обнял её, и у девушки стало легко на душе. Никогда её отношения после знакомства с мужчиной не развивались так быстро. Если бы не болезнь... Занятая размышлениями, Мила погрузилась в сон. Через пару часов проснулся Лёша и стал нежно её целовать. Девушка заулыбалась, ещё находясь в полудрёме, а потом открыла глаза.

- Выспалась, милая моя?

- Да... мне давно не было так хорошо.

Ещё бы! Ведь то, что она сначала приняла за страх, было новой рождающейся любовью. И теперь чувство раскрылось в полную силу, благодаря сильным и таким нежным рукам Лёхи Джокера.

- Кстати, я вот о чём хотела спросить, – издалека начала Мила. – Про Зону эту. Что она такое вообще?

- Почему ты спрашиваешь? – слегка нахмурился Лёша.

- Просто любопытно. У нас по телевизору иногда показывают что-то о ней, но я никогда особо не интересовалась, поэтому не смотрела и не знаю ничего. Тут ты, со сталкером знаком... Так что информация из первых рук, достоверная, как никогда, – Милена поцеловала Джокера.

- И что именно ты видела? – уточнил Леха: – Ну, когда шла передача?

- Кажется, учёные говорили о том, что нашли какой-то новый артефакт. Только я не поняла, что это такое.

- Ну, вкратце, артефакты – заговорил он голосом преподавателя на кафедре физики, – это образования, которые получаются в результате воздействия аномалий на молекулы материи. Что такое аномалии, знаешь?

- Нет.

- Это... как бы объяснить? – Леха задумавшись, стал потирать небритый подбородок. – Это место, в котором пространство теряет привычные для человека свойства. Есть, например, аномалия "Карусель" – тех, кто в неё попадает, она поднимает в воздух и раскручивает, а потом разрывает на куски в так называемый "момент разрядки".

При упоминании о разрывании на куски Мила скривилась.

- Извини. Надо было другую привести в пример. Хотя там все аномалии делают что-нибудь ужасное. Есть те, которые сжигают заживо. Есть те, которые разъедают всё, что в них попало, кислотой.

- Ой, мамочки! – прошептала девушка с ужасом на лице. – Лучше давай про артефакты.

- Тут такое дело... – он повернулся к ней, опершись на локоть и размахивая другой рукой. – В общем, когда в аномалию кто-то попадает, и она... типа срабатывает, то она может исчезнуть, оставив после себя небольшой комочек твёрдого вещества, похожий... Ну, чаще всего похожий на камень. Иногда они могут светиться, некоторые из них радиоактивные. Но их главное свойство не в этом – вообще-то они производят какой-нибудь эффект на человека, если носить с собой.

- Эффект? – она игриво толкнула его на постель.

- Как тебе сказать? Вот одни от радиации защищают, другие раны затягивают... Я ещё знаю такие, которые можно использовать вместо батареек, есть такие, что способны защитить от пуль, или придают лишние силы, и ты можешь бежать с ними дольше, чем без них. Некоторые говорят, есть артефакты, способные вылечить любую болезнь!

Мила напряглась. Вот оно – её спасение! Нужно только узнать, что это за артефакт и как его достать.

- Артефакты, которые лечат? – с улыбкой спросила она. – Такие правда существуют?

- Я лично ни разу не видел. – Он сел на кровати. – Зяма мне как-то говорил про такой артефакт. Я сам его не видел, в руках не держал, точно ничего сказать не могу...

У Милены внутри, будто что-то перевернулось и ухнуло куда-то вниз.

- Скажи, как артефакты сюда попадают? – спросила она.

- Их из Зоны привозят. По-разному. "Ботаники" с экспедициями научными, военные на вертушках вывозят, некоторые сталкеры через периметр проносят.

- Периметр?

- Это такая ограждающая Зону полоса. Периметр включает в себя забор из колючей проволоки, минное поле и смотровые вышки с автоматчиками. Короче, всё как на настоящей границе. А! Ещё на всех дорогах блокпосты. Вояк там немеряно – и наших, и натовских. Это у них называется миротворческий контингент.

- А ты сам там был?

- Нет. Оно мне надо? Радиация там и прочие "радости". Нет, мне и здесь хорошо.

- То есть Периметр своими глазами не видел?
- Нет, конечно. Издалека только, когда мы того Серёгу отправляли. Так, чтоб нас вояки не запасли, а то лишние разборки не нужны.
- Ясно, – улыбнулась Мила, привлекая Лёшу к себе и целуя. Он ответил ей тем же, а потом для них обоих всё стало безразличным.

* * *

Опять Мила проснулась первой. Привела себя в порядок и снова вышла на балкон. Закат. Сутки пролетели незаметно. Леха выскочил к ней в одном исподнем, чмокнул её в щёку и удалился обратно в комнату. Его разбудил звонок, и поэтому Лёша, быстро собравшись, убежал. Оставшись в одиночестве, Мила села на кухне и долго думала. В её голове вопрос возникал за вопросом, но девушка не находила ни одного ответа на них. Одно она поняла точно – пребывание в этой квартире не имеет смысла. Ничего не имеет смысла, пока будущее только одно – скорая смерть.

Когда солнце скрылось за горизонтом, она вышла на улицу. Городок Миле был не известен – ведь Лёша так и не показал его толком – но из-за небольшого количества улиц она быстро сориентировалась в нем.

Повернув за угол, увидела знакомую с позавчерашнего вечера вывеску. У входа никто не стоял, и она незаметно прошла внутрь.

- Водки? – приветливо сказал бармен, вспомнив заплаканную незнакомку.
- Нет, мне нужен парень, с которым Лёша Джокер позавчера разговаривал.
- Зачем он тебе?
- Надо. – Она слегка наклонилась вперёд. – Где он?
- Его нет... пока нет. Ещё рано.
- Тогда накапай мне "отвёртку".
- Чего? – бармен испуганно отступил назад.
- Водки с апельсиновым соком, можно безо льда. И принеси вон за тот столик. – Не дожидаясь ответа, девушка пошла в зал к столику, за которым в прошлый раз сидел Сергей.

- Ну и зачем я тебе нужен? – произнёс человек, подошедший к Миле, когда на столике уже стояли несколько пустых стаканов.

- У меня к тебе есть вопросы, – ответила она трезвым голосом.
  - За спрос я денег не беру, но вот за ответ...
  - Сколько?
  - Ты задай первый... – Сергей присел к ней за столик.
  - Ты проводник?
  - Пять...
  - В рублях или?..
  - В "Убитых Енотах", – усмехнулся он, – и деньги сейчас.
  - Здесь три, а остальное в евро. – Она достала последнюю наличность из внутреннего кармана куртки.
  - Тебе, зачем в Зону нужно? – Сергей потянулся к помятой пачке купюр.
  - Артефакты действительно могут вылечить любую болезнь? – Мила подвинула деньги к себе.
  - Если найти человека, знающего, как ими пользоваться...
  - Я дам тебе в десять раз больше, если сможешь найти такого человека, – она убрала руку с денег.
  - Мне надо позвонить... – он встал из-за стола и протянул руку к пачке.
  - Ну, если обманешь. – Мила схватила его за запястье.
- Мужчина посмотрел на тонкие пальчики с розовым маникюром и усмехнулся:
- Я чё, дурак...? Не помочь девушке Джокера? К тому же ты решишь все мои проблемы. Я быстренько. Туда и обратно. – Милена отпустила его и он, взяв деньги, ушёл.

Такси остановилось недалеко от заброшенного магазина. Сергей расплатился с водителем, и они с Милой пошли к зданию. Разбитые витрины бездонной темнотой следили за ними. Молодая луна испуганно выглядывала сквозь редкие облака, вальяжно плывущие по небу.

- Не обманешь? – схватила она Сергея за рукав. Миле очень хотелось выглядеть крутой и опасной, но, судя по выражению лица проводника, получалось плохо.

- Я ж не... – он резко замолчал, прислушиваясь.

- Стакан, это ты? – донёлся голос из ближайших кустов.

- Да, я, – ответил Сергей. – Пойдём. – Тихо сказал он девушке.

Они перешли улицу и остановились перед одинокой фигурой человека в длинном плаще.

- Здравствуй, Сергей. – Приятный бархатный голос незнакомца успокаивал.

- Доброй ночи, Артём Конста...

- ... а Вы, наверное, Милена? – не дав закончить Сергею приветствие, незнакомец обратился к девушке.

- Да. – Настороженно ответила она.

Что-то синее блеснуло у неё перед глазами, и она провалилась в бездну сна.

- А ещё двое? – спросил подсевший к костру Шалый.

- Двое? – старик посмотрел на него.

- Ну как же...? – возбуждённым голосом произнёс Шпингалет. - Про двоих понятно – ботаник потерялся, дамочку насильно в Зону отвезли. Но ты сказал, что их четверо было... Как в Зону попали остальные?

- А-а-а. Вот вы о чём. – Старик взглянул на кусок светлеющего неба за окном. – Хотите узнать, кто ещё в Зоне оказался, и каким образом? Ну, тогда, для начала... Гриф, ты вечером что-то говорил за еду?

- Понял... Рус, Шпингалет организуйте... а Вы пока продолжайте... Пожалуйста...

Глава четвёртая.

Глаза щипало – повязка на лбу уже насквозь промокла и больше не спасала от пота, который смешивался со злыми слезами. Но Аня этого словно не замечала, как и истерически вопящих об усталости мышц, и продолжала терзать боксёрскую грушу. Представляя на её месте Саньку.

- Идиот. Сволочь. Скотина! Неблагодарная! Как? Ты? Мог? Так?! Со мной!? Поступить!? - Девушка каждое слово сопровождала ударами и еле слышными всхлипываниями. - Гад, ты же обещал, что с тобой ничего не случится! – Она обессилено опустилась на пол и обхватила голову руками. Раскачиваясь из стороны в сторону, Аня продолжала тихо плакать. Сердце разрывалось от боли. – Сашенька, миленький! Как же я теперь, без тебя? – Раздражение, злость на тайно любимого с самого детства человека и дикий страх за него же смешались в убойный коктейль, от которого голова раскалывалась.

Когда пришло известие, что в Зоне во время одного из походов "потеряли" сотрудника, у Ани ёкнуло сердце. Предчувствие не подвело. Потеряли Сашу. Человек просто исчез. Эту официальную версию она выучила наизусть. Позже узнала, что там действительно произошло, знакомства и в Зоне – полезная вещь.

Их "вывезли" на плановые заборы образцов и записи аномалий. Как раз перед каким-то экспериментом. Когда возникла опасность для всей группы, командир отряда прикрытия скомандовал отлёт. Только когда они поднимались в воздух, обнаружили отсутствие лаборанта. Лишь через несколько часов, когда опасность миновала, командир сам лично

вылетел на то место. Ни крови, ни каких либо других признаков борьбы. Следы Саши терялись на опушке, в густых зарослях высокой травы.

Услышав новости и подробности происшествия, Анюта внешне осталась равнодушной. Но внутри на несколько секунд остановилось сердце. Потом с новой силой застучало быстро-быстро, но только не на своём месте, а где-то в области желудка. Словно от ужаса ухнуло вниз. Как деревянная, не замечая ничего вокруг, Аня шла по коридорам, кому-то улыбаясь, с кем-то здороваясь за руку, что-то отвечала на чьи-то вопросы. А перед глазами мелькали строчки некролога и доброе, вечно слегка испуганное, любимое лицо. Спустившись в подвал, оборудованный под тренажёрный зал для сотрудников, стала изводить себя нагрузками. Когда тебя терзает физическая боль, душевная притупляется.

И вот сейчас, измождённая, но вернувшая способность соображать, девушка сидела на полу и думала, что делать и как жить дальше. Неожиданно Аня обратила внимание на странное ощущение, засевшее как заноза. Такое тихое, совсем слабое и незаметное из-за обуревавших эмоций, но постепенно нарастающее, пульсирующее, обжигающее догадками. Она решительно вскочила, готовая куда-то бежать, что-то делать... Сашка жив! Он не может погибнуть. Не посмеет. Не имеет права. Он же ей поклялся!!! Она его найдёт. Спасёт, обязательно. А потом как врежет!

Спустя сутки она обнималась с братом. Посетители кафе поглядывали на красивую пару – подтянутый, с сединой, но явно ещё молодой военный и красивая девушка с короткой стрижкой, в спортивном костюме, который сидел на ней как влитой.

-Анютка, я так рад, что ты позвонила! Не стыдно? Рядом с твоим НИИ служу, а ты чаще раза в месяц не объявляешься!

- Антон, а сам? Хоть бы зашёл когда. У нас режим не такой строгий, как на твоём объекте.

Сели, поговорили о семье, о родне. Но Антон видел, что младшая сестричка назначила встречу не просто так. Ане что-то нужно. Когда было выпито уже достаточно (она пила наравне с мужчинами всегда, за что была неоднократно бита братом в нежном подростковом возрасте), он прекратил шуточки и всем видом показал, что готов слушать.

Анна вдохнула побольше воздуха и выпалила:

- Мне снова нужно в Зону...

Антон уставился на сестрицу, как на умалишённую. Но промолчал. Знал, что у сестры характер отнюдь не взбалмошный – случилось нечто серьёзное. Поэтому решил выслушать. Но только для того, чтобы отговорить от дикой идеи.

Аня решила рассказать брату всё. К тому же кто, как не он, поможет? Капитан, начальник западного блокпоста. Сашку он тоже знал с детства, хоть и не замечал тихого, болезненного мальчика. Не по пути им было – интересы разные, да и разница почти в десять лет общению не способствовала. Для Антона чувства сестры к этому малознакомому для него парню оказались полной неожиданностью.

- Калина. – Он вспоминал про её позывной только в особых случаях. Сейчас Антон имел наисерьёзнейшие намерения отговорить сестру. – Ты хоть понимаешь, чего ты просишь?

- Да. И я уже всё решила! – она осеклась и продолжила на полтона ниже: - Ты прекрасно знаешь, я в Зоне не новичок. Или напомнить, кто тогда отделение спас?

- Калина... - Антон запнулся, подбирая слова, потом продолжил. – Аня, сестричка. Я сам готов пойти с тобой или вместо тебя... Но ради чего? Ради салаги, который умудрился отстать от группы? Его, если не псы, то лес давно поглотил. Такие, как он, на кордоне пачками мрут в первые сутки... А тут! – он испугано посмотрел по сторонам. Редкие посетители уже не обращали на пару никакого внимания.

- Тоха, успокойся. – Она тихонько накрыла его руку ладонью – Без тебя мне будет тяжело жить... А без него я жить просто не смогу.

- Калина, район Великого леса на северном кордоне мало изучен, потому что там пройти нельзя.

- Моё сердце, Тоха, меня никогда не подводило...

Аня долго ещё говорила, уговаривала, угрожала, обижалась, снова уговаривала... В конце концов брат сдался.

- Что ты со мной делаешь. Если с тобой что-нибудь случится, никогда себе этого не прощу! Хорошо, дам я тебе координаты, и патрулей расписание, но учти, что Зона закрыта наглухо, возможно после того эксперимента! Я вот с дежурства сбежал... Эх, уволят, с тобой пойду...

- Спасибо тебе. — Она встала из-за стола и, склонившись, поцеловала в щёку.

- Ты главное не рискуй напрасно!

- Не бойсь, Тоха, прорвёмся! Я туда не умирать иду, назад рассчитываю вернуться!

Она уже подходила к выходу, когда услышала последнее, что произнёс ей брат:

- Береги себя.

Аня Калина кивнула, не оборачиваясь, и, стараясь не заплакать, вышла из кафе. В голове прокручивались различные варианты — как попасть в Зону, минуя блокпост? Нужно спешить — время не стоит на месте, и с каждым часом шансов выжить у Сани всё меньше.

Антон молчал. И злился. На себя, на сестру, на парня этого, чтоб ему лопнуть. Но понял, что младшенькая, как обычно, от своего не отступится. Главное, чтобы не нарвалась на патрули. Сядет надолго, если не расстреляют на месте. В Зоне-то выживет, само собой. Её опыт и упрямство помогут.

* * *

День в подготовке пролетел незаметно. Нужно многое прикупить и со многими переговорить. Получить отпуск за свой счёт и достать оружие не проблема. Проблема в дополнительной экипировке, которую не найти на прилавках обычных магазинов.

Идя по гаражному комплексу с огромной спортивной сумкой, набитой обмундированием, она заметила Ершова-среднего по прозвищу Сизый. Не подав виду, что узнали друг друга, они разошлись в противоположные стороны. Он уверенным шагом направился к торговцу, от которого Аня возвращалась к своим стареньким "Жигулям".

Спустя минут пять она поняла, чей внедорожник маячит в зеркале заднего вида. Торговец, гнида, явно рассказал, что именно покупала Калина. Ерши, конечно, идиоты, но не дураки. Труп Косого нашли давно, практически сразу после убийства. Сопоставить время Аниного дежурства, её давнее знакомство с Саней и очень уж своевременный Сашин перевод на базу внутри периметра позволял сделать определённые выводы. Теперь ещё, судя по покупкам, девушка собирается в Зону, и братья решили за ней проследить. Но Ерши не с тем человеком связались.

Девушка спокойно подъехала к своему дому и, забрав сумку из багажника, скрылась в подъезде. План избавления от хвоста уже был готов. Калина нажала на кнопку звонка соседей, живущих на первом этаже. Благо, ждать пришлось недолго. Не объясняя ничего соседке, даже не поздоровавшись, Аня зашла в квартиру и тихо закрыла дверь. Пройдя на кухню, выбросила в открытое окно сумку. Следом выпрыгнула сама. Удивлённое лицо тёти Светы её не волновало.

Аня шла по известным с детства дворикам и думала о Саше. То, что он жив, девушка не сомневалась. А вот где он, здоров ли, способен ли себя защитить — на эти вопросы ответа не было. Хотя по поводу последнего Калина не сильно беспокоилась. Во всём можно найти плюсы — возможно, ситуация, в которой оказался любимый человек, поможет ему понять, кто он есть на самом деле. С детства в Сашке чувствовалась какая-то сила. Но её было очень трудно почувствовать постороннему человеку. Тем более что Саня сам её не замечал — родственники постарались. Мама носилась с его болезнью, как курица с яйцом, а бабушка за руку водила в школу до восьмого класса. Что, естественно, не способствовало уважению среди сверстников. Отца, который мог бы ослабить любовный террор, у Сани не было, и к выпускному классу из-за града насмешек он окончательно оброс комплексами и закрылся в своей раковине.

Воспоминания бродили в голове, не мешая контролировать обстановку. Быть всегда начеку сложно для обычной женщины. А вот для Ани это было нормальное состояние. Любовь любовью, а столкнуться из-за невнимательности с Ершовыми очень не хотелось. Спустя час Калина вышла за пределы города и двинулась по лесу в сторону периметра. Судя по информации брата, ближайший блокпост был слабо укреплен в связи с перебросом сил на более опасный объект. Дойдя до линии, где лес обрывался из-за вырубки, девушка затаилась. Выждав с минуту, она открыла сумку и облачилась в недорогой, но надёжный сталкерский костюм защиты. Застегнув молнию одетого поверх комбинезона разгрузочного жилета и продев руки в лямки портупеи, Калина переложила еду, патроны и армейские аптечки в лёгкий рюкзак. Накинув на плечи маскхалат, она двинулась к опушке, где легла под кустом и поднесла к глазам бинокль.

- Ничего не понимаю. – Прошептала Калина через несколько минут. Ни одного человека видно не было, будто все солдаты решили съездить в город за продуктами. Ворота были распахнуты. Блокпост словно вымер. Решив положиться на случай, девушка быстро направилась к заграждениям. В конце концов, нужно уметь пользоваться тем, что предлагает судьба. Вдруг мимо пронёсся чёрный "Крузёр" и, не останавливаясь, проскочил ворота. Через несколько мгновений машина исчезла за поворотом.

Аня нервно усмехнулась и припустила бегом. Она сообразила, что произошло – кто-то заплатил не чистым на руку военным за беспрепятственный проход, а точнее проезд в Зону. Но клиент услугой воспользовался, значит, у неё не так много времени. Скоро солдаты "вспомнят" о своих обязанностях и заметят сталкершу, которую могут и расстрелять.

Проскочив на одном дыхании блокпост, Аня поспешила дальше. Успев отбежать метров десять, она услышала, как за спиной хлопнула дверь. Не оборачиваясь, свернула с дороги, молясь, чтобы солдат сначала посмотрел в сторону города, а не Зоны. Заметив глубокую яму, прыгнула в неё и замерла. В это мгновение над Аней включился прожектор, ярким лучом света разгоняя сумерки. Минут через двадцать совсем стемнеет, и можно будет двигаться дальше. Время ожидания для неё шло размеренно – не ускоряясь и не замедляясь. Она лежала и слушала Зону, привыкая к ней. Почему-то онемели пальцы. Посмотрев на руки, Аня поняла, что изо всех сил прижимает к груди пистолет. От осознания готовности снова стать машиной для убийства Аню передёрнуло.

Отбросив сентиментальность, девушка перевернулась на живот, приподнялась, и аккуратно высунув голову над краем ямы, стала следить за путем, который описывал луч прожектора, при этом считая время его "прохода" по территории. Пронаблюдав так пару минут, поняла - на вышке никого нет, а прожектор работает в автоматическом режиме.

Оставаясь в тени, Аня осторожно выглянула, посмотрела вправо-влево. Два солдата, опираясь на столбы второй полосы заграждений, курили, беззаботно болтая. Ворота со стороны города и ворота из Зоны были закрыты. Выждав момент, когда луч прожектора двинулся от нее в противоположную сторону, Аня выскочила из ямы и двумя прыжками по диагонали пересекла дорогу. Упав на обочине за кочкой, поросшей травой, она поправила маскхалат и замерла. Луч, задев верхушки кочки, проследовал дальше. Не прекращая считать, Аня вскочила и что есть сил побежала по обочине. Сворачивать с дороги нельзя, ведь та яма - это воронка от пехотной мины, а поля по обе стороны – минные. Понимая по счёту, что она не успевает до ближайшего леса, Аня снова прыгнула по диагонали через дорогу. На её удачу, на краю поля темнела ещё одна воронка.

На крыльцо КПП потягиваясь, вышел офицер, посмотрел в сторону ворот. Какое-то пятно мелькнуло на фоне кустов, или показалось?! Он пристально вглядывался в темноту, пытаясь понять, что же он видел, и видел ли хоть что-то на самом деле.

Девушка уже было всё равно. Дорога немного возвышалась над полем и до поворота остались метры.

На удивление всё прошло гладко. Аня шла по враждебной земле, и сердце её пело. Она пробралась! Это было так легко, что даже не верилось. Раньше она попадала в Зону по официальным каналам – в составе охраны или во время военных рейдов. Никогда не думала,

что придётся нарушить закон. Любви к Зоне Аня никогда не испытывала, скорее, наоборот. И не рвалась сюда особо. Если б не Саня, ноги бы её здесь не было.

Пройдя около километра, Аня забыла о военных (с такого расстояния они не могли её заметить) и сосредоточилась на местности. Судя по записям брата, именно отсюда начиналась непосредственно Зона. Нарваться на аномалию в самом начале пути было бы не очень приятно. Девушка пока шла вдоль дороги. Конечно, Калина была готова в любой момент свернуть, если путь по старому, растрескавшемуся асфальту станет опасным. Внезапно впереди она заметила непонятный свет, идущий из кювета. Осторожно подойдя поближе, поняла, что это та самая "Тойота", которая помогла ей пробраться за периметр. Машина навилась на трамплин – не смертельную, но очень неприятную аномалию. Особенно для транспорта. Аномалия расположилась прямо посреди шоссе, и заметить её можно было лишь по слабому искажению воздуха. Естественно, на большой скорости, глядя сквозь лобовое стекло, водитель не увидел опасности, и слегка зацепил бампером аномалию. Этого хватило, чтоб "Трамплин" успел разрядиться в бок машины и вышвырнуть её с дороги в кювет. Где теперь искореженный внедорожник лежал в грязной луже. Только одна фара чудом уцелела и зловеще светила в темноте. Покачив головой, Аня двинулась было дальше, но услышала слабый стон, доносившийся из машины. Мысленно ругая себя за мягкотелость и неуместную в данной ситуации задержку, девушка подошла к ловушке, которой стала для неизвестного бедолаги груды металла, бывшая меньше, чем час назад, автомобилем.

Снова раздался стон. Посветив фонариком, Аня заметила на заднем сиденье троих. Женщина, придавленная телами спутников, опять застонала. Выбив заднее стекло, Аня вытащила первого мужчину. Он был, без сомнения, мертв. В горле торчал большой осколок стекла, и глаза были открыты.

- Повезло. – Пробормотала Калина, осторожно извлекая наружу девушку. Та выжила только благодаря тому, что двое мужчин сидели по бокам, и в момент аварии сработали как подушки безопасности.

Лицо, одежда девчонки были залиты кровью. Но, судя по ровному дыханию, та просто находилась без сознания. Осмотрев пострадавшую, Калина не заметила особых ран и поняла, что на девушке кровь её менее удачливых спутников.

Не мудрствуя лукаво, Аня залепила девушке пощёчину. Та мгновенно открыла мутные глаза. Увидев свою спасительницу, задрожала и попыталась отползти подальше:

- Ты чего?

- Не бойся, я тебе ничего не сделаю. Откуда ты здесь, в таком виде? – Аня окинула взглядом розовый спортивный костюмчик и такого же цвета кроссовки, явно купленные не на вещевом рынке. Одежда действительно совершенно не вязалась с окружающим пейзажем, и удивление заставило Калину задать именно такой вопрос.

- А где я? – Взгляд Милы начал понемногу принимать осмысленное выражение.

- Здравьете, приехали. – В Зоне, милая, в Зоне. – У Ани в голове мелькнули смутные воспоминания о разговорах, которые бродили в городе. Об исчезающих смертельно больных людях и клинике, которую собираются закрывать из-за какой-то тёмной истории.

Разговор был прерван пулёмётными очередями, которые послышались со стороны периметра. Почему-то Калина не сомневалась, что Сизый решил двинуть за ней в Зону.

- Идти сможешь? А то здесь сейчас будет жарко. – Аня выпрямилась во весь рост, стараясь увидеть, что происходит около блокпоста. Хотя с расстояния в километр рассмотреть особо ничего нельзя было.

- Нет, не могу. – Девушка в розовом покачала головой.

- Не можешь идти? Тогда придётся бежать. Все разговоры потом. – Аня увидела стремительно приближающиеся фары.

Не важно, Сизый это или другой искатель приключений, но оставаться на открытой местности было опасно. Вояки начнут шерстить окрестности, и лучше в этот момент быть как можно дальше. Калина забросила руку девчонки себе на плечи и потащила её прочь от дороги, в спасительную темноту леса.

- Две бабы? В Зоне? Они ж не выживут! – Шпингалет замер с горячим чайником над кружкой Грифа.
- Ты это... не отвлекайся. – Гриф, махнув рукой, привлёк внимание наёмника.
- Шпингалет, да Анька боевая девка. Она за уши вытащит Милку. – Шалый протянул свою кружку к чайнику. – Старик, а Лёха за своей тёлкой в Зону ползет?
- Всеми своё время... – загадочно произнёс в ответ он.

Глава пятая.

В бар вбежал раскрасневшийся Лёха. Осмотрев пустой зал, он подлетел к бармену и, схватив его за жилетку, вытащил из-за барной стойки. Сломал с хрустом деревянный стул спиной бармена, Лёха спросил:

- Где она?
- Кто?
- Мила, девушка! Та, которая позавчера была в твоём гадюшнике!
- Она? – Бармен нервно сглотнул. – Она уехала со Стаканом.
- Куда?
- Я почём знаю? Сидела, долго его ждала. Потом они быстро поговорили и ушли...
- Всё?
- Нет, ещё Стакан отходил звонить кому-то.
- Кому? – сквозь зубы спросил Лёха. – Говори, собака!
- Я не знаю! – заверещал бармен, прикрываясь руками. – Я только видел, как недавно Стакан пару раз встречался с Белым возле бара!
- С Белым, говоришь? Доктор вернулся... – произнёс он вслух свои мысли, но тут же, спохватившись, приподнял бармена. Тихо, внятно Лёха заговорил на ухо ему. – Захар. Сегодня к тебе никто не заходил и никого не искал... понял? – отпустив, для проформы Лёха Джокер ударил бармена ногой под рёбра. – Понял, я тебе сказал?
- Понял, понял, я всё понял... – постанывая, произнёс тот.

Этим же вечером, открыв дверь в подъезд, Сергей упал на колени от сильного удара в живот. Лёха схватил его за волосы и, оттащив в сторону, негромко спросил:

- Где девушка?
- А я вот тебе деньги хотел завезти...
- Девушка где?
- Какая? – И тут же Сергею пришлось сплунуть хлынувшую из разбитой губы кровь.
- Где она, мразь? Или этот засанный подъезд будет последним в твоей жизни пристанищем.
- Ты не понимаешь... Она хотела в Зону... Она же больна, смертельно больна, а доктор... – очередной удар прервал его.
- Больна? – у Лёхи сверкнуло перед глазами, но он практически мгновенно собрался. – Говори!

- Двадцать минут назад я её передал Скелету... и он её повёз сразу...

От удара голова Сергея выскочила из сжатой руки Лёхи, оставив вырванные с кожей волосы, и глухо стукнулась о стенку.

- Ты не передал, её, сучара! – Лёха говорил медленно. – Ты её продал. Продав палачу Зоны, которому всё равно, кого пускать на опыты...

- Но вы же меня на счётчик поставили... что мне оставалось делать? Он дал даже больше... – Сергей достал пачку новых банкнот, перевязанную банковской лентой. – Вот... Лёша, я жить хочу...

- Ты думаешь, она не хочет? Она этого больше чем ты достойна! – он выхватил из руки деньги. – Ты, сука, Дьяволу продал невинную девичью душу и прощения теперь не жди... Как он её повезёт?

- На машине, он там с вояками договорился...

Резкий хлопок, запах порохового дыма, заполняющий подъезд, и входная дверь, скрипнувшая эхом, закончили фразу Сергея.

* * *

Лёша выбежал на улицу. Пистолет был крепко зажат в руке. Теперь необходимо действовать быстро. Запрыгнув в свою машину, он выжал газ до упора. Машина понеслась вперед.

Скелет, скорее всего, повез Миру через ближайший к городу блокпост. До него около пяти километров. Но проблема не в этом - вояки наверняка "вспомнят свои обязанности" и в ближайшее время не пустят никого на ту сторону. Значит, придется прорываться. Только для этого понадобится оружие.

Резко развернув машину на перекрёстке, Лёша направился к одному своему не чистому на руку знакомому. Тот являлся владельцем неплохого оружейного магазина.

Еще два квартала - и вот он, магазин. Бросив "Си-эр-ви" у входа, Лёша вломился внутрь. Его знакомый как раз впаривал какому-то чухану старый карабин.

- Костя, мне срочно нужен ствол!

- О, Лёха, здорова. А ты...

- Быстрее! Мне некогда!

- Да ты успокойся! Пистолет опусти! - Костя примирительно поднял руки. - Что случилось-то?

- Мне нужно в Зону. Срочно!

- Куда? Ты что, зачем?

- Быстрее, сука! - громыхнул выстрел. Звонко звякнуло разлетающееся стекло прилавка.

- Давай "Калаш" и патроны!

- Ладно-ладно! Пошли! - Костя отобрал у очумевшего посетителя карабин и повел Лёшу в подсобку.

Там все было заставлено стеллажами с легальным оружием. Его бы хватило на вооружение нескольких рот солдат. Но хозяин двинулся дальше, к неприметной металлической двери. За ней начиналась "темная" часть магазина.

Костя был одним из тех торгашей, которые зарабатывали сбытом оружия криминальным авторитетам и сталкерам, решившимся на очередной поход в Зону. Милиция его особо не беспокоила - деньги им отстегивались регулярно и в немалом количестве. Поэтому обустроился Костик здесь надежно и никого особо не боялся.

Лёша однажды нехило выручил торговца, и барыга остался должен своему спасителю. А Лёха сейчас был готов списать все долги, лишь бы побыстрее разжиться стволом.

Костя открыл дверь в другую часть склада.

- Да шевели же ты поршнями! - Лёша оттолкнул его в сторону, вошел внутрь. Схватил со стеллажей первое попавшееся под руку вооружение: "АКМ", три обоймы к нему, пару гранат - и бросился на улицу.

* * *

Машина вновь неслась вперед, благо на дороге было практически пусто.

Лёша задумался над тем, как будет прорываться и как ему найти проклятого Скелета. С блокпостом будет легче – главное отвлечь вояк и быстро сделать ноги. Если все получится, то можно считать, что первый барьер пройден – армейцы в Зону не сунутся. А вот как быть потом? Если не отыскать Скелета по горячим следам, то все будет кончено, вряд ли кто-то

знает, где находится его лаборатория. Разве что какой-нибудь сталкерский клан. Только кто станет помогать за просто так, да еще человеку, которого видит в первый раз...?

Потом мысли переключились на Милу, на Скелета, на то, что этот маньяк может с ней сделать, и в груди парня снова вскипела злость. Он надавил на газ и поехал быстрее.

Еще немного и вот она – первая заградительная линия. Только творилось там что-то странное. Притормозив, Леха выключил фары и попытался понять, что же происходит.

Блокпост походил на муравейник. Сломанные створки ворот, бегающие военные суетливо кричали что-то в рации и растаскивали с дороги трупы. Разве после машины доктора такое могло быть? Ведь у него за всё оплачено. Значит, за ними кто-то ещё прорывался в Зону. И, скорее всего, прорвался. Это ничего хорошего не предвещало, и конечно же тихо проникнуть в Зону не получится. Но во всём нужно уметь находить плюсы. Джокер умел.

Мысленно пожалев военных (долго ещё будут вспоминать бешеную активность на КПП в эту ночь), Лёха вдавил педаль газа в пол. Солдаты явно сейчас не смогут правильно отреагировать на его появление, занятые разгребанием предыдущего переполоха.

Следующие мгновения слились в одно. Вот он давит на газ, его машина развивает все большую и большую скорость, военные разбегаются в разные стороны, спеша занять свои позиции. Что-то хрипит громкоговоритель, армейцы хватаются за оружие, но Джокер забыл о сохранности машины и думал только о том, как бы скорее спасти Милу. Нашупав на пассажирском сидении гранату, он зубами выдернул кольцо и открыл окошко. На полном ходу врезавшись в опущенный шлагбаум у КПП, и выворотив его с корнем из держателя, Лёха уносился дальше по свободной дороге. За его спиной выбежавших из укрытия солдат накрыло взрывом. Это препятствие Джокер с лёгкостью преодолел.

По машине застучали редкие пули, и Лёха инстинктивно втянул голову в плечи. Заднее стекло, однако, держалось – не зря Джокер когда-то заказал специальную плёнку. Прострелить колеса солдаты либо не догадались, либо просто не смогли нормально прицелиться.

Через несколько минут заградительная линия скрылась за горизонтом. А в Зоне безраздельно властвовала ночь...

* * *

Отъехав на достаточное расстояние, Лёша включил фары, продолжая напряжённо вглядываться в окружающий пейзаж. Вдруг его внимание привлекло что-то большое, лежавшее неподалёку от дороги, и он остановился у обочины. От перенапряжения дыхание сбилось и пот лился градом. Он вышел из машины, и тут же ощутил холодный, пронизывающий до костей ветерок. Вот только дул он странно – тонким воздушным ручейком, обдавал с одной стороны и рассеивался.

Лёша подобрал с земли небольшой камень и бросил перед собой. Пролетев метр, булыжник резко улетел в сторону, раздался звук бьющегося стекла и звон металла. Воздух с громким хлопком взорвался упругой волной, сбив человека с ног и отбросив в сторону обочины.

Лёша едва смог подняться. То, что он увидел в следующую секунду, заставило сердце сжаться.

В направлении, в котором он ехал, воздух словно пульсировал. В полной темноте это видно было бы плохо, но света фар хватало, чтобы рябь и частички земли, отбрасываемые ветром из центра, различались хорошо. Пульсация покрывала немалую сферическую площадь – то вздымалась, то опадала раз за разом. А за ней, перевёрнутый набок и разбитый, лежал внедорожник.

Лёха обошёл аномалию, постепенно успокаивавшуюся, и приблизился к чужой машине. Рядом с автомобилем лежало тело. Сердце на мгновение замерло, но потом забилось снова – труп оказался мужским. На заднем сиденье виднелось одно тело и сумка, которая светилась огромным количеством разноцветных фликеров. Это была сумка Милены. С водительского

места большая туша почти сползла. По стриженному белобрысому затылку Джокер узнал Белого. Он понял, что именно аномалия перевернула машину. Вот ещё бы понять, где же Мила? Успокаивало одно – раз здесь её нет, значит, жива. И с кем она ушла отсюда? Сколько ещё человек находилось в разбившейся машине?

Вопросов было много, но ответов - ни одного. Поборов сжимавшее грудь чувство тоски и безысходности, Лёша собрался с силами, встряхнулся и принял решение действовать. Он сел в свою "Хонду", бережно положил сумку Милы в багажник, глубоко вздохнул и двинулся дальше, аккуратно объехав аномалию.

Пустая дорога расслабляла, поэтому миновав пару километров, Леха совсем успокоился. Воспоминания и мысли смешались в его голове, и когда лобовое стекло украсила паутина от пули он не сразу заметил. Лёха резко крутанул руль в сторону, съехал с дороги, и машину вдруг занесло, завертело, затрещал металл и захрустели, крошась, стёкла. Фары лопнули, свет погас. Джокера обдало дождём осколков и потоком горячего воздуха из разбитого окна, он дёрнул ручку, толкнул дверь и вывалился из машины.

Оказалось, что она поднялась на несколько метров в воздух, и поэтому падение выдалось не из приятных. Да и может ли быть приятным короткий полёт в темноте – будто в неизвестность – с приземлением на твёрдую, сухую, комковатую землю? Где-то недалеко зазвучали голоса, но Леха не обратил на это внимания. От удара об землю в голове зазвенело, перед глазами повисла пелена, а по телу разлилась неудержимая слабость. Секундой позже он провалился в беспамятство.

- Гриф, а помнишь, про ту ночь инфу на КПК скидывали? – Шалый вытер рукавом остатки раннего завтрака.

- Чё-то было... Долговцы ещё байки про это травили... – Гриф в порыве эмоций вскочил и начал размахивать куском хлеба. – Как же красиво тогда сказал командир... А, во! Вспомнил! "На хитрую резьбу военных молодняк нашёл свой метчик! За час умудриться пройти через блокпост, да ещё не за свои деньги... чуть ли не прогулочным шагом! И несколько раз! Такой наглости Зона досель не видела..."

- Гриф, поаккуратнее... – Шалый потряхнул со своего рукава крошки.

- Э-э-э. Забылся... – он сел на место. – Прости старик, мы тебя перебили... Дальше-то чё с ними стало?

- С кем? – тот посмотрел насмешливыми глазами на главаря. Потом украдкой на окно. Солнце лёгким мазком лучей разукрасило золотую листву деревьев.

- Кажси за Саню... Як этот молокосос выжил? – Рус аж привстал с корточек.

Продолжение следует...

